Толкование
Евангелия от Матфея,

составленное
по древним святоотеческим толкованиям
Византийским, XII – ого века, ученым монахом
Евфимием Зигабеном

Перевод с греческого

Евангелисты в надписях назвали *Евангелием* свое повествование, о чем свидетельствует и Лука, говоря: *понеже убо мнози начаша чинити повесть о извествованных в нас вещех* (Лк. 1, 1). Евангелием (благовествованием) назвали они это повествование, потому что оно возвещает людям *благое,* именно, вочеловечение Бога, Божество человека, уничтожение демонов, отпущение грехов, возрождение, усыновление и наследие Небесного Царства. Евангелистами называются не только четыре известных, но также все вместе апостолы, о которых вообще предсказал Исаия, говоря: *коль красны... ноги благовествующих мир, благовествующих благая* (Ис. 52, 7). Но эти четыре названы евангелистами в собственном смысле, так как они благовествовали и передали все в письме, – а все остальные, так как они сделали то же самое без письма.

Толкование на Евангелие от Матфея, ... 3
ГЛАВА I 5
ГЛАВА II 11
ГЛАВА III 18
ГЛАВА IV 23
ГЛАВА V 28
ГЛАВА VI 41
ГЛАВА VII 50
ГЛАВА VIII 57
ГЛАВА IX 65
ГЛАВА X 72
ГЛАВА XI 81
ГЛАВА XII 87
ГЛАВА XIII 97
ГЛАВА XIV 108
ГЛАВА XV 114
ГЛАВА XVI 121
ГЛАВА XVII 126
ГЛАВА XVIII 133
ГЛАВА XIX 139
ГЛАВА XX 146
ГЛАВА XXI 152
ГЛАВА XXII 160
ГЛАВА XXIII 166
ГЛАВА XXIV 172
ГЛАВА XXV 183
ГЛАВА XXVI 188
ГЛАВА XXVII 207
ГЛАВА XXVIII 221

Толкование на Евангелие от Матфея,

тщательно составленное Евфимием Зигабеном преимущественно па основании толкования святого Отца нашего Иоанна Златоуста, а отчасти и разных других Отцов.

Как отлично было бы, если б мы не нуждались в помощи пимсьмен, но жили настолько чисто, чтобы сердца наши служили нам вместо книг и написывались Духом Святым, как книги чернилами. Но так как мы уже отвергли эту благодать, то о, если бы мы больше дорожили и пользовались письменами на то, на что нужно!

Тем, которые были в Ветхом Завете, Ною, Аврааму и его потомкам, Иову и Моисею, Бог говорил Сам, а не чрез письмена, находя у них чистый ум. Но когда весь еврейский народ впал в бездну нечестия, тогда появились скрижали и письмена, чтобы при помощи их воспоминать о прошедшем. Равным образом всякий мог бы видеть, что то же случилось с теми, которые жили в Новом Завете. Господь не дал ничего написанного апостолам, но вместо письмен обещал им дать благодать Святого Духа: *Той... воспомянет вам*, – сказал,– *вся* (Ин. 14, 26). А чтобы ты знал, что это гораздо лучше, слушай, что Он говорит чрез пророка: *завещаю вам завет нов, да законы Моя в мысли их, и на сердца их напишу я* (Иер. 31, 31-33) *и вся сыны твоя научены Богом* (Ис. 54, 13). И ап. Павел, показывая это превосходство, говорит, что закон воспринят не на скрижалех каменных, но на плотяных скрижалях сердца (2 Кор. 3, 3). Когда же с течением времени они были сокрушены, то ради учения, то ради жизни и нравов, опять явилась нужда в воспоминании при помощи письмен. Итак, подумай, сколь великое зло для нас, которые должны были жить настолько чисто, чтобы не нуждаться в письменах, но вместо книг представлять Духу Святому сердца,– какое зло для нас, после того как мы потеряли эту честь и сами поставили себя в такую необходимость,– не воспользоваться этим вторым лекарством, но презирать письмена, как напрасно данные и пустые. А чтобы этого не случилось, обратим внимание на Писания и тщательно исследуем силу каждого из них, чтобы извлечь оттуда богатое сокровище правильного учения и собрать примеры святой жизни.

Но почему, когда было двенадцать апостолов, написали Евангелия только два из них – Матфей и Иоанн? Остальные два был скорее спутниками – Марк Петра, а Лука Павла. Потому что он не делали ничего ради честолюбия, но все – по требованию необходимости. Уверовавшие из иудеев просили Матфея, чтобы он оставил им в письмени евангельскую историю, которую прежде передал им устно; подобным же образом Марка просили те, которые были просвещены им в Египте. Лука присовокупляет причину, почему он написал Евангелие, говоря к Феофилу, что он делает это для утверждения. Он говорит: *да разумееши, о нихже научился еси словесех, утверждение* (Лк. 1,4). Иоанн же, имея под руками их Евангелия и видя, что все три заняты речью преимущественно о воплощении Спасителя и потому умалчивали о том учении, которое касается Его Божества,– по наставлению Христа приступил написанию Евангелия. Потому он сначала повествует о Божестве Христа, так как с этою целью он составил всю книгу. Итак, удивляйся, что между тем как они писали не в одно и то же время, не в одном и том же месте, и не сообщая что-либо друг другу, – все четыре говорят как бы одними устами, особенно же в тех догматах, которые относятся к утверждению веры; именно – что Бог стал человеком, что рожден Девою, что сотворил чудеса, что преподал спасительные заповеди, что был распят на Кресте и погребен, что воскрес и вознесся на небо; что Он будет судить всех, что Он – единородный Сын, и равного существа, силы и чести с Отцом и пр. Если кажется, что евангелисты несколько не согласны в несущественном, то это кажущееся несогласие служит величайшим доказательством истины и освобождает их от всякого подозрения. Если бы они были согласны во всем, даже до времени, места и слов, то никто не поверил бы, что они не сходились между собою, чтобы писать по общему соглашению то, что только писали. И это несогласие мы теперь называем не противоречием, – так как они не противоречили друг другу даже в несущественном, – а разногласием. Так, в некоторых случаях один поставил чудо – в одно, другой – в иное время,

один в одном месте, другой – в другом, один – ту речь, а другой – иную. Обо всем этом мы скажем в своем месте и ясно покажем, что евангелисты вовсе не противоречили. Иное дело противоречить, иное – сказать иначе.

Первым Матфей написал находящееся теперь у нас под руками Евангелие спустя 8 лет после Вознесения на небо Иисуса Христа. Написал же он его для уверовавших из иудеев, как мы выше сказали, воспользовавшись обычным тогда еврейским языком; после оно было переведено и на греческий язык.

Иоанн, как говорят, перевел его с еврейского языка на греческий. Марк написал Евангелие спустя десять лет после Вознесения, наученный Петром; Лука – спустя пятнадцать лет; Иоанн же, по преимуществу богословствующий, спустя тридцать два года.

ГЛАВА I

Стих 1. *Книга родства Иисуса Христа.*[1] Под родством (γενεσις) здесь Иоанн Златоуст разумеет рождение, потому что слово γενεσις в общем смысле значит и рождение. А некоторые говорят, что как Христос, сверхъестественно родившийся от Девы, возобновил естественное рождение, так и евангелист возобновил естественное название рождения, называя им родство.

Имя Иисус – еврейское и значит *Спаситель. Той бо спасет,* говорит (Ангел), *люди Своя от грех их* (Мф. 1, 21). А чтобы ты, при слове, обозначающем различное, не вводился в заблуждение, когда слышишь: Иисус, – так как был и другой Иисус – Навин, – то евангелист не сказал только: *Иисуса, но Иисуса Христа,* различая Этого от того. Но кто-нибудь может быть приведен в сомнение тем, что эта книга содержит не одно только рождение Иисуса Христа, но вообще Его жизнь и Домостроительство. Это сомнение мы разрешаем тем, что рождение есть глава всего Домостроительства и жизни, начало и корень нашего спасения. Возбуждает в нас великое удивление и стоит выше всякой надежды и ожидания то, что Бог становится человеком; когда же это совершилось, то все последующее идет естественно и само собою. Итак, от этой важнейшей части вся книга названа книгою родства. Таким же образом и Моисей первую свою книгу назвал книгою бытия неба и земли (Быт. 2,4), хотя она говорит не только о небе и земле, но и о всех творениях.

Или: так как Христос родился и сверхъестественно, именно без семени и от Девы, – и по естеству, именно родился от Девы и питался сосцами, то посему евангелист сказал *родства* (Мф. 1,1), разумея то, что было сверхъестественно, а ниже говорит: *Иисус Христово рождество сице бе* (Мф. 1,18), открывая то, что было естественно. А некоторые говорили, что *родство* Иисуса – это сошествие Его в мире, именно каким образом Он явился.

Стих 1. *Сына Давидова, Сына Авраамля.*[2] Сыном Давида евангелист называет Христа, а сыном Авраама – самого Давида, возводя умы слушателей к воспоминанию обетовании. Некогда Бог обещал Аврааму и Давиду, что из семени их родится Христос, и так как слушателями, как мы выше сказали, были иудеи, то они знали эти обетования. Прежде евангелист поставил Давида, потому что он был у всех на устах, как великий пророк, как весьма славный царь и, притом, не слишком давно умерший. Авраам же хотя и был знаменит, как патриарх, но так как умер давно, не был в таком почтении. Хотя Бог дал обетование и тому и другому, но о том, как о древнем, молчали, а это, как новейшее, носилось у всех на устах. Посему и говорили: *не от семени ли Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос приидет* (Ин. 7, 42). Итак, никто не называл Его сыном Авраама, а все, сыном Давида. Посему начиная с того, что было известнее, восходит к тому, что было древнее.

Так как Матфей писал к тем, которые были от обрезания, то он не возводит родословную выше Авраама; а начав с него, он нисходит до Христа, показывая только, что Он родился от семени Авраама и Давида, согласно с обетованиями. И ничто так не утешало уверовавших из иудеев, как известие, что Христос родился из семени Авраама и Давида, потому что они всегда ожидали его оттуда. Лука, говоря чрез посредство Феофила всем верным, передает полное родословие. Он начинает снизу от Христа и восходит до Адама, чтобы показать, сколько поколений отделило нового Адама от ветхого и над сколькими поколениями господствовал грех. Посему различие доказываемых предметов произвело различие доказательств. Матфей, по необходимости сделав упоминание об Аврааме, от него обычным порядком нисходит до Христа, родословие которого пишет. Лука же, которому не было надобности упоминать об Аврааме, начиная по необходимости от Христа, восходит, – что было обычно у евреев, – и по этому восхождению составляет родословие.

Стих 2. *Авраам роди Исаака. Исаак же роди Иакова. Иаков же роди Иуду и братию его.*[3] Был обычай составлять родословные только чрез мужчин. Муж вливает семя, и он есть

---

[1] Родословие Иисуса Христа,...
[2] Сына Давидова, Сына Авраамова.
[3] Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его;

начало и корень дитяти и глава жены; а жена, согревающая, питающая и возращающая семя, дана в помощь мужу. Иуду евангелист поставил преимущественно пред другими сыновьями Иакова, потому что из его колена произошел Христос. Так как в родословных таблицах всегда ставится один преемник для каждого, то нужно наблюдать, когда ставится их больше, потому что не напрасно делается это прибавление, а бывает какая-нибудь причина. Так, здесь евангелист упомянул о братьях Иуды, потому что был один израильский народ, возводимый к двенадцати корням, которыми были двенадцать сыновей Иакова. По-видимому, и они называются предками Христа, потому что были главами колен израильского рода, из которого родился Христос (Авраам значит отец народов; Исаак – радость, смех).

Стих 3. *Иуда же роди Фареса и Зару от Фамары* [1] (Зара значит *восток*, а Фарес – *отделение* или *рассечение.* Отсюда и фарисеи, потому что они отделяют себя от сообщества с толпою). Иуда был четвертый сын Иакова. Он взял Фамарь в жены сыну своему первенцу Иру, и когда этот умер бездетным, то дал ее в жены второму сыну (Онану); а когда и этот подобным же образом умер, то обещал дать ее в жены и третьему (Шиле). Но боясь, чтобы и этот тотчас не умер, отложил брак. Невестка же, сильно желая воспринять семя от рода Авраама, как весьма славного, когда узнала, что Иуда отлагает обещанное, обманула его. Надев одежду блудницы, она, прикрывшись, села пред городскими воротами. Иуда, видя ее и не узнавая, вошел к ней как к блуднице, после чего она зачала близнецов. Когда наступили муки рождения и должны были родиться Фарес и Зара, то Зара первым выставил руку. Повивальная бабка, увидев это и желая сделать заметным первенца, перевязала выставленную руку красною нитью; но дитя потащило назад перевязанную руку, после чего вышел Фарес, а потом Зара. Вот история этого обстоятельства. Естественно было взять в родословную только Фареса, потому что чрез него шел род к Давиду; но евангелист поставил и Зару, как образ христианского народа; а Фарес был образом еврейского народа. Как Зара, первым выставив руку, потащил ее назад, затем тогда уже сам совершенно вышел, когда вышел Фарес; так и часть евангельской жизни явилась еще во времена Авраама, затем наступила законная, и только после нее совершенно явилась евангельская. Итак, видишь, что не напрасно взят Зара.

Остается показать, что не напрасно евангелист упомянул как о Фамари, так и о трех женах ниже. Хотя Фамарь была в незаконной брачной связи со своим свекром, Раав была блудница, Руфь – иноплеменница, а Вирсавия, жена Урии – была прелюбодейная женщина, как показывают их истории, однако евангелист включил и этих женщин, чтобы показать, что Христос не стыдился произойти от таких предков, из которых один родился от незаконного брака, другой от блуждения, третий от иноплеменницы, четвертый от прелюбодеяния. Беззаконие предков не вредит добродетельному. Всякий считается добрым или злым на основании собственных дел, а не чужих. Христос не для того пришел, чтобы избежать позора нашего, но чтобы воспринять его и уничтожить Своими совершенствами. Он пришел как врач, а не как судья. Такова первая причина. Вторая: так как иудеи, не радея о существенных добродетелях, особенно превозносились предками и распространяли их благородство вверх и вниз, то евангелист смиряет их превозношение, показывая, что и они произошли от незаконных браков. Так, одноименный с ними патриарх Иуда – от незаконного брака родил предков их, Фареса и Зару. И Давид, весьма славный, родил Соломона от прелюбодейной женщины. Итак, напрасно они превозносятся своими предками. Полагаю, что по этой, преимущественно, причине евангелист упомянул о братьях Иуды. Четыре из них рождены от рабынь Иакова, и, однако, никому из них не повредило различие происхождения: все равно были патриархами и главами колен. Третья причина та, что эти женщины были образом Церкви из язычников. Как на них, подверженных различным порокам, женились вышеупомянутые мужи, так и Христос соединил с Собою человеческую природу, угнетенную различными прегрешениями. И как род таких жен, так и брак Церкви с Собою не считал недостойным. Чрез это же мы вместе научаемся – не стыдиться грехов предков, а своих собственных; не превозноситься предками, а заботиться о собственной добродетели; не

[1] Иуда родил Фареса и Зару от Фамари;...

порицать славных мужей, происшедших от достойных осуждения браков; не отталкивать тех, которые приходят к вере от различного нечестия.

Стихи 3 - 11. *Фарес же роди... В преселение Вавилонское*.[1] Четвертая книга Царств (24 гл.) и вторая Паралипоменон (36 гл.) говорят о трех сыновьях Иосии – Иоахазе, Иоакиме, который называется и Елиакимом, и Седекии, который называется и Матфанием; от одного из них, Иоакима, произошел, говорят, Иехония. Между тем, книга Ездры говорит, что Иехония был сыном Иосии, как это утверждает и евангелист. Что же сказать на это? Что книга Ездры называет Иехониею того, о ком те говорят как об Иоакиме, потому что он имел два имени, как и братья его. Все, что те сказали об Иоакиме, книга Ездры без перемены сказала об Иехонии, что он имел мать Амитану, дочь Иеремии, что начал царствовать двадцати трех лет, царствовал только три месяца, был свергнут египетским царем Фараоном и в качестве пленника переселен в Египет.

Следовательно, был другой Иехония, сын Иоакима, о братьях которого не упомянула никакая книга. И вероятно, что после того как египтяне были разбиты Навуходоносором, царем Вавилонским, то и Иехония был переселен в Вавилон. *Иосия же*, говорит евангелист, роди Иехнию и братию его в преселение Вавилонское. На самом деле Иосия родил их прежде переселения иудеев в Вавилон; следовательно, *в преселение* сказано вместо *около времени переселения.* Евангелист упомянул также и о братьях его, потому что все они подобным образом царствовали и равно в качестве пленных были переселены Навуходоносором в Вавилон.

Но каким образом почти на средине этой части евангелист пропустил трех царей, именно Охозию, сына Иорама, Иоаса, сына Охозии и Амасию, сына Иоаса? Амасия родил, по словам четвертой книги Царств, Азарию, которого вторая книга Паралипоменон назвала Озиею, потому что он имел два имени. Итак, каким образом Матфей говорит, что Иорам родил Озию? Очевидно, что Иорам родил Озию как потомка своего, а не как сына. Никто до сих пор не указал причины, почему евангелист пропустил, как сказано, трех царей; объяснение же наших современников весьма неясно, так как никто из предшественников не разрешил этого.

Стихи 12 - 16. *По преселении же Вавилонстем, Иехония роди Салафииля... Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из Неяже родися Иисус, глаголемый Христос.* [2] Дойдя до Иосифа, евангелист не остановился на этом слове, но прибавил – *мужа Мариина,* показывая, что ради Нее он и составил родословную Иосифа. Так как не было обычая составлять родословную женщин, то евангелист постарался – и сохранить обычай, и показать другим способом, что Христос происходит из рода Давида и Авраама. Он составил родословную обручника Богоматери и таким образом доказал то, что ему нужно было. Если доказано, что Иосиф был из рода Давида и Авраама, то очевидно, что и Богоматерь происходит оттуда, потому что можно было брать жену только из того же колена, того же рода, и племени... Мужем Ее евангелист называет Иосифа, как жениха, и далее называет Марию женою его, как невесту, потому что был обычай употреблять такие названия даже до брака.

Стих 17. *Всех же родов... четыренадесяте...*[3] Все родословие евангелист разделил на три части, и естественно, потому что было три формы правления. От Авраама до Давида, после

---

[1] Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя. Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Порам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

[2] по переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Епиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Епиуда; Епиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

[3] Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов;... и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Моисея и Иисуса Навина, евреи управлялись судьями; от Давида до переселения Вавилонского – царями; от переселения Вавилонского до Христа – первосвященниками. С пришествием же Христа, истинного Судьи, Царя и Первосвященника, прекратились указанные роды правления. Следует также обратить внимание на то, почему евангелист, поставив в третьей части двенадцать родов, называет их четырнадцатью. Очевидно потому, что он поставил в число родов и время переселения и Самого Христа, как говорит великий Златоуст.

Стих 18. *Иисус Христово рождество сице бе?*[1] Так, как он намерен сказать, или как изложено ниже.

Стих 18. *Обрученней бо бывши Матери Его Марии Иосифови, прежде далее не снитися има, обретеся имущи во чреве от Духа Свята.* [2] Прежде чем они сочетались браком. Евангелист не сказал: прежде чем Она пришла в его дом, потому что Она уже была там. У многих было в обычае иметь при себе невест ради безопасности. Обретеся – вместо: стало очевидно, что Она имеет во чреве..., но евангелист сказал – обретеся, т.е. оказалось, что... по причине неожиданности. А чтобы кто-либо не смущался словами евангелиста: *обретеся имущи во чреве,* слыша одно только это, он продолжил речь, присоединив: *От Духа Свята.*

И почему Мария не оказалась имущею во чреве прежде обручения? Чтобы Она не была умерщвлена, как заподозренная в растлении. Кого Она могла убедить, что не имела общения с мужем? Посему Она оказалась непраздною после обручения и тогда, когда уже была в доме мужа, чтобы могли подумать, что Она зачала от него. Таким образом Она избегала опасности и в нужде имела помощника и покровителя, особенно во время бегства в Египет.

Но ты не спрашивай, каким образом Дева зачала, и не старайся исследовать, как образовался зародыш; этого не объяснил ни евангелист, ни прежде него Ангел, возвестивший Деве зачатие. Не знали этого и они, потому что это непостижимо для всех и известно одной только блаженной Троице. Знай только то, что Сын воплотился благоволением Отца и содействием Святого Духа.

Стих 19. *Иосиф же муж ея, праведен сый и не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю.* [3] Праведным называется человек ненавидящий зло; называется и вообще добродетельный. Так и здесь свидетельствуется, что Иосиф был праведен, как по причине других его добродетелей, так и по причине его кротости и доброты. *Обличити* (παραδειγματισαι) говорилось тогда, когда муж приводил подозреваемую жену в синедрион, обвинял ее и таким образом открыто отпускал ее из своего дома. Иосиф, не желая этого сделать, вознамерился тайно отпустить Марию, чтобы и самому не оказаться нарушающим закон, повелевающий отпускать зачавших от другого, и Ее охранить от перенесения бедствий, не обнародуя случившегося.

Стих 20. *Сия же ему помыслившу, се, Ангел Господень во сне явися ему.*[4] Обрати внимание на величие кротости. Иосиф не только не объявлял об этом деле никому другому, но даже Той Самой, Которую подозревал, – а только про себя подумал отпустить Ее тайно.

Почему Ангел не сказал Иосифу о бессеменном зачатии прежде, чем стало явно, что Она имеет во чреве? Потому что он мог бы не поверить по причине необычайности дела; но когда оно уже было очевидно, – открывает и легче убеждает. Почему, далее, Дева не открыла Иосифу, так как Она прежде была извещена Гавриилом? Потому что знала, что не убедит, а скорее огорчит, как бы стараясь скрыть вину. Кроме того, почему и Самой Деве Ангел открыл о зачатии от Духа Святого не после того, как явно было, что Она имеет во чреве? Потому что, если бы Она не знала этого заранее, то могла бы находиться в смущении и страхе и даже решиться на смерть, хорошо зная, что Она никогда не убедила бы никого, если бы говорила, что не имела общения с мужем. Посему Деве Ангел возвестил прежде зачатия, а

---

[1] Рождество Иисуса Христа было так:...

[2] ...по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого.

[3] Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

[4] Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне

Иосифу во время рождения.

Матфей написал об Ангеле, явившемся Иосифу, а Лука о благовествовавшем Деве Божественное зачатие, потому что и то, и другое было. Почему, опять, самому Иосифу Ангел явился во сне, а не наяву, как и Деве? Потому что Дева нуждалась в видении наяву, по причине необычайности открытия, а Иосиф, видя, что Она уже имеет во чреве, но зная чистую и непорочную жизнь Девы, легче мог поверить. С другой стороны, он видит во сне Ангела потому, что хорошо знает[1] толковать сны.

Стих 20. *Глаголя: Иосифе сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея.*[2] Называет его сыном Давида, возводя его ум к Давиду, так как иудеи ожидали, что от него придет Христос. Сказав: не убойся, Ангел открывает ему тайну его сердца, потому что он боялся удержать Богородицу, чтобы не прогневать Бога, удержав вопреки закону прелюбодейную жену. Но что это значит – *прияти*? Удержать у себя в доме, опять взять, потому что у него в мысли Она уже была отпущена. Принять же не для брака, а для охранения. И сказал *жену твою*, вполне уверяя его этим, что Она не имела общения с мужем.

Стих 20. *Рождшеебося в Ней от Духа есть Свята.*[3] Образованное в Ней. Сказал: *рождшеебося в Ней*, чтобы мы знали, что в рассуждении образования оно не мало-помалу, по закону семени, а тотчас всецело образовано. Смотри же, как прежде всего Ангел напомнил ему об ожидании от Давида, далее открыл ему тайный страх сердца и то, на что он решился, затем доказал, что обручница его чиста, и тогда только открыл главнейшее, именно, что это от Духа Святого, чтобы оно легче могло быть воспринято.

Что происходит от кого-нибудь, то происходит или по способу рождения, сообразно с этим (изречением): *Аз бо от Бога изыдох* (Ин. 8, 42); или по способу образования, сообразно с этим: *Един Бог Отец, из Негоже вся* (1 Кор. 8,6), или же по естественному способу, как действие от действующего. Рождшееся же в Деве происходит от Духа Святого ни по способу рождения, потому что рождшееся есть плоть, ни по естественному способу, потому что дух бестелесен. Итак, Оно происходит от Него, как образование и творение Его.

Стих 21. *Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их.*[4] Ты назовешь Его Иисусом, как отец по закону, хотя и не по естеству, – и исполнишь по отношению к Нему все, что свойственно отцу, хотя рожденное и не твое. Посему-то я сам принес имя свыше, а ты дашь Ему. Так как имя Иисус значит Спаситель, то показывает, что Он будет назван так поистине: *Той бо*, говорит, *спасет люди Своя* не от чувственных врагов, но – что было гораздо больше – *от грех их*, – чего никто из людей никогда не сделал. И отсюда уже ясно, что рождаемый есть Бог. *Людьми* Своими называет, в ближайшем смысле, иудеев, от которых родился, а в отдаленнейшем – всех уверовавших в Него и признавших Его своим Царем.

Стих 22. *Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком.*[5] И это говорит Ангел. *Сие же все*: такое, говорю, зачатие Девы от Духа Святого. Затем приводит свидетельство, изреченное пророком Исаией, но принадлежащее не ему, а Богу: *реченное бо*, говорит, *от Господа пророком*.

Стих 22. *Глаголющим: се, Дева во чреве приимет...*[6] Это место иудеи искажают, ссылаясь на некоторых переводчиков, писавших: *се отроковица* (ηνεανς). Против них скажем, что гораздо более доверия заслуживает то, что имеют Семьдесят Толковников, не только по числу и согласию, но и по времени. Они, как переводившие за сто или даже более лет до пришествия Христа, свободны от всякого подозрения; те же, которые написали: *се отроковица*, как переводившие после воплощения Христа, затемняли истину скорее из ненависти, как евреи. Впрочем, и имя отроковицы Писание ставит вместо девицы. Ибо говоря о девице,

---

[1] умеет

[2] ...и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою...

[3] ...ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого;

[4] родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

[5] А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка,..

[6] ...который говорит: «се, Дева во чреве приимет...

претерпевающей насилие, говорит: если будет кричать отроковица, т.е. дева (Втор. 22,27). Если, по их мнению, отроковица (ηνεανς) – есть замужняя женщина, то что странного, что замужняя зачала и рождает? Ведь пророк прежде сказал: *сего ради даст Господь Сам вам знамение* (Ис. 7,14), потом прибавил*: се, Дева во чреве зачнет*. Знамение же есть то, что выше природы, а не то, что согласно с природою.

Стих 23. *И родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог.*[1] Нарекут имя: кто? Разумеется, все, которые уверуют в Него. Однако никто не назвал Его Еммануилом. По имени – никто, а на деле – все. Ибо верующие, что говорящий с ними есть Бог, когда веровали этому, соглашались, что *с нами Бог*, хотя и обращается между нами как человек. Это и значит Эммануил. Был также у пророков обычай часто употреблять вместо имен – будущие события. Так Бог повелел пророку, между прочим, назвать Сына: *скоро плени, нагло расхити* (Ис. 8, 3) не потому, что Он был назван так по имени, но потому, что тотчас прогнал дьявола и пленил – всех пленных, каких тот имел, и расхитил, т.е. отнял сосуды, бывшие вместилищем его лукавства, именно ростовщиков и блудниц, и разбойников, и всех уверовавших из язычников. И много такого найдем.

Стих 24. *Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повет ему Ангел Господень, и прият жену свою.*[2] Почему он так легко поверил сновидению в столь великом деле? Потому что явившийся Ангел открыл ему помышление его сердца. Он понял, что явившийся действительно пришел от Бога, потому что один только Бог знает помышления сердец. А когда напомнил ему пророчество Исаии, еще более укрепил его в исполнении.

Стих 25. *И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца.*[3] Поставил здесь *дондеже* не с тем, чтобы ты подозревал, что после этого познал Ее; но так как иудеи порицали Христа как будто рожденного от блужения, то евангелист, вопреки их богохульному предположению, вполне уверил только о времени до рождения Его; а о том, что было после, предоставил судить тебе. Каким образом мог коснуться или даже подумать познать зачавшую от Духа Святого и ставшую таким вместилищем! *Познанием* здесь назвал из благоговения брачное общение. Но, кроме того, ставить часто выражение **дондеже** не для обозначения предела времени – есть идиоматизм[4] Писания, как о ковчеге Ноя: *и не возвратися вран, дондеже изсяче вода из земли* (Быт. 8, 7); но он и после не возвратился. И опять: *седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1), – но и после покорения врагов, Он сидит одесную Его; и многое такое часто употребляется. *Первенцем* же называет теперь не как первого между братьями, но как первого и единственного, потому что между различными значениями слова первенец есть и такое. Притом, оно употребляется, когда Писание говорит об одном только, как здесь: *Аз первый и Аз по сих, кроме Мене несть Бога* (Ис. 44,6). В Священном Писании слово первенец употребляется в четырех значениях. Оно обозначает рожденного первым между братьями, как Рувим называется первенцем между сыновьями Иакова (Быт. 35,23). Обозначает также рожденного первым и единственного, как и в настоящем изречении. Кроме того, обозначает превосходного и почтенного, как здесь: *и Церкви первородных на небесех написанных* (Евр. 12, 23). Сверх всего этого, обозначает и просто прежде существующего, как здесь: *Перворожден* всея твари (1 Кол. 1,15), т.е. имеющий бытие прежде всякого творения.

Стих 25. *И нарече имя Ему Иисус*.[5] Назвал Иосиф, как был научен Ангелом.

[1] ...и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: «с нами Бог»
[2] Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,
[3] и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца,...
[4] особый оборот речи
[5] ...и он нарек Ему имя Иисус.

ГЛАВА II

О ПОКЛОНЕНИИ ВОЛХВОВ И БЕГСТВЕ В ЕГИПЕТ

Стих 1. *Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем во дни Ирода царя, се, волсви от восток приидоша во Иерусалим.*[1] Зачем евангелист говорит и о месте, и о времени, и о сане Ирода? – О месте, чтобы показать, что исполнилось пророчество Михея, который сказал: *и ты, Вифлееме, земле Иудова, ни чимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля* (Мих. 5, 2).[2] О времени, чтобы равным образом показать, что исполнилось пророчество Иакова, сказавшего: *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложенная ему* (Быт. 49, 10).[3] Когда должен был родиться Христос, не было уже князя от Иуды, а управлял иудеями иноплеменник, идумеянин Ирод. О сане же Ирода говорят, потому что был другой Ирод четвертовластник, убивший Предтечу.

Волхвы эти были персы, потому что персы больше других народов занимались волхвованием. Смотри, как вначале еще открывается язычникам дверь веры в посрамление иудеям. Так как они, слушая пророков, которые предвозвестили пришествие Христа, обращали на это мало внимания, то, по Домостроительству Божию, пришли варвары, и притом волхвы, из далекой страны и научили их тому, чему они не пожелали научиться от своих пророков, чтобы они были лишены всякой защиты, если бы еще пожелали спорить. И что они могли бы сказать, когда волхвы поверили от видения одной звезды, а они не поверили стольким пророкам?

Стих 2. *Глаголюще: где есть рождейся Царь Иудейский; видехом бо звезду Его на востоце и приидохом поклонитися Ему.*[4] И откуда они узнали, что эта звезда открывала рождение Царя Иудейского? Происходя из рода астролога Валаама и унаследовав его писания, они знали, что он сказал: *возсияет звезда от Иакова, и возстанет человек от Израиля* (Числ. 24, 17).[5] Из этого пророчества они узнали, что от иудеев должен произойти Царь, высокий и светлый подобно звезде. И с тех пор они наблюдали звезды; но в это время, увидев эту необычайную и только что явившуюся звезду, нисколько не медля, они пришли поклониться Рожденному, чтобы еще с детства расположить Его к дружбе, и узнав, Кто есть такой, в каком городе родился, иметь Его своим другом, когда возрастет. До самой Палестины путь указывала им звезда, а когда они приблизились к Иерусалиму, то уже не видели ее более. Это произошло для того, чтобы потеряв путеводителя, они вынуждены были спрашивать, чтобы таким образом было открыто, что родился Христос, и чтобы впоследствии иудеи не могли сказать: мы не знаем, родился ли Он. Звезда же открыла Христа для того, чтобы исполнилось пророчество Валаама. Так как пророки, предвозвещавшие иудеям Христа, не могли убедить их, то необходимо было, чтобы звезда указала язычникам на Солнце Правды, воссиявшее от земли; ни пророка, ни Ангела они не видели, чтобы других научать. Одни только персы заметили ту звезду, так как они с детства занимались весьма прилежно астрологией; однако не все персы видели, потому что не все были одинаково проницательны и не все одинаково могли поверить.

Против тех, которые поставляют эту звезду под защиту естествословия, нужно сказать, что это была звезда не по природе, а только по виду, а именно какая-то божественная сила явилась в образе звезды. И это видно из многих обстоятельств. Прежде всего – *из пути*. Между тем как все звезды идут от востока к западу, эта звезда неслась от севера к югу: такое положение занимала

---

[1] Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока...

[2] И ты, Вифлееме, доме Ефрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных; из тебе бо Мне изыдет Старейшина, Еже быти в Князя во Израили, исходи же Его из начала от дний века. (И ты Вифлеем – Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных.)

[3] Не отойдет скипетр от Иуды и Законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель <...>

[4] ...и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

[5] Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля.

Палестина по отношению к Персии. Во-вторых – *из блеска*. Тогда как никакой звезды нельзя видеть днем по причине превосходства солнечного света, – только эту, являющуюся днем, солнце не могло скрыть. В-третьих, из того, что она, смотря по надобности, появлялась и опять скрывалась. Так, она явилась и указывала им путь до Палестины; а когда они пришли в Иерусалим, скрылась; затем опять показалась, когда они вышли из Иерусалима, так что она совершала движение свое смотря по их нуждам: когда они шли, она двигалась вперед, а когда они останавливались и она стояла. В-четвертых, из того, что она шла близко от земли; а если бы неслась высоко, весьма близко к другим звездам, то не показала бы пещеры; теперь же придя, остановилась над тем местом, где был Младенец.

Стих 3. *Слышав же Ирод царь смутился, и весь Иерусалим с ним*.[1] Ирод, конечно, смутился, боясь за царскую власть свою и своих сыновей; но отчего смутился весь город, так называемый Иерусалим? Напротив, следовало скорее радоваться, что родился Царь, о котором издревле пророки предвозвестили, как о Спасителе и Искупителе Израиля и, как сродникам, хвалиться, что тотчас с колыбели Он привлек персов на поклонение. Но зависть ослепила их, и тотчас услышав, они смутились, как бы боясь того, что каким-нибудь образом не наследуют спасения. Персы, хотя были чужие, не только не завидовали рожденному, напротив, из пределов своей страны пришли даже в Вифлеем ради Него. А иудеи, будучи сродниками, завидовали даже Его славе, – что Он будет великим, и хотя имели Вифлеем у себя в соседстве, не пошли. Так они были завистливы и мстительны.

Стих 4. *И собрав вся первосвященники и книжники людския вопрошаше от них: где Христос рождается?* [2] Но волхвы не сказали, что они ищут Христа, как же Ирод спрашивает о Христе? Так как он давно уже слышал, что должен родиться Христос, Царь Израиля; а теперь слыша, что в Иудее родился Царь и что звезда открыла Его персам, понял, что это и есть так называемый Христос. И созывает первосвященников и книжников, как имеющих всегда на устах пророческие книги и изречения, и спрашивает, где Христос рождается, т.е. в каком месте земли Он находится, потому что рождается. Они называют место и приводят, как свидетеля, пророка. Должно знать, что яснее других Даниил написал, что именно Христос есть Бог.

Стих 5. *Они же рекоша ему: в Вифлееме Иудейстем, тако бо писано есть пророком*.[3]

Стих 6. *И ты, Вифлееме, земле Иудова, ни чимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля*.[4] Это – пророчество Михея, как мы выше сказали, но первосвященники и книжники прочитали его по сокращению. Смотри же, что Господь предвозвестил чрез пророка о Вифлееме. Хотя, говорит, ты являешься на вид ничтожным, но по своему значению ты не наименьший между главными городами колена Иудина. Каждое колено имело в своих владениях различные города. И действительно, он стал весьма знаменитым после рождества Спасителя. Ежедневно со всего мира приходят, чтобы видеть его и поклониться месту, где родился Христос. Затем присоединяет и причину его прославления: *из тебе бо изыдет*, т.е. родится *Вождь*. Вождем и Пастырем назвал он Царя. Ибо Христос был Царем и как Бог: *Царство Мое несть от мира сего*, говорит Он, – и как человек. Он исполнял дела царя, именно давал законы подданным, обличал, миловал и умер за них, что в особенности характеризует истинного Царя. Царская же диадема и порфира, и остальное в этом роде – свойства внешнего величия. И каким образом он назвал Его Пастырем Израиля, когда Он упас всю вселенную? Чтобы не соблазнялись иудеи, как будто не имеющие ничего больше сравнительно с другими, а скорее имели повод к тесному единению с Ним, потому что Он произошел от них и родился для них. Если кто-нибудь скажет: "Каким же это образом Он не упас их; ведь они были израильтяне"? Пусть слушает, что и это Он сделал; тех из них, которые уверовали, Он упас. С другой стороны, Израиль есть всякий, знающий Бога; потому что Израиль

---

[1] Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.

[2] И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

[3] Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка:

[4] "и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля".

значит *видящий Бога*. И ап. Павел говорит: *не еси бо сущий от Израиля, сии Израиль* (Рим. 9,6). Посему, если Он упас не всех евреев, то это их вина, что они не пожелали быть упасенными. Ибо Он сказал: *несмь послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева* (Мф. 15, 24). А евангелист Иоанн говорит: *во Своя прииде, и Свои Его не прияша* (Ин. 1, И).[1] Это место также искажают иудеи, говоря, что это пророчество сказано о Зоровавеле. Против них скажем, что Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Ты же удивляйся Домостроительству Божию, как оно устроило: иудеи узнали от волхвов, что и звезда открыла Христа, а волхвы от иудеев, что и пророки предвозвестили Его.

Стих 7. *Тогда Ирод тай призва волхвы, и испытоваше от них время явльшияся звезды.*[2] Почему он призвал их тайно? Так как подозревал иудеев, как сродников Христа, и не желал, чтобы они слышали, что он будет спрашивать и приказывать; он боялся, чтобы они, зная, что он замышляет, не спасли Его как своего Царя. *Испытоваше* вместо: тщательно выведывал. *Испытоваше* время звезды, т.е. когда она явилась им, чтобы оттуда считать время рождения Христа. Он думал, что Христос несомненно родился тогда, когда явилась звезда.

Стих 8. *И послав их в Вифлеем, рече: шедше испытайте известно о Отрочати: егда же обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему.*[3] Обрати внимание на хитрость Ирода и поразмысли о его безумии. Если действительно он хотел поклониться Ему, то зачем он тайно приказывал это? Если же он намеревался убить Его, то как он не понимал, что тайным приказанием он необходимо[4] приведет их к подозрению в коварстве? Прежде он тщательно выведал относительно звезды, и тогда уже приказал с тем, чтобы, если они не возвестят о том, о чем приказано, – самому привести в исполнение коварство, зная о времени (явления) звезды. Но опомнись, сражающийся с Богом: каким образом ты готовишься убить Неуловимого? Как ты не понимаешь, что совершенно невозможно превзойти Того, Которого издревле предвозвестили пророки, Которого открыла звезда и для поклонения Которому были приведены волхвы!

Стих 9. *Они же послушавше царя, идоша. И се, звезда, юже видеша на востоце, идяше пред ними, дондеже пришедши ста верху, идеже бе Отроча.*[5] Зачем опять им явилась звезда, после того как они уже узнали место? Чтобы указать Младенца, ибо как они могли бы узнать Его, рожденного в пещере и не имеющего знатной матери? Посему придя, она остановилась над тем местом, где был Младенец, показывая, что рожденное есть Божество.

Стих 10. *Видевше же звезду, возрадовашася радостию велиею зело.*[6] Они возрадовались, потому что нашли неложного путеводителя. Посему они твердо были уверены, что нашли и то, чего искали.

Стих 11. *И пришедше в храмину, видеша Отроча с Мариею Материю Его...*[7] Храминой он здесь называет пристанище (загон, устроенный в пещере), которое Лука противополагает гостинице. Это была храмина, потому что, во всяком случае, была обитаема; а пристанище, как убежище для путников. Пристанищами мы ведь называем и шатер. Так как все, происходящие от Давида, сошлись в Вифлееме для переписи согласно повелению кесаря, как повествует Лука, то бывшие с Девою не нашли свободной гостиницы; посему Она направилась к пристанищу, где были ясли для скота. Дева, тотчас родившая Христа, так как не было другого места в пристанище, спеленав положила Младенца в яслях, по рассказу Луки (Лк. 2.1). Затем, как говорит Златоуст, Она взяла Его и имела на коленях, когда вошли волхвы. И не была Она в муках, как другие матери, потому что родила не от мужа.

Стих 11. *И падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары,*

---

[1] Пришел к своим и свои Его не приняли.

[2] Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды

[3] и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

[4] обязательно, с необходимостью

[5] Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

[6] Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою,

[7] и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его,...

злато и ливан и смирну.[1] И каким образом они были убеждены, что это – Он, когда не видели вокруг Него ничего великого, но пещеру, бедную Мать, и Младенца, убого повитого? Каким образом? Прежде всего от звезды, которая остановилась над Ним; затем и какое-то Божественное просвещение исполнило души их. Это видно из тех даров, которые они принесли. Именно золото есть символ царского достоинства, потому что подданные платят дань царям золотом; ливан (ладан) – символ Божества, так как ладан возжигают Богу; смирна же – смертности; ею издревле намащали мертвые тела, чтобы они не гнили и не издавали запаха. Своими приношениями они показали, что этот явившийся Младенец есть и Царь, и Бог, и что вкусит смерть за людей, как человек. Можно сказать и иначе. Так как цари Вавилонские, некогда разрушившие Иерусалим, ограбили божественные сокровища, прекратили жертвоприношение и истребили народ, а Вавилонское царство вместе со своими сокровищами перешло к персам, – то наследники Вавилонских царей персы приносят теперь Владыке некогда обесчещенного храма – золото, вместо отнятых сокровищ золота, ладан – вместо жертв, и смирну – вместо убитых. Ты же знай, что как волхвы не увидели бы Христа, если бы не ушли далеко от своей страны, так и ты не увидишь Его, если не уйдешь далеко от земных страстей. Оставь и ты задумывающего козни царя и смутившийся город, т.е. злоумышляющего князя мира сего и смятение города, – и спеши ко Христу. Будешь ли ты любознательным волхвом, или простым пастухом, ничто тебе не воспрепятствует, только бы ты, делая себя достойным такого видения, шел для поклонения, а не для бесчестия. А бесчестит Христа тот, кто недостойно Его принимает. И так принеси Ему, вместо золота, блеск чистых дел и слов; вместо ладана – молитву: *да исправится молитва моя*, говорит, *яко кадило пред Тобою*; вместо смирны – умерщвление страстей, которое наиболее сохраняет существо души и наполняет благоуханием. Обрати внимание на то, что когда волхвы пришли в Иерусалим и сказали о звезде, тотчас весь город смутился, были приведены слова пророка и объявлено место рождения и случилось многое другое, как относительно пастухов, обитавших на поле, как относительно Ангелов, хвалящих Бога, так и относительно Симеона и Анны, о чем написал Лука (2, 8-38). Все же это совершилось, чтобы, как мы сказали выше, иудеи не могли впоследствии сказать, что они не знали, когда Христос родился. Ибо, как говорит Златоуст, Младенец оставался в Вифлееме до исполнения дней очищения, т.е. до сорока дней. И если бы они нарочито не закрывали своих ушей и глаз к тому, что было говорено и видено, то, конечно, пришли бы в Вифлеем и увидели бы Его. Персы пришли из пределов своей страны в Вифлеем, а евреи, живя кругом Вифлеема, не захотели войти в него и увидеть то, о чем говорили видевшие. Ибо и пастухи всем встречным возвещали о виденном, как сказал Лука (8, 18). Персы, которые увидели Христа прежде еврейского народа, как бы символически выразили то, что язычники узнают Его прежде еврейского народа. Это и ап. Павел сказал иудеям: *вам бе лепо первее глаголати слово Божие* (Деян. 13,46);[2] но так как вы сочли себя недостойными, то вот мы обращаемся к язычникам.

Стих 12. *И весть приемше во сне не возвратитися ко Ироду, иным путем отыдоша во страну свою.*[3] Прежде чем они увидели Младенца, звезда указывает им путь, а после того как они увидели, Ангел беседует с ними, как бы уже посвященными. *Весть приемше*, т.е. приняв наставление, *отыдоша* повинуясь, как верные, *во страну свою*, будущие провозвестники того, что случилось; и не возвратились они к Ироду, чтобы он понял, что напрасно злоумышляет, и чтобы отказался от своего предприятия.

Стих 13. *Отшедшым же им, се, Ангел Господень во сне явися Иосифу, глаголя: востав поими Отроча и Матерь Его, и бежи во Египет...*[4] Когда исполнилось сорок дней очищения, как говорит Лука (2,22), они пришли с Иисусом в Иерусалим, *чтобы поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни* (Лк. 2, 22-23). *И яко скончашася вся по закону*

---

[1] ...и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.
[2] ...вам первым надлежало быть проповедану слову Божию.
[3] И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.
[4] Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет,...

Господню, возвратишася в Галилею, во град свой Назарет (Лк. 2,39). И затем тотчас Ангел явился во сне Иосифу, приказывая им бежать в Египет. Итак, Матфей, как более краткий, опустил это, но Лука, как более точный, вписал. Но почему Христос не остался в Назарете так, чтобы Его не убили? Потому что если бы это случилось, то некоторые могли бы утверждать, что Он принял человечество призрачно, не подлежа человеческим страстям.[1] Но Ирод избил только тех младенцев, которые были в Вифлееме и в его пределах, а не тех, которые были в Назарете. Бог предвидел, что Он необходимо был бы открыт Ироду, если бы остался в Назарете; посему Он повелел бежать оттуда. Посылается же Он в Египет, как по той причине, которую высказал евангелист, именно: чтобы исполнилось сказанное Господом чрез пророка, который говорит: *из Египта воззвах сына Моего* (Ос. 11, 1), так и потому, что Вавилон и Египет во всей вселенной наибольше горели пламенем нечестия. Посему из первого Он выслал волхвов, а во второй пошел Сам, желая и того, и другого направить на путь истины. Отсюда также Он научает нас тому, что верующий тотчас вначале должен ожидать испытаний. Смотри, как Он Сам еще с детства подвергается козням и бежит в изгнание; бежит также и Матерь, и Иосиф. И волхвы ушли тайно, наподобие убегающих, и все (праведные) подвергались бесчисленным испытаниям. Посему когда ты будешь служить духовному делу и подвергнешься испытаниям, имей пример и не негодуй, но знай, что испытания составляют участь добрых дел. Дьявол наводит их для претыкания, а Бог допускает для утверждения любящих Его. И обрати внимание на необычайность дела: Палестина злоумышляет, а Египет охраняет бегущего, чтобы ты знал, что Бог соединил радостное с прискорбным. Жизнь святых испытывается и тем и другим, – что также случилось и здесь. Сначала происходит подозрение относительно Девы, потом радость о рождении, – далее бегство в Египет, потом воззвание оттуда, – затем страх из-за Архелая, потом успокоение в Назарете. Еще не пришло время творить чудеса: если бы Он с первого[2] детства показывал чудеса, то не поверили бы, как выше сказано, что Он человек. Посему Он был девять месяцев во чреве, родился, питался молоком, и все остальное произошло обычным порядком, чтобы чрез все это легче воспринялось Его воплощение. Ангел же не называет Деву женою Иосифа, но Матерью Младенца, потому что сомнение было уже разрешено и Иосиф был убежден, что это рождение Божественное. Говоря: *бежи во Египет*, он не обещал сопутствовать им, внушая этим, что они имеют великого спутника в Младенце. Кроме того, это бегство в Египет подало египтянам повод к тесной связи. Впоследствии все они, приняв евангельское благовестие, весьма хвалились тем, что приняли убегающего Господа.

Стих 13. *И буди тамо, дондеже реку ти: хощет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е.*[3] *Буди* вместо: обитай, находись. Иосиф, слыша это, не соблазнился. Он знал, что все совершается по Домостроительству (Божию), когда Ангелы дают наставления относительно Младенца; посему не должно быть пытливым, ни противоречить, но охотно повиноваться тому, что приказывает Бог.

Стих 14 - 15. *Он же востав, поят Отроча и Матерь Его нощию, и отыде во Египет: и бе тамо до умертвим Иродова: да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: от Египта воззвах Сына Моего.*[4] Иудеи говорят, что изречение: из Египта воззвах сына Моего сказано об их воззвании. Против них мы скажем, что таков закон пророчества, что многое часто говорится об одних, а исполняется на других. Так о Симеоне и Левии сказано: *разделю их во Иакове и разсею их во Израили* (Быт. 49, 7), но это случилось с потомками их. Равным образом, и эти слова к Иакову: *буди господин брату твоему, и поклонятся тебе сынове отца твоего* (Быт. 27, 29),[5] исполнились не на нем, потому что он сам боялся и дрожал, и столько раз преклонял колени пред братом своим Исавом; но на потомках его. И сказанное Ноем на

---

[1] страданиям
[2] раннего
[3] ...и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.
[4] Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: "из Египта воззвал Я Сына Моего"
[5] ...будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей.

Ханаана исполнилось на потомках его. Так и здесь мы говорим. Ибо кто правдивее может назваться Сыном Божиим? Тот ли, который поклонялся тельцу, совершал служение Веельфегору, и приносил в жертву демонам своих сыновей и дочерей, – или Тот, Который есть Сын по естеству и равночестен с Родившим?

ОБ ИЗБИЕНИИ МЛАДЕНЦЕВ И ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЕГИПТА В НАЗАРЕТ

Стих 16. *Тогда Ирод видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневася зело...*[1] *Тогда...,* когда? Очевидно, после того как бывшие с Иисусом убежали в Египет. До того времени Ирод был занят другими заботами, как замысел против своей жены и детей, – и, по Промыслу Божию, забыл о волхвах, чтобы Младенец мог спастись в Египет. Волхвы, повинуясь Ангелу, возвратились; а он подумал, что они насмеялись над ним, потому что не исполнили того, что он приказал. Но ему следовало не разгневаться, а убояться и поразмыслить, что он напрасно употребляет старание. Прежде он слышал от волхвов, что Рожденного открыла звезда, а потом от первосвященников и книжников, что о Нем предсказали пророки; но он так сильно безумствовал, чтобы открылось его нечестие и безумие.

Стих 16. *И послав изби вся дети сущыя в Вифлееме и во всех пределех его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов.*[2] Некоторые на основании этого говорят, что Христу было два года, когда волхвы поклонились Ему, так как звезда явилась одновременно с Его рождением, а два года употреблено на путешествие волхвов. Но Златоуст заставляет молчать говорящих так. Вероятно ли, чтобы они путешествовали целых два года, если даже они шли чрез чужие государства? Чего оставались бы в Вифлееме бывшие со Христом два года после переписи, ради которой они пришли туда? Но звезда явилась прежде на столько времени, на сколько они, путешествуя, могли прийти и предстать пред только что родившимся Христом. Посему звезда предупредила, чтобы выйдя прежде, они нашли Его в пеленах. Конечно, это дело исполнено таинственности. Посему неизвестно, они ли прежде пастырей, или пастыри прежде их видели Христа; скажешь ли ты то или другое, скажешь безопасно. Не удивляйся тому, что Ирод избивает младенцев от двух лет и ниже. Он подозревал, что звезда не тотчас явилась волхвам, но, может быть, предупредила рождение Его. Посему ради безопасности он расширил время и простер убийства и на окрестности Вифлеема, чтобы повсюду обыскать то, что хотел поймать, и во множестве убитых убить и Христа. *От двою лету* он убил, чтобы время имело пространство, как выше сказали, – а *нижайше*, это – сообразно с временем, которое выведал от волхвов; так что и время, которое он узнал от волхвов, наблюдал и сам прибавил другую широту. Итак, слова: *по времени еже известно испыта от волхвов* нужно понимать не по отношению к словам от *двою лету*, но по отношению к *нижайше*. Следовательно, после: *от двою лету* нужно остановиться, а потом все последующее читать вместе. Если бы, как говорят, он узнал от волхвов, что исполнилось время двух лет, то он не убивал бы тех, которые были младшего возраста. Но некоторые недоумевают, почему несправедливо убитые за Христа младенцы были оставлены в пренебрежении, тогда как Он Сам предпринял бегство. Таким мы скажем, что хотя многие несправедливо поступают, но никто не страдает несправедливо. Всякий, кто по видимому несправедливо страдает, страдает или для того, чтобы омыть свои прегрешения, и посему не испытывает зла, а скорее благодеяние,– или для того, чтобы иметь причину получить венец, и тоже благодетельствуется, получая за перенесение временного несчастья вечное успокоение. Итак, наносящий другому обиду, конечно, причиняет эту обиду,– но для претерпевающего она не служит несчастьем. Так как эти младенцы убиты не ради очищения своих грехов, то ясно, что они пострадали, чтобы быть увенчанными, и посему не страдали несправедливо. Может быть, эти младенцы и не были бы полезными. Если Бог даже грешников удерживает в жизни, ожидая их обращения, то гораздо более нужно верить, что никаким образом Он не лишил бы жизни тех, которые должны быть великими в добродетели. И немного спустя после

---

[1] Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался,

[2] ...и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

убийца младенцев – Ирод потерпел наказание за насильственное убийство, окончив жизнь горькою смертью, как пишет Иосиф (Флавий).

Стих 17 - 18. *Тогда сбыстся реченное Иеремием пророком, глаголющим: глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешитися, яко не суть.*[1] Когда он говорит: *тогда сбыстся реченное*, то показывает, что это совершилось так, что Бог предвидел это, предсказал чрез пророка и допустил совершение его по Своему Домостроительству. Рама было название места в Вифлееме. Назвал же он Вифлеем Рахилью – от Рахили, жены Иакова, которая была погребена в Вифлееме. Сказав: *глас в Раме слышан бысть*, поясняет далее, что это был за глас, именно рыдание и плач, и вопль великий, по причине весьма жестокого умерщвления младенцев. И Вифлеем не желал утешиться, потому что его младенцев не было, т.е. в живых. Этим показал величие страдания.

Стих 19 - 20. *Умершу же Ироду, се, Ангел Господень во сне явися Иосифу во Египте, глаголя: востав поими Отроча и Матерь Его и иди в землю Израилеву: изомроша бо ищущии души Отрочате.*[2] Землею Израилевою он просто назвал Палестину, а ищущими души Младенца, чтобы отнять и отделить ее от тела, он называет окружавших Ирода. Горькую кончину имел Ирод. Он изверг нечистую душу, был поражен горячкой, болью в животе, чесоткой, подагрой, гниением тайного уда, порождавшим червей, одышкой и трясением членов тела.

Стих 21 - 22. *Он же востав, поят Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышав же, яко Архелай царствует во Иудеи вместо Ирода отца своего, убояся тамо ити.*[3] Он хотел поселиться в пределах Иудеи, потому что Иудея и Галилея были палестинские области. Но убоялся идти туда ради Архелая, чтобы и он не подражал своему отцу. Притом, Ангел не обозначил точно места для поселения, чтобы он мог быть уверен. Следует знать, что после смерти Ирода, избившего младенцев, кесарь Август разделил его царство между четырьмя избранными его сыновьями. Архелаю он отдал иудейскую страну, а остальным другие части, как говорит Лука (3, 1). Он назвал их царями четвертовластниками, потому что каждый из них владел четвертою частью. А если Лука написал, что Иудеею владел Понтий Пилат, то нет ничего удивительного. Впоследствии, когда Архелай был изгнан из царства по обвинению, то Понтий Пилат был послан из Рима от Тиверия кесаря уже не как царь, а как наместник.

Стих 22 - 23. *весть же прием во сне, отыде в пределы Галилейския. И пришед вселися во граде нарицаемем Назарет...*[4] Но если он боялся идти в Иудею ради Архелая, то должен был бы бояться и Галилеи ради брата его Ирода, который был четвертовластником в ней, как говорит Лука. Но Вифлеем, находящийся в Иудее, возбуждал подозрение.

Стих 23 - 24. *яко да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется.*[5] И какие это пророки сказали? Не ищи; ты не найдешь этого, потому что многие из пророческих книг потеряны, некоторые во время пленений, некоторые по нерадению евреев, и некоторые по злонамеренности.

---

[1] Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: "глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет"

[2] По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

[3] Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти;...

[4] ...но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет,...

[5] ...да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

ГЛАВА III

ПРОПОВЕДЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ О ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ

Стих 1. *Во дни же оны прииде Иоанн Креститель, проповедал в пустыни Иудейстей.*[1] В какие дни? Не в те дни, когда Иисус, будучи еще Младенцем, пришел из Египта в Назарет, но когда Ему уже было тридцать лет, как повествует Лука (3, 23). В Священном Писании выражение: *во дни оны*. обыкновенно употребляется безотносительно, о каком угодно времени, и поставляется этим на вид только то время, когда совершилось то, о чем повествуется; так и теперь сделал евангелист, пропуская то, что случилось в средине.

Почему Христос пришел на крещение после тридцати лет? Потому что это есть возраст зрелой и совершенной мудрости. Так как Он намеревался отменить ветхий Завет и установить новый, а для отмены и установления нужна была именно такая мудрость, то Он и ожидал такого возраста. Пройдя сначала непостоянные возрасты, именно младенчество со свойственным ему большим неразумием, отрочество, которому свойственна сила страстей, юность – с силою любостяжания, Он только в совершенно зрелом возрасте, как по уму, так и по телу, пришел, наконец, ко крещению, чтобы, открывшись посредством его, тотчас начать учить и творить знамения. Посему-то и Иоанн в это время посылается Богом на Иордан, – проповедовать крещение, чтобы многие сошлись ради крещения, и Христос, стоя в среде многих, принял свидетельство долу от Иоанна, а свыше от Отца и Святого Духа,– и, привлекши их, начал наставлять в таинствах и творить чудеса.

Откуда же пришел Иоанн? Из внутренней пустыни; потому что Лука говорит: *бысть глагол Божий ко Иоанну, Захариину сыну в пустыни. И прииде во всю страну Иорданскую* (Лк. 3; 2, 3). Эту Иорданскую страну Матфей назвал пустынею Иудейскою. Итак, было, значит, две пустыни: одна – внутренняя, из которой он пришел, а другая около Иордана, в которую пришел.

Стих 2. *И глаголя: покайтеся, приближибося Царствие Небесное.*[2] Покайтесь, говорит, в своих грехах, потому что близко уже стоит Христос, идущий позади меня (Его называет здесь Царством Небесным, как Небесного Царя, по Божеству); Он, найдя вас покаявшимися, дарует отпущение грехов. Или Небесным Царством называет ангельскую жизнь, которую Христос немного спустя должен был основать евангельскими заповедями. Называется также Царством Небесным и наслаждение небесными благами. И многие другие значения имеет название Царствие Небесное, смотря по связи речи.

Стих 3. *Сей бо есть реченный Исаием пророком, глаголющим: глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его*.[3] Глас вопиющего в пустыне – это неполная речь. Нужно понимать так: *слышится мне глас мужа, вопиющаго в пустыне*, очевидно около Иордана; *вопиющаго* же следующее*: уготовайте путь Господень* и т.д. Путем Господним и стезями Его называет души, к которым должно прийти слово Евангелия. Он убеждает приготовить их или очистить посредством покаяния, исторгая терние страстей, выбрасывая камни греха и делая их, таким образом, расположенными и благоприятными для принятия этого слова.

Стих 4. *Сам же Иоанн имяше ризу свою от влас вельблуждь, и пояс усмен о чреслех своих: снедь же его бе пружие и мед дивий.*[4] Упомянул и об одежде, и о пище его, показывая их простоту и убожество, а чрез это научая не заботиться много о теле и презирать расточительность. Не доискивайся того, кто ткал ему одежду, или откуда он имел пояс;

---

[1] В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской...

[2] и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

[3] Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: "глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему".

[4] Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед.

гораздо более заслуживает удивления то, как он, будучи с детства в пустыне, привык с такого возраста к неравномерному климату. Знай одно, что как в том случае все ему доставлялось провидением Божиим, так в этом он укреплялся перенесением разных лишений. Одни говорят, что акриды – это верхушки каких-то трав, другие – что это трава, называемая акрида, третьи,– что это род насекомых. Говорят, что в тех странах до сих пор очень многие едят их, предварительно выкоптив. И законодатель причислил их к разряду чистых животных; но они имеют неприятный запах и вкус. Но лучше следует держаться первого мнения. Мед же дикий – это мед, который кладется дикими пчелами в расщелинах скал; но он горький и неприятный. Иоанн располагал к покаянию и самим видом своим, так как носил плачевную одежду. Говорят, что верблюд есть животное – среднее между чистым и нечистым; он чист потому, что отрыгает жвачку, и нечист потому, что имеет нераздвоенные копыта. А так как Иоанн приводил к Богу мнимо-чистый народ иудейский и нечистый языческий, то он и одежду носил из верблюжьих волос. Писание всех святых представляет подпоясанными или потому, что они всегда занимались делом, а нерадивые и небрежные не подпоясываются,– или потому, что они умерщвляли страсти, а кожа есть часть мертвого животного.

Стих 5 - 6. *Тогда исхождаше к нему Иерусалима, и вся Иудеа, и вся страна Иорданская, и крещахуся во Иордане от него, исповедающе грехи своя.*[1] Прежде всего, возбуждало у всех надежду самое мнение о крестящем: он был сын первосвященника, только что вышел из пустыни, украшенный многими добродетелями, и самый вид его сиял великим благочестием. Во-вторых – новый вид проповеди: она возвещала Царствие Небесное, о котором тогда впервые услышали. В-третьих, и больше всего, то, что пророк Исаия предсказал о нем: *глас вопиющаго в пустыни...* Каким образом никто из евангелистов не пишет, что Иоанн взывал к народу: *уготовайте путь Господень*, как говорит о нем пророк. Открыто никто не записал этого, хотя естественно, что он говорил и это; но оно не записано, так как само собою разумеется. С другой стороны, слова: *покайтеся и сотворите плод достоин покаяния* равносильны словам: *уготовайте путь Господень.* Покаяние и плодоносие добродетелей есть приготовление и очищение предсказанного пути. Вышел к нему город Иерусалим, т.е. иерусалимляне, потому что так сказал Марк (Мк. 1,5). Какое значение имело крещение Иоанна и какое отличие его от крещения, установленного Христом, это подробно найдешь в изъяснении Евангелия от Марка. Более уместно было объяснить это там, где написано: *проповедая крещение покаяния во отпущение грехов* (Мк. 1,4).

Стих 7. *Видев же* (Иоанн) *многи фарисеи и саддукеи грядущыя на крещение его, рече им: рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущаго гнева?*[2] Народ иудейский называется различными именами. Евреями они называются от Евера, как пользующиеся его языком: Бог сохранил несмешанным язык только его одного за то, что он не захотел присоединиться к строившим башню. Он был предком Авраама. Израильтянами они названы от Иакова, который в видении лествицы видел Бога и назван Израилем. Израиль значит – видящий Бога. А иудеями – от Давида. После того как Бог избрал его на царство из колена Иудина и предоставил его потомкам царствовать по праву наследства, то колено это Он сделал знаменитым, как бы царским, – так что и происшедшие из других колен впоследствии, стали называться от него общим именем иудеев. Определив это таким образом, следует также сказать о двух упоминаемых здесь иудейских сектах. Саддукеи в остальном были иудеи, но совершенно отвергали бытие Святого Духа, Ангелов и воскресение мертвых. Фарисеи, будучи в остальном теми же иудеями, имели некоторые, им только свойственные обычаи, пост два дня в седмицу, отдача десятой части имущества в пользу бедных, омовения и очищения сосудов, блюд и чаш и другие такого рода обычаи. А так как фарисеи и саддукеи сравнительно с другими были лучшими законниками и учителями, то они весьма превозносились над остальным народом. Иоанн, видя их приближающихся и узнавая их, как

---

[1] Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

[2] Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?

по благодати, обитающей в нем, так и по отличной их одежде и виду, весьма свободно обличает их, потому что имел уверенность в Том, Который послал его. К строгости обличения он присоединяет и похвалу, чтобы тою смирялись, а этою утешались. Он обличает их, называя их *рождения ехиднова*. Как дети ехидны умерщвляют своих матерей, изъедая их чрево, так и иудеи убили своих духовных отцов, т.е. пророков. Их же и похваляет, говоря: *кто сказа вам бежати от будущаго гнева?* Очевидно, что никто другой, как только их собственное благоразумие. Будущим гневом называет или гнев римлян во время осады, или гнев Божий в день суда, которого они избегали, приходя к покаянию. Конечно, он направлял свою речь преимущественно к фарисеям и саддукеям, которые считали себя весьма умными; но в лице их он говорил и всем долженствующим уверовать во Христа, которые вместе должны были избегнуть и предсказанного гнева. Если Лука говорит, что он сказал это народам, пришедшим к нему креститься, то не смущайся этим. Могло быть, что Иоанн сказал это дважды: раз – этим, а другой раз –тем. Удивляется же Иоанн их большой перемене: каким образом они, убившие пророков, не убили также и его, но идут на покаяние.

Стих 8. *Сотворите убо плод достоин покаяния.*[1] Так как вы каетесь, то знайте, что недостаточно только избегать злого, но нужно показать добро. *Уклонися*, говорит, *от зла и сотвори благо* (Пс. 33,15).

Стих 9. *И не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама.*[2] *Не начинайте* (μη δοξητε – не думайте), т.е. не желайте. Увещевает, чтобы они не говорили в сердцах своих: *отца имамы Авраама*, и нам достаточно для добродетели того, что мы от него происходим. Слишком хвалящимся добродетелями предков не должно нерадеть – и о собственных добродетелях...

Стих 9. *Глаголю бо вам: яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму.*[3] Не думайте, говорит, что у Авраама не будет детей, если вы погибнете без плода добродетелей; Бог может воздвигнуть детей Аврааму и из этих неодушевленных камней, как воздвиг ему самого Исаака из неодушевленного и окаменелого чрева Сарры. Можно и иначе сказать: не хвалитесь, что имеете начало своего рода в Аврааме: это не ваша заслуга, а Божий дар. По Своему всемогуществу, Он может воздвигнуть детей Аврааму не только из людей, но из этих, находящихся пред глазами, камней. Некоторые говорят, что эти слова указывают на уверовавших из язычников; будучи вначале недоступными и нечувствительными к истине, впоследствии они были усыновлены за свою веру. Другие же говорят, что этим намекается на тех, которые были усыновлены за то, что уверовали вследствие распадения камней во время страдания Спасителя. И те, и другие усыновлены Аврааму, как участники вместе с ним вечного наследия. Но, главным образом, дети Авраама это те, которые подражают его добродетелям и считаются достойными его участи в Царствии Небесном, будут ли они из иудеев, или из язычников. Родство по добродетели настолько больше родства по крови, насколько душа ценнее тела.

Стих 10. *Уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо.*[4] Секира – это евангельское отсечение, которое отсекает бесплодных в добродетели и вере иудеев от закона, и, однако, не искореняет. Корень их есть закон, к которому вместо них прививаются уверовавшие, а деревья – израильтяне. Устрашив их тем, что они отпадут от рода Авраама, если не будут внимательны, еще более увеличивает страх. Не только, говорит, вы отпадете от этого рода, но, как неисцелимые, будете скоро отсечены от этой жизни и получите наказание в будущей. Секирой он назвал образно смерть; дровами – людей, корнем – жизнь, а огнем – огонь геенны. Некоторые под корнем разумеют самого Авраама, под деревьями – иудеев, происшедших от него, а под топором – Христа, Который должен их отсечь, как остающихся бесплодными для

---

[1] Сотворите же достойный плод покаяния...
[2] и не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам",...
[3] ...ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.
[4] Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

евангельской веры, а принять уверовавших из язычников. Итак, устрашив их надменность и смягчив их крепкие сердца страхом отпадения от рода Авраама, отсечением огнем, затем с большим достоинством вводит речь о Христе, чтобы они бежали навстречу Ему, когда Он явится.

Стих 11. *Аз убо крещаю вы водою в покаяние: Грядый же по мне креплий мене есть, Емуже несмь достоин сапоги понести: Той вы крестит Духом Святым и огнем.*[1] В покаяние, т.е. ради покаяния: их исповедующихся или кающихся он крестил, потому что они каялись. И это крещение было доказательством покаяния... А после него, говорит, придет Иисус, пред Которым он приготовил путь, провозглашая: *уготовайте путь Господень*, как выше мы сказали. Христа он назвал сильнейшим себя, как соединенного с Божеством. Слова же: *несмь достоин сапоги понести* выражают великое превосходство Возвещаемого. Он как бы так говорит: я не могу считаться между последними Его слугами, по причине величия соединенного с Ним Божества; такая обязанность поручалась последним слугам. Остальные евангелисты сказали: *отрешити ремень сапогу Его* (Мк. 1, 7; Лк. 3, 16; Ин. 1, 27); отсюда очевидно, что Иоанн сказал и то, и другое, – в один раз это, а в другой то. Говоря: *Той крестит вас Духом Святым*, он показал превосходство Крещения Господнего. Мое, говорит, крещение производит удержание от грехов, а Его – доставляет причастие Святого Духа. Марк и Иоанн сказали: *Духом Святым* (Мк. 1, 8; Ин. 1, 33), а Лука: Духом Святым и огнем (Лк. 3,16), откуда опять очевидно, что Креститель говорил и то и другое, но в различные времена. Главным образом, эта речь указывает на сошествие Святого Духа на апостолов в виде огненных языков: тогда они были крещены Духом Святым и огнем, – а затем и на установленное Христом Крещение. И на каждого крещаемого нисходит Дух Святой, не только освящая его, но как бы невидимым огнем уничтожая нечистоту души его. *Несмь доволен, т.е. несмь достоин*; так написал Иоанн (1,27). *Той вы крестит*. Креститель изображает метафорически изобилие благодати, а повторением слова: *огонь* показывается сила и непостижимость благодати.

Стих 12. *Ему же лопата в руце Его, и отребит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, плевы же сожжет огнем негасающим.*[2] Этим показывает, что Он будет Судьею и грядущего века. Гумном называет Церковь всей вселенной, в которую Промыслом Божиим собираются все делатели; лопатой же – праведный Его суд, который колеблющихся всяким ветром нечестия, как бы оказавшихся соломою, предаст неугасаемому огню геенны, а тех, которые обладают достоинством добродетелей, соберет в житницу небесных обителей. Теперь, как на гумне, пшеница и солома находятся вместе, но тогда будет великое разделение, когда хлеб нужно будет отнести в житницу. Сказано: *в руце Его*, потому что Он совершенно приготовлен произвести суд. Обрати внимание на то, что после Крещения Духом Святым и огнем Он очищает гумно Свое, и потому, приняв Крещение, не оставайся в бездействии.

Стих 13. *Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститися от него*.[3] С рабами приходит и Владыка; они пришли, чтобы покаяться, а Он, чтобы показаться народу. Так и Иоанн сказал: *да явится Израилеви* (Ин. 1,31).

Стих 14. *Иоанн же возбраняше Ему, глаголя: аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне?*[4] Иоанн знал, Кто это был, от Духа Святого, обитающего в нем. Евангелист Иоанн говорит: *виде Иоанн Иисуса грядуща к себе, и глагола: се, Агнец Божий, вземляй грехи мира* и т. д. (Ин. 1, 29). Теперь же он удерживал Его, говоря: *аз требую Тобою креститися*. Я, подверженный греху, имею нужду креститися от Того, Который не может грешить, крестящий простою водою – от Крестящего Духом Святым и огнем, раб – от Владыки,

---

[1] Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем;

[2] лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым. (лопата – которою веют хлеб.)

[3] Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

[4] Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

человек – от Бога, а Ты, наоборот, приходишь ко мне. Посему некоторые читают это вопросительно: *и Ты ли грядеши ко мне?* но Григорий Богослов – утвердительно, как бы в пророческом смысле: *Ты следуешь за мною, который убивается*, т.е. и Ты будешь убит.

Стих 15. *Отвещав же Иисус рече к нему: остави ныне...*[1] Перестань теперь снимать покровы с Моей непогрешимости и Божества, не время теперь для этого, но Я крещусь от тебя согласно Домостроительству. Как ради людей Я стал человеком, чтобы, как человек, поразить угнетающего их дьявола, – так ради людей Я крещусь, как они, чтобы в водах погребсти нечистоту долженствующих возродиться водою и Духом. Вместе с тем Я делаю это по Домостроительству, чтобы чрез крещение явиться народу.

Стих 15. *Тако бо подобает нам исполнити всяку правду*.[2] Так прилично мне исполнить всякую Божественную заповедь, потому что под правдою разумеется здесь заповедь Божия. Все, говорит, заповеди, какие предписал Закон, Я исполнил; остается только одна, именно чтобы Я крестился. *Тако подобает исполнити всяку правду*, разумеется чрез крещение, чтобы, как ветхий Адам не исполнил одной заповеди, так Я, новый Адам, исполнил за него все, устроил его будущность и освободил Своих последователей от того осуждения, которому тот подверг всех, происходящих от него. Заповедью Божиею было и крещение Иоанна, потому что он говорит: *Пославый мя крестити водою, Той мне рече* и т.д. (Ин. 1, 33).

Стих 16. *Тогда остави Его. И крестився Иисус взыде абие от воды*.[3] Некоторые говорят, что Креститель всякого крещаемого, погрузив его по шею в воде, удерживал, пока тот исповедовал свои грехи, и только после исповеди он выходил из воды, – но Христос, не имея грехов, не был удерживаем в воде, и потому евангелист сказал, что Он тотчас вышел из воды.

Стих 16. *И се, отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се, глас с небесе глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.*[4] Преслушание ветхого Адама затворило для нас рай, послушание же нового открыло нам небо и доставило большее приобретение, чем была потеря. И смотри, как ясно и величественно открылся Христос народу. После того как Иоанн пред сказал о Нем народу и слова эти обратили на Него внимание, многие все-таки соблазнялись, видя, что Он крестился, как один из народа Посему и открываются небеса, показывая, что оттуда нисходит и голубь, и голос. Нисходит голос, чтобы присутствующие знали, кто такой Крещаемый, – а голубь, чтобы низвести на Него голос и чтобы не думали, что голос свидетельствует об Иоанне. Итак, Отец свыше свидетельствовал о Сыне, а Дух Святой сошел на Него, как бы перстом указывая, что Он есть Тот, о Котором свидетельствуется. В виде же голубя Он сошел, потому что эта птица от природы во многих отношениях служит образом Духа Святого. Он любит человека и нелегко возбуждается к гневу, терпеливо переносит лишение детенышей и не нападает на лишающих его. Он есть самая чистая птица и любит благовоние. Прообразом этого голубя был голубь, возвестивший Ною прекращение потопа. Как тогда был потоп от воды, так теперь от грехов, и как тот голубь возвестил прекращение того потопа, так этот – настоящего. Были отверсты небеса и сошел на крещаемого Дух Святой, чтобы мы знали, что над каждым крещаемым отверзаются небеса, призывая его в верхние обители; сходит также на него и Дух Святой. Если же мы не видим этого чувственными глазами, то ты не оставайся в неверии. Знамения даются не для верующих, но для неверующих; а для нас вместо знамений достаточно веры... Обрати внимание и на то, что, как во время Пасхи на одной трапезе Он совершил и положил конец иудейской пасхе и дал начало Своей, так и во время крещения в одной реке Он совершил и то, и другое; открытие небес и сошествие Св. Духа – это дары христианского Крещения. Что это значит: *о Немже благоволих*, т.е. в Котором Я нахожу увеселение. Или: после рождества Христова Ангелы воспели, говоря: *слава в вышних Богу, и*

---

[1] Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь,...

[2] ибо так надлежит нам исполнить всякую правду

[3] Тогда *Иоанн* допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, –…

[4] …и се отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас был с небес, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение.

на земли мир, во человецех благоволение (Лк. 2,14). *Благоволение* значит доброе желание, а доброе желание состояло в том, чтобы спасти людей; посему теперь сказал, что это есть Тот, в Котором Я желал людям добра, т.е. через Которого пришло спасение людей.

ГЛАВА IV

ИСКУШЕНИЕ СПАСИТЕЛЯ В ПУСТЫНЕ

Стих 1. *Тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню, искуситися от диавола.*[1] Когда, как человек, Он для научения людей все сделал и принес, – передается после крещения Духу Святому и ведется Им, куда повелит, и подводится в пустыню на борьбу с дьяволом. И ты после Крещения не будь уже сам руководителем себя самого, но водись лучше Духом и не смущайся, подпадая после Крещения испытаниям. Для того ты и вооружен, чтобы сражаться. Посему Бог и не удерживает нападающих бедствий; прежде всего, чтобы ты знал силу возложенного на тебя всеоружия; далее, чтобы учился сражаться; затем, чтобы стал славным; потом, чтобы таким образом не превозносился; сверх всего этого, чтобы ты знал, что великое сокровище вверено тебе. Если бы этого не было, то враг ни в каком случае не сражался бы с тобою напрасно. Где он видит богатство, туда и направляет свой строй. И возведен был в пустыню неприступную. Марк, свидетельствуя об этом, говорит, что Он был там со зверями (Мк. 1, 13); посему борьба была еще большей. Дьявол тогда нападает еще более, когда видит, что человек уединен и лишен всякого утешения...

Стих 2. *И постився дний четыредесять и нощий четыредесять, последи взалка*.[2] Прежде всего постился, научая, что пост есть великая защита для сражающихся с демоном. Он не вышел за пределы того времени, в течение которого постился прежде Него Илия и прежде Илии – Моисей, чтобы, превосходя силу человеческой природы, не сделать невероятным того, что Он человек. Отсюда напоследок Он взалкал, утверждая этим, что Он человек, потому что человеку свойственно взалкать после поста. Кажется излишним прибавление *о ночах*. Полагаю, однако, что это прибавлено ради еврейских постов: постясь днем, ночью евреи могли есть. Но Марк и Лука пропустили *ночи*, так как они сами собою подразумеваются.

Стих 3. *И приступль к Нему искуситель рече: аще Сын еси Божий, рцы, да камение сие хлебы будут*.[3] Марк и Лука сказали, что Он был искушаем и в течение сорока дней (Мк. 1,13; Лк. 4,2); откуда ясно, что тогда он искушал издалека: во сне, в печали и т. п. А после того, как увидел Его алчущим, приступает ближе и открыто склоняет Его к свойственной голоду страсти, именно чревоугодничеству. И смотри, что делает. Он слышал и от Иоанна, и от голоса, бывшего с неба, что это есть Сын Божий, но не зная, что Сын Божий вочеловечился,– тайна вочеловечения была скрыта от него,– он подозревал, что это человек, но за Свои добродетели усыновленный Богу. Посему он уже завидовал Ему в столь великой чести, как и древнему Адаму, и старался лишить Его этой чести, как и того. Приступив ближе, он выдвигает первое искушение, объедение, посредством которого он пленил и первого Адама. Так как нигде не было пищи, по причине весьма пустынного места, а он знал, что при голоде хлеб бывает весьма кстати, то сам, однако, не приносит хлеба, так как Христос не взял бы его от врага, а приказывает сделать камни хлебами. Но чтобы Христос не предположил навета, – обрати внимание на хитрость и величие лукавства, – не сказал просто: сделай, чтобы камни эти были хлебами, но предпослал: *аще Сын еси Божий*, чтобы показать, что он ищет

---

[1] Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола

[2] и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

[3] И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

превращения камней в хлебы для доказательства того, что действительно Он есть Сын Божий. Дьявол думает, что таким словом Христос будет огорчен, и устыдится того, что Его не признают Сыном Божьим, и, не зная хитрости, превратит камни в хлебы, как имеющий от Бога власть; затем, увидев эти хлебы и чувствуя сильный голод, будет побежден чревом. Но не могло скрываться это от Того, Который уловляет премудрых в коварстве их.

Стих 4. *Он же отвещав рече: писано есть: не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем изо уст Божиих.*[1] Видя его лукавство, Иисус не сотворил требуемого знамения. Знамения обыкновенно совершались для пользы созерцающих; но дьявол отсюда не мог получить пользы. И впоследствии, видя все, что сотворил Христос, он нисколько не переменился. Но Христос отвечает на скрытое его помышление и заставляет замолчать Писанием из книги Второзакония (8, 3), как бы так говоря: к чему ты Мне приказываешь сделать из камней хлебы? Конечно, по причине мучающего Меня голода, чтобы, увидев их, Я соблазнился вкусить. Но не одним только хлебом будет жив человек, а есть и другой род пищи. Всякое слово, исходящее из уст Божиих к алчущему, подобно пище, поддерживает жизнь его, и удовлетворяет его. Таким образом, великодушно Он отразил искушение к чревоугодию. Следует заметить, что Матфей сказал во множественном числе: *камни*, а Лука в единственном: *камень*. Часто у евангелистов можно найти такие безвредные различия. Свидетельство почерпнуто из Ветхого Завета: это слова Моисея. И евреи питались манною, которая, хотя не была хлебом, но по слову Божию удовлетворяла всякой нужде евреев и становилась всем, чем только кто-нибудь хотел питаться. Желал ли иудей рыбы, или яйца, или сыра, манна доставляла ему именно такой вкус.

Стих 5. *Тогда поят Его диавол во святый град.*[2] Поят, т.е. взяв, ведет. Допускает же врагу вести, куда угодно, а бороться, как он захочет, чтобы, отовсюду побежденный, он сам убежал. Святым городом называет Иерусалим, как отделенный Богу, и потому с благоговением уважаемый, или как имеющий святой храм.

Стих 5. *И постави Его на криле церковнем.*[3] Крылом этим была весьма высокая башня, построенная сбоку храма.

GTHX 6. *И глагола Ему: аще Сын еси Божий, верзися низу, писано бо есть, яко Ангелом Своим заповесть о Тебе (сохранити Тя), и на руках возмут Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою.*[4] Побежденный в первом искушении, он выступает на второе и старается пленить Его путем тщеславия. Посему и повелевает броситься вниз и спастись. А чтобы огорчить Его опять, он опять предпосылает: *аще Сын еси Божий*, чтобы показалось, что и этого знамения он ищет для доказательства того, что Он есть Сын Божий, хотя и первое не было дано. И полагал, что легче Его можно будет убедить, если не по чему-либо другому, то, по крайней мере, потому, что многие в таком случае могут увидеть Его чудо,– а внизу присутствующих было тогда много. Таким образом Он попадет в расставленную ловушку тщеславия, как бы бросившись вниз ради похвалы от них. Самое изречение заимствуется из Писания Давида, чтобы показать, что он убеждает достоверно на основании Писания. Но и здесь не скрылся злоумышляющий.

Стих 7. *Рече (же) ему Иисус: паки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего.*[5] И это написано во Второзаконии (6,16). Искушает же Бога тот, кто повергает себя в очевидную опасность, когда не вынуждается к тому никакою необходимостью, по одной только уверенности в Боге.

Стих 8 - 9. *Паки поят Его диавол на гору высоку зело, и показа Ему вся царствия мира и*

---

[1] Он же сказал ему в ответ: написано: "не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих".
[2] Потом берет Его диавол в святой город...
[3] и поставляет Его на крыле храма,...
[4] и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: "Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею".
[5] Иисус сказал ему: написано также: "не искушай Господа Бога твоего".

славу их, и глагола Ему: сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися.[1] Было бы излишне прибавлять имя горы; какая бы отсюда могла быть польза? Между тем, обманувшись во втором своем нападении, враг приготовляется к третьему, именно к любостяжанию, которое он оставил на конец, как самое трудное. И возводит Его на весьма высокую гору и показывает Ему, в *часе времене,* как прибавил Лука (4, 5), т.е. на короткое время, части вселенной, в которых были расположены царства мира, говоря: в этой части лежит царство Римское, в той – Персидское, а там – Ассирийское, равным образом говорит и о других; это пользуется славою на такого рода дела, а то на другие; одним словом, рассказывает все. Затем говорит: *сия вся Тебе дам*, т.е. все, что находится в царствах мира, *аще пад поклонишимися*. Каким образом, лукавый, ты столько, и столь великое, променяешь на одно поклонение? Конечно, для того, чтобы обольстив легкостью требования, поймать Его на удочку любостяжания, как будто поклонившегося из-за любви к приобретению богатства этих царств. Пространнее говорит Лука; именно дьявол сказал Ему: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и емуже аще хощу, дам ю: Ты убо аще поклонишися предо мною, будут Тебе вся* (Лк. 4: 6, 7). Матфей пропустил это как не необходимое; Лука же прибавил, как в этом месте сказанное. Много таких опущений и прибавлений ты найдешь у евангелистов, и при всех таких случаях разрешением пусть служат тебе вышеуказанные причины. От временного мгновения, по астрономии, получался не слишком короткий промежуток. Посему сего было достаточно, чтобы только показать части вселенной, в которых находились царства и вкратце сказать о славе их.

Стих 10. *Тогда глагола ему Иисус: иди за Мною сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши.*[2] И это написано во Второзаконии (4, 3). Обрати внимание на то, что в первых искушениях Он терпеливо отвечал; но когда заметил, что тот бесстыдно ищет себе божеского поклонения и требует божеской чести, тогда упрекнул его, говоря: отойди, сатано, – т.е. удались, противник. Лука написал: иди за Мною, сатано (4, 8), т.е. удались от Моих взоров, потому что находящийся сзади кого-нибудь бывает для того невидим. И не удержался Христос от изобличения во лжи того, который говорит, что ему передан весь мир, но отразил его Писанием. И бичом для лукавого стал Его упрек, потому что больше он уже не перенес (ελαρτερησε). Почему Матфей последним записал искушение любостяжания, а Лука – тщеславия? Потому что Матфей заботился о порядке искушений, а Лука только о повествовании. Чему же нас поучают искушения Спасителя? Никогда не верить врагу, даже в том случае, если он советует полезное что-нибудь и необходимое, потому что он льстит полезным, а оканчивает злым; ни ради голода, ни ради другой подобной нужды не исполнять воли демона, но прибегать к Богу; не искушать Бога и не обращать внимания на дьявола, ищущего знамений, потому что он ищет их, скрыв под ними свое коварство. Некоторые говорят, что дьявол показал Христу все царства мира и славу их не посредством восприятия внешних чувств – *местно*, а в представлении – *описательно*. Говорят это потому, что написано, что он показал это *во мгновении времени*.

Стих 11. *Тогда остави Его диавол.*[3] Лука же написал, что, окончив все искушение, дьявол отошел от Него до времени (Лк. 4,13). Очевидно, что перечисленные выше три искушения суть главнейшие между другими, потому что отсюда происходят и все другие; но победивший эти страсти одержит победу и над всеми другими. А прибавление: *до времени* означает до времени козней иудейских, потому что тогда он опять боролся, но не сам, а чрез иудеев, как бы чрез некоторого рода органы. Три искушения победил Господь, именно: чревоугодия, тщеславия и любостяжания. Они составляют основы всех страстей; победивший их, тем более победит и остальные. Посему Лука говорит, что он окончил все искушение (Лк. 4,13). А что Ему служат Ангелы, это показывает, что и нам после победы будут служить

---

[1] Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне.

[2] Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи".

[3] Тогда оставляет его диавол,...

Ангелы. Все ради нас и делает, и показывает Христос, так как Ему, как Богу, всегда служат Ангелы.

Стих 11. *И се, Ангелы приступиша и служаху Ему*.[1] Доколе продолжалась брань, Он не допускал являться Ангелам, чтобы не потерять того, кого надлежало уловить. Но когда победил всесильно противника и заставил бежать, тогда уже они являются, дабы ты знал, что и тебя примут и окружат Ангелы, когда ты победишь подобно Ему.

Стих 12. *Слышав же Иисус, яко Иоанн предан бысть, отыде в Галилею*.[2] Услышав, что он отдан в темницу Иродом четвертовластником, как говорит впоследствии. Удалился, научая нас избегать искушений. Вина не в том, чтобы не подвергать себя опасности, но – не стоять мужественно, когда подвергнешься ей. Удалился в Галилею, чтобы, с одной стороны, исполнилось пророчество о ней, как об этом будет сказано, и чтобы, с другой – там уловить рыбарей, т.е. апостолов, которые там обитали. Посему и Ангелы впоследствии, после Вознесения Христа на небо, назвали их галилеянами, говоря: *мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо* (Деян. 1,11).

Стих 13. *И оставль Назарет, пришед вселися в Капернаум в поморие, в пределех Завулоних и Неффалимлих*.[3] Оставив, т.е. миновав, потому что тогда Он не входил в Назарет.

Стих 14 - 16. *Да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: земля Завулоня и земля Неффалимля, путь моря обонпол Иордана, Галилеа язык. Людие седящии во тме видеша свет велий, и седящим в стране и сени смертней, свет возсия им*.[4] Галилея была страна Палестинская. Некогда она была дана в удел двум коленам, Завулонову и Неффалимову, но часть ее населяли и иноплеменные язычники. Представляется неудобным порядок этих пророческих слов, частью вследствие пропуска некоторых из них, частью вследствие непонятного значения их. Я же исследуя, на основании пророческой книги, узнал, как должно их расположить. Именно следует так: О, земля Завулонова! О, земля Неффалимова! (он разумеет здесь Галилею, как сказано), о, обитающие по пути моря! т.е. при море Галилейском, о, обитающие по ту сторону Иордана! о, Галилея языческая! Галилеею языческою Он назвал часть Галилеи, которую населяли язычники. Затем, обнимая всех живущих в указанных местах, благовествует им спасение, говоря: *людие, седящии во тме видеша свет велий* и т. д. И тьмою Он назвал заблуждение. Иудеи заблуждались относительно Писания, а язычники относительно Богопочтения. *Великим светом* назвал Христа (Ин. 1, 9), Который часто называется истинным светом, потому что Он вывел их из заблуждения, просветив их наподобие света. Затем опять объясняет эту тьму, назвав ее *страною смерти и сенью смерти*. Как для телесной смерти страна и тень есть гроб, – страна, как место, а тень, как тьма, ибо тьма есть тень, так и для духовной смерти страна и тень было это заблуждение, – страна, потому что подобно гробу оно содержало впадавших в него и становящихся мертвыми к познанию истины, тень же, потому что покрывала их тьмою. Не дивись, если пророческие изречения привел не в целости. Вообще должно заметить, что евангелисты иногда и приводят целые изречения, иногда сокращают их, а иногда, сохраняя неизменным смысл изречений, переменяют некоторые выражения, когда это нисколько не повредит слову.

ОБ УЧЕНИИ ХРИСТОВОМ

Стих 17. *Оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царство Небесное*.[5] Это прежде Спасителя проповедовал Иоанн. Начал же и Христос именно

---

[1] ...и се, Ангелы приступили и служили Ему.

[2] Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею

[3] и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых,

[4] да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: "земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет".

[5] С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

с этого, чтобы показать, что Иоанн был Его началом и что Он не был его противником. И следовало даже, чтобы прежде о Нем засвидетельствовал другой, и тогда уже Он Сам пришел. Некоторые говорят, что только по видимому Христос проповедует то же самое, что Иоанн, как напр.: *покайтеся и приближися Царство Небесное*, но на самом деле нет, потому что Иоанн говорит: покайтеся, т.е. в том, в чем вы согрешили, а Христос говорит: покайтеся, т.е. перенеситесь из ветхой (жизни) в новую. И приводят, как свидетеля, Марка, который прибавил: и *веруйте во Евангелие*. Иоанн, говорят, назвал *Царством Небесным* Христа, а Христос Царством Небесным назвал небесную и ангельскую жизнь (πολιτειαν), которую Он должен был основать, как мы сказали выше. Марк, конечно, сказал *Царствие Божие* вместо *Царство Небесное*. Разумеется также, что приблизилось Царство Божие, чтобы царствовать над верующими, потому что над неверующими Сын и Слово есть Царь по природе, а над верующими, добровольно принимающими Его царствование, и по природе, и по желанию Он царствует.

Стих 18 - 20. *Ходя же при мори Галилейстем, виде два брата, Симона глаголемаго Петра, и Андреа брата его, вметающа мрежи в море, беста бо рыбаря: и глагола има: грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком. Она же абие оставльша мрежи, по Нем идоста.*[1] Матфей здесь говорит, что они последовали за Иисусом после того, как был предан Иоанн, а евангелист Иоанн, что прежде чем Он был предан (Ин. 1, 35 и сл.). Кроме того, Матфей сказал, что обоих призвал Иисус, – а Иоанн, что Иисус призвал Андрея, а Петра Андрей. Откуда ясно, что это было второе призвание. Последовав за Ним еще прежде, чем Иоанн был предан, они опять возвратились в свою страну и занялись прежним промыслом, так как видели, что Иоанн был предан, а Иисус удалился. Итак, Христос, прощая им это, идет, чтобы опять их восстановить, и повелевает следовать, чтобы, вместо своих сетей, они взяли у Него *разумную* сеть и, забрасывая ее в жизненное море, уловляли людей вместо рыб. И смотри, как они, оставив, что имели, тотчас повиновались, без всякого замедления. Так именно желает Христос, чтобы всякой нужде предпочитать следование за Ним. *Грядита по Мне* сказал вместо: последуйте за Мною. В первое призвание Христос призвал двух братьев, чем показал, что всем, которые делаются Его учениками, следует и жить по-братски, и мудрствовать по-братски.

Стих 21 - 22. *И прешед оттуду, виде ина два брата, Иакова Зеведеева, и Иоанна брата его, в корабли с Зеведеом отцем ею, завязующа мрежи своя, и воззва я. Она же абие оставльша корабль и отца своего, по Нем идоста.*[2] Обрати внимание и на их веру, по которой они презрели и отца; необходимо Христу предпочитать и родителей. Немалым доказательством их добродетели служит то, что они легко переносили бедность, своими руками сыскивали пропитание, были связаны между собою взаимною любовью, держали при себе отца и служили ему. Вероятно, что они слышали от Петра и Андрея, что Христос обещал последователей Своих сделать ловцами человеков.

Стих 23. *И прохождаше всю Галилею Иисус, учя на сонмищих их.*[3] *Прохождаше* вместо: обходил. Учил Он в синагогах, частью чтобы больше привлечь, частью чтобы никто не мог сказать, что, уча тайно необразованных, Он обольщал их, так как боялся учить открыто.

Стих 23. *И проповедал Евангелие Царствия.*[4] Марк написал: *Царствия Божия* (Мк. 1, 14). Евангелие Царствия Божия, т.е. Новый Завет, как учащий о Царстве Божием, или как вводящий в Царство Божие повинующихся Ему.

Стих 23. *Изцеляя всяк недуг и всяку язю в людех.*[5] *Недуг* (νοσος – болезнь) есть

---

[1] Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

[2] Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

[3] И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их...

[4] ...и проповедуя Евангелие Царствия,...

[5] ...и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

продолжительное нарушение состояния тела, – а *язя* (μαλακια – немощь) есть начало телесного расслабления, предвестник болезни. Так бывает по отношению к телу. По отношению к душе болезнь (недуг) есть действие греховное,– а немощь (язя) есть расслабление рассудка, согласившегося на это действие.

Стих 24. *И изыде слух Его по всей Сирии.*[1] Марк сказал: *Изыде же слух Его абие во всю страну Галилейску* (Мк. 1, 28):[2] Луки: *и исхождаше глас о Нем во всяко место страны* (Лк. 4,37).[3] Слух и глас обозначают молву о Нем. Ту страну, которую Матфей назвал Сирией, другие назвали страною Галилейскою. Молва о Нем распространилась, потому что Он учил тому, чего никогда не слышали, слова Свои подтверждал чудесами и со властью учил и творил чудеса, как ты можешь найти об этом яснее у Марка.

Стих 24. *И приведоша к Нему вся болящыя различными недуги и страстьми одержимы, и бесны, и месячныя, и разслабленныя (жилами): и изцели их.*[4] После слов: *различными недуги*, нужно сделать остановку. *Страстьми* называет страдания от болезней. Болезнь лунатиков обусловливается состоянием гнилых жидкостей. Так как луна, во время полнолуния, имеет свойство притягивать силою своего света жидкости, находящиеся в телах, то они тогда возмущаются; поднимающееся от них густое и дурное испарение терзает мозг и доставляет мучение человеку. Так как люди терпят это от луны, то и называются лунатиками. Но почему ни у кого из этих прежде исцеления не требует веры, как впоследствии от многих других? Потому, что Он еще не дал очевидного доказательства Своей силы. С другой стороны, то самое, что они пришли и привели, было делом не случайной веры.

Стих 25. *И по Нем идоша народи мнози от Галилеи и Десяти град, и от Иерусалима и Иудеи, и со онаго полу Иордана.*[5] *Со онаго полу Иордана*, т.е. с той области, которая была по ту сторону Иордана.

ГЛАВА V

ИЗЪЯСНЕНИЕ НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ

Стих 1. *Узрев же народы, взыде на гору.*[6] Господь изложил блаженства, взойдя на гору; этим Он показал, что желающий достигнуть блаженства должен отвлекаться от всего земного и подниматься к высокому. Взошел на ближайшую гору, отчасти уклоняясь от шума толпы, отчасти желая преподать учение без перерыва. От врачевания тел переходит к врачеванию душ. Таким образом Он всегда поступает, переходя от одного к другому, и от этого опять к тому, чтобы доставить разнообразную пользу.

Стих 1. *И седшу Ему, приступиша к Нему ученицы Его.*[7] Взошел, конечно, вместе и народ, но ученики приблизились, как более расположенные к Нему, желая научиться чему-нибудь от Него.

Стих 2. *И отверз уста Своя, учаше их.*[8] Для чего сказал, что Он открыл уста Свои? Потому что и не открывая уст Своих, Он учил их Своими делами. К ученикам направляет речь, чтобы не показаться толпе непонятным, но вообще Он предлагает ее всем и каждому в отдельности человеку.

---

[1] И прошел о Нем слух по всей Сирии;...

[2] И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.

[3] И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам.

[4] ...и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.

[5] И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

[6] Увидев народ, Он взошел на гору;...

[7] ...и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.

[8] И Он, отверзши уста Свои, учил их, ...

Стих 3. *Глаголя: блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное.*[1] Не сказал: нищие имуществом, но *нищие духом*, т е. смиренные душою и желанием, называя это духом. Не тот блажен кто смиряется каким-либо несчастьем, потому что ничто непроизвольное не доставляет блаженства. Всякая добродетель характеризуется тем, что совершается добровольно. *Нищим* же (ητωχος) назвал здесь смиренного, от слова κατεπτηχεναι, что значит убояться, или быть устрашенным, – потому что смиренномудрый всегда боится Бога, как будто никогда не благоугодивший Ему. Смотри, какое основание Он полагает для Своего учения. Так как высокомудрие низвергло дьявол; унизило первосозданного, который думал, что он станет Богом после того как вкусит от древа, и сделалось, таким образом, корнем и источником всех зол, – то приготовляет противоположное ему лекарство, смиренномудрие, и полагает его корнем и основою добродетелей, так что, в случае пренебрежения им, все остальное, хотя бы достигало неба, отнимается и пропадает, как показано на примере фарисея. Вполне соответствующая и награда за него: именно за величайшее бесчестие воздается честь высочайшая, больше которой и найти невозможно. По видом блаженств привел эти заповеди, делая Свое слово более удобоприемлемым. Нужно было вначале кротко беседовать с ними, и таким образом мало-помалу переходить к заповедям. Почему не сказал Он – смиренные, но нищие? Потому что последнее больше первого. Есть много видов смиренномудрия. Один бывает смиренным в достаточной мере, а другой – в превосходной. Это последнее похваляет и блаженный Давид, говоря: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).[2]

Стих 4. *Блажени плачущии, яко тии утешатся.*[3] Так как все считали блаженными радующихся, а несчастными печалящихся, то Он с корнем вырывает такое предположение и ставит противоположение. Плачущими Он называет не просто плачущих, а плачущих о своих грехах. Постыдно и непозволительно плакать о житейском деле. Апостол Павел говорит: *(сего) мира печаль смерть соделывает. Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает* (2 Кор. 7, 10).[4] Каким образом в другом месте ап. Павел говорит: *радуйтеся всегда о Господе* (Флп. 4,4)?[5] Потому что и здесь он говорит о радости, которая происходит из печали. Печаль имеет своим последствием радость. Подобно тому, как после сильного дождя обыкновенно бывает ведренная погода, так и после того, как прольются слезы, наступает спокойствие и радость души. Этими словами высказывается желание, чтобы мы плакали не только о своих грехах, но и о чужих; такова была душа Моисея, Давида, Павла и других. *Утешатся*, т.е. возрадуются. Где? И здесь, и там. Здесь, в надежде искупить плачем свои грехи, а там, не только вследствие прощения, но и блаженства. Оплакивающие умерших детей или жен не обнаруживают любви ни к имуществу, ни к своему телу, не желают ничего другого в это время печали, не ожесточаются обидами, не овладеваются никакою другою страстью; тем более не делают ничего такого те, которые оплакивают свои прегрешения, как должно оплакивать.

Стих 5. *Блажени кротцыи: яко тии наследят землю.*[6] Так как в древности люди особенно заботились о наследовании земли, то Он и поставил ее наградою за добродетель. Некоторые разумеют здесь землю духовную на небе, но Златоуст говорит, что Он положил в награду и чувственную землю, ради более грубых людей, которые ищут скорее чувственного, чем духовного. Обыкновенно во всем Евангелии высказываются побуждения к добродетели отчасти чрез будущее, отчасти чрез настоящее; но когда оно полагает духовные награды, не лишает чувственных, и наоборот, когда обещает чувственные, не исключает духовных. *Ищите же*,– говорит,– *прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*

---

[1] ...говоря: блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
[2] ...сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.
[3] Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
[4] ...печаль мирская производит смерть. Печаль ради Бога производи неизменное покаяние ко спасению.
[5] Радуйтесь всегда в Господе.
[6] Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

(Мф. 6,33). И опять: *никтоже есть, иже оставит дом, или родители и т.д., иже не приимет множицею во время сие, и в век грядущий живот вечный* (Лк. 18, 29,30). Кроткими называются не те, которые совершенно не гневаются,– ибо такие – бесчувственны, – а те, которые чувствуют гнев, но сдерживают себя и гневаются, когда должно; как и Давид говорит: *гневайтеся, и не согрешайте* (Пс. 4,5).

Стих 6. *Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся.*[1] Намереваясь говорить о милостыни, уничтожает заранее любостяжание, чтобы милосердие было чисто, так как правда противоположна любостяжанию. Сказал: *алчущие и жаждущие* вместо: сильно желающие, чтобы сильная любовь к любостяжанию, обращенная к правде, уничтожила его. *Насытятся*, разумеется: всяким добром. Так как любостяжательные кажутся богатыми и сытыми, то посему говорит, что праведные еще более насытятся.

Стих 7. *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут.*[2] Богом, конечно; и не только в такой мере, в какой сами помиловали других. Какое различие между злом и добром, или лучше – между человеком и Богом, такое же различие между человеческим и Божьим милосердием. Не только имуществом должно оказывать милость, но и словом и, если ничего не имеешь, хотя слезами. Многоразличен образ милостыни, и широка эта заповедь. *Будут помилованы* здесь людьми, а там Богом.

Стих 8. *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят.*[3] Под чистыми сердцем разумеет тех, которые не сознают за собою никакого лукавства или сохраняют свое сердце незапятнанным от сладострастия, что ап. Павел называет святостью, говоря: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12,14).[4] Узрят Бога, насколько возможно для человеческой природы. Поставил это блаженство после блаженства о милостыни, потому что многие, достигая правды и совершая милостыню, одолеваются страстями. Посему показывает, что недостаточно одних только этих добродетелей. Чистые сердцем – суть целомудренные: *святости*, т.е. целомудрия, *кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). Как зеркало тогда отражает образы, когда оно чисто, так душа только чистая воспринимает образ Божий.

Стих 9. *Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся.*[5] Те, которые не только сами не производят раздоров, но и других враждующих приводят к миру. *Сынове Божии нарекутся,* как подражающие Единородному Его Сыну, делом Которого было соединить разъединенное и примирить враждующее. Миротворец может быть блажен, как примиривший желания своей плоти с желаниями души, и как подчинивший худшее лучшему. Они не только сами имеют мир со всеми, но и других враждующих примиряют. Миротворцы также те, которые обращают к Богу посредством учения врагов Его; они также суть сыны Божий, потому что и Единородный Сын примирил нас с Богом.

Стих 10. *Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное.*[6] Под Царством Небесным одни разумеют жизнь на небе, другие – состояние, равное ангельскому на небе, третьи – образ Божественного созерцания, который дается соответственно правде каждого, четвертые – благодатное сообщение тех благ, которые по природе свойственны Богу. Из них третье и четвертое называют и Царством Божиим. Сказал это, чтобы не думать, что мир всегда и везде есть нечто прекрасное. Правдою здесь назвал вообще всякую добродетель. И если за этот подвиг назначил в награду Царство Небесное, однако ты не негодуй на них, как бы получающих чужую награду. Хотя по видимому различны указанные воздаяния, по причине различия названий, но все они обозначают Царство Небесное. Все, которые удостоились их, наслаждаются также Царством Небесным; посему и все названы блаженными. Не одни мученики терпят изгнание, но и многие другие за помощь обижаемым

---

[1] Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
[2] Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
[3] Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
[4] Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.
[5] Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
[6] Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

и всякую вообще добродетель, потому что под *правдою* разумеется всякая добродетель. Хотя и злодеи, и убийцы терпят изгнание, но они не блаженны.

Стих 11. *Блажени есте, егда поносят вам и иждeнут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради.*[1] Направляет Свою речь к присутствующим апостолам, показывая, что учителям свойственно быть поносимыми. А чтобы ты не думал, что всякий злословимый блажен, прибавил два ограничения, именно: чтобы злословие было ложное и терпелось за Христа; а если это бывает не так, то злословимый скорее несчастен. Что может быть удивительнее этих увещаний, когда всеми избегаемое становится для всех желательным, ради величия наград? Предписавший жестокое и противоречащее обычаю всех до того времени людей, однако и убедил, и убеждает почти всю вселенную.

Стих 12. *Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех.*[2] Радуйтесь и веселитесь духом все поносимые, и преследуемые, злословимые, как сказано. Говоря же: *мзда ваша многа на небесех*, приводит и другое утешение. Претерпевать поношения – дело великое и весьма трудное. Посему и Иов, претерпев другие испытания, особенно был смущен тогда, когда его поносили друзья, как страдающего за грехи.

Стих 12. *Тако бо изгнаша пророки, иже (беша) прежде вас.*[3] Отсюда ясно, что слова: *блажени есте...* и т.д. собственно сказаны к ученикам, и чрез них и ко всем, кто будет подражать ученикам Его. *Тако бо изгнаша пророки, иже (беша) прежде вас*. Как это *тако*? Разумеется понося, изгоняя и ложно злословя их, ради Бога. Как вы посылаетесь Мною проповедовать то, что Я скажу, так и они были посланы Богом. Говоря: *пророки, иже (беша) прежде вас*, показывает, что и они будут пророчествовать. Если для тех не было непристойно страдать за Бога, то тем более вам. Таким сравнением их с пророками ободрил их умы. Обрати внимание на то, после скольких заповедей поставил блаженство об изгнании ради правды, и блаженство о поношении, преследовании и злословии, показывая, что вступающему в такую борьбу необходимо укрепиться всеми предыдущими заповедями. Посему, воспользовавшись определенным порядком, соткал нам золотую цепь. Всякий смиренный духом будет оплакивать свои прегрешения; оплакивающий будет кротким; кроткий будет, конечно, праведным; праведный будет милостивым: осуществивший все это на деле будет также чист сердцем; и таковой будет и миротворцем; кто шел с успехом даже доселе, тот подвергнется опасностям, но великодушно перенесет все, что ни последует. Напомнив то, что следовало, опять ободряет их похвалами.

Стих 13. *Вы есте соль земли.*[4] Землею назвал здесь людей, как образованных из земли. Он как бы так говорит: все люди сделались гнилыми от грехов, испортившись от влаги страстей; посему вы, избранные Мною для врачевания этой порчи всего мира, составляете соль людей, потому что вы получаете от Меня разумную силу обуздывать их и сдерживать, и убивать невидимых червей, т.е. страстные помышления, и охранять от зловония прегрешений. Пророки были посланы к одному народу; а вы – соль для всей земли, учением обличая и сдерживая распутных, чтобы они не произвели вечных червей. Не пренебрегайте же строгостью обличений, хотя бы вы и подверглись гонениям. Посему говорит: *аще же соль обуяет; чим осолится, ни во что же будет к тому, точию да иссыпана будет вон, и попираема человеки*. Если учащий обуяет, т.е. не обличает, не сдерживает, но станет слабым, то чем осолится, т.е. исправится? Итак, с того времени выбрасывается вон из учительского достоинства, и попирается, т.е. презирается.

Стих 13. *Аще же соль обуяет, чим осолится?...*[5] Обуяние соли есть ослабление ее действия. Итак, говорит: смотрите, какое служение поручается вам, и постарайтесь, чтобы не ослабеть вследствие преследований, поношений и злословий, как прежде сказано, и чтобы не потерять полезного действия. *Аще же соль обуяет, чим осолится*, т.е. если вы ослабеете, или

---

[1] Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
[2] Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах:...
[3]...так гнали и пророков, бывших прежде вас.
[4] Вы – соль земли.
[5] Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?...

потеряете полезное действие, то какою другою солью вы осолитесь, или поправитесь, как сказал Марк (9, 50). Вы – отборная соль, и нет еще другой такой. Так как вы избраны на такого рода служение предпочтительно пред всеми другими, то тем более должны быть внимательными, чтобы не могли вас обвинить в слабости и бездействии, а также в погибели тех, которые стали гнилыми, как сказано.

Стих 13. *Ни во чтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки.*[1] Ни на что больше не пригодна указанная соль, потерявшая силу, как только на то, чтобы быть выброшенною вне Господнего двора и попираемою, т.е. презираемою людьми.

Стих 14. *Вы есте свет мира.*[2] Миром опять назвал людей, живущих в мире, – между тем как они покрыты мраком заблуждения. Вы, говорит, избраны для того, чтобы быть для них светом, и чтобы освещать духовные их глаза светом учения и познания, и руководить их по прямому пути Богопочитания. Итак, два служения поручено им – быть солью и светом; прежде нужно защитить от гниения, потом научить.

Стих 14. *Не может град укрытися верху горы стоя.*[3] Чрез это и следующее уподобление побуждает их к совершенству и чистоте жизни и повелевает им быть твердыми в борьбе, так как они будут положены пред глазами всех людей и будут подвизаться на театре вселенной. *Не может*, говорит, *град укрытися верху горы, стоя*, и вы не можете укрыться, положенные на высоте учения. Посему, будьте внимательны, чтобы вам управиться, и взирающим на вас представить прекрасный образ жизни и учения.

Стих 15. *Ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине (суть).*[4] Следовательно, и Я воспламенил вас светом Богопознания не с тем, чтобы сокрыть вас; но вот, Я полагаю вас на подсвечнике, т.е. на высоком месте учения, чтобы вы освещали всех, находящихся во вселенной.

Стих 16. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на Небесех.*[5] Говоря: *да просветится*, не повелевает выставлять напоказ добродетель, но исполнять ее на деле, а она уже сама по себе обыкновенно светит, и распространяется наподобие благовонного мира. Посему чистота вашей жизни и учения пусть светит пред людьми не ради человекоугодия, но *да видят ваша добрая дела*, в поступках и словах, и пусть подражают им. Кроме того, *да прославят Отца вашего, Иже на небесех,* т.е. Бога, Которому вы усыновлены чрез веру; а Его сыновья – Мои братья. Восхвалят Его, как учредившего такую жизнь. Конечно, Сам Христос учредил ее, но Свои дела Он часто приписывает Отцу, как и после увидим, конечно, воздавая этим честь Отцу и вместе показывая, что Он составляет одно с Ним как по природе, так и по воле. Когда вы совершаете, говорит, добрые дела, то пусть от них светит вам свет, и он обыкновенно светит сам собою, исходя от добрых дел, хотя бы никто не распространял его.

Стих 17. *(Да) не мните, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити.*[6] Так как Он должен был узаконить некоторые предписания – большие тех, которые были в Ветхом Завете, говоря: *слышасте, яко речено бысть древним: не убиеши: иже (бо) аще убиет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе повинен есть суду* и т.д. (Мф. 5, 21,22),[7] и желал проложить путь как бы божественной и небесной жизни, то, чтобы некоторые не подозревали, по причине необычайности, что Он, узаконяя новое, уничтожает старое, и не считали Его противником Богу, – заранее врачует это подозрение. Но посмотрим, как Он исполнил Закон и Пророки. Он исполнил пророков, совершив на деле все, что о Нем предвозвестили они. Посему при

---

[1] Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

[2] Вы – свет мира.

[3] Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

[4] И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

[5] Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

[6] Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

[7] Вы слышали, что сказано древним: "не убивай, кто же убьет, подлежит суду". А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...

каждом пророчестве евангелисты прибавили: "да сбудется реченное пророком". Закон Он исполнил, с одной стороны, тем, что не нарушил ни в чем его предписаний; Он сказал Иоанну: *тако бо подобает нам исполнити всяку правду* (Мф. 3, 15); с другой стороны, тем, что прибавил пропущенное. Так лучше всего понимать эти слова. Между тем как Закон удерживает от совершения греха, Христос запретил самые основы его. Убийство есть плод греха, а корень его – гнев; если кто не уничтожил корня, то он когда-либо произведет свой плод. Очевидно, что заповедь, запрещавшая убийство, была несовершенна; Христос восполнил ее, заповедуя не гневаться. То же найдем дальше и по отношению к другим заповедям. И почему древний Закон был несовершен? Потому что евреи были жестоковыйны и не сносили тяжелого ярма. Посему их, как младенцев в добродетели, поил молоком, а нам, как мужам, предложил твердую пищу. Как же это Христос в другом месте сказал: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30)? Потому что его облегчает воздаяние за труды и величие наград. Закон исполнителям его обещал дать земные блага, а Христос – блага небесные. И иначе: Христос не разорил, а исполнил древний Закон. Этот последний не был противоположен Евангелию, а скорее был путем к нему, провозвестником его, тенью и образом. С пришествием Евангелия, он исполнился и прекратился, как прекращается ночь при появлении дня, как тень, при набрасывании красок. Воспитатель должен был уступить место учителю. И еще иначе: Христос исполнил Закон, так как сохранил его предписания, и прекратил, так как покрыл несовершенное совершенным. Отсюда евангельские заповеди не противоречат предписаниям Закона, но согласуются с ними. Закон есть начало, а Евангелие – исполнение.

Стих 18. *Аминь бо глаголю вам: дондеже прейдет небо и земля, йота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут.*[1] Слово *аминь* есть наречие утвердительное, обозначающее то же, что истинно. Смысл последующих слов – такой: пока будет стоять мир (это видно из слов: *дондеже небо и земля*), не останется неисполненным даже незначительное предписание закона, до тех пор пока все законное не сделается или не исполнится на деле Мною. Словами: *йота и черта* обозначил самое незначительное, потому что они в числе букв были самые простые, так как легче других начертывались. Йота есть прямая линия, а черта – кривая. Все равно, как Он сказал бы так: *доколе не прейдет небо и земля, Я не допущу этого*. Так говорил Христос, утверждая, что Он не разоряет Закона, так как не мог еще сделать того, что он заповедует; до самой смерти Он исполнял его.

Стих 19. *Иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем.*[2] Малых, не говоря уже о больших. Освободив Себя от ложного подозрения, Он устрашает и полагает большие угрозы относительно будущего Своего законоположения. Всякий, кто нарушит одну из тех заповедей, которые Я намерен установить, и не только сам нарушит, но и для других послужит таким примером (заповеди эти Он назвал малейшими, отчасти по смирению, отчасти для того, чтобы не превозносились исполнители их; вместе с тем научает и нас унижать собственные дела, хотя бы они были велики и значительны), тот назовется малейшим, т.е. последним из всех, ничтожным, отверженным, что равносильно: будет подвергнут наказанию. Царством Небесным в этом месте называет второе Свое пришествие, в котором Он явится Царем всех.

Стих 19. *А иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем.*[3] Смотри, как Он сказал: нужно прежде делать, а потом учить, и не только делать, но и учить. Как достойно порицания не делать, но учить, так, с другой стороны, недостаточно делать, но не учить. Совершенная добродетель состоит не только в том, чтобы быть полезным самому себе, но – и другим. Не научишь правильно тому, чего сам не сделал, и не легко убедишь других

---

[1] Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

[2] Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном;...

[3] ...а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

сделать то, чего сам не делал, потому что услышишь: *врачу, изцелися сам*. (Лк. 4,23).[1]

Стих 20. *Глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное.*[2] Они учат, но не исполняют, проводя жизнь, которая противоречит учению; а вы должны и учить, и исполнять, чтобы дела согласовывались со словами. Можешь понимать это и иначе. Они смотрят только на конец греха, а вы должны смотреть и на начало его. Книжников и фарисеев разумей здесь исполняющих, а не преступающих закон. Правдою назвал здесь всякую вообще добродетель. Смотри, как и в настоящих словах, и в выше высказанных Он не порицает Ветхого Завета, а скорее возвышает его. Но если он не заслуживает порицания, то почему не спасает тех, которые его исполняют? До самого пришествия Христова он спасал точных исполнителей его, но после, когда дети сделались мужами, когда дарована людям обильная благодать, когда весьма великие награды предложены для воздаяния за добрые дела (не обещается уже больше обладание землею, или земными благами, ни многочисленное потомство или долголетняя жизнь, ни победа над врагами, – но наследие неба и небесных благ, усыновление Богу и братство с Единородным Его Сыном, победа над демонами и общение нескончаемого Царства), – то естественно, что великие подвиги требуются от всех, кто желает получить такие награды; и такие именно подвиги имеются в виду при заповедях Христа, возвестившего указанные награды. Соответственно величию наград Он узаконил и величие подвигов.

Стих 21 - 22. *Слышасте, яко речено бысть древним: не убиеши: иже (бо) аще убиет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе повинен есть суду.*[3] (В книге Исход говорится: *не убий* (20, 13), и после еще: *аще кого кто ударит, и умрет, смертию да умрет* (Исх. 21, 12)[4]. Наперед смягчив сердца их блаженствами и возбудив к добродетели, касается и больших заповедей. Начинает с более плотских страстей, т.е. гнева и похоти. Сначала говорит о гневе, затем рассуждает и о похоти. Следует также поискать причины, почему Он не начал с заповеди, которая в Законе поставлена первою. Так как она говорит о Божестве, то следовало бы ее восполнить и прибавить открыто о Своем Божестве. Но для этого еще не пришло время. Если даже после учения и знамений говорили, что Он имеет беса, хотя открыто Он ничего не сказал о Своем Божестве, то чего не сказали бы и не сделали бы, если бы прежде всего этого Он попытался сказать что-либо такое? И почему открыто не сказал, что Он – Бог? Потому что мог бы смутить слушателей. Если ученики, знающие Его и ежедневно Им наставляемые, видящие Его чудеса и ставшие участниками несказанного, получившие даже от Него силу воздвигать мертвых, – если они не могли всего вместить до сошествия Святого Духа, то каким образом народ, неразумный и не получивший такой силы, мог не смущаться или не подумать, что Он скорее противен Богу и бесстыдно присваивает Себе Его честь? Посему мудро и благоразумно, что, совершая чудесные и свойственные Богу дела, Он предоставляет им возвещать, что Он – Бог, и что к Своему учению иногда присоединяет слова, показывающие Его Божество. Очевидно, что Он говорит о Себе большею частью со смирением, ради слабости слушателей, так как знал, что откроют это Его дела, каких не совершил никто другой. Говорить о Себе Самом что-нибудь великое – надменно и подозрительно.

Но возвратимся к предмету нашей речи и посмотрим, каким образом Он не нарушает Закона, а скорее восполняет как несовершенный. Он говорит: законодатель сказал древним евреям: не убивай единоплеменника, человек! а кто убьет, будет подлежать осуждению, чтобы потерпеть наказание соответственно убийству. Я же говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, *неблаговременно*, будет подлежать осуждению. Этим Он уничтожил не всякий вообще гнев, а отверг только несвоевременный; своевременный же

---

[1] ...врач! Исцели самого себя!...

[2] Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

[3] Вы слышали, что сказано древним: "не убивай, кто же убьет, подлежит суду". А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду;...

[4] Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти.

гнев полезен. Так бывает благовременным гнев против тех, которые живут вопреки заповедям Божьим, потому что мы гневаемся не для собственной защиты, но для пользы самих худо живущих из привязанности и братолюбия, с подобающим уважением. *Гневайтеся*, говорит, и *не согрешайте* (Пс. 4, 5), т.е. гневаясь не заблуждайтесь, пользуясь гневом не так, как должно. Назвал нас братьями друг другу, как имеющих одного и того же Бога и одного прародителя, одну природу и веру, одни заповеди и обетования наград. Но смотри, что Он прибавил: вырубил корень убийства. Кто так гневается, никогда не дойдет до убийства, подобно тому как вырубивший корень не допускает, чтобы когда-либо произросла ветвь.

Стих 22. *Иже бо аще речет брату своему: рака, повинен есть сонмищу.*[1] Выше осудил того, который только гневается, а здесь – того, который уже дошел до слов. *Рака* – слово еврейское, обозначающее – *ты*. Когда кто-либо гневается на другого, то, не желая назвать его по имени, как бы недостойного, вместо имени употребляет *ты*, в знак гнева и ненависти. Господь осудил и такого, как гнушающегося общею природою, и сделал его вину подсудною сонмищу старейшин народа, чтобы он был наказан ими.

Стих 22. *А иже речет: уроде, повинен есть геенне огненней.*[2] Этого еще более осудил, так как он отнимает у брата разум, которым мы отличаемся от бессловесных, – или лучше – так как оскорбляет веру. Если верующий брат безумен, то безумна и его вера. Здесь впервые встречается имя геенны огненной. Одни говорят, что она названа геенной, как всегда рождающая (γεννωσα) огонь, а другие, – что это еврейское название, обозначающее такого рода наказание. Если же Он так наказал такие обиды, которые мы считаем незначительными, то какого осуждения достойны мы, когда беспрестанно наносим своим братьям значительные? Наказал Он такие по видимому малые обиды ради больших, чтобы мы, зная, что и тех нужно бояться, эти считали еще более страшными; с другой стороны, и потому, что людей гневливых не только значительные обиды подстрекают к убийству, но часто и незначительные, воспламеняя гнев подобно искре.

Стих 23 - 24. *Аще ибо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой.*[3] Все, что выше сказал, что теперь говорит и что после будет говорить, – все это относится к любви, которую Он часто предлагает и различным образом восхваляет, как это весьма часто будем видеть впереди. Будучи Богом, Он из любви к нам воплотился и претерпел все, чтобы и мы любили Бога и самих себя, были соединены друг с другом любовью и составили одно тело, имея главою Христа. Поэтому, рассекая нервы раздора, уничтожает этим все, что разрывает любовь. И смотри, как велико Его человеколюбие. Он отказывается от собственной чести из любви к брату, и только не говорит: пусть на время прекратится служение Мне, чтобы только ты помирился с братом, потому что жертвою служит также примирение с братом, и без этого условия Я не принимаю ее. Итак, приносишь ли ты хвалу Богу, или молитву (потому что и это также жертва), или что-нибудь другое, не приноси этого не примирившись, зная, что Он ничего не примет, если ты прежде не примиришься. Слова эти безразлично относятся и к тому, кто наносит обиду, и к тому, кто терпит. Если ты обижен кем-либо, то прости ему эту обиду и будь терпелив; если же ты обидел другого, то загладь свою обиду и не опусти ничего, что может послужить к примирению. Этим же научает, что Богу ненавистна вся жизнь того, чья жертва не принимается по причине вражды.

Стих 25 - 26. *Буди увещаваяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да*

---

[1] ...кто же скажет брату своему: "рака"*, подлежит синедриону**;...
* Пустой человек
* * Верховное судилище.

[2] ...а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.

[3] Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

не предаст тебе соперник судии, и судия тя предаст слузе, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе; не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант.[1] Некоторые под соперником разумеют совесть, которая всегда противится злой воле и обвиняет поступающего худо; под путем – настоящую жизнь, во время которой должно быть благорасположенным или повиноваться тому, кто побуждает к добру и отклоняет от зла. Как к добродетели обыкновенно побуждает не только будущим, но и настоящим, как мы сказали в "Блаженствах", так, с другой стороны, отклоняет от зла не только будущим, но и настоящим. После того как отклонял от вражды будущею геенною, теперь отклоняет и устраняет настоящим судьею и тем, что случается ежедневно. Посему говорит: если даже влекут тебя к судилищу, будь благорасположен к своему сопернику, т.е. стань ему другом, хотя бы даже на пути, ведущем к судье, или – что то же – прежде чем придешь к судье. Тогда тебе можно примириться только уплатив деньги, которые Лука назвал *деланием* (Лк. 12, 58), так как они делают то, чего мы желаем, и доставляют, чего требуем. Лучше уплатить долг, чем быть присужденным к пене. Уплатив долг по любви, ты выигрываешь трознакое благо: не будешь ввергнут в темницу, не израсходуешься до последнего и примиришься с противником. Если же будешь приговорен судьею, то подвергнешься, наоборот, троякому злу: будешь брошен в темницу, потеряешь последний кодрант, который Лука назвал последнею лептою[2] (Лк. 12, 59), т.е. самым меньшим видом пени, к уплате которой ты будешь присужден, – и таким образом не примиришься. Естественно, что каким бы то ни было образом соперник победит тебя. Есть, впрочем, некоторые, изъясняющие эти слова таинственно, но Златоуст не принимает этого в отношении к настоящему месту.

Стих 27 - 28. *Слышасте, яко речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем.*[3] И в Законе после того как сказано: *не убий*, поставлено: *не прелюбы сотвори*. Посему, восполнив предыдущую заповедь, переходит и к последующей, и дав надлежащее направление гневу, ставит пределы и для вожделения Как в предыдущей заповеди, прибавив: *всуе* положил различие между благовременным гневом и безвременным, так и в этой, прибавив *ко еже вожделети*, разграничил воззрение нестрастное от страстного. И не сказал просто: *иже воззрит*, но: *иже воззрит с вожделением*, то есть кто смотрит усердно, кто смотрит страстно, так что возбуждает желание к совокуплению. Такой наполнил уже свое сердце страстью и в душе уже совершил прелюбодеяние. Или: кто смотрит для того, чтобы возбудить пожелание. Такой сам искал страсти, сам спешил к вожделению и предался ему и, если не коснулся жены телом, то по крайней мере мыслью. А кто смотрит на нее мимоходом, или по какой-либо другой необходимости, тот свободен от вины. *Женою* здесь называет и замужнюю женщину, и отпущенную мужем, и девицу. Нужно знать, что наставление эти, хотя по видимому направлены к мужьям, относятся и к женам Муж есть глава жены (Еф. 5, 23), а с головою соединены и члены. Запретил внимательный взор, потому что из него проистекает страсть в сердце; страстное же сердце побуждает и тело к совокуплению. Посему Он уничтожил корень, чтобы, произрастив ветвь, он не принес плода.

Стих 29 - 30. *Аще же око твое десное соблажняет тя, изми е и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну (огненную): и аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю и верзи от себе: уне бо ти есть, да*

[1] Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.

[2] медницей, полушкой.

[3] Вы слышали, что сказано древним: "не прелюбодействуй". А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну.[1] Не о членах тела говорит здесь (члены тела свободны от вины; они управляются душою и двигаются, куда она прикажет), но под правым глазом разумеет пригодного, подобно правому глазу, друга, а под правой рукой полезного, подобно правой руке, помощника, – будут ли это мужья или жены. Итак, говорит: если они соблазняют тебя к страсти, не щади их, но лиши их влияния на тебя, и брось от себя. И не сказал: *умертви*, но *изми*, разумея совершенное расторжение. Сказав: *изми*, не остановился на этом, но продолжал речь, присоединив: *и верзи от себе*, чтобы опять не стать дружным, находясь вблизи. Так как Он говорил о трудном деле, то показал и выгоду, происходящую отселе.

Стих 31–32. *Речено же бысть, яко иже аще пустит жену свою, да даст ей книгу распустную. Аз же глаголю вам, яко всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати: и иже пущеницу поймет, прелюбодействует.*[2] Вот указывает и другой вид прелюбодеяния. Древний закон приказывал, чтобы ненавидящий почему бы то ни было свою жену не удерживал ее, но отпускал, дав ей разводное письмо, чтобы не случилось убийство. Иудеи были почти непримиримы не только по отношению к женам, но и к детям. Посему Христос и сказал им: *Моисей по жестокосердию вашему повеле вам пустити жены ваша* (19, 8), но дать разводное письмо, чтобы впоследствии, когда отпущенная выйдет замуж за другого, отпустивший не мог взять опять ее, как свою жену, и чтобы отсюда не происходили беспорядки и раздоры. Научая вышеупомянутыми словами быть более кроткими, Христос теперь повелевает не только не отпускать жены, *разве словесе любодейнаго*, т.е. кроме вины любодеяния, называя здесь любодеянием – прелюбодеяние, – но и отпущенной не позволяет выходить за другого мужа. Кто отпускает свою жену не за вину любодеяния, тот делает ее прелюбодейною, если она соединится с другим мужем; а кто женится на отпущенной другим, тот прелюбодействует с чужою. Узаконив это, Он сделал и жену благоразумнее. Слыша, что никто не возьмет в жены отпущенную, она будет любить своего мужа и угождать ему. Таким образом, напоминая о вине прелюбодеяния и тому, кто без причины отпускает свою жену, и тому, кто женится на отпущенной другим, Он укрепил мир супругов и позаботился, чтобы не допускалось прелюбодеяние. Кто не отпускает и любит свою, тот не пожелает чужой. И тот, которому запрещается жениться на отпущенной другим, не отпустит своей.

Стих 33 - 34. *Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися,* воздаси же Господеви клятвы твоя. Аз же глаголю вам не клятися всяко.[3] Не во лжу кленешися написано в книге Исход (20,7), а *воздаси Господеви клятвы твоя* – в книге Второзакония (23, 21, 23)[4], но другими словами. *И кленися именем Господним*. Этим Он повелел, чтобы не клялись ложными богами. Не клясться и не требовать клятвы – это одно и то же. Каким образом ты будешь склонять брата своего к тому, чего сам избегаешь, если ты братолюбив и не любостяжателен. Древний закон говорит: *не во лжу кленешися; воздаси же Господеви клятвы твоя.* Это Он сказал, внушая клянущемуся страх не нарушать клятвы, так как он знает, что Сам Бог, всеведущий, принимает эту клятву. *Аз же глаголю вам не клятися всяко*. Кто легко даст клятву, тот может когда-либо ее нарушить, по привычке клясться, – а кто никогда не клянется, тот никогда и не нарушит клятвы. Кроме того, не нарушать клятвы для

[1] Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.
[2] Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на раз веденной, тот прелюбодействует.
[3] Еще слышали вы, что сказано древним: "не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои". А Я говорю вам: не клянись вовсе:...
[4] Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех... Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал то Господу, Богу твоему...

клянущегося – воспитывало Богопочтение, а вовсе не клясться – еще более возвышает его; первое было делом посредственной и несовершенной мудрости, а второе – высокой и совершенной.

Стих 34 - 35. *Ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великого Царя.*[1] Чтобы не подумали, что Он запрещал клясться только Богом, т.е. говорить: *клянусь Богом*, присоединяет и другие виды клятвы, которыми клялись иногда иудеи. Кто клянется этим, все-таки клянется Богом, Который все это наполняет и всем господствует. От Бога эти предметы получили честь, а не от самих себя. Чрез пророка Бог говорит: *небо престол Мой, земля же подножие ног Моих* (Ис. 66, 1), показывая, что Он все наполняет, как и говорит: *еда небо и землю не Аз наполняю* (Иер. 23,24).[2] А Давид сказал: *град Царя великаго* (Пс. 47, 3).

Стих 36. *Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единага бела или черна сотворити.*[3] Не клянись самою маловажною и сподручною клятвою, т.е. своею головою, чтобы не дойти и до большего. С другой стороны, и голова твоя есть стяжание и приобретение Божие; так что и в этом случае происходит клятва Богом, Который содержит ее в Своей власти. Хотя она и принадлежит тебе, но – не твое творение, что открывается из того, что ты не можешь и одного волоса сделать белым или черным.

Стих 37. *Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею от неприязни есть.*[4] Пусть будет, говорит, словом вашим, когда вы утверждаете, – ей, и когда отрицаете, – ни. Этим только и пользуйтесь для утверждения вместо клятв и ничем другим больше: ей и ни. А что сверх этого присоединяется, называет клятвою. Но если клятва от дьявола, то почему ее допускал древний Закон? Потому что и приношение в жертву животных было от лукавого и соприкасалось с идолослужением, но, однако, Закон допустил это по мудрому Домостроительству ради слабости евреев. Так как они были прожорливы, то любили идоложертвенное, а так как были недоверчивы, то любили клятвы. Посему, чтобы впоследствии они не приносили жертв идолам, и не клялись идолами, Закон допустил и приносить жертвы, и клясться, и другое подобное, – но все это направил к Богу. Но в свое время все это должно быть отменено более высоким законодательством. Так как питаться молоком для детей полезно, а для мужей – не нужно, – поэтому детям мы это позволяем, а взрослых отклоняем и удерживаем от этого. Что же нужно делать, если кто-либо требует клятвы и принуждает к ней? Страх Божий пусть будет тебе необходимее такой необходимости и предпочитай скорее все терпеть, чем нарушить заповедь Божию. И при всякой заповеди часто встретятся тебе насилие и опасность; и если везде ты не сочтешь более необходимою заповедь Божию, то все они останутся у тебя пустыми и неисполненными. Впоследствии сказал Господь: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11,12).

Стих. 38 - 39 *Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам не противитися злу.*[5] Некоторые порицают древний Закон за то, что он повелевает вырывать глаз за глаз и зуб за зуб и объявляет вырвавшему глаз или зуб у кого-нибудь такое же несчастье, без всякого сострадания. Но Закон этот весьма человеколюбив, и повелел делать это для того, чтобы люди того времени, весьма склонные к нанесению ударов друг другу, не вырывали один у другого глаз и зубов, вследствие страха потерпеть то же самое. Христос, давая более человеколюбивые законы, удерживает это зло не страхом того же наказания, но будущим осуждением. Сказав выше, что *иже речет* (брату своему), *уроде: повинен есть геенне огненной*, Он дал понять, что больше будет наказан тот, кто ударит, а еще больше, кто изувечит. Поэтому Он повелел не сопротивляться злому. Под злым некоторые разумеют здесь

---

[1] ...ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что с подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя;

[2] Не наполняю ли Я небо и землю?

[3] ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного воле сделать белым или черным.

[4] Но да будет слово ваше: "да, да"; "нет, нет"; а что сверх этого, то лукавого.

[5] Вы слышали, что сказано: "око за око и зуб за зуб". А Я говорю вам: не противься злому...

того, кто ударил; но Златоуст разумеет – дьявола. Христос сказал это, научая, что по побуждению дьявола человек решился на это, и на него перенося гнев пострадавшего, возбужденный против причинившего страдание. Итак, что же? Не должно противиться дьяволу? Конечно; но не посредством мщения брату, – такое противление Он запретил, – но посредством терпения и великодушия. Не гневом тушится гнев, как и не огнем – огонь; но противоположное лечится противоположным.

Стих 39. *Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую.*[1] Повелевает не только не мстить, а скорее подставлять себя ударяющему, чтобы терпением и великодушием обуздать его. Видя, это, он не только не нанесет другого удара, но раскается и в первом и примирится, а если ты будешь противиться, то он еще больше воспламенится и ожесточится. Почему Закон отдельно сказал только о глазе и зубе, между тем как много есть членов в теле? Потому что ударяющие наносят побои преимущественно по одним членам, так как они менее защищены, находятся на виду и легко повреждаются. Но Закон посредством их распространяется и на другие члены. И правая щека сподручнее для удара, легче подпадая под правую руку наносящего обиду. Равным образом и эта заповедь касается и всех остальных членов.

Стих 40. *И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.*[2] Спаситель хочет, чтобы ты оказывал терпение великодушие не только по отношению к ударам и оскорблениям, но и к имуществу, и деньгам. Это последнее имеет в виду речь о хитоне, как более удобном для отнятия. Он говорит: *хотящему судитися с тобою и ризу (χιτωνα) твою взяти, отпусти ему и срачицу (ιματιον)*, и победи его корыстолюбие, уступив ему не только то, чего он требует, но присоединив и то, чего он не требует. Если ты сделаешь это, то он или оставит то, чего домогался, пристыженный такою твоею мудростью, – или, взяв то, чего требовал, не коснется того, чего не требовал, но сильно почувствует свое корыстолюбие. Если ты не будешь судиться с ним, но отдашь то, чего он хочет, то сделаешь полезное только для себя. Если же присоединишь этому и другое, то принесешь пользу его душе, и для себя сделаешь двоякое добро: избегнешь суда и отвратишь корыстолюбие. *Срачица* (ιματιον) – это одежда, которую мы носим сверху других одежд, а *риза* (χιτων*)* – нижняя одежда. Часто также безразлично χιτων (риза) называется ιματιον (срачица), и наоборот. Хотя и Лука говорит: *от взимающаго ты ризу и срачицу не возбрани* (Лк. 6,29). Оба эти изречения сказаны Христом: это на горе, а то, что у Луки, на ровном месте. Что же, ужели должно ходить нагому? Неужели это слишком много – ради пользы брата ходить нагому? Однако он не поступил бы с тобою так бесчеловечно, потому что устыдился бы, как сказано, твоего великодушия.

Стих 41. *И аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два.*[3] Древний Закон, различая виды пороков по одной тяжести их, пропускал маловажные. Но Христос постановил законы и относительно этих последних, начиная с более важного и останавливаясь на незначительном. Тяжелее всего было лишение глаза или зуба, потому что первый указывал путь, а второй служил при питании, – затем удар по щеке, как весьма позорный, – потом отнятие одежды, паче же всего этого – принуждение. Как и при других видах оскорбления, Он повелел быть добродетельным с избытком, так и в случае принуждения – приказывает победить несправедливое желание обижающего и претерпеть больше, чем он желает сделать. Ты видел бесстрастие, насажденное в страстном теле; обратил внимание и на ангельскую жизнь, посеянную в людях. Не чувствовать страстного пожелания, не гневаться с волнением – свойственно небесной жизни, что в указанных заповедях Христос узаконил. Повелевая не гневаться на брата напрасно, не говорить ему *рака*, не называть его *уроде*, не приносить дара Богу, не примирившись с братом, благожелать обижающему, – Он перерезал жилы у страстного гнева. Заповедуя не смотреть страстными глазами на жену, отвергать соблазняющего или соблазняющую, не отпускать без причины своей жены, не жениться на

[1] Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;
[2] и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду;
[3] и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

отпущенной другим, – Он вырвал корни у страстного пожелания. И опять, – повелевая не клясться вовсе, изгнал пристрастие к имуществу и деньгам, а заповедуя не противиться злому, подставлять и другую щеку, отдавать и срачицу, сопровождать и две версты, – Он удержал дух от мщения.

Стих 42. *Просящему у тебе дай.*[1] Когда Он стоял, уча на ровном месте, то сказал яснее: *всякому же просящему у тебе дай,* как написал Лука (6,34). Притом, повелевает не различать достойного от недостойного. Какой бы он ни был, он нуждается в том, чего просит. И Бог все необходимое для поддержания жизни равно предоставил всем людям, добрым и злым, верным и неверным.

Стих 42. *И хотящаго от тебе заяти не отврати.*[2] Теперь повелел занимать без росту, а когда учил, как сказано выше, на ровном месте, то повелел не требовать назад и того, что дано взаймы. Если, говорит, взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, то какая вам за то благодарность (Лк. 6, 30).[3] Но то, что находится в настоящем месте, относится к несовершенным, а то, что у Луки, – к более совершенным.

Стих 43 - 44. *Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящым вас и молитеся за творящих вам напасть и изгоняющыя вы.*[4] Искоренив, как сказано, гнев и похоть и освободив от всякой пагубной страсти повинующихся Ему, повелел благотворить, давая просящим и занимая нуждающимся; потом, восходя выше, возвел на высоту добродетели. Венцом и вершиною всякой добродетели служит любовь к врагам с ее последствиями, – любовь к ним не как к врагам, а как к людям, и не только любовь, но и молитва за них. За любовью к врагам последует и все остальное, именно – благословение проклинающих, благотворение ненавидящих и молитва за обижающих нас. Таковы свойства совершенной любви. Смотри, что и награда столь великой добродетели самая большая. Так как такой поступок больше всякого другого, то и награду Он полагает большую, чем всякая другая. Говорит:

Стих 45. *Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех: яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя.*[5] Бог есть Отец людей, как Творец их (и мы совершителей каких-нибудь дел называем отцами их) и как Попечитель и Промыслитель их, потому что отцу свойственно заботиться и промышлять о своем сыне. Сынами Божиими становятся те, которые уподобляются Ему чрез добродетель, насколько это возможно для человека, потому что сыну естественно быть похожим на своего отца. Да будете, говорит, сынами Бога, не по естеству, а по подобию, именно чрез любовь к врагам своим. Хотя Он осыпается, как стрелами, поношениями злых и несправедливых, хулится, и лишается Своей чести, однако, любя их, повелевает солнцу Своему светить злым и добрым, посылает дождь на праведных и неправедных. Он терпит зло от Своих рабов, а ты от равных себе. Ты окажешь им немногие и незначительные благодеяния, а Он многочисленные и величайшие; и, однако, за такое подражание дарует тебе возможность быть подобным Ему и называться Его сыном. Солнцем и дождем, конечно, обозначил все потребное для жизни, – потому что при помощи их все рождается из земли, питается, взращивается и доводится до конца. Можно и иначе понимать. Да будете сынами Бога, подражая Сыну Его, Который претерпел бесчисленные поношения от врагов, любил их и благотворил, уча и исцеляя их, и наконец, пригвожденный ко Кресту, молился за них, говоря: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк. 23,34). Итак, Христос желает, чтобы с друзьями ты мирился: *шед прежде*

---

[1] Просящему у тебя дай,...
[2] ...и от хотящего занять у тебя не отвращайся.
[3] И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же.
[4] Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,
[5] да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

смирися, говорит, *с братом твоим*, а врагов любил и молился за них, как сказано выше.

Стих 46 - 47. *Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творят; И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычницы ли такожде творят?*[1] Любить того, кто вас любит, не есть добродетель, а дело согласное с природою, потому что и *мытари тожде творят*, у которых нет и следа добродетели. Мытари – это были сборщики податей и торговли (κομερκιαριοι); занимающиеся этим делом пользовались дурною славою, как несправедливые, корыстолюбивые и преступные. Поэтому в учении на равном месте Христос назвал их *грешниками*, а не мытарями. Но какого осуждения мы будем достойны, когда не любим и тех, которые нас любят, и ненавидим тех, которые нам желают добра! Нам повелено превзойти в правде книжников и фарисеев, а мы стоим ниже мытарей, которых даже они порицают.

Стих 48. *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть.*[2] Те, которые любят любящих их, те, конечно, несовершенны в любви, – а те, которые любят и врагов своих, те вполне совершенны.

ГЛАВА VI

Стих 1. *Внемлите милостыни вашея не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех.*[3] Насадив добродетели, уничтожает далее страсть, которая при них зарождается и опасна для нас, именно – тщеславие, а искореняет оное после насаждения добрых дел, потому что оно возрастает не прежде, а после них; тщеславие есть совершение какого-либо доброго дела напоказ людям. И смотри, откуда Он начинает изгонять его. От милостыни, молитвы и поста, потому что оно особенно опасно для этих добродетелей. Так, фарисей молился, с тщеславием указывая на мытаря, и, превозносясь, говорил: *пощуся двакраты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу* (Лк. 18,12). Говорит: *внемлите*,– показывая, что этот зверь подползает наподобие вора. Сказав: *внемлите милостыни вашея не творите пред человеки*, – не остановился на этом, чтобы ты не оставил нуждающегося потому только, что кто-либо смотрит, – но прибавил: *да видими будете ими*. Этим как бы так говорит: "Смотрите, не творите милостыни пред людьми для того только, чтобы они видели; если же вы будете творить ее не для этого, то ничто не препятствует творить ее и пред людьми". Цель имеет значение, а не способ. Ибо и пред людьми делающий (милостыню) может делать не для того, чтобы показать другим, когда кто-либо делает это по одному только состраданию, – и не делающий пред людьми может сделать с тем, чтобы показать другим, когда делает не по состраданию, а для того, чтобы получивший милостыню возвещал о нем. Награды, говорит, вы не имеете у Бога, потому вы снискали себе у людей награду за такую милостыню, именно – похвалу за нее. Между другими словами помещает всегда слова: *Отец, Иже есть на небесех*, увещевая их, как имеющих Небесного Отца, смотреть выше немного, а вместе с тем побуждая их вести себя достойно такого Отца.

Стих 2. *Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, яко же лицемери творят в сонмищих и в стогнах, яко да прославятся от человек. Аминь глаголю вам, восприемлют мзду свою.*[4] – Продолжает отсоветовать милостыню напоказ. *Не воструби*, т.е. не объявляй, чтобы знали люди; трубачи трубят для того, чтобы слышала толпа. Некоторые же говорят,

---

[1] Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

[2] Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный

[3] Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

[4] Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

что лицемеры в то время созывали около себя нищих посредством трубы. Лицемер – это человек, который из желания угодить людям представляется иным, чем есть на самом деле. Маска таких людей есть милостыня, а действительное лицо – славолюбие. *Восприемлют*, т.е. имеют.

Стих 3 - 4. *Тебе же творящу милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя, яко да будет милостыня твоя в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, Той воздаст тебе яве*.[1] Сказав, как должно не делать, говорит далее, как должно делать. Здесь левой рукой Он обозначил близких и родных, потому что для тебя ничего нет ближе и родственнее руки твоей. Даже и они, говорит, пусть не знают о милостыни десницы твоей. Или это гиперболическая речь: правая рука пусть будет скрыта даже от левой, чем обозначается необходимость большой тайны в этом деле. И еще иначе: правая рука есть добродетель, а левая – порок. Посему порок пусть не знает о делах добродетели через участие в них, но благо пусть совершается без участия порока. Вполне естественно прибавил, что свидетелем ты будешь иметь Бога, Который, подобно отцу, радуется, видя добрые дела детей Своих, – и что ты не потеряешь того, что дашь, но от Него всецело получишь награду за милостыню. Не сказал, откуда должно творить милостыню, именно – из честных кошельков, потому что это всем известно было. Кроме того, Он ублажил алчущих и жаждущих правды.

Стих 5. *И егда молишися, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищих и в стогнах путий стояще молитися, яко да явятся человеком. Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою*.[2]

Стогны – это узкие переулки, по которым могут идти немногие, а *пути* – это общие улицы, по которым могут идти вместе многие.

Стих 6. *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве*.[3] Подобным же образом и здесь, сказав, как не должно делать, говорит и то, как должно делать, и этим способом учения Он часто пользовался. *Отцу твоему*, *Иже в тайне*, т.е. невидимому. И опять прибавил: *видяй в тайне, воздаст тебе яве*, – показывая, что если ты ищешь зрителей, то имеешь вместо всех Самого Бога. Если же ты желаешь иметь зрителями и людей, то будешь иметь и их во время объявления и воздаяния награды, – не только многих, но всех; не только людей, но Ангелов, Архангелов и все Небесные Силы. Поэтому, если ты теперь открываешь свои добрые дела, то теряешь и от Бога награду, и сами люди будут презирать тебя, как тщеславящегося. Итак, если, обождав немного, можно и получить награду за добрые дела, и быть прославленным пред таким (сонмом), то не глупо ли вовсе и неразумно лишиться того и другого и променять это на теперешнюю явность. Эти слова должно понимать и таинственно. *Клеть* – это ум, прекраснейшее вместилище мыслей; а *дверь* – место чувств: глаза, уши и пр., через которые входит злое помышление, ограбляющее богатство добродетели. Что же, не должно молиться в церкви? Совершенно должно, но не с тем, чтобы показаться людям – так как за это Он осуждал лицемеров, – но с тем, чтобы сделать милостивым к себе Бога. И молящийся среди толпы может не грешить, когда молится не напоказ, и молящийся в запертой комнате может грешить, когда делает противоположное. Бог везде смотрит на цель дела. И таких Он назвал лицемерами, как имеющих вид молящихся, а мыслью тщеславящихся.

Стих 7. *Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы: мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут*.[4] Порок многоглаголания называется

[1] У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

[2] И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми, Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

[3] Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

[4] А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;

лишшеглаголанием, (βαττολογια), когда мы во многих словах просим неприличного, как-то: богатства, славы, власти и тому подобного, что не приносит пользы для души и не необходимо для поддержания тела. Язычниками называет неверующих. Так как они не только просят о неприличном, но и, совершая продолжительные прошения, думают убедить многословием, то Он порицает это мнение их. *Мнят*, но несправедливо.

Стих 8. *Не подобитеся убо им: весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего*.[1] Он знает, что вам полезно, прежде чем вы просите Его о чем-нибудь. Поэтому не должно просить о том, что не полезно и не необходимо, как уже мы сказали, что и составляет грех лишшеглаголания. Ибо и отец негодует на детей, когда они просят о неприличном. Но если Он знает, в чем мы нуждаемся, то зачем вообще мы просим Его об этом? Конечно, – не для того, чтобы известить Его, но чтобы показать, что мы считаем Его Воспитателем и Господом, и чтобы, будучи преданы Ему одному, легче преклонили Его, Который есть надежда промышления и спасения нашего. Как Отец, Он и знает, в чем мы нуждаемся, и готов подать нам полезное; однако требует от нас прошения по указанным причинам. Преподав такое учение, Он предлагает и образец молитвы не с тем, чтобы мы молились только этой молитвой, но чтобы, имея такой источник, мы почерпали из него понятие о молитвах.

Стих 9. *Сице убо молитеся вы...*[2] Как?

Стих 9. *Отче наш, Иже еси на небесех...*[3] Нужно взвесить каждое слово. Повелевает говорить Отче, чтобы мы помнили о небесном родстве и, как усыновленные Богу, были достойны такого дара, и чтобы жили достойно такого Отца. Кто, живя дурно, называет Бога своим Отцом, тот лжет и на Бога, и на себя самого. Далее (повелевает говорить) *наш*, чтобы мы знали, что все мы, верующие, – друг другу братья, будучи усыновлены одному и тому же Богу, и чтобы, постоянно исповедуя это, не превозносились над смиренными, не думали, не говорили и не делали вообще ничего против своих братьев, но друг за друга молились. Прибавил: *Иже еси на небесех*, чтобы мы всегда взирали на небо, слыша, что это есть наше отечество, а тем более говоря это, – и чтобы мы, презирая земное, спешили восходить по лестнице добродетелей туда, где Отец наш. Говоря, что Бог на небе, мы не ограничиваем Его пребывание одним небом, так как Он непостижим и беспределен; но говорим, что Он существует везде, а преимущественно в местах, которые наиболее достойны принять Его. Поэтому мы говорим, что Бог существует на небе, потому что это – самое чистое место, потому что на нем пребывают Бестелесные Силы и сонмы святых, на которых Он почивает. Златоуст всю эту переданную молитву относит к Сыну, так как и Он называется *Отцом нашим*, как Творец, Ходатай, Промыслитель и Учитель. Но на этом же основании можно назвать Отцом нашим и Духа Святого. Итак, можно ее относить в частности к каждому из Лиц, и вообще – к одному и тому же Божеству их.

Стих 9. *Да святится имя Твое*.[4] *Святится*, т.е. прославляется. Когда мы живем добродетельно, то Бог прославляется теми, которые видят это. *Да просветится*, говорит, *свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Славное само по себе имя Твое пусть прославляется и через нашу жизнь.

Стих 10. *Да приидет Царствие Твое...*[5] Царством здесь называет Второе Пришествие Его, как долженствующее открыться с большой славой. А молиться об этом повелел для того, чтобы мы, зная, о чем молимся, были во всем готовы к встрече Его. Вполне готовому естественно молиться, чтобы пришел Судья. Можно и иначе сказать. Да приидет Царствие Твое, т.е. царствуй над нами Ты, а не дьявол; Ты давай нам советы и повеления, а не он.

---

[1] не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

[2] Молитесь же так:

[3] Отче наш, сущий на небесах!..

[4] ...да святится имя Твое;

[5] да приидет Царствие Твое;...

Стих 10. *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли.*[1] Пусть будет воля Твоя и на земле между людьми, как она есть на небе между Ангелами, о которых Давид сказал: *слуги Его творящии волю Его* (Пс. 102, 21). Воля Божия – это заповеди Его. *Да святится* и *да будет* нужно принимать за желательную форму; мы молимся об этом, потому что и для этого нам нужна помощь Божия. Равным образом, и остальные глаголы нужно принимать за желательные, хотя они – повелительные.

Стих 11. *Хлеб наш насущный даждь нам днесь.*[2] Зная, что ангельская природа не нуждается в пище, а человеческая нуждается в ней, повелел просить того, что составляет необходимость природы. Сказал хлеб наш, т.е. существующий ради нас; а *насущным* назвал его, как нужный для существа, бытия и поддержания тела. Или по Златоусту: насущный, т.е. ежедневный. Прибавил также *днесь*, отвлекая нас от заботы о дальнейшем времени, потому что желает, чтобы верующие в своих молитвах просили одного хлеба, и только на сегодняшний день, и не заботились о наступающем дне, так как мы еще не знаем, будем ли даже жить в тот день. Поэтому излишне заботиться о том дне, относительно которого не знаем, пройдем ли мы расстояние до него. Это же впоследствии Он заповедует пространнее, говоря: *не пецытеся убо на утрей* (Мф. 6,34). Таким образом, мы будем всегда готовыми, немного уступая естественной необходимости, а все остальное обращая на духовное делание. Справедливо просить хлеба и для души, потому что и она нуждается в насущном хлебе, т.е. в просвещении свыше и доставлении Божественного знания.

Стих 12. *И остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашым.*[3] Зная, что природа наша склонна ко греху, и предугадывая, что и после купели возрождения мы опять будем грешить, повелевает молиться о грехах, которые и назвал долгами. Ибо и грех есть долг, так как делает человека виновным, подобно долгу. Умоляя об отпущении их, мы воспоминаем о них и в смирении сокрушаемся. Научает нас и тому, каким образом мы можем преклонить Бога; именно: чтобы и мы прощали согрешающих против нас – их называет должниками нашими. И это повелевает делать вместо всякого прошения, так как оно одно может нас избавить. Поэтому, окончив наставление о молитве, опять повторяет речь об этом, а здесь присоединил это к молитве, чтобы мы, ежедневно говоря это Богу, по необходимости прощали согрешающих против нас, боясь быть осужденными, как говорящие неправду для обольщения Бога.

Стих 13. *И не введи нас в напасть...*[4] Напасть есть всякая борьба, в которую мы вовлекаемся каким бы то ни было образом по обольщению дьявола, при чем испытывается сила нашей души. Итак, эти слова научают нас не полагаться на самих себя и не подвергать себя безрассудно искушениям, но молиться, чтобы не быть введенными в него. Внушая это, с одной стороны, приводит нас к сознанию своего бессилия, с другой – внушает смирение. Но Бог никого не искушает, как говорит апостол Иаков (1, 13);[5] как же Он говорит: *не введи нас в напасть! Не введи,* т.е. не допусти, чтобы мы были введены. Это – особенность выражения Писания. Кажется, что Он Сам вводит, потому что допускает. Всякое искушение приносится дьяволом, но он не коснется никого из людей, если не допустит Бог; и свиньям он не может повредить, разве только по допущению Божию. Дальше мы это увидим еще яснее. Часто же Бог допускает, чтобы мы были введены в искушение или для очищения наших грехов, или для обнаружения нашей душевной силы, как показала история Иова. Итак, по вышеуказанным причинам Он повелевает молиться, чтобы не быть введенными в искушение; а Сам, будучи Руководителем наших душ, иногда допускает их, и иногда не допускает, сообразно с тем, что из двух бывает полезно. Поэтому, когда мы не введены еще в искушение, то должны отклонять их молитвою; а когда введены, мужественно противостоять, чтобы показать образец смирения и силы.

---

[1] ...да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
[2] хлеб наш насущный дай нам на сей день;
[3] и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
[4] и не введи нас в искушение,...
[5] Бог бо несть искуситель злым (искушаемь злыми), не искушает же Той ни когоже.

Стих 13. *Но избави нас от лукаваго...*[1] Лукавым здесь назвал дьявола, как лукавого не по природе, а по воле. По преимуществу же его назвал лукавым, как стоящего на высшей степени лукавства. Повелев нам молиться об избавлении от дьявола, показал, что он ведет против нас самую ожесточенную и непримиримую войну, и что нам необходима помощь свыше. А ограничил, чтобы молиться об избавлении от одного его, научая, что один он есть виновник всякого зла и что должно ненавидеть его одного, а не тех, которые по своему безрассудству повинуются ему и вредят нам и о которых скорее следует жалеть, как о порабощенных ему. Есть еще толкование и святого Максима на слова: *да святится имя Твое* и т.д. Имя Отца есть Сын. Как имя служит для объяснения природы того, чего оно есть имя, так и Сын открывает Отца. Царство есть Дух Святой по богатству Божественных даров. Так как Христос есть наша Глава, то Он бывает свят, когда святы мы, Его члены, вследствие чистоты жизни; к ним же освященным приходит и Дух Святой.[2] Воля Отца на небе есть разумное почитание Небесных Сил; ибо к Давиду Он сказал: *что бо Ми есть на небеси*, разумеется от Ангелов? Очевидно, ничего другого, как разумного почитания; и от тебя, человека, *что восхотех на земли?* (Пс. 72,25). Ничего другого, как также почитания, потому что оно необходимо и имеет преимущества пред остальными. Разумное служение собственно есть обращение к Богу ума, проникнутого ненавистью к страстям и демонам и воспламененного стремлением горе. Хлеб наш бывает двоякий: один – соответствующий существу души, духовный, который подается сообразно с силою принимающих; другой – соответствующий существу тела, чувственный; один подается свыше, а другой снизу. Искушение также бывает двоякое: удовольствия и скорби; одно есть добровольное и рождает страсти, другое недобровольное и уничтожает страсти. Добровольного нужно избегать, а недобровольное ради нашей слабости отклонять молитвою; но если придет, мужественно выдерживать, как очистительное. Есть и еще иной род искушений, именно относящийся до испытания. От лукавого, т.е. или от злого духа, или от злого дела.

Стих 13. *Яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь.*[3] Заключение молитвы есть благодарение молящихся и прославление Бога. Оно значит: пусть исполнится то, чего мы просим, так как Ты – Царь наш, могущий все сделать и всегда славный, что видно из прибавления: во веки. Относительно слова *аминь* сказано выше.

Стих 14 - 15. *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших.*[4] Повторил, как мы сказали, речь о том же предмете и расширил ее, показывая, что это дело весьма желательно Богу. И обрати внимание на величие человеколюбия. В нашей власти Он поставил прощение согрешающих против нас. Но, может быть, ты скажешь, что грехи обидевшего тебя многочисленны и велики? Но твои еще многочисленнее и значительнее. Притом же, он согрешил против такого же самого раба, а ты – против Господа; ты отпускаешь, сам нуждаясь в отпущении, а Бог – не нуждаясь. Поэтому, если ты отпустишь, то освободишь самого себя, так как ты потушил гнев, изгнал злопамятство, ввел человеколюбие, умилостивил Бога и устроил собственное прощение.

Стих 16. *Егда же поститеся, не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящеся...*[5] Постясь, не заботьтесь о печальной наружности, подобно тем, которые стараются быть бледными для людской похвалы. Притворною бледностью они закрывают естественный вид.

Стих 16. *Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою.*[6] Об этом у нас сказано выше.

---

[1] ...но избавь нас от лукавого

[2] Несовершенство перевода обусловило богословскую нечеткость и двусмысленность данного предложения.

[3] ...Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь".

[4] Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

[5] Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися.

[6] Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

Стих 17. *Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умый.*[1] Подобно тому, как тогда, когда сказал: *аще око твое десное соблажняет тя, изми е, и аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю*, говорил не об искажении тела, как мы и пояснили при этих словах, – так и здесь повелевает не просто только помазаться и умыться, потому что и Сам Он не делал этого, когда постился сорок дней. Но этим Он внушает нечто другое, именно: скрывать печальный от поста вид, являясь веселым и довольным. Так как у древних было знаком радости помазать голову маслом и водой умыть лицо, то Он убеждает выражать свое довольство во время поста знаком радости, чтобы и от людей скрыться, и облегчить тяжесть поста радостью, уничтожающею скорбь. И другим образом: утучняй ум в голове своей елеем милостыни, а лицо свое умой водою слез. Отсюда и в иных местах часто внушает посредством одного другое, научая нас не всегда обращать внимание в заповедях на то только, что прежде всего представляется, но исследовать и смысл их.

Стих 18. *Яко да не явишися человеком постяся, но Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец, видяй в тайне, воздаст тебе яве.*[2] Выставлять напоказ людям тяжесть поста есть дело славолюбия. О последующем сказано выше.

Стих 19 - 20. *Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут.*[3] Червь и тля обозначают зародившуюся в душе мысль, которая поедает тайно все душевные блага; а подкапывающие воры – это приходящие извне похвалы, которые подкапывают легкомысленные планы и крадут скрытые сокровища добродетели. Изгнав болезнь тщеславия, благовременно поставляет закон о нестяжательности, так как ничто так не производит любви к богатству, как тщеславие. Отсюда люди выдумали и толпы рабов, и множество евнухов, и отягченных золотом лошадей, и серебрянные столы, и всякий другой блеск не по необходимости, а напоказ. Так как нелегко могли запечатлеться совместные наставления о презрении богатства, то весьма мудро Он разделил на части речь об этом. И прежде всего сказал: *блажени милостивии* (Мф. 5, 7); потом: *буди увещаваяся с соперником твоим* (Мф. 5, 25); далее: *и хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мф. 5. 40); наконец приводит то, что больше всего этого. В тех случаях упомянул о сострадании к нищим, о сопернике, о желающем судиться с тобою, а в этом, не поставив ничего такого, узаконил презрение богатства само по себе, показывая, что не столько ради них, сколько само по себе Он заповедал это, чтобы ты даже в том случае, когда никто из них не заедает тебя, презирал богатство и разделял его нищим. А чтобы легче убедить в этом, показывает вред от собирания сокровищ на земле и пользу от собирания их на небе. *Червь* – моль означает червя, зарождающегося, по большей части, в одеждах. Тля (βρωσις) означает гниение, ржавчину и всякую такую порчу. Что же? И золото червь уничтожит? Если не червь, то воры. Как? Неужели все сокровища похищаются? Если не все, то весьма многие; неизвестно, какие останутся непохищенными. Но те, которые раздаются нищим, каким образом сохранятся? На небе. Как? Так, что там сохраняются награды и воздаяния, оказанные им: будучи собраны и сложены, они охраняются там безопасно. Затем приводит и другое соображение, убеждая им еще более.

Стих 21. *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше.*[4] Сердцем здесь назвал ум. Он говорит: если даже ничего из того не бывает, однако вообще, где ваше сокровище, там будет и ум ваш. Но не малый вред для души в том, что ум пленен здесь, связан многоразличною заботою об охранении сокровища, порабощен такой тирании и не смеет

---

[1] А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое,

[2] чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

[3] Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,

[4] ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

перейти к другой мысли.

Стих 22 - 23. *Светилник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет...*[1] Светильник, т.е. осветитель. Сказав о недостойном рабстве ума, который есть глаз души, желает показать еще яснее, что такое рабство ума есть пагуба для души. Для примера берет глаз телесный и предоставляет заключать от этого к тому. Здесь нужно заметить, что простым Он называет здоровый глаз, а лукавым – больной. Итак, говорит: если глаз твой будет здоров, то все тело твое будет светло, заимствуя свет от собственного светильника; а если глаз твой будет болен, то все тело твое будет во мраке, не освещаясь им. Так и ум, глаз души, когда служит заботе о зарытом сокровище, болен, и болезнь есть эта именно забота; вследствие этого и душа потемнена.

Стих 23. *Аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми?*[2] Если свет, который находится в тебе, т.е. ум, дарованный для просвещения и руководительства души, есть тьма, т.е. потемнел, то сколь велика для помрачения души будет тьма, происходящая от страстей, когда помрачен свет, который восходил для нее.

Стих 24. *Никтоже может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единаго держится, о друзем же нерадити начнет...*[3] Приводит еще и другое соображение, более устрашающее, чтобы сильнее еще отклонить нас от любостяжания, показывая, что оно изгоняет нас от рабства Богу и приводит в рабство богатству. Сначала говорит о двух господах просто, без имени, чтобы заставить слушателей согласиться в истине сказанного. Затем и по имени называет тех, о которых была речь. Говорит о двух господах, представляющих противоположные требования. *Держится,* т.е. повинуется.

Стих 24. *Не можете Богу работати и мамоне.*[4] Вот открыл и имена двух упомянутых господ. Мамоною у евреев называется богатство, которое Он назвал господином по причине слабости тех, над которыми оно господствует. Что же? Разве Авраам не был богат? Или Иов и другие (праведники)? Да, они были богаты, но не раболепствовали богатству, а были господами его и раздавали его неимущим. *Не можете Богу работати и мамоне*, потому что Бог повелевает не только воздерживаться от чужого, но и свое дарить, мамона же наоборот: не только своего не давать, но не воздерживаться и от чужого. Бог повелевает обуздывать чрево, а мамона – уступать ему; Бог повелевает быть целомудренным, а мамона – блудодействовать и т. п.

Стих 25. *Сего ради глаголю вам: не пецытеся душею вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетеся.*[5] Отклонив собирание сокровищ на земле и убедив лишнее раздавать нищим, научает далее не заботиться и о существенной необходимости. *Не пецытеся душею вашею*, т.е. для души вашей, *что ясте, или что пиете*. Хотя душа не ест и не пьет, но люди пьют и едят ради души, потому что она не может обитать в теле, которое не кушает и не пьет, до тех пор, пока оно станет нетленным... Это и другим способом может быть истолковано. Так как люди иногда беспокоятся в душе, именно: когда заботятся об одном только уме, а иногда – в теле, именно когда делают усилия к приобретению желаемого, – то Господь, удерживая их от той и от другой заботы, сказал: *не пецытеся* ни душою вашею, ни телом о пище, питии и одежде.

Стих 25. *Не душа ли болши есть пищи, и тело одежди.*[6] Сказал это, показывая, что Давший нам большее, даст и меньшее. *Болши*, т.е. дороже.

---

[1] Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно.

[2] ...Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

[3] Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть.

[4] Не можете служить Богу и маммоне (богатству)

[5] Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.

[6] Душа не больше ли пищи, и тело – одежды?

Стих 26. *Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их...*[1] Чтобы кто-либо не сказал: каким же образом мы можем жить, не заботясь о нуждах своих, – разрешает это возражение примером птиц, которых питает Бог, между тем как они ни о чем не заботятся. Мог Он привести в пример и людей и сказать, что Илия и Иоанн, и подобные им ни о чем таком не заботились. Но этого Он не сделал, а предпочел уничтожить указанное возражение примером птиц, сославшись на то, что могло более пристыдить и устранить все отговорки. И древнее Писание, желая сильнее побудить людей, посылает их к пчеле, к муравью и другим животным. Итак, птицы, оставаясь в том состоянии, в котором были от начала, имеют в изобилии пищу, свойственную их природе, а человек, отвернувшийся от Бога, лишен ее. Но чего лишило отчуждение от Бога, то опять возвращает обращение к Нему. Поэтому Он повелел заботиться не о пище, а о возвращении к Богу.

Стих 26. *Не вы ли паче лучшии их есте.*[2] Вы не гораздо ли лучше птиц? И если Бог питает худших, то тем более – лучших. Сотворивший тело, нуждающееся в пище, доставит, конечно, и пищу для него. Итак, ужели не должно сеять? Он не сказал: не сейте, но *не пецытеся.* Совершенным свойственно не сеять, но трудиться только над пищею непогибающею, т.е. над добродетелями, как (это делали) апостолы и подражатели их жизни, – и просить от Бога пищи. *Хлеб наш насущный*, говорит, *даждь нам днесь* (Мф. 6, И); не совершенным же еще свойственно сеять, но не заботиться о том, как произрастет семя, и (не) предаваться совершенно такого рода заботам, чтобы по причине их оставить в пренебрежении душу. Поэтому Он ни заповедал, ни запретил сеять, но предоставил это воле каждого. И если сказал о птицах, что они не сеют, то сказал это не для того, чтобы запретить сеять, но хотел только показать, что Бог питает их. И что за польза будет тебе, если ты удручишь себя такими заботами? Хотя бы ты прилагал их в тысячу раз больше, не дашь, однако, ни дождя, ни солнца, ни дуновения ветров, от чего семя приносит плод. Это дает один только Бог. Так точно и относительно питья, одежды и т. п. И как может кто-либо жить, не заботясь об этом! Как? Так, как жили упомянутые святые. Собственной слабости мы не должны считать невозможностью заповеди. Бог не повелел ничего невозможного, потому что Он знает меру человеческой силы не только как Творец ее, но и как Воспринявший ее на Себя. Но им эта заповедь была легка, как отрешенным от мира и от всякого обычного телесного образа жизни; но нам она кажется невозможною, потому что мы не отрешены от него. Птиц Бог питает, вложив в них инстинкт, где собирать пищу.

Стих 27. *Кто же от вас пекийся может приложити возрасту своему лакоть един*?[3] Никто. Как невозможно достигнуть этого нашим усилием, так точно невозможно и собрать пищи, если Бог не позволит. Хотя бы мы в тысячу раз больше прилагали забот, мы ничего не достигнем без Его промышления. Конечно, ни на ладонь, ни на палец он не может прибавить, но сказано на локоть, потому что локоть был преимущественно мерою роста.

Стих 28. *И о одежди что печется; Смотрите крин селных, како растут: не труждаются, ни прядут.*[4] Кринами в этом месте назвал всякие цветы, что видно из слов: *Яко един от сих* (Мф. 6, 29). Но почему Он говорит о произрастании, между тем как речь зашла об одежде? Потому что выражение *растут* Он употребил ради листьев которые служат одеждою каждому цветку. Обратите внимание, говорит, на полевые цветы, как они растут в листьях, которые сколько растут, столько и украшают.

Стих 29 - 30. *Глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеся, яко един от сих: аще же сено селное, днесь суще и утре в пещь вметаемо, Бог тако одеваает, не много ли*

---

[1] Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их.

[2] Вы не гораздо ли лучше их?

[3] Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

[4] И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как ом растут: ни трудятся, ни прядут;

паче вас.[1] Почему опять не представил в пример птиц, или других животных? Мог Он назвать много разукрашенных и прекрасных. Потому, что желает здесь показать ничтожность травы, так разукрашенной Богом, и блеск красоты, данной такой ничтожной траве. И смотри, что, усиливая ничтожество цветов, назвал их далее травою, и сказал еще более: *днесь суще, и утре в пещь вметаемо*, – что сказано для усиления ничтожества. Равным образом, возвышая силу их красоты, не сказал просто, что Бог из одевает, но: *тако одевает*. Слово тако указывает здесь на усиление красоты.

Поставил Соломона, как любителя красоты и мудрого в понимании ее. *Пещь* – место для печения хлебов. Местоимение *вас* понимай как выражающее почтение. Говорит вопросительно, как бы так: не гораздо ли больше вас, драгоценное Свое стяжание, у которых облагодатствовал тело, душу и ум, для которых сотворил мир, за которых предал и единородного Своего Сына?

Стих 30. *Маловери*.[2] Это – слово порицания. Показав то, что желал, порицает затем их, называя маловерами, так как они не вполне верили, что Бог заботится о них, и потому сами заботились. Так порицая, Он стыдит их и делает более послушными. Указанным примером научил не гордиться роскошными одеждами, потому что травные цветы роскошнее и красивее. Подобно тому, как выше сказав о птицах, что они не сеют, не запретил сеять, как мы сказали там, – так и здесь не запретил трудиться и прясть, но сказал так, желая только показать, что Бог одевает их. Почему Он одел в такую красоту цветы? Потому что желает, чтобы ты и из этого узнал величие Его мудрости и могущества. Если полевые цветы, созданные ради тебя, Он так великолепно одел, то не гораздо ли лучше оденет тебя, для которого Он сотворил их? Сам будучи Творцом и Промыслителем, относит, однако, творение и промышление обо всем к Отцу, указывая этим на равную с Ним волю и могущество. Еще не время было явно открыть о Своем Божестве, как мы пояснили при толковании слов: *Слышасте, яко речено бысть древним: не убиеши* (Мф. 5, 21).

Стих 31. *Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся?*[3] Опять повторил речь о заботе, потому что она сильна и трудно освободиться от нее. Подумай также о том, что если нам повелено не заботиться о необходимом, то на какое прощение мы можем надеяться, если заботимся о том, что не необходимо?

Стих 32. *Всех бо сих языцы ищут...*[4] Ищут понимай в смысле: заботятся об этом. Язычники, подобно неразумным тварям, руководятся сластолюбием. Если мы даже не превосходим язычников, между тем как нам повелено превзойти в правде книжников и фарисеев, то какого же наказания мы будем достойны?

Стих 32. *Весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех*.[5] Сделав достаточное им порицание, опять ободряет с другой стороны, потому что дело учителя и побранить, насколько нужно, и утешить, и в обоих случаях возбудить. Не сказал: весть Бог, но: *весть Отец ваш*, чтобы больше ободрить их. Если Он есть Отец, и, притом, такой еще Отец, Он не может презреть детей и допустить, чтобы они погибли от недостатка существенно необходимого, так как и земные отцы не допускают этого. И так как Он знает, что вы нуждаетесь во всем этом, то, конечно, даст. Пища, питье, одежда – не излишние вещи, чтобы можно было пренебрегать ими, но они полезны для тела и необходимы для его природы. Итак, то самое, что ты считаешь причиною заботы, гораздо скорее есть причина безопасности. Так как это вещи необходимые, то нужно еще более быть уверенным. Какой отец откажет детям даже в необходимом?

Стих 33. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*.[6]

---

[1] но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас,...
[2] ...маловеры!
[3] Итак, не заботьтесь и не говорите: "что нам есть?" или "что пить?" или "во что одеться?"
[4] Потому что всего этого ищут язычники,...
[5] ...и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.
[6] Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Прежде, т.е. прежде телесных нужд, или: преимущественно, особенно. Царством Божиим называет здесь наслаждение вечными благами, а *правдою* Его – оправдание от Него, т.е. чтобы Он Сам оправдал вас (или преуспевание в праведности, т.е. всецелой добродетели, чрез которую мы оправдываемся). Если вы будете просить того, что необходимо для души, то Он присовокупит и дарует то, что необходимо для тела. И как выше, где Он учил, как должно молиться, повелел прежде говорить: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое: да приидет Царствие Твое: да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли*, а потом уже: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 9-11). И не для того мы сотворены, чтобы есть, пить и одеваться, но чтобы, благоугодив Богу, наслаждаться вечными благами. Поэтому нужно особенно искать этого и сильно домогаться. Если мы не будем искать этого, то Бог и не даст; между тем как то, что необходимо для тела, будем ли мы искать, или не будем, все-таки получим ради поддержания тела, как и неверующие язычники. Посему и сказал: *приложатся*. Итак, не об этом должно заботиться, что мы получим и без заботы, но о том. Но если то, что необходимо для тела, Он дает, даже если мы не просим, то зачем Он повелел нам молиться о насущном хлебе? Конечно для того, чтобы посредством такой молитвы признавали, что питает нас Он, а не наша забота. И чтобы, признавая это, мы посредством благодарности становились к Нему ближе.

Стих 34. *Не пецытеся убо на утрей, утрений бо собою печется*.[1] Так как Он выше сказал: *не пецытеся*, то могло показаться, что Он изгоняет всякую вообще заботу о телесных нуждах. Поэтому здесь показывает яснее, что заботу о сегодняшнем дне Он допускает, как необходимую по причине слабости тела, а запрещает заботу о завтрашнем дне, как излишнюю. Завтрашний день и сам будет иметь опять заботу о самом себе, т.е. о том, что нужно будет человеку в этот день. Некоторые же говорят, что выше Он совершенно уничтожил заботу для могущих (исполнить это), – а здесь допустил заботу о теперешнем дне для более слабых.

Стих 34. *Довлеет дневи злоба его*.[2] Злобою здесь называет заботу, труд и ежедневно случающиеся несчастья, которых вполне достаточно для нас, и не нужно присоединять еще заботы о завтрашнем дне и отягощать его, потому что это не может быть нам полезно для духовного дела. Злобою называется не только порок, но и все вышеупомянутое, потому что и в других местах злобою называется гнев, или бич, ниспосланный Богом. *Или будет*, говорит, *зло во граде, еже Господь не сотвори* (Ам. 3, б).[3] И опять: *Аз*, говорит, *творяй мир, и зиждяй злая*, т.е. голод, язву и т. п. Мы обыкновенно злом называем все тягостное и прискорбное.

ГЛАВА VII

Стих 1. *Не судите, да не судими будете*.[4] Златоуст в толковании на послание к Евреям говорит, что *не судите, да не судими будете* сказано о жизни, но не о вере. Подобным же образом, и в выражении: *вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите* (Мф. 23,3), слово *блюсти* относится к делам, а не к вере. Под судом разумей здесь осуждение. Так толкует Лука. Говоря: *не осуждайте, да не осуждени будете*. Но если кто-нибудь не будет осуждать согрешающего, напр., начальник – подчиненного, отец – сына, или господин – раба, то, несомненно, порок будет усиливаться и произойдет беспорядок. Но здесь говорится не о таком осуждении, которое вытекает из любви к добру и имеет целью исправление зла, потому что дальше повелевается таким образом обличать и связывать: *иди*, говорит, и *обличи его* (Мф. 18, 15); и опять: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси* (Мф. 18,18). Эта речь относится не к начальникам, а к подчиненным, убеждая их не смотреть на чужие дела и не осуждать других вместо того, чтобы смотреть на свои собственные и осуждать самих себя.

---

[1] Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем:...
[2] ...довольно для каждого дня своей заботы.
[3] Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?
[4] Не судите, да не судимы будете,

И апостол Павел говорит: *аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были* (1 Кор. 11, 31). Относятся эти слова и к тем, которые, погрешая в большем, осуждают погрешающих в меньшем, потому что несколько далее говорит: *что же видеши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоем, не чуеши* (Мф. 7, 3). *Сучец*, – это весьма короткий кусочек дерева.

Стих 2. *Имже бо судом судите, судят вам…*[1] Тем же осуждением, каким будешь осуждать брата, будешь и сам осужден, т.е. если ты будешь тщательно разузнавать и осуждать незначительные погрешности его, то и твои незначительные погрешности тщательно будут исследованы и осуждены во время Страшного Суда.

Стих 2. *Я в нюже меру мерите, возмерится вам*.[2] И какою мерою строгости ты измеряешь его поведение, т.е. что он насколько именно должен был обращать внимание (на свое поведение и жизнь), – такою же измерится и твое поведение. Эти слова обозначают, что и с тебя Бог взыщет с такою же строгостью, с какою ты взыскиваешь с брата. Следует заметить, что подобно тому, как в том случае, когда мы отпустим своим должникам, и Бог нам отпустит, так, если мы не осудим брата, и нас не осудит Бог. Удивительная сила заповедей, легких для исполнения, но доставляющих нам великое спасение! Итак, что же? Если брат блудодействует или погрешает в чем-либо другом подобном, неужели мне не должно исправлять его, но молчать? Исправляй подобно врачу, как брата, а не осуждай враждебно, как ненавистного. Не сказал же Он: не удерживай согрешающего, но: не суди. И апостол Павел сказал: *Ты кто еси судяй чуждему рабу; Своему Господеви стоит или падает*. И опять: *Ты же почто осуждаеши брата твоего; Или ты что уничижаеши брата твоего?* (Рим. 14, 4, 10).[3] И действительно, осуждать неподчиненного свойственно душе фарисейской и оправдывающей самое себя.

Стих 3. *Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоем, не чуеши?*[4] Сучком указал на весьма малую погрешность, а бревном – на весьма большую, потому что бревно – весьма длинная колода. Этим желает сказать: каким образом ты усматриваешь в душе брата своего незначительный грех, а в своей и весьма тяжкого не замечаешь? Всякий лучше знает свои, чем чужие, и лучше видит большие, чем меньшие.

Стих 4. *Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец из очесе твоего: и се, бервно во оце твоем.*[5] Или каким образом ты примешься врачевать его, когда сам весьма нуждаешься во врачевании? Вот – бревно в глазе твоем.

Стих 5. *Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего*.[6] Такого назвал лицемером, потому что он присваивает себе обязанность врача, а удерживает за собой место больного, или – потому что он старается выведать чужой грех под предлогом исправления, и делает это с целью осуждения. Если ты делаешь это, заботясь о своем брате, то позаботься прежде о самом себе, так как ты согрешил больше его; а если ты пренебрегаешь самим собою, то ясно, что ты и его не любишь, потому что всякий больше любит самого себя, чем брата. Следовательно, не для исправления, а для осуждения ты обнаруживаешь (преступления брата). Итак, видишь, что Он не запретил врачевать других, если ты желаешь этого; но повелел прежде них врачевать самого себя, потому что врач должен быть здоров. Это, и подобное этому, Он узаконил, не отклоняя, как сказано, от взаимного исправления, но сдерживая нерадение о собственных делах. Двойное осуждение ожидает того, который, сам будучи виновным в больших преступлениях, тщательно разведывает о незначительных погрешностях других.

---

[1] ибо каким судом судите, таким будете судимы;...
[2] и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.
[3] Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего?
[4] И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?
[5] Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоем глазе бревно?
[6] Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брага твоего.

Стих 6. *Не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиниями.*[1] Святым и бисером назвал таинство нашей веры, – святым, как божественное, а бисерами – по причине драгоценности заключенного в ней учения. С другой стороны, псами и свиньями назвал одержимых неизлечимым нечестием: псами, как лающих на Христа, а свиньями, как покрытых грязью страстей. Итак, повелел не передавать таким таинство догматов веры. *Ни пометайте*, т.е. не предлагайте. Они не достойны слушать такую святыню. Затем присоединяет и причину.

Стих 6. *Да не поперут их ногами своими и вращшеся расторгнут вы.*[2] Лучше им не знать этого, чем знать, чтобы, узнав это от вас с притворною искренностью, они не ругались и не издевались над вами. Это и значит: *поперут*. Ногами назвал неверие их, которым они идут к погибели. Затем, обратившись от притворной искренности к явному противоборству, они расторгнут вас, т.е. будут нападать на вас и сопротивляться вам. Не будучи в состоянии богоприлично понять Божественных догматов, они приписывают им человеческие страсти, и затем, вооружившись, издеваются над ними и мучают вас.

Стих 7. *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вам.*[3] После того как дал великие и удивительные повеления ученикам, именно: стать выше всяких страстей, уподобляться Богу и судить недостойных, то, чтобы эти пожелания не показались трудными, присоединил достаточные соображения, убеждающие, что они легки; в особенности же присоединил венец легкости, именно: помощь, происходящую от молитв. Ведущим борьбу должно не только усердствовать, но и призывать помощь свыше. И, конечно, она придет, явится, и сделает все легким. Поэтому повелел просить, и обещал дать, но просить не как-либо, а с твердостью и постоянством, на что указывает – *ищите*; и не только с твердостью и постоянством, но и с жаром и ревностью, что выражает слово – *толцыте*.

Стих 8. *Всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает, и толкущему отверзется.*[4] Кто без страсти просит чего-нибудь для совершения доброго дела, тот получает благодатную силу для совершения заповедей. И кто спокойно, при исследовании природы чего-либо, находит истину вещей. Кто, наконец, не будучи омрачен страстями, толкает в дверь знания при богословском учении, тому откроется познание скрытых таинств. А кто с какою-нибудь страстью просит, ищет или толкает, тот не достигнет. *Просите*, говорит, *и не приемлете, зане зле просите* (Иак. 4; 3)[5] Это Он прибавит для утверждения обещания, чтобы ты не отставал, если не тотчас получишь, но настаивал и воспламенялся. Поэтому Он не тотчас дает, чего ты просишь, чтобы ты искал, и потому не тотчас открывает дверь, чтобы ты толкал. У людей, если ты неотступно будешь настаивать на своих просьбах, разгневаешь их, а у Бога – не так: скорее огорчишь Его, если не будешь делать этого, потому что Он требует от тебя постоянства и ревности и желает, чтобы ты просил с жаром и настойчивостью, и несомненно (в таком случае) даст. А кто просил, но не получил, тот просил недостойно, или ненастойчиво, или без жара. Должно все эти три вещи соединять.

Стих 9 - 10. *Или кто есть от вас человек, егоже аще вопросит сын его хлеба, еда камень подаст ему; Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему?*[6] Опять пользуется фактом из жизни человеческой и примером возводит слушателя к вере в то, что сказал. Просящему должно быть сыном и просить о том, что отцу прилично дать, а сыну полезно получить.

Стих 11. *Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашым, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящым у Него.*[7] Назвал их злыми не в упрек человеческой

---

[1] Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями,...

[2] ...чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

[3] Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам

[4] ибо всякии просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят

[5] Просите и не получаете, потому что просите не на добро.

[6] Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

[7] Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

природе, но для противопоставления Божественной благости. Человеческая благость по отношению к Божественной кажется злом, и разница между ними настолько велика, насколько велика разница между человеком и Богом. И смотри, как Он то побуждает делать добро, то увещевает молиться, и то переходит от того к этому, то возвращается от этого к тому. Делает же Он так, научая нас не надеяться ни на одно только наше старание, ни на одну только молитву, но исполнять то, что относится к нам, и испрашивать помощь свыше. Только при взаимной помощи дела наши будут иметь надлежащий успех.

Стих 12. *Вся убо, елика аще хощете, да творят вам человецы, тако и вы творите им.*[1] Все, что прежде узаконил относительно любви, теперь в немногих словах собрал существенное и вкратце возвестил легкое и самое справедливое дело, говоря: *Вся елика аще хощете, да творят вам человецы, тако и вы творите им*. Итак, делайте им то, чего желаете и от них, чтобы они делали вам, а это совершенно одно и то же, что любить ближнего, как самого себя. Поэтому и прибавил:

Стих 12. *Се бо есть закон и пророцы.*[2] Так утверждает древний Закон и пророки. Закон говорит: *возлюбиши ближняго своего яко сам себе* (Лев. 19,18), а пророки часто увещевали иудеев к братолюбию. Но и Христос впоследствии законнику, вопрошавшему, какая заповедь в Законе большая, ответив, что это есть заповедь о любви к Богу и о любви к ближнему, присоединил: *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22, 36-40), т.е. преимущественно держатся этих двух заповедей, наиболее трактуют об этих двух, а главною своею целью имеют научить людей, с одной стороны, любить Бога, живя благочестиво, а с другой стороны, любить друг друга, не обижая ближнего. Можно и иначе сказать, что весь Закон и пророки имеют в этих двух заповедях свой корень, основание и содержание.

Стих 13. *Внидите узкими враты.*[3] Узкими вратами называет упражнение в добродетелях: воротами, потому что оно вводит в вечную жизнь, а узкими воротами, потому что оно приготовляет входящим труды и болезни, пока они не пройдут, и потому что они не принимают людей, тучных от грехов, по причине величайшей своей тонкости до тех пор, пока они не отбросят тучности грехов своих.

Стих 13. *Яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им.*[4] Опять путем и воротами назвал сластолюбие, как ведущее к наказанию, которое здесь назвал пагубою. Назвал пространным и широким, потому что оно не доставляет никакого труда идущим по нему, так как оно не ограничено, своевольно и никем не охраняемо.

Стих 14. *Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот...*[5] *Что* поставлено вместо: *весьма*. Увеличивает узкость и тесноту, чтобы, заранее зная это, мы возбуждались к борьбе и заблаговременно приготовлялись к терпению и перенесению трудов. Если постигнет нас какая-либо печаль, о которой мы заранее знали и которой ожидали, то она обыкновенно переносится гораздо легче. Итак, желая, чтобы ученики были весьма сильны в борьбе и терпеливы, открыл, что указанный путь тесный и полон скорби. Утешая же их относительно долженствующего последовать мучения и облегчая тяжесть его, открыл, куда этот путь ведет, именно к жизни, разумеется – вечной, чтобы ты в то время, как беспокоишься, видя все труды, возбуждался, взирая на конец их, и получал новые силы от надежды на воздаяние. И не очень малое утешение назвать эти ворота и путь, потому что ни одно из них не остается, но проходит.

Стих 14. *И мало их есть, иже обретают его.*[6] Там, конечно, много, по причине приятности пути и отсутствия трудов на нем, а здесь – мало, по причине неудобства и трудности. Следует знать, что теперь Он назвал путь небесной жизни узким и тесным ради Его временных страданий, а в другом месте Он говорит, что иго заповедей Его – благо и

---

[1] Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними,...
[2] ...ибо в этом закон и пророки.
[3] Входите тесными вратами,...
[4] ...потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;
[5] потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,...
[6] ...и немногие находят их.

бремя предписаний Его легко (11,30) ради надежды на вечные блага. Добродетель – тяжела по причине тяжести трудов, а легка по причине воздаяния за нее; ожидание будущей радости смягчает и уменьшает ощущение скорби.

Стих 15. *Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы*.[1] Сказав о пути, присоединяет и о злоумышляющих на этом пути, чтобы мы были внимательнее и осторожнее. В предыдущих стихах Он дал наставления относительно псов и свиней, а здесь приводит другой, более опасный род, именно волков, покрытых овечьееюю кожею, потому что те видимы, а эти скрыты и невидимы. Некоторые говорят, что это необыкновенные и безбожные люди, которые обходят и обольщают многих. Лжепророками названы они, так как толкуют и предсказывают будущее, – приходящими в овечьих одеждах, так как они в образе разумных овец приходят на пастбища Христовы, – а хищными волками, так как они молча и тайно обольщают более простые души и увлекают в погибель. Но Златоуст говорит, что это христиане, отличающиеся порочною и зловредною жизнью и проповедующие незлобие и благочестие, беседы которых портят добрые нравы. Показывая различие между ними и вышеупомянутыми псами и свиньями, Христос повелел тем не вверять таинственного учения, а этих остерегаться, как ядовитых животных, чтобы не сделаться участниками их погибели. А чтобы слушатели не смущались тем, что нелегко узнать такого рода людей, научает, каким образом узнать их, говоря:

Стих 16. *От плод их познаете их*.[2] Хотя, говорит, они кажутся скрытыми, однако легко изобличаются. Тот путь, по которому Я повелел идти Своим ученикам, трудный и неудобный, и лицемеры не могут идти по нему. Подобно тому, как хорошее дерево, т.е. дерево хорошего сорта, узнается не по цветам, а по плодам, так точно и их мы должны распознавать не по речам, а по делам. О них и апостол Павел сказал, что они ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных (Рим. 16,18).[3] Затем поставляет и соображение на основании примера, чтобы удобнее было распознавать их.

Стих 16. *Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы*.[4] Еда, т.е. разве, неужели – вопросительно. Следовательно, Он говорит: разве собирают люди с терновника виноград? и т. д. Репейник есть также вид терновника.

Стих 17. *Тако всяко древо доброе плоды добры творит, а злое древо плоды злы творит*.[5] Спросив о деле, не согласном с природою и потому невозможном, прибавляет, что как невозможно это, потому что терновник и репейник – деревья злые, т.е. бесполезные для принесения годных в пищу плодов, а виноград и смоквы – годны для пищи, – так *и всяко древо доброе плоды добры творит* и т. д. Злым, гнилым называется не только гнилое, но и бесполезное. Под злыми деревьями разумеются здесь вышеупомянутые лицемеры, которых плоды, т.е. дела, достойны их гнили и бесполезности.

Стих 18. *Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*.[6] Чтобы кто-нибудь не полагал, что доброе древо может приносить и худые плоды, т.е. бесполезные, а злое дерево – добрые, показывает, что это невозможно. Но почему Давид, будучи добрым деревом, принес худые поды, именно: прелюбодеяние и убийство, а Павел, будучи худым деревом, принес добрые плоды, став избранным сосудом Христовым? Почему? Потому что они переменились, первый – от добродетели к пороку, а второй – от порока к добродетели; но до тех пор пока Давид оставался в добродетели, а Павел – в пороке, они не могли принести такого рода плодов. Следовательно, Он сказал, что это невозможно по отношению к неизменным.

Стих 19. *Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е и во огнь вметают.*[7]

---

[1] Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

[2] По плодам их узнаете их.

[3]Таковии бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву: иже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых

[4] Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?

[5] Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.

[6] Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое при носить плоды добрые.

[7] Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь.

Тех Он не повелел наказывать, а только остерегаться их; но этим угрожает самым беспощадным иссечением из здешней жизни и наказанием неугасаемого огня, с одной стороны, утешая обижаемых ими, с другой – устрашая их самих.

Стих 20. *Темже убо от плод их познаете их.*[1] *Темже убо* употреблено в утвердительном смысле – именно так. Представив соображения на основании примеров и показав, каким образом распознавать таких людей, присоединяет: именно так, как показано, вы будете узнавать их по их худым делам.

Стих 21. *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех.*[2] Смотри, что Он здесь говорит. Не всякий, верующий в Меня, войдет в наслаждение небесными благами, если только он не делает того, что Я говорю; так прибавил Лука (6, 46).[3] Ни одна только вера не достаточна для спасения, если не присоединяется и жизнь, достойная веры; ни одна только добродетельная жизнь, если мы не обогащаемся верою. Нужно соединять и ту и другую вместе и не разделять одной от другой. Назвать же Его Господом есть дело одной только веры. Почему Он не сказал: но исполняющий волю Мою? Потому что хотел высказать почтение Отцу и показать, что воля Отца не есть другое что-либо, отличное от воли Сына. Воля Отца – это заповеди Сына.

Стих 22 - 23. *Мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие.*[4] Что грешников ожидает наказание, это Он показал выше; теперь же говорит и о том, кто будет наказывать, именно Он Сам. Сказав, что не всякий верующий в Меня войдет в Царствие Небесное, если не позаботится и о лучшей жизни, присоединяет нечто еще более достойное удивления, именно, что не удостоятся такого Царства и творящие знамения и чудеса, если проводят недостойную жизнь. Даже и они, сделавшие много такого, одинаково будут отвержены, потому что нерадели о своей жизни. Многие, говорит, будучи отвержены, скажут Мне то или другое. Оным днем назвал день Суда, как известный и ожидаемый, а силами – знамения и чудеса. *Исповем*, т.е. отвечу. Но как Он не знает их, когда они многое сделали во имя Его? Так как они проводили противоречащую этому жизнь. Нужно знать, что у Бога есть двоякое знание: одно, так сказать, по естеству, по которому Он знает все, как всевидящий и как знающий все прежде его бытия; а другое – по усвоению, по которому Он знает одних только праведных. *Яко весть*, говорит, *Господь путь праведных* (Пс. 1, б);[5] *весть Господь пути непорочных* (Пс. 36, 18)[6]; и еще: *позна Господь сущыя Своя* (2 Тим. 2,19).[7] Что же касается проводящих жизнь порочную, то Он показывает вид, что не знает их, как живущих недостойно Его знания. И в другом месте Он отрекается от них, так как они отреклись от Него своими делами. Он сказал через Пророка: *людие сии устнами своими почитают Мя, сердце же их далече отстоит от Мене* (Ис. 29, 13). Презирающий заповеди Его, презирает и Его; поэтому и сам справедливо презирается Им. Но если они были недостойны, каким образом действовал в них Дух Святой? Без сомнения, это было по двум причинам: чтобы обнаружилась щедрость благодати Божией, которая изливается и на недостойных, и чтобы чрез них было оказано благодеяние другим, именно тем, которые были исцелены ими, или, видя их чудесные дела, уверовали во Христа. Поэтому должно удивляться не тем, которые творили чудеса, потому что сами они ничего не привнесли туда, но Богу, Который даровал благодать им, даже таковым. Таков был изгнавший бесов, но не

---

[1] Итак, по плодам их узнаете их.

[2] Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

[3] Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю.

[4] Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? " И тогда объявлю им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие".

[5] Ибо знает Господь путь праведных.

[6] Господь знает дни непорочных

[7] ..."познал Господь Своих"...

последовавший за Ним; таков был и Иуда предатель. Хотя они были недостойны, однако восприняли благодать. И в Ветхом Завете благодать действовала во многих недостойных, чтобы чрез них облагодетельствовать других. Но эти все по крайней мере имели веру, хотя жизнь их была достойна порицания. А Валаам пророчествовал, хотя был чужд веры и благочестивой жизни. Даже и фараону, Навуходоносору и его сыну Валтасару, хотя они были самые нечестивые и законопреступные, Бог возвестил будущее ради управления другими. Но что я говорю о людях? Даже в Валаамской ослице благодать показала свою силу, даровав ей человеческий голос, чтобы ее понял сидевший на ней. Следовательно, так как, при отсутствии правильной жизни, не могут спасти ни вера, ни чудеса, то нам больше всего должно заботиться о жизни. Если даруются нам знамения, должно принимать; если не даруются, не должно скорбеть. Добродетельный, хотя и не творит чудес, не терпит от этого никакого ущерба, потому что хорошая жизнь всегда спасает верного, а чудеса не всегда. Кроме того, за добродетельную жизнь Бог обязан нам вознаграждением, а за чудеса скорее мы обязаны Ему. Но причины, по которым Бог не всем святым подает благодать чудес, и наоборот, не всем недостойным, знает верно один только Он, так как Он все делает разумно.

Стих 24. *Всяк убо, иже слышит словеса Моя сия и творит я, уподоблю его мужу мудру...*[1] Окончив учение, убеждает учеников идти по узкому и тесному пути, обещая, что соблюдение заповедей Его будет для них достаточною безопасностью. Всякий, говорит, кто слушает эти слова Мои, т.е. заповеди, которые Я дал, уподобится, или вернее – уподоблю, потому что без Его помощи никто не может сделать ничего доброго. Далее излагает и дела благоразумного.

Стих 24. *Иже созда храмину Свою на камени.*[2] Храминой называет мысленный дом души, созидаемый из различных добродетелей, а камнем – твердость заповедей Его, которые основывают и укрепляют все надстроенное, и сохраняют этот мысленный дом недоступным для всяких нападений со стороны искушений. Этим убеждает нас презирать всякие поношения, всевозможные соблазны, даже самую смерть, и не уступать ничему вредному.

Стих 25. *Я сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и нападоша на храмину ту: и не падеся, основана бо бе на камени.*[3] В общем смысле посредством дождя, рек и ветров обозначил различные искушения, но в таинственном смысле; под дождем мы разумеем страстные помышления, вливаемые в наши души демонами, под реками – страсти, увлекающие к погибели, а под ветрами – демонов, называемых духами злобы (Еф. 6; 12). Итак, назовем ли мы эти искушения чувственными, или мысленными, все они, нападая на вышеуказанный дом, т.е. натыкаясь, или угрожая ему развалиной, не могут, однако, ниспровергнуть и разрушить его здания, потому что он крепко основан на скале, т.е. на твердости, как сказано. Тотчас же смотри на апостолов, на которых излилось много казней и которых терзали бесчисленные бури несчастий; однако не могли они поколебать здания души их, но, погубив тела, оставили мысли неуловленными и непобежденными.

Стих 26. *И всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву.*[4] Так как некоторые из слушателей могли хвалить все сказанное, но не исполнять, то, предупреждая это, Он устрашает их сравнением. Изложив дела мудрого и юродивого, первого – благоразумные, а второго – безрассудные, с двух сторон наставляет учеников на спасение: именно ревностью к мудрости и ненавистью к глупому труду. Так Он часто делает, побуждая к добродетели посредством подражания доброму и ненависти к злому.

Стих 26 - 27. *Иже созда храмину свою на песце. И сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася храмине той, и падеся...*[5] По справедливости назвал такого безрассудным. Что может быть безрассуднее того, который строит дом на песке; он

---

[1] Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному,...

[2] ...который построил дом свой на камне;

[3] и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

[4] А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному,...

[5] ...который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал,...

претерпевает труд, но лишается проистекающего отсюда плода. Этими словами хочет сказать следующее: всякий, кто изучил Мои заповеди, но не созидает на них, как на твердом основании, своей деятельности, т.е. живет не так, как они повелевают, а идет по другому пути, тот трудится напрасно, потому что во время опасности легко будет побежден различными искушениями. Так как такой человек ни по чему-либо другому уклоняется от Спасителя, как по причине узкого и тесного пути их (песком, на котором он устраивает свою жизнь, будет, конечно, сластолюбие), то, когда наступает искушение, он впадает в отрицание, не перенося горечи, потому что не привык к трудам и жестоким лишениям.

Стих 27. *И бе разрушение ея велие.*[1] Действительно великое, потому что отпал не от славы, не от богатства, или от другого какого-либо человеческого благополучия, но от веры во Христа. Неверующий не падает, так как он совершенно лежит в яме заблуждения; но кто был извлечен оттуда, возведен на высоту веры и потом опять склоняется туда, тот падает и лишается вечной жизни.

Стих 28. *И бысть егда скончa Иисус словеса сия, дивляхуся народи о учении Его*.[2] У евреев был обычай, в начале рассказов прямо ставить: и бысть. Но ты удивляйся вниманию толпы и терпению выслушать, так как слушатели охотно ожидали, пока Он окончил слова Своего учения. Удивлялись, так как были чужды зависти и лукавства. Затем объясняет и причину удивления.

Стих 29. Бе бо уча их яко власть имея, и не яко книжницы (и фарисее).[3] Учил с уверенностию, а не с колебанием, как книжники... Или: между тем как книжники ссылались в своем учении на Закон и пророков, как бы так говоря: это повелел Закон; это говорят пророки, – Христос, заимствуя учение от Себя Самого, учил со властью, давал закон и постоянно прибавлял: *Аз же глаголю вам*; и как Судья будущего века, добрым обещал спасение, а злым угрожал наказанием.

ГЛАВА VIII

ЧУДЕСА ИИСУСА ХРИСТА

Стих 1. *Сшедшу же Ему с горы, вслед Его идяху народи мнози*.[4] От учения переходит к чудесам. Так как Он учил, как имеющий власть, то, чтобы не думали, что Он тщеславится и превозносится, показывает Свою власть на деле и подтверждает слова делами. Обрати также внимание на благоразумие народа: выслушав высокое учение, он дивился, уверовал и последовал, между тем как начальники его и книжники соблазнялись и ожесточались даже тогда, когда знамения возвестили Его силу.

Стих 2. *И се, прокажен пришед кланяшеся Ему, глаголя: Господи аще хощеши, можеши мя очистити*.[5] Не сказал: если призовешь Бога, но *аще хощеши*, – что служит доказательством несомненной веры. Зная о Его учении и власти, верил, что Он, как всемогущий, есть Бог. Поэтому и пришел с полною искренностью. Матфей просто сказал: *кланяшеся*, а Марк – яснее: *на колену припадая*, (1, 40), подобным же образом и Лука: *пад ниц, моляся Ему* (Лк. 5, 12).

Стих 3. *И простер руку Иисус, коснуся ему, глаголя: хощу, очистися. И абие очистися ему проказа.*[6] Желая, с одной стороны, утвердить мнение прокаженного, так как он правильно думал, что Он есть всемогущий Бог, с другой стороны, показать народу Свою власть, как выше мы сказали, говорит: *хощу, очистися. Хощу* здесь служит доказательством

---

[1] ...и было падение его великое.

[2] И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его,

[3] ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

[4] Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа.

[5] И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! Если хочешь, можешь меня очистить.

[6] Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы.

человеколюбия, а очистися – власти. Но если Христос исцелил прокаженного словом, зачем Он, простерши руку, коснулся его? Так как был закон, запрещавший дотрагиваться до прокаженного. Христос же, желая показать, что Он, как Бог, выше закона (потому что последний поставлен только над обыкновенными людьми) смело коснулся, и никто из народа не противоречил Ему. Из предыдущего они уже знали, что Он все делает, как должно. Этим также Христос научил, что не должно гнушаться телесною проказою единоплеменников, но должно страшиться одной только проказы душевной, которая есть грех. И рука Его не только не восприняла нечистоты, коснувшись тела прокаженного, а скорее очистила это последнее. Поэтому, если красотою души нашей уничтожается проказа греха, то приступим же к слову заповедей Христовых, чтобы, коснувшись нас, оно очистило и эту проказу.

Стих 4. *И глагола ему Иисус: виждь, ни комуже повеждь.*[1] Повелел ему молчать, избегая Сам людской похвалы и научая благодетелей презирать честолюбие. Хотя Он ясно знал, что тот не будет молчать, а будет открыто провозглашать о добродетели, однако исполняет Свое дело и повелевает. Кто оказывает благодеяние, тот должен заповедовать молчание ради скромности, а кто получает, тот должен провозглашать из благодарности.

Стих 4. *Но шед покажися иереови и принеси дар, егоже повеле (в законе) Моисей.*[2] Закон повелел очищенному от проказы не доверять своим собственным глазам, но предоставить суждение об очищении глазам священника, и не прежде присоединяться к чистым, чем он покажется ему, и будет признан чистым, затем принести дар за очищение, как написано в книге Левит. Но почему Он сказал: *дар, егоже повелел Моисей,* когда это повелел Бог! Потому что и Моисей называется законодателем, как написавший то, что Бог узаконил. Итак, исцеление совершил Он Сам, а подтверждение его предоставил священнику, чтобы не показалось, что Он отнимает у священников их обязанности.

Стих 4. *во свидетелство им.*[3] Для изобличения их, т.е. священников, так как свидетельством назвал здесь изобличение. Между тем как они называли Его законопреступником, Он убеждал очищенного от проказы соблюсти закон и сделать то, что Он повелел. Это Он повелел для изобличения их. Каким образом Он убеждал бы соблюсти Закон, если бы Сам преступал Закон! Должно наблюдать, как иногда Он оставляет закон, открывая путь долженствующей наступить после Его смерти мудрости и жизни христианской и приготовляя прекращение древнего и уже состаревшегося Закона, а иногда соблюдает его, снисходя к слабости иудеев, чтобы не соблазнять их.

Стих 5 - 6. *Вшедшу же Ему в Капернаум, приступи к Нему сотник моля Его и глаголя: Господи, отрок мой лежит в дому разслаблен, люте стражда.*[4] Лежит, т.е. брошен.

Стих 7. *И глагола ему Иисус: Аз пришед изцелю его...*[5] Почему Он, не будучи приглашен в дом, Сам говорит, что придет. Потому что заранее знал, что тот уже верует в Него, как Бога, и пожелал, чтобы великая его вера была открыта для последовавших. Обрати внимание на дальнейшее.

Стих 8. *И отвещав сотник, рече (Ему): Господи, несмь достоин, до под кров мой внидеши, но токмо рцы слово, и изцелеет отрок мой.*[6] *Несмь,* говорит, *достоин,* потому что Ты Бог; но, как всемогущий, скажи просто словом, что желаешь, и само слово станет делом. Видишь величие веры? Итак, Христос для того сказал: *Аз пришед исцелю его*, чтобы сотник сказал: *несмь достоин* и т. д., и чтобы всем открылась великая его вера. Если бы Христос не сказал того, то и сотник не сказал бы, конечно, этого, и осталось бы совершенно скрытою от следовавших столь великая вера мужа. Обрати внимание и на следующие слова сотника, доказывающие, что Он может (исцелить) и простым словом.

---

[1] И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай,...

[2] ...но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей,...

[3] ...во свидетельство им.

[4] Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает.

[5] Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.

[6] Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой;

Стих 9. *Ибо аз человек есмь под властию, имый под собою воины: и глаголю сему: иди, и идет: и другому: прииди, и приходит: и рабу моему: сотвори сие, и сотворит.*[1] Собственным примером показывает, что и одним словом Он может (исцелить). Сказав: рцы слово, присоединил и я – человек, находящийся под властью военачальника и имеющий под собою воинов и рабов, и что я каждому скажу, делает это немедленно. Этими словами сотник показывал, что если он, будучи человеком подвластным другому вследствие ограниченности своей власти, имеет значение одним словом, то гораздо более – Христос, будучи Богом все содержащим в Своей власти и могуществе. Поэтому, если Он скажет смерти, чтобы она отошла, отойдет; а если скажет, чтобы пришла, придет. Притом, смерть не просто подчинена, а есть раба, что составляет высшую степень подчинения.

Стих 10. *Слышав же Иисус, удивися и рече грядущым по Нем: аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох.*[2] Удивился, что он, не будучи израильтянином и не зная Писаний иудеев о Нем, так легко уверовал. И не только удивился, но объявил о его вере, чтобы другие подражали ему. *Ни во Израили,* говорит, *толики веры обретох*, где ежедневно читают свидетельства Писаний о Мне. Впереди уже сказано у нас, что *Аминь глаголю* значит: истинно и верно говорю, и нет нужды еще объяснять это.

Стих 11. *Глаголю же вам: яко мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небеснем.*[3] Многие, т.е. из язычников. Востоком и западом обозначил все страны вселенной. Придут ко Мне, т.е. чрез веру; возлягут, т.е. успокоятся. Привел Авраама, чтобы еще более упрекнуть иудеев усыновлением Ему язычников. Лоном Авраама назвал успокоение и наслаждение праведных, взаимное общение и жизнь, что и составляет Царствие Небесное. Так как они верили, что Авраам пребывает в неизреченном блаженстве, то поставил вместо Царствия Небесного лоно Авраама, как вещь более известную; делает это вместе и для того, чтобы не показаться противником мужей, проводивших добродетельную жизнь в Ветхом Завете. Настолько высоко почитая Авраама, что даже лоном его называет вечное Царство, Он становится вне всякого подозрения. Некоторые говорят, что как известные места на море называются пазухою (заливом – лоном), так и место наслаждений, в котором пребывает Авраам, названо лоном Авраама. Собственно же Авраамовым лоном назвал, так как Авраам был особенно знаменит у евреев.

Стих 12. *Сынове же Царствия изгнаны будут во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом.*[4] Под Царством здесь разумеет Бога, а под сынами Его – израильтян. Сын Мой, говорит, *первенец Израиль* (Исх. 4,22). Или: Царством здесь названо вечное успокоение, а сынами его – иудеи, как ожидающие этого, потому что они были семенем Авраама. Думающие, говорит, быть сынами царства будут изгнаны за свое неверие. *Изгнани будут*, т.е. будут удалены. Тьма кромешная есть место весьма жестокого наказания.

Христос сказал это, с одной стороны, смиряя надменность иудеев, которые хвалились своим происхождением от Авраама, с другой – утешая тех, которые происходили из язычников, и привлекая их к вере в Себя. По причине чудес многие и из язычников следовали за Ним. Он заботится о пользе тех и других, чтобы те не слишком дерзали, как стоящие, и эти не отчаивались, как лежащие.

Обрати внимание на то, что сотник требовал слова, а прокаженный – только желания, – что есть дело большей веры. Но почему же сотнику больше удивились? Потому что прокаженный, как иудей, знал книги, свидетельствующие о Христе, и потому имел много такого, что легко могло привести его к вере; а сотник, как язычник, не знал ничего этого и ничем иным не мог быть приведен к вере, как только здравым умом. Посему он и был

---

[1] ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов говорю одному: пойди", и идет; и другому: "приди", и приходит; и слуг моему: "сделай то", и делает.

[2] Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры.

[3] Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном;

[4] а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

предпочтен верующим из израильтян. Так как было упомянуто о введении язычников и об отвержении иудеев, то подтверждает это чудом. Смотри, что дальше следует.

Стих 13. *И рече Иисус сотнику: иди, и якоже веровал еси, буди тебе.*[1] Этим Христос показал, что весьма много способствует для совершения чуда вера нуждающегося в нем. *Якоже веровал еси*, говорит, *буди тебе*, т.е. так как ты веровал, что Я могу исцелить больного и не придя в твой дом, пусть будет так.

Стих 13. *И изцеле отрок его в той час.*[2] Как о прокаженном евангелист сказал, что он тотчас очистился, так и теперь говорит, что больной выздоровел в тот час. А присоединил это для увеличения чудес, потому что Христос совершил не только чудесные дела, но и в самое короткое время показал Свое могущество. Некоторые говорят, что это был один сотник, а упоминаемый у Луки – другой (Лук. 7, 2 и след.), потому что у этого был расслаблен сын, а у того – раб; этот пришел ко Христу, а тот послал прежде старейшин иудейских, а потом своих друзей. Кроме того, тот не только не приглашал Христа в свой дом, но удерживал даже, когда Он хотел идти, а этот прежде чрез старейшин позвал, а потом чрез друзей отклонил. Но имея столько различия, они имеют и много сходства: оба они – сотники, живущие в Капернауме, печалящиеся о расслабленном, доказывающие свою веру одними и теми же словами и удостоенные одинакового благодеяния. Златоуст говорит, что это один и тот же сотник, упоминаемый у Матфея и у Луки. Лука для точности рассказал все подробности, кроме присутствия сотника. А Матфей для краткости опустил посольство старейшин и друзей, как не необходимые, но ясно отмечает только веру сотника, похвалу за нее и чудо над расслабленным. Нужно, однако, разрешить и кажущиеся, как сказано, различии. *Отроком* (παις) мы называем не только сына, но и раба. И имел он, говорит, и *рабы* (παιδας) и *рабыни* (παιδισκας). Что касается до того, что, по словам Матфея, сотник сам пришел ко Христу, а, по словам Луки, он послал к нему старейшин, а потом друзей, то нужно думать, что случилось и то, и другое. Прежде всего он послал старейшин, приглашая Христа прийти; затем, зная, что Он идет, и считая себя недостойным принять Его, послал друзей, чтобы отклонить Его и донести то, что сказал Лука. После этого, когда болезни сильнее мучили расслабленного (как сказал Лука, он уже хотел умирать), сотник, не перенося этого, побежал и сам позади друзей, надеясь, что сам он скорее упросит. После того как друзья сказали, что им было приказано, пока Христос отвечал то, что вписал Лука, вдруг приходит сотник, и прежде чем встретился с друзьями, увидев Христа и воспламенившись, опять умолял Его сначала, говоря: *Господи, отрок мой лежит в дому разслаблен* и т. д. Затем Христос, желая больше открыть его веру, ответил: *Аз пришед исцелю его.* Далее опять сотник прибавил: Господи, *несмь достоин, да под кров мой внидеши*, и т. д., как записал Матфей. Итак, очевидно, что Лука записал то, что случилось до прихода сотника, а что последовало затем, записал Матфей; и тем и другим показывается вера сотника и совершение чуда Иисусом. Так как Лука сказал, что посланные, возвратившись, нашли расслабленного раба здоровым, то нужно думать, что сотник, вполне убежденный в его выздоровлении, возвращался медленнее, а они, не доверяя, побежали вперед, потому что желали знать, выздоровел ли он.

Стих 14 - 15. И пришед Иисус в дом Петров, виде тещу его лежащу и огнем жегому, и прикоснуся руце ея, и остави ю огнь: и воста и служаше Ему.[3] Марк (1, 29) и Лука (4, 38) сказали также, откуда Он пришел туда, именно из синагоги иудейской, в которой учил по случаю субботы. Марк прибавил, что Он пришел с Иаковом и Иоанном. Разумеется, что Петр, узнав об этом, прежде пришел. Кроме того, Марк и Лука говорят, что ученики просили Его за лежащую; но Матфей умолчал и об этом. Однако это не есть еще признак разногласия, потому что те сделали так ради точности, а он – ради краткости. Вошел Он, чтобы принять пищу, потому что уже было время. Лежавшая встала и прислуживала Ему. А ты удивляйся снисхождению Господа, как Он не чуждался войти в убогую хижину рыбака, с одной

---

[1] И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе.

[2] И выздоровел слуга его в тот час.

[3] Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им.

стороны, оказывая честь ученику, с другой – научая нас не тщеславиться. Коснувшись руки ее, Он не только уничтожил горячку, но и тотчас возвратил ей полное здоровье, так как она поднялась и служила; между тем как, и по прекращении горячки, больным нужно много времени, чтобы дойти до прежнего здоровья. И на море Он не только укротил бурю, но остановил движение волн, между тем, как однако же, после бури движение волн остается очень долго. Следовательно, Христос знал не только, как уничтожить страдание от болезни, но и как возвратить в прежнее положение.

Стих 16. *Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи: и изгна духи словом.*[1] *Позде*, т.е. при конце дня. Посему Марк (1, 32) и Лука (4, 40) упомянули о захождении солнца, яснее обозначая время. Народная толпа, обождав до захождения солнца ради соблюдения субботы, привела тогда страдающих болезнями; а ученики и прежде захождения солнца просили Его исцелить лежащую в горячке, потому что они и прежде видели, что Христос, не наблюдая субботы, исцелял, и знали уже от Него, от каких дел закон о субботнем покое повелевал удерживаться, и к каким позволял приступать. Наблюдай также, как иногда Он исцеляет, простерши руку, как напр., тещу Петра, – иногда же произнося слово, как слугу сотника и этих бесноватых, а иногда делая то и другое, как прокаженного. Этим показывает, что Он всемогущ.

Стих 16 - 17. *И вся болящыя изцели: да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: Той недуги наша прият и болезни понесе.*[2] Под недугами и болезнями разумей здесь вину недугов и болезней. Освобождая страдающих от недугов и болезней, Он перенес на Самого Себя их вину, т.е. страдания и смерть. Посему, претерпев много трудов во время спасительных страстей, Он умер. Но Матфей метафорически говорит о телесных недугах и болезнях, а Исаия болезнями и недугами назвал грехи, которые, как говорится, Христос взял и понес, наподобие жертвы. Животное, приводимое в жертву за грехи, некоторым образом брало на себя грехи всех и носило, освобождало от них народ и само закалалось за них. Весьма кстати взял евангелист это пророческое выражение. Очень многие телесные недуги и болезни происходят от грехов, как это мы узнаем впереди; и ничто не препятствует называть и их грехами.

Стих 18. *Видев же Иисус многи народы окрест Себе, повелел (учеником) ити на он пол.*[3] Повелел это ученикам, чтобы не показаться ищущим славы и уврачевать зависть иудеев; кроме того, чтобы научить нас избегать удивления.

Стих 19. *И приступль един книжник, рече Ему: Учителю, иду по Тебе, аможе аще идеши.*[4] Этот книжник, будучи сребролюбивым, подозревал, что Иисус за Свои чудеса собирает много денег, и надеялся, что если он последует за Ним, как один из учеников, то соберет большие богатства. Но Христос, зная, чего он хочет, отвечает сообразно его цели, и смотри, что Он говорит.

Стих 20. *Глагола ему Иисус: лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда: Сын же Человеческий не имат где главы подклонити.*[5] Я беднее, говорит, лисиц и птиц небесных, потому что не имею даже такого пристанища, чтобы приклонить только голову, и желаю, чтобы и последователи мои были такими же. Поэтому напрасно ты предполагаешь и тщетна надежда твоя. Таким образом Христос оказал книжнику двойную пользу: с одной стороны, показав, что знает тайны души его, с другой, не изобличив его явно, но предоставив ему самому изобличить, чтобы он избежал стыда и, если желал, исправился. Сказав это, Христос не запретил следовать за Собою, но показал, что следующий за Ним не найдет той прибыли, какой ищет. Книжник, поняв, что он разгадан, и обманувшись в цели, замолчал. Некоторые

---

[1] Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом...

[2] ...и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: "Он взял на Себя наши немощи и понес болезни".

[3] Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел [ученикам] отплыть на другую сторону.

[4] Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел.

[5] И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

говорят, что Христос, прежде зная его, как раба не только сребролюбия, но и других страстей, отвечал иносказательно, назвав лисицами и птицами демонов по причине их хитрости и коварных умыслов против семян и плодов добродетели. Он как бы так говорит: демоны имеют в тебе норы и гнезда, а Я не нахожу и самого краткого пребывания в душе твоей. Норы и гнезда демонов суть страсти, в которых они скрываются и находят покой. Называет Себя Сыном Человеческим, утверждая этим, что Он действительно воплотился, а не призрачно, как предполагали некоторые. Человеком здесь называет Свою Матерь, потому что человеком называется не только муж, но и жена.

Стих 21. *Другий же от учени Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити и погребсти отца моего.*[1] Кто именно был этот ученик, Евангелист не обозначил; но кто бы он ни был, все-таки был весьма благоразумным. Смотри, что и в деле, по видимому[2] справедливом и необходимом, он ищет позволения, не желая отлучиться по собственной воле. Сказал прежде, показывая, что потом он последует везде.

Стих 22. *Иисус же рече ему: гряди по Мне и остави мертвых погребсти своя мертвецы.*[3] Христос удержал его, не запрещая почитать родителей, но научая, что не должно стремящемуся к небесному возвращаться к земному и, оставив животворное, стремиться к мертвенному, или родителей предпочитать Богу. Он знал, что другие погребут мертвеца, а не безразлично будет, если тот оставит вещи более необходимые. Полагаю, что умерший человек был неверующий; поэтому и сказал: **остави мертвых**, т.е. предоставь мертвым по вере *погребсти* принадлежащих им мертвецов. Этот мертвец – не твой, потому что *какое соучастие у верного с неверным* (2 Кор. 6,15). Ты же если удивляешься, каким образом он не отошел по своей воле, удивляйся, каким образом вследствие запрещения остался. Если ему Христос не позволил даже на короткое время оставить Своего учения, то какого наказания будем достойны мы, отступающие от Его заповедей во всякое время.

Стих 23. *И влезшу Ему в корабль, по Нем идоша ученицы Его.*[4] Народ по вышесказанным причинам оставил, а учеников Своих взял ради чуда, которое должен был совершить на море. Когда Он оказал благодеяния народу, исцеляя недуги и болезни его, то ученики остались по видимому без благодеяния. Поэтому Он оказывает благодеяние и им, и допустив их подвергнуться опасности утонуть, чудесно извлекает от этой опасности.

Стих 24. *И се, трус велик бысть в мори, якоже кораблю покрыватися волнами.*[5] Этот назвал трусом, а Марк (4,35) и Лука (8,23) ветреной бурей;[6] это одно и то же, потому что и трусом, и ветреной бурей здесь названо волнение, так как при этом воды трясутся, поднимаются и понижаются. И опять: Матфей и Марк говорят, что корабль был захвачен волнами на море, а Лука говорит, что на озере. Но они не противоречат между собою, потому что и те, и этот разумеют Тивериадское озеро, которое по своему природному устройству было озером, а то величине – морем; поэтому иногда называют его морем. Волнение это случилось, чтобы смирить гордость учеников, которые много о себе думали, потому что они одни вошли (в корабль) с Учителем, между тем как все прочие остались, и чтобы они упражнялись, как атлеты мира, в страшных опасностях, и как кормчие вселенной, в бурях искушений.

Стих 24. *Той же спаше.*[7] Марк обозначал и место, на котором Он спал, потому что сказал, что Он спал на корме на возглавии (Мк. 4, 38), которое из дерева было устроено на корме. Спал Он с мудрым намерением, чтобы ученики сильно испугались, потому что если бы Он бодрствовал, то они нисколько не испугались бы, или, по крайней мере, мало. Необходимо было им получить сильное ощущение страха, чтобы больше почувствовать Его могущество и

---

[1] Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего.
[2] со всей очевидностью
[3] Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов.
[4] И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его.
[5] И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрылась волнами;...
[6] бурным ветром.
[7] ...а Он спал.

воспринять большую веру в Него.

Стих 25. *И пришедше ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: Господи, спаси ны, погибаем.*[1] У Марка стоит: *Учителю, не радиши ли, яко погибаем* (Мк. 4,38); у Луки: *Наставниче, Наставниче, погибаем*. Одни говорили это, а другие – то; один – одно, а другие – другое, не все они сказали все это.

Стих 26. *И глагола им: что страшливи есте, маловери.*[2] Прежде разрешает страх души их, показывая, что слабость души обыкновенно производит страх, а упрекнул их в маловерии, потому что имели несовершенную веру в Него. Они думали, что Он может спасти, но только если будет бодрствовать, а не спать; потому и разбудили Его.

Стих 26. *Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия.*[3] *Запрети*, вместо: повелел, так как Марк говорит, что Он и сказал морю: *молчи, престани* (Мк. 4, 39).

Стих 27. *Человецы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветры и море послушают Его.*[4] Лука говорит, что это сказали ученики, а Матфей говорит здесь, что люди, разумея простой народ, как говорит Златоуст. И весьма вероятно, что и он, услышав от учеников о таком чуде, одинаково удивлялся и говорил то же самое. Если ученики, вследствие несовершенной своей веры, смотрели на Него доселе как на человека, то тем более – народ. То, что Он воспользовался лодкой для переправы и что спал, указывало в Нем человека; но повиновение ветров и моря свидетельствовало о какой-то необыкновенной природе Его. Посему в смущении они говорили: *кто есть Сей?* Это чудо возбудило удивление больше, чем предыдущие, потому что никто не совершил еще ничего подобного. Он не простер жезла, как Моисей, и не пронесся над водами, как другие, но со властью повелел, как Господин рабам и как Творец тварям.

Стих 28. *И пришедшу Ему на он пол, в страну Гергесинскую, сретоста Его два бесна...*[5] Евангелия от Марка (5, 1) и от Луки (8, 26) пишут Гадаринску, но при Тивериадском озере лежит город Гергесса, а не Гадара. Некоторые говорят, что этот город имел два имени и назывался и тем, и другим. Кроме того, Матфей говорит о двух бесноватых, а Марк и Лука упомянули об одном, как более известном, который назывался легеоном, о котором рассказывают много ужасного и которому, вероятно, повиновался другой. Поэтому те пропустили его, а Матфей присоединил и его, как тоже бесноватого. Более исправные экземпляры имеют Гергесинскую, а не Гадаринскую и не Геразинскую. Гадара был город в Иудее, но озера с крутыми берегами или моря в ней не было нигде. Равным образом, Гераза был город в Аравии, но в соседстве своем не имеет ни озера, ни моря. Такой очевидной и легко изобличаемой лжи не сказали бы евангелисты, мужи, обстоятельно знающие все, что касается Иудеи. Итак, Гергеса, откуда гергесяне, был древний город при так называемом ныне Тивериадском озере; к нему прилегает крутой берег, на котором показывается место, откуда и были сброшены демонами свиньи. Гергеса – в переводе значит – *обиталище изгнавших*; она названа так, может быть, пророчески от того, как поступили со Спасителем владельцы свиней, просившие Его уйти из их пределов.

Стих 28. *От гроб исходяща.*[6] Бесы охотно поселяются в гробах, желая внушать людям пагубную мысль, что души умерших, становясь демонами, остаются в гробницах собственных тел и соединяются с некоторыми (людьми). Но никогда они не убедят в этом правоверного. Если бы это была правда, то мучимый богач не просил бы Авраама послать Лазаря в мир, чтобы рассказать братьям его о случившемся с ним, но сам рассказал бы им.

Стих 28 - 29. *Люта зело, яко не мощи ни кому минуты путем тем. И се, возописта глаголюща: что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий.*[7] Так как и ученики и народ называли Его

---

[1] Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем.
[2] И говорит им: что вы так боязливы, маловерные?
[3] Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина.
[4] Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему?
[5] И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые,...
[6] ...вышедшие из гробов,...
[7] весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий?...

человеком, приходят затем бесы, возвещая Божество Его. При встрече с Божественным лучом, они тотчас узнали Его и, не перенося невидимо жгущей их силы от приближения Его, закричали, говоря: *Что нам и Тебе?* т.е. что за сила наша в сравнении с Твоей? Ты – нестерпимый огонь, а мы – легко воспламеняющееся сено.

Стих 29. *Пришел еси семо прежде времене мучити нас.*[1] Так как Христос застал, что они всевозможными способами терзали и мучили Его творение (человека), то они не могут отрицать своего греха, но приводят некоторую защиту, именно, что они не должны терпеть наказания теперь, но во время Всеобщего Суда, и, сильно страдая, говорят: Ты пришел сюда, т.е. на землю, чтобы мучить нас прежде определенного времени. От пророков они слышали, что Христос по скончании мира придет на землю, будет судить мир и накажет демонов.

Стих 30 - 31. *Бяше же далече от нею стадо свиний много пасомо. Беси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели нам ити в стадо свиное*[2]. Не будучи в состоянии вредить самим людям, обращаются к тому, что им принадлежит, чтобы показать, какую ненависть они питают к нам. И не только это, но и другое, гораздо худшее, замышляют. Они хотят уничтожить свиней, чтобы владельцы стада, опечаленные такой потерей, не приняли Иисуса и, таким образом, потерпели еще больший вред, не приняв евангельского благовестия. И изгоняемые, они не перестают вредить. Но что же Христос?

Стих 32. *И рече им: идите. Они же изшедше идоша в стадо свиное: и се, (абие) устремися стадо все по брегу в море, и утопоша в водах.*[3] Видя коварство их и не зная, что они замышляют, допускает, однако, не из угождения им, а из других мудрых целей; во-первых, чтобы показать освобожденным, сколько и каких обитателей они имели, – во-вторых, чтобы и все знали, что они не могут войти даже в свиней, если Он не допустит, – в-третьих, чтобы показать, что еще большие жестокости, чем в свиньях, они производили бы, конечно, и в тех, если бы в своих мучениях они не удерживались Богом и им не запрещалось делать то, что они пожелают. Всякому, конечно, очевидно, что людей они ненавидят больше, чем неразумных тварей, так как губят неразумных тварей ради людей, стараясь погибелью их огорчить людей. В-четвертых, чтобы смерть свиней убедила всех, что бесы вышли. И обрати внимание на премудрое намерение Спасителя. Желая повредить, они сами потерпели больший вред, так как случилось вопреки их замыслам. Открылось могущество Христа, и изобличились их бессилие и лукавство. По берегу все стадо устремилось в море, т.е. чрез берег. Марк даже записал число свиней: их было около двух тысяч (Мк. 5, 13). Ты понимай это и иносказательно: демоны изгоняются из людей, т.е. тех, которые руководятся разумом, и входят в свиней, т.е. в тех, которые безрассудно валяются в грязи удовольствий и сами себя ниспровергают к погибели.

Стих 33. *Пасущии же бежаша, и шедше во град, возвестиша вся..*[4] Побежали, боясь, чтобы и их не погубили бесы, погубившие свиней их. Возвестили все, т.е. сказанное бесами и Христом, и погибель свиней.

Стих 33. *И о бесною.*[5] О перемене и благопристойности их.

Стих 34. *И се, весь град изыде в сретение Иисусови...,*[6] потому что Он шел в город. Весь град, т.е. все жители.

Стих 34. *И видевше Его, молиша, яко дабы прешел от предел их*,[7] скорбя, как сказано, о потере свиней, и испугавшись, как сказал Лука (8, 35); потому что они боялись, чтобы изгнанные бесы не сделали и по отношению к ним самим какого-нибудь зла. И Христос тотчас повиновался, потому что они были достойны Его учения. Но Он оставил им учителей,

---

[1] ...пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

[2] Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

[3] И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

[4] Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем,…

[5] ...и о том, что было с бесноватыми.

[6] И вот, весь город вышел навстречу Иисусу;...

[7] ...и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

именно: освобожденных от бесов и пасших свиней.

ГЛАВА IX

УЧЕНИЕ И ЧУДЕСА ИИСУСА ХРИСТА В КАПЕРНАУМЕ

Стих 1. *И влез в корабль, прейде и прииде во Свой град*[1]. Своим городом называет Капернаум. Родился Он в Вифлееме, воспитан был в Назарете, а жил потом в Капернауме.

Стих 2. *И се, принесоша Ему разслаблена (жилами), на одре лежаща*[2]. Слово *се* еврейское[3]. Писание часто поставляет, как особенность языка, подобно многим другим выражениям. Нужно сказать, что это был другой расслабленный, отличный от того, о котором упоминает Иоанн (5, 5). Тот лежал при Вифезде, а этот находился в Капернауме; тот имел тридцать восемь лет, а об этом не повествуется ничего такого; тот не имел человека, а этот имел носильщиков; этому сказал: *отпущаются ти греси твои*, а тому: *хощеши ли цел быти* (Ин. 5, 6)? Притом же, того исцелил в субботу, почему и роптали иудеи, а этого исцелил в другой день, потому они и молчали.

Стих 2. *И видев Иисус веру их, рече разслабленому: дерзай, чадо, отпущаются ти греси твои*[4]. Как говорят Марк (2, 4) и Лука (5, 19), принесшие его, не имея возможности войти (в дом) по причине многолюдного собрания, взошли на крышу дома, в котором учил Иисус, и, проломив ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Все это служило доказательством великой веры, которая убедила их не отчаиваться и не возвращаться, но потерпеть и сделать все, чтобы представить больного пред лицо Спасителя, с полной уверенностью, что он тотчас получит исцеление. Верой их называет веру не только опустивших, но и того, который был опущен, потому что он не позволил бы опустить себя, если бы не верил, что получит исцеление. Видя столь великую веру их, Иисус прежде всего отпускает больному грехи его, а потом уже исцеляет тело, внушая нам, с одной стороны, что многие болезни происходят от грехов, почему и сказал расслабленному, упоминаемому у Иоанна: *се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*[5] (Ин. 5, 14), – с другой стороны, показывая, что Он есть Бог. Исцелять телесные болезни было свойственно и святым, но отпускать грехи свойственно одному только Богу. Потому-то и возмутились книжники.

Стих 3. *И се, нецыи от книжник реша в себе: Сей хулит*[6]. Марк сказал яснее: *бяху же нецыи от книжник ту седяще и помышляюще в сердцах своих: что Сей тако глаголет хулы; кто может оставляти грехи, токмо един Бог.* Соблазнялись по причине зависти и лукавства. Часто они видели, как Спаситель со властью прогонял болезни, изгонял бесов, повелевал ветрам и морю и совершал все это, превышая человеческие силы; но они, мстя за свои страсти, думали, что мстят за оскорбление Бога.

Стих 4. *И видев Иисус помышления их, рече: вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих*[7]. Здесь показывает и другое неопровержимое знамение Своего Божества и равенства с Отцом, именно: знание помышлений сердец их, что также было свойственно одному Богу; ибо написано: *Ты бо един веси сердца сынов человеческих* (2 Пар. 6, 30)[8]; и опять: *испытаяй сердца и утробы Бог* (Откр. 2, 23); и в другом месте: *человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце* (1 Цар. 16, 7)[9]. Так как они не приняли того знамения, потому что оно казалось им невозможным, приводит это как несомненное, и посредством него подтверждает также и прежнее, как бы так говоря: действительно, никто не может отпускать грехов, кроме Того, Кто видит помышления людей.

---

[1] Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.
[2] И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели...
[3] то есть на еврейском языке.
[4] ...И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.
[5] Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.
[6] При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.
[7] Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?
[8] ибо Ты один знаешь сердце сынов человеческих.
[9] человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце.

Стих 5. *Что бо есть удобее рещи: отпущаются ти греси: или рещи: востани и ходи...*[1] Так как вы, говорит, думаете, что Я богохульствую, потому что отпускаю грехи, и что Я делаю Себя равным Богу, то отвечайте Мне, что легче для исполнения, сказать ли то, или это? И то, и другое, о чем Он спросил, было возможно для Бога и невозможно для человека. И отпускать грехи было свойственно Богу, равно как и Своей властью поднять и укрепить расслабленного. Когда же они молчали, так как не могли сказать, что из двух легче, Он сказал:

Стих 6. *Но да у весте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи...*[2] Это – образ выражения эллиптический[3]; здесь не достает слова: смотрите. Чтобы вы, говорит, знали, что кажущийся вам человеком имеет власть, как Бог, смотрите. Слова: на земли прибавлены или в прямом смысле, или же вместо: во время Своей жизни на земле. Итак, Он сказал это о Себе.

Стих 6 - 7. *Тогда глагола разслабленому: востани, возми твой одр и иди в дом твой. И востав, (взем одр свой,) иде в дом свой*[4]. Так как отпущение грехов заключало в себе невидимое доказательство, а для поднятия Своей властью расслабленного нужно было видимое доказательство, то Он совершает видимое для удостоверения в невидимом; и тем, и другим вполне убеждает, что если Он мог совершить одно, то может совершить и другое. А для подтверждения того, что тело стало крепким, повелел взять постель, чтобы случившееся не показалось каким-нибудь призраком. Посылает его в свой дом, чтобы, с одной стороны, он не возбуждал похвалы Себе, если бы остался тут же и был всеми видим,– а с другой, чтобы он имел неопровержимых свидетелей своего выздоровления, т.е. тех, которые были свидетелями его болезни, и чтобы им был повод к вере в Него.

Стих 8. *Видевше же народи чудишася и прославиша Бога, давшаго власть таковую человеком*[5]. Удивлялись, что Он сотворил чудо, как Бог; однако думали, что Он – человек, но имеет власть большую в сравнении с человеком (υπερ ανθρωπον).

Стих 9. *И преходя Иисус оттуду, виде человека седяща на мытнице, Матфеа глаголема: и глагола ему: по Мне гряди*[6]. *Преходя*, т.е. идя. Смотри, как Евангелист не стыдился своей прежней жизни. Но Марк (2, 14) и Лука (5, 27) из почтения к соученику опустили известное его имя, назвав его Левием, потому что и так его называли. Сам он открыто признается, что был мытарем, так как и Христос не стыдился его. Вместе с тем, показывает и силу Того, Который призвал его в ученики: как легко Он исторг его из среды мытарства, корыстолюбивого и бесстыдного. Мытницей здесь назвал палатку торгаша. Показав сначала, что может отпускать грехи, Христос идет затем к мытарю, чтобы не смущались некоторые, видя, что он причислен к ученикам, но чтобы думали, что разрешающий грехи других, тем более резрешит грехи Своего ученика (То, что случилось с ним самим, рассказывает как будто о другом из любви к скромности, потому что он сделал великое дело, тотчас последовав за Спасителем).

Стих 9. *И востав по Нем иде*[7]. Удивляйся совершенному повиновению призванного: как он не думал об этом, не посоветовался с друзьями, не распорядился домом и имением, но, встав, тотчас же последовал, оставив весь мир и приобретя одну только волю, готовую на все, что повелит Призвавший, подобно тем, которые прежде были призваны. Но почему о Петре, Андрее, Иакове, Иоанне и Матфее не только сам Матфей, но Марк и Лука записали, откуда и как они были призваны, а об остальных учениках не сказали ничего такого? Потому что эти занимались такими промыслами, которые считались более презренными, чем занятия других.

---

[1] Ибо что легче сказать: "прощаются тебе грехи", или сказать: "встань и ходи"?
[2] Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,...
[3] когда опускается слово, легко восстанавливаемое из контекста
[4] ...- тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой.
[5] Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.
[6] Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною...
[7] ...И он встал и последовал за Ним.

Не было ничего хуже ростовщика и ничтожнее рыбака. Потому особенно евангелисты и заслуживают доверия во всем, что они не пропускали даже ничего такого, что по видимому[1] наносит упрек ученикам; и это они делают не только по отношению к ученикам, но и к Учителю. Так они пропустили многие из чудес Его, но не умолчали ни о чем из Его страданий, показывая относительно учеников, как ничтожны они были и какой благодати удостоились, – а относительно Учителя, как велик Он был и что потерпел за нас.

Стих 10. *И бысть Ему возлежащу в дому, и се, мнози мытари и грешницы пришедше возлежаху со Иисусом и со ученики Его*[2]. Видя самое искреннее послушание и усердие, Христос приходит в дом Матфея, чтобы оказать ему честь и, став другом и ободрив его, внушить исправление и другим находящимся там. Сам же Матфей после такого благодеяния становится еще более усердным и, как говорит Лука, он сделал для Него в своем доме большое *учреждение* (δοκη – прием), т.е. торжественный пир. Мытарями и грешниками называет их по причине насмешек над ними. Их порицали, как несправедливых, корыстолюбивых, хищных, безжалостных и бесстыдных; но, может быть, были здесь и другие люди, занимавшиеся подобными же промыслами и подверженные тем же страстям, так как подобный сорадуется подобному. Посему Матфей принял на пир и их, потому что они были участниками его радости, как сотоварищи и друзья. И Христос допустил им даже таким возлежать с Собою ради имевшей последовать пользы для совозлежащих; Он участвовал и в предложенной от неправедного приобретения трапезе, так как отсюда должна была произойти великая польза, и не обращал внимания на порицания со стороны многих, зная, что врач не освободит больных от гнили, если не вырежет ее. Хорошо Он знал также, что отсюда произойдет лукавое подозрение, так как Он пришел на пир мытаря и возлежал вместе со многими мытарями и грешниками. Смотри, что впоследствии иудеи действительно поносили Его и говорили: *се, человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником* (Мф. 11,19); но, однако, все это Он презрел, чтобы сделать то, чего желал, и чтобы показать, что, возлежа с ними, Он сделал весьма важное дело. Слушай, что сказал мытарь Закхей. Когда он услышал слова Христа: *днесь бо в дому твоем подобает Ми быти* (Лк. 19, 5), возвышенный радостью, сказал: се, пол имения моего, Господи, дам нищым: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею. Рече же к нему Иисус, яко днесь спасение дому сему бысть (Лк. 19, 8-9). Но каким образом Павел сказал: *аще некий, брат именуемь, будет блудник, или лихоимец... с таковым ниже ясти* (1 Кор. 5,11)[3]. Павел убеждает к этому не учителей, а просто братьев; притом, он говорит это относительно братьев, а эти мытари и грешники еще не сделались братьями. Кроме сего, так должно было поступать, пока те пребывали в своих прегрешениях; но эти скорее готовы были измениться.

Стих 11. *И видевше фарисее, глаголаху ученикам Его: почто с мытари и грешники Учитель ваш яст и пиет*[4]. Марк (2,16) и Лука (5, 30) говорят, что и книжники с фарисеями сказали это. Смотри, когда им кажется, что ученики грешат, то на них говорят Учителю: *се, ученицы Твои творят* (Мф. 12, 2), чего не должно делать в субботу; а когда – Учитель, то клевещут на Него пред учениками с коварным умыслом отторгнуть сонм учеников от Учителя. Но что говорит Бесконечная Мудрость?

Стих 12. *Иисус же слышав, рече им: не требуют здравии врача, но болящии*[5]. Общим примером заградил им уста и вину эту обратил в добродетель, показывая, что она не только не достойна порицания, а скорее заслуживает похвалы. Затем убеждает их пророческим Писанием, говоря:

Стих 13. *Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы...*[6] Упрекает их в

---

[1] со всей очевидностью

[2] И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его.

[3] Кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем с таким даже и не есть вместе.

[4] Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?

[5] Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче но больные,

[6] пойдите, научитесь, что значит: "милости хочу, а не жертвы"?

незнании Писаний и смиряет их гордость, потому что они гордились жертвами. Слова эти значат: Я не делаю ничего противного Божественному Писанию. Бог, говоря чрез пророка: *милости хощу, а не жертвы* (Ос. 6, 6), показал, что милость лучше жертвы; поэтому и Я, оказывая милость больным грехами, посещаю их, как врач,– вращаюсь между ними и врачую всяким способом.

Стих 13. *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние.*[1] Я не пришел обратить (на путь истины) праведных, потому что они сами для себя достаточны для спасения; но объявляю: Я пришел только ради одних грешников, нуждающихся в покаянии; каким же образом Я буду гнушаться тех, ради которых пришел? А Златоуст говорит, что Христос сказал это с упреком: *не приидох призвати праведники*, какими вы сами себя считаете...

Стих 14. *Тогда приступиша к Нему ученицы Иоанновы, глаголюще: почто мы и фарисее постимся много, ученицы же Твои не постятся*[2]. Марк (2,18) и Лука (5,33) говорят, что и это также сказали книжники и фарисеи, откуда ясно, что прежде они сами сказали это, а потом подстрекнули и учеников Иоанна Крестителя, как будто завидующих ученикам Христовым. Так как Христос уже заградил им уста, то они переносят свою ненависть на учеников Его и, приступив, обвиняли их, как бы так говоря: если Ты, как врач, делаешь это, то почему не повелеваешь Своим ученикам поститься и не предаваться роскоши? Прежде они хвалят себя самих, хвастаясь, что много постятся (а постились они одни – наученные Иоанном, и другие – законом), а потом порицают учеников Его. И обрати внимание на снисхождение Христа, как Он не изобличил этих надменных людей, но кротко защитился от них притчей.

Стих 15. *И рече им Иисус: еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть жених...*[3] Выше Он назвал Себя врачом, а здесь – женихом, и совершенно справедливо: врачом, так как Он исцеляет больные души, а женихом, так как Он обручает с Собой проводящих девственную жизнь. Сынами брачными называет способных к обручению. Сказал это, припоминая им слова Иоанна, который говорил: *имеяй невесту жених есть: а друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов* (Ин. 3, 29)[4]. Итак, смысл этих слов такой: Я пришел обручиться и соединить с Собою чрез веру Церковь верующих, и это время обручения не есть время печали, но радости; потому способные к этому обручению не могут поститься. Пост есть знак печали и приличен еще несовершенным, а им должно радоваться, пока Я с ними, так как они живут со Мною и слышат Мой голос.

Стих 15. *Приидут же дние, егда отымется от них жених, и тогда постятся.*[5] Здесь указал, что Он будет убит, а ученики после того много будут поститься и много потерпят зла.

Стих 16. *Никтоже бо приставляет приставления плата небелена ризе ветсе.*[6] Желая показать, что Он не налагает на учеников, как еще слабых, бремени поста, показывает это притчей, говоря: никто, желая починить старую разорванную одежду, не пришивает на старой части куска небеленой, т.е. новой материи. Далее присоединяет и причину.

Стих 16. *Возмет бо кончину свою от ризы, и горша дира будет.*[7] Кончина (πληρωμα), т.е. целость небеленого куска, как крепкая и жесткая, возьмет и оторвет от старой одежды, сколько захватит; и дыра будет больше. Поэтому и Я, желая исцелить слабость учеников, не возлагаю теперь на нее суровости и тяжести поста, чтобы она еще более не ослабела, не будучи в силах нести возложенное; но снисхожу к немощи их, пока они не возобновятся Духом Божиим.

---

[1] ...Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

[2] Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?

[3] И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?

[4] Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха.

[5] Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.

[6] И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани,...

[7] ...ибо вновь пришитое отдерет от старого и дыра будет еще хуже.

Стих 17. *Ниже вливают вина нова в мехи ветхи...*[1] Берет и другое сравнение, называя новым вином строгость и силу заповедей, вином, как веселящую души совершенных,– новым, как непривычную для неприготовленных,– а ветхими мехами называя учеников,– мехами, как вмещающих учение,– ветхими, как слабых.

Стих 17. *Аще ли же ни, то просадятся меси, и вино пролиется, и меси погибнут...*[2] Просадятся мехи, т.е. прорываются, не выдерживая крепости нового вина, проливается не удержанное вино, и мехи пропадают, став негодными на дальнейшее время.

Стих 17. *Но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдется.*[3] Хороший хозяин должен обращать внимание и на свойство вина, и на крепость мехов, и на время. Теперь ученики ветхи, как еще не возобновленные. И в другом месте сказал к ним: *еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне* (Ин. 16, 12)[4]. И то, и другое, говорит, сберегается, т.е. вино и мех, носимое и носящий.

Стих 18. *Сия Ему глаголющу к ним, се, князь некий пришед кланяшеся Ему, глаголя, яко дщи моя ныне умре: но пришед возложи на ню руку Твою, и оживет.*[5] Дочь Иаира обозначает душу каждого, умершую вследствие неисполнения заповедей закона и Божественных повелений. Иаир был начальник синагоги иудейской, как говорят Марк (5, 22) и Лука (8,41). Он оставил свою дочь еще живой, потому что, по словам Марка, он сказал: *дщи моя на кончине есть* (Мк. 5, 23)[6], а, по словам Луки, она уже умирала (Лк. 8,42). Итак, он по предположению сказал: ныне умре, потому что думал, что дочь до того времени, конечно, умерла. Вероятно, что прежде он сказал: на кончине есть, а потом: ныне умре, т.е. до этого времени. Высказал двойную просьбу, чтобы Христос пришел и возложил руки, так как имел грубый образ мыслей.

Стих 19. *И востав Иисус по нем иде, и ученицы Его*[7]. Марк (5,24) и Лука (8, 42) говорят, что следовало также много народу, так как большинство, живя плотской жизнью, желало видеть не столько пользу души, сколько исцеление тела.

Стих 20. *И се, жена кровоточива дванадесяте лет, приступльши созади, прикоснуся воскрилию ризы Его*[8]. Об этом пространнее и яснее написал Лука: его повествование в восьмой главе. *Воскрилие* есть край одежды, который, покрывая ноги, касается при путешествии земли.

Стих 21. *Глаголаше бо в себе: аще токмо прикоснуся ризе Его, спасена буду.*[9] Она имела великую веру, потому что верила, что, прикоснувшись края одежды Его, будет спасена, т.е. выздоровеет, но, однако – веру несовершенную, потому что думала скрыть от Того, Который видит и тайные движения души.

Стих 22. *Иисус же обращься и видев ю, рече: дерзай, дщи, вера твоя спасе тя.*[10] Матфей, как любитель краткости, пропустил все случившееся посредине, рассказав об одном только чуде, а Лука из точности рассказал все. Это найдешь в указанной главе.

Стих 22. *И спасена бысть жена от часа того.*[11] *Спасена бысть*, т.е. выздоровела, как и Лука сказал: изцеле (Лк. 8,47). От часа, не от того, когда Христос сказал ей: дерзай, дщерь, но от того, когда она прикоснулась к краю одежды, как написали Марк (5, 29) и Лука (8, 44).

Стих 23 - 24. *И пришед Иисус в дом княжь, и видев сопцы и народ молвящь, глагола им:*

---

[1] Не вливают также вина молодого в мехи ветхие;
[2] ...а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают,...
[3] ...но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое.
[4] Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.
[5] Когда Он говорил им сие, подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива.
[6] дочь моя при смерти.
[7] И встав, Иисус пошел за ним, и ученики Его.
[8] И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его,
[9] ибо она говорила сама себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею.
[10] Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя.
[11] Женщина с того часа стала здорова.

отыдите, не умре бо девица, но спит. И ругахуся Ему.[1] Был обычай при такого рода несчастьях звать свирельщиков, чтобы они возбуждали плач. Об этом обстоятельстве написал Марк. См. у него повествование в 5 гл. 35 ст. и далее.

Стих 25 - 26. *Егда же изгнан бысть народ, вшед ят ю за руку: и воста девица. И изыде весть сия по всей земли той.*[2] Обо всем этом найдешь в указанной пятой главе, без всякого пропуска.

Стих 27. *И преходящу оттуду Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, (Иисусе) сыне Давидов.*[3] Узнав о совершенных Им чудесах и веруя, что Он есть ожидаемый Христос, о Котором часто слышали, они приходят и следуют за Ним, крича: помилуй, т.е. исцели. Называют Его Сыном Давидовым, потому что они слышали также, что Он должен произойти из рода Давидова. Они кричат, чтобы оказать Ему честь, потому что у иудеев это название было величайшей честью. Итак, они верили, что Он может все; но еще не были убеждены, что Он Бог. Поэтому и воздавали Ему честь, как человеку, подобно многим другим.

Стих 28. *Пришедшу же Ему в дом, приступиста к Нему слепца.*[4] Довел их до дома, чтобы недовольные не подумали, что Он из честолюбия навязывается на чудеса. Мудро все располагает, отнимая всякий повод к обвинению. Вероятно, дом, в котором Он задержался, принадлежал кому-либо из верующих.

Стих 28. *И глагола има Иисус: веруета ли, яко могу сие сотворити...,*[5] т.е. чего вы просите. Он знал, что они веруют в то, что Он может, – иначе каким образом они взывали бы, следуя за Ним; однако спрашивает, чтобы обнаружить их веру и других привлечь чрез это. Чудеса Он совершал не только ради тех, которые получали исцеление, но, преимущественно, ради тех, которые видели и слышали.

Стих 28. *Глаголаста Ему: ей, Господи.*[6] Уже называли Его не сыном Давидовым, а Господом, так как поднялись вопросом Его на высоту веры.

Стих 29 - 30. *Тогда прикоснуся очию их, глаголя: по вере ваю буди вама. И отверзостася очи има.*[7] Вере их приписывает исцеление, что Он обыкновенно очень часто делает, побуждая, как сказано, и других к вере. Прикасается и рукой, показывая, что всесвятая плоть Его сообщает жизнь. Это большое изобличение иудеев, что слепцы уверовали по одному слуху, а они не верили, видя чудеса.

Стих 30. *И запрети има Иисус, глаголя: блюдита, да никтоже увесть.*[8] *Запрети*, т.е. строго посмотрел, нахмурив брови и покачивая на них головой, как обыкновенно делают те, которые убеждают кого-либо относительно сохранения тайн.

Стих 31. *Она же изшедша прослависта Его по всей земли той.*[9] И в восьмой главе (ст. 4), очистив прокаженного, повелел ему молчать; поэтому в изъяснении ее найди причину, почему Он повелевает молчать, и почему вообще повелевает, зная, что тот не будет молчать, и это объяснение имей в виду при всех подобных случаях.

Стих 32. *Тема же исходящема, се, приведоша к Нему человека нема беснуема.*[10] Немым называет не говорящего, так как немым называется не только тот, кто не слышит, но и тот, кто не говорит.

---

[1] И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит. И смеялись над Ним.

[2] Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той.

[3] И когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!

[4] Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему.

[5] И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать?

[6] Они говорят Ему: ей, Господи!

[7] Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их;...

[8] ...и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

[9] А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.

[10] Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого.

Стих 33. *И изгнану бесу, проглагола немый...*[1] Он не был неговорящим от природы, но демон связал язык его и, прежде еще, душу; посему его приводят другие и от него не требуется вера, так как он не мог ни говорить, ни понимать. Зная это, Спаситель тотчас изгнал беса. Узы были разрешены и человек начал понимать и говорить.

Стих 33. *И дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили,*[2] т.е. никогда не было видно таких чудес. Ставили Его выше всех, бывших от века чудотворцев, потому что Он исцелял всякую болезнь, весьма скоро и притом собственной властью, иногда словом, иногда прикосновением, иногда прикосновением и словом; короче сказать: как хотел, показывая всем этим Свое всемогущество.

Стих 34. *Фарисее же глаголаху: о князи бесовстем изгонит бесы.*[3] Народ удивлялся, а фарисеи клеветали на Него, говоря, что Он, имея другом Своим князя бесов, силой его изгоняет бесов. И не стыдились болтать легко изобличимое. Кто имеет другом своим князя бесовского, тот делает угодное ему, а бесу приятно – вредить всегда людям, научать всякому злу и отклонять всех от Бога. Но Христос делал совершенно противное этому, так как всегда благодетельствовал людям, научал всякой добродетели и всех приводил к Богу. И, однако, Он не только не наказал их, но и не изобличил, научая нас великодушно переносить клевету, и скорее делать добро обижающим. Смотри, что Он сделал.

Стих 35. *И прохождаше Иисус грады вся и веси, уча на сонмищих их, и проповедая Евангелие Царствия, и целя всяк недуг и всяку язю в людех.*[4] То же самое Евангелист этот сказал и в четвертой главе (ст. 17), и там это было объяснено. См. и у Марка в первой гл. (38 ст.) и в изъяснении этой главы найдешь различие между градом и весью. Обходил все города и веси иудейские, чтобы никакой из них не мог сказать: к нам Он не пришел.

Стих 36. *Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержены, яко овцы не имущыя пастыря.*[5] *Смятени*, т.е. не обращаются (на путь истины), так как не имеют никого, кто бы их обратил (на этот путь); *отвержени*, т.е. совершенно оставлены в пренебрежении, наподобие овец, не имеющих пастуха, из которых одни растерзаны, или заблудились где-либо, а другие отвергнуты, т.е. брошены, потому что некому заботиться о них. Иудейские начальники не только не обращали согрешающих и не заботились об отверженных, но и сами были хуже народа.

Стих 37. *Тогда глагола учеником Своим: жатва убо многа, делателей же мало.*[6] Жатвой называет здесь тех, которые должны были уверовать в Него; они готовы были для сбора, потому что в них уже посеяна была молва об Его учении и чудесах. *И изыде*, говорит, *слух Его по всей Сирии* (Мф. 4, 24)[7]. Делателями, или жнецами, называет Своих учеников, которых желал послать для сбора таких колосьев. Чтобы не показалось, что Он, увлекая толпы народа, для этого только обходит города и села, посылает вместо Себя учеников. Можно и иначе сказать, что Он назвал жатвой, показывая легкость этого служения, так как большая часть труда была прежде взята и совершена пророками, которые положили в иудеях как бы некоторые семена веры тем, что говорили о Христе. Это Он говорил и в Евангелии Иоанна: *инии трудишася, и вы в труд их внидосте* (Ин. 4, 38)[8]. Говоря о жатве и делателях, Он напомнил им слова Крестителя, который, говоря о Христе, представлял Его в образе земледельца, упомянув о лопате, гумне, пшенице и плевелах, как сказано в третьей главе (Мф. 3,12).

---

[1] И когда бес был изгнан, немой стал говорить.

[2] И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.

[3] А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

[4] И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

[5] Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.

[6] Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало;

[7] И прошел о Нем слух по всей Сирии.

[8] другие трудились, а вы вошли в труд их.

Стих 38. *Молитеся убо Господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву Свою.*[1] Господином жатвы называет Самого Себя, так как для Него сберегается эта жатва, к Нему она должна быть собрана и Он имеет власть жать ее. Сказал: молитесь,– не потому, что Он нуждается в их просьбах, так как нет никого человеколюбивее Его Самого, но чтобы научить учеников молить Бога за людей заблудившихся.

ГЛАВА X

ПОСОЛЬСТВО АПОСТОЛОВ НА ПРОПОВЕДЬ

Стих 1. *И призва обанадесять ученики Своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг и всяку болезнь.*[2] Но если было мало учеников, почему Он не умножил числа их, присоединив и других? Он умножил, но не в числе, а в силе: даде, говорит, им власть; так что назвал их малыми не по недостатку власти, а по числу. Итак, сначала делает их врачами тел, а потом вверяет им врачевание душ, что важнее. А изгоняли они бесов и исцеляли болезни именем Христовым.

Стих 2. *Дванадесятих же Апостолов имена суть сия: первый Симон, иже нарицается Петр, и Андрей брат его...*[3] Так как о Петре и Андрее, Иакове и Иоанне и о себе самом уже прежде показал, что они последовали за Христом, а о других не написал ничего определенного, то теперь перечисляет имена и этих, чтобы мы знали их и различали от лжеапостолов, так как этих последних было много. Это же сделали и Марк, и Лука. Прежде всего сказал о Петре не потому только, что он был старше своего брата Андрея, но и потому, что превосходил всех остальных твердостью (своей веры). Поэтому-то Христос, называя его Петром, сказал: *на сем камени созижду Церковь Мою* (Мф. 16,18). Зачем прибавил: *иже нарицается Петр?* Чтобы мы знали, что прежде он назывался Симоном, и чтобы отличали его от другого Симона, называемого Кананитом.

Стих 2. *Иаков Зеведеев и Иоанн брат его.* Иакова поставил впереди, так как он был старше Иоанна; но Иоанн превосходил более совершенной добродетелью.

Стих 3. *Филипп и Варфоломей...* Они последовали за Христом после вышеупомянутых; поэтому и перечисляются в таком порядке.

Стих 3. *Фома и Матфей мытарь...* Марк (3, 18) и Лука (6, 15) поставили Матфея прежде Фомы, потому что он стал учеником прежде Фомы; а Матфей здесь по скромности поставил себя ниже, так как для собственного уничижения назвал себя опять мытарем.

Стих 3. *Иаков Алфеев и Леввей, нареченный Фаддей.*[4] Этот Иаков был брат Матфея, так как Матфей, называемый не только Матфеем, но и Левием, был также сын Алфея: *виде*, говорит, *Левию Алфеова, седяща на мытнице* (Мк. 2, 14). Лука вместо Фаддея поставил здесь Симона Зилота, или Кананита, а потом Фаддея соединил с Иудой Искариотским, называя и его Иудой: *Иуду*, говорит, *Иаковля*, и *Иуду Искариотскаго* (Лк, 6,16). Соединил он их по сходству имен. Итак, было два Симона: Симон, называемый Петром, и Симон Зилот, который называется и Кананитом; два Иакова: Иаков Зеведеев и Иаков Алфеев; два Иуды: Иуда Иаковлев который называется Леввеем и Фаддеем, и Иуда Искариотский. По причине сходства их имен евангелисты присоединяют для различения и другие признаки. Но если Лука, по причине сходства имен, соединил Фаддея с Иудой Искариотским, то почему он не соединил равным образом Симона Петра с Симоном Кананитом, и Иакова Зеведеева с Иаковом Алфеевым? Потому что Петр со своим братом Андреем, а Иаков вместе с братом

---

[1] итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

[2] И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.

[3] Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его,...

[4] ...Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем.

своим Иоанном последовали за Христом, и их нужно было поставить вместе не только как братьев, но и потому, что они вместе последовали. Но почему в таком случае Иаков Алфеев не поставлен вместе со своим братом Матфеем? Потому что тот последовал после.

Стих 4. *Симон Кананит и Иуда Искариотский, иже и предаде Его!*[1] Предал Его злоумышленникам.

Стих 5. *Сия обанадесять посла Иисус, заповеда им...*[2] Каких сих? Рыбарей и мытарей; Петр, Андрей, Иаков и Иоанн были рыболовы, а Матфей и Иаков Алфеев – мытари. Лука (6,12, 13) указал и место, на котором Он отделил их для апостольства. Он сказал: *изыде в гору помолитися: и бе об нощь в молитве Божии. И егда бысть день, призва ученики Своя и избра от них дванадесяте, ихже и Апостолы нарече*[3] и т. д. Но не тогда Он послал их. А Марк (6, 7) говорит о способе, что *начат их посылати два два*,[4] – два, конечно, ради взаимного утешения.

Стих 5 - 6. *Глаголя: на путь язык не идите, и во град Самарянский не внидите: идите же паче ко овцам погибшым дому Израилева.*[5] Сначала посылает учеников в иудейские города и села, как учителей и врачей, показывая этим Свою преимущественную любовь к иудеям и чрезмерное попечение о них; претерпевая от них обиды, Он не помнит этого, но старается всяким способом исправлять и врачевать их. Поэтому запрещает посланным касаться пути, ведущего к язычникам, и повелевает не идти в город Самарянский, лежащий между иудейскими городами, так как самаряне, наполовину сохраняя иудейство, враждебно относились к иудеям. И со всех сторон затыкает уста неблагодарных, хотя они, предпочтенные Им пред всеми, больше всех обесчестили Его. По справедливости назвал их погибшими овцами дома Израилева, – овцами, как пасомых некогда Богом: *Пасый*, говорит, *Израиля, вонми* (Пс. 79, 2)[6], – погибшими, как изнуренных и рассеянных, как выше было сказано, – а овцами дома Израилева, как Израильтян. Назвав так иудеев, Он смирял гордость учеников и внушал им заботу о чистоте души.

Стих 7. *Ходяще же проповедуйте, глаголюще, яко приближися Царствие Небесное.*[7] Приблизилось небесное блаженство, т.е. оно в вас есть, если только вы желаете получить его; а получите вы его посредством веры и соблюдения заповедей. О Царстве Небесном хорошо сказано в третьей главе; поэтому нужно знать это и выбирать оттуда то, что кажется более соответственным.

Стих 8. *Болящыя изцеляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бесы изгоняйте: туне приясте, туне дадите.*[8] Сообщил им дар исцелений, чтобы те, которые не убеждаются проповедью, убеждались, по крайней мере, чудесами; вместе с тем и их самих делает этим более усердными к проповеди. А чтобы они не гордились, совершая столь великое, и не требовали вещественного вознаграждения, заранее укрепляет их, говоря: даром вы получили от Меня этот дар исцелений, без всякого труда с вашей стороны, даром же сообщайте их людям, не требуя от них ничего для поддержания своей жизни. Возвышая в них нестяжательность, повелевает им не брать даже ничего для путешествия, Он говорит:

Стих 9. *Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясех ваших.*[9] У путешественников был обычай носить кошельки для хранения денег, привязанные к поясам. Внушает ученикам совершенную нестяжательность, желая прежде всего, чтобы они не только не возбуждали к

---

[1] Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его.

[2] Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им,...

[3] взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами.

[4] Начал посылать их по два.

[5] ...говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева;

[6] Пастырь Израиля! внемли.

[7] ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное;

[8] больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.

[9] Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои,

себе подозрения, а скорее удивление, потому что ничто так не возбуждает удивления, как скромная и довольствующаяся немногим жизнь, – затем освобождая их от всякой заботы, которая часто служит препятствием, – потом желая показать Свое могущество, которое достаточно им для всего. Поэтому впоследствии Он говорил: *егда послах вы без влагалища и без меха <...> еда чесого лишени бысте* (Лк. 22, 35)[1].

Спаситель сказал это Апостолам, не желая, чтобы они под этим предлогом собирали запасы. Итак, Он желает, чтобы мы не имели ни золота, серебра или меди, ни хлеба, ни сумы, чтобы не брали во время путешествия, ради употребления или из желания богатства, ни обуви, ни одежды, ни палки, ни денег при поясе, чтобы не одевались двумя одеждами, но с готовностию и бережливостью переносили во время пути все.

И Сам Он носил ковчежец, но не ради любостяжания, а для хранения подаяний, которые употреблял на нужды Свои, учеников и бедных.

Стих 10. *Ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла...*[2] Так как они возвещали Царство Небесное, то и должно было им, как бы Ангелам, снисшедшим с неба, идти легкими и беспрепятственными, свободными от всякой земной заботы и внимательными к одному только врученному им служению. *Пирой* называет суму, которой пользовались во время пути для хранения хлеба. Нужно также исследовать, почему Матфей и Лука (9,3) говорят, что Христос повелел Апостолам не иметь ни обуви, ни посоха, а Марк (6, 8. 9) говорит, что Он позволил им только эти одни вещи. Что должно сказать на это? Что сначала Он повелел так, как сказали Матфей и Лука, а после позволил им только надеть сандалии и взять посох для охранения ног и для поддержания тела, снисходя к слабости их, ради трудности путешествия, как написал Марк. Вместо *не стяжите*, (Лк. 9, 3) сказал: *не возмите*. А чтобы не сказали: откуда же мы будем питаться, если ничего не возьмем, говорит:

Стих 10. *Достоин бо есть делатель мзды своея.*[3] Нет нужды, – говорит, – вам в дорожных запасах, так как вы заслуживаете пропитания от тех, которым вы помогаете, для которых трудитесь и работаете. И это не есть дар, но награда за ваши труды, и это необходимо, как должное.

Стих 11. *В оньже аще (колиждо) град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребудите, дондеже изыдете.*[4] Чтобы не подумали, что Он открыл для них двери всех тех, кому они помогают, повелевает в каждом городе или селении найти одного, достойного принять их, т.е. благочестивого и богобоязненного, и оставаться у него до тех пор, пока не выйдут из города, чтобы, переходя из одного дома в другой, не оскорбить того, кто их принял, и не возбудить подозрения в чревоугодии.

Стих 12. *Входяще же в дом целуйте его, глаголюще: мир дому сему.*[5] Целуйте (приветствуйте), т.е. испрашивайте мира ему. Впоследствии, заповедуя это семидесяти ученикам, сказал: *В оньже аще дом внидете, первее глаголите: мир дому сему* (Лк. 10,5).

Стих 13. *И аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш нань: аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится.*[6] Так как часто случается, что принимающий имеет только имя достойного человека, а жизнь недостойную, то говорит: если дом будет достоин, то мир, данный вами, придет на него, т.е. воздействует, и он будет наслаждаться миром и спокойствием; если же дом этот будет недостоин, то мир ваш возвратится к вам, т.е. ничего не воздействует; и вы, взяв его с собой, уходите. Обрати внимание на то, что Он не сообщил им, как заранее различить достойного от недостойного, чтобы не имея весьма необходимого, они смирялись как несовершенные. Должно удивляться также, как Он, лишив Апостолов всего, опять дает им все. Ибо кто с радостью не примет настолько скромных и не

---

[1] когда Я посылал вас без мешка и без сумы <...> имели ли вы в чем недостаток?
[2] ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха,...
[3] ...ибо трудящийся достоин пропитания.
[4] В какой бы город или селение не вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете;
[5] а входя в дом, приветствуйте его, говоря: "мир дому сему";
[6] и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.

заботящихся (о многом), блистающих не только учением и чудесами, но что важнее – жизнью?

Стих 14. *И иже аще не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах ног ваших.*[1] Марк (6,11) сказал: оттрясите прах, иже под ногами вашими, во свидетелство им, т.е. в обличение их. Это отряхивание показывало, что они не только ничего оттуда не взяли, но и пыль, приставшую там к ногам, отрясают, как тоже нечестивую чрез них.

Стих 15. *Аминь глаголю вам: отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный, неже граду тому.*[2] Городом обозначил также и весь. Содом и Гоморра, бывшие некогда большими и многолюдными городами, по причине крайнего разврата, были обращены в пепел сшедшим с неба огнем. Это ниспосланное Богом наказание их казалось ужаснее всякого другого, так как земля эта даже до сих пор кажется сожженной и свидетельствует о своем несчастьи.

Но теперь Христос говорит, что тяжелее будут наказаны непринимающие и неслушающие слов апостольских, потому что Содом и Гоморра не видели, подобно этим, бесчисленных чудес, и в землю их Спаситель не посылал учеников. Говоря *отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный*, показал, что и в будущем веке содомляне и гоморряне будут наказаны. Отсюда ясно, что некоторые грехи и здесь, и там будут наказываться. Поэтому убоимся и мы такой угрозы, зная, что всякий, не соблюдающий и не исполняющий того, чему научили Апостолы, очевидно не принимает их и не слушает слов их. Почему будет наказан весь город, когда не принимает один? Потому что остальные не удерживали его, видя это, так как не принимающие Апостолов публично изгоняли их.

Стих 16. *Се, Аз посылаю вас яко овцы посреде волков...*[3] Ободрив их тем, что Он прежде возвестил, и сделав их твердыми и непоколебимыми, предсказывает то, что должно случиться с ними не только в ближайшем, но и в отдаленном будущем. Делает же Он это, во-первых, для того, чтобы Апостолы знали силу Его предведения, во-вторых, чтобы, страдая, не подумали, что страдают по слабости Пославшего их, в-третьих, чтобы заранее зная, что пострадают, впоследствии легче переносили эти страдания. *Се*, говорит, *Аз посылаю вас яко овцы посреде волков.* Я, Всемогущий, посылаю вас, чтобы уязвляли и терзали вас злонамеренные люди, но вы не мстите им и не защищайтесь от них руками. Почему? Потому что таким путем вы скорее победите и волков сделаете овцами. Сила Моя все совершает и кротость ваша смирит, как и многое другое, свирепость и жестокость неверных. Не дерзостью обыкновенно укрощается дерзость, но кротостью. Врачующему безумных должно терпеливо переносить их обиды, имея в виду одно только избавление их от безумия. Поэтому и мы, если не обнаружим кротости овец против жестокости обижающих нас, ни в каком случае не получим помощи от Своего Пастыря, потому что Он – Пастырь овец, а не волков. Я посылаю вас, как овец среди волков для того, разумеется, чтобы вы обнаруживали кротость овец пред волками, и имели не только эту кротость, но и тщательно сохраняли целость, т.е. простоту и невинность; чтобы, подвергшись обидам и преследованиям, вы не переставали благотворить обижающим. А чтобы и то, и другое было согласно с добродетелью, необходима мудрость змеи в охранении головы, т.е. веры, и простота голубя в прощении обид злоумышляющему. И это нужно соблюдать не пять, или десять лет, но до последнего издыхания, потому что такое значение имеют слова: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

Стих 16. *Будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие.*[4] И здесь под змеями, и в другом месте под несправедливым правителем разумей благоразумие, наблюдение того, что полезно. Желает, чтобы Апостолы были мудры, т.е. избегали смертельного поражения, и незлобивы,

---

[1] А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших;

[2] истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.

[3] Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков:...

[4] ...итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.

т.е. не злопамятны. Так как мудрость змеи обнаруживается в том, что она, при поражении своем, не обращает внимания на остальныя части тела, а спасает одну только голову, зная, что только удар в нее наносит смерть, – то Спаситель повелел подражать мудрости змей тем, чтобы презирать и тело, и душу, и все остальное, а сохранять одну только веру, как голову, удар в которую бывает смертельный. И опять: так как голуби, лишившись детенышей, не бывают злопамятны по отношению к отнявшим, но опять приходят к ним, хотя бы и часто они отнимали, – то повелевает подражать их простоте, т.е. незлобию, тем, чтобы не быть злопамятными по отношению к обижающим, но опять приходить к ним и любить их. И обрати внимание на премудрость: не повелел подражать ни одной только мудрости змей, ни одному только незлобию голубей, но соединил и то, и другое, потому что это составляет одну добродетель: нет никакой пользы от мудрости, если она не сопровождается незлобием. Но мы должны подражать и другого рода мудрости змеи. Когда она состарится, то проползает чрез тесное пространство, соскабливает с себя скорлупу, т.е. верхнюю кожу, и становится крепче; так и мы, состарившиеся от ветхости страстей, подчиним себя тесному и узкому образу жизни и, совлекши таким образом обветшавшую одежду души, станем сильнее. Итак, здесь Спаситель взял в пример змей и голубей – в хорошем смысле, а в другом месте они приведены в дурном смысле. Иудеи порицаются как змеи, порождения ехидн; и Ефрем осуждается, *яко голубь безумный, не имый сердца* (Ос. 7,11)[1]. Св. Писание часто заимствует различные образы от одного и того же животного, когда оно имеет и хорошие, и дурные свойства. Так, напр., львом называется и Христос по Своему царскому достоинству и непобедимости: *возлег уснул еси яко лев и яко скимен: кто возбудит его* (Быт, 49, 9)[2]; львом же называется праведник, по своей смелости: *праведный же яко лев уповая* (Притч. 28, 1)[3]; наконец, львом называется и диавол по своей неукротимости и кровожадности: *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Петр. 5,8)[4].

Стих 17. *Внемлите же от человек: предадят бо вы на сонмы, и на соборищих их биют вас...*[5] Предсказывает им будущие испытания, приготовляя к борьбе. *Внемлите от человек*, т.е. остерегайтесь людей, или ожидайте от них опасностей.

Стих 18. *И пред владыки же и цари ведены будете Мене ради…*[6] Сказав о том, что они претерпят от иудеев, говорит и о том, что претерпят от других народов.

Стих 18. *Во свидетелство им и языком.*[7] В обличение иудеев и язычников, чтобы впоследствии они не могли сказать, что не слышали проповеди; они на столько будут слышать, что даже проповедникам причинят бесчисленные бедствия.

Стих 19. *Егда же предают вы, не пецытеся, како или что возглаголете...*[8] Чтобы они не сказали, каким образом мы, люди простые и неученые, будем в состоянии убедить ораторов и философов, заблаговременно разрешает это их недоумение, говоря: *не пецытеся, како или что возглаголете...*

Стих 19. *Дастбося вам в той час, что возглаголете.*[9] Дано будет, разумеется, Мною. Это же Он сказал и в другой раз при приближении крестных страданий, когда ученики спросили Его о кончине мира. Лука говорит, что тогда Он прибавил: *Аз бо дам вам уста и премудрость, ейже не возмогут противитися или отвещати еси противляющиися вам* (Лк.21,15)[10].

---

[1] как глупый голубь, без сердца.
[2] лег, как лев и как львица: кто поднимет его?
[3] а праведник смел, как лев.
[4] ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.
[5] Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас,
[6] и поведут вас к правителям и царям за Меня,
[7] для свидетельства перед ними и язычниками.
[8] Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать;...
[9] ...ибо в тот час дано будет вам, что сказать,
[10] ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все, противящиеся вам.

Стих 20. *Не вы бо будете глаголющии*[1], т.е. тогда.

Стих 20. *Но Дух Отца вашего глаголяй в вас.*[2] Но Дух Святой, Который будет говорить в вас тогда.

Стих 21. *Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо...*,[3] т.е. не уверовавшие предадут уверовавших.

Стих 21. *И востанут чада на родители и убиют их.*[4] И под ними нужно разуметь таких же. Этими, как самыми дорогими, обозначил и других родственников и близких...

Стих 22. *И будете ненавидимы всеми имене Моего ради...*[5] Всеми, т.е. многими, потому что многие также любили их. И это идиоматизм[6] Писания – употреблять "все" вместо "многие". Прибавив выше (ст. 18): *Мене ради* и здесь опять: *имене Моего ради*, сообщил им великое утешение и дерзновение, так как они были убеждены, что Он Сам защищает и помогает страдающим ради Него.

Стих 22. *Претерпевый же до конца, той спасен будет.*[7] Это изречение заключает в себе троякий смысл: во-первых, что им нужна не только Его помощь, но и собственная твердость, чтобы добрые дела принадлежали не только Христу, но и Апостолам; во-вторых, – что не должно ослабевать: какая польза от начала, которое не имеет конца? В-третьих, – что даже до конца жизни их будут случаться опасности.

Следует удивляться Апостолам: каким образом, будучи посылаемы на столько и столь великие опасности, слыша, что вся вселенная им враждебна и что во всю свою жизнь они будут искушаемы, они, однако, не устрашились и не требовали освобождения от этих зол. Они повиновались, как послушные, Учителю и уповали, как верующие, на силу Пославшего. Зная, что проповедь веры будет иметь такую силу, что расторгнет и крепчайшую природную любовь, и что различные страсти будут побеждать взаимно друг друга, они еще больше ободрились и, воодушевившись несомненной надеждой совершить благое дело, выступили в числе двенадцати во всю вселенную, вместе с которой против них борется диавол со множеством своих демонов. И победили они, не убивая противников, но перечисляя их на свою сторону: подобных демонам они сделали подобными Ангелам.

Стих 23. *Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий...*[8] Сказав о том, что должно случиться после Его Вознесения, опять возвращает речь к тому, что будет прежде Креста. Повелевает бегать, не как робким, но как изгоняемым. Григорий Богослов, толкуя это место, говорит, что Он повелевает сожалеть о преследующих и слабейших, и не бежать далеко, но из одного города в другой, чтобы не пропустить ни одного, в который еще не приходили.

Стих 23. *Аминь бо глаголю вам: не имате скончати грады Израилевы, дондеже приидет Сын Человеческий*,[9] т.е. прежде чем придет к вам. Это сказал для их утешения и успокоения, утверждая, что Он возьмет их к Себе скорее, чем они обойдут все города иудейские, т.е. прежде чем пройдут всю Палестину. Этого, конечно, было достаточно вместо всякого утешения для них, так гонимых; тогда же Он и сделал, как обещал. Так как гонители будут злословить их и потому огорчать, то успокаивает их и с этой стороны Своим собственным примером, говоря:

Стих 24. *Несть ученик над учителя (своего), ниже раба над господина своего.*[10] Высказывает общую и всем известную мысль и приноравливает ее к Своим обстоятельствам, чтобы никто не мог противоречить. Действительно невозможно, чтобы ученик был выше учителя своего, а раб выше господина своего, пока тот остается учеником, а этот рабом. Быть

---

[1] ибо не вы будете говорить,...
[2] ...но Дух Отца вашего будет говорить в вас.
[3] Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына;...
[4] ...и восстанут дети на родителей, и умертвят их;
[5] и будете ненавидимы всеми за имя Мое;...
[6] особый оборот речи
[7] ...претерпевший же до конца спасется.
[8] Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой.
[9] Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий.
[10] Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего:

учеником и быть рабом есть некоторого рода подчинение, и потому самому они, конечно, ниже. Потому и вы не выше Меня, вашего Учителя и Господа.

Стих 25. *Довлеет ученику, да будет яко учитель его...*[1] Достаточным для вас, учеников, утешением пусть будет то, что вас будут поносить так же, как и Меня, вашего Учителя; для вас важно, что вы и в этом подобны Мне.

Стих 25. *И раб яко господь его...*[2] Сюда также нужно отнести слова: довлеет, да будет.

Стих 25. *Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его.*[3] Веельзевулом называли князя бесовского. Хотя ясно не написано, чтобы иудеи называли Христа веельзевулом, однако вероятно, что и эту брань они высказали по отношению к Нему. Или, может быть, другим способом назвали Его веельзевулом, так как иудеи называли Его другом Веельзевула, говоря: *Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князи бесовстем* (Мф. 12,24)[4], как увидим впереди. Конечно, много и других злословий они высказывали на Него, но Он привел одно только это, как худшее из всех остальных.

Стих 26. *Не убойтеся убо их...*,[5] т.е. поносящих и осмеивающих.

Стих 26. *Ничтоже бо есть покровено, еже не откроется, и тайно, еже не уведено будет.*[6] Эта, по видимому,[7] общая речь есть на самом деле частная. Здесь говорится о добродетели Апостолов, что она не может быть скрыта. Хотя теперь она скрыта, и потому вас поносят, но со временем она откроется, и вас все будут почитать. Итак, не бойтесь того, что смеются над вами теперь, но надейтесь, что впоследствии вас прославят; настоящее пусть не огорчает вас, но будущее пусть внушит вам дерзновение.

Стих 27. *Еже глаголю вам во тме, рцыте во свете: и еже во уши слышите, проповедите на кровех.*[8] Освободив их от уныния, какое происходит вследствие брани, говорит о проповеди. Конечно, не было тьмы, когда Он говорил им это, и не на ухо говорил Он им; но так как Он сказал это наедине, а не публично, и сказал им одним, а не всем, то и говорит: что Я говорю вам наедине, говорите всенародно, и что вы одни слышали, проповедуйте всем. Итак, во тьме значит наедине, *во ушы* – вам одним только; с другой стороны, во свете значит всенародно, *на кровех* – пред всеми.

Стих 28. *И не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне.*[9] Сказав заранее о других опасностях, нисходит к речи об умерщвлении их: предсказывает его и повелевает презирать. *Не убойтеся от убивающих тело*, т.е. не бойтесь тех, которые убивают тело, и не оставляйте ради этого проповеди, но бойтесь Того, Который послал вас на это служение, и делайте то, что Он повелел вам. Те хотя и убьют тело, но не одолеют души, а этот и душу и тело может погубить в геенне, т.е. наказать. Итак, страх отражайте страхом, страх пред людьми – страхом пред Богом, меньший – большим. И другим образом утешает их относительно страха смерти: смотри, что говорит:

Стих 29. *Не две ли птице ценитеся единому ассарию; и ни едина от них падет на земли без Отца вашего.*[10] Ассарий – малая монета. Это уменьшительное слово от асс, малоценность которого вошла в пословицу. Христос говорит здесь вопросительно: не настолько ли дешевы воробьи, что два продаются за один ассарий (т.е. за самую мелкую монету)? И, однако, ни один из них не впадает в сеть без Бога, разумеется, не по содействию

---

[1] довольно для ученика, чтобы он был как учитель его,
[2] ...и для слуги, чтобы он был как господин его...
[3] ...Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?
[4] Он изгоняет бесов не иначе, как силою вельзевула, князя бесовского.
[5] Итак, не бойтесь их,...
[6] ...ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.
[7] по видимости, на первый взгляд
[8] Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.
[9] И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.
[10] Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего;

Его, а по допущению.

Стих 30. *Вам же и власи главнии еси изочтени суть*.[1] А вы настолько ценны, что и все волосы ваши исчислены Богом. Исчисление волос показывает совершенное знание, т.е. что вы весьма хорошо известны Ему, и Он до мелочи знает все, касающееся вас по причине большой близости к вам. Поэтому, если ни один из весьма дешевых воробьев не впадает в сеть без Его попущения, как сказано, то тем более вы, ценные, не будете убиты, если Он не допустит. Итак, не должно бояться.

Стих 31. *Не убоитеся убо: мнозех птиц лучши есте вы*.[2] Часто убеждает их быть бесстрашными по причине величия испытаний.

Стих 32 - 33. *Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех: а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех*.[3] Исповеданием называет свидетельство, побуждая их к свидетельству о Себе. Поэтому говорит: если кто засвидетельствует пред людьми о Моем Божестве, засвидетельствую и Я пред Отцом Своим о вере того, т.е. всякого, кто объявит Меня Богом, Я объявлю верующим. Но кто отвергнет Меня, того отвергну и Я. – *Исповесть* εν εμοι (во Мне), – то же, что Меня; и *исповем* εν αυτω (в нем), то же, что его. Но Златоуст говорит: не сказал – исповедает *Меня*, но – во *Мне*, т.е. чрез Меня, при Моей помощи. Отсюда вполне последовательно мы заключаем, что слова: исповедаю и Я в нем – значат: исповедаю и Я, побуждаемый его благорасположенностью. Так как проповедание будет исполнено смущения и страха, то предупреждает и относительно этого, говоря:

Стих 34. *Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч*.[4] Богослов говорит: что значит меч? Сечение слова, отсекающее худшее от лучшего и разделяющее верующего от неверующего, возбуждающее сына, дочь и сноху против отца, матери и свекрови, – новое и недавнее против древнего и ветхого. Но когда Христос родился, Ангелы говорили: *слава в вышних Богу, и на земли мир* (Лк. 2, 14). И пророки издревле предвозвестили Его мир; да и Сам Он повелел ученикам, входя в каждый дом, желать ему мира (Мф. 10, 12); каким же образом Он говорит: *не приидох воврещи мир, но меч*? Потому что этот меч должен был произвести тот мир, о котором говорили Ангелы, а прежде них – пророки. Мечом называет любовь к Нему, которая разделяет верующих от неверующих и непобедимой силой которой связанные самой дорогой любовью скоро разорвали взаимное сообщение и легко разлучились. И в другом месте, показывая могущественное ее действие, сказал: *огня приидох воврещи на землю* (Лк. 12,49). Нужно было прежде отсечь неизлечимое, а затем остальное умиротворить, как в отношении к Нему Самому, так и к Богу. Поэтому Он и говорит суровее, чтобы, зная это, они не смущались. И еще развивает речь о том же, изощряя слух их жестким словом, дабы они в трудных обстоятельствах не колебались.

Стих 35. *Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невестку на свекровь свою*.[5] (У Михея (7, 6) сказано: *дщерь востанет на матерь свою и невестка на свекровь свою, врази еси мужу домашнии его*.) Опять самыми любезными обозначил всякое родство. В собственном смысле Он сказал, что разделит человека, т.е. сына от отца своего, и дочь от матери своей, потому что по сходству природы сын милее отцу, а дочь – матери. При этом весьма кстати сказал, что разделит невестку от свекрови, потому что невестка оказывала большое почтение, уважение и повиновение свекрови. Невесткой, конечно, обозначил и зятя, разделяющегося от свекра. Итак, выше Он сделал простое перечисление, говоря: *предаст же брат брата на смерть, и отец чадо* (Мф. 10, 21), а здесь перечислил другим способом, более естественным и подробным. Если же Он отделит

---

[1] у вас же и волосы на голове все сочтены;

[2] не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

[3] Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным.

[4] Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч

[5] ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее.

человека от отца, которому тот подчинен, то тем более от супруги, которая подчинена ему; там любовь по природе, а здесь по положению. Первая драгоценнее второй; поэтому предоставляет подразумевать последнюю, как очевидную. После Он упомянет прямо о супругах, говоря: *и всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29).

Стих 36. *И врази человеку домашнии его.*[1] Это – пророческое изречение, сказанное некогда иудеям, когда они враждовали между собой; но Христос кстати применил его к предмету Своей речи, показывая, что все домашние долженствующего уверовать станут для него врагами.

Стих 37. *Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин.*[2] И здесь упомянул по одному только из восходящих и нисходящих, как более близких. Кто, – говорит, – любит их больше, нежели Меня; так как любить их, если они благочестивы – дело доброе; но всегда дело злое – любить их больше, нежели Бога.

Стих 38. *Иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин.*[3] Крестом называет смерть для всего мирского, потому что крест был орудием смерти. Человек, долженствующий последовать за Христом, должен умереть для мирских удовольствий, подобно Ему Самому. Вслед за Ним идет всякий, кто ступает по следам Его жизни.

Стих 39. *Обретый душу свою погубит ю.*[4] *Обретый*, т.е. сберегший ее во время мученичества и не погубивший ее чрез смерть потеряет ее в будущем веке, т.е. подвергнет наказанию, как предавшую свою веру.

Стих 39. *А иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю.* [5] А у кого она будет отнята ради Меня неверующими людьми, тот скорее найдет ее, т.е. сбережет, спасет. Сказал же это, отвлекая их от малодушной любви к жизни и призывая к мученичеству. И в другом месте (в 16-й главе) опять, но только с другой стороны, Христос развивает эту мысль. Это Он обыкновенно делает по отношению ко многим предметам.

Стих 40. *Иже вас приемлет, Мене приемлет: и иже приемлет Мене, приемлет Пославшаго Мя.*[6] Сказал это, открывая ученикам дома верующих. Кто с радостью не примет их, имея чрез них принять[7] Сына, а чрез Сына – Отца?

Стих 41. *Приемляй пророка во имя пророчо, мзду пророчу приимет: и приемляй праведника во имя праведничо, мзду праведницу приимет.*[8] И это сказал по той же причине. Вообще, прежде всего разумеет Он просто пророка и просто праведника, – а затем переносит это и на апостолов. Он говорит, что принимающий с гостеприимством пророка или праведника не напоказ, или другим каким-либо притворным образом, но во имя пророка или праведника, т.е. потому, что они называются один пророком, другой праведником, – получит награду пророка и праведника. Эти слова имеют двоякое толкование. Или: что он будет удостоен равных с ними почестей, так как великое дело – гостеприимство, и в особенности по отношению к служителям Божиим. Или: что получит награду именем пророка и праведника. Говоря о пророке и праведнике, показал, что ученики будут и пророками, и праведными. Но чтобы кто-либо не ссылался на бедность, смотри, куда низводит речь.

Стих 42. *И иже аще напоит единаго от малых сих чашею студены воды токмо, во имя*

---

[1] И враги человеку – домашние его.

[2] Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

[3] и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

[4] Сберегший душу свою потеряет ее;...

[5] ...а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.

[6] Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня;

[7] принимая в их лице

[8] кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника.

ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея.[1] Малыми называет учеников, научая их думать о себе скромно. А студеной называет вообще воду, как и сказал Марк: *чашу воды* (Мк. 9,41).

ГЛАВА XI

Стих 1. *И бысть, егда соверши Иисус заповедая обеманадесяте ученикома Своими, прейде оттуду учити и проповедати во градех их.*[2] *Заповедая*, т.е. наставляя и повелевая. Перешел оттуда, чтобы учить и проповедовать в городах учеников, из которых они происходили (Или: *их*, т.е. иудеев).

Стих 2 - 3. *Иоанн же слышав во узилищи дела Христова, посла два от учених своих, рече Ему: Ты ли еси Грядый, или инаго чаем...*[3] Лука (7, 18...) говорит, что сами ученики возвестили Иоанну о чудесах, и тогда он послал двух из них, – что показывает зависть, которую они имели в отношении ко Христу. Послал их Иоанн спросить, Он ли Тот, о пришествии Которого говорят книги пророков, не потому, что не знал этого тот, который проповедовал прежде о Нем, крестил Его своими руками, слышал свыше свидетельство о Нем, и видел сошедшего на Него, в виде голубя, Божественного Духа, но потому, что видел, что ученики его относятся с завистью ко Христу. И прежде они пришли и говорили Иоанну: *равви, Иже бе с тобою обонпол Иордана, Емуже ты свидетелствовал еси, се, Сей крещает, и вси грядут к Нему* (Ин. 3, 26).[4] Сильно любя своего учителя и желая воспользоваться его славой, ученики Иоанна негодовали, видя, что Христос прославляется. Так как Иоанн, часто наставляя, не мог, однако, убедить их, то ввиду скорой своей смерти, избрав двух, наиболее благоразумных, посылает их ко Христу с вопросом: Он ли Тот, Который должен прийти, имея при этом в виду, чтобы они уверовали, увидев чудеса, которые Христос творил. Он знал, что свидетельство дел – самое убедительное и несомненное. Поэтому и Христос, зная, для чего Иоанн послал их, совершил в это время много чудес, как говорит Лука (7, 12). Если бы Иоанн послал их быть просто зрителями, то они не пошли бы. Поэтому он и представил, как причину, этот вопрос.

Стих 4 - 5. *И отвещав Иисус рече има: шедша возвестита Иоаннови, яже слышита и видита: слепии прозирают и хромии ходят, прокаженнии очищаются и глусии слышат, мертвии востают и нищии благовествуют.*[5] Смотри, как Он ответил не на придуманный вопрос их, а на действительную причину, по которой они были присланы. Благовествующими нищими назвал апостолов: ибо кто беднее рыбаря?

Стих 6. *И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне.*[6] Это сказал в особенности ради учеников Иоанна, открывая им тайну их сердца и показывая, что не скрылось от Него и то, когда они соблазнялись тем, что Он ел с мытарями и грешниками (Мф. 9, 14), и когда они открыто упрекали Его прежде в чревоугодии пред учениками Его, как сказано в девятой главе.

Стих 7. *Тема же исходящема, начат Иисус народом глаголати о Иоанне.*[7] Те, исправленные (в своем заблуждении), ушли. Почему же Он не говорил об Иоанне в их

---

[1] И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.

[2] И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать в городах их.

[3] Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?

[4] Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?

[5] И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют;

[6] и блажен, кто не соблазнится о Мне.

[7] Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне:...

присутствии? Дабы не показалось, что Он льстит Иоанну.

Стих 7. *Чесо изыдосте в пустыню видети; трость ли ветром колеблему.*[1] Народ, услышав вопрос Иоанна и не зная его цели, был смущен: каким образом тот, который высказал столько, и столь великих, свидетельств о Христе, теперь сомневается; народ подозревал, что Иоанн переменился. Зная это, Христос врачует такое подозрение, показывая вместе с тем, что Он – сердцеведец. Желая пристыдить, Он говорит с упреком: *чесо изыдосте в пустыню видети; трость ли ветром колеблему?* т.е. легкомысленного ли и непостоянного человека и подобно тростнику колеблющуюся мысль, – как вы думаете теперь, – или скорее наоборот – постоянного и твердого более, чем скала, как свидетельствовало о том ваше внимание к нему тогда и стечение?

Стих 8. *Но чесо изыдосте видети; человека ли в мягки ризы облеченна,*[2] т.е. изнеженного, чтобы и из этого он казался слабым и легкоизменяемым; или наоборот, воспитанного сурово, как убеждали в этом его одежда и пища.

Стих 8. *Се, иже мягкая носящии, в домех царских суть.*[3] Но этот сначала жил в пустыне, а теперь заключен в темницу. Так как одни бывают легкомысленны от рождения, а другие становятся такими от изнеженности, то Христос привел и то, и другое и показал, что ничего этого нельзя сказать об Иоанне. Затем высказывает истинное суждение, подтверждает его истиною, и сплетает Крестителю блестящий венец похвалы.

Стих 9. *Но чесо изыдосте видети; пророка ли; Ей, глаголю вам, и лишше пророка,*[4] т.е. больше пророка. Далее говорит – почему больше; именно по причине близости его явления к пришествию Христа. И между глашатаями большими были те, которые шли вблизи царя. Больше пророка, потому что он своими глазами видел Того, о Ком пророчествовал, между тем как бывшие до него пророки видели Его только в гадании.

Стих 10. *Сей бо есть, о немже есть писано: се, Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою.*[5] После Своего свидетельства представляет и пророческое: это изречение – Малахии (3, 1). Оно сказано как будто Отцом и Богом к Сыну и Богу, Ангелом (вестником) Своим Бог назвал Иоанна или потому, что он возвестил народу сказанное ему о Христе: *бысть*, говорит, *глагол Божий ко Иоанну Захариину сыну в пустыни* (Лк. 3, 2), или потому, что он проводил ангельскую жизнь, возвышаясь над земным и стремясь к небесному. *Пред лицем Твоим*, т.е. идущего пред Тобою, как раба, который приготовит впереди Тебя путь. Путь Христов – это души людей, к которым заранее должно было прийти слово, как об этом пространнее сказали мы в третьей главе. Может он назваться более, чем пророком, и потому, что видел Того, о Ком пророчествовал, как никто другой из пророков, и не только видел, но и крестил.

Стих 11. *Аминь глаголю вам, не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя...*[6] Не родился, говорит, больший его между людьми, рожденными от жен. Кто другой, скрытый во мраке чрева, узнал пришедший свет и взыгранием поклонился Ему? Никто – кроме него одного; следовательно, он больше всех. И опять, кто с детства проводил столь уединенную и пустынную жизнь и избрал такой подвиг? Конечно, никто. Затем, после того как воздал похвалу Крестителю, во-первых, от стечения к нему иудеев, во-вторых, от личной его добродетели, в третьих, от своего приговора, в четвертых, от пророческого свидетельства, и после того как объявил его более, чем пророком и вообще большим всех людей, – врачует такое излишество похвал, чтобы не предпочитали его Христу. И смотри, что говорит:

Стих 11. *Мний же во Царствии Небеснем болий его есть.*[7] Меньшим называет Самого Себя, потому что таким Он казался иудеям. Иоанна они считали большим, потому что он с

---

[1] ...что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?
[2] Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды?
[3] ...Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских.
[4] Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка,
[5] Ибо он тот, о котором написано: "се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою".
[6] Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя;..
[7] ...но меньший в Царстве Небесном больше его.

детства – удалился в пустыню и проводил необычайный образ жизни, но Христа ставили ниже, так как Он вел обычный образ жизни. Меньший же, т.е. кажущийся меньшим его, больше его в Царствии Небесном, как не только человек, но и Бог.

Стих 12. *От дний же Иоанна Крестителя доселе Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е.*[1] Златоуст говорит, что Царством Небесным назвал здесь веру в Себя, как залог Царства Небесного, т.е. наслаждения небесных благ. *Нудится*, т.е. насильно восхищается людьми, когда они делают насилие над самими собою и побеждают нужду собственных страстей или тиранию неверия. Поясняя это, присоединил: *нуждницы восхищают е.* Такое похвальное насилие началось, говорит, со дней проповеди Иоанна, провозгласившего народу: *покайтеся, приближибося Царствие Небесное.* Сказал это Христос, как для похвалы Иоанну, как бы положившему начало спасению людей, – так и для побуждения слушателей употребить подобное же усилие над самими собою.

Стих 13. *Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша.*[2] Законом называет древнее законодательство, так как и в нем много предсказано о Христе, в особенности в узаконениях о жертвах, служивших прообразом и предзнаменованием той жертвы, которая должна быть принесена за мир. Итак, говорит: все пророки, т.е. пророчествовавшие о пришествии Христа, и закон, пророчествовавший о принесении в жертву овцы и агнца, продолжали эти свои пророчества до Иоанна. Даже до времени Иоанна они были пророчествами, но с этого времени они не остались уже пророчествами, а стали делами: Он сам видел исполнение их и потому, узнав Христа, назвал Его Агнцем, говоря: *се, Агнец Божий, вземляй грехи мира*[3] (Ин. 1, 29). Христос сказал эти слова, чтобы, с одной стороны, и этим воздать похвалу Иоанну, так как он первый узнал исполнение тех пророчеств и так как он сам был пророк, – а с другой стороны, чтобы показать, что пришел уже Тот, о Котором пророчествовали, и не должно ожидать еще другого. Есть и другое толкование: все вообще пророки и закон, которым надлежало пророчествовать, пророчествовали иудеям до Иоанна, и он был последним из пророков; после него никто другой не пророчествовал им. Итак, ему, как последнему, должно верить, так как он много обо Мне свидетельствовал и привел ко Мне души всех, как друзья женихов приводят к ним невест. Поэтому пророк Малахия (3, 1) назвал его посланным, чтобы приготовить путь Мой предо Мною.

Стих 14. *И аще хощете прияти, той есть Илиа хотяй приити.*[4] Иудеи ожидают, что Христос придет тогда, когда Илия придет и предварит Его пришествие. Есть пророчество Малахии, которое говорит: *И се, Аз послю вам Илию Фесвитянина..., иже устроит сердце отца к сыну* (Мал. 4, 5, б).[5] И действительно, Илия предварит пришествие Христа, но второе; а Иоанн предварил первое. Итак, Христос говорит: если вы желаете принять то, что Я имею теперь сказать, – или принять, т.е. обратить внимание на дела, – то Иоанн и есть имеющий прийти Илия, так как он исполняет служение его. Как тот, долженствующий предварить второе Мое пришествие, обратит сердца иудеев того времени к апостолам, так как иудеи – отцы апостолов, – так и этот обращает, предваряя Мое пришествие, сердца долженствующих уверовать иудеев ко Мне, так как Я – Сын их. По человечеству Христос происходит от иудеев. И как первый Илия называется вторым предтечей, так, конечно, и первый предтеча называется вторым Илией, по сходству служения, как сказано.

Стих 15. *Имеяй уши слышати да слышит.*[6] Уши разумеет здесь умственные, потому что чувственные уши имели все слушатели. Он говорит: кто имеет умственные уши, чтобы понимать, пусть понимает сказанное, т.е. что Иоанн есть Илия. Это было – загадочно: доказывая, что Иоанн есть Илия, вместе с тем доказывал, что пришел Христос. Говоря: *имеяй*

---

[1] От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его,
[2] ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна.
[3] вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.
[4] И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти.
[5] Вот, Я пошлю к вам Илию пророка... И он обратит сердца отцов к детям.
[6] Кто имеет уши слышать, да слышит!

уши слышати да слышит, Он возбуждал их к расспрашиванию о том, что казалось загадочным.

Стих 16. *Кому же уподоблю род сей...*[1] У Луки (7, 31) сказано: *кому уподоблю человеки рода сего. Уподоблю*, т.е. сравню. Хочет обличить недовольство иудеев.

Стих 16. *Подобен есть детем седящым на торжищих и возглашающым другом своим.*[2] Сравнил с детьми иудеев, по причине их неразумия. Торжище – это общественное место, куда стекались отовсюду толпы народа для торговли. Друзьями их, т.е. товарищами, назвал Себя и Иоанна Крестителя, к которым возглашали, т.е. говорили иудеи.

Стих 17. *И глаголющым: пискахом вам, и не плясасте: плакахом вам, и не рыдасте.*[3] И говорят означенным детям эти товарищи их: *пискахом вам, и не плясасте: плакахом вам, и не рыдасте*. Слова эти имеют следующий смысл: мы показали вам не трудный образ жизни, но вы недовольны, и – трудный, но вы опять недовольны. Пискать (играть на свирели) – легко, но плакать (петь плачевные песни) – тяжело. И опять: пляшущий – доволен, если кто-либо играет на свирели, и рыдающему, т.е. плачущему, легче, если кто-либо поет жалобные песни. Затем поясняет сказанное, говоря:

Стих 18 - 19. *Прииде бо Иоанн ни ядый, ни пияй: и глаголют: беса имать. Прииде Сын Человеческий ядый и пияй: и глаголют: се, человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником.*[4] Образ жизни Иоанна был трудный и строгий, так как он не ел хлеба и не пил вина, а образ жизни Христа был не такой трудный и не столь строгий, потому что Он ел хлеб и пил вино. Оба эти рода жизни были противоположны друг другу, но ни тот, ни Другой из следовавших по ним не был угоден (иудеям): об Иоанне, по причине воздержания его от хлеба и вина, говорили, что он имеет беса; а Христа за то, что Он ел и пил, называли человеком, который любит есть и пить вино, хотя евангелист и не записал ясно этих злословий, считая достаточной настоящую речь. Подобно тому, как два охотника, желая поймать трудноуловимое животное, которое может быть поймано двумя противоположными друг другу путями, разделяют между собою эти пути, и хотя следуют по различным путям, но делают одно и то же; так и по Домостроительству Божию Иоанн проводит более строгую жизнь, а Христос – не столь строгую, чтобы принявшие того или Другого были покорны им и были уловлены тем или Другим. Конечно, пути эти противоположны, но дело – общее. А те (иудеи), как трудноуловимое животное, избегая того и Другого, поносили обоих.

Итак, спросил их: лучше ли жизнь более строгая? Но почему же вы не послушались Иоанна, указывающего вам на Христа? Или может быть – не так строгая? Но почему вы не послушались Христа, наставляющего вас на путь спасения? Почему Иоанн вел более строгий образ жизни?., потому что должно было проповеднику покаяния быть сетующим, а Подателю отпущения грехов – быть радостным. Притом, Иоанн ничего более не показал иудеям, кроме одной только своей жизни: Иоанн, говорится, *знамения не сотвори ни единаго* (Ин. 10, 41); а о Христе свидетельствовали и Его Божественные чудеса.

Кроме того, зная, что люди немощны, Христос снисходит к ним, чтобы они приобрели отсюда больше пользы. Посему, согласно с Домостроительством, Он приходил к трапезам мытарей и защищался от порицателей, говоря: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13).

Однако Он не оставлял в пренебрежении и строгого образа жизни, так как обитал в пустыне со зверями (Мк. 1, 13) и постился сорок дней, как выше было сказано. Равным образом, приступая к трапезам, Он ел и пил воздержанно, благоговейно и свято.

Стих 19. *И оправдися премудрость от чад своих.*[5] *Оправдися*, т. е, признана праведною,

---

[1] Но кому уподоблю род сей?

[2] Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам,

[3] говорят: "мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали".

[4] Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: "в нем бес". Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: "вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам".

[5] И оправдана премудрость чадами ее.

или достойна удивления Божественная мудрость, устроившая так, что Христос и Иоанн шли различными противоположными путями для одной и той же пользы людей. Достойна удивления от чад своих, или разумеющих ее; а чада премудрости – мудрые. Или: *оправдися*, т.е. признана праведною и безупречною, так как сделала все, что должна была сделать, и всевозможным способом пользовалась для спасения их.

Стих 20. *Тогда начат Иисус поношати градовом, в нихже быша множайшыя силы Его, зане не покаяшася.*[1] Поношати, т.е. сетовать (об их несчастии), так как сетование это и есть поношение; силами назва чудеса.

Стих 21. *Горе тебе, Хоразине, горе тебе, Вафсаидо: яко аще в Тире и Сидоне быша силы были бывшыя в вас, древле убо во вретищи и пепеле покаялися быша.*[2] Содом и Гоморру впоследствии Он ставит, как известные по своему распутству; а Тир и Сидон, как обесславленные идолослужением.

Стих 22. *Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам.*[3] Обаче, т. е, поэтому. К сетованию присоединяет и угрозу, чтобы они или устыдились, или убоялись.

Стих 23. *И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы были бывшыя в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне.*[4] Капернаум стал знаменитым, потому что в нем обитал Христос и совершил в нем много чудес. Итак, говорит: и ты, возвысившийся даже до неба по своей славе, снизойдешь даже до ада, по своему бесславию. *До неба* – показывает величие славы, *до ада* – величие бесславия. Усилением обвинения и доказательством чрезмерного зла было сказать, что они хуже не только современных грешников, но и когда-то бывших.

Стих 24. *Обаче глаголю вам, яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе.*[5] *Вам* – сказано жителям этого города, а тебе – самому городу.

Стих 25. *В то время отвещав Иисус рече: исповедаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем.*[6] Слово *отвещать* имеет много значений. Иногда оно стоит в начале, как здесь: *Отвещав Иисус рече: исповедаютися Отче, Господи небесе и земли*, хотя нет впереди вопроса. Иногда оно отвечает на вопрос, как например: *Отвещав же Симон Петр рече: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16,16), так как этому предшествовал вопрос. Иногда также обозначает непрерывность речи; когда Хананеянка сказала: *ей, Господи: ибо и пси ядят от крупиц падающих от трапезы господей своих. Тогда отвещав Иисус рече ей: о, жено, велия вера твоя: буди тебе якоже хощеши* (Мф. 15, 27, 28). Кроме того, обозначает увещание: *отвещав же Петр рече Ему: скажи нам притчу сию* (Мф. 15, 15). Иногда ставится, как излишнее: *отвещав же Петр рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся* (Мф. 26, 33). Марк пропустил: *отвещав* и сказал: *Петр же рече Ему* и т. д. (Мк. 14, 29). Иногда же обозначает и вопрос: *Отвеща им Иисус: не Аз ли вас дванадесяте избрах* (Ин. 6, 70)... Исповеданием называет здесь благодарение; премудрыми и разумными – книжников и фарисеев, которые были такими в глазах народа; младенцами – апостолов по их незлобию, простоте и невинности. Благодарю, говорит, Тебя за то, что Ты скрыл тайны веры от мудрых и разумных, которые не хотели познать их, и открыл их младенцам, которые приняли их. Возблагодарив Отца, показал, что Он есть Сын, посланный от Него, а воздав эту благодарность от имени верующих, показал, какую любовь Он имеет к ним. Эту же

---

[1] Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись:

[2] горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись,

[3] но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.

[4] И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня;

[5] но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, неже ли тебе.

[6] В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам;

благодарность воздал Он Богу и за семьдесят апостолов, когда они возвратились к Нему, как сказал Лука.

Стих 26. *Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою.*[1] Да, я благодарю Тебя, Отче, потому что таково было Твое благоволение, или: так Тебе угодно было; т.е. потому что Тебе угодно было удалить эти тайны как от недостойных, от тех, которые сами удалились от них, и открыть, как достойным, тем, которые сами приходят к ним. И это вполне справедливо. Но чтобы из Его благодарения Отцу люди не заключили, что Он не так всемогущ и чужд природы Отца, говорит:

Стих 27. *Вся Мне предана суть Отцем Моим...*[2] Все, конечно, что принадлежит Отцу, потому что и в другом месте говорит: *вся, елика имать Отец, Моя суть*[3] (Ин. 16, 15). Если Ему передано все, то Он есть Господь всего, а если Он есть Господь всего, то, конечно, равен Отцу.

Слово – предана понимай, как прилично Божественному достоинству, а не так, что Он не имел этого прежде, но получил впоследствии; ничто не предшествовало Ему, ни даже Сам Отец, но вместе Отец, вместе Сын и вместе Господь всех. Но говорит Он обыкновенно так, сообразно с целями Домостроительства, воздавая почтение Отцу. Это объяснение имей в виду в подобных случаях.

Стих 27. *И никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын...*[4] Познание разумеет не общее простое, а познание, сообразное с их природою. Что есть Отец и Сын, это знаем мы все, верующие, но кто такой Отец по Своей природе и кто – Сын, этого никто не знает. Лука говорит: *никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец: и кто есть Отец, токмо Сын* (Лк. 10, 22). Итак, Христос сказал это, яснее показывая равенство с Отцом: если только Они одни имеют равное знание один о другом, то, конечно, Они равны.

Стих 27. *И емуже аще волит Сын открыти.*[5] И это указывает на равенство. Если открывает Отец, как выше сказано, то открывает и Сын, следовательно, они равны. Откроет достойным природу Отца в будущем веке. Если откроет природу Отца, то, конечно, откроет и Свою, и Духа Святого, потому что она – одна и та же у Троицы. Говоря: *никтоже знает*, разумел тварей, но Духа Святого, как не сотворенного, конечно, не включал сюда. Но почему же не сказал ясно и о Нем? Потому что еще не пришло время учить о Нем. Необходимо, чтобы прежде напечатлено было в умах учеников познание Сына, а затем было открыто им и о Святом Духе.

Стих 28. *Приидите ко Мне еси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы.*[6] Трудящиеся над совершением греха, и обремененные его тяжестью. Видишь ли, как Он показал, что грех имеет и труд, и бремя? Труд имеет прежде совершения, а бремя – после него.

Можно сказать и иначе: трудящиеся над тщетным и обремененные заботами о нем. *И Аз упокою вы*, т.е. освобожу и от этого труда, и от этого бремени.

Стих 29. *Возмите иго Мое на себе...*[7] Игом назвал – Свои евангельские заповеди, потому что они подобно игу (ярму) налагаются на подходящих к ним и связывают их как между собою, так и с возницею – Христом.

Стих 29. *И научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем.*[8] Кротостью называет здесь смирение, потому что кротость есть часть смирения. Поэтому сказав: *яко кроток есмь*, пояснил то, что сказал. И обрати внимание на прибавление: не сказал только *смирен*, но *смирен сердцем*, т.е. смирен душою, волею. Смирение, вынуждаемое обстоятельствами – бесполезно, как наружное и непроизвольное. Выставил им смирение, как корень всякой

---

[1] ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение.
[2] Все предано Мне Отцем Моим,...
[3] все, что имеет Отец, есть Мое.
[4] и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына,
[5] и кому Сын хочет открыть.
[6] Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;
[7] возьмите иго Мое на себя
[8] и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем,

добродетели, а в примере поставил Самого Себя, чтобы речь легче была воспринята.

Стих 29. *И обрящете покой душам вашим.*[1] Смиренномудрый все, что ни терпит, думает, что терпит не без причины и не смущается. Но некоторые здесь разумеют покой вечный.

Стих 30. *Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*[2] Иго назвал также бременем; игом – по вышеуказанной причине, – а бременем по причине тяжести для непривычных. Итак, смотри, каким образом и сказал иго, и назвал его благим. Сказал бремя и назвал его легким, чтобы ты не презирал его, как легкое, и не избегал, как трудного. Найди также в седьмой главе (ст. 14) объяснение слов: *узкая врата*, и *тесный путь вводяй в живот*.

ГЛАВА XII

Стих 1. *В то время иде Иисус в субботы сквозе сеяния...*[3] В субботы, т.е. в день субботний, в субботу; *сеяниями* называет поля, нивы.

Стих 1. *Ученицы же Его взалкаша и начаша востерзати класы и ясти.*[4] Марк (2, 23) сказал: и *начаша ученицы Его путь творити, востерзающе класы*. Так как они проходили чрез средину засеянных полей, то прежде всего срывали колосья, чтобы можно было пройти вперед, а затем и ели сорванные колосья, *стирающе руками*, как сказал Лука (6, 1), т.е. растирая. Они хотели есть, так как делали это, побуждаемые голодом. Мало заботясь о теле, они все время были заняты и слушали Спасителя, а потому и взалкали.

Стих 2. *Фарисее же видевше реша Ему: се, ученицы Твои творят, егоже не достоит творити в субботу.*[5] Лука (6, 2) говорит, что они сказали так ученикам: *что творите, егоже не достоит творити в субботы?* И Христу, и ученикам говорили одно и то же эти мелочные и докучливые люди. О Христе сказал Матфей, а об учениках – Лука; и часто подобное ты найдешь. Осуждали учеников за то, что они срывали, так как это была работа, а не за то, что они ели.

Стих 3 - 4. *Он же рече им: несте ли чли, что сотвори Давид, егда взалка сам и сущии с ним? Како вниде в храм Божий и хлебы предложения снеде, ихже не достойно бе ему ясти, ни сущым с ним, токмо иереем единым.*[6] В первой книге Царств (21, 1 и след.) рассказано, что Давид, преследуемый тестем своим Саулом и убегая от него, взалкал; придя в город священников Божиих Номву, он сказал, будто бы был послан царем Саулом по какой-то нужде и просил хлебов; не найдя в то время других, он, понуждаемый голодом, взял хлебы предложения (*Предложение* – это была трапеза в храме, на которой лежали жертвенные хлебы). Взяв эти хлебы, он ел сам и бывшие с ним. Вот история этого события.

Не достойно бе, т.е. это не было дозволено законом. Эту историю Христос привел фарисеям в защиту Своих учеников, показывая, что они – достойны прощения по причине голода, по причине которого даже сам славнейший Давид нарушил закон о хлебах предложения. И не только он не был порицаем служившим тогда священником, но, напротив, получил их от него.

Стих 5. *Или несте чли в законе, яко в субботы священницы в церкви субботы сквернят и неповинни суть.*[7] Часто Он прибавляет: *несте ли чли*, порицая их напрасный труд, так как они не разумеют того, что читают. Был закон, повелевающий не совершать никакого дела в субботу; с другой стороны, был закон, поручающий священникам приносить жертву в

---

[1] и найдете покой душам вашим;

[2] ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

[3] В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями;...

[4] ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть.

[5] Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу.

[6] Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?

[7] Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?

субботу и, по причине жертвоприношения, рубить дрова, возжигать огонь, разрезать мясо и другое подобное же делать. Так как они вообще делали, то, следовательно, сквернили, т.е. нарушали субботу; но так как дела их были священны, то поэтому они были не виновны. Итак, Христос привел историю Давида, считая учеников достойными прощения, как выше мы сказали; а настоящий пример выставил, с избытком показывая, что они вовсе невиновны.

И смотри, сколь многими доказательствами подтверждает это; прежде всего – лицом: *священницы*, говорит; далее – местом: *в церкви*; потом самим делом: *сквернят*; не сказал нарушают, но что сильнее – сквернят. Наконец, привел то, что составляет главное в этой речи, именно, что они невиновны.

Итак, вначале поставил не столь сильную защиту, а потом привел более сильную. Давид однажды нарушил закон о хлебах предложения по требованию обстоятельств, и ему, по снисхождению, было прощено такое преступление; но священники всякий раз нарушали закон о субботе без всякого внешнего принуждения и, однако, по закону освобождались от своего беззакония.

Стих 6. *Глаголю же вам, яко церкве боле есть зде.*[1] Здесь присутствует Сам Господь храма. И если священники храма, нарушающие субботу, – невиновны, то тем более ученики Самого Господа храма. Как те невиновны вследствие благовидной причины: так как они приносят жертвы и совершают священнодействия, – так точно и эти. Иудеям по причине их слабости Бог назначил один день в седмицу свободный, т.е. субботу, чтобы и сами они были свободны от других дел, и рабы их и скот имели отдых, и чтобы посвящали ее чтению закона и жертвам. Христианам же, как более крепким, Он повелел всю седмицу посвящать чтению и духовным жертвам. Тем Он запретил другие дела, чтобы они были свободны для чтения и жертвоприношения, а этим, как посвященным для духовных дел, не запретил и тех. Не нужно было связывать руки тем, которые не простирали их ни к чему худому, или учить малому тех, которые мудрствовали о великом, или жить одинаково с несовершенными уже совершенным (Но мы по преимуществу почитаем воскресный день, как в особенном смысле покой, когда Воспринявший на Себя начаток нашей бренности всецело почил от смертности, и восстановил нам воскресение и бессмертную жизнь).

Стих 7. *Аще ли бысте ведали, что есть: милости хощу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинных.*[2] Так как Он показался жестоким, сказав, *церкве боле есть зде*, то направляет речь к прощению, но с упреком. И опять порицает их за незнание Писаний, говоря: если бы вы знали, что значит пророческое изречение (Ос. 6, 6),[3] по которому Бог предпочел милость жертве, то вы были бы милостивы к людям настолько голодным, чтобы есть грубый хлеб, и не порицали бы невинных, если не по какой-либо другой причине, то, по крайней мере, по причине голода. Если ради жертвоприношения нарушается суббота, как сказано, то тем более ради милосердия; ибо милость больше жертвы, по указанному Божественному изречению.

Стих 8. *Господь бо есть и субботы Сын Человеческий.*[4] Опять открывает Свое Божество. Иногда Он прикрывает его по причине тупого зрения людей, постоянно всем недовольных, а иногда яснее открывает по причине острого зрения более благопристойных. Говорит: Вочеловечившийся есть Господин и субботы, как Творец и Законодатель ее. Если Я, Господин, присутствую здесь и сношу это, то напрасно вы осуждаете Моих (учеников).

В Евангелии от Марка (2, 27) можно найти и другую защиту со стороны Христа: *суббота человека ради бысть, а не человек субботы ради*, т.е. субботний покой узаконен для пользы человека, но не наоборот; или: и сама суббота, и все предшествующие ей дни сотворены для пользы человека.

Не должно удивляться, если один евангелист что-либо присоединяет, а другой пропускает. Не одновременно с тем, как Христос говорил, они писали Евангелия, чтобы могли помнить

---

[1] Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма;

[2] если бы вы знали, что значит: "милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невиновных,

[3] Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжении.

[4] ибо Сын Человеческий есть господин и субботы.

все слова Его, – но спустя много лет. Естественно поэтому, что они, как люди, забыли кое-что. Это объяснение имей в виду при подобного рода прибавлениях и пропусках. Часто некоторые из них пропускали что-либо ради краткости, а иногда как не существенное.

Стих 9. *И прешед оттуду, прииде на сонмище их.*[1] Марк (3, 1) сказал, что Он опять вошел в сонмище их, а Лука (6, 6) говорит яснее: *бысть же и в другую субботу внити Ему в сонмище и учити.*

Стих 10. *И се, человек бе ту, руку имый суху...*[2] Лука (6, 6) сказал даже, какую руку, написав: *и рука ему десная бе суха.*

Стих 10. *И вопросиша Его, глаголюще: аще достоит в субботы целити; да на Него возглаголют.*[3] Подозревая, что Он опять исцелит кого-либо в субботу, они предупреждают Его вопросом, чтобы в том случае, если Он ответит, что можно, – воспользоваться этим предлогом и обвинить Его, как нарушителя (субботы); и таким образом удержать – Его от исцелений, а других – от веры в Него по причине исцелений. Они лучше желали, чтобы их единоплеменники были одержимы болезнями, чем был прославлен Христос.

Стих 11. *Он же рече им: кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имет ли е и измет?*[4] Смотри, как Он этим примером показывает им, что они больше любят приобретения, чем людей: животных щадят, а о людях не милосердствуют. Замечай также, как Он в разных местах представляет различные основания, сообразно с обстоятельствами, нарушения субботы, чтобы мудро отменить закон и не смутить иудеев.

Стих 12. *Кольми убо лучши есть человек овчате;*[5] Когда они своим молчанием показывали, что соглашаются с Ним (так как и закон дозволял то, о чем Он спросил, и потому они не могли возражать), то сказал изъяснительно, что человек гораздо дороже овцы.

Стих 12. *Темже достоит в субботы добро творити.*[6] Заставив их замолчать примером, заимствованным от овцы, Он отвечает на то, о чем спросил их. Марк (3, 3) и Лука (6, 9) говорят, что Он даже поставил человека посредине и спросил их: *достоит ли в субботы добро творити, или зло творити.* Ответив им, поставил его посредине, чтобы несчастным видом смягчить ожесточение сердец их и убедить их – отвергнуть зависть и понять, что всегда хорошо врачевать страждущих. Потом Он, со Своей стороны, спросил и предложил неразрешимый вопрос. Изобличенные истиною, они молчали, но злоумышляли; поэтому Он посмотрел на них с гневом, как говорит Марк (3, 5), чтобы посрамить их, скорбя об окаменении сердец их. Окаменев от зависти, оно не сжалилось над несчастным видом и не приняло слова, которому нельзя было противоречить.

Стих 13. *Тогда глагола человеку: простри руку твою. И простре: и утвердися цела яко другая.*[7] Исцелил ее повелением, чтобы поразить их и показать, что Он – Бог. Сухую правую руку имеет всякий, кто не исполняет правого дела, т.е. добродетели.

Стих 14. *Фарисее же шедше совет сотвориша на Него, како Его погубят.*[8] Совещались между собою. А Марк (3, 6) говорит, что они совещались об этом с иродианами. Иродианы по происхождению своему были тоже иудеи, но они слишком почитали Ирода и говорили, что он – предвозвещенный пророками Христос. Так как было предсказано, что Христос придет тогда, когда отнимется князь от Иуды, а он отнялся во дни Ирода, избившего младенцев, поскольку он первым из иноплеменников царствовал над иудеями, – то предполагали, что он есть долженствующий придти Мессия. Соединившись вместе, они составили особую секту, и так как они очень любили Ирода, то и были названы иродианами. Но это – об иродианах. Об

---

[1] И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их.

[2] И вот, там был человек, имеющий сухую руку.

[3] И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы?

[4] Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?

[5] Сколько же лучше человек овцы!...

[6] Итак, можно в субботы делать добро.

[7] Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая.

[8] Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его

иудеях же Лука сказал (6, 11), что они пришли в бешенство, и говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом. Они не только не были устрашены, но омрачены завистью и исполнены безумия; прежде сговариваются, какое бы зло причинить Ему, а потом совещаются убить.

Стих 15. *Иисус же разумев отыде оттуду.*[1] – От злых нужно уходить и не вверяться безумию их, подвергая себя опасностям. Притом же, еще не пришло время Его смерти, и многим еще должно было получить исцеление и насладиться Его учением.

Стих 15 - 16. *И по Нем идоша народи мнози, и изцели их всех: и запрети им, да не яве Его творят.*[2] Επετιμησεν (запрети), здесь значит: повелел и подтвердил. Смотри, как Он и заботится о больных, и врачует зависть иудеев, повелевая не объявлять о том, что Он исцелил. Слыша об этом , иудеи часто негодовали на Него. А так как Он дал это повеление по Своему долготерпению, желая лучше скрыть Свою славу, чем довести их до большего безумия, то евангелист приводит слова пророка, который некогда предсказал о таком Его долготерпении и незлобии, и говорит:

Стих 17 - 18. *Яко да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: се, Отрок Мой, Егоже изволих...*[3] Это говорит от лица – Бога Отца: вот Сын Мой Единородный, *Егоже изволих*, т.е. которого и предпочел всем. Так как в Иисусе Христе два естества, то слова: *Отрок Мой* – указывают на Божество, а – *Егоже изволих* – на человечество. Подобный же смысл имеют и последующие слова.

Стих 18. *Возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя...*[4] *Возлюбленный Мой* – сказано о Божестве, а *Наньже благоволи душа Моя* – о человечестве. Он – Возлюбленный, как Единородный; к Нему (Отец) благоволил, так как был доволен Им, или – так как чрез Него Он пожелал блага, т.е. спасения людей.

И во время крещения Иисуса Христа Отец ниспослал свыше такой же голос, говоря: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3, 17); и там мы дали подобное же объяснение, но читай и это, чтобы яснее уразуметь. *Наньже благоволи душа Моя* – то же самое что: *о Немже благоволих*. Много в таком же роде человекообразного Священное Писание Ветхого Завета говорит о Боге, по тупоумию евреев, но все это должно понимать богоприлично.

Стих 18. *Положу дух Мой на Нем...*[5] О вочеловечившемся Сыне сказал это, как будто о человеке, преуспевающем от посещения Всесвятого Духа; как и Лука – сказал о Нем: *Отроча же растяше и крепляшеся духом, исполняяся премудрости: и благодать Божия бе на Нем* (Лк. 2, 40).[6]

Стих 18. *И суд языком возвестит.*[7] Судом называет евангельский закон, который Спаситель возвестил народам чрез апостолов; или же Свой праведный суд, по которому Он принял язычников, когда иудеи отвергли Его. Это действительно – праведный суд, чтобы творение рук Его не погибло в конец.

Стих 19. *Не преречет, ни возопиет, ниже услышит кто на распутиих гласа Его.*[8] Ради этих слов привел все пророчество. Будучи долготерпеливым и незлобивым, Он не спорил против возражающих, и не вопил, когда Ему наносили обиды. Он учил не на площадях, как ищущие людской славы, но в храме, в синагогах иудейских, в пустынях, на горах и прибрежьях. Затем предсказывает также бессилие тех, которые злоумышляли против этого всемогущего Бога.

---

[1] Но Иисус, узнав, удалился оттуда.

[2] И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем,

[3] да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: "Се, Отрок Мой, Которого Я избрал,...

[4] ...Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя.

[5] Положу дух Мой на Него,

[6] Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем.

[7] и возвестит народам суд;

[8] не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его;

Стих 20. *Трости сокрушенны не преломит...*[1] Тростью назвал иудеев, как вполне бессильных против Божественной и непобедимой Его силы, и не просто тростью, но сокрушенною, для увеличения их бессилия. Говорит, что будучи в состоянии весьма легко сокрушить их, как надломленную трость, Он, однако, не сделает этого, по Своему долготерпению.

Стих 20. *И лена внемшася не угасит...*[2] Здесь изображает воспламенившийся гнев иудеев против Спасителя и называет льном курящимся, потому что он легко может быть потушен силою Иисуса Христа, подобно тому, как легко тушит кто-либо курящийся, т.е. воспламенившийся, лен. Под льном в этом месте мы разумеем льняную ткань. Но Он не потушит, чтобы терпеть и терпением показать Свою чрезмерную любовь к нам.

Стих 20. *Дондеже изведет в победу суд.*[3] Пока не доведет до конца Своей правды (победа – это конец, а суд – правда), пока не исполнит Своей правды, пока не представит оправданий, которыми осудит иудеев и отнимет у них всякий бесстыдный предлог. После этого сокрушит их как сосуды горшечника жезлом железным (Пс. 2, 9) во время владычества римлян, Веспасиана и Тита, которые осадили и истребили их.

Стих 21. *И на имя Его языцы уповати имут.*[4] Будут уповать, потому что Он один только, призываемый в искушениях, избавит уповающих на Него.

Стих 22. *Тогда приведоша к Нему беснующася слепа и нема: и изцели его, яко слепому и немому глаголати и глядати.*[5] *Тогда* – обозначает иногда последовательность и порядок событий, как и выражение: в то время; но иногда то и другое указывает только на время, в которое совершилось то, о чем будет сказано. Под словом κωφος (немой) разумеем в этом месте немого, (а не глухого, как в другом месте).

Стих 23. *И дивляхуся вси народи глаголюще: еда Сей есть (Христос) Сын Давидов?*[6] Они слышали, что пророки возвестили, что Христос придет из семени Давида.

Стих 24. *Фарисее же слышавше реша: Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князи бесовстем.*[7] Они были уязвлены завистью к Его славе и потому не удержались от величайшей клеветы, приписывая веельзевулу дела Божественной природы и говоря: Он изгоняет бесов не собственною силою, а силою веельзевула, как родственного Ему и друга. И в другом случае они также говорили: *веельзевула имать* (Мк. 3, 22).

Стих 25. *Ведый же Иисус мысли их, рече им.*[8] Они говорили это в себе самих, боясь народа, но Он объявил тайну их сердца, показывая этим, что Он – Бог. Смотри, что, прежде обвиненный в том же, Он не порицал их, предоставляя им возможность узнать Его могущество как из множества чудес, так и из учения; но так как они говорили опять то же и оставались без всякого исправления, то Он порицает их и изобличает неразумие их. Делает же это с кротостью, научая и нас – обличать согрешающих кротко. Самое обличение делает на основании обычных явлений, для чего берет три всем известных и несомненных примера – силы крепкой, посредственной и слабой, утверждая, что все, будет ли оно великим, посредственным или малым, если восстанет против самого себя, погибнет.

Стих 25. *Всякое царство раздельшееся на ся запустеет...,*[9] так как разделившиеся восстанут друг на друга.

Стих 25. *И всяк град или дом разделивыйся на ся не станет,*[10] – не устоит по указанной

---

[1] трости надломленной не переломит,
[2] и льна курящегося не угасит,
[3] доколе не доставит суду победы;
[4] и на имя Его будут уповать народы.
[5] Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть.
[6] И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов?
[7] Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского.
[8] Но Иисус, зная помышления их, сказал им:
[9] всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет;
[10] и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

причине.

Стих 26. *И аще сатана сатану изгонит, на ся разделился есть: како убо станет царство его?*[1] Если сатана, князь бесовский, насильно изгоняет простого сатану (а добровольно он никогда не оставил бы своего жилища), то, конечно, преследуемый есть враг преследующего. Значит, он разделился сам с собою, так как от него отделились подчиненные ему бесы; и каким образом устоит его царство над ними? Итак, если он князь их, то он никогда не будет разделяться с ними, изгоняя их, – никогда не будет помогать человеку против беса, никогда не обнаружит любви к человеку, будучи искони человекоубийцей.

Стих 27. *И аще Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят...*[2] После первого опровержения обвинения переходит ко второму, более ясному. Так как ученики Его уже изгоняли бесов, получив от Него силу, то этим еще более Он обличает фарисеев, которые по зависти обвиняли только Его одного, ни в чем не упрекая учеников. Сынами фарисеев назвал апостолов потому, что фарисеи поддерживали установления предков между иудеями, от которых произошли апостолы, или потому, что они были моложе (фарисеев). Итак, спрашивает: *чьею силою они изгоняют* (бесов)? Не силою ли веельзевула тоже? Но почему вы не обвиняете их? Если же Божиею благодатью, то значит Я – Бог, так как они Моим именем изгоняют бесов.

Стих 27. *Сего ради тии вам будут судии.*[3] Так как они изгоняют бесов и вы их не обвиняете, то они сами будут вашими судьями и осудят вас, но не за то, что вы совершили в своей жизни (ибо это дело одного Бога), а за эту клевету, что вы по зависти обвиняете Меня одного, оставляя их. Или: сего ради – так как они, будучи вашими сынами, узнали истину, то осудят вас – своих отцов, не желавших узнать ее.

Стих 28. *Аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас Царствие Божие.*[4] Между тем как другие евангелисты сказали: *аще ли Аз о Дусе Божии изгоню бесы*, Лука (11, 20) сказал: *аще ли же о персте Божии изгоню бесы.*[5] Перстом Божиим здесь можно назвать Духа Святого.

Показав, что Он изгоняет бесов не силою веельзевула, вместе с тем показал, что Он изгоняет их Духом Божиим. Духом Божиим здесь называет силу Божию; поэтому Лука и сказал: перстом Божиим, т.е. рукою, а рукою Божиею мы называем силу Его. Если, говорит, Я изгоняю бесов силою Божиею, не как обыкновенный человек, но как Сын Божий, то, конечно, пришло к вам Царствие Божие (разумеет здесь Царство Свое, которое, по предсказанию пророков, должно прийти чрез Христа), потому что одному Богу свойственно изгонять бесов силою Божиею. Апостолы изгоняли их не силою Божиею, а благодатью Божиею, так как они не имели такой силы, какую имеет Бог, а только имели в себе благодать от Бога. Христос изгонял бесов одним повелением, а они изгоняли Его именем. Если же пришло к вам Царствие Божие, то зачем же вы отгоняете его, зачем противитесь своему благу? Теперь-то и есть время спасения вашего, о котором некогда предсказали пророки.

Стих 29. *Или како может кто внити в дом крепкаго и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго, и тогда дом его расхитит*?[6] Продолжает приточную речь. Крепким называет бесовского князя не потому, что он таков по природе, а потому что он доселе был неограниченным тираном и угнетал ставших слабыми по своей беспечности. Сосуды его – это подчиненные ему бесы, как его орудия, потому что сосудами называются и орудия. Поэтому Лука назвал их – всем оружием его (Лк. 11, 22), которым он приводил в свое рабство несчастных людей. Этим примером Христос приводит к заключению, что Он не только не имеет Своим другом князя бесовского, но даже и связал его силу как величайшего врага.

---

[1] И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?
[2] И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют?
[3] Посему они будут вам судьями.
[4] Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие.
[5] Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов
[6] Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его.

Отсюда следует, что как не может кто-либо войти в дом сильного и похитить сосуды, охраняемые им, если наперед не свяжет сильного, – так и Он не расхитил бы, т.е. не прогонял бы бесов, если бы прежде не связал князя, укрепляющего их.

Нужно знать, что не всегда примеры до подробности соответствуют тем предметам, для которых они берутся, но в большинстве случаев только в более сродных и главных частях.

Некоторые говорят, что сосуды бесов – это беснующиеся, которых Христос похитил у них, связав их силу. Могут быть также названы сосудами диавола все, которые совершают диавольские дела и подчиняются его желаниям.

Стих 30. *Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает.*[1] И другим соображением утверждает, что князь бесовский – скорее величайший враг Его. Что он не со Христом и что не собирает с Ним, это очевидно из дел того и другого. Христос научает всякому добру, и любя людей, исцеляет больных, тот же, наоборот, научает всякому злу, и ненавидя людей, вредит здоровым. Поэтому. если он не со Христом, т.е. ни в чем с Ним не согласен, как показано, и не собирает вместе с Ним к вере, – то, конечно, против Него и, насколько может, рассеивает тех, которых собирает Христос. Сказав: *иже несть со Мною, на Мя есть*, – чтобы не показаться непонятным, пояснил речь, присоединив: *и иже не собирает со Мною, расточает.* К диаволу присоединил иудеев, которые были против Него и, насколько могли, рассеивали то, что Он собирал.

Стих 31. *Сего ради...*, т.е. так как вы это говорите против Меня...

Стих 31. *Глаголю вам: всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула не отпустится человеком.*[2] Не просто всякий грех и всякую хулу разумеет здесь; в последующих словах показал, какую именно хулу и грех Он разумеет. Говорит:

Стих 32. *И иже аще речет слово на Сына Человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий.*[3] Всякий, кто согрешит против Моего человечества, т.е. кто скажет хулу на Меня, соблазняясь тем, что Я, как человек, ем, пью, сплю, тружусь и все прочее, что свойственно человеческой природе, как человек делаю и терплю, и кто будет утверждать, что Я сделался человеком, такой, конечно, получит прощение, так как он сделал это не по зложелательству, а произносил эту хулу по незнанию истины. Но кто, видя Мои Божественные дела, которые может совершать один только Бог, припишет их веельзевулу, как вы теперь делаете, и таким образом скажет хулу против Духа Святого или против Божества (Которое здесь называет Духом Святым), – тот, как явно злонамеренный, сознательно оскорбляющий Бога и согрешающий неизвинительно, не получит прощения.

Присоединил: *ни в сей век, ни в будущий*, чтобы показать, что хула на Бога есть величайшее и страшное преступление, и что некоторые люди наказываются и здесь, и там, как содомляне и иудеи. О содомлянах мы сказали в одиннадцатой главе; а иудеи и здесь потерпели наказание, когда злосчастно были осаждены римлянами, и там потерпят еще больше. Некоторые наказываются только здесь, как известный коринфский кровосмесник, преданный сатане. Некоторые только там, как известный богач, страждущий в огне. Некоторые, наконец, ни здесь, ни там, как апостолы, пророки и Иов; то, что они претерпели, было не Божие наказание, а подвиги и борьба. Итак, это – угроза тем, которые остаются нераскаянными; а тем, которые каются, разумеется, даруется прощение и здесь, и там. И многие из согрешивших в то время подобным образом, но впоследствии уверовавших, получили прощение во всем.

Стих 33. *Или сотворите древо добро и плод его добр: или сотворите древо зло и плод его зол: от плода бо древо познано будет.*[4] *Сотворите* вместо – назовите. Опять упрекает их за

---

[1] Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.

[2] …говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам;

[3] если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.

[4] Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду.

то, что обвинения их противоречивы и противоестественны. Так как они не осуждали самого изгнания бесов, – хотя были и слишком бесстыдны, – а порицали изгоняющего, то приточно обличает их в том, что дело они считали добрым, а совершающего это дело – злым; это противоречие и бесстыдство.

Деревом, конечно, называет Самого Себя, а плодом – Свое дело, – и как бы так говорит: или назовите делающего – хорошим, и дело его хорошим, или – делающего худым и дело его худым. По делу своему узнается делающий: по хорошему – хороший, по худому – худой. В седьмой главе Он показал, что хорошее дерево не может приносить худых плодов; равным образом, худое дерево не может приносить хороших плодов.

Стих 34. *Порождения ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще...*[1] Не удивительно, если вы произносите такую хулу. Будучи злыми, вы не можете говорить хорошего. Затем и естественным образом доказывает, почему они не могут.

Стих 34. *От избытка бо сердца уста глаголют.*[2] Когда сердце преисполнено злобы, то от избытка ее по необходимости изливается зло, т.е. злая речь. Подобно тому как изрыгающие вначале усиливаются удержать вырывающуюся мокроту внутри, но когда внутренность переполняется, они пересиливаются и извергают избыток ее, так точно и питающие в себе злые помышления. Называет их ехидниными порождениями, как и Иоанн Креститель в третьей главе (7 ст.). Там же найди и объяснение этого.

Стих 35. *Благий человек от благаго сокровища износит благая: и лукавый человек от лукавого сокровища износит лукавая.*[3] Здесь показывает, что от избытка сердца говорят уста не только злых людей, но и добрых. Сокровищем называет избыток и источник добра и зла; благая и лукавая, т.е. добрые и злые речи.

Стих 36. *Глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный.*[4] Праздным называет исполненное клеветы и лжи, или излишнее и вредное; а словом – оправдание и обвинение. Немаловажным средством к исправлению служит не только оправдание и обвинение, но и угроза, – что часто Он делает.

Стих 37. *От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися.*[5] За добрые будешь оправдан, а за злые – осужден.

Стих 38. *Тогда отвещаша нецыи от книжник и фарисей, глаголюще: Учителю, хощем от Тебе знамение видети.*[6] Когда следовало бы преклонить голову, когда надлежало исполниться удивлением, они все-таки остаются бесстыдными; Кого по безрассудной дерзости недавно называли имеющим беса, теперь льстиво называют Учителем, и после стольких чудес желают видеть знамение, конечно, не с целью уверовать, а поставить в затруднение Господа. Не будучи в состоянии возражать Ему, так как Он всегда легко изобличал их, они переходят к делам. Лука (11, 16) говорит: *друзии же искушающе, знамения от Него искаху с небесе.*[7] Они предполагали, что земные знамения Он совершал волшебством, а знамения с неба, конечно, не может совершить, не будучи Богом. И в другом случае они говорили: *несть Сей от Бога Человек* (Ин. 9, 16).[8]

Стих 39. *Он же отвещав рече им: род лукав и прелюбодей знамения ищет...*[9] Пока они поносят Его, Он кротко беседует с ними, а когда льстят, отвечает сурово, так как ни побеждается гневом, ни смягчается лестью. Порицает их за лукавство предков, как достойное порождение. Лукавым назвал род их, как издревле неверный и искушающий. И Давид сказал:

---

[1] Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы?

[2] Ибо от избытка сердца говорят уста.

[3] Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое

[4] Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда:

[5] ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься.

[6] Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение.

[7] А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба.

[8] не от Бога Этот Человек.

[9] Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения;

и не вероваша чудесам Его (Пс. 77, 32), и опять: *и искусиша и преогорчиша Бога Вышняго* (ст. 56). Назвал прелюбодейным родом за отпадение от Бога предков, которые некогда оставили веру в Бога и прилепились к демонам. Св. Писание Ветхого Завета и идолослужение называет прелюбодеянием, – что часто можно находить в книгах пророков.

Стих 39. *И знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка.*[1] Не дастся, потому что он ищет знамения не по вере, а по лукавству, искушая. Но зачем Он впоследствии сотворил знамение? Сотворил, но не для них, потому что они были ослеплены, а для пользы других. Знамением пророка Ионы называет Свое Воскресение из гроба после трех дней и трех ночей. Об этом предсказывает, чтобы после Воскресения иудеи вспомнили, что Он предсказал и Воскресение, с точностью обозначив дни и ночи Своего погребения. И действительно, впоследствии, когда Он находился во гробе, архиереи и фарисеи собрались к Пилату, говоря: *господи, помянухом, яко лстец он рече, еще сый жив: по триех днех востану* (Мф. 27, 62, 63). Воскресение Свое назвал знамением пророка Ионы – по сходству, которое и объясняет, говоря:

Стих 40. *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощы, тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощы.*[2] Действительно, это было знамение, и знамение необычайное, так как никогда не бывало такого Воскресения из мертвых. Это знамение дано было неверующим иудеям, т.е. совершено было пред ними это чудо, чтобы они вполне уверились, что Христос есть Всемогущий Бог, – чтобы сама совесть жестоко мучила их, как всегда противящихся Богу, и подсказывала, что и в будущем их постигнут бедствия. Сердцем земли называет глубину ее, так как гроб был высечен в ее глубине. Пробыл под землею трое суток, чтобы все уверились, что Он действительно умер (Или: сердце земли – это гроб).

Стих 41. *Мужие ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят его, яко покаяшася проповедию Иониною: и се, боле Ионы зде.*[3] С одной стороны, как Всеведущий, предсказывает их нераскаянность даже после такого Воскресения, с другой – устрашает их. Когда мы обыкновенно говорим, что тот или другой осудит нас на будущем суде, то, конечно, не в том смысле, что он будет судить нас, потому что Судьей всех будет один Христос, но в том смысле, что дела его, по сравнению с нашими, будут упрекать нас. Этому обыкновению следовал и Христос. Сказал: *и се, боле Ионы зде*, потому что Иона – раб, а Христос – Владыка; тот исшел из чрева китова, а Этот из ада; тот проведовал против воли, а Этот – добровольно; тот был пришлец, а Этот – сродник по плоти; тот предсказал разрушение, а Этот – Царство Небесное; тот не совершил никакого знамения, а Этот – бесчисленное множество; о том никто не предсказал, а об Этом – все пророки. Кроме того, ниневитяне были язычники, а иудеи воспитаны на Божественных Писаниях; те ничего не слышали от Ионы, кроме сего: *еще три дни, и Ниневия превратится* (Иона. 3, 4)[4], и тотчас поверили ему и покаялись, а эти слышали от Христа все сокровища высшего любомудрия, и не верили Ему. Можно, конечно, найти и много другого большего, что имел Христос.

Стих 42. *Царица южская востанет на суд с родом сим и осудит и: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову: и се, боле Соломона зде.*[5] Югом называет Эфиопию, которую третья книга Царств (10, 1) назвала Савою. Эта страна находилась на пределах вселенной, Сказал: *и се, боле Соломона зде*, потому что Соломон был царь одной Иудеи, а Христос – Царь неба и земли; тот беседовал о человеческой мудрости, а Этот – о Божественной. Показав, таким образом, путем сравнения чрезмерное лукавство их, предсказывает в притче бедствия, какие должны их постигнуть.

---

[1] и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка;

[2] ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.

[3] Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы.

[4] еще три дня – и Ниневия будет разрушена!

[5] Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона.

Стих 43. *Егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает.*[1] Безводными местами называет пустыни, и разумеет души святых, не имеющие никакой влаги страстей, лишенные и не производящие никакого зла.

Стих 44. *Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох...*[2] Домом его – называют человека, из которого он вышел не по своей воле, а по повелению Божию.

Стих 44. *И пришед обрящет празден, пометен и украшен.*[3] Это сказал об освобожденных от демонов; такие люди, по лености и нерадению своему, легко опять представляют убежище и пленяются демоном, Находит, сказано, прежний дом свой праздным, и не имеющим Духа Святого, или добродетели, а также пометенным и очищенным, т, е, приготовленным для принятия его, сверх того – украшенным, т, е. приятным для него.

Стих 45. *Тогда идет и поймет с собою седмь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту...*[4] Лютейших, т.е. могущих причинять еще более страданий. Убоялся войти, чтобы когда-либо опять не изгнали его, как одного и слабого. *Семь* иудеи принимали в смысле множества, Злой дух, который берет еще семь духов, злейших себя, есть чревоугодие, за которым следуют – блуд, сребролюбие, гнев, уныние, нерадение, тщеславие и гордость.

Стих 45. *И будут последняя человеку тому горша первых...*[5] Прежде его мучил один демон, а после – много.

Стих 45. *Тако будет и роду сему лукавому.*[6] Как бесноватые, говорит, когда освободятся от беса, если оказываются нерадивыми, переносят еще большее мучение, так будет и с этим неверным и непослушным родом. И действительно, это случилось с ним. Прежде иудеи были одержимы демонами, так как почитали идолов и приносили им в жертву своих сыновей и дочерей. Чрез пророков они освободились от этих демонов. Но так как нерадели о доме спасения, и убили своего Спасителя, то опять легко были пленены демонами. Беснуясь, они восстали друг на друга и наполнили Иерусалим убийствами единоплеменников, как пишет Иосиф. И последующие их бедствия были тяжелее прежних, потому что при Веспасиане и Тите они терпели больше и ужаснее, чем при египтянах, вавилонянах и Антиохе. Посему и Христос говорил: *будет бо тогда скорбь велия, яковаже не была от начала мира доселе, ниже имать быти* (Мф. 24,21). Итак, высказанная притча и нас научает тому, что всякий, освободившийся от зла и не становящийся лучшим, подвергнется большому наказанию; всякий, освободившийся от власти греха и опять сделавшийся для него легко доступным, заслужит этим еще более жестокое осуждение. По этой причине и расслабленному Христос сказал: *се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14).

Стих 46 - 47. *Еще же Ему глаголющу к народом, се, Мати (Его) и братия Его стояху вне, ищуще глаголати Ему. Рече же некий Ему: се, Мати Твоя и братия Твоя вне стоят, хотяще глаголати Тебе.*[7] Стояли вне дома, в котором учил, потому что не могли подойти к Нему из-за множества народа, как сказал Лука (8,19). Они послали звать Его, как говорит Марк (3, 31), или же звали, стоя вне дома. Братьями Его называет сыновей Иосифа, потому что отцу их была обручена Мать Спасителя.

Стих 48. *Он же отвещав рече ко глаголющему Ему: кто есть Мати Моя, и кто суть братия Моя*?[8] Сказал это, не отрекаясь, конечно, от Своей Матери. Каким образом мог сделать это Тот, Который и в час Своей смерти имел большое попечение о Ней и не устыдился иметь Ее Матерью? Как, говорю, сделал бы это Тот, Кто из уважения к Ней в Кане превратил воду в вино и повиновался не только Ей, но и называемому отцу: и *бе*, сказано, *повинуйся има* (Лк. 2,51). Если бы Спаситель должен был отречься от Матери, или должен

---

[1] Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит;
[2] тогда говорит: "возвращусь в дом мой, откуда я вышел".
[3] И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным;
[4] тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там;
[5] и бывает для человека того последнее хуже первого.
[6] Так будет и с этим злым родом.
[7] Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою.
[8] Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои?

был стыдиться Ее, то Он вовсе не родился бы от Нее. Но так как Он тогда учил народ, и было неприлично оставить Его и бежать к Матери и братьям, то и говорит: какая это у Меня Мать, и какие у Меня братья, чтобы из повиновения им Я пренебрег пользою столь многого народа? Итак, не унижая их сказал эти слова, а показывая, что спасение погибших Он считает дороже повиновения родителям и родственникам. И нисколько не удивительно: ради этого спасения Он и благоволил иметь и Мать, и родственников.

Стих 49. *И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се, Мати Моя и братия Моя.*[1] Матерью назвал их, как воспринимающих слово учения в разумном чреве души и в свое время рождающих его; а братьями, – как усыновленных Небесному Отцу чрез веру во Христа, а ставших сонаследниками Его Царства. Потом объясняет эту речь.

Стих 50. *Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра, и мати (Ми) есть*,[2] т.е. близкий и родственник Мой, потому что исполняет волю Отца Моего, которую исполняю и Я. Упомянул и о сестре, или потому что Иосиф имел дочерей, или по причине жен, исполняющих волю Божию. Воля Божия есть соблюдение евангельских заповедей и наследование спасения. Итак, ни Мать, ни братья не были бы ни Матерью Его, ни братьями Его, если бы не исполняли воли Божией. Значит, это слова не отрекающегося от родства с ними по плоти, – Он не сказал, что это не Мать и не братья, – но слова предпочитающего родство по добродетели и научающего, что нет никакой пользы от первого родства, если не будет и последнего. Если даже для Богородицы не было бы пользы от того, что Она родила Бога, если бы Она не была добродетельна, то для кого другого может быть польза от того, что он родствен святому мужу, если не имеет добродетели? Можно и родственников не считать за родственников, и не родственников считать за родственников, в первом случае по различию, а во втором – по сходству жизни. Поэтому и в другом месте, когда некая жена сказала: *блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал* (Лк. 11, 27),[3] Он не отрицал этого, но подобным же образом сказал: *блажени слышащии слово Божие и хранящии е* (Лк. И, 28).[4] О добродетель, возводящая на такую высоту чести приступающих к ней и делающая их родственными Христу! Златоуст говорит, что Мать Иисуса Христа Сама, по свойственной людям страсти, желала показать народу, какое почтение имеет к Ней Христос. Поэтому, когда Он учил, пришла и послала вызвать Его из дому, как будто желая поговорить с Ним о домашнем деле. Она предполагала, что Христос тотчас выйдет к Ней, как к Матери, и оставит всех. Христос, зная это, поступил иначе, и не только не вышел к Ней, но в Своих словах слегка посрамил Ее честолюбивое намерение и удалил страсть тщеславия.

ГЛАВА XIII

Стих 1 - 2. *В день же той изшед Иисус из дому, седяше при мори. И собрашася к Нему народи мнози, якоже Ему в корабль влезти и сести...*[5] Дом этот был, конечно, кого-либо из уверовавших в Него. Сидел при море, так как здесь было просторное место; но когда собралось сюда слишком много народу, вошел в судно и сел, уловляя, как рыбу, находящихся на берегу.

Стих 2 - 3. *И весь народ на брезе стояше. И глагола им притчами много...*[6] Всю эту беседу вел в притчах, потому что среди народа теперь было особенно много книжников и фарисеев, которым Он не благоволил предложить прямо тайн Своего учения, по причине неисцелимого лукавства их.

---

[1] И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои;
[2] ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь.
[3] блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!
[4] блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.
[5] Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел;
[6] а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами,

Стих 3. *Глаголя: се, изыде сеяй, да сеет.*[1] Лука (8, 5) прибавил: *семене своего*. Сеятель есть учащий Христос, а семя – слово Его учения. Он вышел в города и села Иудеи, чтобы посеять его на духовной ниве человеческих душ, т.е. в уме их.

Стих 4. *И сеющу ему, ова падоша при пути, и приидоша птицы и позобаша я.*[2] Сам Христос далее изъяснил эту и следующие притчи, однако скажем и мы по своим силам. Путем называется здесь нерадивый, который слушает слово учения, но по своему нерадению не скрывает его в сердце своем, а подобно утоптанному и потому твердому пути держит его как бы на поверхности. Птицы (небесные) – это демоны, обитающие в воздухе (так как Писание называет и воздух небом); носясь вверху такого человека, они похищают то, что посеяно в его сердце, как нескрытое. *Позобаша*, т.е. отняли и испортили.

Стих 5 - 6. *Другая же падоша на каменных, идеже не имеяху земли многи, и абие прозябоша, зане не имеяху глубины земли: солнцу же возсиявшу присвянуша, и зане не имеяху корения, изсхоша.*[3] Каменистое место – это малодушный, скрывающий семя в сердце своем, но не имеющий много земли, т.е. твердости; в нем тотчас воссияла вера, но не укоренилась прочно, потому что он не имеет в себе, так сказать, твердости. Скрытое в небольшом количестве земли быстро всходит, но когда появляется солнце, т.е. когда поднимается огонь испытаний, попаляется и выжигается, – и так как не имеет оживляющего корня, т.е. крепости, вываливается, и изменяет вере.

Стих 7. *Другая же падоша в тернии, и взыде терние и подави их.*[4] Терние – это жизненные заботы, уязвляющие, пронзающие и исторгающие душу, а также обольщение богатством, именно – роскошь, тщеславие, самолюбие и тому подобное, что есть один только обман. Все это кажется благом. Но на самом деле не есть благо; оно, подобно тернию, колется и причиняет беспокойство. *Взыде*, т.е. выросло, сделалось сильнее.

Стих 8. *Другая же падоша на земли добрей...*[5] Добрая земля – это добрая душа, свободная от вышеуказанных страстей и способная приносить плоды добродетели. Смотри, как редко благо, и как немного спасающихся. Вот только четвертая часть семени приносит плод, а три части – погибают. И конечно, сеятель сеет на всех, не различая одного от другого, однако в некоторых семя погибло, а в некоторых принесло во много раз больший плод. Зависело это не от свойства семени, которое было одно и то же для всех, а от различия человеческих душ, в которые семя было брошено.

Почему Христос без различия сеял и на пути, и на каменистой почве, и среди терний? Конечно, по величайшей Своей благости и правде, чтобы не могли сказать в день суда, что если бы Он бросил в них семя, то они принесли бы плод. Он знал их бесплодие, но как человеколюбец сделал то, что надлежало, чтобы мог сказать: *что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему* (Ис.5, 4)?

Спаситель сказал эту притчу, увещевая учеников не отчаиваться, если они найдут больше погибающих, нежели спасающихся, и не переставать по причине этого сеять; так как они имеют пример в своем Учителе, Который хотя наперед знал неплодных, однако сеял и в них.

Стих 8. *И даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять.*[6] Подобно тому как различаются между собою погибающие, так различаются и спасающиеся. Погибающих перечислено три рода: малодушные, порабощенные жизненными заботами и обольщенные богатством. Спасающихся – тоже три рода: приносящие плод во сто крат, в шестьдесят и в тридцать. Чрез сто крат обозначил высшую плодотворность добродетели, чрез шестьдесят – среднюю, и чрез тридцать – низшую, потому что по отношению к тридцати шестьдесят в два раза больше, а сто – в три раза, даже больше, чем в три раза, – по причине

---

[1] говоря: вот, вышел сеятель сеять;
[2] и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то;
[3] иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло;
[4] иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;
[5] иное упало на добрую землю
[6] и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

высоты совершенства. *Ово убо сто*, т.е. со временем в таком человеке будет сто, в другом шестьдесят, в третьем тридцать. Однако принимает и первых, и вторых, и третьих.

Итак, не будем губить семени по нерадению, ни изменять ему по малодушию, ни подавлять его житейскими заботами или обольщением богатства. Прежде всего должно бодрствовать при его восприятии, затем великодушно переносить искушения, наконец, быть свободным от всяких жизненных забот суетного богатства, и таким образом – быть хорошею землею и приносить плод по силам, или большой, или средний, или малый, но ни в каком случае не погибать. Если мы об одном будем нерадеть, а о другом заботиться, то все-таки погибнем. А какое различие в том, что мы погибнем не по нерадению, а по малодушию, или же не по малодушию, а вследствие суетных забот.

Стих 9. *Имеяй ушы слышати да слышит.*[1] Это сказал и в одиннадцатой главе; найди там и объяснение.

Стих 10. *И приступивше ученицы (Его) рекоша Ему: почто притчами глаголеши им?*[2] Видя негодующий народ, они приступили, как более близкие, и говорили это от Его имени.

Стих 11. *Он же отвещав рече им: яко вам дано есть разумети тайны Царствия Небеснаго.*[3] *Вам* – простодушно смотрящим и слушающим, и потому верующим; *тайны*, т.е. сокровенное учение *Царствия Небеснаго*, или Царя Небесного; *дано есть* от Бога.

Стих 11. *Онем же не дано есть*[4] – с лукавством смотрящим и слушающим, и потому не верующим. Разумеет таких, которые не могут уже измениться. Что за польза знать и не веровать? Это то же, что сказал прежде: *исповедаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем* (Мф. 11, 25).

Стих 12. *Иже бо имать, дастся ему и преизбудет (ему): а иже не имать, и еже имать, возмется от него.*[5] Тому, кто имеет веру, дано будет знание тайн, и притом обильное; а у того, кто не имеет веры, отнимается и тот дар, какой он имеет от Бога. Всякий имеет дар Божий, один – такой, а другой – иной. Те, которые ведут себя достойно, не только получают такое знание, но притом и обильное, а те, которые не поступают так, не только не получают его, но у них отнимаются дары, какие они получили прежде.

Стих 13. *Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют.*[6] Видя телесными очами совершаемые Мною чудеса, они закрывают душевные; и слушая телесными ушами Мои слова, они зажимают душевные уши, и потому совершенно не веруют. А чтобы ты знал, что Он говорит о душевной слепоте и глухоте, прибавил: *ни разумеют*. Разуметь значит видеть и слышать душою. Так как они слышали, но не понимали, то совершенно справедливо и даже премудро было говорить таким в притчах, – справедливо – потому что вследствие добровольного нерадения они недостойны были слушать чистое учение, – премудро, потому что, сделав знание тайн предметом противоречия, они навлекли бы на себя более тяжкое осуждение.

Стих 14. *И сбывается в них пророчество Исаиино*... Это пророчество отчасти исполнилось прежде на жестокосердых иудеях, но вполне исполняется теперь на этих. Сбывается, т.е. вполне исполняется.

Стих 14. *Глаголющее: слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети.*[7] Телесным слухом вы услышите учение, но не поймете истины, как добровольно глухие в душе; и телесным зрением вы увидите чудеса, но, однако, не уразумеете истины, как тоже добровольно слепые в душе. Затем пророк присоединяет и причину, почему они испытали это.

Стих 15. *Отолсте бо сердце людий сих...*[8] Отолсте – отвердело, окаменело от зависти и

---

[1] Кто имеет уши слышать, да слышит!
[2] И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?
[3] Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного,
[4] а им не дано,
[5] ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет;
[6] потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют;
[7] которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите,
[8] ибо огрубело сердце людей сих,

других пороков; поэтому они и лишились разума.

Стих 15. *И ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша...*[1] Уши и очи разумеет душевные; *тяжко слышаша*, т.е. были глухи.

Стих 15. *Да не когда узрят очима, и ушима услышат, сердцем уразумеют, и обратятся, и изцелю их.*[2] (*Да не когда* (μηποτε) можно понимать в смысле: может быть, как и у Апостола сказано: *с кротостию наказующу противныя, еда како даст им Бог покаяние в разум истины* (2 Тим. 2, 25).[3] Господь привел это изречение пророка, как полагающего, что напрасно проповедовать такому народу).

От сильной зависти и других пороков они окаменели для понимания: были глухи к необыкновенным речам и закрыли глаза к чудесным делам, как бы страшась, чтобы, услышав, увидев и уразумев, что должно, не обратиться ко Мне и чтобы Я не исцелил их от их прегрешений. Слова эти сказаны от лица Иисуса Христа, Который порицает их крайнее безумие.

Стих 16. *Ваша же блаженна очеса, яко видят, и уши ваши, яко слышат*,[4] – блаженны, потому что право видят и слышат.

Стих 17. *Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша.*[5] Многие, но не все, потому что некоторые и видели, и слышали это, хотя и сверхъестественно, как Авраам и другие славнейшие. Или: *мнози* – вместо все, подобно тому, как говорится: *и изцели многи* (Мк. 1, 34), между тем как Христос тогда исцелял всех; и еще: *и бесы многи изгна*, между тем как изгнал всех. Желали видеть – вочеловечение Бога, чудеса Иисуса Христа и слышать – Его учение. Праведными назвал пророков, или – под праведными разумеет других святых, которые слышали то, что говорили о Христе пророки и желали видеть и слышать то, что было предсказано.

Стих 18. *Вы же услышите притчу сеющаго.*[6] Вы – верующие.

Стих 19. *Всякому слышащему слово Царствия и не разумевающу, приходит лукавый и восхищает всеянное в сердцы его.*[7] Словом Царствия называет слово Божие, или слово веры, так как и вера есть Царство, потому что верующий царствует над страстями и соцарствует Христу. *Не разумеет*, т.е. не опускает в глубину сердца этого слова, а только выслушивает его. *Лукавым* называет диавола, как мы заметили это в шестой главе, изъясняя молитву (Господню). Он похищает посеянное, потому что оно лежит на поверхности нескрытым.

Стих 19. *Сие есть, еже при пути сеянное.*[8] Сеется и семя, т.е. бросается в землю, – сеется и земля, т.е. воспринимает семя. Поэтому здесь слово сеянный (ο σπαρεις) мы разумеем не о семени, а о земле; как бы так было сказано: вот этот есть земля, засеянная при пути. То же нужно сказать и об остальном.

Стих 20. *А на камени сеянное, сие есть...*[9] А земля, засеянная в местах каменистых – есть тот, о котором намерен сказать.

Стих 20 - 21. *Слышай слово и абие с радостию приемлет е: не имать же корене в себе, но привременен есть.*[10] Выше (ст. 6) мы сказали, что корень – это твердость. *Привременен*, т.е. легкоизменяющийся, который и в учении скоро принимает слово, и в искушении скоро

---

[1] ...и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули,...

[2] да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их.

[3] с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.

[4] Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат,

[5] ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

[6] Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле:

[7] ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его –

[8] вот кого означает посеянное при дороге.

[9] А посеянное на каменистых местах означает того,

[10] кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его;

оставляет его.

Стих 21. *Бывши же печали или гонению словесе ради, абие соблажняется.*[1] Слово здесь значит – слово веры. Лука (8, 13) печаль и гонение обозначил одним словом *напасть*, и вместо *соблажняются* сказал *отпадают*.

Стих 22. *А сеянное в тернии, се есть.*[2] Посеянное в терниях – это тот, о ком скажем.

Стих 22. *Слышай слово, и печаль века сего и лесть богатства подавляет слово, и без плода бывает.*[3] Марк (4, 19) к лести присоединил и другие пожелания, разумея всякое вредное пожелание; а Лука (8, 14) подобным же образом с заботою соединил сласти житейские. *Века сего*, т.е. этой жизни, так как есть и другой век – будущая жизнь, в собственном смысле век, как вечно пребывающий и никогда не скончаемый.

Стих 23. *А сеянное на добрей земли, се есть...*[4] А посеянное на хорошем поле – это тот, кого сейчас обозначит.

Стих 23. *Слышай слово и разумевая.*[5] Разумеющий, т.е. скрывающий в глубине сердца, где оно свободно от злоумышлений. Поэтому Марк (4, 20) сказал: *иже слышат слово и приемлют*, – а Лука (8, 15): *иже добрым сердцем и благим слышавше слово, држат.*[6] Сердцем весьма часто Священное Писание называет душу.

Стих 23. *Иже убо плод приносит и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять.*[7] Это объяснено уже немного выше.

Стих 24. *Ину притчу предложи им, глаголя: уподобися Царствие Небесное человеку, сеявшу доброе семя на селе своем.*[8] Царством Небесным здесь называет Самого Себя, так как, восприняв плоть, Он стал подобен человеку: *в подобии*, сказано, *человечестем быв* (Флп. 2, 7).[9] Добрым семенем Он назвал сынов Царства, как и Сам объяснил, когда ученики спросили Его, – о чем скажем, когда дойдем до этого. Поле Его есть мир, как Его творение и стяжание.

Стих 25. *Спящым же человеком, прииде враг его и всея плевелы посреде пшеницы и отыде.*[10] Этою притчею указывает на другие козни диавола. Когда он увидит, что добрая земля приносит плод во сто крат, в шестьдесят или в тридцать, и он не может ни похитить семени, ни сжечь или заглушить возрастающее, – то задумывает другого рода хитрость и, как враг посеявшего, старается погубить его труд: когда люди спят, т.е. не заботятся об охране поля (здесь указывает на учителей, как охранителей правоверующих), он всевает плевелы, т.е. еретиков среди правоверующих. Последних назвал пшеницею, как полезных для сеющего.

Стих 26. *Егда же прозябе трава и плод сотвори, тогда явишася и плевелие.*[11] Как плевелы по стеблю похожи на пшеницу, а по плодам различны и даже вредны для нее, так и еретики по внешности похожи на правоверующих, но различаются по добродетели, которая составляет плод. Добродетель же и первейший плод – это истина учения. И как плевелы до тех пор, пока не принесут плода, незаметно растут, и тогда только различаются; так точно и еретики пока не учат, не узнаются, а когда дерзают и на это, тогда разливают яд и распознаются. Поэтому и выше (7, 16) Спаситель сказал: *от плод их познаете их*. И иначе можно (сказать): когда Христос сеял, еретики не появлялись, а когда возросли правоверующие, тогда появились и еретики.

---

[1] но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.
[2] А посеянное в тернии означает того,
[3] кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.
[4] Посеянное же на доброй земле означает
[5] слышащего слово и разумеющего,
[6] услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце...
[7] который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.
[8] Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем;
[9] сделавшись подобным человеку.
[10] когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел;
[11] когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы.

Стих 27. *Пришедше же раби господина, реша ему: господи, не доброе ли семя сеял еси на селе твоем; откуду убо имать плевелы.*[1] Господин (οικοδεσποτης – домовладыка) – есть Сам Христос, как Владыка мира; рабы, говорящие это, изображают более горячих по благочестивой ревности правоверующих, которые часто не без негодования удивляются, каким образом Бог допускает зарождаться этим плевелам.

Стих 28. *Он же рече им: враг человек сие сотвори...*[2] Человеком назвал диавола, потому что он ничем не отличается от человека по своим страстям и сластолюбию, подобно человеку любит плоть и предан всему земному.

Стих 28. *Раби же реша ему: хощеши ли убо, да шедше исплевем я?*[3] Исплевем, т.е. соберем, насильно исторгая и сжиная мечами.

Стих 29. *Он же рече (им): ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними (и) пшеницу.*[4] Запретил уничтожать еретиков, чтобы вместе с ними не были уничтожены и правоверующие. Между теми и другими могли произойти войны и убийства.

Стих 30. *Оставите расти обое купно до жатвы...,*[5] и тот, и другой род людей. Жатвой называет кончину мира. Повелевает, чтобы они позволили и тем, и другим людям жить, возрастая и увеличиваясь в числе до конца мира, так как вероятно, что до того времени многие из еретиков обратятся. Однако не должно вследствие этого смешиваться с еретиками; мир этот обширный, и они должны жить сами по себе, не уничтожаться, а отделиться, чтобы своим учением не портить пшеницы Сеявшего.

Стих 30. *И во время жатвы реку жителем...*[6] Жателями называет Ангелов.

Стих 30. *Соберите первее плевелы..*[7] Срежьте серпом смерти плевелы, которые найдутся тогда. Почему же прежде? Чтобы живущие тогда правоверующие, будучи пожинаемы вместе с еретиками, не ожидали какого-либо зла.

Стих 30. *И свяжите их в снопы.* Свяжите их друг с другом. Слова эти показывают, что соучаствующие в каком-либо грехе понесут и общее наказание, и вместе подвергнутся мщению.

Стих 30. *Яко сожещи я: а пшеницу соберите в житницу мою.*[8] Подобным же образом и Креститель угрожал саддукеям и фарисеям (в третьей главе), говоря о Христе, что Он *соберет пшеницу Свою в житницу, плевы же сожжет огнем негасающим.* Найди там, что называет сожжением и плевелами; излишне было бы раз истолкованное вторично толковать таким же образом.

Стих 31. *Ину притчу предложи им, глаголя: подобно есть Царствие Небесное зерну горушичну, еже взем человек всея на селе своем.*[9] (Зерну горчичному уподобил проповедь (евангельскую): малозаметная и простая по выражению, она настолько возросла, что и аттическая, возбуждавшая удивление своими умствованиями, философия греков была закрыта величием выраженного просто Евангелия).

Царством Небесным здесь называет учение (λογος) веры, как залог Царства Небесного. Уподобляет же его зерну горчичному, потому что оно сеялось в кратких и немногих словах, так как ученики вначале не могли вместить большего. Поэтому и пророк некогда назвал его сокращенным словом (Ис. 10, 23). Но будучи возделано, оно возрастает напоением Божественного Духа, превосходит всякое другое учение и является выше всех. Этою притчею Господь предсказывает возрастание проповеди (евангельской). О человеке сеявшем и поле

---

[1] Придя же, рабы домовладыки сказали ему: "господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоем? откуда же на нем плевелы?"
[2] Он же сказал им: "враг человек сделал это".
[3] А рабы сказали ему: "хочешь ли, мы пойдем, выберем их?"
[4] Но он сказал: "нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы,
[5] оставьте расти вместе то и другое до жатвы;
[6] и во время жатвы я скажу жнецам:
[7] соберите прежде плевелы
[8] чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою".
[9] Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем,

мы сказали уже в предыдущей притче. Полем называется мир и по той еще причине, что в нем сеется и возделывается разумное семя.

Притча обозначает и рассказ: *положил еси нас в притчу во языцех* (Пс. 43, 15);[1] иногда – загадочную речь: *уразумеет же притчу и темное слово* (Прит. 1, 6);[2] и – подобие, как предлагаемые здесь притчи; кроме того – иносказательную речь: *Сыне человечь, повеждь повесть и рцы притчу на дом Израилев... орел великий, великокрилый...*, называя орлом царя ассирийского (Иез. 17, 2, 3);[3] наконец – означает и образ, когда, напр. ап. Павел (Евр, 11, 19) говорит об Аврааме, что он, приняв обетования, принес в жертву своего единородного сына; *темже того и в притче прият*, т.е. в образе...

Стих 32. *Еже малейше убо есть от всех семен: егда же возрастет, более (всех) зелий есть...*[4] *Еже*, т.е. семя, самое малое по своему количеству, но самое большее по качеству, или силе; посему оно и возрастает в величину. По подобию этого семени и ученики, будучи небольшим стадом, возросли в бесчисленное.

Стих 32. *И бывает древо, яко приити птицам небесным и витати на ветвех его...*[5] Это сказал для доказательства величины и крепости его. Некоторые под ветвями учения веры разумеют верующих людей, в которых обитают птицы неба, т.е. Ангелы, охраняющие их. Другие же говорят, что ветви – это добродетели, которые обыкновенно взращивает учение веры; птицы же – это возвышающиеся над земными делами, крыльями ума поднимающиеся на высоту знания и устремляющиеся на небо.

Стих 33. *Ину притчу глагола им: подобно есть Царствие Небесное квасу...*[6] Притчею о зерне горчичном предсказал возрастание веры чрез ежедневное присоединение верующих, а притчею о закваске возвестил ее силу. Под Царством Небесным нужно разуметь опять учение веры.

Стих 33. *Егоже вземши жена скры в сатех триех муки...*[7] Сат – это род меры у евреев. Три сказал здесь вместо много, так как часто числом три обозначают много. Женщина здесь означает мудрость, или Самого Христа, потому что и Он рождает и питает: рождает верующих чрез Таинство Крещения и питает учением Своей веры. Учение веры уподобляется закваске. Подобно тому как закваска, хотя по объему не велика, но когда скрывается в большом количестве муки, то этим смешением всю муку соединяет в одно целое и приводит в другой вид, отличный от прежнего; хотя мука есть нечто безжизненное, но закваска некоторым образом оживляет ее и, заключая в себе деятельную силу, заставляет ее подниматься вверх; – так и учение веры, хотя оно высказывается и не во многих словах, но когда скрывается в души многих людей путем проповеди, то всех их соединяет в одно тело Церкви, приводит к другому образу жизни и, хотя они были мертвы для добродетели, оживляет их к исполнению ее, заставляет их подниматься на небо и делает все это, имея в себе несказанно великую силу.

Стих 33. *Дондеже вскисоша вся.*[8] Учение веры, скрытое в душах людей, не успокоится до тех пор, пока не соединит всех, которых по своему предвидению предопределила мудрость. Три меры, хотя и обозначают множество, но все-таки же они ограничены числом. Итак, велика сила проповеди: однажды вскисшее становится закваской для остальной части. Некоторые под мукою разумеют людей, а под тремя сатами, или мерами, иудеев, самарян и эллинов.

Стих 34 - 35. *Сия вся глагола Иисус в притчах народом, и без притчи ничесоже глаголаше к ним: яко да сбудется реченное пророком, глаголющим: отверзу в притчах уста Моя:*

---

[1] Ты сделал нас притчею между народами.

[2] разуметь притчу и замысловатую речь.

[3] Сын человеческий, предложи загадку и скажи притчу к дому Израилеву… большой орел с большими крыльями...

[4] которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков

[5] и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

[6] Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске,

[7] которую женщина, взяв, положила в три меры муки,

[8] ...доколе не вскисло все.

отрыгну сокровенная от сложения мира.[1] Без притчи не говорил им, разумеется в то время, потому что многое Он говорил часто и без притчи, но тогда говорил им в притчах, чтобы исполнилось сказанное Давидом (Пс. 77, 2).[2] В переводе Семидесяти написано: *провещаю гадания испервa*; но переводивший это Евангелие на греческий язык сказал: *отрыгну сокровенная от сложения мира*, – обратив, конечно, внимание на еврейские выражения, которые обозначают и то, и другое. Так, *отрыгну* значит и *провещаю*; *гаданиями* они назвали загадки, как свидетельствует об этом Акила (который в этом месте поставил *загадки* – αινιγματα); а загадки эти – те же евангельские притчи; как загадки заключают в себе скрытую истину, так и они. От сложения мира значит то же – что *исперва*, т.е. от начала мира. Марк сказал: *и таковыми притчами многими глаголаше им слово, якоже можаху слышати* (Мк. 4, 33), т.е. насколько книжники и фарисеи достойны были слышать. Так как они слушали не для того, чтобы получить пользу, но чтобы клеветать на Его слова, то говорил им в притчах, чтобы и Самому исполнить Свое дело, и чтобы они, не понимая Его слов, ничего не предпринимали.

Стих 36. *Тогда оставль народы, прииде в дом Иисус,*[3] – в дом, в котором Он остановился (см. 1 ст.).

Стих 36. *И приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: скажи нам притчу плевел селных.*[4] Наедине они смело спрашивают, так как слышали прежде, что им дано знать тайны. Об одной только этой притче они спрашивают, потому что остальные две, т.е. о зерне горчичном и о закваске, как более ясные, они понимали. Эта же имела страшную угрозу относительно кончины, смущавшую их.

Стих 37. *Он же отвещав рече им: сеявый доброе семя есть Сын Человеческий.*[5] Сыном Человеческим называет Самого Себя по человечеству, в котором Он явился, и это говорит часто, желая тверже убедить, что Он истинно вочеловечился. Итак, это тебе будет понятно и впоследствии.

Стих 38. *А село есть мир...*[6] Об этом сказано выше.

Стих 38. *Доброе же семя, сии суть...*[7] Кто это сии?

Стих 38. *Сынове Царствия...*[8] Сынами Царствия называются соблюдающие правую веру, так как они посеяны Царем Христом, чтобы произрастить добродетель, и должны будут наследовать Его Царство; сыны же лукавого – еретики, так как они посеяны диаволом, чтобы произрастить зло, и должны равным же образом наследовать уготованный ему огонь.

Стих 38. *А плевелие суть сынове неприязненнии.*[9] О них сейчас только сказано.

Стих 39. *А враг всеявый их есть диавол: а жатва кончина века есть: а жателе Ангели суть.*[10] Об этом также сказано выше. Нужно помнить, что в девятой гл. (38-39 ст.) жатвой назвал тех, кто уверует, как готовых для собирания, а жателями – апостолов, которые их собирали. В настоящем же месте жатвою называет кончину века по причине отсечения людей от этой тленной жизни, а жателями – Ангелов, которые отсекут их от нее. Подобным же образом семенем выше назвал учение веры, а в настоящей притче – самих уверовавших, сообразуясь то с тем, то с другим значением. Уверовавший называется пшеницею, как плод первого семени, т.е. учения веры; тем не менее его можно назвать и семенем как приносящего плод вере в лице кого-либо другого. Не изъяснил только, кто это – спящие люди и рабы господина, а пропустил их, или как известных, или же чтобы показать, что притчи не должно

---

[1] Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: "отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира".
[2] Открою уста Моя в притче и произнесу гадания из древности.
[3] Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом.
[4] И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле.
[5] Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий;
[6] поле есть мир;
[7] доброе семя –
[8] это сыны Царствия,
[9] а плевелы – сыны лукавого;
[10] враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

изъяснять слово в слово, как говорит Златоуст, но только в частях наиболее существенных, ради которых она приводится. Остальные же части присоединяются только с той целью, чтобы удобнее было изобразить те, – и небезопасно даже до подробности изъяснять их.

Стих 40. *Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончание века сего.*[1] Далее говорит, как это будет.

Стих 41. *Послет Сын Человеческий Ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие.*[2] Царством Своим называет мир, как естественно Царствующий над ним по Божеству, или так как Ему дана всякая власть на небе и на земле; а соблазнами и делающими беззаконие называет одних и тех же. Соберут их, конечно, воскресших из мертвых. Должно знать, что вместе с ними воскреснут и праведные, но они прежде соберутся и будут восхищены на облака в сретение Господа на воздухе, как сказал ап. Павел (1 Фес. 4,17),[3] а эти, оставшись внизу как недостойные, соберутся после того, как Он придет. И прежде, конечно, те будут оправданы, а потом эти осуждены. После же таких приговоров, прежде грешники будут ввержены в вечное наказание, а потом праведники пойдут в жизнь вечную, как говорит в двадцать пятой главе.

Стих 42. *И ввергут их в пещь огненну...*[4] Сеет Он Сам, показывая, что Ему свойственно благодетельствовать, а наказывает чрез других, выставляя на вид то, что наказывать Ему чуждо.

Стих 42. *Ту будет плач и скрежет зубом.*[5] Там – на камине вечного огня, или – у них. Плачем и скрежетом зубов обозначил несказанную скорбь.

Стих 43. *Тогда праведницы, просветятся яко солнце в Царствии Отца их...*[6] В самом деле, – так как сияние Божие будет тогда окружать их, то и сами они преобразуются и сделаются как бы богоподобными, а следовательно, будут блистать светлее солнца. Почему Он говорит: *яко солнце*? Потому что нужно было воспользоваться известным им примером; но им ничего не было известно блистательнее солнца.

Стих 43. *Имеяй ушы слышати да слышит.* Это часто присоединяет в заключение, чтобы побудить их быть проницательнее.

Стих 44. *Паки подобно есть Царствие Небесное сокровищу сокровену на селе, еже обрет человек скры, и от радости его идет, и вся, елика имать, продает, и купует село то.*[7] Для чего, когда не было народа говорит в притчах и ученикам? Он знал, что ученики сказанным прежде настолько были вразумлены, что *разумеете ли сия вся*? Они говорят *ей, Господи* (Мф. 13, 51). Как в двух предыдущих притчах, о зерне горчичном и о закваске, Царством Небесным называл учение веры, так точно и здесь. Сравнил же его с сокровищем по причине заключающегося в нем богатства Святого Духа. Поле – это мир, как сказано выше. Итак, знай, что в мире скрыта вера, а в вере – богатство Духа.

Все остальное в этой притче оставь, как выше было сказано. Но обратите внимание, как нашедший это богатящее сокровище, или узнавший его, усердствует (это показывает слово *идет...*) и с радостью продает все, что имеет, лишь бы только приобрести его. Знай, что эта притча научает всех не только не печалиться, отвергая ради веры все, что они имеют, но делать это с радостью и это отвержение считать величайшим приобретением; не отвергающий же этого, или отвергающий не с радостью, не может приобрести сокровища веры. *Все, что имеет*, т.е. согрешения в деле, в слове и в помышлении, которые, равным образом, нужно продать, т.е. оставить.

---

[1] Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего:

[2] пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие,

[3] Потом же мы живущии оставшии купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем.

[4] и ввергнут их в печь огненную;

[5] там будет плач и скрежет зубов;

[6] тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.

[7] Еще, подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то.

Стих 45 - 46. *Паки подобно есть Царствие Небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей, иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его.*[1] Под Царством Небесным разумеем здесь, собственно, желание царства небеснаго, которое назвал человеком, как действующее в человеке, а купцом – как соделывающее свое спасение. И смотри, что найдя одну многоценную жемчужину, т.е. учение веры (оно – *одно*, потому что истинная вера – одна, и нет другой такой же; *многоценно*, как имеющее великую цену, или как ценное для многих, разумеется – знающих его), желание это *пошло*, что показывает его усердие, и оставило все, чем прежде наслаждалось и приобрело только это одно (учение веры).

Эти две притчи во многом сходны между собою, различаясь только в том, что одна называет учение веры сокровищем, а другая – жемчужиной, подобно тому как и из двух предыдущих одна притча назвала его зерном горчичным, а другая – закваскою. И как теми двумя Христос показал возрастание и силу веры, так опять этими двумя – богатство и превосходство ее. Она возрастает, кик горчичное зерно, имеет такую силу, как закваска, обогащает, как сокровище, и превосходна, как драгоценнейшая жемчужина. Всего остального в этой притче нет нужды нам изъяснять. Но чтобы мы не полагались на одну только веру и не подумали, что для спасения достаточно ее одной, присоединяет и другую притчу, из которой мы научаемся, что не все верующие спасаются, но многие из них погибают (Жемчужиной назван и Господь, так как Он был соединен с глубиною Божества и был узнан одними только рыбаками и их учениками –τοις αυτων μαθηταις).

Стих 47. *Паки подобно есть Царствие Небесное неводу ввержену в море и от всякаго рода собравшу.*[2] Царством Небесным опять называет учение веры, морем – мир, по причине горечи и волн искушений,) всяким родом рыб – множество всякого рода обитающих в нем людей, мужей, жен, детей, стариков, безбрачных, находящихся в браке и др., или также – различные народы.

Стих 48. *Иже егда исполнися, извлекоша и на край, и седше избраша добрыя в сосуды, а злыя извергоша вон.*[3] Когда наполнился, т.е. когда все уверовали, одни – охотно, а другие – неохотно; берег – это место, где будет судить Господь; собирающие – Ангелы; хорошая ловитва – праведные, а худая – грешные; сосуды – это унаследованные праведными места пребывания. Всего остального в этой притче, равным образом, не следует до подробности изъяснять.

Стих 49. *Тако будет в скончание века*:[4] так, как сейчас скажет.

Стих 49 - 50. *Изыдут Ангелы, и отлучат злыя от среды праведных, и ввергут их в пещь огненную: ту будет плач и скрежет зубом.*[5] Но в двадцать пятой гл. (32 ст.) сказал, что Он Сам отлучит их одних от других. Что же нужно сказать на это? Он Сам отлучит их Своим повелением, а Ангелы отлучат их самим делом, как слуги, исполняющие повеление Господина. Отлучить – то же, что разлучить. Так как в конце притчи сказал, что худое выбросили вон, то чтобы кто-либо не подумал, что такое удаление неопасно, поясняет, говоря: *и ввергут их в пещь огненную* и т. д.

Стих 51. *Глагола им Иисус: разуместе ли сия вся*,[6] т.е. существенное в этих притчах. Конечно, Он знал, как Бог, что они понимали, и потому спросил их об этом, как человек.

Стих 51 - 52. *Глаголаша Ему: ей, Господи. Он же рече им: сего ради всяк книжник, научився Царствию Небесному, подобен есть человеку домовиту, иже износит от*

---

[1] Еще: подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее.

[2] Еще: подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода,

[3] который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон.

[4] Так будет при кончине века:

[5] ...изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов.

[6] И спросил их Иисус: поняли ли вы все это?

сокровища своего новая и ветхая.[1] Когда они сказали, что понимают, говорит им притчу, показывающую, что все действительные Его ученики богаты знанием. Всякий, говорит, книжник, или мудрец, ставший учеником Царя Небесного, Который есть Христос, богат знанием (ставший учеником Его разумеется вместо: умудренный Им), и подобен человеку – хозяину, т.е. богатому, который выносит, когда хочет, из своего сокровища новые и старые золотые вещи. Под новыми вещами разумеются мысли Нового Завета, а под старыми – Ветхого. *Сего ради* здесь не причинное, а утвердительное, вместо: истинно.

Стих 53 - 54. *И бысть, егда сконча Иисус притчи сия, прейде оттуду. И пришед во отечествие Свое, учаше их на сонмищи их...*[2] Отечеством Своим назвал Назарет, как отечество Матери Его и мнимого отца Его, и как место, где Он был воспитан. И Лука говорит о Нем: пришел в Назарет, где был воспитан (Лк. 4, 16). Учил их... кого? Очевидно, находящихся в отечестве. Причину, почему Он учил в синагогах, мы высказали прежде, еще в четвертой главе.

Стих 54. *Яко дивитися им и глаголати: откуду Сему премудрость сия, и силы,...*[3] премудрость учения и силы учения, или же силами называет чудеса. Видя, что Он учит возвышеннее и убедительнее знаменитых мужей древности и творит большие чудеса, но не зная, что Он есть Божия Премудрость и Сила, они дивились Его учению и чудесам; о Нем же Самом, Который так учил и творил такие чудеса, соблазнялись не по другой какой-либо причине, а из той, что Он происходил от незнатных родителей. Но, действительно, зависть слепа и неразумна. Потому следовало бы еще более удивляться и поклоняться Ему, что от таких родителей произошел такой сын, а они соблазнялись о Нем.

Стих 55 - 56. *Не Сей ли есть тектонов сын; не Мати ли Его нарицается Мариам, и братия Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда; и сестры Его не вся ли в нас суть...*[4] Все это нужно читать вопросительно, потому что они, недоумевая, говорили это один другому. В нас, т.е. у нас.

Стих 56. *Откуду убо Сему сия вся*.[5] Обрати внимание на крайнее безумие. Они говорят: так как Он произошел от незнатных родителей, то откуда Он все это взял? О пустые люди, не за знатность родителей, не за обилие богатств или за что-либо такое, но за превосходство жизни даются от Бога людям достойным знание и чудеса!

Стих 57. *И блажняхуся о Нем*[6] (εν αυτω), т.е. о Нем.

Стих 57. *Иисус же рече им: несть пророк без чести, токмо во отечествии своем и в дому своем*;[7] Марк (6,4) сказал: *токмо во отечествии своем, и в сродстве и в дому своем*. Здесь приточно Христос сказал о Себе Самом. *Во отечествии* сказал обо всем Назарете, *в сродстве* – о всякого рода родственниках, *в дому* – об одних только братьях. Все Его презирали: одни как соотечественника, другие – как сродника, третьи – как брата. Поэтому когда Он чудесно прославлялся, соблазнялись о Нем, т.е. по причине зависти не могли веровать в Него, и одни – больше, а другие – меньше завидовали Ему. Итак, *несть*, говорит, *пророк без чести* у тех, кому он кажется пророком, *токмо во отечествии своем*. Хотя они знают, что Он пророк, однако презирают Его по указанной причине и потому, что то, к чему привыкли, легко презирается. Лука (4, 24) сказал: *ни который пророк приятен есть во отечествии своем*; *приятен* значит то же, что и находится и в чести.

Стих 58. *И не сотвори ту сил многих за неверство их*.[8] Силами называет чудеса, как дела

---

[1] Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.

[2] И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их,

[3] так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?

[4] Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры Его не все ли между нами?

[5] откуда же у Него всё это?

[6] И соблазнялись о Нем.

[7] Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем.

[8] И не совершил там многих чудес по неверию их.

Божественной силы. Обрати внимание на мудрость. Он сотворил некоторые чудеса, чтобы не могли сказать: из ненависти к нам, Он не исцелил наших (больных), или: если бы Он сотворил и у нас, то и мы уверовали бы, – сотворил же немного, за неверство их, так как они не веровали и сотворенным. Поэтому и Марк (6, 6) сказал: *и дивляшеся за неверствие их*, т.е. такому великому бесстыдству. Между тем как Матфей только сказал: *и не сотвори ту сил многих*, Марк (6, 5) сказал*: и не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужных, возложь руце, изцели*. Как же он сказал: *не можаше?* Невозможностью мы обыкновенно называем не только недостаток силы, но также препятствие того или другого рода, как здесь. Препятствовало же Ему неверие тех, кому Он благодетельствовал. Итак – *не мог*, т.е. встречал препятствие. Не должно было насильно благодетельствовать им.

ГЛАВА XIV

Стих 1 - 2. *В то время услыша Ирод четвертовластник слух Иисусов и рече отроком своим: сей есть Иоанн Креститель: той воскресе от мертвых, и сего ради силы деются о нем.*[1] Подобное же говорит и Марк (6, 14); но Лука (9, 7-9) сказал: *слыша же Ирод четвертовластник бывающая от Него вся и недоумевашеся: зане глаголемо бе от неких, яко Иоанн воста от мертвых, от инех же, яко Илиа явися: от других же, яко пророк един от древних воскресе. И рече Ирод: Иоанна аз усекнух: кто же есть Сей, о Немже аз слышу таковая: И искаше видети Его*. Итак, каким же образом Матфей и Марк написали, что Ирод утверждал, что Иисус есть Иоанн, между тем как Лука сказал, что когда некоторые говорили это, Ирод даже отрицал: *Иоанна*, говорит, *аз усекнух*, и следовательно, это не Иоанн. Что сказать на это? Ирод предполагал, что Иоанн воскрес из мертвых и за неправедное его убиение получил от Бога дар чудес; но пред теми, которые говорили это, утверждал, что это – не Христос, чтобы они не обратились к Нему и не восстали против него самого. Только слугам своим открывает тайну (отроками здесь евангелист назвал слуг), и поверяет это им, так как сильно боится того, что Иоанн стал могущественнее и сильнее может обличать его. И обрати внимание на чудо: убивший боится убитого. Человек злой боится и мертвых; человек добродетельный возбуждает к себе страх в живых даже после своей смерти. – Сделав упоминание об Иоанне, евангелист рассказывает, как он умер.

(Ирод этот был сын того, который избил в Вифлееме младенцев).

Стих 3 - 5. *Ирод бо емь Иоанна, связа его и всади в темницу, Иродиады ради жены Филиппа брата своего: глаголаше бо ему Иоанн: не достоит ти имети ея. И хотящь его убити, убояся народа, зане яко пророка его имеяху*.[2] Марк сказал, что Иродиада гневалась на него, – или не сносила его, и что желала убить его; но не могла. Затем присоединил и причину, почему она не могла убить его, – сказав, что Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и взял его; многое делал, слушаясь его и с удовольствием слушал его. Так повествует Марк (6, 19, 20). Итак, если Ирод взял его, зная, что он муж праведный и святой; то каким образом Матфей сказал, что он хотел убить Иоанна, но боялся народа? Кроме того, если он делал многое из того, к чему увещевал его Иоанн, и если он с удовольствием слушал его увещевания, то зачем же он связал и заключил его? То, о чем говорит Марк, случилось прежде, а то, о чем говорит Матфей, – после. Сначала Иродиада разгневалась на Иоанна и хотела убить его, но Ирод не позволил, зная, что он муж праведный и святой, – и поэтому из послушания ему многое делал и слушал его с удовольствием. Когда же Иоанн сильно досаждал ему, обличая и порицая его, тогда Ирод, отчасти побуждаемый огорчениями, отчасти же испытывая насилие от Иродиады, переменил уважение на гнев, и

---

[1] В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им.

[2] Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка.

так как Иоанн все-таки не успокоился, хотел убить его; но боясь народа, он связал его как бы из мести и заключил, чтобы обходя он не порицал его. Иоанн обличал Ирода за то, что он вопреки закону имел жену брата своего, и обличал по двум причинам: во-первых, потому, что он еще при жизни брата насильно отнял у него и жену и тетрархию, а во-вторых, потому, что он взял себе ее в жены, между тем как она уже имела дочь от того; и то, и другое было противозаконно. Закон повелевал брать жену брата, но не тогда, когда тот еще жил, или когда она имела детей от того.

Стих 6 - 7. *Дню же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродиадина посреде и угоди Иродови: темже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросит.*[1] Марк (6, 23) сказал: *и клятся ей: яко егоже аще попросиши у мене, дам ти, и до пол царствия моего. Дню же бывшу рождества*, т.е. когда праздновался день рождения: у царей был обычай торжественно праздновать день своего рождения. Клятвою назвал здесь обещание. О великое безумие! и поклялся дать, и просьбу предоставил на волю девицы, и половину царства променял на кратковременную пляску.

Стих 8. *Она же наваждена материю своею, даждь ми, рече, зде на блюде главу Иоанна Крестителя,*[2] – *наваждена*, т.е. наученная. Итак, говорит: дай мне здесь, т.е. теперь же, во время пира. Марк говорит, что она сказала: *хощу, да ми даси (от него) абие* (εξαυτης), т.е. тотчас, немедленно. Воспользовавшись удобным временем, как опять-таки пишет Марк (6, 21): *и приключшуся дню потребну*, – именно, когда вошла к ней дочь с вопросом, чего ей просить, Иродиада приказала просить, чтобы тотчас же во время пира ей дана была глава Иоанна, так как опасалась, чтобы Ирод не раскаялся совершенно, когда пройдет это удобное время, и чтобы некоторые из друзей его, упросив, не освободили Иоанна.

Стих 9. *И печален бысть царь...*[3] Опечалился, потому что должен был убить великого мужа и мог подвинуть народ к ненависти против себя.

Стих 9. *Клятвы же ради и за возлежащих с ним, повеле дати (ей).*[4] О, раб женщины! ты убоялся иметь свидетелей нарушения клятвы, а иметь столько очевидцев неправедного убийства не убоялся?! Тебе не должно было клясться безрассудно, а когда неосмотрительно поклялся, то лучше было бы нарушить клятву; из двух зол должно избирать меньшее.

Стих 10. *И послав усекну Иоанна в темнице.*[5] Послав *спекулатора*, или палача, как сказал Марк (6, 27), убил его тайно для того, чтобы при (публичном) убиении Иоанн не открыл пред всеми его незаконного сожительства, и чтобы не встретилось препятствия со стороны народа. Бог же допустил это, чтобы, с одной стороны, еще больше увенчать праведника, с другой – оставить утешительный пример для переносящих обиды.

Стих 11. *И принесоша главу его на блюде.*[6] О, отвратительное и зверское пиршество! Почему же не смутились совозлежащие, видя человеческую голову, из которой текли капли теплой крови и которая была возложена на стол, как блюдо? почему они не возгнушались этим?

Стих 11. *И даша девице...*[7] Проклятая награда за бесстыдное дело! Дочь, вполне достойная такой матери: раз презрев девический стыд, непристойно выставив себя напоказ пред глазами такого множества мужчин и совершив различные безобразия, она уже потеряла человеческое чувство и осмелилась прикоснуться к блюду, наполненному убийством, и не только прикоснулась, но и как какой-либо приятнейший подарок взяла на руки, и с величайшею радостью отнесла к матери.

Стих 11. *И отнесе матери своей.*[8] Недостаточно было для проклятой матери того, что

---

[1] Во время же *празднования* дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит.
[2] Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя.
[3] И опечалился царь,
[4] но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей,
[5] и послал отсечь Иоанну голову в темнице.
[6] И принесли голову его на блюде.
[7] и дали девице,
[8] а она отнесла матери своей.

Иоанн был убит; но она жаждала также взять в руки голову, открывшую ее разврат, чтобы обесчестить и надругаться над ней. Таковы прелюбодейные жены: самые бесчестные, жестокие и преступнейшие. Смотри, сколько зла она сделала: обесчестила себя, своего мужа Филиппа, прелюбодея Ирода и дочь; убила даже обличителя в прелюбодеянии, чтобы, продолжая прелюбодеяние, скрываться от современников, но стала известною и потомкам, и даже – во всем мире.

Стих 12. *И приступльше ученицы его взяша тело (его) и погребоша е...*[1] Марк (6, 29) говорит: *взяша труп* (το πτωμα – падение), назвав πτωμα тело, потому что оно упало после отсечения головы.

Стих 12. *И пришедше возвестиша Иисусови*,[2] показывая этим свое благорасположение к Нему. Несчастье это сильно их смирило.

Стих 13. *И слышав Иисус отыде оттуду в корабли в пусто место един*,[3] – услышав, что Иоанн был убит. Даже тогда, когда услышал, что Иоанн был отдан в темницу, Он удалился; а по какой причине, об этом мы сказали в четвертой гл. (12 ст.). И теперь Он сделал это, чтобы сохранить Себя до времени, более удобного для Креста. Другие изъясняют, что Иисус услышал о том, что Ирод считал Его за Иоанна. Чрез эту вставку (от 2 до 12 ст.) было только воспроизведено в памяти убийство Иоанна, и рассказ об этом продолжается до этих именно слов; а дальше опять продолжается речь в прежней последовательности.

Вероятно, Иисус Христос в это время слышал и о том, и о другом. Кроме того, Марк сказал и о третьей причине этого удаления, именно, что Он желал дать покой ученикам, возвратившимся с проповеди. Он так сказал: *и собрашася Апостоли ко Иисусу и возвестиша Ему вся, и елика сотвориша, и елика научиша. И рече им: приидите вы сами в пусто место едини и почийте мало. Бяху бо приходящии и отходящии мнози, и ни ясти им бе когда. И идоша в пусто место кораблем едини.*[4] Вот что сказал Марк (6, 30-32). Лука (9, 10), сказав подобное же, присоединяет и примету этой пустыни. Он говорит: *и поимь их, отыде един на место пусто града нарицаемаго Вифсаида.*[5] Должно знать, что Христос, как человек, и слушает, и удаляется, и заботится о Себе. Как Бог, Он и знал все, и не имел нужды в бегстве.

Стих 13. *И слышавше народи по Нем идоша пеши от градов...*[6] Марк (6, 33) сказал, что народ увидел, как ученики отправлялись. – Некоторые видели их, а другие слышали от видевших, и все пешком пошли. Такова сила желания: преодолевается всякое препятствие.

Стих 14. *И изшед Иисус виде мног народ, и милосердова о них, и изцели недужныя их.*[7] Видел желание, несмотря и на награду за него. Не требует от них и веры; они доказали ее тем, что следовали пешком, без никакой пищи, в пустынное место. Марк (6, 34) и Лука (9, 11) сказали, что Он даже начал учить их многому и говорил им о Царствии Божием.

Но откуда Он пришел и начал исцелять и учить? Конечно, с горы; потому что Иоанн (6, 1-3) говорит: *иде Иисус на онпол моря Галилеи Тивериадска: и по Нем идяше народ мног, яко видяху знамения Его, яже творяше над недужными. Взыде же на гору Иисус и ту седяше с ученики Своими.*[8] В лодке Он наставлял Своих учеников, – взойдя на гору, они отдыхали. Потом Он вышел и исцелял, и учил.

Стих 15. *Позде же бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть*

---

[1] Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его;

[2] и пошли, возвестили Иисусу.

[3] И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один;

[4] И собрались Апостолы к Иисусу, и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, – ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни.

[5] и Он, взяв их с Собою, удалился в особо пустое место, близ города, называемого Вифсаидою.

[6] а народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком.

[7] И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

[8] пошел Иисус на ту сторону моря Галисейского, *в окрестности* Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими.

место, и час уже мину: отпусти народы, да шедше в веси купят брашна себе.[1] День уже начал склоняться к вечеру, как сказал Лука (9, 12), – но сами они не вкушали пищи, так как усердие к слушанию пересилило голод. Христос, желая поэтому насытить их чудесным образом, тоже ожидал повода со стороны их, чтобы не показалось, что Он спешит к совершению чудес; (и не только здесь, но и очень часто Он наблюдает это); равным образом для того, чтобы взалкав, они больше поняли чудо.

Стих 16. *Иисус же рече им: не требуют отыти: дадите им вы ясти.*[2] *Не требуют*, вместо: не должны. Не сказал: Я напитаю их, потому что это показалось бы надменным, но повелевает ученикам дать им есть, чтобы только после того, как сами они засвидетельствуют недостаток пищи, по необходимости совершить Свое.

Но Матфей, Марк (6, 35) и Лука (9, 12) говорят, что ученики напомнили Христу о том, что нужно отпустить народ для покупки съестных припасов, – а Иоанн (6, 5-7) говорит: *возвед убо Иисус очи и видев, яко мног народ грядет к Нему, глагола к Филиппу: чим купим хлебы, да ядят сии; Сие же глаголаше, искушая его: Сам бо ведяше, что хощет сотворити. Отвеща Ему Филипп: двема стома пенязей хлебы не довлеют им, да кийждо их мало что приимет.*[3] Так написал Иоанн.

Вероятно, прежде ученики напомнили Христу, а после Он сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Потом Он поднял глаза и увидел другую большую толпу, которая еще шла, и тогда, как человек, искушал, или испытывал Филиппа, верит ли он тому, что Христос Сам может напитать всех. Испытывал же Он именно Филиппа, как более других несовершенного еще, или же чрез него направлял Свою речь и к другим, испытывая и их. Итак, очевидно, что Иоанн опустил то, что сказали другие евангелисты, – а что опустили они, об этом рассказал он.

Стих 17. *Они же глаголаша Ему: не имамы зде токмо пять хлеби и две рыбе.*[4] Иоанн (6,8-9) говорит, что Андрей сказал: *есть отрочищь зде един, иже имать пять хлеб ячменных и две рыбе: но сии что суть на толико?* Несомненно, что мальчик продавал это ученикам, и потому они, как бы имея уже у себя, отвечали, что у них нет ничего, кроме вот этого. В таком пренебрежении было телесное у тех, которые всецело были преданы духовному: двенадцать человек должны были насытиться пятью хлебами, и притом, ячменными.

Стих 18. *Он же рече: принесите Ми их семо.*[5] Повелел принести хлебы и рыбы, показывая, что нужно и это немногое дать нуждающимся и предпочесть их себе. Ученики же, хотя и сами испытывали сильный голод и ничего больше не имели, однако без всякого возражения повиновались.

Стих 19. *И повелев народом возлещи на траве.*[6] Марк (6, 39-40) говорит: *и повеле им посадити вся на споды на споды на траве зелене. И возлегоша на лехи на лехи, по сту и по пятидесят. – На споды на споды* вместо: на отдельные собрания, т.е. одна кучка в одном месте, а другая – в другом. То же самое означает *на лехи на лехи*. Можно сказать и иначе: *споды* – это кучки в виде круга, а *лехи* в виде четырехугольника; таковы были площадки в садах. Это же самое Лука назвал купами.

Стих 19. *И приемь пять хлеб и обе рыбе, воззрев на небо, благослови...*[7] Посмотрел на небо, воздавая честь Отцу, показывая, что Он Сам равен Богу, и научая нас не прежде прикасаться к трапезе, чем возблагодарить Бога, Подателя пищи, и привлечь на нее

---

[1] Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

[2] Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

[3] Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу.

[4] Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

[5] Он сказал: принесите их Мне сюда.

[6] И велел народу возлечь на траву

[7] ...и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил

благословение с неба. Иногда Иисус Христос творит чудеса Своею властью, как Бог, а иногда молится об этом по вышеуказанным причинам, чтобы не соблазнить лукавых.

Стих 19. *И преломив даде учеником хлебы, ученицы же народом.*[1] Дал ученикам, с одной стороны, для того, чтобы оказать им честь, как более близким к Нему, с другой – чтобы они не забыли о чуде, при котором прислуживали их же руки.

Стих 20. *И ядоша вси и насытишася...*[2] Насытив прежде духовной пищей, т.е. учением, как сказано, и беседою о Царстве Божием, насыщает и телесною. И мало того; вместе с тем Он научает их и многому другому: возлежанием на траве – скромности; тем, что ничего не предложил им, кроме хлеба и рыбы, – воздержности; тем, что разделил это всем, – равенству.

Стих 20. *И взяша избытки укрух, дванадесять кошя исполнь.*[3] Преломив пять хлебов, Иисус Христос отдал их; но куски этих хлебов умножались в руках учеников. Удивительное чудо! И не только их было достаточно для насыщения народа, но остался большой излишек; осталось двенадцать полных корзин, чтобы двенадцать апостолов носили эти корзины и чтобы слугами и свидетелями такого чуда они имели не только свои руки, но и рамена. Марк (6; 41, 43) сказал, что Христос разделил и две рыбы, и что и от них остались куски.

Стих 21. *Ядущих же бе мужей яко пять тысящ, разве жен и детей.*[4] Это – и увеличение чуда, и похвала народам, что они присутствовали с женами и детьми. Если со всем домом следовали, то всем домом и наслаждались благодеянием.

Стих 22. *И абие понуди Иисус ученики Своя влезти в корабль и варити Его на оном полу, дондеже отпустит народы.*[5] Хотя ученики не хотели отлучаться от Него, понудил их войти в лодку и отправиться прежде Него на другую сторону, под тем предлогом, чтобы, оставшись Самому, отпустить народ, а в действительности же для того, чтобы ученики, имея при себе корзины с оставшимися кусками, на досуге, в Его отсутствие, внимательно рассмотрели эти куски и убедились, что чудо совершено не призрачно. Для этого и осталось их большое количество; ученикам должно было больше других убедиться, как всеобщим учителям, долженствующим отправиться во вселенную. Это – одна причина, почему Он вперед послал учеников. Другая же – та, что Христос желал, как сейчас будет пояснено, один взойти на гору, научая этим, что не всегда нужно находиться с народом, и не всегда избегать его, но то и другое делать с пользою. Поэтому и мы, оставив города с их развлечениями, пешком и беспрепятственно последуем за Христом, ведущим в пустыню, т.е. в тишину и покой, и пребудем с Ним, научающим нас всему спасительному, чтобы постясь в воздержании от страстей, исполниться Божественной благодати.

Стих 23. *И отпустив народы, взыде на гору един помолитися: позде же бывшу, един бе ту.*[6] Удобное место для молитвы представляет гора; кроме того, ночь и уединение доставляют беспрепятственность, спокойствие и тишину.

Стих 24. *Корабль же бе посреде моря влаяся волнами: бе бо противен ветр.*[7] Опять ученики подвергаются опасности от волн, как и прежде. Но прежде, так как они были более несовершенны, Христос присутствовал и Сам для их утешения, хотя и спал; теперь же, так как они стали совершеннее, Он отсутствовал, чтобы не имея ниоткуда утешения, они были мужественнее.

Стих 25. *В четвертую же стражу нощи иде к ним Иисус, ходя по морю.*[8] Марк (6, 48) сказал, что Он увидел их бедствующих в плавании, а Иоанн (6, 19) – что они проплыли около двадцати пяти или тридцати стадий. Стадия – это пространство во сто саженей. Четвертою стражею ночи древние ночные стражи в лагерях называли четвертую часть ночи, или

---

[1] и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики – народу.

[2] И ели все, и насытились;

[3] и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных;

[4] а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

[5] И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

[6] И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

[7] А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный.

[8] В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю.

последние три часа. А допустил Христос, чтобы ученики до того времени находились в опасности от волн, научая нас быть мужественными в опасностях, которые премудро посылаются нам, и не требовать скорого освобождения; равным образом, и для того, чтобы, имея пред глазами смерть и избавившись от нее чудесно, ученики признали, что спасший их есть Бог. До сих пор они не имели еще полной уверенности в этом. Поэтому после избавления они поклонились Иисусу Христу, говоря: *воистину Божий Сын еси*.

Стих 26. *И видевше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призрак есть: и от страха возопиша.*[1] Страх от волнения был сменен другим страхом, который не был уничтожен, пока они не закричали, для того, конечно, чтобы они упражнялись в перенесении испытаний, сменяющих одно другое.

Стих 27. *Абие же рече им Иисус, глаголя: дерзайте: Аз есмь, не бойтеся.*[2] Так как они не могли узнать Его по лицу из-за ночной темноты, то Он подает им знакомый голос, освободивший их от того и другого страха.

Стих 28 - 29. *Отвещав же Петр рече: Господи, аще Ты еси, повели ми приити к Тебе по водам. Он же рече: прииди...*[3] Просит придти к Нему по водам, под предлогом удостоверения в том, Христос ли это, – а в действительности же, услышав голос Его, он сильно возрадовался и в горячности желал поспешить к Нему прежде других.

Стих 29 - 30. *И излез из корабля Петр, хождаше по водам, приити ко Иисусови: видя же ветр крепок, убояся, и начен утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя.*[4] Моря, хотя и волновавшегося, не убоялся, но, убежденный в силе Повелевшего, смело пошел по волнам и шел прямо, – а больше убоялся ветра, чтобы не опрокинул его, – такова природа человеческая! Часто совершив великое, затрудняется малым. Итак, когда ослабела вера, с которою Петр не боялся и волн, то оставила и облегчающая его благодать этой веры, и он стал тонуть.

Стих 31. *И абие Иисус, простер руку, ят его и глагола ему: маловере, почто усумнелся еси.*[5] Упрекнув в этом Петра, показал, что не сила волн опрокидывала его, но маловерие, или слабость высказанной им веры. *Маловером* его назвал, потому что, испугавшись ветра, он отверг великую часть ее (веры). Итак, говорит ему: *почто усумнелся еси*, или: почему ты прежде был смелым, а потом стал робким: это назвал сомнением. Укрепивший тебя против волн укрепил бы и против ветра.

Стих 32. *И влезшема има в корабль, преста ветр.*[6] Не тотчас они вошли в лодку, но при сильно налегающем ветре прошли еще большое пространство для уверения Петра и обличения его маловерия. Иоанн (6, 21) говорит, что ученики хотели взять Иисуса Христа в лодку, и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли. Отсюда ясно, что тогда только они вошли в лодку, когда она была близко от берега.

Стих 33. *Сущии же в корабли пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божий Сын еси.*[7] Величие чуда сообщило им более совершенную веру; ибо ходить по морю – большее чудо, чем повелевать ему, и не только самому ходить, но и другому даровать то же, – и притом в такое время, когда бушует и сильно волнует море ветер. Этот евангелист говорит, что вообще все исповедали Христа Сыном Божиим; а Марк (6, 51-52) сказал, что они удивлялись, но не понимали. Он говорит: *и зело излиха в себе ужасахуся и дивляхуся. Не*

---

[1] И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали.

[2] Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

[3] Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди.

[4] И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня.

[5] Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?

[6] И, когда вошли они в лодку, ветер утих.

[7] Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

разумеша бо о хлебех: бе бо сердце их окаменено.[1] Смысл этих слов такой, что ученики чрезвычайно удивлялись Христу, как человеку, имеющему такую силу, между тем как скорее должны были поклониться Ему, как всемогущему Богу. Желая показать, что и предыдущим чудом насыщения и пятью хлебами они не узнали того, что должно, прибавил: *не разумеша бо а хлебех*. Присоединил и причину их непонимания, говоря: *бе бо сердце их окаменено*. Но мы говорим, что лишь только вошел Иисус в судно, как случилось то, что сказал Марк; потом же, когда окаменение сердца учеников было смягчено, произошло то, о чем написал Матфей. Нужно знать, что иногда сердце учеников делалось тверже, и они не могли понимать, а иногда – мягче, и они понимали. То и другое происходило по мудрому Промыслу Божию. Поэтому и мы, когда начинаем погружаться в волнах страстей, призовем Иисуса, и Он тотчас подаст и нам руку помощи, и исторгнет нас оттуда.

Стих 34. *И прешедше приидоша в землю Геннисарефскую.*[2] Марк же (6, 45) сказал, что Христос понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде. А Иоанн говорит, что они отправились на ту сторону моря в Капернаум. И Вифсаида, и Капернаум находятся в земле Геннисаретской; а Геннисаретское озеро было соединено с Тивериадским.

Стих 35 - 36. *И познавше Его мужие места того, послаша во всю страну ту, и принесоша к Нему вся болящыя: и моляху Его, да токмо прикоснутся вскрилию ризы Его: и елицы прикоснушася, спасены быша.*[3] Смотри, как мало ученики ушли вперед; обрати внимание и на народ: уже не тянут Иисуса Христа в дом, не просят, чтобы Он возложил руки, не требуют, чтобы Он повелел словом, но более возвышенным и богоприличным способом привлекают к себе исцеление. Жена, страдавшая кровотечением, без сомнения, внушила им большую веру.

ГЛАВА XV

Стих 1 - 2. *Тогда приступиша ко Иисусовы иже от Иерусалима книжницы и фарисее, глаголюще: почто ученицы Твои преступают предание старец; не умывают бо рук своих, егда хлеб ядят.*[4] Во всех 12 коленах были книжники и фарисеи; но злее других были иерусалимские, как живущие в столице и потому более надменные. Видя великую веру народа, они старались уменьшить ее. Так как в Иисусе Христе они ничего не могут порицать, то обвиняют учеников в нарушении не закона, а человеческого предписания, так как не есть прежде умовения повелевал не Божественный закон, а старцы народные. Марк говорит: *фарисее бо и вси Иудее, аще не трыюще умыют рук, не ядят, держаще предания старец: и от торжища, аще не покуплются, не ядят. И ина многа суть, яже прияша держати: погружения сткляницам и чваном и котлом и одром.*[5] Так говорит Марк (7, 3-4). Умывать трыюще (πυγμη) значит умывать до локтя. Омывали чаши, кружки, котлы и скамьи, думая их таким образом освящать. Делали они много и других нововведений, нарушая закон и соблюдая эти смешные вещи. Но ученики, не следуя этому, часто ели неумытыми руками. Почему же так? Никогда не соблюдая ничего подобного, но заботясь об одной только добродетели, они презирали телесные нужды, так как это нисколько не могло вредить душе.

Стих 3. *Он же отвещав рече им: почто и вы преступаете заповедь Божию за предание*

---

[1] И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумлялись чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено.

[2] И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую.

[3] Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись.

[4] Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб.

[5] Ибо фарисеи и все иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торга, не едят, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей.

ваше.[1] Не сказал, что ученики хорошо делают преступая, дабы не подать иудеям повода к спору, – не сказал, что и худо они поступают, дабы не подтвердить такого рода предание; равным образом, не порицает и передавших это предание, дабы сами книжники и фарисеи не отвратились от Него, как надменного, но тотчас же с Своей стороны обвиняет их в большем преступлении, показывая, что преступающим заповедь Божию не должно порицать преступающих человеческое предание. Потом говорит, и какую заповедь Божию они преступают, и ради какого своего предания, – и обнаруживает наиболее распространенное тогда преступление.

Стих 4. *Бог бо заповеда, глаголя: чти отца и матерь: и иже злословит отца или матерь, смертию да умрет*.[2] Обе эти заповеди находятся в книге Исход.

Стих 5. *Вы же глаголете: иже аще речет отцу или матери: дар, имже бы от мене пользовался еси...*[3] Затруднительно здесь расположение слов, особенно если предварительно не разъяснить содержания. Старейшины иудейские учили юношей под видом благочестия презирать родителей. Если кто из родителей хотел взять у сына овцу или теленка, или другое что-нибудь, то они научали говорить: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, т.е. посвящено Богу то, что ты желал бы от меня приобрести. Таким образом, они учили не почитать родителей и преступать закон, так как обман родителей детьми есть непочтение со стороны последних и нарушение закона: и родителей они лишали нужной вещи под предлогом дара Божия, и Богу не приносили. Таков здесь смысл. Теперь нужно объяснить и сами выражения. *Вы же глаголете*, т.е. вы изъясняете, вы научаете обману того человека, который говорит отцу или матери: *дар, имже бы от мене пользовался еси*, т.е. то, что ты желал бы от меня приобрести.

(Другие объясняют это выражение эллиптически:[4] Бог заповедал и то и другое, а вы, отвергая это, говорите, что свободен от вины всякий, кто скажет отцу или матери *корван*, т.е. дар Богу то, чего просят. Говорят, что это опущено, как известное иудеям, к которым была направлена речь).

Стих 5. *И да не почтит отца своего или матере*.[5] И такой человек, став бесстыдным, потом уже не будет почитать родителей своих.

Стих 6. *И разористе заповедь Божию за предание ваше*.[6] Доказав ясно, что они учат преступать закон, – тем самым освободил от обвинения и Своих учеников, не соблюдающих предания тех, которые сами не соблюдают заповеди Божией.

Стих 7. *Лицемери, добре пророчествова о вас Исаиа...*[7] Назвал их лицемерами, потому что по видимому только они соблюдали закон, а на самом деле нарушали. Приводит и пророка, который некогда обвинял их в том же, в чем и Он обвиняет, – и показывает, что это Он Сам говорил чрез пророка.

Стих 7 - 9. *Глаголя: приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим*.[8] Сказав: *приближаются Мне усты*, пояснил это, прибавив: *и устнами чтут Мя*, признавая Меня Богом, Творцом и Господом вселенной. Но сердце их далеко отстоит от Меня, не приближаясь к Моим желаниям. Итак, тщетно они чтут Меня, потому что не соблюдают Моих заповедей, но учат таким учениям. которые составляют заповеди человеческие, а не Божии. Убоимся же и мы, народ Христов, чтобы это не было сказано и против нас.

---

[1] Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?
[2] Ибо Бог заповедал: "почитай отца и мать"; и: "злословящий отца или мать смертью да умрет".
[3] А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: "дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался",
[4] с учетом пропуска элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте.
[5] тот может и не почтить отца своего или мать свою;
[6] таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим.
[7] Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия,
[8] говоря: "приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим",

Стих 10. *И призвав народы, рече им...*[1] Посрамив и заставив замолчать, оставил их как неисцелимых, а обращает слово к народу, как более достойному.

Стих 11. *Слышите и разумейте.*[2] Слушайте то, что скажу, и разумейте это. Говорит так, оказывая им честь, чтобы легче было принять то, что намерен сказать.

Стих 11. *Не входящее во уста сквернит человека...*,[3] *сквернит*, т.е. делает нечистым. Итак, говорит: не нечистота от неумытых рук, входящая во уста вместе с пищею, оскверняет человека, так как она не касается души, а оскверняет только грех, так как он вредит душе. Таково самое близкое изъяснение этого изречения. Но говорят, что здесь скрыто и другое более глубокое, именно: что ничто, происшедшее от Бога, не может быть нечистым по природе. Моисей говорит: *и виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт. 1, 31).[4] Этим более глубоким изъяснением, говорят, отвергается наблюдавшаяся иудеями разборчивость относительно пищи. Между тем как закон о пище имеет символическое значение, иудеи, не будучи в состоянии понять ничего возвышенного, понимали все телесно и обращали внимание на внешность.

Стих 11. *Но исходящее изуст, то сквернит человека.*[5] Из уст выходит всякое слово, но тут говорит только о худом, которое имеет своим источником сердце. Потом поясняет то, что здесь сказано неясно.

Стих 12. *Тогда приступльше ученицы Его реши Ему: весли, яко фарисее слышав слово соблазнишася.*[6] Какое слово? Очевидно, это: *не входящее во уста сквернит человека.* – так как оно разрушало предание старцев.

Стих 13. *Он же отвещав рече: всяк сад, егоже не насади Отец мой Небесный, искоренится.*[7] Садом здесь называет предание старцев и заповеди человеческие.

Стих 14. *Оставите их...*,[8] *как неисцелимых*. Поэтому и не врачует соблазна их, зная, что ничто не принесет им пользы.

Стих 14. *Вожди суть слепи слепцем*,[9] Называет их слепыми, потому что поток страстей ослепил их душевный глаз, и они не могут взирать на свет истины. Мало того, они являются сами вождями ослепленных вследствие незнания Писаний. Большое зло быть слепым, – но при собственной слепоте быть вождем другого слепца – это, конечно, двойное зло.

Стих 14. *Слепец же слепца аще водит, оба в яму впадетася.*[10] Это – понятно.

Стих 15. *Отвещав же Петр рече Ему: скажи нам притчу сию.*[11] Марк (7, 17) сказал: *и егда вниде в дом от народа, вопрошаху Его ученицы Его о притчи*. Когда Петр начал, то и другие вместе спрашивали. Притчею евреи называют загадочное и всякое неясное изречение. Так как Христос выше сказал: *исходящее изо уст, то сквернит человека* (Мф. 15, 11), а затем, как говорит Марк (7, 16), прибавил: *аще кто имать ушы слышати, да слышит*, то эти слова показались им неясными, и потому, называя их притчею, спрашивают относительно этих слов.

Стих 16 - 17. *Иисус же рече (им): единаче ли и вы без разума есте; не у ли разумеваете, яко всяко, еже входит во уста, во чрево вмещается и афедроном исходит.*[12] *Единаче*, вместо: доселе еще.

Все это нужно читать вопросительно. Марк (7, 19), сказав: *и афедроном исходит*,

---

[1] И, призвав народ, сказал им:
[2] слушайте и разумейте!
[3] Не то, что входит в уста, оскверняет человека,
[4] И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма.
[5] но то, что выходит из уст, оскверняет человека.
[6] Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?
[7] Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится;
[8] оставьте их: они –...
[9] ...слепые вожди слепых;
[10] а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.
[11] Петр же, отвечая, сказал Ему: изъясни нам притчу сию.
[12] Иисус сказал: неужели и вы еще не разумеете? Еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон?

присоединяет: *истребляя вся брашна*, т.е. чистые оставляя. Нечистота, о которой выше было сказано, выходит в афедрон, а вся чистая пища остается внутри, – разумеется сколько удержит природа.

Стих 18. *Исходящая же изо уст, от сердца исходят, и та сквернят человека.*[1] И в двенадцатой гл. (34 ст.) сказал, что от избытка сердца говорят уста. Сначала является в сердце желание, а потом это желание мы высказываем устами. Извне входящее вне потом выходит, а изнутри выходяще внутри же потом остается и оскверняет.

Стих 19. *От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетелства, хулы.*[2] Марк (7, 22) исчисляет пространнее: *лихоимства, (обиды) лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство*. Говоря коротко и просто, помышления злые – это вредные пожелания: убийство, воровство, лжесвидетельство, лихоимство, лесть и гордость понятны; – прелюбодеяние – входит к имеющей мужа, – любодеяние – к неимеющей; хула – есть окорбление Бога, или неблагодарность по отношению к Нему, или порицание Его; лукавство – злоумышление против кого-либо или предположение относительно него такое, которого не должно быть; студодеяние, мужеложство и всякое другое такого же рода распутство; оком лукавым называет зависть; безумство – по преимуществу есть незнание Бога: *рече безумен*, говорится, *в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13, 1). Есть множество и других видов зла, но Христос пропустил их здесь, потому что и перечисленных достаточно для различения их. Сказал, что они исходят от сердца, потому что из него они берут свое начало. Началом таким служат помыслы, обыкновенно вытекающие из сердца. А если они выходят из сердца, то, конечно, выходят и из уст, так как от кипения в сердце, наподобие дурной жидкости, избыток должен извергнуться.

Стих 20. *Сия суть скверняющая человека: а еже неумовенныма рукама ясти, не сквернит человека.*[3] Зная, что оскверняет человека, и мы отвергнем нечистоту, которая оскверняет душу. Обмой тело целыми реками, ничего не поможет, если будет нечистою та, которая омывается слезами и чистотою добродетелей.

Стих 21. *И изшед оттуду Иисус, отыде во страны Тирския и Сидонския.*[4] Это были города Хананейские. Каким образом, заповедав ученикам не ходить на путь к язычникам (Мф. 10, 5), Сам пошел? Пошел, но не с тем, чтобы проповедовать, а чтобы немного отдохнуть. Поэтому, придя, как говорит Марк (7, 24), Он вошел в дом и не хотел, чтобы кто узнал: но не мог утаиться.

Стих 22. *И се, жена Хананейска, от предел тех изшедши, возопи к Нему...*[5] Марк (7, 26) говорит: *жена же бе Еллинска, Сирофиникисса родом*, т.е. еллинская – по религии, сирская – по языку, финикийская – по происхождению или по народности. Хананеи назывались Финикиянами от главнаго города Финикия. Слыша уже давно молву о Нем, и теперь услышав, что Он пришел туда, она последовала за Ним.

(Сирофиникиянка душа каждого, имеющая как бы дочь – ум, одержимый любовью к материальному и потому как бы пораженный падучею болезнью и беснующийся).

Стих 22. *Глаголющи: помилуй мя Господи, Сыне Давидов: дщи моя зле беснуется.*[6] Оставив беснующуюся дочь, как лишенную всякого чувства, – приходит, сама нуждаясь более в сострадании к себе, как чувствующая эту болезнь и потому сильно страдающая. Называет Его сыном Давидовым, зная, что Он ведет Свой род от Давида, – так как всем Давид был известен. *Зле*, говорит, *беснуется*, т.е. жестоко.

Стих 23. *Он же не отовеща ей словесе...*[7] Та громко кричит, желая обнаружить скрывавшуюся в сердце скорбь, а Христос не отвечает ей ни слова, ожидая, пока обнаружится

---

[1] А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека,

[2] ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления –

[3] это оскверняет человека; а есть неумытыми руками – не оскверняет человека.

[4] И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские.

[5] И вот женщина Хананеянка, выйдя из тех мест,...

[6] ...кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.

[7] Но Он не отвечал ей ни слова...

вся вера ее, смирение и благоразумие, – что Он обыкновенно делает разными способами. С другой стороны, желает показать иудеям, как Он расположен к ним, когда больных их тотчас исцеляет, если попросят Его раз, а иногда даже не попросит ни разу; между тем как с язычниками поступает не так.

Стих 23. *И приступльше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопиет вслед нас.*[1] *Моляху*, т.е. просили. И Марк (7, 26) сказал о женщине; *и моляше Его*, т.е. просила, чтобы Он изгнал беса из ее дочери. Ερωτω (молю) значит большею частью – *спрашиваю*; значит и *прошу*, как, напр., *молютися, имей мя отречена* (Лк. 14, 18); есть случаи, когда оно означает – повелеваю, напр., *влез же в един от кораблю, иже бе Симонов, моли его от земли отступити мало*. Как учитель, Христос повелевал, потому что немного спустя Он со властью сказал: *поступи во глубину* (ст. 4).

Стих 24. *Он же отвещав рече: несмь послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева.*[2] И одного молчания могло быть достаточно, чтобы привести хананеянку в отчаяние, – а ответ еще более увеличивал его, так как Христос ответил: *несмь послан ни к кому другому, кроме иудеев*; их Он и назвал погибшими овцами дому Израилева. И в десятой главе (6 ст.) Он так же сказал апостолам: *идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева*. Что за женщина? Увидев, что сама она презренна, что отвергнуты и просившие за нее, она не отчаялась, так как имела великую веру и благоразумие, но обнаруживает прекрасное бесстыдство, и оставив свой крик издали, подошла ближе. А у нас бывает не так: когда мы не получаем чего-либо, мы отстаем, между тем как должно было подойти ближе и налегать с большим жаром.

Стих 25. *Она же пришедши поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми.*[3] До сих пор она не смела придти пред Его лицо, считая себя недостойной.

Стих 26. *Он же отвещав рече: несть добро отъяти хлеба чадом и повреши псом.*[4] Насколько жена увеличивала просьбу, настолько Христос усиливал отказ. Марк (7, 27) сказал, что Он сказал ей: *остави, да первее насытятся чада*. Отовсюду показывал близость к иудеям и любовь к ним, уважение и заботу. Их назвал он детьми, как Своих и как возлюбленных, а язычников – псами, как нечистых и преступных. Под хлебом разумеет исцеление не только телесное, но и душевное. И обрати внимание на благоразумие женщины: пораженная словами Христа, она на этих словах искусно строит себе защиту.

Стих 27. *Она же рече: ей, Господи: ибо и пси ядят от крупиц падающих от трапезы господей своих.*[5] Да, Господи, говорит она, истинно ты сказал: они – дети, а я – пес; но поэтому нужно более сжалиться надо мной. *Ибо и пси ядят от крупиц падающих от трапезы господей своих*. Так как я – пес, то я – не чужая, и мне не возбранено участие в крохах, как и псам. Под крохами разумеются случайно оказанные исцеления. Что она, так сильно отверженная, не отстала, это было делом веры; что признает себя псом – было делом смирения; а что на словах Христа строит свою защиту, – благоразумия. Поэтому Христос и отложил исцеление, чтобы все это обнаружилось, чтобы показать этим ее любомудрие, чтобы были посрамлены иудеи, так сильно побежденные языческой женой в вере, смирении и благоразумии, – чтобы апостолы, видя это, были смелее впоследствии, когда посылались к язычникам. Поэтому-то Христос и возвестил о вере этой жены.

Стих 28. *Тогда отвещав Иисус рече ей: о, жено, велия вера твоя: буди тебе якоже хощеши. И изцеле дщи ея от того часа.*[6] Марк (7, 29) говорит, что Христос сказал ей: *за сие слово, иди*, – бес вышел из твоей дочери, т.е. за то слово, которым ты благоразумно воспользовалась для защиты. Так как Спаситель похвалил и веру ее, и благоразумие, то потому Матфей записал похвалу ее веры, а Марк – благоразумия.

---

[1] И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами.
[2] Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.
[3] А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне.
[4] Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам.
[5] Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.
[6] Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час.

Обрати внимание на то, что между тем как апостолы просили за нее и ничего не достигли, сама она скорее достигла. Отсюда мы узнаем, что Бог лучше желает, чтобы мы просили сами за себя. Ученики имели больше дерзновения, но жена обнаружила великую настойчивость. И действительно, много может постоянство в молитве.

В аллегорическом смысле эта хананейская женщина прообразовала Церковь из язычников, которая, находясь в пределах своей религии, имела беснующуюся дочь, т.е. деятельность, над которою господствовали демоны. Но выйдя из этих пределов, т.е. забыв людей своих и дом отца своего (Пс. 44, 11), она удостоилась от Христа слова и освободилась от владычества демонов.

Стих 29. *И пришед оттуду Иисус, прииде на море Галилейское, и возшед на гору, седе ту.*[1] Иногда Он Сам обходит, исцеляя страждущих, иногда же сидит, ожидая нуждающихся в исцелении; первое делает по Своей благости, а второе – для испытания веры слабых. Часто также Он восходит на гору ради высоты Своего Божества, и научая подниматься от земли тех, которые желают приблизиться к Богу.

Стих 30. *И приступиша к Нему народи мнози, имуще с собою хромыя, слепыя, немыя, бедныя и ины многи...*[2] Бедные (κυλλοι) это, главным образом, безрукие, как в 18 гл. будет показано.

Стих 30. *И привергоша их к ногама Иисусовыма: и изцели их.*[3] Обрати внимание на преуспевающую веру их. Больше уже не прикасаются края одежды, но только повергаются к ногам Иисуса, и Он тотчас исцеляет их, не потому что они имели большую веру, чем хананеянка, но потому что были иудеи. Этим желает заградить уста неблагодарных иудеев и показать, что они достойны большего наказания. Неблагодарный человек чем большими и многочисленнейшими благодеяниями осыпается, тем большему наказанию подлежит.

Стих 31. *Якоже народом дивитися, видящым немыя глаголющя, бедныя здравы, хромыя ходящя и слепыя видящя...*[4] Дивились множеству исцеляемых и скорости исцеления.

Стих 31. *...и славляху Бога Израилева,*[5] т.е. Бога, Которого почитали израильтяне.

Стих 32. *Иисус же призвав ученики Своя, рече (им): милосердую о народе (сем), яко уже дни три приседят Мне и не имут чесо ясти…*[6] Достойно удивления столь великое постоянство народа. Почему же молчат ученики и не говорят, как прежде: отпусти народ, между тем как уже прошло три дня? Потому что они видели, что люди эти тверды в своих намерениях, радуются исцелению немощных и совершенно не чувствуют голода. Может быть, они имели съестные припасы до третьего дня; поэтому Христос и приступает к чуду только тогда, когда оказался недостаток в пище. Зачем снова насыщает их в пустыне? Конечно, для того, чтобы они не ослабели на пути, как Сам дальше говорит, и чтобы подтвердить чудо с прежними пятью хлебами, – о котором везде было разглашено, так как оно было совершено публично.

Стих 32. *И отпустити их не ядших не хощу, да не како ослабеют на пути.*[7] Марк (8, 3) присоединил: *мнози бо от них издалеча пришли суть*. Смотри на человеколюбие Господа. Зная, что природа человеческая нуждается в пище, Он заранее заботится о ней и, хотя Его не просили даже, доставляет пищу. Совещается с учениками, чтобы они, вспомнив о чуде с пятью хлебами, принесли Ему хлебы, какие имеют, и сказали: умножь и эти; но они не поняли причины вопроса, поэтому опять жалуются на их недостаток.

Стих 33. *И глаголаша Ему ученицы Его: откуду нам в пустыни хлебы толицы, яко да*

---

[1] Перейдя оттуда, пришел Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там.

[2] И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих,

[3] и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их;

[4] так что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими;

[5] и прославлял Бога Израилева.

[6] Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть;

[7] отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.

насытится топик народ.[1] (Под пустынею можно разуметь природу человеческую, или этот мир, в котором пребывают в слове добродетели и знания люди, страждущие ради веры и надежды будущих благ. Три дня – это три душевные силы, с которыми они пребывают; при помощи слова ищут, страстью желают искомого, и по гневу ведут борьбу за желаемое. Или три дня – это три закона: естественный, Моисеев и евангельский, светящие наподобие дня и пробуждающие к полезному деланию. Итак, те, которые сообразно с этими тремя законами пребывают в Слове Божием и готовы принять на себя за всякого человека труды, никогда не останутся голодными, но получат обильную и Божественную пищу: по естественному закону – беспрепятственное исполнение того, что требуется природой; по писанному (Моисееву) закону – бездействие для противоестественных страстей; по евангельскому – соединение с Самим Богом и обожествление).

И прежде, и после совершает это чудо в пустыне, вдали от городов и селений, чтобы не показалось, что для народа приносилась пища из ближайшего города или селения.

Стих 34. *И глагола им Иисус: колико хлебы имате; Они же реша: седмь, и мало рыбиц.*[2] И пред чудом с пятью хлебами также спрашивал (Марк. 6, 38); но они не поняли этого. Если и порицаешь такое ослепление, так как они так скоро забыли о недавно совершившемся чуде, то удивляйся их великой любви к истине, так как они при повествовании не скрывают даже своих недостатков. Обрати внимание и на то, какую власть они имели над чревом. Находясь в пустыне уже третий день, они несли с собою семь хлебов.

Стих 35 - 37. *И повеле народом возлещи на земли, и приемь седмь хлебы и рыбы, хвалу воздав преломи и даде учеником Своим, ученицы же народом. И ядоша вси и насытишася...*[3] Подобное прежнему и говорит, и делает, чтобы решительно все напомнить о чуде.

Стих 37 - 38. *И взяша избытки укрух, седмь кошниц исполнь. Ядших же бяше четыре тысящы мужей, разве жен и детей.*[4] Почему там осталось двенадцать коробов, а здесь семь корзин, между тем как здесь должно бы было остаться больше; здесь было больше хлебов, и меньше ядущих. Златоуст говорит, что, может быть, корзины (σπυριδες) были больше коробов (κοφινοι), или же было устроено так для того, чтобы различие и неравенство остатков сохранило неизгладимую память о том и другом чуде. И еще иначе: там число коробов сделал равным числу апостолов, а здесь – числу хлебов, научая этим, что для Него легко исполнить то, чего желает.

Необходимо и более таинственное понимание относительно тех пяти тысяч и этих – четырех. Пять тысяч – это более несовершенные в добродетели, а четыре – более совершенные. Много и тех, и других, но несовершенных всегда больше, чем совершенных. Едят они возле Христа, т.е. усвояют своим умом духовное учение, – несовершенные усвояют меньше мыслей по слабости своего ума, а совершенные больше вследствие его крепости; остается от несовершенных меньше, потому что они меньше усвояют, а от совершенных больше, потому что они усвояют больше. Это мы высказали более просто и понятно; но другие, пускаясь в тонкости, высказали много мелочных и скучных рассуждений, и не только в настоящем месте, но и при многих других исследованиях, – что мы охотно пропускаем, как причиняющее лишнее беспокойство.

Стих 39. *И отпустив народы, влезе в корабль.*[5] Не пошел сухим путем, чтобы следующие за ним не прославляли Его.

Стих 39. *И прииде в пределы Магдалински.*[6] Марк (8, 1) говорит, что, тотчас войдя в корабль с учениками Своими, пришел в пределы Далмануфские. Эта страна имела оба эти

---

[1] И говорят Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?

[2] Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок.

[3] Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики – народу. И ели все и насытились;

[4] и набрали оставшихся кусков семь корзин полных, а евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей.

[5] И, отпустив народ, Он вошел в лодку

[6] и прибыл в пределы Магдалинские.

названия.

ГЛАВА XVI

Стих 1. *И приступиша (к Нему) фарисее и саддукее, искушающе просиша Его знамение с небесе показати им.*[1] Επηρωτησαν (спрашивали) значит здесь – просили, как выше (15 гл., 23 ст.) было сказано. Они желали видеть знамение с неба, т.е. какое-либо чудо относительно солнца, или луны, или звезд; и искали этого искушая, не для того, чтобы уверовать, а чтобы уловить, как будто мага. Прежде них и другие также, искушая, просили у Христа знамения с неба, как сказано об этом в двенадцатой главе; там же найди и другую причину.

Стих 2. *Он же отвещав рече им...* Марк (8, 12) сказал; *и воздохнув духом Своим, глагола*, т.е. вздохнув от души, или как мы говорим – из глубины, от сердца. Зная самих искушающих, вздохнул об их неисцелимом лукавстве и сказал им:

Стих 2 - 3. *Вечеру бывшу, глаголете: ведро, чермнуетбося небо: и утру: днесь зима, чермнуетбося дряселуя небо. Лицемери, лице убо небесе умеете разсуждати, знамений же временом не можете (искусити)!*[2] Лицемерами назвал их не только потому, что они одно говорили, а другое думали, но и потому, что считали себя мудрыми, будучи неразумными. Итак, говорит: явление (наружность) неба вы умеете различать, когда оно показывает хорошую погоду и когда – ненастье, – а знамений времен не можете различить. Если бы вы были мудры, то знали бы, что знамения на земле составляют принадлежность настоящего времени. А знамения на небе относятся к скончанию времени. Тогда *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе* (Мф. 24,29).

Стих 4. *Род лукав и прелюбодейный знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка.*[3] Совершенно то же самое сказано и объяснено в двенадцатой главе. Обрати внимание на ожесточение их: зная об Ионе и слыша эти слова как прежде, так теперь, они не пожелали спросить и узнать, что означает это чудо, о котором Он говорит; они только искушали, как сказано. Поэтому, оставив их, ушел.

Стих 4. *И оставль их, отыде.*[4] А Марк (8, 13) говорит, что, войдя опять в лодку, Он отправился на ту сторону.

Стих 5. *И прешедше ученицы Его на он пол, забыта хлебы взяти*[5] (т.е. столько, сколько было бы для них достаточно). Марк (8, 14) говорит, что они имели с собою в лодке только один хлеб.

Стих 6. *Иисус же рече им: внемлите и блюдитеся от кваса фарисейска и саддукейска.*[6] Марк (8, 15) сказал: *и прещаше им, глаголя: зрите, блюдитеся от кваса фарисейска, и от кваса Иродова. Прещаше*, т.е. заповедал; а удвоение: зрите, блюдитеся – указывает на усиление этой заповеди. Закваской фарисейскою, саддукейскою и Иродовою называет учение фарисеев, саддукеев и иродиан. О фарисеях и саддукеях сказано в третьей главе, а об иродианах – в двенадцатой. Закваскою назвал это учение, как бы окисшее и изгнившее.

Стих 7. *Они же помышляху в себе, глаголюще: яко хлебы не взяхом.*[7] Христос называл закваскою учение вышеупомянутых людей, и заповедовал беречься его; но ученики, разумея под закваскою хлеб иудеев и думая, что Христос заповедал беречься его, помышляли в себе, т.е. смущались, так как есть иудейский хлеб им сейчас было запрещено, как они думали, а

[1] И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.

[2] ...вечером вы говорите: "будет вёдро, потому что небо красно"; и поутру: "сегодня ненастье, потому что небо багрово". Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времен не можете?

[3] Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка.

[4] И, оставив их, отошел.

[5] Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов.

[6] Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.

[7] Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли.

другого они не принесли, – и как бы так говорили в раскаянии: не взяли мы хлебов у гостеприимных верующих, чтобы питаться ими, если придется замедлить. Но что же Христос, знавший их помышления? По справедливости порицал их по двум причинам: за то, что думали, будто Он заповедовал им разборчивость в пище, между тем как выше Он отверг такую же иудейскую разборчивость, когда учил, что не входящее в уста оскверняет человека (15, 11), и за то, что заботились о пище, имея с собою Подателя всякой пищи.

Стих 8. *Разумев же Иисус рече им: что мыслите в себе, маловери, яко хлебы не взясте.*[1] Сначала порицает их за заботу о пище, говоря: зачем вы смущаетесь тем, что не взяли себе откуда-либо хлебов? Маловерами опять их называет, потому что они не верили, что Он может их напитать, а сами о себе заботились.

Стих 9 - 10. *Не у ли разумеете, ниже помните пять хлебы пятим тысящам, и колико кош взясте; ни ли седмь хлебы четырем тысящам, и колико кошниц взясте.*[2] Марк (8, 17, 18) говорит, что Христос сильнее порицал их, – прибавляя: *еще ли окаменено сердце ваше имате: очи имуще не видите; и ушы имуще не слышите*; Не видите, говорит, как и сколько Я питаю в пустыне? и не слышите, о чем Я учу? Но почему Он не порицал их лучше тогда, когда они сказали: *откуду нам в пустыни хлеби толицы* (Мф. 15, 33)? Не прилично было срамить их в присутствии многих; вместе с тем Он ожидал, чтобы, по совершении второго чуда, порицание было сильнее и действительнее.

Стих 11. *Како не разумеете, яко не о хлебех рех вам внимати, (но) от кваса фарисейски и саддукейска.*[3] Вот порицает у них и разборчивость в пище.

Стих 12. *Тогда разумеша, яко не рече хранитися от кваса хлебнаго, но от учения фарисейски и саддукейска.*[4] Ты видел предпосланное порицание, посмотри и на плод его: оно пробудило дремавший ум их, и они уразумели. Не всегда учителю должно быть кротким, но иногда – и строгим; иногда нужно давать некоторую свободу ученикам, чтобы приобрести их любовь, а иногда – порицать, чтобы сдержать их, – и таким разнообразием устроять спасение их.

Стих 13. *Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго*;[5] Кесарию эту выстроил Филипп в честь Кесаря, но была и другая Кесария – Стратонова. Спросил учеников, отведя их далеко от иудеев, чтобы они без всякого страха свободно отвечали на вопрос. И не о книжниках и фарисеях спрашивал, так как они открыто поносили Его, но – о народной толпе, которая не имела зависти и лукавства. И Лука (9, 18) говорит: *и бысть егда моляшеся един, с Ним беху ученицы: и вопроси их, глаголя: кого Мя глаголют народи быти?* А Марк (8, 27) сказал, что спросил их на пути. Может быть, на пути в страны Кесарии Христос вместе молился и совершал путь. *Сына Человеческаго*, т.е. кажущегося для них человеком. Спросил не потому, что не знал, но с премудрою целью, чтобы Петр сказал то, что ему было открыто, и чтобы отвергнуть ошибочные мнения о Себе всех других людей. Он знал, что Бог Отец открыл о Нем Петру. Заметь, что спросил об этом не в начале проповеди, но после того, как совершил много и великих знамений, после того как учил о многом и великом, после того как представил достаточные доказательства Своего Божества и единства с Отцом.

Стих 14 - 15. *Они же реша: ови убо Иоанна Крестителя: инии же Илию, друзии же Иеремию или единаго от пророк. Глагола им (Иисус): вы же кого Мя глаголете быти*;[6] *вы,*

---

[1] Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли?

[2] Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали?

[3] Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: "берегитесь закваски фарисейской и саддукейской"?

[4] Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского.

[5] Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?

[6] Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

говорит, которые постоянно живете со Мною и хорошо знаете Мое могущество в деле и в слове. Сказав им: *вы же кого Мя глаголете быти*? – показал, что народ говорит неверно.

Стих 16. *Отвещав же Симон Петр рече: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго.*[1] Опять Петр, всегда пламенный, выскакивает и предупреждает. Сказал: Живаго, потому что написано о Нем: *Господь живяй в вас* (Нав. 3, 10);[2] *живу Аз, глаголет Адонаи Господь*, и много такого же, – конечно, для различия от мертвых идолов.

Стих 17. *И отвещав Иисус рече ему: блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех.*[3] Но и прежде, вслед за укрощением бури, ученики исповедали Его Сыном Божиим, говоря: *воистинну Божий Сын еси* (Мф. 14, 33), и, однако, не были названы блаженными. И некоторые другие веровали, что Он есть Бог, но никого из них не назвал блаженным. Что же нужно сказать на это? то, что все, исповедавшие Его Сыном Божиим и веровавшие, что Он есть Бог, полагали, что Он таков не по естеству и не в собственном смысле, а по усыновлению и по превосходству добродетели, подобно тому, как все святые называются сынами Божьими. Один только Петр истинно понимал, что Христос есть по естеству и в собственном смысле Сын Божий. Потому-то Христос, желая показать ученикам, что Петр один знал надлежащим образом и без всякого заблуждения исповедал Его, назвал его блаженным, как получившего Божественное откровение о Нем. Плоть, говорит, и кровь, т.е. человек, не руководили тобою при этом священном исповедании относительно Меня, но Отец Мой, – как достойным такого исповедания. Еврейское слово вар – означает сын. Утвердив это мнение Петра и показав, что он был научен Богом, смотри, каких благ удостаивает его.

Стих 18. *И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою.*[4] Ты – Петр, потому что будешь камнем веры после отречения, или потому что и теперь ты крепок в мысли; и на этой-то крепости Я создам Церковь Мою, или положу тебя в основание верующих, так как Церковь составляют верующие. Сказал это, направляя его мысль к пастырству (προςποιμαντικην).

Стих 18. *И врата адова не одолеют ей*,[5] – не будут господствовать над Церковью. Вратами ада называет хулы от язычников и еретиков, как приводящие к вечному мучению, или же наказание за них, как приводящее к телесной смерти. Затем высказывает и другую почесть.

Стих 19. *И дам ти ключи Царства Небеснаго.*[6] Так как Петр исповедал Христа истинным Сыном Божиим, то Он показывает ему силу Своего Божества, говоря: создам на тебе Церковь Мою и дам тебе ключи Царства Небесного, т.е. право вводить в него, так как вводить может владеющий ключами. Дар этот принадлежал и другим апостолам, но дан был ему прежде всего, потому что он первым исповедал Христа истинным Сыном Божиим. Поэтому и после Вознесения Спасителя на небо, он прежде всех учил долгое время и многих привел к вере.

Стих 19. *И еже аще свяжеши на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех.*[7] И это дело – владеющего ключами. Вязать – значит не прощать, а разрешать – прощать. Итак, обещает ему: всякий грех, которого ты не отпустишь на земле, не будет отпущен и на небе Богом, – и всякий, который ты отпустишь здесь, будет отпущен и там. Но Марк (8, 29) и Лука (9, 20) ради краткости привели ответ Петра по сокращению, и потому и об ублажении его, и о другой чести они умолчали, зная притом же, что он – не честолюбив. Матфей же ради точности написал все это, воздавая

---

[1] Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого.

[2] Среди вас есть Бог живой.

[3] Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах;

[4] и Я говорю тебе: ты – Петр*, и на сем камне Я создам Церковь Мою,
*Камень.

[5] и врата ада не одолеют ее;

[6] и дам тебе ключи Царства Небесного:

[7] и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

вместе с тем честь верховному из апостолов.

Стих 20. *Тогда запрети Иисус учеником Своим, да ни комуже рекут, яко Сей есть Иисус Христос.*[1] Марк (8, 30) сказал: *и запрети им, да ни комуже глаголют о Нем*, а Лука (9, 21): *Он же запрещь им, повеле ни комуже глаголати сего. Запрети* вместо – повелел, *запрещь повеле*, т.е. строго приказал никому не говорить, что Он есть Христос, т.е. Сын Божий по естеству, как исповедал Петр.

Необходимо было, чтобы это было открыто Самим Отцом, подтверждено Самим Сыном прежде Своей смерти и стало известным одним только ученикам, как более совершенным, чем народ, и как общим учителям вселенной. Христос не желал, чтобы народ знал это прежде Воскресения Его из мертвых, чтобы, зная теперь, что Он по естеству – Сын Божий, по естеству – Бог, а потом – видя Его бесчестно поносимого, сильно страдающего и бесчеловечно убитого, он (народ) не соблазнялся, не возвратился к прежнему неверию и не сделался неисправимым. Если соблазняло даже учеников, более совершенных, чем народ, не только исполнение этого, но самая речь об этом, то каким образом не могли бы соблазниться несовершенные, видя это и не зная тайны страдания, которая и самим ученикам была не легко доступна? И они только тогда, когда по Вознесении Спасителя снизошел на них Дух Святой, исполнившись Божественной благодати и отложив человеческие помыслы, поняли все тайны и сделались тверже адаманта. До того же времени их постоянно соблазняло все человеческое во Христе. Поэтому-то, как сказано, Он тогда не желал, чтобы было известно народу, что Он – истинный Сын Божий, по естеству Бог, – но разными способами преподает это ученикам. Когда же, по удалении всех соблазнов, должны были ясно свидетельствовать о том, что Он по естеству Бог – померкшее солнце, раздравшаяся церковная завеса, потрясшаяся земля, рассевшиеся скалы, и воскресшие тела многих умерших святых и Сам Он, чудесно воскресший из мертвых (и в то время уже ясно воссияла сила Его Божества и доказательство было несомненно; но еще и Дух Святой должен был сообщить разумение не только ученикам, но и всем верующим), тогда только Он пожелал открыть всем тайну Своего Божества и страдания, чтобы проповедь о Нем распространялась беспрепятственно.

Стих 21. *Оттоле начат Иисус сказовати (δυκνυειν) учеником Своим, яко подобает Ему ити во Иерусалим и много пострадати от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день востати.*[2] С того времени, когда ученики твердо знали, что Он есть Сын Божий по естеству, Он начинает показывать, или предсказывать им, что Он должен претерпеть, чтобы, заранее зная это, они не соблазнялись во время страдания и не предполагали, что Он страдает по слабости природы. И как это можно было предполагать относительно Того, Который заранее знает, предсказывает и даже спешит пострадать?

Стих 22. *И поемь Его Петр, начат пререцати Ему...*,[3] *поемь*, т.е. взяв отдельно. Услышав, что Христос должен умереть, он не мог этого перенести, потому что считал это недостойным Его Божества. Поэтому, получив некоторую смелость вследствие того, что был назван блаженным, прекословил, т.е. упрекал Его наедине.

Нужно знать, что слово ἐπιτιμαν (пререцати, прекословить) у евангелиста иногда значит – *заставлять молчать*, как сказано о нечистом духе, который говорил, что знает Христа, что Он – Святый Божий: *и запрети ему* (Мк. 1, 25), т.е. заставил молчать; *запрети ветром и морю* (Мф. 8, 26); иногда – *подтверждать*, напр., *и запрети им, да ни комуже глаголют о Нем* (Мк. 8, 30); иногда – *упрекать*, как напр, в этом месте, о котором теперь идет речь; иногда *порицать*, как, напр.: *запрети Петровы* (Мк. 8, 33), о чем сейчас будет сказано; а иногда – *не допускать*, как это мы найдем в 19 гл. 13 ст.

Стих 22. *...Глаголя: милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие.*[4] Говорит это, без

---

[1] Тогда [Иисус] запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос.

[2] С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

[3] И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему:

[4] будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!

сомнения, заботясь о Нем, как истинный друг. *Милосерд Ты* – сказал по обычаю; потому что был обычай упрекать так того, кто говорил что-либо неожиданное; т.е. пусть Бог будет милосерд к Тебе. *Не имать быти Тебе сие*, т.е. да не случится с Тобою того, что говоришь.

Стих 23. *Он же обращься рече Петрови: иди за Мною, сатано...*[1] Марк (8, 33) сказал, что Христос, обратившись и взглянув на учеников Своих, запретил Петру, т.е. порицал его. Он желал, чтобы и они слышали это порицание и вразумились, потому что чувствовали то же, что и Петр. Сатаною назвал его, как подражающего сатане в том, что он не желал, чтобы Христос был умерщвлен. И сатана не желал, чтобы Христос был умерщвлен для того, чтобы оказались ложными все пророчества об Его смерти, и чтобы телесная смерть Христа не была смертью Его собственной власти; хотя сам же он возбудил иудеев к убиению Спасителя и оказался побежденным собственной злобой.

Можно сказать и иначе: так как сатана значит – противник, а Петр, отклоняя Христа от смерти, не следовал, а противился Его воле, то Спаситель говорит ему: иди за Мною, сатано, т.е. следуй за Мною, противник...

Стих 23. *Соблазн Ми еси...*[2] Противодействуя Моей воле, ты служишь для Меня препятствием. Далее высказывает и причину, почему он противодействовал.

Стих 23. *Яко не мыслиши яже (суть) Божия, но человеческая.*[3] Ты так полагаешь, потому что размышляешь не о Божественном, а о человеческом. Если бы ты думал о Божественном, то считал бы для Меня достойным умереть за мир, а так как ты думаешь о человеческом, то считаешь для Меня недостойным даже умереть.

Ты же обрати внимание на то, что недавно весьма ублажаемый теперь сильно порицается, – чтобы сдерживать и свою смелость и знать, что Спаситель был нелицеприятен. Когда тот сказал верно, ублажил его, а когда неверно – порицал. Верно он сказал то, относительно чего получил откровение от Бога, а неверно – то, что сказал от себя самого.

Стих 24. *Тогда Иисус рече учеником Своим: аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет.*[4] Марк (8, 34) и Лука (9, 23) говорят, что Христос сказал это к народу и вообще ко всем. Сказал это, утверждая, что не только не неприлично для Него умереть, но что и никто другой не может быть Его учеником, если не умрет за благо. *Аще кто хощет*, говорит, *по Мне ити*, или – следовать за Мною, как ученик и подражатель Мой, *да отвержется себе*, т.е. своей воли, преданной страстям и привязанной к этой жизни, или – своего тела, не щадя его во время бедствий и испытаний, но даже подвергая его опасностям, – *и возмет крест свой*, т.е. пусть помнит о своей смерти (крестом обозначил смерть, потому что крест тогда был орудием смертной казни), пусть всегда ожидает смерти, пусть постоянно будет готов к ней, и ежедневно умирает своею волею. Это изречение объяснено и иначе в десятой главе. И смотри, как сказал: аще кто хощет, муж или жена, или начальник, или подчиненный, и аще хощет, потому что никого не принуждает против воли; а чтобы ты не подумал, что достаточно только страдать (так как и разбойники, и грабители, и волшебники, и другие злые люди много страдают), присоединил: *и по Мне грядет*, научая, что нужно не только претерпеть это, но последовать за Ним, т.е. идти по следам Его жизни.

Стих 25. *Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю.*[5] Сказал это и в десятой главе; там найди и объяснение. Марк же (8, 35) сказал: *Мене ради и Евангелия,* т.е. ради Меня и Моего учения.

Стих 26. *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит...*[6] Конечно, невозможно приобрести весь мир; но если бы это было возможно, не было бы

---

[1] Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана!
[2] ты Мне соблазн!
[3] потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.
[4] Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною,
[5] ибо кто хочет душу* свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее;
*Жизнь.
[6] какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

никакой пользы от этого. В мире все смертно, а душа бессмертна; наслаждение всем этим – временное, а наказание души – вечное. Далее еще усиливает страх; этим обыкновенно Он исправляет слушателей.

Стих 26. *Или что даст человек измену за душу свою?*[1] Если весь мир не может сравняться по своей цене с разумною душою, то какой же выкуп можно дать, чтобы исторгнуть ее от вечного наказания? Конечно, никакого. Потому должно, оставив все, заботиться только о ней одной, вред которой причиняет смерть и за потерю которой нельзя дать выкупа. А чтобы показать нерадивым, что нерадение их не останется без наказания, и усердным, что усердие их не будет лишено награды, чтобы тех еще более устрашить, а этих ободрить, говорит:

Стих 27. *Приити бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со Аггелы Своими, и тогда воздаст комуждо по деянием его.*[2] Показал, что имеет одну и ту же славу с Отцом: *во славе*, говорит, *Отца Своего*. Если же имеет одну и ту же славу, то, конечно, одно и то же и существо, и власть, и Божество. Имеющие одну и ту же славу имеют и все остальное одно и то же.

Стих 28. *Аминь глаголю вам, (яко) суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго грядуща во Царствии Своем.*[3] Сказав о Себе, что придет во славе, дориносимый и сопровождаемый Ангелами, и зная, что ученики не доверяют этим словам, подтверждает их, присоединив, что немного спустя некоторые увидят Его славу, – которую Он здесь назвал Царством. Указывал Он этим на сияние Своего Преображения, которое должен был вскоре показать Петру, Иакову и Иоанну. О них и сказал: *нецыи от зде стоящих*. Царством же Своим, или славою Своею – назвал то сияние, с которым впоследствии должен придти, когда воздаст каждому по делам его.

ГЛАВА XVII

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Стих 1. *И по днех шестих поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна брата его...*[4] Лука (9, 28) говорит: *бысть же по словесех сих яко дний осмь*, и, однако, не противоречит. Он причислил сюда и тот день, в который Христос говорил выше сказанное ученикам, и тот, в который Он взял их; Матфей же, пропустив оба эти дня, исчислил только дни, заключенные между ними. Почему взял только трех этих, и не только теперь, но часто и в другое время, как это впоследствии мы найдем? Потому что они превосходили других учеников: Петр – тем, что сильно любил Его, вследствие горячей веры, Иоанн – тем, что был сильно любим Христом, вследствие превосходства добродетелей; Иаков – тем, что был ненавистен иудеям, так что Ирод, убив его впоследствии, оказал иудеям большую милость... Смотри, как Матфей не умолчал о тех, которые были предпочтены ему. Это же во многих местах делает и Иоанн, записывая по любви к справедливости преимущественные похвалы Петру. Лик апостольский был чужд зависти. – Почему же Христос, говоря: *суть нецыи от зде стоящих*, скрыл имена их? Чтобы не огорчать других; и чтобы те не скорбели, думая, что они, как недостойные, пренебрежены.

Стих 1. *И возведе их на гору высоку едины.*[5] Лука (9, 28) же говорит, что Он взял их и взошел на гору помолиться.

Стих 2. *И преобразися пред ними и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быши*

---

[1] или какой выкуп даст человек за душу свою?

[2] Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его.

[3] Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем.

[4] По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его,

[5] и возвел их на гору высокую одних,

белы яко свет.[1] Возвел их на высокую гору, чтобы не быть видимым для всех других; потому и прибавил – *едины* (ничего Он не делал для славы, а все для пользы), и чтобы мы знали, что должно возвышаться от земной низости тому, кто должен удостоиться Божественного созерцания. *Преобразился* так, что тело осталось, конечно, при своей собственной фигуре, но в нем отчасти открылось Божественное сияние и осветило лицо Его, и вид Его переменился на еще более Богоподобный. Преобразился *пред ними*, чтобы они, видя, как Он преобразился, не считали Его другим, и чтобы узнали, как легко Он может делать то, чего желает. *Просияло лице Его как солнце*, т.е. так показалось им. Сияние это было сильнее солнца, какое-то Божественное и неизреченное. *Ризы же Его сделались белыми как свет*, так как сияние это разлилось и на них.

Итак, если и кто-либо из вас возлюбит Иисуса, как Петр, или будет возлюблен Им, как Иоанн, или же тягостен врагам Его, как Иаков (а враги Его – демоны), тот возведется на высокую гору, т.е. на высоту знания, и узрит славу Его, насколько возможно человеку: разумею – тайны, от многих скрытые и невидимые. Не будет неуместным сказать, что лицо Иисуса – это смысл Его речей, а одежды – слововыражения этих речей, которыми покрыт смысл как одеждою. Это лицо Его светло и просвещает взирающих на Него, и эти одежды Его также белы, не имея в себе ничего темного и неясного.

Стих 3. *И се, явистася им Моисей и Илиа, с Ним глаголюща.*[2] По многим причинам поставил подле Себя Моисея и Илию. Так как одни из народа говорили, что Он – Иоанн Креститель, другие – что Илия, третьи – что Иеремия или один из древних пророков, то и поставил пред Собою, как рабов, самых замечательных из процветавших в Ветхом Завете пророков, чтобы была видна средина между ними, и то, насколько Он их превосходит. Вот это одна причина.

Другая причина. Так как Его обвиняли в преступлении закона, говоря: *несть Сей от Бога Человек, яко субботу не хранит* (Ин. 9, 16), и затем называли Его хулителем и присваивающим Себе славу Божию, говоря: *о добре деле камение не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты, человек сый, твориши Себе Бога* (Ин. 10, 33),[3] – то Он поставил подле Себя – Моисея, чтобы показать, что ни в каком случае законодатель не предстал бы пред Ним в образе раба, если бы Он был законопреступник, а Илию, чтобы показать, что если бы Он был богохульник и присваивал бы Себе славу Божию, то пред богопротивным никогда бы не предстал как раб тот, кто всегда ревновал о славе Божией. Третья причина – та, чтобы знали, что Он – Господь смерти и жизни (так как Моисей умер, а Илия остался в живых), и чтобы ученики, впоследствии видя Его умирающим, считали это страдание добровольным и сообразили, что Господь смерти и жизни не мог умереть против воли. Можно присоединить и еще иную причину, что Господь поставил здесь их ради учеников, чтобы возбудить к подражанию им. Моисей был косноязычен, а Илия – совсем необразован, оба были бедны и одинаково смелы против властителей: Моисей против фараона, а Илия против Ахава. От нечестивых людей, которым оказывали благодеяния, они претерпели много бед, и, однако, не переставали заботиться о них. Моисею они должны были подражать в незлобии, Илии – в ревности к Богу, а им обоим – в умении управлять народом и в перенесении трудов. Тысячекратно они готовы были умереть, насколько это было в их власти, за угодивших Богу и за вверенный им народ и, погубив свои души, нашли их. Беседовали с Ним, показывая, что данный Моисеем закон и пророческое слово согласно предсказывали о Его смерти, первый – образами жертвы, а второй – различными пророчествами. Лука говорит (3, 31), что также Моисей и Илия явились во славе, или сиянии, чтобы мы знали, что все жившие по Богу участвуют в Божественной славе. О чем они беседовали? – об этом опять сказал Лука (9, 31), свидетельствуя, что они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в

---

[1] и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

[2] И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие.

[3] … не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом.

Иерусалиме, – называя исходом – исход из этой жизни. Некоторые же книги[1] пишут не εξοδον – исход, но δοξαν – славу, так как славою называется самый крест. Для всех других он был бесчестен, как наказание за великие преступления, – для одного только Христа он сделался славою, как награда за Его великую любовь к нам. Ибо кто, имеющий благодарное сердце, не прославит Его, слыша, что Он претерпел ради нашего спасения такого рода бесчестие, будучи достойным всякой почести. Есть и другое основание, по которому крест называется славою Его, – которое мы приведем в свое время. Итак, Моисей и Илия беседовали об исходе Его или же о славе Его, т.е. о кресте, – как Он должен быть распят. Следует также спросить, откуда ученики после стольких лет узнали Моисея и Илию, так как у евреев не было изображений на досках. На это скажем, что некоторые из древних евреев оставили для потомков образы замечательных мужей в книгах, так что читающие узнали их. Вероятно, что помнили их образы и по преданию живым словом. А может быть, апостолы узнали их и по Божественному Откровению. Или еще иначе. Моисей и Илия явились около Христа, показывая, что тайны закона и пророков сводятся к одному Христу и указывают на все то, что относится к Нему.

Стих 4. *Отвещав же Петр рече (ко) Иисусови: Господи, добро есть нам зде быти: аще хощеши, сотворим зде три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии.*[2] Сильно любя Учителя и не желая, чтобы Он ушел в Иерусалим, чтобы там пострадать, как Он предсказал, Петр, однако, не смеет прямо отклонять Его, чтобы опять не заслужить упрека, но советует остаться здесь, так как видит, что гора вполне безопасна, как неизвестная злоумышляющим против Него, и так как знает, что Моисей и Илия могут защитить Его: первый победил весьма много народов, а второй низвел с неба огонь на пятидесятиначальников. Сказав: *добро есть нам зде быти* и зная, что сказал худо, выразив только свое мнение, прибавил: *аще хощеши, сотворим зде три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии.* Что ты говоришь, Петр? Немного прежде ты исповедал Его истинным Сыном Божиим, а теперь, поставляя Владыку между рабами, надеешься, что Он будет охранен ими? Смотри, как еще несовершенны были ученики до крестных страданий. Петр тогда испытывал двоякого рода душевное волнение: с одной стороны, страх за Учителя, с другой – необычайное это видение поразили и удивили его, и он проговорил это, сам не зная, что говорит, как сказал Лука (9, 33), т.е. говорил необдуманно. Марк (9, 6) сказал: *не ведяше бо, что рещи*, т.е. не знал, что другое сказать ему лучшее. Затем он присоединил и причину, говоря: потому что они были в страхе. А Лука (9, 32) написал, что они были отягчены сном. Они были в страхе – потому что увидели образ выше человеческого; были отягчены сном, или вернее – обмороком, от сияния. Хотя тогда была не ночь, а день, однако чрезмерное сияние затемнило их глаза и помрачило ум, до тех пор пока они, совершенно пробудившись, как сказал Лука (9, 32), или придя в себя из такого обморока, не увидели, насколько могли, славу Его. Поэтому-то Петр, не придя еще в себя, сказал необдуманно. Три кущи можно понимать как три пути ко спасению – путь деятельности, созерцания и богословия. Образцом деятельности был Илия – муж смелый и благоразумный, – созерцания – Моисей, как законодатель и судия, – богословия – Христос, как во всем совершенный. Это – кущи, по сравнению с будущими покоями, несравненно лучшими.

Стих 5. *Еще (же) ему глаголющу, се, облак светел осени их: и се, глас из облака...*[3] Облако и голос подтверждают, что это голос Божий. Они знали, что Бог носится на облаках: *полагаяй*, говорит Писание (Пс. 103, 3), *облаки на восхождение Свое*,[4] и многое в таком же роде оно имеет. Смотри: когда угрожает, полагает около себя темное облако, как на Синае, – а теперь, желая научить, полагает светлое...

---

[1] Разумеет здесь кодексы Златоуста.

[2] При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.

[3] Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака

[4] делаешь облака Твоею колесницею.

Стих 5. *Глаголя: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих...*[1] Это же сказал Отец с неба, когда крестился Спаситель (Мф. 3 гл.); но там ради присутствовавшего народа, а здесь преимущественно ради Петра. Голос Отца как бы так говорил: Чего ты, Петр, боишься за Иисуса? Он Сын Мой; и не просто Сын, подобно тем, которые делаются сынами Моими чрез добродетель, но Возлюбленный, или Избранный, как Единородный, и – мало того – Такой, в Котором Мое благоволение, т.е. в Котором Я почиваю и Которым доволен, как единомышленным и равным Мне. Поэтому не бойся за Него; сколько бы ты ни любил Его, ты все-таки не любишь столько, сколько – Я. У Меня троякое побуждение любить Его: Я люблю Его как Сына, как Возлюбленного и как доставляющего Мне покой и довольство. Итак, если ты не полагаешься на Его силу, то положись на Мою. Никто столь любимого не оставляет без разумной причины.

Стих 5. *Того послушайте*. Повинуйтесь Ему, слушайте Его, если Он что-либо или скажет, или сделает. Поэтому если даже пожелает быть распятым, никто Ему пусть не препятствует, потому что вы не знаете тайны Его Домостроительства. Все, что Он ни говорит или делает, говорит и делает по Моей воле. Итак, слушайте Его, оставив закон Моисеев и пророческие тайноводства, потому что Христос есть исполнение закона и пророков, и все это уже исполнилось, как относящееся только к Нему одному.

Стих 6. *И слышавше ученицы падоша ницы и убояшася зело*.[2] Но и прежде на Иордане был такой же голос и после опять, когда и гром был, как говорили (Ин. 12, 29), но никто не испытывал ничего подобного. Почему же теперь они пали на лица свои? Необычайная высота, совершенная уединенность места, глубокое молчание, кроме того – полное ужаса самое Преображение, воссиявший чистый свет, вдруг распростершееся сверху их облако и раздавшийся над ними голос, – все это поразило их и привело в сильный трепет. Можно и иначе сказать: пали на лица свои, т.е. поклонились.

Стих 7. *И приступль Иисус прикоснуся их и рече: востаните и не бойтеся*.[3] Сжалился над их слабостью и скоро разрешил их страх.

Стих 8. *Возведше же очи свои, ни когоже видеша, токмо Иисуса единаго*.[4] Чтобы они были убеждены, что голос был о Нем, является им Сам один.

Стих 9. *И сходящым им с горы, заповеда им Иисус, глаголя: ни комуже поведите видения, дондеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет*.[5] Чем более говорили бы о Нем, тем труднее для многих было бы верить этому. Поэтому повелевает скрыть от них это видение, потому что сами они не будут в состоянии убедить и иудеи еще более ожесточатся.

Стих 10. *И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: что убо книжницы. глаголют, яко Илии подобает приити прежде...*[6] Вполне убежденные в Божестве Его и исповеданием Петра, и Преображением, и голосом с неба, спрашивают: если Ты Христос, то почему книжники говорят, что прежде Христа должен прийти Илия? Как же он не пришел прежде Тебя? Так спросили ученики. Нужно знать, что Писание говорит о двух Пришествиях Христа, о совершившемся уже и о будущем. О том и другом учил и апостол Павел, говоря о первом: *явися*, – говорит, – *бо благодать Божия спасителная* (Тит. 2, 11); о втором: *ждуще блаженного упования и явления великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2,13). Предтечею первого был Иоанн, а предтечею второго будет Илия, о котором говорит пророк Малахия (4; 5, 6): *послю вам Илию Фесвитянина,... иже устроит сердце отца к сыну*, т.е. который обратит сердца тогдашних иудеев к апостолам, чтобы они повиновались учению их и уверовали во Христа: потому что отцы апостолов – это иудеи. Но книжники, сливая оба Пришествия в одно и соединяя первое со вторым, учили народ только о втором, и потому они

---

[1] глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение;

[2] И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.

[3] Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

[4] Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

[5] И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.

[6] И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?

не принимали Христа, говоря, что прежде должен прийти Илия, а потом Христос. А теперь Христос ясно учит о двух Пришествиях. Обрати внимание:

Стих 11 - 12. *Иисус же отвещав рече им: Илиа убо приидет прежде и устроит вся: глаголю же вам, яко Илиа уже прииде, и не познаша его...*[1] Илия первый, или Фесвитянин, еще не пришел; он придет около второго Моего Пришествия и *устроит* всякого, кто поверит ему, т.е. обратит сердце отца к сыну, как говорит пророк Малахия. Но Я говорю вам, что Илия второй, или Креститель, уже пришел пред этим первым Моим Пришествием, как говорят Писания. И книжники не знали, что и он – Илия, потому что был предтечей, – они не узнали его, так как худо разумеют Писания.

Стих 12. *Но сотвориша о нем, елика восхотеша...*,[2] разумеется – приверженцы Ирода, так как они много сделали ему: ввергли в темницу, обезглавили и принесли голову его на блюде.

Стих 12. *Тако и Сын Человеческий имать пострадати от них...*,[3] так и Он, потому что также не узнали, что Он – Христос, – не узнали по злонамеренности. Но если теперь евреи не поверили Христу, то почему же тогда поверят Илии? потому что они признают его и будут знать, что о нем предсказал Малахия; кроме того, столь великий промежуток времени и такая сила проповеди смягчит ожесточение сердец их.

Стих 13. *Тогда разумеша ученицы, яко о Иоанне Крестители рече им*,[4] потому что говорил им еще прежде (Мф. 11, 14), что он есть долженствующий прийти Илия.

ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО

Стих 14 - 15. *И пришедшым им к народу, приступи к Нему человек, кланяяся Ему и глаголя: Господи, помилуй сына моего, яко на новы месяцы беснуется и зле страждет...*[5] О лунатизме с физиологической стороны сказано уже в четвертой главе, а теперь скажем точнее, что некоторые демоны в нападениях своих на людей наблюдали известные времена луны, и именно тогда нападали на них, чтобы причиною несчастья казалась луна и поэтому был поносим Творец ее.

Стих 15. *Множицею бо падает во огнь и множицею в воду...*,[6] так что если бы и тогда сила Божия не удержала беса, то он давно погубил бы его. Марк же (9; 17-25) говорит, что беснование это было соединено с глухотой и немотой; но не потому что он был по природе таким, а потому что бесы связали язык и слух бесноватого.

Стих 16. *И приведох его ко учеником Твоим, и не возмогоша его изцелити.*[7] Не могли по причине неверия приведшего. Хотя он и привел его, однако не веровал несомненно тому, что они могут изгнать беса. Это ясно видно и из слов Христа: *о, роде неверный*, – и из слов праведного: *аще что можеши, помози нам* (Мк. 9, 22), – и из вопроса Христа приведшему: *аще что можеши веровати*, – и из ответа сего последнего: *верую, Господи: помози моему неверию* (Мк. 9, 24). Марк рассказал об этом подробнее.

Стих 17. *Отвещав же Иисус рече: О, роде неверный и развращенный...*[8] Высказывает такое общее порицание по причине равного же неверия со стороны множества иудеев, которые, однако, видели много таких же чудес, совершенных не только Им, но и учениками. *Развращенный*, т.е. коварный, неправильно понимающий.

Стих 17. *Доколе буду с вами; доколе терплю вам...*[9] негодует и желает смерти, так как по своему недоверию они не исцелимы.

---

[1] Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его,

[2] а поступили с ним, как хотели;

[3] так и Сын Человеческий пострадает от них.

[4] Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.

[5] Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает,

[6] ибо часто бросается в огонь и часто в воду;

[7] я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его.

[8] Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный!

[9] доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?

Стих 17. *Приведите Ми его семо.*[1] Чтобы и Самому не показаться бессильным, изгоняет беса. Привести же бесноватого приказал, чтобы стала очевидною Его сила и тем, которые считали Его бессильным.

Стих 18. *И запрети ему Иисус...*,[2] т.е. повелел. Марк (9, 25) и Лука (9, 42) говорят, что Он повелел духу нечистому. Повелел обоим, – бесноватому – быть в здравом уме, а демону – удалиться.

Стих 18. *И изыде из него бес: и изцеле отрок от часа того.*[3] Это – понятно. Немой и глухой демон обладает каждым, кто не говорит и не слушает Божественных изречений и Писаний. Его ввергает демон иногда в огонь гнева и похоти, а иногда в волнующуюся воду других страстей.

Стих 19 - 20. *Тогда приступльше ученицы ко Иисусу на едине, реша: почто мы не возмогохом изгнати его; Иисус же рече им: за неверствие ваше...*[4] Марк (9, 28) сказал, что они спросили, когда Христос вошел в дом. Спросили из опасения, не потеряли ли они полученной ими власти над нечистыми духами. Пред народом Христос осудил неверие приведшего, а наедине порицает неверие учеников. Усомнившись прежде попытки в том, что они могут исцелить страждущего, хотя прежде исцеляли многих других, они после попытки не могли уже исцелить. Итак, мудро пред многими порицает неверие многих, а наедине – неверие Своих; и не следовало пред толпою срамить учителей вселенной.

Стих 20. *Аминь бо глаголю вам: аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюду тамо, и прейдет...*[5] Говорит не о вере в то, что Он Сам – Бог, а в то, что Он творил чудеса. Говорит: Если вы будете иметь такую деятельную, сильную и горячую веру, как горчичное зерно (а оно обладает такими качествами), веруя без всякого колебания тому, что будете творить чудеса, то будете иметь столь великую силу, что будете переставлять даже горы, если пожелаете. Иметь столь великую веру представляется делом легким, но оно также и весьма высоко. Оно рождается из дерзновения к Богу, – а такое дерзновение, в свою очередь, – из богоугодности. Но необходима сильная борьба для того, чтобы приобрести чрез богоугодность такое дерзновение к Богу, чтобы твердо веровать, что Он подаст все просимое. Просите, – сказано, – и дастся вам (Мф. 7, 7). Не удивляйся, если апостолы не двигали с места гор. Это было не потому, что они не могли. А потому что не желали, – так как не было нужды в этом. После них некоторые святые, которые стояли гораздо ниже их, по встретившейся необходимости, переставляли горы, согласно с ответом Господа. Горой можно назвать и диавола за высоту его самомнения, которого святые легко отдаляют от себя, когда желают.

Стих 20. *И ничтоже невозможно будет вам.*[6] Вы не только будете переставлять горы, но и ничего другого не будет для вас невозможного.

Стих 21. *Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом.*[7] Род всех демонов изгоняется не иначе как молитвою и постом не только исцеляющего, но и страждущего, и даже больше – страждущего. Молитва весьма страшна демону; а более сильной и могущественной делает ее пост, не позволяя ни пресыщению ослаблять телесную крепость, ни происходящим из него парам повреждать мозг и омрачать ум. И когда тело обладает силою, и ум действует, не развлекаясь, тогда восходит молитва сильнее огня и страшнее всего. Поэтому пост и молитву должно всегда соединять.

Стих 22 - 23. *Живушым же им в Галилеи, рече им Иисус: предан имать быти Сын Человеческий в руце человеком, и убиют Его, и в третий день востанет. И скорбни быша*

---

[1] приведите его ко Мне сюда.

[2] И запретил ему Иисус,

[3] и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.

[4] Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему;

[5] ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет;

[6] и ничего не будет невозможного для вас;

[7] сей же род изгоняется только молитвою и постом.

зело.[1] Постоянно предсказывает ученикам о том, что будет убит, для того, чтобы они легко перенесли этот факт, приготовившись постоянным напоминанием о нем, и – одним словом – по той причине, которую мы передали в 16-й главе. Итак, смотри: хотя там Петр был порицаем и после этого Отец повелел слушать Его, хотя Он обещал даже Воскресение после трех дней, однако они не могли этого снести, но опечалились, и не как-либо, а сильно. Произошло же это вследствие того, что они не понимали смысла сказанного, как засвидетельствовали Марк (9, 32) и Лука (9, 45). Первый сказал: *они же не разумеваху глагола и бояхуся Его вопросити*, а второй: *бе бо прикровен от них, да не ощутят его*.[2] По Божественному Домостроительству смысл этих слов скрывался от них, как еще не совершенных и не могущих проникнуть в сверхъестественую истину его. Но если они не понимали этого, то как же они сильно опечалились? Не вполне понимали, – но о смерти Его знали, так как весьма часто слышали о ней, и о ней-то сильно печалились. О Воскресении же, хотя также часто слышали, однако не могли понять, что это за Воскресение. Марк говорит (9, 10) между прочим, что они спрашивали друг друга, что значит воскреснуть из мертвых. Они предполагали, что и это – какая-нибудь притча. Только после Воскресения Господь отверз им ум к уразумению Писаний (Лк. 24,45).

Стих 24 - 25. *Пришедшым же им в Капернаум, приступиша приемлющии дидрахмы к Петровы и реша: Учитель ваш не даст ли дидрахмы; Глагола: ей*.[3] Еврейские первенцы вносили каждый ежегодно дидрахму из благодарности Богу за то, что Он некогда погубил египетских первенцев. Хотя и Христос был первенец, однако собиратели постеснялись войти к Нему, так как воздавали Ему уважение за чудеса; но они приходят к Петру, важнейшему из учеников, и не требуют насильно, а скромно спрашивают. Дидрахма – это род денег.

Стих 25. *И егда вниде в дом, предвари его Иисус, глаголя: что ти мнится, Симоне; царие земстии от киих приемлют дани или кинсон; от своих ли сынов, или от чужих?*[4] Прежде чем Петр сказал относительно дидрахмы, Христос предупредил его, показывая этим, что Он не нуждается в чужом наставлении, так как знает не только то, о чей говорят, но и что думают. Самим примером показывает, что будучи истинным Сыном Божиим, Он не должен платить Отцу дидрахмы, потому что цари не от собственных детей, а от чужих берут дани (τελη) или кинсон (κηνσον – censum). Словами τελος и κηνσος обозначается одно и то же: τελος – у греков, а κηνσος (census) у римлян.

Стих 26. *Глагола Ему Петр: от чужих. Рече ему Иисус: убо свободни суть сынове*,[5] свободны от того, чтобы вносить дань, или кинсон.

Стих 27. *Но да не соблазним их, шед на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми: и отверз уста ей, обрящеши статир: той взем даждь им за Мя и за ся*.[6] Показав прежде, что Он Сам не должен платить дани по Своему Божеству, повелевает, однако, дать по Своему человечеству, чтобы они не соблазнились тем, будто Он бесчестит Бога, не желая и Сам дать дидрахму. Из моря повелел достать, показывая этим, что будучи Богом всего, повелевает и морю, которое, повинуясь Его повелению, посылает рыбу, приносящую дань за Господа; и не только за Него одного, но и за первого из Его учеников, так как Петр также был первенцем. И прежде различным образом Он показывал это, – когда укротил бурю и когда ходил по морю, как по суше. Это же и теперь показывает иным способом, везде обнаруживая

---

[1] 1 Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

[2] И оно было закрыто от них, так что они не постигали его.

[3] Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм* и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да.

*Две драхмы – определенная дань на храм.

[4] И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон, цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних?

[5] Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак, сыны свободны;

[6] но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир*; возьми его и отдай им за Меня и за себя.

* Четыре драхмы.

подчинение его. Статир также род денег, равняющийся двум дидрахмам. Смотри, как теперь Он не желает соблазнить иудеев, – а в другом месте Он пренебрег соблазном фарисеев, когда говорит о пище. Этим показывает, что иногда нужно остерегаться соблазна, а иногда – пренебрегать им, но делать то и другое с рассуждением. Вообще, нужно пренебрегать соблазном в том, что говорится или делается по заповеди Божией, а в том, что делается по нашему произволению, следует избегать соблазна, как заповедал Василий Великий.

ГЛАВА XVIII

УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА О ТОМ, КТО БОЛЬШЕ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ, И О СОБЛАЗНАХ

Стих 1. *В той час приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: кто убо болий есть в Царствии Небеснем.*[1] Нечто человеческое испытывали тогда ученики. Видя, что Петр предпочтен, – хотя и Иаков был старше и некоторые другие, но ничего такого Христос не сказал о них, – они скорбели, и, однако, стыдились признаться в своем чувстве, а спрашивают Учителя неопределенно: кто из них больше? И не одно только это чувство испытывали ученики, но и многие другие. Еще прежде Господь назвал его блаженным и многое ему обещал; и в другое время, видя дерзновение Петра, ученики возревновали: Марк (9, 34) говорит, что сначала они между собою рассуждали, кто больше; с ним согласен и Лука (9, 46). Прежде, чем пришли к Петру собирающие дидрахмы, они рассуждали об этом же на пути; а придя в Капернаум, где подошли к Петру эти собиратели, и видя, что он опять предпочтен, еще больше были возбуждены, – и тогда именно спросили. По-видимому, они спрашивали о том, о чем знали уже; но на самом деле не так. На основании того, что они видели, они знали только, что Петр предпочитался им на земле; но они хотели знать, будет ли он пользоваться большею честью и на небе. Тогда они негодовали на это, но впоследствии, сделавшись совершенными, они взаимно друг другу уступали первенство.

Стих 2. *И призвав Иисус отроча, постави е посреди их.*[2] Марк (9, 36) говорит: *и объем е, рече им*, а Лука (9, 47): *постави е у Себе.*[3] Все это было: прежде всего поставил его посреди них, затем – подле Себя, и потом обнял его. Примером дитяти желает потушить их страсть.

Стих 3. *И рече: аминь глаголю вам, аще не обратитеся и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное.*[4] Вы спрашиваете Меня о первенстве в Царстве Небесном; а Я говорю вам, что если вы не обратитесь от лукавства к незлобию, и не сделаетесь невинными, как дети, совсем не войдете в него. Дитя – просто, беззаботно, не тщеславно, скромно, оно не имеет зависти, ревности, желания первенствовать, и вообще свободно от всяких страстей собственной воли, не вследствие подвига, но вследствие природной простоты. Итак, если кто укротит страсти своей воли, тот будет – как дитя, приобретая подвигом то, что дети имеют по природной своей чистоте.

Стих 4. *Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем...*,[5] всякий, кто по своей воле в значительной степени смирится, как смиряется дитя не по своей воле. Нужно подражать дитяти, которое, имея, как сказано, много добродетелей, не гордится ни одною из них.

Стих 5. *И иже аще приимет отроча таково во имя Мое, Мене приемлет...*,[6] и всякий, кто примет одно такое дитя, какое я сказал, или – одного какого-либо человека, ставшего таким, как это дитя, т.е. смиренного, простого и уничиженного. *Во имя Мое*, т.е. ради Меня, ради

---

[1] В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?
[2] Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них
[3] ...поставил его пред Собою...
[4] и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;
[5] итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном;
[6] и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает;

того, что такой человек есть Мой. Смотри, как Он любит такого. Принимающий его, говорит, принимает Меня. Марк (9, 37) же присоединил: *и иже Мене приемлет, не Мене приемлет, но Пославшаго Мя*. Смысл всех этих слов такой: всякий, кто примет сделавшегося таким, как дитя, чрез него принимает и Меня, а чрез Меня – и пославшего Меня Отца. Отец присваивает Себе честь, принадлежащую Мне, а Я – принадлежащую тому, кто сделается таким, как дитя. Итак, какое же блаженство может быть больше того, когда кто-либо принимает Блаженную Троицу? Если он принимает Сына и Отца, то, конечно, принимает и Святого Духа, потому что Блаженная Троица – нераздельна. Но тогда еще не время было учить о Святом Духе. Что касается прибавки: *не Мене приемлет*, то это – особенность речи. И мы часто говорим по привычке: что ты делаешь для меня, не для меня делаешь, а для Бога. Поэтому Лука (9, 48), поставив все остальное, это пропустил, как идиоматизм речи.[1]

Стих 6. *А иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей.*[2] Соблазном здесь называет бесчестие. Итак, говорит: подобно тому как оказывающие честь таковым, принимая их ради Меня, удостаиваются великого блаженства, – так и причиняющие им бесчестие, презирая их, понесут тяжкое наказание. Одного из малых сих, т.е. малых с виду, простых. Говорит здесь о тех, которые становятся такими, как дети. Говоря же, что лучше ему понести тяжкое наказание здесь, показывает, что в будущем веке он потерпит более тяжкое.

Стих 7. *Горе миру от соблазн...*[3] Предсказывает будущий вред от соблазнов, чтобы, ожидая их, не только одни апостолы, но и все вообще люди бодрствовали всегда. Миром называет живущих в мире, а соблазнами – препятствия к хорошей жизни. Оплакивает мир по причине соблазнов, так как он должен много пострадать от них.

Стих 7. *Нужда бо есть приити соблазном...*[4] Поэтому-то некоторые говорят: если необходимо прийти соблазнам, то необходимо и грешить, а если необходимо грешить, то несправедливо грешники терпят наказание, так как то, что происходит по необходимости, не подлежит ответственности. Таким мы скажем: прийти соблазнам было необходимо, как необходимо и быть демонам, но нет необходимости людям добродетельным соблазняться, так как они имеют свободную волю. Поэтому не от нас зависит то, что приходят соблазны, но всецело зависит от нас то, что мы соблазняемся. Итак, Христос, зная, что вообще придут соблазны, предсказывает о них, чтобы мы остерегались, как уже сказано; и, однако, не потому они придут, что Он предсказал, но потому Он и предсказал, что они придут.

Стих 7. *Обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит.*[5] Соблазн сеется диаволом, но воспринимается, питается и взращивается человеком, имеющим дурную и испорченную волю, о котором Христос здесь и сетует, как о слуге диавола. Затем научает и тому, каким образом нам избегать соблазнов.

Стих 8. *Аще ли рука твоя или нога твоя соблажняет тя, отсецы ю и верзи от себе: добрейше ти есть внити в живот хрому или бедну, неже две руце и две нозе имущу ввержену быти во огнь вечный.*[6] Не о членах тела говорит этим, но о родных, знакомых и друзьях, которые служат нам вместо членов, – как мы обстоятельнее изъяснили это в пятой главе. В ней сказано то же; поэтому найди там и изъяснение. Но там была речь о страсти, а здесь о всякого рода вреде. Бедным здесь называет безрукого.

Стих 9. *И аще око твое соблажняет тя, изми е и верзи от себе: добрейше ти есть со*

---

[1] особенное выражение, особый оборот

[2] А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской.

[3] Горе миру от соблазнов,

[4] ибо надобно прийти соблазнам;

[5] но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

[6] Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный;

единем оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную.[1] Сказано и об этом в той же главе, и излишне было бы повторять. Действительно, нет ничего настолько вредного, как сообщество с злыми. Если мы часто отсекаем и некоторые из своих членов, когда они и сами остаются неизлечимыми и другие заражают, то гораздо более необходимо это по отношению к родным, знакомым и друзьям, когда они служат для нас соблазном или препятствием к хорошей жизни. Лучше без них спастись, чем с ними погибнуть. Дав совет избегать злых, повелевает почитать добрых. Говорит:

Стих 10. *Блюдите, да не презрите единаго (от) малых сих...,*[2] т.е. таких, которые людям кажутся малыми по своей простоте, но Богу – великими по своей добродетели. Конечно, если не должно презирать одного из них, то очевидно, что не должно и двух, и более. Затем Он представляет их достойными уважения и в другом отношении.

Стих 10. *Глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго.*[3] Отсюда видно, что люди праведные имеют Ангелов хранителей; ибо Давид говорит: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их* (Пс. 33, 8).[4] А тех, которых охраняют Ангелы, имеющие пред Богом такое дерзновение, что всегда созерцают на небе Бога, – тех, конечно, не должно презирать, если не ради их собственной добродетели, то, по крайней мере, ради их хранителей. *Лице Отца Моего*, т.е. Отца Моего (Видят Его не так, как Он есть по Своей сущности, но насколько им возможно. Бога, – говорит, – *никтоже виде нигдеже* (Ин. 1, 18), не только телесная тварь, но и бестелесная). Далее представляет и другую основательную причину, почему не должно их презирать.

Стих 11. *Прииде бо Сын Человеческий (взыскати и) спасти погибшаго.*[5] Пришел Я, говорит, в мир, или вочеловечился, чтобы спасти тех, которые погибли прежде. И если Я так заботился, то каким образом вы будете презирать их? Затем предлагает и притчу, которая показывает величие Его любви.

ПРИТЧА О ЗАБЛУДШЕЙ ОВЦЕ

Стих 12. *Что вам мнится; Аще будет некоему человеку сто овец, и заблудит едина от них: не оставит ли девятьдесят и девять в горах и шед ищет заблуждшия.*[6] Человеком называет Себя Самого, а стами овцами – всю разумную тварь Ангелов и людей; овцами, потому что они подчинены и пасутся Им, а стами – по причине совершенства видов этих разумных тварей: их столько, сколько нужно. Число сто Он обыкновенно употребляет для обозначения совершенства, как напр. и о земле, приносящей плод во сто крат, как сказано в тринадцатой главе. Заблудившаяся овца это человеческий род, отделившийся от стада Божия и последовавший за коварными демонами. Горы, по мнению одних, – это небо, по причине его высоты, на котором Господь оставил другие виды (разумной твари), а по мнению других – земля, потому что на ней любят пребывать дикие демоны, как на горах звери, и потому что она приносит не добрый плод, радующий всеблагого нашего Владыку, а дикий, доставляющий удовольствие дикому сатане. К этим-то демонам Он и пошел, чтобы найти заблудившуюся овцу. Если человек не презирает заблуждающейся неразумной овцы, хотя имеет много незаблудившихся, то тем более не презирает разумной овцы Бог, милосердие Которого по отношению к милосердию человеческому ведь то же, что целое море по отношению к капле воды.

Стих 13. *И аще будет обрести ю, аминь глаголю вам, яко радуется о ней паче, неже о*

---

[1] и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную.
[2] Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих;
[3] ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного.
[4] Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их.
[5] Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.
[6] Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся?

девятидесятих и девяти не заблуждших.[1] Мы не столько радуемся тому, чем владеем безопасно, сколько тому, что мы приобрели после потери. Владея первым всегда, мы не ощущаем столь великой радости, но потеряв второе и сильно опечалившись происшедшим отсюда вредом, мы, найдя потом, сильно радуемся, как бы получив какую-нибудь прибыль.

Стих 14. *Тако несть воля пред Отцем вашим Небесным, да погибнет един от малых сих.*[2] Так, как научила притча. Отцом учеников называет Самого Себя, не только как их Учителя, но и как Творца. Нужно знать, что Отцом учеников Он иногда называет Своего Отца, а иногда – Себя. *Пред Отцем вашим* – вместо: в Отце вашем; это выражение тоже есть идиоматизм. Но почему Он не дал признака, по которому мы могли бы отличать этих малых? Чтобы, не зная достойного, мы не презирали никого, но заботились обо всех.

Стих 15. *Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единем.*[3] Окончив Свою сильную речь против соблазняющих и отовсюду их устрашив, переходит и к соблазняемым и повелевает им не пренебрегать соблазняющими. Братом называет единоплеменника и единоверца. Так как соблазнивший неохотно придет для оправдания, краснея и стыдясь соблазненного, то и посылает к нему этого последнего. Пойди, говорит, и обличи его, т.е. напомни ему, что он тебя соблазнил, докажи ему, что он тебя обидел, но только по-братски и с желанием исправить его, а не враждебно и с желанием порицать. И чтобы это обличение легче было принято, советует, чтобы оно происходило только между двумя, чтобы обличенный публично не сделался еще наглее и неисправимее.

Стих 15. *Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего.*[4] Если он послушает твоих увещаний, раскается и осудит самого себя, то ты получил великую прибыль, именно – самого брата своего, член свой. Прежде ты потерял его, отторгнувшегося было вследствие соблазна от братского общения, что для истинных братьев составляет большую потерю.

Стих 16. *Аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единаго или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол.*[5] Так как ты один не мог уврачевать, то возьми с собою еще немногих, – чтобы опять-таки он не ожесточился еще более, думая, что изобличен всенародно, – а одного или двух помощников для того, чтобы в том случае, когда он не смягчится, они были свидетелями твоей кротости и его жестокости, чтобы по положению древнего закона при устах, или устами, двух или трех свидетелей стало, или подтвердилось, всякое слово, т.е. что ты со своей стороны сделал все и ничего не опустил, придя сперва к нему сам один, а после взяв с собою и других.

Стих 17. *Аще же не послушает их, повеждь Церкви.*[6] Церковью здесь называет предстоятелей Церкви верующих. Открой им все, относящееся к нему. Может быть, они убедят его, уважающего достоинство их.

Стих 17. *Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь.*[7] Прекрати с ним после этого всякое общение, как с неисцелимым. К неверующим язычникам присоединил и мытарей по причине их любостяжания, корыстолюбия, бесчувственности и несправедливости. Итак, послушаем же мы, подверженные такого рода страстям. Смотри, какое старание Он заповедует прилагать для исправления соблазнивших нас; а мы не стараемся врачевать даже тех, которых мы сами соблазнили. Но что же? одно ли это наказание будет для неисцелимого? Нет; слушай, что дальше следует.

Стих 18. *Аминь (бо) глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и*

---

[1] И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся.
[2] Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.
[3] Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним;
[4] если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего;
[5] если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово;
[6] если же не послушает их, скажи церкви;
[7] а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь.

елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех.[1] Повелев сказать, наконец, Церкви, т.е. предстоятелям Церкви, теперь направляет речь к ним, говоря: *елика аще свяжете на земли* и пр. Это Он сказал (гл. 16) и Петру; там найди и объяснение. Смысл этого изречения такой: всякое решение ваше на земле Бог утвердит на небе, отсечете ли вы неизлечимых от Церкви, или же раскаявшихся после опять примете. А этим Он угрожал не для того, чтобы это случилось, но для того, чтобы всякий, устрашенный и отсечением от Церкви, и определением Божиим, избежал бы этого. Для того Он и установил первый, второй и третий суд, и только после этого считал его достойным отвержения, чтобы, если он не послушает первого суда, то покорился бы второму, – а если презрит этот, страшился бы третьего, – а если не уважит и этого, то ужаснулся бы страшного отсечения и еще более страшного высшего суда, и все-таки исправился бы.

Стих 19. *Паки аминь глаголю вам, яко аще два от вас совещаета на земли о всяцей вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех.*[2] О, как много Он заботится о любви, повторяя в разных местах Евангелия речь о ней. И теперь, высказав сильные угрозы соблазняющим и неисправляющимся, несмотря на старания самих соблазненных, высказывает опять великие обещания любящим, то угрозами, то обещаниями собирая христиан к любви. Итак, говорит: если двое из вас, конечно, живущие в любви, согласятся просить у Бога чего-либо, то будут услышаны; если двое, то тем более многие. Но почему часто два какие-нибудь человека, живущие в любви и согласившиеся просить Бога о чем-либо, не бывают услышаны? Потому что они не подобны апостолам; а Спаситель не просто сказал: если двое согласятся, *но аще два от вас*, т.е. подобно вам добродетельные. Итак, они или не исполняют всего с своей стороны, или просят бесполезного, или приносят молитвы против оскорбившего, или молятся за недостойного, или вообще есть какая-либо другая причина, от которой зависит неуспех; но проводящие жизнь добродетельную, живущие в любви и согласившиеся просить тотчас получают, так как Обещавший лгать не может. Конечно, и один добродетельный человек, если попросит, будет услышан, – но не настолько, насколько двое согласившихся на это. Сказав: *будет има от Отца Моего*, далее показывает, что дает не только Отец, но и Он Сам. Поэтому и говорит затем:

Стих 20. *Идеже бо еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их...*,[3] во имя Мое, т.е. ради Меня, ради заповедей Моих, а не по какой-либо другой причине. Итак, где они соберутся по этой причине, там и Я посреди их, соединяющий и охраняющий их, и исполняющий их прошения. Не сказал: *буду*, но тотчас же *есмь*. Говорят же о Боге, что среди этих Он есть, а среди тех Его нет, не потому что Он ограничен (ибо Он не ограничивается никаким местом), но потому, что сила Его пребывает в людях достойных.

Стих 21. *Тогда приступль к Нему Петр рече: Господи, колькраты аще согрешит в мя брат мой, и отпущу ли ему...*[4] Так как Господь учил о любви и прощении обид, то любознательнейший Петр опять предлагает вопрос, не зная, что всегда должно прощать согрешающих.

Стих 21. *До седмь крат.*[5] Спрашивает об этом с преувеличением, думая показаться великодушнейшим. Но что же Христос?

Стих 22. *Глагола ему Иисус: не глаголю тебе: до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею.*[6] Седмижды семьдесят раз, говорит Златоуст, не означает здесь определенного числа, а неопределенное, постоянно, всегда. Как тысяча раз (μυριακις) у греков значит часто, так и у евреев семь раз, – а тем более семьдесят раз; но еще более составленное из этих слов

---

[1] Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.

[2] Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного,

[3] ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

[4] Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?

[5] до семи ли раз?

[6] Иисус говорит ему: не говорю тебе: "до семи", но до седмижды семидесяти раз

седмижды семьдесят раз. Так как мы бесконечно грешим против Бога, то Он повелел бесконечное число раз прощать согрешающим и против нас, но каждый раз кающимся. А того, кто не раскаивается, Он повелел после третьего увещания отвергнуть, как язычника и мытаря; ибо кто простит непросящему прощения!

ПРИТЧА О ЦАРЕ, СЧИТАЮЩЕМСЯ С РАБАМИ

Стих 23. *Сего ради уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже восхоте стязатися о словеси с рабы своими.*[1] Почему? Потому что должно всегда прощать тому, кто всегда раскаивается. Царством Небесным здесь называет Самого Себя, как Небесного Царя, – как часто мы говорили. *Стязатися о словеси*, т.е. свести счеты с рабами Своими, или с людьми. Предлагает эту притчу, желая показать, что тот, кто не прощает согрешающего против него, лишает и себя милосердия Божия.

Стих 24. *Начешу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талант.*[2] Один этот должник был, конечно, раб. То, что у нас (греков) λιτρα (фунт) золота, у евреев – талант. Это самая высшая по цене монета, превышающая все остальные.

Стих 25. *Не имущу же ему воздати, повеле и господь его продати, и жену его, и чада, и вся, елика имеяше, и отдати...,*[3] уплатить совершенно долг. Однако не из жестокости повелел это, а из сострадания, чтобы устрашенный таким приговором он просил и получил прощение. Если бы он не с этою целью произнес такой приговор, то и умоляющему он не простил бы долга. Но почему он не простил до продажи имущества? Потому что, получив так легко прощение, он не испытал бы величия милости. Поэтому и поставил его в крайнюю нужду, чтобы впоследствии он мог вспомнить, какого сам избежал суждения, и, наученный собственным несчастьем, сам был сострадателен к своему должнику.

Стих 26 - 27. *Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мне, и вся ти воздам. Милосердовав же господь раба того, прости его и долг отпусти ему.*[4] Великое человеколюбие! Тот просил только отсрочки, а он простил ему даже долг, и дал больше, чем тот просил. Обрати внимание на силу раскаяния и человеколюбие Господа. Раскаяние сделало то, что раб отпал от зла, потому что, твердо пребывая во зле, он не мог бы получить прощения, – а человеколюбие Божие совершенно простило долг, хотя раб просил не совершенного прощения, а только отсрочки. Итак, знай, что Бог дает даже больше, чем мы просим; столь велико человеколюбие Божие. Так что повеление продать раба со всем, что ему принадлежало, – только по видимому жестоко: Он сказал это не по жестокости, а чтобы устрашить раба и убедить его прибегнуть к мольбе и призыванию на помощь.

Стих 28. *Изшед же раб той, обрете единаго (от) клеврет своих, иже бе должен ему стом пенязь: и ем его давляше, глаголя: отдаждь ми, имже (ми) еси должен.*[5] Видел ты человеколюбие владыки, посмотри и на бесчеловечие раба. Выйдя, он тотчас же, когда не прошло даже несколько времени, показал свою жестокость.

Стих 29 - 30. *Пад ибо клеврет его на нозе его, моляше его, глаголя: потерпи на мне, и вся воздам ти. Он же не хотяше, но вед всади его в темницу, дондеже воздаст должное.*[6] Не устыдился и теми же словами выраженной просьбы, по которой и сам получил прощение, – и

---

[1] Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими;

[2] когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов*;

[3] а как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить;

[4] тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: "государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу". Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

*Вес серебра.

[5] Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: "отдай мне, что должен".

[6] Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: "потерпи на мне, и всё отдам тебе". Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

не вспомнил по сходству о собственном несчастьи, но остался жесточе всякого зверя. А просьба их была не об одном и том же: он просил о талантах, а этот просит о динариях, он – о десяти тысячах, а этот – о стах, он – владыку, а этот – такого же раба. Владыка совершенно простил ему весь долг, а он не дал даже отсрочки такому же рабу, как сам.

Стих 31. *Видевше же клеврети его бывшая, сжалиша си зело и пришедше сказаша господину своему вся бывшая.*[1] Несострадательность не только Богу противна, но неприятна и добрым людям.

Стих 32 - 33. *Тогда призвав его господин его, глагола ему: рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил мя еси: не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего, якоже и аз тя помиловах.*[2] Великая кротость! Судится с тем, кто не достоин никакого слова, –великодушно обличает того, кто сам себя осудил, и показывает, что он сам от себя отклонил прежнюю милость и привлек следовавшее наказание. И когда тот не мог уплатить долга, то не назвал его лукавым и даже сжалился над ним, а когда же он оказался несострадательным по отношению к подобному себе рабу, тогда и назвал его лукавым, и наказал. Послушаем же этого и мы, несострадательные, будем страшиться и знать, что мы сами себя всецело осуждаем, отвращая от себя прежде бывшую к нам милость Божию и привлекая к себе вечное наказание.

Стих 34. *И прогневався господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой,*[3] т.е. навсегда, потому что он никогда не отдаст. Остального в этой притче не исследуй: оно взято для большей убедительности. Одному только из нее научись: грехи наши против Бога многочисленнее грехов братьев наших против нас. Каждый из нас должен Богу десять тысяч талантов, т.е. имеет у Него много, и великих долгов, потому что за свои многие и великие грехи мы должны потерпеть много и великих наказаний. Каждый из согрешающих против нас должен нам сто динариев, т.е. имеет малый и не важный долг по сравнению с десятью тысячами талантов. Если мы, будучи столь великими должниками у Бога, не окажем милосердия по отношению к своим должникам, то уничтожим и то прощение, которое прежде получили по своим молитвам, и после уже без всякого сострадания потерпим наказание за все. Смотри, что следует дальше.

Стих 35. *Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их.*[4] Ради этого изречения Он составил всю притчу, подтверждая примером, чтобы оно было тем легче воспринято. Итак, в начале притчи Он назвал Себя Царем и Законодателем, а по окончании ее приписал Отцу право наказания, чтобы не показаться тщеславным и вместе с тем показать, что у Них одна и та же власть. От сердец ваших, т.е. от сердца, а не на словах только.

ГЛАВА XIX

УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА О НЕРАСТОРЖИМОСТИ БРАКА И О БЕЗБРАЧИИ

Стих 1. *И бысть егда сконча Иисус словеса сия, прейде от Галилеи и прииде в пределы Иудейския обонпол Иордана.*[5] Пришел в иудейские страны, потому что приближалось время страданий Его.

---

[1] Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее.

[2] Тогда государь его призывает его и говорит: "злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?"

[3] И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

[4] Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

[5] Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, Заиорданскою стороною.

Стих 2. *И по Нем идоша народи мнози, и изцели их ту.*[1] Опять, как и прежде часто мы говорили, от учения переходит к чудесам, врачуя то души, то тела, и никогда этим не пренебрегая.

Стих 3. *И приступиша к Нему фарисее искушающе Его и глаголаша Ему: аще достоит человеку пустити жену свою по всяцей вине…*[2] Опять, увидев чудеса и силу Его, они ожесточились. Так как они не могли порицать дел Его, то пытаются поймать на словах, хотя и прежде они часто делали это, и всякий раз принуждены были замолчать. Но зависть их бесстыдна и дерзка. Обрати только внимание на лукавство их. Хотя Он учил об этом и прежде, именно: в пятой главе, говоря: *всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати* и т. д. (Мф. 5, 32), – но они думали, что Он забыл это Свое учение, поэтому и не говорят: почему Ты учил об этом...? Но спрашивают с лукавством, чтобы в том случае, если Он скажет, что – можно, возразить Ему: каким же образом Ты прежде учил, что нельзя? А если скажет, что нельзя, противопоставить Ему закон. Итак, найди в упомянутой пятой главе изъяснение изречения: *всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати...*, там узнаешь и самый закон, и причину, по которой он установлен. Но что же Христос, хорошо знающий их лукавство и ухищрения?

Стих 4. *Он же отвещав рече им: несте ли чли, яко Сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть.*[3] Это изречение находится в книге Бытия (2, 24). Удивляйся кротости Господа, как Он, зная, что Его искушают, не сказал: *что Мя искушаете?* как в другом месте сказал к ним (Мф. 22, 18), и не разгневался, как в другое время. Не всякий раз Он обличает, чтобы показать Свое долготерпение и чтобы научить учеников терпеливо переносить обиды, но не всегда и долготерпит, чтобы люди злые не подумали, что Ему ничего не известно, и чтобы посрамить их лукавство. И обрати внимание на Его премудрость. Когда Его спросили: позволительно ли, Он не сказал прямо, что не позволительно, чтобы не подать им повода к спору и возмущению, а вполне убеждает их в этом другим способом – именно указанием на творение человека в начале. Что же Он говорит? *Несте ли чли, яко Сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть?* т.е. одного мужчину и одну женщину, чтобы один имел одну. Если бы Бог желал, чтобы мужчина отпустил ее и затем взял другую, то еще в начале Он сотворил бы больше женщин, а так как Он не сотворил больше, то, значит, желал, чтобы муж не разводился со своею женою.

Стих 5. *И рече: сего ради оставит человек отца (своего) и матерь и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину.*[4] Показав из самого образа творения, что нельзя разводиться, доказывает это и на основании повеления Божия. Нужно заметить, что в книге Бытия настоящие слова, кажется, принадлежат Адаму, пророчествующему о жене; но Христос здесь показывает, что это была заповедь Божия, а не пророчество Адама, как кажется (Ничто, однако, не препятствует, чтобы это изречение было и пророчеством Адама, внушенным ему от Бога, и заповедью Божиею, изреченною чрез Адама. Может быть, и Адам сказал по внушению Божию, и сказал Бог, говоривший чрез Адама). Итак, Христос говорит, что Творец сказал: *Сего ради*, т.е. ради того, что жена сотворена из ребра мужа (об этом написано пред сей заповедью), *оставит человек отца (своего) и матерь* и т. д., *и будета оба* соединены *в плоть едину*, т.е. в одно тело по причине единства связи, или соединяющей связи. Так как Бог повелел им быть одним телом, то, значит, разводиться непозволительно.

Стих 6. *Якоже ктому неста два, но плоть едина...*[5] Прочитав искушающим Божественное повеление, поясняет, что после соединения супруги становятся одним телом. Затем

---

[1] За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там.

[2] И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?

[3] Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?

[4] И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью,

[5] так что они уже не двое, но одна плоть.

присоединяет и Свое заключение. Он говорит:

Стих 6. *Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает.*[1] Итак, заключает, что нельзя разводиться с женою, спокойно и убедительно показывая, что развод противен природе и закону, – природе, потому что разделяется одна плоть, а закону, – потому что разъединяются те, которым Бог повелел составлять одно.

Стих 7. *Глаголаша Ему: что убо Моисей заповеда даты книгу распустную и отпустити ю...*[2] что, т.е. почему, каким образом. Книгой распустной называют разводное письмо, как сказано и в пятой главе.

Стих 8. *Глагола им: яко Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша: изначала же не бысть тако.*[3] Обвинение их обращает на их же голову, что Он обыкновенно делает очень часто. *По жестосердию вашему*, – говорит, – *повеле вам*, т.е. по различным причинам, которые приводили ненавидящие своих жен и не желающие примириться с ними. Узаконил отпускать их, дабы их не убивали. Зачем давалось разводное письмо, об этом ясно сказано в вышеупомянутой пятой главе. *Из начала*, говорит, *не бысть тако*: если бы Бог с самого начала хотел, чтобы это было так, то Он не создал бы одного мужчину и одну только женщину, и не повелел бы, чтобы двое были одною плотью.

Стих 9. *Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и оженится иною, прелюбы творит: и женяйся пущеницею прелюбы деет.*[4] Женится ли он на неразведенной или же на разведенной, все равно прелюбодействует. Марк (10; 10, 11) говорит, что это было сказано к ученикам. Сначала было сказано к фарисеям, а затем – к ученикам в особом доме. Об этом также сказано в пятой главе, и там найди изъяснение. Повелел изгонять одну только блудную или прелюбодейную, по причине смешения потомства и неопределенного положения долженствующего родиться; всякая другая вина допускает врачевание, одна только эта не допускает никакого (Эти слова можно относить и к девице).

Стих 10. *Глаголаша Ему ученицы Его: аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не женитися.*[5] Теперь лучше, чем прежде, они поняли тяжесть этой заповеди, как трудно исполнимой обязанности. Слишком тягостным казалось им терпеть злую и несносную жену и не иметь права развестись с тою, которая неукротимее зверя. Поэтому и говорит: если такова обязанность человека к жене, т.е. если таково условие брака, чтобы не разводиться, разве по причине одного только прелюбодеяния, то лучше человеку не жениться. Как ему сносить другие пороки бесстыдной жены? Объясняется это изречение и иначе: если такова, как Ты заповедал, обязанность человека к жене, т.е. если есть одна только причина, или средина, разделяющая мужа и жену, именно прелюбодеяние, то нет пользы вступать в брак.

Стих 11. *Он же рече им: не еси вмещают словесе сего...*[6] Не все принимают эту речь о том, что лучше не жениться, – не все ее исполняют. Великое дело – безбрачие, и удобоисполнимо для немногих.

Стих 11. *Но имже дано есть.*[7] Те одни принимают эти слова и исполняют, которым дан этот дар от Бога; а дан он просящим: просите, – говорит, – и дастся вам (Мф. 7, 7), – и не просто просящим, а с жаром и постоянством, – одним словом, как следует. Таким образом показал, что девство есть дар Божий, который дан просящим, как следует.

Стих 12. *Суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже*

---

[1] Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.
[2] Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?
[3] Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так;
[4] но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.
[5] Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.
[6] Он же сказал им: не все вмещают слово сие,
[7] но кому дано,

скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небесного...[1] Так как речь зашла о безбрачии, то говорит о проводящих безбрачную жизнь и исчисляет три рода скопцов, из которых первый не может быть порицаем, второй – порицается, а третий – даже заслуживает похвалы, когда некоторые, чтобы достигнуть Царства Небесного оскопляют самих себя, не железным мечом отрезывая детородные члены, но мечом целомудрия отсекая жало похоти и любовью к девству ослабляя страсть плотскую. Не столько заслуживают похвалы за сохранив девства те, природу которых изменила человеческая рука и исказило железо, сколько заслуживают они осуждения за сладострастие, когда невоздержность их превосходит и силу железа. Григорий Богослов говорит: одни кажутся от природы расположенными к добру. Когда говорю – от природы, не унижаю тем произволения, но предполагаю то и другое, и наклонность к добру, и волю, которая приводит в действие естественную наклонность. У других страсти отсекаются наставниками. Третьи отсекают их сами; не имея наставников, они сами научаются должному, отсекая корень зла и исторгая органы нечестия.

Стих 12. *Могий вместити да вместит*. После того как показал, что девственники достойны похвалы, после того как похвалил безбрачие и таким образом незаметно призывал слушателей к девству, – зная, однако, что это дело великое и может быть выполнено немногими, предоставляет его свободной воле человека. Кто, – говорит, – может вместить, или достигнуть этого, пусть вместит.

Стих 13. *Тогда приведоша к Нему дети, да руце возложит на них и помолится: ученицы же запретиша им.*[2] Лука (18, 15) назвал их младенцами, которые приносились по вере родителей. Ученики же запрещали, т.е. не допускали приносящих, как написал Марк (10, 13). Вероятно, они не допускали и тех, и других, из уважения к Учителю.

Стих 14. *Иисус же рече (им): оставите детей и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное.*[3] Марк (10, 14) сказал, что Он даже вознегодовал на недопускавших. Принимает детей, с одной стороны, показывая, что Он принимает незлобивых, с другой – научая, что должно унижать надменную гордость и принимать презираемых. Не сказал, что этих есть Царство Небесное, но – таковых, т.е. подражающих простоте их. Об этом подробнее сказано в 18 главе.

Стих 15. *И возложь на них руце, отыде оттуду.*[4] Марк (10, 16) сказал, что Он обнял их и, возложив на них руки, благословил. Он сделал это, исполняя просьбу приведших: *приведоша*, говорит, *к Нему дети, да руце возложит на них и помолится*. Вместе же с этим Он опять показал, что Он обнимает и приближает к Себе незлобивого, – возлагает на него руки, т.е. охраняющую Свою силу, благословляет и освящает его.

БЕСЕДА ИИСУСА ХРИСТА С БОГАТЫМ ЮНОШЕЮ И С УЧЕНИКАМИ ОБ ОПАСНОСТЯХ БОГАТСТВА

Стих 16. *И се, един (некий) приступль рече Ему: Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный.*[5] Лука (18, 18) назвал его начальником, т.е. иудейским. Это не был испорченный юноша, как некоторые говорят, иначе Иисус Христос не полюбил бы его, взглянув на него, как сказал Марк (10, 21). В других отношениях он был хорош и сильно желал достигнуть вечной жизни, но терние любостяжания портило плодоносную почву души его.

---

[1] ибо есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного.

[2] Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им.

[3] Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное.

[4] И, возложив на них руки, пошел оттуда.

[5] И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Стих 17. *Он же рече ему: что Мя глаголеши блага; никтоже благ, токмо един Бог...*[1] Никто, ни телесный, ни бестелесный, не благ в собственном смысле, кроме одного только Бога, потому что у Бога благость – по природе, и потому она неизменна, а у всех остальных – видимых и невидимых – благость есть дело воли, и потому она изменяема. Так как этот юноша представлял себе Иисуса Христа только человеком и называл Его благим не как Бога, но как человека, одного из еврейских учителей, то сообразно с таким его представлением Христос беседует с ним, как человек, говоря: зачем ты называешь Меня благим, когда Я, по твоему представлению, – человек. Как человек, Я не благ, но как Бог, даже весьма; потому что один только Бог в собственном смысле благ. Говоря это, не лишает людей благости, но учит и благости в собственном смысле; вместе с тем отвергает лесть и научает не принимать похвал. По природе благ один только Бог, а по воле – только тот, кто подражает Ему.

Стих 17 - 18. *Аще ли хощеши внити в живот, соблюди заповеди. Глагола Ему: кия...*[2] Не испытывая, сказал: какие? но думал, что, кроме законных, есть еще какие-то другие, ведущие к этой жизни.

Стих 18 - 20. *Иисус же рече: еже, не убиеши: не прелюбы сотвориши: не украдеши: не лжесвидетелствуеши: чти отца и матерь: и: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. Глагола Ему юноша: вся сия сохраних от юности моея.*[3] С мудрой целью указывает ему на главнейшие заповеди закона, чтобы почтить их и чтобы после ответа его: "Все это я исполнил" (такое значение имеют слова: *сохраних: от юности моея*; Иисус Христос знал, что тот исполнил и что он так ответит), – сделалась известной слушателям его добродетельная жизнь. Равным образом, указывает далее на одну евангельскую заповедь, именно о презрении богатства, чтобы обличить его в любостяжании и при этом удобном случае ясно показать, что любостяжание портит всякую добродетель, и вследствие такого очевидного вреда нужно избегать этой страсти. Почему же Христос не предложил ему первой и важнейшей заповеди: *возлюбиши Господа Бога твоего*? Потому что другие добрые дела его были неизвестны, а любовь его к Богу – была всем известна. Но, может быть, кто-нибудь усомнится, что указанные заповеди закона доставляют вечную жизнь. Такому можно сказать, что доставляют, но не такую, какую евангельские заповеди. Под вечной жизнью нужно разуметь вечное наслаждение на небе, которое различно и многообразно, потому что у Отца много обителей. И еще кто-нибудь, может быть, усомнится, искренно ли говорил юноша? Каким образом он любил ближнего, как самого себя, когда имел так много богатства, как увидим? Разделял ли он его с имеющими мало, или вовсе ничего не имеющими? Что нужно сказать на это? Он исполнял и эту заповедь, насколько тогда можно было ему исполнить ее. Он любил ближнего, как самого себя, но только так, что не делал ему никакого вреда, а не разделял с ним своего богатства. Это последнее было выше еврейской чувственности. Это – заповеди, важнейшие из тех, в которых нуждалось тогдашнее время. Все остальные находятся в одном месте, именно в книге Исход (20, 12), а заповедь: *возлюбиши ближняго своего яко сам себе* – в другом, т.е. в книге Левит (19, 18). Взял и эту последнюю, как наиболее необходимую.

Стих 20. *Что есмь еще не докончал.*[4] Чего еще не достает мне? Этими словами он показал, что стремится к большей добродетели. Поэтому-то, как говорит Марк (10, 21), *Иисус же воззрев нань, возлюби его и рече ему: единаго еси не докончал*. А Лука (18, 22) сказал: *еще единаго не докончал еси*. Посмотрел на него, как кроткого, и полюбил его, как ищущего своего спасения, хотя и препятствовала ему страсть любостяжания. Но чего это еще недостает? Следовать за Ним. Слушай:

Стих 21. *Рече ему Иисус: аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и*

---

[1] Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.

[2] Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие?

[3] Иисус же сказал: "не убивай"; "не прелюбодействуй"; "не кради"; "не лжесвидетельствуй"; "почитай отца и мать"; и: "люби ближнего твоего, как самого себя". Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей;

[4] чего еще недостает мне?

даждь нищым: и имети имаши сокровище на небеси, и гряди вслед Мне.[1] Так как то, что он имел, т.е. богатство, служило препятствием к следованию за Ним, то повелевает продать его, и раздать нищим. Итак, говорит: *аще хощеши совершен быти*, потому что несовершенны те, которые исполняют одни только заповеди закона, так как и заповеди эти несовершенны по причине слабости иудеев. *Имети имаши сокровище*: сказал в утешение его любостяжания и обещал, что он опять будет иметь сокровище, и не только такое, но и гораздо лучшее, на небе. Сокровищем на небе называет воздаяние там людям достойным за добрые дела. *Гряди вслед Мене*, т.е. ходи по следам Моей жизни, следуй Моим заповедям, – этого недостает тебе, который исполнил все законное.

Стих 22. *Слышав же юноша слово, отыде скорбя: бе бо имея стяжания многа.*[2] Чем больше он имел, тем большим рабом этого становился; увеличение богатства увеличивает и любостяжание, которое и было причиной печали и неверия.

Стих 23. *Иисус же рече учеником Своим: аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет в Царствие Небесное.*[3] Если богатому трудно войти, то любостяжательному совершенно не возможно. Если осуждается тот, кто не дает своего, то гораздо более тот, кто похищает чужое.

Стих 24. *Паки же глаголю вам: удобее есть велбуду сквозе иглине ушы проити, неже богату в Царствие Божие внити.*[4] Сказав, что это дело трудное, называет его невозможным, и даже более чем невозможным. Невозможно, чтобы верблюд, животное, прошел чрез игольные уши, а то даже более невозможно, чем это. Конечно, речь несколько преувеличенная для того, чтобы возбудить страх в любостяжательных. Некоторые под верблюдом разумеют здесь толстый канат, употребляемый корабельщиками. Этими словами Христос порицает не богатство, а пристрастие к нему. Прекрасный пример! Как игольные уши не вмещают верблюда по причине своей тесноты и его полноты и напыщенности, так и путь, ведущий к жизни, не вмещает богатство, по причине своей тесноты и его надменности. Поэтому нужно отложить всякую гордость, как учит Апостол (Евр. 12, 1), и умалить себя посредством добровольной бедности.

Стих 25. *Слышавше же ученицы Его, дивляхуся зело, глаголюще: кто убо может спасен быти,*[5] *Дивляхуся*, т.е. смутились не за себя, конечно, потому что они были бедны, но за богатых. Они, как бы наставники, чувствуют уже сострадание и сильно скорбят о погибели людей, говоря: кто же из богатых может спастись?

Стих 26. *Воззрев же Иисус рече им: у человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна.*[6] Сначала кротким взором успокоил волнующиеся их мысли, а потом сказал, что богатым людям это, т.е. спастись, невозможно. Крепко связанные узами любостяжания, они не могут собственными силами освободиться от его господства; Бог может не только спасти их, но может и все другое сделать. Итак, Он спасет их, если только они со своей стороны приложат старание, будут раздавать свое богатство бедным, потушат в себе страсть любостяжания и призовут Его, как помощника и защитника свободы. Вся эта речь показала, что любостяжательному человеку невозможно спастись, если только он, прилагая со своей стороны усилие, как сказано, не будет иметь Бога помощником в освобождении от этой опаснейшей страсти. Некоторые говорят, что если Богу все возможно, то Ему возможно и делать зло. Против таких скажем, что зло служит доказательством не силы, а немощи. Поэтому и Давид грехи назвал немощами, говоря: *умножишася немощи их* (Пс. 15, 4), – и апостол Павел говорит: *сущым нам немощным*, т.е. грешникам (Рим. 5, 6). Еще иначе: по

---

[1] Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.
[2] Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.
[3] Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное;
[4] и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.
[5] Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?
[6] А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же всё возможно.

словам Григория Богослова, началом зла служит пренебрежение благом; каким же образом пренебрежет благом Тот, Кто есть Сама Благость.

Стих 27. *Тогда отвещав Петр рече Ему: се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом: что убо будет нам.*[1] Что это все, блаженный Петр? Лодку, сеть, удочку и рыболовство? Да, – говорил он, – все, что имел и сколько имел; совесть моя – чиста. Когда Спаситель сказал юноше: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищым: и имети имаши сокровище на небеси*, то Петр убоялся за себя и за других учеников, как менее совершенных, потому что они не продали своего имущества и не отдали нищим. Поэтому он и говорит: вот мы не продали своего имения и не раздали нищим, но просто оставили все, что имели и последовали за Тобою; что же нам будет в награду за это?

Стих 28. *Иисус же рече им: аминь глаголю вам, яко вы шедшии по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленома Израилевома.*[2] Пакибытием называет здесь воскресение из мертвых, как вторую жизнь. Что же? и апостолы тогда будут сидеть и судить? Нет; один только Иисус Христос будет сидеть, и Он один только будет судить, а двенадцатью престолами указал только на преимущественную славу и честь учеников и участие их в Царстве Своем. *Судяще*, т.е. осуждая. Итак, говорит: вы будете иметь преимущественную славу и честь и соцарствовать Мне, осуждая израильтян, но не так, как судьи. В каком смысле в двенадцатой главе сказал, что ниневитяне и царица южская осудят род сей, в таком же смысле говорит и теперь, что они осудят двенадцать колен израилевых. Поэтому Он не сказал: народы или вселенную, а одних только израильтян, своих единоплеменников и родственников. Они осудят не как судьи, а потому что Судья осудит израильтян на основании веры апостолов. И те, и эти воспитаны были в тех же самых законах и по тем же обыкновениям, однако эти уверовали, а те – нет. Но неужели и Иуда будет иметь престол и осудит? Нет; обещание же дано вообще двенадцати ученикам, чтобы и в этом отношении Иуда не был поставлен ниже других. Есть закон Божий, изреченный Иеремиею и гласящий: *аще обратится язык той от всех лукавств своих, то раскаюся о озлоблениих, яже помыслих сотворити им*;[3] потом говорит: *аще сотворят лукавая пред очима Моима, еже не послушати гласа Моего, то раскаюся о благих, яже глаголах сотворити им* (Иер. 18; 8, 10).[4] Что же говорит этот закон? Если Я буду угрожать тебе злом, но ты исправишься, то уничтожишь Мое решение; и если Я буду обещать тебе благодеяние, но ты окажешься нерадивым, то уничтожишь Мое обещание, и сам будешь виновен, сделавшись недостойным его. Под раскаянием в Боге нужно понимать перемену решения, причиной которой становимся мы сами. Нужно также знать, что к двенадцати ученикам причисляет и тех, которые потом были приняты в число двенадцати, как долженствующих принять на себя то же служение и ту же веру.

Стих 29. *И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит*,[5] Вы, двенадцать, получите то, что Я сказал, а все остальные, верующие, получат вот что. Матфей сказал: *имене Моего ради*, т.е. ради Меня, – Марк (10, 29) прибавил: *и Евангелия ради*, т.е. ради проповеди, а Лука (18, 29) сказал: *Царствия ради Божия*, т.е. чтобы достигнуть его. Подобно тому как когда Он говорил: *иже погубит душу свою Мене ради,*

---

[1] Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?

[2] Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.

[3] ...если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое мыслил сделать ему.

[4] ...но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его.

[5] И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

обрящет ю, говорил не то, чтобы мы самих себя убивали, а то, чтобы веру в Него предпочитали самой душе своей, так и теперь, говоря: *иже оставит жену*, сказал не для того, чтобы мы прямо разрывали браки, но для того, чтобы самому даже браку предпочитали и Его, и Евангелие, и Царство Божие. Это же нужно сказать и о всяком другом родстве и свойстве. Марк (10, 30) и Лука (18, 30), рассуждая об этом подробнее, говорят, что такие получают стократную награду в это время, т.е. в нынешнем веке, и жизнь вечную в грядущем, т.е. будущем веке; стократную, т.е. во много раз большую, или гораздо большую, как сказал Лука. Но каким образом кто-либо получит во много раз большую награду в нынешнем веке? Таким образом, каким получили апостолы, мученики и все остальные праведники. Обрати внимание на то, что дома всех верующих были для них открыты; вместо братьев и сестер они приобрели себе всех святых мужей и жен, – вместо отцов – всех любящих их, заботящихся о них и сострадающих им, потому что это свойственно отцу, – вместо матерей – всех такого же рода женщин, – вместо жен – всех служивших им и заботившихся о них, потому что это свойственно жене, – вместо детей – всех учеников. Кроме того, они имели в своей власти все поля верующих, – и что всего удивительнее, они имели все это среди гонений, как прибавил Марк (10, 30), т.е. будучи преследуемы врагами веры. Может быть также во много раз большей наградой и дар исцелений, и пророчество, и другое что-либо подобное.

Стих 30. *Мнози же будут перви последнии, и последни первии.*[1] Многие, которые в настоящей жизни кажутся первыми, будут последними в будущей жизни, и наоборот – те, которые кажутся последними здесь, там будут первыми. Это сказано вообще ко всем, чтобы предпочитаемые в настоящей жизни не гордились, и презираемые здесь не отчаивались, а в частности слова эти направлены к фарисеям и другим, им подобным, всеми силами оспаривающим первенство. Так как не все в одно время уверовали, но одни – раньше, а другие – позже, то предлагает притчу, чтобы утешить последних и ободрить их душу. Притчу эту необходимо было сначала всю изложить, – этого требовало изъяснение её, а потом тоже вместе сказать кое-что о ней. Хотя она довольно длинна, но легка для понимания.

ГЛАВА XX

Стих 1 - 15. *Подобно есть Царствие Небесное человеку домовиту, иже изыде купно утро наяти делатели в виноград свой и совещав с делатели по пенязю на день, посла их в виноград свой. И изшед в третий час, виде иных стоящя на торжищи праздны, и тем рече: идите и вы в виноград мой, и еже будет правда, дам вам. Они же идоша. Паки же изшед в шестый и девятый час, сотвори такоже. Во единыйженадесять час изшед, обрете другия стоящя праздны и глагола им: что зде стоите весь день праздни; Глагола ему: яко никтоже нас не наят. Глагола им: идите и вы в виноград (мой), и еже будет праведно, приимите. Вечеру же бывшу, глагола господин винограда к приставнику своему: призови делатели и даждь им мзду, начен от последних до первых. И пришедше иже во единыйнадесять час, прияша по пенязю. Пришедше же первии мняху, яко вящше приимут: и прияша и тии по пенязю: приемше же роптаху на господина, глаголюще, яко сии последнии един час сотвориша, и равных нам сотворил их еси, понесшим тяготу дне и вар. Он же отвещав рече единому их: друже, не обижу тебе: не по пенязю ли совещал еси со мною; возми твое и иди: хощу же и сему последнему дати, якоже и тебе: или несть ми леть сотворити, еже хощу, во своих*

[1] Многие же будут первые последними, и последние первыми.

ми...[1] Из всей этой притчи нужно изъяснить только то, что представляется важнейшим, как советует Златоуст, а остального не испытывать, как уже сказано в тринадцатой главе. Под Царством Небесным разумеется здесь сам Христос, как часто и в других притчах; виноградник – это евангельские Его заповеди; работники этого виноградника – люди, исполнители этих заповедей; время работы – настоящая жизнь; утро, третий, шестой, девятый и одиннадцатый часы – различные возрасты людей, в которые они приходят к вере. Утро, или первый час, – это возраст детей, призванных к упомянутым заповедям; третий час – возраст юношей; шестой – мужей; девятый – стариков; а одиннадцатый – престарелых, для которых коротко уже время пребывания в сей жизни. Итак, Иисус Христос вышел в мир, чтобы отчасти Самому, отчасти же через апостолов и последующих за ними учеников нанять работников в Свой виноградник, который приносит грозды добродетелей, радующие Домовладыку, т.е. Господа вселенной. И хорошо сказано: наяти (μιστωσασθαι – наградить), потому что исполнителям заповедей определена награда, именно, спасение каждого, которое мы и разумеем под динарием. Притча эта первых представляет изъявляющими недовольство и налагает молчание на остальных не потому, что в Царстве Небесном будет зависть. Если праведные здесь, при жизни еще, полагают души свои за людей, то тем более они радуются там, видя их спасение. Представлен же такой ропот одних и наложено молчание на остальных для того только, чтобы показать милосердие Божие к тем, которые приходят поздно, чтобы они были уверены, что их поздний приход совсем не повредит им, если только потом они будут трудиться. Когда и мы удостоим кого-либо великой чести и после пожелаем показать величие это, то обыкновенно говорим, что некоторые роптали на столь великую честь. Но говорим мы так не с тем, чтобы порицать его, а чтобы только побудить к благодарности. Почему же не всех вместе позвал в виноградник? Потому что не всех вместе нашел; не было возможности прийти всем в одно и то же время или, как мы прежде сказали, в одном и том же возрасте. Тогда находит каждого, когда этот последний готов следовать. Апостол Павел говорит: *егда же благоволи Бог, избравый мя от чрева матере моея* (Гал. 1, 15), – тогда благоволил, когда он готов был следовать. Итак, притча эта учит, чтобы мы не презирали приходящих в глубокой старости, но знали, что при усердии можно спастись им и в короткое время. Такова цель притчи. Найдя эту главную цель, не нужно нам в подробности исследовать остальное, потому что оно присоединено для того, чтобы легче было принять ее, – и потому что исследование этих подробностей даже небезопасно, как сказал Златоуст в главе о притчах. Можно, впрочем, под тягостью дня и зноем разуметь тягость испытаний и огонь необузданных удовольствий и диких страстей, которые (тягость и зной) они носили, т.е. испытали, чтобы не быть побежденными всем этим.

Стих 15. *...Аще око твое лукаво есть, яко аз благ есмь.*[2] Яко здесь стоит вместо но: хотя глаз твой завистлив, но Я благ, спасая и тебя, и его. Ты же не смущайся тем, что будто бы одинаковая награда будет дана и тем, которые с первого возраста до конца жизни исполнили евангельские заповеди, и тем, которые стали богоугодными в глубокой старости. Притча эта только показала, что они одинаково спасаются, а не то, что одинаково прославляются;

---

[1] Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: "идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам". Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: "что вы стоите здесь целый день праздно?" Они говорят ему: "никто нас не нанял". Он говорит им: "идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите". Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: "позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых". И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: "эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной'. Он же в ответ сказал одному из них: "друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему тоже, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу?...

[2] ...или глаз твой завистлив оттого, что я добр?"

спасение будет состоять в том, что они не погибнут, а слава – в том, что они получат награды, которые будут различны и будут даваемы соответственно заслугам спасающихся.

Стих 16. *Тако будут последнии перви, и первии последни...*[1] Это не заключение из притчи, потому что там последние уравниваются с первыми, а здесь последние являются первыми; но это особое изречение, показывающее, что подобно тому как сделавшиеся добродетельными в глубокой старости получают награду наравне с трудившимися от юности, так точно случается, что последние являются первыми и первые последними. Такими могут быть и христиане, и иудеи, или из верующих те, которые в начале были небрежны, а в конце становятся усердными, и те, которые в начале усердны, а в конце становятся небрежными. И не только в вере бывают такие перемены, но и в жизни.

Стих 16. *Мнози бо суть званы, мало же избранных*,[2] многие призваны к вере, но немногие становятся угодными Богу.

Стих 17 - 19. *И восходя Иисус во Иерусалим, поят обанадесяте ученика едины на пути и рече им: се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадят Его языком на поругание и биение и пропятие...*[3] Восходя уже на страдание, опять предсказывает ученикам то, что с Ним случится, чтобы таким частым предсказанием уменьшить их сильную скорбь. Говорит же с ними наедине, потому что не должно было знать об этом многим, чтобы они не соблазнились. Если ученики, слыша это, смущались, то гораздо более смущался бы народ. Но почему же не сказано об этом многим? Сказано, но не так ясно: *тако будет*, – говорит, – *и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощы* (Мф. 12, 40), и в других местах об этом говорит также неясно, как увидим еще впереди. А если не понимали, то зачем вообще Он говорил даже им? Для того, чтобы потом знали, что Он Сам заранее ведал, что пострадает, и что добровольно пришел на страсть. Даже и ученикам вначале не говорил об этом определенно, но сначала – темно, а потом уже яснее. Теперь же, когда они привыкли к мысли о страдании, присоединяет и другие подробности: что и предадут Его язычникам, т.е. воинам римского правителя Пилата, и что они будут ругаться над Ним, будут бить и распнут Его.

Стих 19. *И в третий день воскреснет*. Предсказав печальное, присоединяет и утешительное, чтобы, видя первое, ожидали и второго. Лука (18; 31, 34) говорит, что Христос также сказал им: *и скончаются вся писанная пророки о Сыне Человечесте..., и что тии ничесоже от сих разумеша*.[4] Пророки, действительно, подробно обо всех Его страданиях предсказали, и можно было бы привести все их пророчества об этом, если бы не нужно было слишком распространить свою речь. Ученики тогда ничего не понимали из того, что написано пророками, но и сей глагол, как написал тот же Лука (18, 34), *бе сокровен от них*, или не понят ими, именно: в третий день воскреснет; они не понимали, что это говорится о Нем, как сказано и в 17 главе. Златоуст присоединяет и другую причину такого непонимания: что мертвого воскрешал другой, это они слышали и даже видели, – но чтобы мертвец сам себя воскресил, этого они не слышали и не видели. Равным образом, когда они смотрели на человеческие дела Иисуса Христа, то и верили тому, что Его убьют, и печалились об этом, но когда принимали в соображение Его Божеския дела, то оставались неверующими, не знали, что это говорится о Нем, т.е. не понимали таких речей, думая, что и тут заключается какая-либо притча.

Стих 20 - 21. *Тогда приступи к Нему мати сыну Зеведеову с сынома своима, кланяющися и просящи нечто от Него. Он же рече ей: чесо хощеши; Глагола Ему: рцы, да сядета сия оба*

---

[1] Так будут последние первыми, и первые последними,...

[2] ...ибо много званых, а мало избранных.

[3] И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних, и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие;...

[4] и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом..., и они не разумели сказанного.

сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во Царствии Твоем.[1] Когда в девятнадцатой главе (28 ст.) Спаситель сказал ученикам: *егда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу*, – то сыны Зеведеевы, Иаков и Иоанн, слыша это, подумали, что престолом славы называется здесь царский престол в Иерусалиме. А когда немного выше Он опять сказал: *се восходим в Иерусалим* и т. д., – то не о страданиях они разумели это, как выше мы показали, а надеялись, что уже приближалось Царство Его, – тем более, что они слышали, что и пророки называют Христа Царем Израильским. Итак, они тотчас же были увлечены желанием первенства; хотя они часто видели себя в большей чести сравнительно с другими, но с подозрением смотрели на Петра. Поэтому сначала они сами подходят ко Христу, как сказал Марк (10, 35-37) и говорят: *Учителю, хощева, да, еже аще просива, сотвориши нама. Он же рече има: что хощета, да сотворю вама; Она же реста Ему: даждь нам, да един о десную Тебе и един о шуюю Тебе сядева во славе Твоей.*[2] Не сознавая того, что они получили отказ потому, что просили недостойного, берут еще и свою мать для упрашивания. Христос спрашивает сначала их мать, как человек, и вместе с тем, чтобы сам ответ их послужил некоторым образом к изобличению их страсти.

Стих 22. *Отвещав же Иисус рече: не веста, чесо просита...*[3] Отвечает только ученикам, потому что они подослали свою мать просить за них, и говорит: *не веста, чесо просита*. Сидеть кому-либо с правой стороны в Царстве Моем или с левой – это выше достоинства не только людей, но и Горних Сил, потому что Царство Мое не от мира сего, как вы думаете. А так как они ожидали, что это время не только Царства, но и успокоения, то Христос исправляет и это их мнение, показывая, что это скорее время печали и смерти. Говорит:

Стих 22. *Можета ли пити чашу, юже Аз имам пити, или крещением, имже Аз крещаюся, креститися...*[4] Чаша означает здесь чашу смерти, а крещение – крещение кровью; чашей и крещением называет Свою смерть, – чашей, потому что Он радостно принял ее за людей, а крещением, потому что она очищает их. Присоединив: *юже Аз имам пити, и имже Аз крещаюся*,– ясно показал, что не участвующий в Его страдании не будет иметь участия и в Его Царстве.

Стих 22. *Глаголаста Ему: можева.*[5] На все соглашаются, желая получить просимое. Златоуст говорит, что они, не понимая слов – чаша и крещение, согласились от сильного желания. Что же Христос?

Стих 23. *И глагола има: чашу убо Мою испиета, и крещением, имже Аз крещаюся, имате креститися...*[6] Предсказал им, что они будут убиты и удостоятся мученической кончины. И действительно, об Иакове все знают, что он был убит Иродом четверовластником, а об Иоанне многие спорят. Говорят, что так как предсказание Христа не может быть ложным, и Иоанн не потерпел еще мученической кончины, то он еще и не умер, а живет доселе и вместе с Енохом и Илией будет убит около кончины века. Златоуст же ясно учит, что Иоанн умер и даже был убит. Изъясняя Евангелие от Иоанна, во второй беседе он говорит: Евангелием он обнял всю вселенную, телом пребывал в середине Азии, т.е. Ефесе, а душой удалился в такое место, которое приличествует святым. В первой же беседе Златоуст говорит, что Иоанн даже чашу Христову испил и крещением Его крестился: и он добровольно был заклан, претерпев мученические язвы и множество бедствий за Христа. Подвижником и мучеником называется не только тот, кто умер насильственной смертью за Христа, но и тот, кто претерпел

---

[1] Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем.

[2] Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем просим. Он сказал им: что хотите, чтобы я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.

[3] Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите.

[4] Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?

[5] Они говорят Ему: можем.

[6] И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься

бичевание и многое другое за Него. И впоследствии мы находим очень много подвижников, предавших Богу душу свою в мире, и, однако, никто не скажет, что за это они лишились мученического достоинства. А что Иоанн умер, об этом он и сам свидетельствует в Евангелии, говоря: *и не рече ему Иисус, яко не умрет* (Ин. 21, 23),[1] и в книге Апокалипсиса (11, 3) об этом свидетельствуется от лица Спасителя, потому что в словах: *и дам обема свидетелема Моима, и прорицати будут дний тысящу двесте и шестьдесят, оболчена во вретище*[2], – разумеются Енох и Илия.

Стих 23. *А еже сести одесную Мене и ошуюю Мене, несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего.*[3] Выше мы сказали, что сидеть с правой или с левой стороны Его – это выше достоинства не только людей, но и Горних Сил; следовательно, никто не будет там сидеть. Но если Он здесь говорит: *несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего*, – то этим показывает, что кто-нибудь будет сидеть. Так как они просили первенства между учениками, то Христос престолом с правой и с левой стороны называет здесь первое место между ними, которого будут удостоены Петр и Павел, первые из учеников, как более всех остальных потрудившиеся. Но каким образом Всемогущий не может даровать этого? Слова: есть Мое – указывают не на бессилие, а на справедливость. Так как они просили даровать им первенство, то сказал: "Я не могу даровать вам первое место, потому что Я справедлив и нелицеприятен; оно принадлежит тем, кому уготовано Отцом Моим; а уготовано оно достойным получить его. Чтобы получить первое место, нужно не только подобно Мне претерпеть смерть, но быть первым и в остальных добродетелях". Этим высказал сильное побуждение для них. Сказал: *от Отца Моего*, – чтобы воздать честь Отцу и чтобы показать, что Сам Он равносилен Отцу: *Аз*, – говорит, – *и Отец едино есма*[4] (Ин. 10, 30).

Стих 24. *И слышавше десять, негодоваша о обою брату.*[5] Двое хотели возвыситься над десятью учениками, а десять позавидовали двум, просившим первенства, и, таким образом, все они были несовершенны, потому что еще не сошел на них Дух Святой. Но посмотри на их последующую жизнь и увидишь их свободными от всякой страсти, возвышающими друг друга и друг другу уступающими первенство. *Негодоваша*, т.е. были недовольны, когда Христос часто удостоивал их большей чести пред другими, то те не были недовольны, из уважения, конечно, ко Христу; но когда они сами просили первенства, то остальные были недовольны, и особенно, когда узнали, что просьба их не услышана. Из ответа Учителя стало известным, чего они просили...

Стих 25. *Иисус же призвав их, рече...*[6] Так как двое, отделившись от других, подошли к Нему и тут же стоя беседовали, то призывает и других; и прежде всего успокаивает их, смущенных, указанием связи, которая существует между Ним и ими. Далее говорит:

Стих 25 - 26. *Весте, яко князи язык господствуют ими, и велицыи обладают ими. Не тако же будет в вас.*[7] Зная, что два ученика для того просили первенства, чтобы начальствовать над другими, порицает такую цель, как языческую. Князья, говорит, язычников и вельможи их господствуют и властвуют над другими. Не так будет у вас – Моих. Далее научает, как нужно приобретать первенство. Слушай:

Стих 26 - 27. *Но иже аще хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга: и иже аще хощет в вас быти первый, буди вам раб.*[8] Как выше одних и тех же назвал князьями и

---

[1] Иисус не сказал ему, что не умрет.

[2] И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище.

[3] ...но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим.

[4] Я и Отец – одно,

[5] Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев.

[6] Иисус же, подозвав их, сказал:

[7] ...вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так:

[8] ...а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;

вельможами, так и здесь одного и того же называет большим и первым. Во всеуслышание говорит это, как полезное для всех вообще. Итак говорит: властвовать над другими свойственно язычникам; Я же полагаю вам закон – приобретать первенство служением и подчинением другим. Того, что делает это, Я объявлю Великим и первым, и тот будет иметь у Меня первенство. Затем в пример представляет Самого Себя, Который не только служит всем, но и умирает за всех.

Стих 28. *Якоже Сын Человеческий не прииде, да послужат ему, но послужити, и дати душу свою избавление за многих.*[1] Пусть будет он слугою и рабом других, подобно тому, как и Я пришел в мир не для того, чтобы кто-нибудь служил Мне. хотя теща Петра и Марфа, сестра Лазаря, и другие жены служили Ему, но не потому, что Он нуждался в их служении. Итак Я пришел не для того, чтобы кто-нибудь служил Мне, но скорее для того, чтобы Самому послужить другим, заботясь и врачуя у одних души, у других тела, а у иных души и тела, и что гораздо важнее служения и рабства, – чтобы отдать душу свою для искупления многих, которые сделались рабами диавола. *Многих* здесь сказал вместо *всех*, потому что Священное Писание часто употребляет слово *многих* вместо *всех*. За всех Он отдал душу свою и всех искупил, хотя многие по своей воле остались в рабстве. Кому он отдал душу свою? Отцу, потому что, умирая, Он воскликнул: *Отче, в руце Твои предаю дух мой* (Лук. 23, 46). Но ведь мы были рабами не Отца, а диавола? Для разрешения этого недоумения нужно заметить, что вообще выкуп получается тем, кто имеет власть над рабами, и освобождает из его власти рабов; выкуп, данный Иисусом Христом, как несравненно превосходящий всякий другой выкуп, рабов искупил, но не был получен тем, кто имел власть над этими рабами, потому что он не мог получить такого выкупа. Христос дал выкуп Отцу, как душу Его Сына; а так как выкуп дан, то хотя его и не мог получить тот, кто имел власть над рабами, однако рабы были освобождены. Каким образом Он дал душу Свою для искупления многих? Таким образом, – что добровольно отдал Себя на смерть для освобождения людей, и Своею смертью Он победил их властителя, который хотел убить Безгрешного. Смерть есть наказание за грех, а один только Христос не сотворил греха. Нужно заметить, что выкупом за нас называется не только душа Иисуса Христа, но и кровь Его. Поэтому, что здесь сказано о душе Его, то же самое говорится и о Его крови.

Стих 29 - 30. *И исходящу Ему от Иерихона, по Нем иде народ мног. И се, два слепца седяща при пути, слышавша, яко Иисус мимоходит, возописта, глаголюща: помилуй ны, Господи, Сыне Давидов.*[2] Об этом написано в девятой главе (27-34 ст.); найди там и подробное объяснение.

Стих 31. *Народ же прещаше има, да умолчита...*,[3] заставлял их молчать из уважения к Иисусу Христу, Которого они беспокоили.

Стих 31. *Она же паче вопиюста, глаголюща: помилуй ны, Господи, Сыне Давидов.*[4] Обрати внимание на их настойчивость. Им будем подражать и мы, ослепленные душевно, и будем взывать к Нему от всего сердца. А если встретится с чьей-либо стороны препятствие, будем усиливать свою молитву, а не ослаблять, и, конечно, преклоним Его к себе, как и они.

Стих 32 - 33. *И востав Иисус возгласи я и рече: что хощета, да сотворю вама; Глаголаста Ему: Господи, да отверзетеся очи наши...*,[5] *возгласи*, т.е. подозвал. Зачем Он спрашивал их? Чтобы кто-нибудь не подумал, что они хотели получить одно, а Он дал им другое. Но почему не спросил о вере их? Потому что доказательством веры служил крик их, которого они не прекратили даже тогда, когда их заставляли молчать.

---

[1] так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

[2] И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги, услышав, что Иисус идет мимо начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

[3] Народ же заставлял их молчать;

[4] но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

[5] Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши.

Стих 34. *Милосердовав же Иисус прикоснуся очию има: и абие прозреста има очи, и по Нем идоста.*[1] Они были не только настойчивы, но и достойны, потому что последовали за Христом в благодарность за оказанное им благодеяние. Некоторые говорят, что об одном из этих двух слепцов, более известном и называвшемся Вартимеем, упомянули и Марк в десятой главе (46 ст.), и Лука в восемнадцатой главе (35 ст.) своего Евангелия; а о другом они умолчали, как о слуге первого, – подобно тому, как сказано в восьмой главе о двух бесноватых. В подтверждение этого мнения указывают на то, что слепцы эти одно и то же и сказали, и услышали, и одинаково последовали за Христом. Внимательно рассмотрев это дело, я говорю, что слепец, упоминаемый Марком, отличен от этих двух, и далее – упоминаемый Лукой – отличен от упоминаемого Марком. Упоминаемый у Марка для поспешности сбросил с себя верхнюю одежду и получил исцеление без прикосновения; а упоминаемый у Луки был исцелен не тогда, когда Иисус Христос выходил из Иерихона, а скорее, когда шел в Иерихон. Мое предположение подтверждает даже Златоуст, не делая о них никакого замечания, как о совершенно различных.

ГЛАВА XXI

Стих 1 - 3. *И егда приближишася во Иерусалим и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика, глаголя има: идита в весь, яже прямо вама: и абие обрящета осля привязано, жребя с ним: отрешивша приведита Ми: и аще вама кто речет что, речета, яко Господь ею требует: абие же послет я.*[2] Когда уже приближалась кончина Его, Он действует с большею властью; и так как было пророчество об ослице и молодом осле, то, как Господь всего, повелевает посланным сказать: Господь ею требует, – а по миновании нужды отсылает их к их владетелям. Но Матфей говорит об ослице и молодом осле, а Марк (11, 2) об одном только молодом осле: *обрящета,* говорит, *жребя* (πωλον) *привязано, на нежe никто же от человек вседе*. Подобным же образом пишет и Лука (19, 30). И Иоанн (12, 14) назвал его οναριον, т.е. молодым ослом, так как πωλος; (вообще молодое животное) означает и молодого осла. Что сказать на это? То, что Иисусу Христу была нужда в обоих: осел был нужен, чтобы ехать на нем, а ослица, чтобы следовала за осленком. Это событие прообразовало собою будущее: молодой осел был прообразом нового народа из язычников, который прежде веры во Христа не приучался к ярму Божественного закона, – на которого не садился никто из людей, т.е. пророк или апостол; а ослица была образом древнего народа из иудеев, живущего под ярмом закона. Молодой осел везет на себе Христа, а ослица следует сзади; таким образом самым делом показывается, что после того, как Христос воссядет на язычников и почиет на них, как уверовавших в Него, последуют за ними и иудеи. И апостол Павел говорит, что *ослепление от части Израилеви бысть, дондеже исполнение языков внидет: и тако весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25).[3] Итак, Матфей по точности упомянул об обоих животных, а другие ради краткости вписали одного только осленка, потому что на нем ехал Спаситель, а об ослице умолчали, потому что она только следовала сзади. Итак, Христос ехал на молодом осле, чтобы, с одной стороны, как сказано уже, прообразовать будущее, а с другой, так как случалось, что некоторые более слабые люди нуждались в животных, – то чтобы и здесь показать меру, что ученик Его не должен употреблять лошадь или мула, а осла, и везде довольствоваться одним только необходимым.

---

[1] Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним.

[2] И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их.

[3] ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется.

Стих 4 - 5. *Сие же все бысть, да сбудется реченное пророком, глаголющим: рцыте дщери Сионове: се, Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя, сына подъяремнича.*[1] Сие, что? То, что были посланы ученики для того, чтобы привести ослицу и осленка. Под пророком разумеет здесь Захарию. Таким образом исполнилось это пророчество, и исполнение его опять сделалось прообразом другого события – веры язычников, как мы сказали. Дщерь Сиона есть сам Сион, подобно тому, как Сын Человеческий – сам человек. Это особенность еврейской речи. Сион есть, конечно, Иерусалим, а Царь Сиона – Христос, или как Бог, или как происшедший из царской отрасли Давида, или как благодетель его. Итак, Он идет к нему кротким, не имея пред Собою ни копьеносцев, ни меченосцев, ни ликторов, но показывая великую кротость и человеколюбие. *Всед на осля* (ovov) *и жребя* (πωλον)..., не отдельно то на одного, то на другого, и не то, чтобы Он сел на обоих животных вместе, а эти слова: *осля и жребя* – понимай: на молодого осла (ovov), осла по природе, а *жребя* (πωλον) по возрасту. Ты же спроси иудея: "Какой Царь приехал в Иерусалим на молодом осле?" Никого другого он не укажет, кроме Христа. Иначе: дочь Сиона – Иерусалим, потому что лежал внизу горы, называемой Сион. Называется и просто Сионом Иерусалим, получивший такое название от лежащей над ним горы.

Стих 6 - 7. *Шедша же ученика и сотворша, яко же повеле има Иисус. Приведоста осля и жребя.*[2] Марк (11, 4, 6) подробнее говорит о том, что они сделали. Он говорит: *идоста же, и обретоста жребя привязано при дверех вне на распутии, и отрешиста е. И нецыи от стоящих ту глаголаху има: что деета отрешающа жребя; Она же реста им, якоже заповеда има Иисус: и оставиша я.* Дверями, конечно, Марк называет двери дома хозяев осленка, а распутием – проход, улицу, Обрати внимание на то, как все подходит к прообразу. Как ослица и осленок были привязаны веревками вне на распутии, так и древний народ иудейский, и новый языческий связываются грехами вне Церкви, в жизни, которую мы и разумеем под распутием. И как апостолы, развязав этих животных, приводят их ко Христу, так точно и их. Кроме того, как некоторые пытались не пустить животных, именно хозяева их, как сказал Лука (19, 33, 34), а услышав, что они надобны Господу, отпустили, так и относительно тех властвующие над ними демоны пытаются не пустить, но, услышав, что они надобны Богу, отпускают.

Стих 7. *И возложиша верху ею ризы своя...*[3] Положили и на ослицу, и на осленка, не зная, на котором из этих животных пожелает ехать.

Стих 7. *И вседе верху их.*[4] Поверх их, то есть одежд, положенных на осленка. Под одеждами апостолов в таинственном смысле можно понимать добродетели, духовные одежды души, которыми они покрывают приводимых ко Христу. Лука (19, 35) сказал, что ученики посадили Иисуса на молодого осла; и, действительно, ученики возлагают свое слово на язычников.

Стих 8. *Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути...*[5] Показали, что считают Его более, чем за пророка; поэтому и воздали Ему великую почесть. Воскресив незадолго перед этим Лазаря, как говорит Иоанн, Он приобрел у них к Себе большое уважение. Отвергнем же и мы украшение тела ради Христа и украсим путь Его, отвергая богатства и страсти.

Стих 8. *Друзии же резаху ветви от древ и постилаху по пути.*[6] Ветви эти были от масличных деревьев, так как тогда проходили через Масличную гору.

Стих 9. *Народи же предходящии (Ему) и вследствующии зваху, глаголюще: осанна Сыну*

---

[1] Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: "скажите дщери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной".

[2] Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла...

[3] ...и положили на них одежды свои,...

[4] ...и Он сел поверх их.

[5] Множество же народа постилали свои одежды по дороге,...

[6] ...а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге;

Давидову...[1] Осанна – слово еврейское и значит иногда – хвала, а иногда – спасение. Здесь же оно выражает: "хвала сыну Давидову".

Стих 9. *Благословен Грядый во имя Господне...,*[2] во имя Господне, т.е. от Господа. Благословен идущий от Бога, благословен посланный Богом. Марк (11, 10) присоединил: *благословено грядущее царство во имя Господа отца нашего Давида…*[3] Они думали, что восстанавливался низверженный престол царства Давидова. Поэтому они с радостью говорят: "И благословенно опять идущее царство праотца нашего Давида, идущее во имя Господне,"– т.е. от Бога. Иоанн (12, 13) говорит: *благословен Грядый во имя Господне, Царь Израилев*. Вероятно, все это было сказано тогда народом, идущим впереди, следующим сзади и выходящим навстречу. Во имя Господне понимают и так: во славе Господней, в звании царя.

Стих 9. *Осанна в вышних*. Хвала в вышних: пусть хвалят и высшие силы, т.е. Ангелы, Бога, пославшего нам царя и восстановившего царство Давида. Лука (19, 38) вместо: *осанна в вышних* сказал: *слава в вышних*. Он же повествует и об учениках, что они говорили: *благословен грядый Царь во имя Господне: мир на небеси и слава в вышних*, называя миром радость. Обрати внимание на то, как при таком шуме и крике совершенно не объезженный молодой осел шел, однако, смирно, вполне прообразуя повиновение язычников и большую перемену их к благонравию.

Стих 10. *И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясеся весь град, глаголя: кто есть Сей...*[4] Потрясся, т.е. был испуган, встревожившись криком и приветствиями.

Стих 11. *Народи же глаголаху: Сей есть Иисус Пророк, иже от Назарета Галилейска*.[5] Хотя и считали Его более, чем за пророка, однако называли Его пророком, так как не могли представить Его ничем высшим по причине человеческих Его дел. Лука же (19, 39, 40) говорит: *нецыи фарисее от народа реша к Нему: Учителю, запрети учеником Твоим. И отвещав рече им: глаголю вам, яко аще сии умолчат, камение возопиет*.[6] Побуждаемые завистью они говорили: запрети ученикам Своим кричать это и так приветствовать Тебя. Сказав: *аще сии умолчат, камение возопиет*, – показал, что невозможно, чтобы о славе Его было умолчано. Камнями могут быть названы уверовавшие из язычников, как окаменелые прежде по уму и нечувствительные к истинному богопознанию, которые, однако, громко благовествуют после того, как умолкли после своей смерти апостолы.

Стих 12. *И вниде Иисус в церковь Божию и изгна вся продающыя и купующыя в церкви, и трапезы торжником испроверже и седалища продающих голуби*.[7] Подобное говорит и Иоанн, но он говорит в начале Евангелия, а Матфей и другие – под конец. Очевидно, что Христос совершил это дважды и в различное время. Тогда иудеи говорили Ему: *кое знамение являеши нам?* – а теперь они молчат. И обрати внимание на их небрежность: они торговали в храме. Одни продавали нуждающимся необходимое для жертвоприношения, т.е. овец, волов, голубей, как объявил Иоанн, и другое подобное, а другие – покупали. Торжники (κολλυβισται) – это люди, имеющие мелкие деньги; их также многие называют меновщиками, потому что κολλυβος мелкая монета и κολλυββιζω – значит "менять". Итак, Христос вошел в храм с большой властью, как Домовладыка, и удалил вышеупомянутых и все вышеупомянутое, показывая Свою власть над всем, которую Он, как Бог, имел, и смелость, так как был безгрешен, – затем, заботясь о благолепии Своего храма, – показывая отвержение кровавых жертв, и научая нас смело действовать в защиту Церкви.

Стих 13. *И глагола им: писано есть: храм Мой храм молитвы наречется...*[8] Написано у

---

[1] народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову!

[2] ...благословен Грядущий во имя Господне!

[3] Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида!

[4] И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?

[5] Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.

[6] И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! Запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют.

[7] И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей,

[8] и говорил им: написано, – "дом Мой домом молитвы наречется";

пророка Исаии.

Стих 13. *Вы же сотвористе и вертеп разбойником.*[1] Разбойниками назвал торговавших в нем, потому что они были, подобно разбойникам, любостяжательны или потому что продаваемое бралось из хищений и обманов. И Иеремия написал: *еда вертеп разбойником есть дом Мой...* (Иер.7, 11).

Стих 14. *И приступиша к Нему хромии и слепии в церкви: и изцели их.*[2] Хромой есть всякий, кто не идет прямо к добродетели, а слепой – кто не понимает, что хорошо.

Стих 15. *Видевше же архиерее и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовущя в церкви и глаголющя: осанна Сыну Давидову, негодоваша.*[3] Премудро устроил Бог, что и дети воздали Ему хвалу; этим удерживались от всякого возражения иудеи, видевшие, что ими же воспитанные, у них же учившиеся дети чудесным, сверхъестественным образом были возбуждены к похвале Христа. Но они делаются еще более бесстыдными и, снедаемые завистью, приходят в неистовство.

Стих 16. *И реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют...*[4] О, бесстыдство! Справедливо было бы Христу сказать к ним: слышите, что говорят они, дети ваши, никогда не видевшие Меня!

Стих 16. *Иисус же рече им: ей...*[5] Да, говорит, слышу. И так как они были, как сказано, весьма бесстыдны, то ответил им с порицанием, говоря:

Стих 16. *Несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу...*[6] Это изречение Давида, которым предсказано все совершившееся в это время. И действительно, поразительное чудо: множество грудных детей тогда впервые ясно заговорило, – и это были не просто дети, но дети еще не говорившие и грудные. Совершил, т.е. произвел совершенное из несовершенных уст. И прекрасно сказал: *из уст младенец*, – потому что уста принадлежали детям, а то, что они говорили, принадлежало Его силе, сделавшей совершенно понятным незрелый еще язык грудных детей. Совершилось это чудо и для утешения учеников, чтобы относительно себя они надеялись, что сделавший понятным только лепетавший язык умудрит и их невежество. Было оно также и прообразом язычников, которые, ничего не понимая из учения о Боге, вдруг заговорили хорошо и удобопонятно.

Стих 17. *И оставль их, изыде вон из града в Вифанию и водворися ту.*[7] Вышел, чтобы ослабить силу их страсти и потушить огонь их зависти.

Стих 18 - 19. *Утру же возвращься во град, взалка: и узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней, и ничтоже обрете на ней, токмо листвие едино, и глагола ей: да николиже от тебе плода будет во веки. И абие изсше смоковница.*[8] Так как Христос часто обнаруживал Свое могущество в различных благодеяниях, а в наказании – ни разу, то желает теперь обнаружить и его, чтобы ученики были уверены, что Он может отмстить злоумышляющим иудеям и что не страдал бы против воли. Но показывает Свою силу и в наказании не на человеке, будучи человеколюбивым, а на растении. Поэтому показывает вид, что хочет есть, и идет к смоковнице, не найдет ли чего-либо на ней, как сказал Марк (11; 12, 13). Но Он знал, что ничего не найдет, как об этом сказал тот же Марк, присоединив, что еще не время было собирания смокв (Мк. 11, 13). И все это премудро устраивается, чтобы был удобный случай перейти к совершению чуда. От одного слова засыхает смоковница и обнаруживается сила Христа при наказании, что и было при этом целью. Засыхает более сочное из других

---

[1] ...а вы сделали его вертепом разбойников.

[2] И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их.

[3] Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: "осанна Сыну Давидову!" – вознегодовали

[4] и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят?

[5] Иисус же говорит им: да!...

[6] Разве вы никогда не читали: "из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу"?

[7] И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь.

[8] Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла.

растений, чтобы совершилось большее чудо. Поэтому не исследуй, почему наказано растение совершенно невинное, но смотри только на чудо и удивляйся Чудотворцу. Наказано оно не потому, что было виновно, но для того, чтобы последователи узнали, что Христос имеет власть и наказывать. Смоковница, украшенная одними листьями, – это иудейская синагога, не имеющая плодов правды, а прикрывающаяся, как листьями, измышленными обрядами, или иначе – Богослужение под законом в сени и телесных образах и иудейские предания.

Стих 20. *И видевше ученицы дивишася, глаголюще: како абие изсше смоковница...*[1] Видя не сейчас, а на следующий день, так как Марк (11, 19-21) сказал: *и яко позде бысть, исхождаше вон из града. И утро мимоходяще, видеша смоковницу изсохшу из корения. И воспомянув Петр глагола Ему: Равви, виждь, смоковница, юже проклял еси, усше*. Вспомнив о проклятии, указал Ему на смоковницу.

Стих 21. *Отвещав же Иисус рече им: аминь глаголю вам: аще имате веру и не усумнитеся, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе: сей речете: двигнися и верзися в море, будет.*[2] Подобное же Он сказал им в семнадцатой главе (20 ст.); найди там объяснение, из которого ясно можно понять и это место. Марк же (11, 23) говорит, что Иисус сказал, что *иже аще речет горе сей: двигнися и верзися в море: и не размыслит в сердцы своем, но веру имет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет.*[3] Размышлением называет сомнение. Под горой разумеется дьявол по причине высокомерия, а под морем – преисподняя, ад.

Стих 22. *И вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете.*[4] Марк (11, 24) сказал: *вся елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам...*, все – разумеет не просто все, но все достойное.

Стих 23. *И пришедшу Ему в церковь, приступиша к Нему учащу архиерее и старцы людстии, глаголюще: коею властию сия твориши; и кто Ти даде власть сию...*[5] Так как не могли порицать чудес, то жалуются на изгнание покупавших и продававших в храме, говоря: *коею властию сия твориши*, – запрещая то, чего мы не запрещали? И кто Тебе дал эту власть изгнать, когда Тебе не поручено никакого начальства над храмом? Конечно, Он сделал доброе дело, очистив храм; но зависть обыкновенно порицает и добро.

Стих 24 - 25. *Отвещав же Иисус рече им: вопрошу вы и Аз слово едино: еже аще речете Мне, и Аз вам реку, коею властию сия творю: крещение Иоанново откуду бе; с небесе ли, или от человек...*[6] *С небесе*, т.е. свыше, от Бога; *от человек,* т.е. по заповеди человеческой. Обрати внимание на то, что Он не ответил им тотчас же, чтобы не показалось, что Он хочет Себя возвеличить, и чтобы не обличали Его, как богопротивника. Так как Иоанн Креститель много свидетельствовал о Его величии, то Он противопоставляет им вопрос и ставит их в недоумение, так что они, зная это, смутились.

Стих 25. *Они же помышляху в себе, глаголюще: аще речем, с небесе: речет нам: почто убо не веровасте ему...*[7] Вот недоумение! Христос сказал бы к ним: *почто не веровасте ему,* – между тем, как он много, и притом великого, говорит обо Мне? Если бы вы поверили тому, что он говорил, то знали бы, какой властью Я это делаю. Итак, вы обличаетесь в том, что ложно считаете Иоанна пророком, если не верите ему.

---

[1] Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница?

[2] Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: "поднимись и ввергнись в море", – будет;

[3] ...если кто скажет горе сей: "поднимись и ввергнись в море", и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет;

[4] и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите.

[5] И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?

[6] Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?

[7] Они же рассуждали между собою: если скажем: "с небес", то Он скажет нам: "почему же вы не поверили ему?"

Стих 26. *Аще ли речем, от человек, боимся народа: вси бо имут Иоанна яко пророка.*[1] О рабское человекоугодничество низких людей! Бога презирают, а боятся людей и в угоду им делают все.

Стих 27. *И отвещавше Иисусови реша: не вемы. Рече им и Той: ни Аз вам глаголю, коею властию сия творю.*[2] Им нужно было сказать, что крещение было от Бога, и что Иоанн был послан Богом; но избегая обличения, чтобы не показаться неверующими Ему, они скрывали истину. Поэтому Христос говорит: "И Я не скажу вам того, что вы желаете знать, не потому что скрываю истину, как вы, но потому, что считаю вас недостойными ответа, так как вы поступаете коварно".

Стих 28. *Что же ся вам мнит...,*[3] т.е. относительно того, о чем Я буду говорить. Так как они не хотели сказать, откуда было крещение Иоанна, боясь быть изобличенными в неверии ему, то Он посредством притчи хочет поставить их в необходимость осудить самих себя, как неверных, и говорит:

Стих 28 - 30. *Человек некий имяше два сына, и пришед к первому, рече: чадо, иди днесь, делай в винограде моем. Он же отвещав рече: не хощу: последи же раскаявся, иде. И приступль к другому, рече такожде. Он же отвещав рече: аз, господи (иду): и не иде...*[4] Под человеком разумеет Бога, как человеколюбца, а под двумя его сыновьями – народ языческий и иудейский, как Его детей. Тот сын, который не обещал, однако пошел, есть народ языческий; а тот, который обещал, однако не пошел, – народ иудейский. Язычники не обещались повиноваться Богу, и, однако, впоследствии повиновались, уверовав в Бога и Христа; а иудеи обещались, говоря в книге Исход (19, 8): *вся, елика рече Бог, сотворим и послушаем,*[5] – однако впоследствии не послушались, оказавшись неверными Христу и Богу. Это одно только выбирай из этой притчи и изъясняй, а остальное пропускай, как об этом мы напоминали и в других притчах. Оно с мудрой целью присоединено было сюда с некоторой неясностью, чтобы иудеи, ничего не подозревая и не относя к себе ничего из притчи, произнесли правильный приговор.

Стих. 31. *Кий от обою сотвори волю отчу; Глаголаша Ему: первый...*[6] Заставляет их самих, как сказано, произнести приговор, чтобы они сами себя осудили. Затем переходит к мытарям и блудникам, еще более обличая их.

Стих 31. *Глагола им Иисус: аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии.*[7] Мытарями, равно и блудниками называет покаявшихся и крестившихся, когда проповедовал Иоанн, *Варяют*, т.е. предупреждают. Затем объясняет причину и показывает, как они предупреждают, говоря:

Стих 32. *Прииде бо к вам Иоанн (Креститель) путем праведным, и не веровасте ему, мытари же и любодейцы вероваша ему...*[8] Пришел к вам не путем нерадивой жизни, а путем добродетели, чтобы быть достойным веры; но вы не поверили ему, когда он убеждал вас покаяться и приготовиться к принятию Царствия Божия.

Стих 32. *Вы же видевше, не раскаястеся последи веровати ему.*[9] Вы же, видя, как мытари и блудники переменились, когда проповедовал Иоанн, и предупредили вас, не переменились настолько, чтобы поверить ему.

Стих 33. *Ину притчу слышите. Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и*

---

[1] А если сказать: "от человеков", – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка.
[2] И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю.
[3] А как вам кажется?
[4] У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: "сын! пойди сегодня работай в винограднике моем". Но он сказал в ответ: "не хочу"; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: "иду, государь", и не пошел.
[5] ...все, что сказал Господь, исполним [и будем послушны].
[6] Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый.
[7] Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие,
[8] ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему;...
[9] ...вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему.

оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отыде.[1] Под человеком опять разумеет Бога и Отца, по Его человеколюбию, и как это обыкновенно бывает в притчах. Насажденный Им виноградник есть народ израильский, которого Он насадил в земле обетования, так как и Давид говорит: *виноград из Египта принесл еси: изгнал еси языки, и насадил еси и...* (Пс. 79, 9).[2] Ограда – закон, не позволяющий ему смешиваться с язычниками. Оградой можно назвать и Божественное попечение, оберегающее народ от всякого замысла окружающих народов: *низложил еси*, сказано, *оплот его, и обымают и вси мимоходящии путем* (Пс. 79, 13).[3] Точило – жертвенник, на котором проливалась кровь; башня – храм по причине крепости и высоты строения, делатели – первосвященники, книжники и старейшины народа: им, как учителям, Бог вверил этот виноградник; под отшествием Златоуст разумеет долготерпение к грешникам.

Стих 34 - 36. *Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем прияти плоды его: и емше делателе рабов его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы множайшя первых: и сотвориша им такожe.*[4] Плоды вышеуказанного виноградника – это соблюдение заповедей Закона и добродетели, а рабы – пророки, посылаемые каждый в свое время для того, чтобы требовать этого соблюдения и добродетелей, и которых наказывали различными способами. Марк (12, 2 и след.) и Лука (20, 10 и след.) записали три посольства говоря, что сначала был послан один раб, далее – другой, а затем – третий; но это не составляет протворечия тому, что пишет Матфей: и он двумя посольствами обнял всех, равно как и те – тремя; он говорит общо, а те – частнее, обозначая одним рабом всех, посланных сразу и в одно и то же время. Что касается слов Марка (12, 4): *и того камением бивше, пробиша главу* (ωκωφαλαιωσαν) *ему*, то некоторые говорили, что это значит только то, что они нанесли ему обиду, а я думаю, что ωκωφαλαιωσαν значит "раздробили ему голову".

Стих 37. *Последи же посла к ним сына своего, глаголя: усрамятся сына моего.*[5] Сказал об этом не как о будущем, – так как он знал, что они не устыдятся, но как о должном, как бы так говоря: должно, чтобы они устыдились сына моего. Лука (20, 13) говорит, что хозяин виноградника сказал: *что сотворю; послю сына моего возлюбленнаго, еда како, его видевше, усрамятся*. Сказал: *что сотворю* не по недоумению, а по человеколюбию, показывая, как много он заботится о неблагодарных, не желая все-таки сделать им зло, но изыскивая способ укротить рассвирепевших. Еда и здесь значит – следовало бы.

Стих 38. *Делателе же видевше сына, реша к себе: сей есть наследник: приидите, убием его и удержим достояние его.*[6] Смотри, с какой обстоятельностью предсказывает будущее. Но Его убили не как Сына Божия... Не убили Его, как Сына Божия, но убили, как Наследника Виноградника, т.е. как Царя Израильского. Видя чудеса, которые Он творил, и слыша Его мудрое учение, они чувствовали, что это Тот Царь Израильский, о Котором возвещали пророки, но, побежденные и ослепленные завистью, они это забыли и вознамерились убить Его и таким образом завладеть Его наследством, т.е. народом: *приидите,* – сказано у Марка (12, 7), – *убием его, и наше будет наследствие*. Конечно, они не подозревали ничего того, что случилось впоследствии, хотя при жизни Он изобличал их, порицал и угрожал.

Стих 39. *И емше его изведоша вон из винограда, и убиша*[7] Вон из виноградника, т.е. вон из города; и, действительно, Его распяли вне города. Но Марк говорит, что Его сначала убили, а

---

[1] Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.
[2] Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее.
[3] <...>разрушил Ты ограды ее, так что обрывают ее все, проходящие по пути.
[4] Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же.
[5] Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: "постыдятся сына моего".
[6] Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: "это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его".
[7] И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

потом выбросили вон из виноградника. Что сказать на это? Что Марк (12,8) слова *извергоша вон* употребил в другом смысле, вместо: лишили (виноградника), как им казалось.

Стих 40. *Егда убо приидет господин винограда, что сотворит делателем тем...*[1] Опять спрашивает их, чтобы они сами произнесли приговор и сами себя осудили.

Стих 41. *Глаголаша ему: злых зле погубит их...*[2] Так как они злы, то строго накажет их.

Стих 41. *И виноград предаст иным делателем, иже воздадят ему плоды во времена своя.*[3] И они сами предсказывают будущее, не желая того. Пришедший Хозяин этого виноградника, т.е. Воскресший из мертвых и получивший Свою власть наследник Христос отдал их римлянам на погибель и разграбление. Место же виноградника отдал епископам христианским, которые во времена свои, т.е. когда процветало христианство, принесли как плоды различные добродетели. Но Матфей говорит, что они сами против себя произнесли решение, а Марк (12, 9) и Лука (20, 16) говорят, что Он произнес против них решение. Вероятно, что сначала они произнесли это решение, а потом Христос сказал то же, что прежде сказали они, чтобы подтвердить их слова. В частности же Лука сказал, что когда они услышали, то сказали: *да не будет*. Не зная прежде, что это притча о них, они осудили самих себя, но потом, когда Христос подтвердил их решение, они поняли и сказали: *да не будет*.

Стих 42. *Глагола им Иисус: несте ли чли николиже в Писаниих: камень, егоже не в ряду совториша зиждущии, сей быть во главу угла...*[4] Это пророчество принадлежит Давиду. Им Христос показывает, что непременно исполнится то, что Он сказал, как предсказанное некогда Духом Святым. Он будет убит и, воскресши из мертвых, сделается главой угла. Что это значит? Камнем пророчество назвало иносказательно Христа, а строителями – учителей иудейских, которых предыдущая притча назвала делателями; не в ряду поставили они этот Камень или отвергли, сначала говоря: *несть Сей от Бога Человек* (Ин. 9, 16), затем, что *Он льстит народы* (Ин. 7, 12) и другое подобное, и, наконец, распяв Его. Глава угла есть краеугольный камень. Христос стал главой угла, или сделался краеугольным камнем, когда уподобился такого рода камню. Как камень этот соединяет в себе две стены, так и Христос связывает Собой два народа – христиан из язычников и из иудеев, и посредством веры в Себя соединяет в один. Некоторые под углом разумели Церковь, как соединяющую верующих, главой которой сделался Христос как Основатель ее и Владыка.

Стих 42. *От Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею.*[5] И это составляет часть указанного пророчества и показывает, что по воле Божией образуется этот угол, т.е. соединение народов, и что он будет предметом удивления для всех не только потому, что он украсится различными добродетелями, но и потому, что будет крепче всякого замысла.

Стих 43. *Сего ради глаголю вам, яко отымется от вас Царствие Божие и дастся языку творящему плоды его.*[6] Царством Божиим называет попечение Божие, которым они охранялись, а народом, приносящим достойные его плоды, – народ христианский.

Стих 44. *И падый на камени сем сокрушится...*[7] Спотыкающийся на него, повредит себе, а не Ему, – что испытали первосвященники, книжники и старцы народа.

Стих 44. *А на немже надет сотрыет и.*[8] А на кого упадет Своею тяжестью, т.е. на кого разгневается, того умалит, рассеет и изгонит, что исполнилось на всем народе иудейском, переданном на разграбление римским воинам.

Стих 45 - 46. *И слышавше архиерее и фарисее притчи Его, разумеша, яко о них глаголет: и*

---

[1] Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?

[2] Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти,...

[3] ...а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

[4] Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: "камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла;

[5] это от Господа, и есть дивно в очах наших"?

[6] Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его;

[7] и тот, кто упадет на этот камень, разобьется,

[8] а на кого он упадет, того раздавит.

ищуще Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его имеяху.[1] Везде боятся людей, а не Бога. Христос и высказал притчи, и привел пророчество, чтобы, убоявшись, они оставили свое лукавство, а они еще более стали искать убить Его. Хотя Он знал, что они не переменятся, но везде делает Свое дело, ничего не опуская из того, что должно.

ГЛАВА XXII

Стих 1 - 3. *И отвещав Иисус, паки рече им в притчах, глаголя: уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему и посла рабы своя призвати званныя на браки: и не хотяху приити.*[2] Предыдущая притча указала на обстоятельства до крестных страданий, именно на промышление Божие об иудеях, на избиение ими пророков и, наконец, на убиение Самого Спасителя. Предлагаемая же ныне указывает на обстоятельства после крестных страданий, называя Царством Небесным Бога и Отца, а брачным пиром – таинственный союз Сына с Церковью верующих. Союз же этот мы разумеем двоякий: тот, который здесь совершается верой и другими добродетелями, и тот, который завершится там более сверхъестественным образом. Называет это дело браком, как по причине любви Сына к Церкви, так и по причине радости самой Церкви; и Креститель назвал Его Женихом. Рабами называет апостолов, которые сначала проповедовали в Иерусалиме, а званными – иудеев, которые прежде всего призывались на этот брачный пир, в древности – пророками, а потом – Крестителем. Кроме них на этот брачный пир призывались они еще и Самим Женихом. Обрати внимание, с одной стороны, на злобу иудеев, а с другой – на благость Спасителя. Они его убили, а Он их, Своих убийц, опять призывает к вечному веселию, но они уклоняются от него.

Стих 4. *Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званным: се, обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: приидите на браки.*[3] Под первыми рабами разумеет сторонников Петра, под вторыми – сторонников Павла. Говорит об обеде, о тельцах, о том, что все откормленное заколото, согласно с обычаями при брачных пирах. Всем этим можно назвать наслаждение Божественным учением, а там – небесное утешение и наслаждение. Тельцами и откормленным указывается на ценность и великолепие пира.

Стих 5. *Они же небрегше отыдоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя.*[4] Пренебрегли приглашением, ушли по собственным делам, т.е. сочли их важнейшими.

Стих 6. *Прочии же емше рабов его, досадиша им и убиша их.*[5] Вот бесстыдство! Не только не пришли, но и посланных к ним оскорбили и убили. В предыдущей притче они убили тех, которые требовали плодов, а в этой тех, которые звали на брачный пир. Что может сравняться с таким безумием? Чем больше царь был терпелив и человеколюбив, тем более они раздражались и ожесточались.

Стих 7. *И слышав царь той разгневася, и послав воя своя, погуби убийцы оны и град их зажже.*[6] Обрати внимание на попечение и чрезвычайно великое долготерпение. Насадил виноградник, устроил его, отдал делателям и ушел; затем, когда наступило время, послал рабов требовать плодов. Когда они были убиты, послал других, а когда и эти были умерщвлены, послал своего возлюбленного сына. И не только терпеливо перенёс убиение его, но даже призвал к вечной радости самих убийц, послав рабов; но они не захотели прийти.

---

[1] И, слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка.

[2] Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.

[3] Опять послал других рабов, сказав: "скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир".

[4] Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою;

[5] прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их.

[6] Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Опять послал других рабов, которых те и убили. Тогда только он истребляет этих совершенно испорченных и преступных людей, как неисцелимо больных. Под войском его разумей войска римлян, – так как все мы Божии по закону творения, – которые при Веспасиане и Тите умертвили убийц, а город их Иерусалим сожгли.

Стих 8 - 9. *Тогда глагола рабом своим: брак убо готов есть, званнии же не быша достойны: идите убо на исходища путий, и елицех аще обрящете, призовите на браки.*[1] Распутиями называет города и села язычников; распутиями же назвал, обозначая этим отвержение язычников, так как отверженные живут на распутиях. Сначала апостолы проповедовали иудеям, пока находились между ними, но когда были изгнаны, то ап. Павел сказал к ним: *вам бе лепо первее глаголати слово Божие, а понеже отвергосте е и недостойны творите сами себе вечному животу, се, обращаемся во языки* (Деян. 13, 46).[2] Но Христос по воскресении тотчас послал их к язычникам, говоря: *шедше убо научите вся языки* (Мф. 28, 19). Каким образом они проповедовали сначала иудеям Лука в книге Деяний (1, 8) пишет, что Христос, имея вознестись на небо, сказал апостолам: *приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетелие во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии и даже до последних земли*[3] вот как он объяснил то, что они начинают с Иерусалима.

Стих 10. *И изшедше раби они на распутия, собраша всех, елицех обретоша, злых же и добрых...*[4] Злыми называет привыкших ко злу, невоздержных в страстях, а добрыми – простых, воздержанных в неразумных побуждениях, людей, которым всем вместе прповедовали апостолы, всех одинаково призывая к союзу со Христом как в нынешнем, так и в будущем веке.

Стих 10 - 12. *И исполнися брак возлежащих. Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное, и глагола ему: друже, како вшел еси семо не имый одеяния брачна.*[5] Сказав, что пир, т.е. дом, наполнился, показал, что многие войдут до кончины мира. В следующей притче учит о будущем Суде. Ты же ничего не исследуй глубже, именно – кто жених и как вместе с теми, которые одеты были, как должно, вошел одетый неприлично и пр. Исследование этого небезопасно как вследствие бесконечности такого изъяснения, так и вследствие полной в этом отношении свободы притчи. Отсюда нужно извлечь только знание того, что никто не должен полагаться на один только вход на брачный пир, т.е. одну только веру во Христа, но, омывшись Крещением, должно одеться также в брачную одежду, т.е. быть украшенным и достойным будущего брачного пира. Одежда эта есть чистая и беспорочная жизнь, подобно одежде сотканная из добродетелей. Человеком, одетым не в брачную одежду, назвал всякого человека, одетого неприлично для брачного пира. Небрачная одежда есть жизнь нечистая и порочная. Другом назвал его, как все-таки христианина, хотя и живущего недостойно такого названия. Но по милости своей Он призвал всех. Почему же так строго поступает? Потому что приглашенному на брачный пир, и особенно царский, следовало прийти одетым прилично, и приличием одежды как бы ответить на милостивое приглашение. В обыкновенных земных брачных пирах кто-либо еще мог бы иметь снисхождение и оправдание в том, что приличную одежду трудно найти, но в том, не земном, брачном пире отвергается всякое извинение, потому что украшение близко, и удобно найти его, если только действительно мы будем искать. Поэтому справедливо извергает человека одетого неприлично, как ленивого и небрежного. Как те, которые вовсе не пришли,

---

[1] Тогда говорит он рабам своим: "брачный пир готов, а званые не были достойны; итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир".

[2] ...вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам.

[3] ...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

[4] И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых;...

[5] ...и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: "друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?"

так и те, которые пришли в грязной одежде, оскорбили его. Грязную одежду носит тот, кто не одет чувством сострадания, добротой, братолюбием и т. п.

Стих 12. *Он же умолча*,1[1] как не имеющий, чем защититься. Речь эта показывает, что и при очевидной греховности Бог накажет не прежде, чем согрешивший осудит себя самого, потому что молчать и не быть в состоянии ответить есть признак самоосуждения.

Стих 13. *Тогда рече царь слугам*..., Ангелам, служащим для наказания. Говорит о будущем, как о совершившемся, по обычаю притч.

Стих 13. *Связавше ему руце и нозе, возмите его и ввerзите во тму кромешнюю.*[2] Связыванием называет прекращение деятельности, совершаемой руками и ногами. Тогда прекратится совершение каких бы то ни было грехов и ни одно действие не возможно для умилостивления, Настоящая жизнь есть время деятельности, а будущая – воздаяния. Связываются ноги, которые шествовали ко греху, и руки, которые совершали всякую неправду.

Стих 13. *Ту будет плачь и скрежет зубом.*[3] Чтобы кто-либо не подумал, что таким наказанием будет просто тьма, т.е. лишение только света, присоединил, что там будет плач и скрежет зубов, указывая на страшные и нетерпимые муки. Послушаем же и мы, осквернившие свою душу порочной жизнью после омовения Божественным Крещением, и убоимся того, что нас не только изгоняют из брачного пира, но и пошлют на строжайшее наказание. Итак, нужно заботиться об одежде внутренней, а не о внешней, потому что заботясь о внешней, мы не будем в состоянии заботиться о внутренней. Может быть, кто-либо спросит, почему Церковь не соединяется лучше с Отцом, чем с Сыном? И услышит конечно: потому что вочеловечившийся Сын жил среди нее и потому что соединенная с Сыном, она соединяется и с Отцом, так как Сын сказал: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30), и: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14, 9).[4]

Стих 14. *Мнози бо суть звани, мало же избранных.*[5] Это же сказал в конце притчи о наемниках.

Стих 15. *Тогда шедше фарисее, совет восприяша, яко да обольстят Его словом.*[6] Вот глубокое ослепление! Ничто из всего сказанного не подействовало на душу их; упоенные завистью, они обращаются к козням, и так как не могли схватить Иисуса из-за народа, как было сказано прежде, то совещаются поймать Его каким-либо вопросом.

Стих 16. *И посылают к Нему ученики своя со иродианы...*[7] Об иродианах сказано в двенадцатой главе. Златоуст говорит, что здесь под иродианами разумеются солдаты Ирода, которые в то время жили там и, вместе с тем, были подосланы фарисеями, как свидетели на тот случай, если бы Он что-нибудь ответил против кесаря. А Ирод был друг кесаря. Лука (20, 20) яснее написал о посланных учениках, называя их лукавыми и притворяющимися в справедливости, по которой именно они спросили, и что их послали, чтобы уловить в каком-либо слове с тем, чтобы предать Его начальству и власти правителя. Они надеялись, что Христос ответит против кесаря.

Стих 16. *Глаголюще: Учителю, вемы, яко истинен еси...*[8] Обрати внимание на бесстыдную лесть, которой они пользуются, желая возбудить в Нем гордость и расположить непременно к ответу. Но если Он справедлив, то зачем вы везде говорите, что Он обольщает народ (Ин. 7, 12)?

Стих 16. *И пути Божию воистинну учиши...*[9] И каким образом вы опять говорите, что Он не от Бога (Ин. 9,16)? Путем Божиим называют добродетель, по которой кто-либо идет к

---

[1] Он же молчал.
[2] связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю;
[3] ..там будет плач и скрежет зубов;
[4] Видевший Меня видел Отца
[5] ибо много званых, а мало избранных.
[6] Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах.
[7] И посылают к Нему учеников своих с иродианами,
[8] говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив,...
[9] ...и истинно пути Божию учишь,...

Богу.

Стих 16. *И нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком.*[1] И это говорят, побуждая Его не стесняться кесаря и из страха пред ним не оставит без ответа вопрос. Действительно, все то, что они свидетельствовали о Нем, была правда, но высказали они это не добровольно, а чтобы осуществить замысел.

Стих 17. *Рцы убо нам, что Ти Ся мнит...,*[2] разумеется о том, о чем мы намерены спросить.

Стих 17. *Достойно ли есть даты кинсон кесареви, или ни...*[3] Кинсон – римское слово, – означает дань или пошлину. *Достойно* вместо – можно или справедливо. Некогда иудеи, соблюдая закон, наслаждались полной свободой; после же, когда преступили его, они были порабощены римлянам, которыми правил кесарь, и им платили дань. Спрашивают с хитростью и коварством, чтобы в том случае, если скажет, что можно, – возбудить народ против Него, как советующего быть рабами у кесаря и подчиняющего народ Божий человеку, – а если скажет, что нельзя, – предать Его правителю, как советующего отложиться от кесаря и воевать. Что же на это ответил Источник знания?

Стих 18. *Разумев же Иисус лукавство их, рече...*[4] Марк (12, 15) сказал лицемерие, а Лука (20, 23) – лукавство.

Стих 18. *Что Мя искушаете, лицемери...*[5] Лицемерно спрашиваете, чтобы узнать правду; копаете яму своим вопросом, чтобы сбросить Меня. Показав, что они не скрылись от Него, отвечает и на вопрос. И смотри каким образом?

Стих 19. *Покажите Ми златицу кинсонную..*[6] У Марка (12, 15) говорит: *принесите Ми пенязь, да вижу*, и у Луки (20, 21) подобным же образом. Пенязь, или динарий – это монета. Пожелал посмотреть на монету, чтобы по ней составить Свой удивительный ответ.

Стих 19 - 21. *Они же принесоша Ему пенязь. И глагола им: чий образ сей и написание*; *(И) глаголаша Ему: кесарев...*[7] Спросил не по незнанию, а чтобы их ответ сделать Своим.

Стих 21. *Тогда глагола им: воздадите убо кесарева кесареви...*[8] Так как это принадлежит кесарю, то отдайте кесарю то, что ему принадлежит. Поэтому не сказал: давайте, но – отдавайте, как ему принадлежащее. А чтобы не сказали: "Ты подчиняешь нас человеку, а не Богу", – присоединил:

Стих 21. *И Божия Богови.*[9] Можно и людям воздавать то, что следует, и Богу, что должно; им – дань и т. п., а Ему – почитание и соблюдение заповедей. Кесарем можно назвать дьявола, который есть князь мира сего и которому нужно воздать должное, т.е. страсти и вообще все злое.

Стих 22. *И слышавше дивишася: и оставльше Его отидоша.*[10] Удивлялись, но не уверовали, – что само по себе служит большим обвинением их.

Стих 23. *В той день приступиша к Нему саддукее, иже глаголют не быти воскресению.*[11] О секте саддукеев сказано в третьей главе. Они отвергали воскресение мертвых на том основании, что о нем нет ясного упоминания в Писаниях Моисея, которые они только и признавали, не принимая других книг. Вот безумие! Лишь только принуждены были замолчать фарисеи, самые точные из иудеев, как на смену им подбегают саддукеи, люди с большими недостатками. Хотя следовало бы удержаться, но дерзость делает их смелыми, бесстыдными и решающимися на невозможное. Так как в пророческих Писаниях содержится

---

[1] ...и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо;
[2] итак, скажи нам, как Тебе кажется,
[3] позволительно ли давать подать кесарю, или нет?
[4] Но Иисус, видя лукавство их, сказал:
[5] что искушаете Меня, лицемеры?
[6] Покажите мне монету,
[7] которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы.
[8] Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю,...
[9] ...а Божие Богу.
[10] Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли.
[11] В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его:

более ясное учение о воскресении, то они полагали, будто бы оно трактует, что люди воскреснут такими, какими были прежде смерти, с теми же свойствами и страстями. Поэтому, желая опровергнуть это учение, придумав от себя предлог, они и подходят.

Стих 23 - 24. *И вопросиша Его, глаголюще: Учителю, Моисей рече: аще кто умрет не имый чад, (да) поймет брат его жену его и воскресит семя брата своего.*[1] В законе Моисеевом они только находят предлог для вымысла, чтобы просьба их заслуживала большего внимания. В книге Второзакония (25, 5) Моисей повелел, чтобы на жене умершего бездетным опять женился брат его (закон об ужичестве) и чтобы первенец, которого она родит, назывался сыном умершего брата в память об нем. Вот, что говорит закон. Смотри же, как они сочиняют?

Стих 25 - 28. *Беша же в нас седмь братия: и первый оженься умре, и не имый семене, остави жену свою брату своему: такожде же и вторый, и третий, даже до седмаго: последи же всех умре и жена: в воскререние убо, которого от седмих будет жена; вси бо имеша ю.*[2] Предлагают семерых, чтобы вопрос казался более затруднительным. Цель у саддукеев была следующая: ответит ли Он, что одного, или семи, сейчас же Ему возразить, что если опять будут браки, то, конечно, будет рождение и воспитание детей, приобретение имуществ, суды, войны, болезни, опять смерть и все то, что есть и в настоящей жизни, и та жизнь не будет иной сравнительно с этой. Если же она будет такой же, то зачем будет воскресение. Следовательно, воскресения не будет. Что же Христос? (Женой может быть названа человеческая природа, а семью братьями – данные ей в различные времена от Бога для воспитания и принесения плодов правды законы, живя преемственно с которыми, как с мужьями, она не имела ни от одного из них истинного плода. Первый из этих законов – это данный Адаму в раю, второй – данный опять ему вне рая вместо наказания, третий – данный Ною относительно ковчега, четвертый – данный Аврааму относительно обрезания, пятый – данный опять ему о принесении в жертву Исаака, шестой – данный Моисею, седьмой – данный через пророков. Демоны, научающи отвергать воскресение, спрашивают коварно через разные помыслы: если будет воскресение мертвых, то по какому из указанных семи законов будет жить тогда человеческая природа? По какому бы из них мы ни сказали, они возразят: значит опять будет бесплодной и пустой человеческая жизнь, подверженная прежним бедам. Но истинное и спасительное слово благочестия заставляет их молчать, научая, что после воскресения будет иная жизнь. Примет ли кто-либо семь тысяч лет настоящего мира, или семь веков, в продолжение которых жила человеческая природа, не погрешит относительно цели. Ни одного из них женой она не будет после воскресения, так как тогда все они окончатся и ее возьмет другой век – восьмой, который не будет иметь конца).

Стих 29. *Отвещав же Иисус рече им: прельщаетеся, не ведуще Писания, ни силы Божия.*[3] Заблуждаетесь, не зная пророческих Писаний, которые учат не о таком воскресении, какое вы предполагаете. Заблуждаетесь также, не зная силы Божией, которая может воскресить мертвых без прежних свойств и страстей.

Стих 30. *В воскресение бо ни женятся, ни посягают...*[4] Не женятся мужчины и женщины не отдаются в брак, т.е. не имеют брачных связей, потому что нет там и самой похоти такой. У Луки (20, 36) еще присоединил: *ни умрети бо ктому могут*,[5] показывая, что брак существует по причине смерти, чтобы вместо умерших рождались другие, а где нет смерти, там нет и брака.

---

[1] Учитель! Моисей сказал: "если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему";

[2] было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее.

[3] Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией

[4] ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж

[5] … и умереть уже не могут

Стих 30. *Но яко Ангели Божии на небеси суть...*[1] Говорит здесь об одних праведниках, что они потом будут как бы Ангелами вследствие отсутствия похотей и страстей, вследствие своей чистоты и, так сказать, светлости. *Яко Ангели Божии на небеси*, т.е. как Ангелы Божии, которые живут в небе. Так сказал и Марк (12, 55), а Лука (20, 36) несколько больше: *и сынове суть Божии, воскресения сынове суще*, т.е. опять рожденные воскресением, которое есть пакибытие. О праведных также им сказано: *а сподоблышиися век он улучити и воскресение, еже от мертвых*[2] и т. д. (Лк. 20, 35). (Природа Ангелов не допускает разделения на мужеской пол и женский, так как это разделение свойственно смертной природе, чтобы рождением детей в браке пополнять похищаемое смертью).

Стих 31 - 32. *О воскресении же мертвых несте ли чли реченнаго вам Богом, глаголющим: Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль...*[3] Так как они ссылались на Моисея, то и Он заставляет их молчать Писанием Моисеевым. Вышеприведенные слова написаны в книге Исход (3, 6). Вникни только в смысл: "Я Бог Авраама, Исаака и Бог Иакова", – не совершенно умерших, если бы они совершенно умерли, то сказал бы: "Я был Богом", – а так как сказал: *Аз есмь Бог Авраамов* и т. д., то показал, что Он Бог имеющих воскреснуть. Как Адам, хотя и жив был после вкушения от известного дерева, но в тот день, в который вкусил, умер вследствие осуждения на смерть, – так и они, хотя умерли, однако живы были вследствие обещания воскресения.

Стих 32. *Несть Бог Бог мертвых, но (Бог) живых*,[4] потому что Бог существует и живет, а мертвый не существует и не живет. Но и в другом месте написано: *да и мертвыми и живыми обладает* (Рим. 14, 9); и там под мертвыми разумей имеющих воскреснуть. Лука же (20, 38) присоединил: *еси бо Тому*, т.е. у Него, *живи суть*.

Стих 33. *И слышавше народи дивляхуся о учении Его*,[5] – простой и неиспорченный народ. И некоторые из книжников говорили: *Учителю, добре рекл еси*, как сказал Лука (20, 39). Они признавали воскресение, однако удивлялись и сами Его доказательству и изъяснению слов: *Аз есмь Бог Авраамов* и т. д. *Ктому же не смеяху Его вопросити ничесоже*,[6] как говорит Лука (20, 40).

Стих 34 - 36. *Фарисее же слышавше, яко посрами саддукеи, собрашася вкупе. И вопроси един от них законоучитель, искушая Его и глаголя: Учителю, как заповедь болши (есть) в законе...*[7] Лишь только принуждены были замолчать саддукеи, как опять нападают фарисеи и выставляют законника, не из желания научиться, но с злым умыслом, Так как первой заповедью была: *возлюбиши Господа Бога твоего* и т, д., то они ожидали, что Христос прибавит что-либо и относительно Себя, назвав, например, Себя Богом, и, как хулитель, подаст им новый повод к осуждению.

Стих 37 - 39. *Иисус же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею: сия есть первая и болшая заповедь: вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе.*[8] Зная лукавство их, ответил без всякого упрека на то, о чем спрошен; но присоединил и другую заповедь, порицая ею их за то, что они не только не любят Его, но завидуют и злоумышляют против Него и потому только теперь спрашивают. Если бы они любили, то не искушали бы Его. Вторую назвал подобной первой по величине, так как и она – велика; обе они находятся во взаимной связи и

---

[1] но пребывают, как Ангелы Божии на небесах.

[2] ...а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых...

[3] А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: "Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова"?

[4] Бог не есть Бог мертвых, но живых.

[5] И слыша, народ дивился учению Его.

[6] И уже не смели спрашивать Его ни о чем.

[7] А фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

[8] Иисус сказал ему: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею и всем разумением твоим" – сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя";

зависимости: кто любит ближнего, тот любит и Бога, соблюдая заповедь Его, а кто не любит ближнего, тот и Бога не любит, не соблюдая заповеди Его. (Вторая не по порядку законодательства, но по значению. Эта заповедь находится в другой части.)

Стих 40. *В сию обою заповедию весь закон и пророцы висят.*[1] Об этом ясно сказано в 7 главе; найди там изречение: *се бо есть закон и пророцы* (Мф. 7, 12). Но у Матфея этот законник является искусителем, а у Марка он получил большую похвалу. Почему же? Потому что сначала он, подосланный фарисеями, действительно искушал; но услышав ответ, он обратился и согласился, что это действительно так. Затем Иисус видя, что он разумно отвечал, сказал ему: *не далече еси от Царствия Божия* (Мк. 12, 34), т.е. ты приблизился к вере, отвергнув зависть и исповедав истину. Это Он сказал, побуждая его к совершенной вере. И это найдешь у Марка.

Стих 41. *Собравшымся же фарисеом, вопроси их Иисус, глаголя: что вам мнится о Христе; чий есть Сын...*,[2] о Христе, предвозвещенном пророками и еще не пришедшем, как вы говорите, но ожидаемом вами. Обрати внимание на Его премудрость. Они думали, что Христос в первой заповеди присоединит что-либо и относительно Себя, чтобы показать Себя Богом. Он не сделал этого, избегая лукавства их, но прикровенно говорит о Своем Божестве и, притом, не прямо, а косвенно, так что другие и не подозревали этого. По предположению других Он и спрашивает, и высказывает Свое мнение об ожидаемом Христе, что Он – Господь и Бог, а на самом деле говорит это о Самом Себе.

Стих 42. *Глаголаша Ему: Давидов.* Из пророческих слов они знали это. Они представляли Христа просто сыном Давида, или одним только человеком, между тем как пророки предсказывали о Нем не просто как о человеке, но и Боге.

Стих 43 - 44. *Глагола им: како ибо Давид Духом Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима.*[3] Духом, разумеется, Святым, как сказал Марк (12, 36), а не от себя.

Стих 45. *Аще убо Давид нарицает Его Господа, како сын ему есть?*[4] Сказал это не отрицая, что Христос есть сын Давидов, но изобличая ошибочное их предположение, потому что Он не такой сын его, каким они представляли Его, т.е. простой человек, но и Господь его. Сыном его Он называется, как выросший из его корня по человечеству, а Господом его – как Бог его. Этим изречением Давида Он воспользовался для изобличения фарисеев, показывая, что Он не только сын Давида, но и Бог его. Нужно объяснить и это изречение. Давид говорит, что Господь и Отец сказал Господу моему и Сыну Своему, Христу, взяв Его на небо: седи по правую руку Меня, пользуйся Моим Царством, имея одинаковый со Мною престол и одинаковую честь (Пс. 109, 1). Враги Христа телесные – это, прежде всего, иудеи, затем – язычники и еретики, а бестелесные – демоны. Марк (12, 35.37) говорит, что Христос сказал это, уча в храме, и что народ слушал Его с услаждением. Вероятно, Он сначала спросил об этом фарисеев, а потом и в храме учил об этом народ.

Стих 46. *И никтоже можаше отвещати Ему словесе: ниже смеяше кто от того дне вопросити Его ктому.*[5] Намереваясь идти на смерть, Он рассуждал с ними о предметах возвышенных и не только заставил их замолчать, но внушил им страх и на будущее время.

ГЛАВА XXIII

Стих 1. *Тогда Иисус глагола к народом и учеником Своим...,*[6] когда? После того как посрамил искушающих; после того как довел их до того, что они уже не смели спрашивать;

---

[1] на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.
[2] Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он Сын?
[3] Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: "сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"?
[4] Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он Сын ему?
[5] И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.
[6] Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим

после того как показал, что они больны неизлечимо.

Стих 2 - 3. *Глаголя: на Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисее. Вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите...*[1] Они сделались, говорит, преемниками Моисеева седалища, т.е. учительской кафедры; поэтому *все, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите*, потому что они не свое говорят, когда учат, но Божие, – то, что было узаконено Моисеем. Когда говорит *вся*, то разумеет не все законоположения, например, о жертвах, о пище и т. п. (зачем бы он прежде отменял это?), но под словом вся разумеет, конечно, то, что служит к исправлению нравов, к улучшению образа жизни и не противоречит евангельским заповедям. *По делом же их не творити*, потому что дела их не согласуются с учением и разрушают его. Итак, сказал, что не должно восставать против учителей, если они проводят даже дурную жизнь, но должно повиноваться их учению, не подражая их недостойной жизни. Они достойны веры в своем учении, но в своей жизни не достойны подражания. Можно и иначе сказать. Так как Он намерен был изобличить, наконец, явно худые поступки фарисеев для предостережения народа, то чтобы некоторые не подумали, что Он из желания власти над народом порицает фарисеев, заранее устраняет такое предположение, говоря: *вся, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите*, если и не ради жизни их, то ради начальнической и учительской кафедры. А чтобы некоторые, слушая учение их, не подражали и их жизни, присоединил: *по делом же их не творите*. Освободив Себя таким образом от подозрения, начинает обличение.

Стих 3. *Глаголют бо, и не творят.*[2] Смотри, откуда начинает. Всякий, кто преступает закон, залуживает осуждения, а учитель заслуживает троякого: потому что он преступает, потому что и других обязан исправлять и потому что вредит ученикам.

Стих 4. *Связуют бо бремена тяжка и бедне носима и возлагают на плеща человечески...*[3] Тяжелыми и неудобоносимыми бременами называет строжайшие и мелочные предписания в жизни, а плечами – деятельность людей. Очевидно, что и сверх закона они нечто предписывали.

Стих 4. *Перстом же своим не хотят двигнути их.*[4] Не только не хотят носить на своих плечах того, что возлагают на плечи других, чтобы примером своим сделать их еще усерднее, но и перстом своим не хотят двинуть их, т.е. коснуться их даже отчасти, слегка. А Лука (11, 46) говорит: *и единем перстом вашим не прикасаетеся бременем*. Подчиненным дают самые строгие предписания, а себе позволяют полную свободу, между тем, как следовало бы делать наоборот: больше стеснять себя, а к ним быть весьма снисходительными.

Стих 5. *Вся же дела своя творят, да видими будут человека...*[5] – все дела, которые считались у них хорошими. Заметь, что предыдущее обвинение было в строгости к другим и в небрежности, а это – в тщеславии. Затем показывает, что и тщеславятся они не чем-нибудь великим, так как у них не было особенных добродетелей, но маловажным и пустым, – что также увеличивает обвинение.

Стих 5. *Разширяют же хранилища своя и величают воскрилия риз своих.*[6] Этим-то они и тщеславились, как особенными добродетелями. Скажем и об этом. Так как евреи постоянно забывали о благодеяниях Божиих, то Бог повелел написать их на свитках и привязывать на руке учителей чтобы всегда видеть их и помнить. Такие свитки назывались хранилищами, потому что они хранили (от забвения) и (таким образом) спасали. Далее, чтобы не забывали

---

[1] и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте,...

[2] ...ибо они говорят, и не делают:

[3] связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людам,...

[4] ...а сами не хотят и перстом двинуть их;

[5] все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди:...

[6] ...расширяют хранилища* свои и увеличивают воскрилия одежд своих;

* Повязки на лбу и на руках со словами из закона.

заповедей, Бог повелел приставить гиацинтовую кисть[1] к краям одежды около ног, чтобы, находясь всегда на виду, она напоминала о заповедях. Ее называли воскрилием. Книжники и фарисеи, хотя и пренебрегали заповедями, однако украшали себя широкими хранилищами и распускали большие воскрилия своих одежд, гордясь этим и неразумно считая себя благочестивыми. Марк (12, 38) назвал это длинными одеждами (στολαι), говоря: *блюдитеся от книжник*, т.е. берегитесь, *хотящих во одеянии ходити*. Подобным же образом сказал и Лука (20, 46).[2] И не только этими, но и другими мелочами они показывали свое тщеславие. Слушай:

Стих 6. *Любят же преждевозлегания на вечерях, и преждеседания на сонмищих...*,[3] потому что на вечерях возлегали, а в синагогах сидели,

Стих 7. *И целования на торжищих, и зватися от человек: учителю, учителю*.[4] Любят приветствия, выражаемые как словами, так и другими внешними знаками. Любят также, чтобы люди называли их учителями, или по-еврейски – равви.

Стих 8. *Вы же не нарицайтеся учителие: един бо есть ваш Учитель, Христос: еси же вы братия есте*.[5] Все другое, относящееся к обличению их, приводил как пустое и не нуждающееся во многих словах для пояснения, а теперь выставляет на вид властолюбие, как причину многих зол, и с большей настойчивостью заботится об его устранении. *Не нарицайтес*я, т.е. не желайте страстно называться. А если другие вас называют так, то это не послужит к вашему осуждению.

Стих 9. *И отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех*.[6] Сказал это не для того, чтобы возбранить нам называть отцами родителей плотских или духовных, а для того, чтобы мы знали, Кто по преимуществу и в собственном смысле Отец ваш. Такой Отец у нас – один Бог на небесах, а отцы плотские и духовные – скорее содействователи и слуги Его в рождении нас. Итак, говорит: отцом себе по преимуществу и в собственном смысле никого не называйте на земле, потому что такой Отец – на небе: один Бог в трех Лицах.

Стих 10. *Ниже нарицайтеся наставницы: един бо есть Наставник ваш, Христос*.[7] Учитель (ραββι) и наставник (καθηγητης) – одно и то же. Повторяет прежнюю речь, чтобы сильнее отклонить от такого зла. Как название одним Учителем Христа не исключает названия Учителем и Бога, так и название одним отцом только Бога не исключает названия Отцом и Сына. Сказано же *един* и *един* для противопоставления только людям и Ангелам.

Стих 11. *Болий же в вас да будет вам слуга*.[8] Отвергнув тяжкий недуг властолюбия, научает затем, каким образом можно избежать его, именно подчинением, т.е. смирением. Далее говорит также о награде за превозношение и смирение, чтобы первое бросили, а второе приняли.

Стих 12. *Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся, вознесется*.[9] Смирение – величайшее приобретение для человека; поэтому-то и говорит о нем часто, чтобы постоянным напоминанием сильнее напечатлеть его в умах Своих учеников. Повелевает не только не любить первых мест, но искать даже последних, потому что первое унижает любящего, а последнее – возвышает ищущего.

---

[1] Воскрилия одежд состояли из пурпурно-голубых кистей на четырех концах верхней одежды; по предписанию закона Моисеева (Числ. 15, 37), они должны были напоминать заповеди Господни. Прикосновение с верою к этим кистям одежды Иисусовой кровоточивой женщины исцелило ее болезни (Мф. 9, 20), У персов кисти, пришиваемые к верхнему платью, служат выражением благочестия имеющих означенные кисти.

[2] Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах...

[3] также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах,

[4] и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: "учитель! учитель!"

[5] А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья;

[6] и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец Который на небесах;

[7] и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос.

[8] Больший из вас да будет вам слуга:

[9] ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

Стих 13. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери яко затворяете Царствие Небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити...*[1] Вы затворяете его пред людьми, именно перед самим собою и перед своими подчиненными, так как и сами не входите в него через веру в Меня, и другим не позволяете входить. *Входящими* называет тех, которые готовы и могут войти. Сильное это обличение. Если заслуживает осуждения – не принести никому пользы, то вредить и губить человека – непростительно. А у Луки (11, 52) сказал: *взясте ключ разумения*[2], – называя так веру в Себя, как приводящую к пониманию истинного учения и неизреченной мудрости; и этот ключ они взяли, т.е. отняли у народа.

Стих 14. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко снедаете домы вдовиц, и виною далече молитвы творяще: сего ради лишшее приимете осуждение.*[3] Называем их лицемерами в самом общем смысле, как выставляющих на вид свое благочестие и добродетель. *Яко снедаете домы вдовиц...*, которым следовало бы помогать. Приходя к ним под предлогом защиты, они еще более угнетали их, расточая имущество их. *И виною далече молитвы творяще*. Для разорения домов вдовиц, т.е. того, что находится в домах их, долго и усердно молились пред ними, чтобы казаться святыми и заслуживающими уважения. *Сего ради лишшее приимете осуждение*. Так как вы входите охранителями, а выходите разорителями, и так как из-за чревоугодия совершаете продолжительную молитву, то будете подлежать строжайшему суду, т.е. осуждению, Всякий согрешающий достоин наказания, а тот, кто делает доброе дело, чтобы через это иметь потом возможность совершить какой-либо грех, будет наказан строже. Сетует о них и обличает, научая народ не обманываться и из уважения к ним не увлекаться к подражанию.

Стих 15. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единаго пришелца: и егда будет, творите его сына геенны сугубейша вас.*[4] *Преходите* – переплываете. Пришельцем закон называл того, кто переходил от идолослужения к иудейской религии. Итак, Христос говорит: едва после бесчисленных трудов вы приобретаете одного пришельца, и, однако, не бережете его; вы бесполезны для спасения идолопоклонников и небрежны при сохранении пришельца; мало того, являетесь даже предателями, развращая его своей негодной жизнью и делая его сыном геенны, т.е. родственным геенне и достойным ее. Сказал *сугубейша*, потому что всякий, имеющий негодного наставника, не останавливается на той же степени испорченности, а идет обыкновенно далее.

Стих 16. *Горе вам, вожди слепии...* Найди в пятнадцатой главе изъяснение слов: вожди суть слепи слепцем.

Стих 16. *Глаголющий: иже аще кленется церковию, ничесоже есть: а иже кленется златом церковным, должен есть.*[5] *Ничесоже* – это ничего; *должен есть* – делается должником. Если кто-нибудь клялся дать что-либо, то если он клялся храмом, они говорили, что это ни к чему не обязывает, – а если клялся каким-нибудь золотым сосудом, говорили, что он обязан. Так они учили по своему неразумию, которое здесь и осмеивается.

Стих 17. *Буи и слепии, что бо более есть, злато ли, или церковь, святящая злато...*[6] Слепоту их порицает, конечно, душевную.

Стих 18 - 19. *И: иже аще кленется олтарем, ничесоже есть: а иже кленется даром, иже*

---

[1] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете.

[2] Взяли ключ разумения...

[3] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение.

[4] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас.

[5] ...которые говорите: "если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен".

[6] Безумные и слепые! Что больше: золото, или храм, освящающий золото?

верху его, должен есть. Буи и слепии, что бо более, дар ли, или олтарь, святяй дар.[1] Олтарем называет жертвенник, на котором закалались приводимые жертвы.

Стих 20 - 22. *Иже убо кленется олтарем, кленется им и сущим верху его: и иже кленется церковию, кленется ею и Живущим в ней: и кленыйся небесем кленется Престолом Божиим и Седящим на нем.*[2] Говорит это не потому, что позволяет клясться, в пятой главе Он запретил всякую клятву, но потому, что иудеи клялись этим...

Стих 23. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемеры, яко одесятствуете мятву и копр и кимин, и остависте вящшая закона, суд и милость и веру...*[3] Так как закон повелевал народу давать десятины от всех плодов, то они в точности сполняли это и по отношению к десятинам с мяты, аниса и тмина, самых дешевых трав, ссылаясь при этом на закон. Поэтому осмеивает их, как слишком точных – относительно малейших предписаний закона, и небрежных – относительно великих заповедей. Суд разумеет относительно обидимых, милость – относительно нуждающихся, и веру – в Бога. Лука (11, 42) говорит: *и любовь Божию*. Всякому учителю нужно требовать десятину от своего народа, т.е. от десяти чувств, именно – пяти телесных и пяти душевных, требовать суда, милости и веры.

Стих 23. *Сия (же) подобаше творити, и онех не оставляти.*[4] Это прежде всего нужно было сделать, как важнейшее, а затем не оставлять и того, менее важного, если вы хотели точно соблюдать закон.

Стих 24. *Вожди слепии, оцеждающии комары, велблуды же пожирающе.*[5] Маловажные требования закона вы строго соблюдаете, а в самых важных незаметно для себя погрешаете.

Стих 25. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрьуду же суть полни хищения и неправды.*[6] Эта приточная речь имеет такой смысл: тела свои вы очищаете (это обозначает внешность чаши и блюда), а внутри – души ваши полны хищения и неправды страстей; иначе – о телесной чистоте вы заботитесь, а душевной пренебрегаете. Под неправдой здесь мы разумеем всякий грех, подобно тому, как и правдой можно назвать всякую добродетель. Лука (11, 39) сказал яснее: *внутреннее же ваше полно грабления есть и лукавства.*[7]

Стих 26. *Фарисее слепый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее има чисто.*[8] Когда очищается душа, то очищается и тело, а когда очищается тело, то не очищается этим и душа, Поэтому нужно очистить душу, чтобы стало чистым и тело.

Стих 27. *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемеры, яко подобитеся гробом повапленым, иже внеуду убо являются красны, внутрьуду же полни суть костей мертвых и всякия нечистоты.*[9] Вапно – это известь, которой намазывают и красят стены. Нечистотой называет смрад.

Стих 28. *Тако и вы, внеуду убо являетеся человеком праведны, внутрьуду же есте полни лицемерия и беззакония.*[10] Лука (11, 44) сказал: *есте яко гроби неведоми, и человецы ходящии верху не ведят.*[11] Закрытые гробницы внутри наполнены смрадом, а сверху их видна чистая

---

[1] Также: "если кто поклянется жертвенником, то ничего, если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен". Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар?

[2] Итак, клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется Престолом Божиим и Сидящим на нем.

[3] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру;...

[4] ...сие надлежало делать, и того не оставлять.

[5] Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!

[6] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды.

[7] ...внутренность ваша исполнена хищения и лукавства.

[8] Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

[9] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты;

[10] так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

[11] ...что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того.

земля и широкая дорога.

Стих 29 - 30. *Горе вам, книжницы. и фарисее, лицемеры, яко зиждете гробы пророческия, и красите раки праведных, и глаголете: аще быхом были во дни отец наших, не быхом убо общницы им были в крови пророк.*[1] Горе, говорит, вам не потому, что вы это делаете и так говорите. – это хорошо, но потому, что делая это, так говоря и таким образом обличая отцов своих в убийстве, вы сами спешите к тому же, желая убить и Меня, и учеников Моих, – и потому что напрасно и лицемерно это делаете и говорите, так как и сами подражаете тем, которых обличаете в убийстве.

Стих 31. *Темже сами свидетелствуете себе, яко сынове есте избивших пророки.*[2] Тем, что признаете убийство, совершенное отцами вашими, а также тем, что подражаете ему, вы свидетельствуете, что вы сыны тех, которые убили пророков. Лука (11, 48) прибавил: *и соблаговолите делом отец ваших*, т.е. некоторым образом одобряете это, потому что, устраивая великолепные гробницы убитым, вы открыто свидетельствуете о дерзости убийц, что свойственно похваляющим и одобряющим эту дерзость. Могло бы показаться, что вы из уважения к убитым украшаете гробницы их и говорите вышеприведенные слова для обличения своих отцов, если бы вы не подражали убийству их.

Стих 32. *И вы исполните меру отец ваших...*,[3] меру злобы. Сказал это, не повелевая, а предсказывая будущее.

Стих 33. *Змия, порождения ехиднова, како убежите от суда (огня) геенскаго?*[4] Змиями назвал их, как злых коварных и вредных, а порождениями ехидн, как подобных отцам своим в том, что имеют такой же яд злобы и склонность к убийству. Порождениями ехидны назвал их Иоанн Креститель в третьей главе, но в ином смысле. Судом геенны называет осуждение и наказание в геенне, или – ниспосылающее в геенну.

Стих 34. *Сего ради, се, Аз послю к вам пророки и премудры и книжники: и от них убиете и распнете, и от них биете на сонмищах ваших, и изженете от града во град...*[5] *Сего ради...* ради того, что вы дополните меру злобы отцов своих. Сказал: *послю*, указывая на Божественное достоинство. Пророками, мудрыми и книжниками называет апостолов и их преемников – пастырей и учителей Церкви, как достойных пророческого дара, умудренных Им и знающих Писание. Слова *от них* показывают, что не всех будут бить и не всех убьют.

Стих 35. *Яко да приидет на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли...*[6] Под кровью понимай осуждение за кровь, т.е. за убийство. Пусть придет на вас осуждение за кровь всякого проповедника, пролитую на землю. А Лука (11, 50) сказал: *да взыщется кровь всех пророк*, которая пролита родом этим от создания мира. Слова эти указывают на нечто ужасное. Кто знает, как наказаны были прежние грешники, и тем не менее подражает им, тот достоин наказания всех их, т.е. должен дать ответ за каждого из них, потому что не вразумился их примерами. Даже некоторых из этих вы, говорит, убьете, чтобы потерпеть наказание за всякое прежде совершенное убийство праведника. Они слышали, что за Каина отмстится всемеро, а за Ламеха – в семьдесят раз всемеро, потому что не вразумились предшествующим примером.

Стих 35. *От крове Авеля праведнаго до крове Захарии сына Варахиина, егоже убисте между церковию и олтарем.*[7] Кстати упомянул об Авеле, показывая, что и это убийство

---

[1] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: "если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков";

[2] таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков;

[3] дополняйте же меру отцов ваших.

[4] Змии, порождения ехиднины! как убеждите вы от осуждения в геенну?

[5] Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будет бить в синагогах ваших и гнать из города в город;

[6] да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле,...

[7] ...от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником.

совершено по зависти. Относительно Захарии одни говорят, что это один из двенадцати пророков, другие – что так называвшийся сын Иоддая,[1] третьи – что это Азария, а большинство – что отец Иоанна Крестителя, – так как, говорят, из неписанного предания известно, что в храме было место, назначенное для девиц, и он позволил однажды стоять там уже после рождения Спасителя Богородице, говоря, что Она Дева, – за что и был убит между храмом и находящимся вне[2] жертвенником.

Стих 36. *Аминь глаголю вам: яко (приидут) вся сия народ сей.*[3] Так, как, угрожая страхом геенны, не смутил их, потому что это относилось к далекому будущему, то устрашает и угрожает им ближайшими бедствиями; поэтому утверждает, что все это, т.е. эти величайшие наказания, придут на род сей, т.е. на них же самих. При Тите и Веспасиане, действительно, постигли их бедствия от римлян.

Стих 37. *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе...*[4] Обращая свою речь к городу, скорбит нем. Повторение названия указывает на сострадание. Он сожалеет о нем, как некогда возлюбленном, и которому предстоит жестоко пострадать за беззакония обитающих в нем. Затем порицает его за убийство пророков, которых посылал сюда.

Стих 37. *Колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте...*[5] Хотел, говорит, собрать под Свое покровительство чад твоих, которых грехи рассеяли от Божьего хранения. Свою любовь к иудеям показывает в примере. Некоторые эти слова понимают относительно иудеев, рассеянных во время прежних пленов. *И не восхотесте*, не принимая Меня, но преследуя и желая убить. Опять обращает свою речь к жителям города.

Стих 38. *Се, оставляется вам дом ваш пуст.*[6] Дом ваш, т.е. храм, оставляется вам пустым, так как в нем не обитает более благодать Божия. Он называется домом их, как построенный в городе их.

Стих 39. *Глаголю бо вам: (яко) не имате Мене видети отселе дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне.* Когда это они скажут? Добровольно – никогда не скажут, а невольно – во время Второго Его Пришествия, когда придет с силой и славой великой, когда им не будет уже пользы, от такого признания. *Не имате Мене видете отселе* – это слова любящего, даже сильно любящего, но отвергнутого и потому сильно скорбящего. Говоря *отселе*, обозначил не только то время, но все время до страданий, после чего они уже не видели Его. Хотя Он и являлся некоторым после Воскресения, но только не неверующим иудеям. *Благословен Грядый во имя Господне* – это изречение Давида, и изъяснено в двадцать первой главе.

Ибо сказываю вам: не увидете Меня отныне, доколе не воскликните "благословен Грядый во имя Господне!"

ГЛАВА XXIV

Стих 1. *И изшед Иисус идяше от церкве. И приступиша (к Нему) ученицы Его показати Ему здания церковная.*[7] Слыша слова Спасителя: *се, оставляется дом ваш пуст*,– они

---

[1] Священника в царствование Иоаса, царя Иудейского. Вдохновленный духом Божиим, он грозно обличил перед всеми царя и народ за то, что они отступили от Господа и предались идолопоклонству. Это слепое порицание навлекло на Захарию гнев Иоаса и его вельмож. Захария был по приказанию царя побит камнями во дворе дома Господня.

[2] снаружи

[3] Истинно говорю вам, что всё сие придет на род сей.

[4] Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!...

[5] сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

[6] Се, оставляется вам дом ваш пуст

[7] И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма.

удивлялись, что такой храм опустеет; поэтому и приступили, чтобы указать Ему на чудные здания храма.

Стих 2. *Иисус же рече им: не видите ли вся сия; аминь глаголю вам, не имать остати зде камень на камени, иже не разорится.*[1] Сначала спрашивает их: не видите ли всего этого столь чудного? А потом предсказывает погибель всего этого и пророчествует уже не об оставлении только, а о совершенном разрушении. Марк (13; 1, 2) говорит: и исходящу Ему от церкве, глагола Ему един от ученик Его: *Учителю, виждь каково камение и какова здания. И отвещав Иисус рече ему: видиши ли сия великая здания; не имать остати зде камень на камени, иже не разорится.*[2] А Лука (21; 5, 6) написал: и некиим глаголющым о церкви, яко камением добрым и сосуды украшена, рече: *сия яже видите, придут дние, в няже не останет камень на камени, иже не разорится.*[3] Подошли, конечно, все ученики. Чтобы указать Иисусу Христу на здания храма; а когда некоторые из них говорили между собой о храме, что он украшен дорогими камнями и богат вкладами, то один из учеников же сказал Иисусу Христу: Учителю, *виждь, каково камение и какова здания*; но Он и ему всем остальным сказал то, что ответил. Иные говорят, что в некоторых частях остался камень на камне, который не был разрушен. Им мы возражаем, что все, на что было указано и что тогда достойно было удивления, согласно с предсказанием Господа, было разрушено до основания. А если что-нибудь осталось от римлян, то было разрушено потом или перенесено к другим зданиям.

Стих 3. *Седящу же Ему на горе Елеонстей, приступиша к Нему ученицы на едине, глаголюще: рцы нам, когда сия будут; и что ест знамение Твоего пришествия и кончина века.*[4] Марк (13, 3) сказал и имена спросивших: Петр, Иаков, Иоанн и Андрей. Подошли и желали узнать, конечно, все, но эти четверо спросили, как имевшие больше смелости. Спрашивают, желая узнать не столько о разрушении храма, сколько о времени Второго Его Пришествия; поэтому и подошли наедине, чтобы это не стало известно иудеям. Но Матфей говорит, что они спрашивали о двух обстоятельствах, именно: *когда сия будут?* – т.е. то, что Ты сказал о разрушении храма, и: *что есть знамение Твоего пришествия и кончина века*, – а Марк (13,4) говорит, что был только один вопрос относительно храма и пишет: рцы нам, когда сия будут; *и кое (будет) знамение, егда имут вся сия скончатися.*[5] Приблизительно также говорит и Лука (21, 7). Что сказать на это? Вопрос был один, как это написали Марк и Лука, но у учеников была цель узнать о двух обстоятельствах, именно о разрушении храма и о Втором Пришествии Христовом. Предполагая, что это случится вместе, они и предложили один вопрос и о том, и о другом. Матфей же, поясняя цель их, разделил один вопрос на два.

Стих 4 - 5. *И отвещав Иисус рече им: блюдите, да никтоже вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: аз есмь Христос: и многи прельстят.*[6] Ничего не отвечая на эти вопросы, сначала говорит им о том, что им прежде нужно было знать и что случится прежде того. Лука (21, 8) говорит *блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь и время приближися. Не изыдите ибо вслед их.*[7] Придут, говорит, под Моим именем, чтобы ввести заблуждение тех, которые им поверят, и будут

---

[1] Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено.

[2] И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! Посмотри, какие камни и какие здания! Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? Все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне; все будет разрушено.

[3] И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено.

[4] Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученику наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?

[5] ...скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие доля совершиться?

[6] Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, и многие придут под именем Моим, и будут говорить: "я Христос", и многих прельстят.

[7] ...берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их.

говорить каждый, что *Аз есмь*, т.е. Христос, и что *время приближися*, т.е. Второго Моего Пришествия. *Не изыдите убо вслед их*, или кого-либо из них. А Марк (13, 6) сказал: *и многи прельстят*. Такими обольстителями были Симон[1] и Менандр[2] самаряне и другие.

Стих 6. *Услышати же имате брани и слышания бранем...*[3] Говорит здесь о войнах против Иерусалима и о слухах относительно войн против других иудейских городов, которые, по свидетельству Иосифа (Флавия), происходили прежде завоевания Иерусалима. Когда народ иудейский восстал и перестал платить подати, то римляне, не терпя такого своеволия, пошли на него войной.

Стих 6. *Зрите, не ужасайтеся, подобает бо всем (сим) быти: но не тогда есть кончина*.[4] Не бойтесь того, что при этом восстании и смятении прекратится проповедь; все, что Я сказал относительно этих войн, сбудется, но без всякого вреда для нее. Или: не ужасайтесь, как будто уже настанет конец, т.е. разрушение храма и города; все это должно быть, но это еще не конец, или разрушение Иерусалима, который был взят после. Златоуст говорит, что ученики, слыша прежде о тяжелом наказании иудеев, относились к нему равнодушно, как будто к чужому несчастью, и мечтали тогда об одних только благах, которые без всякого шума придут во Второе Пришествие Христово; поэтому они и возбудили этот вопрос. Но Христос опять предсказывает им затруднения, чтобы приготовить их к борьбе, и повелевает бодрствовать, чтобы не увлечься обольстителями и не ужасаться при слухах о войнах. Им угрожает двоякая война – от обольстителей и от римлян, – буря сильная и многоразличная, извнутри и извне.

Стих 7. *Востанет бо язык на язык, и царство на царство...,*[5] народы, союзные с римлянами, – на народы, союзные с иудеями, и царства, помогающие римлянам, – на царства, помогающие иудеям: поэтому и войны их будут жестоки.

Стих 7. *И будут глади и пагубы и труси по местом...*,[6] т.е. в Иудее. У Луки (21, 11) присоединяется: *страхования же и знамения велия с небесе будут*, чтобы иудеи знали, что все это будет по гневу Божию, и понимали, что они терпят это за убиение Христа.

Стих 8. *Вся же сия начало болезнем*,[7] начало бедствий и тех несчастий, которые угрожает иудеям.

Стих 9. *Тогда предадят вы в скорби...*,[8] тогда, т.е. прежде восстания. К этому времени сводят эту речь слова евангелиста Луки (21,12), который поясняет: *прежде же сих всех возложат на вы руки своя и ижденут, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царем и владыкам, имене Моего ради*.[9] Действительно, весьма много бедствий причинили тогда, после Вознесения Спасителя на небо, апостолам иудеи, передавая иногда их для наказания начальникам синагоги, а иногда отводя к царям, например, к Ироду, Агриппе и др., кроме того – к игемонам, военачальникам, проконсулам и градоначальникам, как повествует книга Деяний апостольских.

Стих 9. *И убиют вы...* Это говорит только относительно тех, которые были убиты по злобе иудеев, например, Стефан, Иаков, брат Иоанна и др.

Стих 9. *И будете ненавидими всеми языки имене Моего ради*,[10] т.е. родителями, родственниками, друзьями, единоплеменниками, своими, чужими, начальниками,

---

[1] Симон Волхв, из самарийского местечка Петтон, современник апостолов, основатель секты симониан. Симон – родоначальник всех ересей в Церкви. Первое свидетельство о нем находится в кн. Деяний апостолов (8; 9-24).

[2] последователь Симона Волхва.

[3] Также услышите о войнах и о военных слухах...

[4] ...Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец:

[5] ибо восстанет народ на народ, и царство на царство;...

[6] ...и будут глады, моры и землетрясения по местам;

[7] все же это – начало болезней.

[8] Тогда будут предавать вас на мучения...

[9] Прежде всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое.

[10] ...и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое;

подчиненными, – одним словом, всеми, чуждающимися проповеди. После печального предсказания тотчас присоединил и утешение: ради Меня, – потому что такое значение имеют слова: *имене Моего ради*. И действительно, великое утешение было для учеников страдать за Него...

Стих 10. *И тогда соблазнятся мнози...*[1] Будут опасаться друг друга по причине различия веры, или неверующие – верующих.

Стих 10. *И друг друга предадят, и возненавидят друг друга.*[2] Марк (13, 12) сказал яснее: *предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители и убиют их*. Вероятно, что все это случилось, хотя книга Деяний и не говорит подробно обо всем. Лука (21, 16) также говорит: *предани же будете и родители и братиею и родом и други, и умертвят от вас*. Христос предсказал ученикам и то, что всего ужаснее, именно – что их возненавидят ближайшие родственники, чтобы, заранее зная это, они приготовились к терпению и легче перенесли это несчастье. Все это предсказал им и в десятой главе, – найди там и объяснение.

Стих 11. *И мнози лжепророцы востанут и прельстят многия.*[3] Выше сказал о тех, которые будут выдавать себя за Христа, а здесь говорит о тех, которые будут выдавать себя за пророков. Таких людей появилось много, когда проповедь только еще начиналась.

Стих 12. *И за умножение беззакония, изсякнет любы многих.*[4] Самым тяжким несчастьем будет то, что они не будут иметь утешения в любви. Любовью одни здесь называли странноприимство, а другие – сострадание. Смотри, сколько бедствий предсказал им, изощряя ко всему, укрепляя в великодушии и делая их непобедимыми.

Стих 13. *Претерпевый же до конца, той спасется.*[5] Это также сказано и достаточно объяснено в десятой главе.

Стих 14. *И проповестся сие Евангелие Царствия по всей вселенней...*[6] Этим показал, что никакие опасности не заглушат проповеди, и таким образом сообщил проповедникам великое утешение, укрепив их надеждой, что ничто им не может препятствовать, если только они будут терпеливы. Марк (13, 10) сказал яснее: *и во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию.*[7]

Стих 14. *Во свидетелство всем языком...*,[8] во обличие, в осуждение не уверовавших, чтобы они не могли сказать в день Суда: мы не слышали проповеди. Это же сказано и в десятой главе (ст. 18)...

Стих 14. ...*И тогда приидет кончина*,[9] конец храма и Иерусалима, как мы выше сказали. Итак, говорит: после того как исполнится все вышесказанное и после того как будет проповедано Евангелие по всей вселенной, тогда настанет для иудеев совершенная гибель. А что действительно прежде разрушения Иерусалима было проповедано Евангелие по всему миру, об этом сказал Павел: *неподвижими от упования благовествования, еже слышасте, проповеданое всей твари поднебесней* (Кол. 1, 23).[10] Если он сам проповедовал от Иерусалима до Испании, то подумай, до каких пределов доходили остальные апостолы. Потому-то Иерусалим погибает уже после того, как было проповедано Евангелие по всей вселенной, чтобы иудеи не имели даже тени защиты, видя такую силу проповеди, что она в короткое время облетела всю вселенную и везде воссияла, между тем как сами они оставались в неверии и упрямстве.

---

[1] и тогда соблазнятся многие,...
[2] ...и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга;
[3] и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих;
[4] и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь;
[5] претерпевший же до конца спасется.
[6] И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной,...
[7] И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.
[8] ...во свидетельство всем народам;...
[9] ...и тогда придет конец.
[10] ...тверды и непоколебимы в вере и не отпадете от надежды благовествования, которые вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной.

Стих 15. *Егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет, да разумеет.*[1] Мерзостью называет здесь статую Тита, которую он, взяв город, поставил внутри храма. И действительно, такие изображения закон называл мерзостью. А назвал мерзостью запустения, потому что она была поставлена после опустошения города и храма. Или потому, что была изображением того, кто произвел опустошение это. Слова: *егда узрите*, казалось бы, сказаны к апостолам, но они относятся к иудеям, которые должны были знать, что не в далеком будущем, но при их жизни поставится мерзость. Притом многие из апостолов умерли прежде этого времени, а другие, оставшиеся в живых, находились тогда в других странах вселенной. Отослал их к Даниилу, который пророчествовал об этой мерзости и гибели. Тогда, говорит, читающий книгу Даниила (9, 27) должен понять, что наступила погибель. Лука (21, 20) указывает другой признак: *егда же узрите обстоим Иерусалим вои, тогда разумейте, яко приближися запустение ему.*[2] Очевидно, что Христос сказал и то, и другое.

Стих 16. *Тогда сущии во Иудеи да бежат на горы.*[3] Сказав о бедствиях, угрожавших Иерусалиму, о многих и разнообразных испытаниях для апостолов, далее – об успехе проповеди, которая беспрепятственно пройдет по всей вселенной, – говорит опять о бедствиях иудеев, показывая, что в то время, когда Он Сам и ученики Его повсюду прославятся, их отовсюду будут истреблять. В словах по видимости маловажных представляет невыносимую жестокость этих бедствий. Обрати внимание! Тогда, говорит, когда станет мерзость, находящиеся в Иудее, где расположен и Иерусалим, пусть бегут в горы, не ожидая от дальнейшего пребывания никакой надежды на спасение, потому что не будет ни призыва назад, ни перемены бедствий. Поэтому нужно предпочесть, хотя бы нагому, бежать без оглядки.

Стих 17. *И иже на крове, да не сходит взяти яже в дому его…*,[4] чтобы не погибнуть вследствие неизбежной опасности.

Стих 18. *И иже на селе, да не возвратится вспять взяти риз своих.*[5] Если находящиеся в городе бегут от угрожающей внутри его гибели, то тем более находящиеся на полях. У Луки (21, 22) высказывается и причина жестокости этих бедствий: это дни отмщения и исполнения всего написанного, (в книгах Даниила и других пророков), об этом разрушении; дни отмщения за убиение Господа. Это объяснение, согласное с историей. В таинственном же, духовном смысле, находящиеся в Иудее, т.е. пребывающие в благочестии (такое значение имеет имя Иудеи), пусть бегут в горы, т.е. возвысившийся своей жизнью пусть не сходит, чтобы взять оставленные им страсти этого мира; находящийся в поле, т.е. в отшельнической жизни, пусть не возвращается, чтобы взять свои одежды, т.е. давно уже снятые им с себя покровы грехов.

Стих 19. *Горе же непраздным и доящым в тыя дни.*[6] Первым, так как они не могут свободно бежать из-за тяжести внутри, а вторые – извне. Одни отягчены бременем плода, а другие – ношей сосущих. Не трудно пренебречь деньгами и одеждой для своего спасения, но быть легкой на бегу для беременной, или бросить свое дитя для питающей его грудью – совершенно невозможно по причине природной связи. Итак, горе таким, потому что их легко схватить, горе и плодам их и грудным детям, потому что они вместе с ними погибнут. В переносном смысле под беременными мы разумеем души, которые не родили еще добродетели, а под питающими грудью – такие, которые родили, но плод их мал и слишком незначителен.

---

[1] Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, –

[2] Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его...

[3] тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы;

[4] и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего;

[5] и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои.

[6] Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!

Стих 20. *Молитеся же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу.*[1] И отсюда ясно, что хотя Христос обращал эти слова к апостолам, но они относились также к иудеям, так как апостолы не соблюдали уже субботы, когда был взят Иерусалим. Почему же ни в зиму, ни в субботу? Ни зимой – по причине неблагоприятного времени, ни в субботу – по причине закона, который не дозволял в субботу путешествия далее известного количества шагов. В таинственном смысле под бегством мы разумеем исход души из тела, под зимой – бурю и возмущение мыслей, а под субботой – добродетели. Слова эти побуждают молиться, чтобы исход души из тела произошел не во время бури и возмущения наших помыслов и не при бездействии добродетели, но при полном спокойствии наших мыслей и при полном действии добродетели.

Стих 21. *Будет бо тогда скорбь велия, яковаже не была от начала мира доселе, ниже имать быти.*[2] Кто прочтет сочинение Иосифа (Флавия), тот вполне убедится в этом. Хотя он был иудей, однако утверждает, что этот гнев Божий превзошел всякое бедствие, превысил всякое печальное зрелище. Одновременно с ужасной осадой был такой сильный голод, что сами матери употребляли в пищу своих детей, для чего им нужно было еще вести борьбу с другими. Но почему же они потерпели бедствие более страшное и ужасное, чем все люди, существовавшие от века? Потому что они, убив Сына Божия, совершили преступление боле страшное и ужасное, чем все люди, существовавшие от века. Лука (21; 23, 24) говорит пространнее: *будет бо беда велия на земли и гнев на людех сих, и падут во острии меча, и пленены будут во вся языки: и Иерусалим будет попираемь языки, дондеже скончаются времена язык,*[3] называя гневом гнев Божий за Своего Сына, а временами язычников – времена до конца их существования и до конца всего мира.

Стих 22. *И аще не быша прекратилися дние оны, но бы убо спаслася всяка плоть: избранных же ради прекратятся дние оны.*[4] Говорит здесь о днях войны и осады. Если бы по Божественному промыслу не сократились эти дни, то ни в каком случае не спаслась бы, не избежала бы смерти всякая плоть, или ни одна плоть, т.е. иудейская. Все были бы истреблены и внутри, и вне (Иерусалима), – одни голодом, другие язвой, иные мечом и другими разнообразными видами смерти. Римляне были сильно раздражены против всех иудеев и нападали даже на тех, которые были рассеяны повсюду. Избранными называет верующих из иудеев, ради которых война скорее была прекращена, чтобы они не погибли вместе с неверующими и чтобы ради них спаслись некоторые из неверующих и никто не мог сказать, что этот бич гнева Божия был поднят по причине уверовавших; равным образом и для того, чтобы оставшиеся в живых, видя, что все верующие спаслись, поняли настоящую причину и убедились в том, что не только не через уверовавших погибли все умершие, но скорее и сами они спаслись только благодаря им. Выражение: *всяка плоть* – взято вместо: "ни одна", – как это ясно из изречения Давида, в котором он говорит: *да не обладает мною всякое беззаконие* (Пс. 118, 133), т.е. никакое. Это особенность древних писаний. Обрати также внимание на премудрое устранение Духа Божия, открывающееся в том, что Иоанн, живший в то время, когда это случилось, и немалое время даже после разрушения Иерусалима, не записал ничего об этом, чтобы не показалось, что он записал как будто давно предсказанное то, что уже совершилось. Но ясно написали все это те, которые умерли прежде самого исполнения, чтобы пророчество Христа не возбуждало никаких подозрений. Окончив все относительно разрушения Иерусалима, переходит к другому вопросу, – о Втором Своем Пришествии и предсказывает знамения его, какие полезны для христиан. Сократил Бог – скорби и вообще войну. Если бы война продолжилась больше, то все находившиеся в городе погибли бы от

---

[1] Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу,

[2] ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет.

[3] ...ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и отпадут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников.

[4] И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни.

голода.

Стих 23. *Тогда аще кто речет вам: се, зде Христос, или онде: не имите веры.*[1] Слово тогда обозначает иногда не порядок времени в событиях вышеупомянутых, а только указывает на начало тех, о которых будет речь, – как и слова *во дни оны*, о которых сказано в третьей главе. Поэтому и здесь слово *тогда* указывает не на порядок времени, но только на то время, когда будет то, о чем следует говорить. Казалось бы, и эти слова Христос относит к апостолам, но они относятся к появившимся к тому времени христианам.

Стих 24. *Востанут бо лжехристи и лжепророцы...*[2] Восстанут вместо: придут. Лжехристы те, которые выдают себя за Христа, а лжепророки – те, которые выдают себя за пророков.

Стих 24. *...И дадят знамения велия и чудеса...*[3] И прежде разрушения Иерусалима будут лжехристы и лжепророки, потому что Спаситель сказал: *мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: Аз есмь Христос; и еще: и мнози лжепророцы востанут* (Мф. 24, 5, 11). Но те, которые придут перед Вторым Его Пришествием, будут гораздо сильнее тех, которые были перед разрушением Иерусалима, потому что они совершат великие знамения и чудеса: лжехристы будут творить чудеса, а лжепророки – кое-что предсказывать.

Стих 24. *...Якоже прельстити, аще возможно, и избранныя...*,[4] если это будет возможно для них. Один из этих лжехристов есть так называемый антихрист, который придет последним из них, и пророками его будут вышеупомянутые лжепророки. О нем писал и Павел. Назвав его человеком беззакония и сыном погибели, присоединил: *егоже есть пришествие по действу сатанину во всяцей силе и знамениих и чудесех ложных* (2 Сол. 2, 9).[5] Таковы знамения Второго Пришествия.

Стих 25. *Се, прежде рех вам.*[6] Говорит так, чтобы еще больше уверить их. У Марка (13, 23) говорит: *вы же блюдитеся: се, прежде рех вам вся*, именно относительно обольстителей. Через апостолов говорит это также и к их последователям, как выше было сказано. Заметь, что Он говорит к апостолам относительно разрушения Иерусалима и относительно Второго Своего Пришествия, как к учителям нового народа, зная, что они будут проповедовать об этом и напишут как для подтверждения того, что Он предсказал о разрушении (Иерусалима), так и для укрепления верующих, которые будут перед Вторым Его Пришествием.

Стих 26. *Аще убо рекут вам: се, в пустыни есть: не изыдите: се, в сокровищих, не имите веры.*[7] Говорит: в то время будут предвестники и слуги антихриста. Сокровищами здесь называет самые внутренние комнаты в домах.

Стих 27. *Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческаго.*[8] Подобно тому как, говорит, молния появляется и видна бывает всем, не нуждаясь ни в вестнике, ни в предсказателе, но силой своего блеска в мгновение ока становится видимой, по всей вселенной, – так точно будет и то явление, которое силой своего блистания будет видимо для всех вместе и само будет для людей вестником самого себя. Второе Пришествие будет не так, как Первое – в бедности и бесславии, но, наоборот – с силой и славой многой, в сопровождении всего Небесного Воинства. Потому всякий тогда узнает Его.

Стих 28. *Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орлы.*[9] Это говорит относительно

---

[1] Тогда, если кто скажет вам: "вот, здесь Христос", или "там", – не верьте.
[2] Ибо восстанут лжехристы и лжепророки,
[3] и дадут великие знамения и чудеса,
[4] чтобы прельстить, если возможно, и избранных.
[5] ...того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными.
[6] Вот, Я наперед сказал вам.
[7] Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте;
[8] ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого;
[9] ибо, где будет труп, там соберутся орлы.

тех, которые будут тогда сопровождать Его. Их Он уподобил орлам, как парящих на высоте добродетелей и возвышенных, а Себя – трупу, как Собирателя таких орлов и как духовную их пищу и вечную жизнь. Лука (17, 37) вместо труп (πτωμα) поставил тело (σωμα).

Стих 29. *Абие же, по скорби дний тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе...*[1] Об этом сказал и Лука (21, 25) *и будут знамения в солнце и луне и звездах*. Сказал: *абие*, показывая, что почти одновременно произойдет то, о чем сказал уже, и то, о чем будет говорить. Сократит и это искушение Бог ради избранных Своих. Скорбь здесь разумеется та, которая произойдет от антихриста и его обольстителей и которая будет удручать благочестивых. Солнце померкнет не потому, что будет уничтожено, а потому, что будет помрачено светом Пришествия Христова. Луна не даст света своего и звезды спадут, потому что не будет более нужды в них, так как не будет ночи. Лука (21; 25, 26) написал: *и на земли туга языком от нечаяния шума морскаго и возмущения, издыхающым человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную*. Тугой назвал смущение; нечаянием (απορια) безветрие, потому что и без ветра море и волны его будут тогда шуметь, а издыханием – смерть.

Стих 29. *...И силы небесныя подвигнутся.*[2] И Небесные Воинства ужаснутся, видя такую перемену твари, Бога сходящего на землю, всех бывших от века людей восстающими из мертвых и дающими отчет во всех делах своей жизни.

Стих 30. *И тогда явится знамение Сына Человеческаго на небеси...*[3] Знамением называет Крест, который тогда будет блистать светлее солнца; оно померкнет, а Крест будет видим. Но зачем он явится? Чтобы устрашить прежде всего иудеев, а затем и язычников, которые порицали Крест Христов, и чтобы они знали, что это именно Он сходит, как Бог.

Стих 30. *...И тогда восплачутся вся колена земная...*[4] Тогда будет плакать всякое племя, т.е. неверующих: одни потому, что распяли Господа, другие потому, что наказывали христиан, а иные потому, что не уверовали. Им и не нужно будет другого обвинения кроме Креста; но плач их будет тогда бесполезен.

Стих 30. *...И узрят Сына Человеческаго грядуща на облацех небесных с силою и славою многою.*[5] Предшествует Ему Крест, как обличение распявших; а сходит Он на облаках, как и вознесся.

Стих 31. *И послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их.*[6] Пошлет их прежде, чем появится Крест. Здесь не соблюдает последовательности в рассказе, а просто говорит о том, что будет. Четырьмя ветрами обозначил четыре страны вселенной: восток, запад, север и юг. Из каждой страны дует свой особенный ветер, и эти четыре страны суть собственно ветры. Словами *от конец небес до конец их* присоединено объяснение слов – *от четырех ветр*. Марк (13, 27) говорит: *от конца земли до конца неба*, показывая, что пределы неба и земли одни и те же. Заметь, что пробудит мертвых труба, пробужденных соберут Ангелы, а собранных восхитят облака. Как сказал Павел: *в сретение Господне на воздусе* (1 Сол. 4, 17). А что Ангелы соберут также и грешников, это сказал Христос, изъясняя одну притчу в тринадцатой главе (ст. 41): *послет Сын Человеческий Ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие.*[7] Там найди и объяснение.

Стих 32. *От смоковницы же научитеся притчи...*[8] Притчей называет пример, который

---

[1] И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба,

[2] и силы небесные поколеблются;

[3] тогда явится знамение Сына Человеческого на небе

[4] и тогда восплачутся все племена земные

[5] и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою;

[6] и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их.

[7] ...пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие...

[8] От смоковницы возьмите подобие:

хочет представить для доказательства того, что будет небольшой промежуток между вышеуказанным знамением Второго Пришествия и самим Пришествием.

Стих 32 - 33. *...Егда уже ваия ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва: тако и вы, егда видите сия вся, ведите, яко близ есть, при дверех.*[1] У Луки (21, 28,31) сказал яснее: *начинающым же сим бывати*, именно что Я сказал о лжехристах и лжепророках, *восклонитеся и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше.* Далее Лука говорит: и рече притчу им: *видите смоковницу и вся древа: егда прошибаются уже, видяще сами весте, яко близ жатва есть. Тако и вы, егда узрите сия бывающа, ведите, яко близ есть Царствие Божие*. Когда вы увидите, что сбывается то, что сказано о вышеупомянутых обольстителях, знайте, что близко Второе Пришествие Христа. Его называет здесь Царством Божиим и Избавлением праведных, – Царством, потому что приближается подобно царю, – Избавлением их, потому что спасает их. Взял пример от смоковницы, показывая, что подобно тому, как она распустится, т.е. когда на ней вырастут листья, необходимо, чтобы близко было время жатвы, – так точно, когда совершится знамение Второго Пришествия, необходимо, чтобы близко было и самое Пришествие. Он обыкновенно брал примеры из природы для доказательства того, что действительно случится.

Стих 34. *Аминь глаголю вам, не мимоидет род сей, дондеже вся сия будут.*[2] Все то, что Он предсказал о взятии Иерусалима и что должно случиться до самого Второго Его Пришествия. Как же Он сказал: *род сей?* Родом назвал веру своих последователей. Чтобы апостолы не подумали, что вышеуказанные бедствия совершенно истребят проповедь и всех уверовавших, убеждает их, что служение верующих в Него не прекратится даже до Второго Пришествия, пребудет до самой кончины мира и ничто для него не будет служить препятствием. Об этом Он и прежде различным образом предсказывал им и уверял их, но так как они все-таки забывали, еще раз подтверждает.

Стих 35. *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут.*[3] Утверждая непреложность сказанного, говорит, что скорее исчезнут эти прочные и непоколебимые предметы, чем не исполнятся Мои слова, сказанные в ответ на ваши вопросы. И в другом месте пользуется такого же рода утверждением, говоря: *удобее же есть небу и земли прейти, неже от закона единей черте погибнути* (Лк. 16, 17).[4]

Стих 36. *О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии...*[5] Обо всем остальном, что полезно было знать, Христос предсказал, но с премудрой целью скрыл только день и час кончины мира, чтобы живущие в то время, не зная этого, бодрствовали, были внимательны к себе и всегда ожидали. А если бы предсказал и об этом, они были бы небрежны, ленивы и совершенно не заботились бы о себе. И смотри, как дивно Он отклонил любопытство учеников относительно того дня и часа, а чтобы они больше уже не беспокоили распросами об этом, говорит: "Даже Ангелы небесные не знают, когда случится это", – как бы так говоря: "Если Ангелы небесные не знают этого, то тем более не нужно знать этого людям земным".

Стих 36. *...Токмо Отец Мой един*,[6] один разумеется в отношении к тварям, а не в отношении к Сыну. Если все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, как сказал Сын (Ин. 16,15), а между всем этим есть также и то одно, чтобы знать тот день и час, то, без сомнения, и оно принадлежит Сыну. У Марка (13, 32) написано: *ни Сын, токмо Отец* (ωι μη ο Πατηρ). Некоторые понимают это так, что Сын не знает о дне том и часе, как человек, а как Бог Он знает наравне с Отцом. Но лучше кажется так понимать, что и Сын не знает, если только не знает Отец (ωι μη ο Πατηρ). А так как Отец знает, то, конечно, знает и Сын, потому что Он сказал: *Аз и Отец едино есма*. Обрати внимание на то, что у Матфея поставлено слово *един*,

---

[1] ...когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях.

[2] Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет;

[3] небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.

[4] Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет.

[5] О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные,...

[6] а только Отец Мой один;

но не упоминается Сын, чтобы не относилось это и к Нему, а у Марка не поставлено слова *един*, а упоминается Сын, чтобы понимать это так, как мы сказали.

Стих 37. *Якоже (бо бысть во) дни Ноевы: тако будет и пришествие Сына Человеческаго.*[1] Примером показывает его внезапность и неожиданность.

Стих 38 - 39. *Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, дондеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына Человеческаго.*[2] Объясняя пример, показал, что Он придет, когда многие будут беззаботны и веселы. И Павел, говоря об этом, пишет так: *егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапу нападет на них всегубителство* (1 Сол. 5, 3).[3] Но если тогда будет веселье, то каким образом Он сказал: *по скорби дний тех* (Мф. 24, 29)? Скорбеть будут праведные и благочестивые, а веселиться – злые и бесчувственные. Кстати привел такой пример: как во время Ноя видевшие, что строится ковчег, который предвещал столь близкое опустошение, не чувствовали этого, так и те, которые будут видеть действие антихриста и знамения кончины мира, будут жить беззаботно. Обрати внимание на то, как подробно Он предсказывает все до самого Своего Пришествия, показывая, что Он знал также о том дне и часе, но с премудрой целью, как сказано, умолчал. Найди десятую главу во Втором слове Григория Богослова о Сыне, и там найдешь наилучшее объяснение. (*Посягать* (εκγαμιζειν) значит выдавать дочь замуж.)

Стих 40 - 41. *Тогда два будета на селе: един поемлется, а другий оставляется: две мелюще в жерновах: едина поемлется, и едина оставляется.*[4] Под находящимися на поле разумеет богатых, а под мелющими в жерновах – бедных, и учит, что и из богатых, и из бедных некоторые спасаются, а некоторые погибают. О богатых ведет речь в мужеском роде, указывая на их высокомерие и силу, а о бедных – в женском, обозначая этим их унижение и бессилие. Все, которые честно приобрели богатство и великодушно переносили бедность, берутся для встречи Господа, как друзья Его, а все те, которые вели себя совершенно противоположным образом, как недостойные оставляются внизу ожидать Судьи. Лука (17, 34) иначе говорит об этом: *будета два на одре единем: един поемлется, а другий оставляется: будете две вкупе мелюще: едина поемлется, а другая оставляется*, обозначая находящимися на постели тех, которые проводят покойную жизнь, а мелющими – тех, которые живут среди страданий. Ясно, что это было высказано различным образом то в одно, то в другое время: прежде то, что сказано у Луки, а потом то, что у Матфея. Полем назвал мир. Берется тот, который спасается, а оставляется тот, который осуждается. Будем же знать, что и бедные и богатые, и слуги и господа берутся и оставляются. Христос показал, что не все богатые погибают, и не все бедные спасаются. Поэтому сейчас же и говорит: *бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет*. Но дня не сказал, желая, чтобы они всегда были готовы на борьбу.

Стих 42. *Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет.*[5] Марк (13, 43) написал: *блюдите, бдите и молитеся: не весте бо, когда время будет*, именно Второго Пришествия. Под бдением или бодрствованием разумей не только воздержание от сна, но также всякаго рода внимательность и осторожность. И Лука (21, 34-35) говорит: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той: яко сеть бо приидет на вся живущыя на лицы всея земли...*, как сеть – по причине нечаянности и внезапности. Лицо земли – поверхность ее, а живущие на нем – обитающие. Далее говорит и о молитве: *бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убежати всех сих хотящих быти* (Лк. 21, 36), т.е. обольстителей и всех вообще бедствий.

---

[1] но, как, было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого:

[2] ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и в пришествие Сына Человеческого;

[3] Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба.

[4] тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется.

[5] Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет.

Стих 43. *Сие же ведите, яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего.*[1] Стражей называется четвертая часть ночи, как и в других местах мы говорили. Приточно здесь говорит, что если бы человек знал, когда именно настанет конец его жизни, то, конечно, он в это время бодрствовал бы и не погиб бы. Но потому-то Бог и не открыл ни всеобщей кончины, ни кончины каждого в отдельности, чтобы люди не бодрствовали в одно только это время, а во все остальное жили худо, но чтобы, не зная конца, всегда его ожидали, всегда были готовы.

Стих 44. *Сего ради и вы будите готовы: яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет...*,[2] потому, что не знаете времени. Относительно кончины всего мира известно, что тогда Господь придет, – а относительно кончины каждого некоторые говорят, что при смерти каждого христианина предстоит Господь со святыми Ангелами, и тогда же душа дает ответ; некоторые же частным пришествием Его называют повеление душе отделиться от тела. Напомнив о будущем Суде, обращает Свою речь к учителям и говорит:

Стих 45. *Кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим, еже даяти им пищу во время (их).*[3] Домом (θεραπεια, – служение, а потом – прислуга, рабы) называет служащих, т.е. рабов Божиих, а пищей – пищу духовную, учение.

Стих 46. *Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща*,[4] так, как он повелел.

Стих 47. *Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его.*[5] Поставит его на высокую должность, будет считать его достойным всего своего имения. Дальше этого и не нужно идти в объяснении. Все остальное в притче приведено для того, чтобы выразительнее представить только самое существенное. Обрати внимание на то, что этому поставленному над другими рабу нужно иметь две вещи: верность, чтобы беречь принадлежащее другим рабам и не расточать бесполезно, и благоразумие, чтобы надлежащим образом распределять вверенное его попечению, обращая внимание на качество и количество. Речь эта относится не только к тем, которые богаты словом, но и имуществом. Всех Бог поставил распорядителями своего имения и желает, чтобы все распоряжались им верно и благоразумно. Кроме того, речь эта относится и к тем, которые получили какую-нибудь власть. И им нужно управлять не по личному благорасположению или вражде (что скорее свойственно неверности и даже хищению), но мудро и благоразумно.

Стих 48 - 50. *Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити, и начнет бити клевреты своя, ясти же и пити с пияницами: приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть.*[6] А если злой раб, т.е. оказавшийся неверным и неблагоразумным, думая, что господин его нескоро придет, потому что он не знал ни дня, ни часа, начнет бить своих сослуживцев, т.е. всячески вредить им телесно или духовно, и будет есть и пить с пьяницами, т.е. будет обращаться с людьми дурными и развращенными, то такого раба застанет господин его совершенно неожиданно.

Стих 51. *И растешет его полма...*[7] Отнимет у него власть распоряжаться. Или: разделением называет совершенное и всегдашнее лишение благодати Святого Духа. Если и теперь она не соединяется с душами, оскверняющими ее, хотя помогает тем, которые однажды запечатлены ей, ожидая их обращения, то тогда она совершенно и уже навсегда будет чужда им.

---

[1] Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет.

[2] Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий…

[3] Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя?

[4] Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так;

[5] истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.

[6] Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: "не скоро придет господин мой", и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает,

[7] и рассечет его,

Стих 51. *И часть его с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом.*[1] Частью его называет его самого, как уже лишенного власти управления. Или: отделит его от слуг своих и подвергнет его одной участи с лицемерами, потому что он только выдавал себя за распорядителя и начальника, а на самом деле более вредил. Итак, двояким способом высказал побуждение к всегдашнему бодрствованию, с одной стороны – честью, предоставленной верному и благоразумному рабу, а с другой – наказанием, которое ожидает злого раба. Лука эту притчу написал в двенадцатой главе, где о злом рабе говорит: *и часть его с неверными положит* (Лк. 12, 46). Неверные эти, конечно, – лицемеры, так как они объявляют, что знают Бога, но лгут. Значит, изречения эти согласны; но если бы и не согласовались, нисколько не удивительно, потому что они были высказаны не в одно и то же время.

ГЛАВА XXV

Стих 1. *Тогда уподобися Царствие Небесное десятим девам...*[2] Царством Небесным здесь называет собственно то, что имеет тогда случиться в Царстве Небесном, а девами – вообще сохраняющих девство, будут ли то мужчины или женщины. Следует заметить, что в предыдущей притче Христос учил, как нужно пользоваться всем вообще в отношении к сослужителям, а в этой говорит о пользовании в частности одним только имением. Представляет в этой притче дев уже после того, как показал, что девство есть нечто великое, говоря: *суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небеснаго* (Мф. 19, 12). Действительно, это дело великое; поэтому оно и не поставлено законом в необходимость, но предоставлено свободному выбору людей: *могий вместити да вместит* (19,12). А здесь желает показать, что и этот великий подвиг без милостыни не приносит пользы совершающему его.

Стих 1. *Яже прияша светилники своя и изыдоша в сретение жениху.*[3] Девичий светильник – это чистота, происходящая от девства. Жених – Христос, как сильно любящий и сильно любимый. Вышли навстречу, потому что ожидали этой встречи.

Стих 2 - 4. *Пять же бе от них мудры и пять юродивы. Юродивыя же, приемша светилники своя, не взяша с собою елея: мудрыя же прияша елей в сосудех со светилники своими.*[4] Елеем называет добродетель милосердия. Справедливо тех назвал неразумными, потому что они, победив сильную и пылкую телесную страсть и перенеся больше труда, были побеждены скупостью, между тем как та борьба – жестокая и насильственная. Других же назвал мудрыми, потому что они не подверглись тому, чему подверглись неразумные. Григорий Богослов в некоторых из вышеприведенных слов находил повод побуждать к крещению; но то и другое объяснение – хорошо.

Стих 5. *Коснящу же жениху, воздремашася вся и спаху...*,[5] коснящу по причине замедления Второго Пришествия. Под дреманием здесь нужно разуметь последнее издыхание, а под сном – смерть.

Стих 6. *Полунощи же вопль бысть: се, жених грядет, исходите в сретение его.*[6] Сказал: в полночь, или опять указывая на внезапность и неожиданность, или показывая, что воскресение мертвых будет ночью. То, что здесь названо воплем, апостол Павел назвал повелением и гласом Архангела (1 Сол. 4, 16). *Исходите*, т.е. из гробов.

Стих 7. *Тогда восташа вся девы тыя и украсиша светилники своя.*[7] Встали все, но украсили светильники свои мудрые, и украсили их, конечно красотой елея.

---

[1] и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов.

[2] Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам,

[3] ...которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху.

[4] Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих.

[5] И как жених замедлил, то задремали все и уснули.

[6] Но в полночь раздался крик: "вот, жених идет, выходите навстречу ему".

[7] Тогда встали все девы те и поправили светильники свои.

Стих 8. *Юродивыя же мудрым реша: дадите нам от елеа вашего, яко светилницы наши угасают.*[1] Неразумно было также и надеяться получить там для украшения своих светильников елея, который был приобретен другими. Угасают – помраченные тьмой немилосердия. Немилосердных многие называют иногда темными.

Стих 9. *Отвещаша же мудрыя, глаголюща: еда како не достанет нам и вам...*[2] Это было вполне благоразумно. Слова эти показывают, что никто собственной добродетелью тогда не поможет другому. Едва будет достаточно ее для спасения самого себя, так как во многом согрешает человек, даже весьма добродетельный. Смотри, как мудрые даже там обнаруживают милосердие: они желали бы дать неразумным, но не могут. Это показывает ответ их.

Стих 9. *...Идите же паче к продающим и купите себе.*[3] Так как они по разумной причине не могли дать, то по человеколюбию подают им совет. Продающие – это нищие, но в такое время они не продают.

Стих 10. *Идущым же им купити, прииде жених...*[4] Пытались уйти, но не могли. И эти слова показывают, что тогда бесполезно будет стремление к добродетели.

Стих 10. *...И готовыя внидоша с ним на браки, и затворены быша двери.*[5] Брак есть общение Царства Небесного и жизнь со Христом.

Стих 11. *Последи же приидоша и прочыя девы, глаголюща: господи, господи, отверзи нам.*[6] Думают, как девы, войти.

Стих 12. *Он же отвещав рече им: аминь глаголю вам, не вем вас.*[7] "Я не узнаю, – говорит, – вас, так как светильники ваши потухли". Под знанием разумей здесь признание своими. Ни одного немилосердого не признает Своим милосердый Христос. Увы! после стольких трудов, после такой борьбы, после стольких знаков победы над неразумной природой они отвергнуты за немилосердие. Если же кто-либо, будучи немилосердным, не имеет также и девства, то какого осуждения он ни будет достоин? Нет нужды до подробности исследовать в этой притче, почему именно десять дев, какие их сосуды, что это за брачная дверь и т. п., как часто уже говорилось и в отношении к другим притчам. В этой же главе (46 ст.) написано, что сначала грешники пойдут в муку вечную, а потом праведники – в жизнь вечную, а в настоящем месте, по-видимому, наоборот: сначала вошли мудрые девы, а после уже были отвергнуты неразумные. Но ты не предполагай здесь противоречия: то место подробно говорит о порядке, а это имеет в виду другую цель, именно: показать только, что не спасет и девство, если не будет соединено с милосердием, – что добродетель одного не поможет тогда другому, – что стремление к добродетели в это время уже будет напрасно, что сами осужденные, хотя бы и сильно умоляли, не преклонят на милость Судью. Все же остальное присоединено сюда только для того, чтобы убедительнее была притча. Не сказал даже того, что неразумные были отосланы для наказания, потому что здесь не рассуждает об это подробно.

Стих 13. *Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет.*[8] Часто присоединяет это, показывая, что вследствие неизвестности последнего дня и часа весьма необходимо постоянно помнить об этом.

Стих 14 - 15. *Якоже бо человек некий отходя призва своя рабы, и предаде им имение свое: и овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его...*[9]

---

[1] Неразумные же сказали мудрым: "дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут".
[2] А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас,
[3] ...пойдите лучше к продающим и купите себе.
[4] Когда же пошли они покупать, пришел жених...
[5] ...и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились;
[6] после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам.
[7] Он же сказал им в ответ: "истинно говорю вам: не знаю вас".
[8] Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий
[9] Ибо *Он поступит*, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе;

Эта притча подобна вышеприведенной о верном и благоразумном рабе, но только иначе выражена. Она говорит о тех, которые получили от Бога дары учительства (названные здесь талантами вследствие драгоценности своей), и затем или воспользовались ими и принесли прибыль, или же закопали и потому не принесли никакой прибыли. Итак, говорит, что Сын Человеческий позвал рабов Своих, подобно человеку, отправляющемуся в чужую страну, и одному дал пять талантов, т.е. много, потому что дары учительства различны, как исчислил их апостол Павел, – другому дал два таланта, т.е. мало, а третьему – только один. Рабами этими можно назвать епископов и учителей церковных. Далее присоединяет и причину неравенства в распределении, именно: силу и способность каждого.

Стих 15. *И отыде абие*, т.е. *и оставил их работать*. Подобно тому, как в притче о винограднике сказал, что хозяин отдал его делателям и отлучился, так и здесь говорит, чтобы показать его долготерпение из того, что он не тотчас же требует. Некоторые отправлением этим называют Вознесение Спасителя на небо.

Стих 16 - 17. *Шед же приемый пять талант, дела в них и сотвори другия пять талант: такожде и иже два, приобрете и той другая два*,[1] Удвояют вверенные им дары все, идущие для спасения своих учеников и делающие их в свою очередь учителями других. Кто хорошо поступает и право учит, тоже удвояет вверенные ему таланты.

Стих 18. *Приемый же един, шед вкопа (его) в землю и скры сребро господина своего*.[2] Под землей разумей его самого; в себе он скрыл данное для делания, так что не принес пользы ни себе, ни другим.

Стих 19. *По мнозе же времени приидe господин раб тех и стязася с ними о словеси.*[3] Приходит, т.е. во время Второго Пришествия; поэтому и сказал: *по мнозе времени*. *Стязася о словеси* – значит: требует отчета.

Стих 20. *И приступль пять талант приемый, принесе других пять талант, глаголя: господи, пять талант ми еси предал: се, другия пять талант приобретох ими.*[4] Прибыль составляют приобретенные его старанием и принесенные в дар Богу, как своего рода плоды.

Стих 21. *Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю*...[5] Удостою тебя многих милостей. Сделаю участником многих благ.

Стих 21. *...Вниди в радость господа твоего.*[6] Именем радости обозначил всякое блаженство.

Стих 22 - 23. *Приступль же и иже два таланта приемый, рече: господи, два таланта ми еси предал: се, другая два таланта приобретох има. Рече (же) ему господь его: добре, рабе благий и верный, о мале (ми) был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господа твоего.*[7] Хотя дары различны, но честь – равная, потому что равное у них было усердие: оба они удвоили то, что им было дано. Можно и иначе сказать: одинаково они похваляются, одинаково вводятся в радость, но не одинаково вознаграждаются, а соответственно приобретенной ими прибыли.

Стих 24 - 25. *Приступль же и приемый един талант, рече: господи, ведях тя, яко жесток еси человек, жнеши идеже не сеял еси, и собираеши, идеже не расточил еси: и убоявся, шед*

---

[1] Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два;

[2] получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

[3] По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета.

[4] И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: "господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них".

[5] Господин его сказал ему: "хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю;

[6] войди в радость господина твоего".

[7] Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

скрых талант твой в земли: (и) се, имаши твое.[1] Жестокий, т.е. строгий. Он думал, что одно только усердие людей, заботящихся о прибыли, даже без помощи Божией, может сделать все. Такое именно оправдание приведено в притче, чтобы показать, что подобные люди не дадут разумного оправдания и все, чем они будут оправдываться, будет обращено против них. Слушай, что дальше следует.

Стих 26 - 27. *Отвещав же господь его рече ему: лукавый рабе и ленивый, ведел еси, яко жну идеже не сеях, и собираю идеже не расточих: подобаше убо тебе вдати сребро мое торжником, и пришед аз взял бых свое с лихвою.*[2] Господь говорит так не потому, что тот сказал правду, – так как без Него ничто не совершается праведно, – но ведет речь условно и как бы так говорит: "Если бы Я даже и был таким, – что впрочем неверно, – однако так как ты знал Меня таким, то тем более следовало тебе отдать Мой дар знающим различать добро от зла (их называя здесь торжниками); следовало о тебе научить, внушить, посоветовать, сделать все с своей стороны, а остальное предоставить Мне, именно взыскание; следовало тебе сделать по крайней мере более легкое, а более трудное предоставить Мне". Ссуда есть учение, а прибыль такой ссуды – умножение добродетелей. Прибылью назвал всякую вообще пользу, получаемую от жизни вместе с другими.

Стих 28 - 29. *Возмите убо от него талант и дадите имущему десять талант: имущему бо везде дано будет и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него.*[3] Повелел лишить его дара учительства, – который вообще назвал здесь талантом, – и честь эту предоставить, как бы в придачу, имеющему десять талантов. Всякому, имеющему усердие и заботливость, будет дана честь даже больше той, которая следует ему, а от неимеющего ни усердия, ни заботливости, отнимется даже дар учительства, так как он не пользуется им.

Стих 30. *И неключимаго раба вверзите в тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом. Сия глаголя возгласи: имеяй ушы слышати да слышит.*[4] Не ограничил наказания только отнятием, но отослал даже для нового наказания, называя его неключимым, то есть негодным, как бесполезного и нерадивого. Смотри, какое страшное дело. Наказывается не потому, что сделал зло, но потому, что не сделал добра: *уклонися, сказано, от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). Помещенная в девятнадцатой главе (13 ст.) Евангелия от Луки притча о десяти минах – совершенно другая, хотя и сходна во многом. Там дары были равные, но прибыли и награды не равные. Эта притча рассуждает о различных дарах учительства, сообщенных не в равной степени, а та – о различных дарах, но сообщенных в одинаковой степени.

Стих 31. *Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея.* Опять говорит о Втором Своем Пришествии, чтобы слышащие устрашались и исправлялись. Славой Своей называет ту, которая прилична Ему, как Богу, потому что первое Пришествие Его было в бесславии. Сядет, как Судия, престол славы, т.е. престол славный, царский.

Стих 32. *И соберутся пред Ним вси языцы...*,[5] после того как воскреснут из мертвых; а об их воскресении уже говорил в разных местах.

Стих 32. *И разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ.*[6]

---

[1] Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое.

[2] Господин же его сказал ему в ответ: "лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью;

[3] итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет;

[4] а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов". Сказав сие, Иисус возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

[5] и соберутся пред Ним все народы;

[6] ...и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов;

Теперь они все вместе, а тогда тщательно будут разделены. Речь здесь об одних только христианах, что будет ясно ниже.

Стих 33. *И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю.*[1] С овцами сравниваются праведники по своей кротости, покорности и плодовитости относительно добродетелей, как овцы – относительно молока и шерсти, а с козлами сравниваются грешники по своей дикости, непокорности и бесплодия, можно еще присоединить, что по причине зловония греха, а также нежелания ходить прямым путем, старания уклониться от него и ходить по стремнинам. Конечно, животные эти все, что имеют, имеют от природы, а праведники и грешники – по свободной воле; поэтому одни из них награждаются, а другие наказываются. Разделяет их, не нуждаясь в свидетелях, потому что Сам Он и Свидетель, и Судья.

Стих 34. *Тогда речет Царь сущым одесную Его: приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира.*[2] О, желанный голос! О, несказанная честь! Благословенные Отца Моего, т.е. прославленные, избранные. Не сказал: "приимите", но – "наследуйте", как отеческое, как должное, как уготованное вам от создания мира. Прежде чем появились люди, оно уже было уготовано праведникам, так как Бог знает будущее. Далее высказывает и причину столь важной награды.

Стих 35 - 36. *Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне.*[3] Отсюда видно, что Он говорит к одним только христианам, у которых были Его евангельские заповеди. А к неверующим тогда вовсе не будет говорить: все они тогда сами себя осудят. Поэтому говорится: *не воскреснут нечестивии на суд* (Пс. 1, 5), т.е. не воскреснут для суда, а для наказания. И выше (24, 30) Иисус Христос ясно показал, что когда явится на небе знамение Сына Человеческого, *тогда восплачутся вся колена земная*, чувствуя осуждение в одной своей совести. Обрати внимание на то, что здесь говорит об одной только любви к ближним, и по ней одной праведным присуждает награду, а грешникам – наказание. Но не потому делает это, что остальные добрые дела праведников и преступления грешников оставит без испытания, – так как Он испытает все дела, слова и помышления каждого, как и Сам Он открывал часто в Своем учении, и мы знаем из многих мест Божественного Писания, и так как за добрые дела Он наградит, а за худые – накажет; но говорит здесь об одной только любви к ближним, желая подтвердить, что Он по преимуществу ее ищет и за нее наиболее взыщет, так как она наиболее необходима христианам. Отличительный признак каждого христианина есть любовь: *о сем*, – говорит, – *разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35)[4], а главнейшее в ней, как говорит Григорий Богослов, это любовь к бедным, милосердие и сострадание к ближним. Ничем другим, говорит он, так не почитается Бог, как милосердием, и ничем другим, как только человеколюбием, воздается человеколюбивому. Говорит, по преимуществу, о важнейшей добродетели христианина, устрашая нас таким образом и убеждая, чтобы мы, люди, были человеколюбивы, так как будем нуждаться в то время в Его человеколюбии. Самая справедливая награда для немилосердных – немилосердие, а для милосердых – милосердие. Будучи Сам милосердным – воздает великие награды за малые подвиги. Очевидно, что требует человеколюбия только от тех, кто может его оказать, а для тех, кто не может, достаточно одного желания оказать. Перечисляет различные виды человеколюбия, чтобы, если возможно, мы исполнили все, а если нет, то по крайней мере те, какие можем.

Стих 37 - 40. *Тогда отвещают Ему праведницы, глаголюще: Господи когда Тя видехом алчуща, и напитахом; или жаждуща, и напоихом; когда же Тя видехом странна, и введохом;*

---

[1] и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую.

[2] Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

[3] ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

[4] По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою

или нага, и одеяхом; когда же Тя видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И отвещав Царь рече им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих менших, Мне сотвористе.[1] Царем назвал Себя Самого, так как все подчинено Его власти. Понеже, т.е. насколько. Братьями назвал бедных или потому, что Сам Он воспринял их природу и унижение, или потому, что они переносили одинаковую с Ним бедность.

Стих 41. *Тогда речет и сущым ошуюю (Его): идите от Мене проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его.*[2] Видишь, людям было уготовано Царство, а огонь – демонам. Но неразумнейшие из людей, оставив то, что удостаивало Царства, предпочли то, что достойно огня; поэтому, лишившись первого, они осудили себя на второе. Далее указывает и причину наказания.

Стих 42 - 43. *Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене: странен бех, и не введосте Мене: наг, и не одеясте Мене: болен и в темнице, и не посетисте Мене.*[3] Не сказал: вы не освободили Меня от бедности, болезни и темницы, но: вы не оказали Мне необходимого, не сделали того, что легко. Сначала похваляет милосердных, указывая на нетрудность этого подвига, чтобы теми осудить этих.

Стих 44 - 45. *Тогда отвещают Ему и тии, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе, тогда отвещает им, глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих менших, ни Мне сотвористе.*[4] По всей справедливости милосердный наследует Царство, потому что он преуспевал в любви, которая составляет основание добродетелей и часть которой есть милосердие. А немилосердный справедливо отсылается в огонь, потому что вместо любви он преуспевал в ненависти, которая составляет основание пороков и часть которой есть немилосердие. Первый подражал милосердному и человеколюбивому Богу, а второй – немилосердному и человеконенавистнику дьаволу.

Стих 46. *И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный.*[5] Горе всем грешникам, но особенно – немилосердным.

ГЛАВА XXVI

Стих 1 - 2. *И бысть, егда сконча Иисус вся словеса сия, рече учеником Своим: весте, яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие.*[6] Так как законная Пасха падала на 14-й день месяца, как было установлено относительно ее законом, то очевидно, что Иисус Христос сказал это ученикам в 12-й день месяца. В этот именно 12-й день Он вкушал вечерю в доме Симона прокаженного, в 13-й день – у того, в доме которого была приготовлена горница, а на 14-й день падала Пасха. Сказал это, показывая, что смерть Его близко, потому что во время самой законной Пасхи Он должен был пострадать. Не сказал просто: *предан будет*, но – *на пропятие*, так как просто Он был предан иудеями спустя один день, т.е. в 13-й день, потому что этот день еще продолжался, когда Он после участия с

---

[1] Тогда праведники скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?" И Царь скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне".

[2] Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его:

[3] ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

[4] Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.

[5] И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

[6] Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие.

учениками в Тайной Вечере был предан злоумышленникам, – а на распятие Он был предан только спустя два дня, именно 12-й и 13-й. В 14-й день, как сказал евангелист (27, 26), *отпусти им* (Пилат) *Варавву: Иисуса же бив предаде (им), да Его пропнут*.[1]

Стих 3 - 4. *Тогда собрашася архиерее и книжницы и старцы людстии во двор архиереов, глаголемаго Каиафы, и совещаша, да Иисуса лестию имут и убиют*.[2] Хотя закон повелевал, чтобы поставлялся один первосвященник до конца своей жизни, и только после смерти одного на место его поставлялся другой, но иудеи нарушили закон и ограничили первосвященство одним годом. Поэтому естественно, что в то время было много первосвященников, уже исполнивших возлагавшуюся на них должность, которых и называл здесь евангелист архиереями. Книжниками называет законников, учителей Закона, а старцами людскими – старейших и мудрейших. Все вместе собрались они тогда на совет у Каиафы, который в то время исполнял должность первосвященника, желая отнять у него честь первого побуждения к совершению убийства, от которого они должны были скорее удержать. Взятием лестью, или хитростью называет тайное взятие, потому что явного они остерегались из-за учеников Его и последователей в других местах.

Стих 5. *Глаголаху же: но не в праздник, да не молва будет в людех*.[3] Говорили: только не в праздник пусть это будет. Так как на праздник Пасхи со всех сторон собирался народ, то могло случиться, что там будет много последователей Иисуса Христа. Кроме того, не скрывая этого дела, им нужно было ожидать возмущения ненавидевшего их народа не только потому, что они убивали невинного, но и потому, что делали это в праздник, в честь которого был обычай отпускать даже осужденного. Таким образом, они боятся не Бога, но везде – людей. Хотя они так решили, однако не выдержали, и, найдя предателя, воспользовались случаем; приведенные в исступление сильной завистью; они не знали уже, что полезно для них, и, убив Его в праздник, показали этим силу своей ярости против Него. Должно было, непременно должно было спасительному Агнцу быть принесену в жертву в день принесения в жертву агнца законного (так как Спаситель часто пользовался лукавством их для выполнения Домостроительства Божия), чтобы прообраз имел соответственное исполнение. Следует также и то принять во внимание, что они часто желали схватить Его, но не могли, потому что Он Сам не желал; а когда Сам Он пожелал, тогда схватили Его против собственного желания, потому что они остерегались праздника, как сказано. То же самое говорит об этом и Марк (14, 2). Лука (22; 1; 2), сказав кратко, перешел к Иуде. Но Иоанн (13, 1 и след.) пропустил эту главу, как уже рассказанную другими, что он делал и в других местах. Живя очень долго, он имел у себя книги других, как сказано и в предисловии к настоящей книге. Продолжая свою речь, он повествует об умовении, о котором умолчали другие.

Стих 6 - 7. *Иисусу же бывшу в Вифании, в дому Симона прокаженнаго, приступи к Нему жена, сткляницу мира имущи многоценнаго, и возливаше на главу Его возлежаща*.[4] Было три жены, помазавших Господа миром. Первая упоминается у Луки (7, 37); она была грешница, сделала это около средины проповеди Спасителя в доме Симона фарисея, когда и соблазнился один только фарисей; в награду за это Спаситель даровал ей отпущение грехов. Вторая упоминается у Иоанна (12, 3) это была Мария, сестра Лазаря, женщина благочестивой жизни; она сделала это за шесть дней до законной Пасхи в собственном доме и, притом, принесла миро в благодарность за воскрешение брата, потому ей и не обещается награды; тогда также роптал один только Иуда. Третья – та, о которой одинаково повествуют Марк (14, 3) и Матфей в этом месте: она за два дня до Пасхи пришла в дом Симона прокаженного. Евангелисты для отличия от фарисея дали ему прозвание от проказы, желая вместе с тем показать, что Спаситель не гнушался его телесной нечистотой ради чистоты его души.

---

[1] Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

[2] Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить;

[3] но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе.

[4] Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову.

Женщина эта возлила миро на голову Иисуса Христа, а не на ноги, как те; тогда вознегодовали и ученики; ей обещается проповедать память об этом по вселенной. Таким образом, очевидно различие между всеми тремя. Эта последняя, как прокаженная душой, видя, что Симон прокаженный, исцелен, твердо верила, что и сама она получит исцеление. Алавастр (стклянница) – это род сосуда для хранения мира. Марк (14, 3) присоединил и сорт мира: *народного пистикиа многоценна*, – называя пистикием, т.е. цельным и известным по чистоте, или это было какое-либо название мира. Говорит также, что она разбила сосуд, конечно, для скорости, так как он был узкий.

Стих 8 - 9. *Видевше же ученицы Его негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сия (бысть); можаше бо сие миро продано быти на мнозе и датися нищым.*[1] Негодовали, но в себе, как сказал Марк (14; 4, 5), который присоединил и то, что они говорили: *можаше бо сие продано быти вящше трех сот пенязь*,[2] и то, что они *прещаху ей*, т.е. роптали, порицали за злоупотребление. К этому побудило их человеколюбие, так как и Учитель их часто говорил о милостыне, и сами они много заботились о бедных, и знали притом, что Бог милости хочет, а не жертвы (Ос. 6, 6). И действительно, достойна удивления эта жена, не пощадившая такой затраты ради спасения души, так как она сделала это не для телесного исцеления.

Стих 10. *Разумев же Иисус рече им: что труждаете жену...*[3] Так как она уже успела вылить миро, то Господь и поддерживал ее не потому, чтобы нуждался в помазании, а чтобы не ослабить веры ее. А так как, порицая женщину, ученики возбуждали в ней раскаяние в совершенном, потому что она слышала от них, что напрасно истратила такую драгоценную вещь, то Господь, наоборот, порицает их, называя трудом, или смущением, скорбь вследствие раскаяния, и показывая, что не должно заглушать начинающую произрастать веру людей, а скорее нужно поддерживать ее; не должно в самом начале доискиваться до малейшей подробности и высоких требований предъявлять несовершенным. Далее утешает женщину, говоря:

Стих 10. *Дело бо добро содела о Мне.*[4] Похвалив вообще дело ее, сначала устраняет поставленное учениками основание относительно бедных, а потом защищает сам ее поступок.

Стих 11 и 12. *Всегда бо нищыя имате с собою, Мене же не всегда имате: возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори.*[5] О нищих Марк (14, 7) написал: *егда хощете, можете им добро творити.*[6] Сказав: *Мене же не всегда имате*, – напомнил им о близости Своей смерти. *На погребение Мя сотвори*, т.е. для погребения Моего, как бы предсказывая приближение Моей смерти. И об этом яснее сказал Марк (14; 8): *еже име сия, сотвори: предвари помазати Мое тело на погребение*, так как был обычай намащать благовониями мертвых, чтобы они дольше сохранялись. *Еже име*, т.е. что могла. Поэтому и ты, если увидишь построивших церкви, монастыри, дорогие памятники, не советуй разрушить построенное, чтобы не ослабить усердия их; но если кто-либо спросит тебя прежде, нежели построит, советуй отдать нищим.

Стих 13. *Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется и еже сотвори сия, в память ея.*[7] Это утешение и похвала женщине и поощрение ученикам, – женщине, потому что о ней будет проповедано по всей вселенной, – а ученикам, потому что проповедь их обнимет всю вселенную. *Евангелие сие,* т.е. деятельность Моя, повествование обо Мне. И действительно, все, которые знают об Иисусе Христе, знают также и то, что сделала она, вместе с Евангелием проповедано и о ее поступке и память о ней

---

[1] Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим.
[2] ... Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев...
[3] Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину?
[4] она доброе дело сделала для Меня:
[5] ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению;
[6] ...и, когда захотите, можете им благотворить…
[7] истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.

обошла вселенную. Но для чего Иисус Христос обещал жене не духовное что-нибудь, но только всегдашнюю память? Для того, чтобы через последнюю вселить в нее надежду на получение и первого. Если засвидетельствовано, что поступок ее хорош, то очевидно, что она получит награду за него. Эта женщина, которая прежде была грешница, прообразовала Церковь; миро есть вера, которую она излила на Иисуса Христа. Напомнив ученикам о близости Своей смерти, Он незаметно поражал Иуду, который не скрылся со своими лукавыми замыслами, и таким образом открывал ему дверь к покаянию. И прежде еще Иуда роптал на сестру Лазаря, говоря: *чесо ради миро сие не продано бысть на трех стех пенязь и дано нищым; Сие же рече,* – говорит Иоанн, – не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имеяше, и вметаемая ношаше (Ин. 12; 5, б).[1] Ковчежец – это денежный кошелек, в котором хранились приношения для нищих. Так как он был хранителем этого кошелька, то хотел, чтобы деньги и за это миро были положены в кошелек, откуда можно было украсть их. Одержимый сребролюбием, он решался на воровство. Тогда он видел еще оправдание такого поступка; но так как и теперь совершилось то же самое, и он опять потерял случай уворовать, то воспылал уже гневом, и так как, по словам Луки (52, 3), вошел в него сатана, начинает свое злоумышление.

Стих 14 - 15. *Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотский, ко архиереом, рече: что ми хощете дати, и аз вам предам Его...*[2] В то время, когда чужая стала своей, свой стал чужим и удалился к тем, которые не звали его. Присоединено прозвание от места рождения, потому что был и другой Иуда, называвшийся Иаковлевым. Не сказал: Иисуса, или: Христа, но: Его, потому что ненавидел даже имя Иисуса Христа. Лука (22, 4) сказал, что Иуда говорил также с начальниками, как Его предать им. Первосвященники, значит, убедили и начальников помочь им против Иисуса Христа, как возмущающего народ.

Стих 15 - 16. *Они же поставиша ему тридесять сребреник: и оттоле искаше удобна времене, да Его предаст.*[3] Первосвященники отвесили ему тридцать сребреников; а сребреник – это была мера веса, как и динарий, статир, талант. Марк (14, 11) говорит, что они *обещали* дать ему сребреники, а Лука (22, 5) – что *согласились* дать ему сребреники. Может быть, сначала, они согласились и обещали, а потом отвесили. Некоторые слово *поставиша* понимали: условились и назначили. Лука (22, 6) относительно Иуды прибавил, что он также *исповеда*, т.е. заключил прочный договор, обещая от сердца исполнить условие. Под удобным временем разумей время благоприятное для того, чтобы взятием Иисуса Христа не поднять возмущения. Начиная с этого места до самого конца Евангелий необходимо приложить особенную заботливость к тому, чтобы согласовать между собой изречения евангелистов, которые кажутся противоречащими друг другу и для невнимательных представляют большое затруднение. Поэтому, придерживаясь Матфея, мы будем приводить, где нужно, изречения и других, как необходимые для пояснения, чтобы повествование было более согласное и ясное.

Стих 17. *В первый же день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: где хощеши уготоваем Ти ясти Пасху...*[4] Евангелисты Матфей и Марк опресноками называют здесь Пасху, потому что во время Пасхи с мясом агнца вкушали и опресноки; от этих-то опресноков и Пасха называлась Опресноками. Это подтверждает и Лука (22, 1), говоря: *приближашеся же праздник опресноков, глаголемый Пасха*. А первым опресночным днем называют день, предшествующий Пасхе, т.е. тринадцатый день месяца, и пятый – седмицы, называя его первым днем Опресноков, как предшествующий опресночным дням Пасхи. И об этом ясно свидетельствует Иоанн (13, 1), говоря: *прежде же праздника Пасхи, ведый Иисус,*

---

[1] Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

[2] Тогда один из Двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его?

[3] Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его.

[4] В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?

яко прииде Ему час и т. д. Тот день, который Матфей и Марк назвали первым днем опресночным, у него назван днем пред праздником Пасхи. Но об этом пока довольно. А что относительно этого дня, т.е. тринадцатого дня месяца и пятого – седмицы, Марк (14, 12) сказал: *и в первый день опреснок, егда Пасху жряху*, а Лука (22, 7): *прииде же день опресноков, в оньже подобаше жрети Пасху*, то слова: *егда Пасху жряху* и *в оньже подобаше жрети Пасху* относи не к дню, предшествовавшему Опреснокам, а к самому опресночному дню, потому что не в тринадцатый, а в четырнадцатый день закалали агнца, согласно с законом: *в первом месяце в четвертыйнадесять день месяца, между вечерними, Пасха Господу* (Лев. 23, 5).[1] Но если Пасха закалалась вечером, то почему день этот называют Пасхой и Опресноками? Потому что иудеи обыкновенно вечер соединяют с предшествующим ему днем, и потому от вечера Пасхи и Опресноков и самый день, предшествующий ему, называют Опресноками. Почему также о тринадцатом дне месяца Лука (22, 7) сказал: *прииде же день опресноков?* Потому что слово: прииде (ηλθε) значит и *приближался*; в этом значении он и употребил его. Следует знать, что хотя начинали есть опресноки в четырнадцатый день месяца, но праздник совершали в пятнадцатый день, так как закон говорит: *в пятыйнадесять день перваго месяца праздник опресноков Господу* (Лев. 23, б).[2] Этот день и называли первым опресночным, как начинающий собою ряд определенных семи дней, в течение которых не вкушали ничего квасного: *семь дней*, сказано*, опресноки да ясте* (Лев. 23, б).[3] Но не об этом празднике Опресноков, и не об этом первом опресночном дне сказали евангелисты, как выше показано. Он совершался в пятнадцатый день месяца, а они писали о тринадцатом. Говоря: *где хощеши уготоваем Ти ясти пасху*, ученики показали, что Иисус Христос не имел собственного жилища. Думаю, что не имели и они сами после того, как оставили все; иначе они пригласили бы Его прийти туда. Совершает Пасху, чтобы показать, что до самой кончины Своей Он соблюдал Закон. Лука (22, 8, 9) говорит, что сначала Иисус Христос сказал ученикам: *шедша уготовайта нам пасху, да ямы*, а потом ученики спросили Его: *где хощеши уготоваем?*

Стих 18. *Он же рече: идите во град ко онсице и рцыте Ему: Учитель глаголет: время Мое близ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Моими.*[4] Марк (14, 13) сказал и о числе посланных, именно что их было двое, а Лука (22, 8) присоединил имена их, говоря, что послал Петра и Иоанна. Под городом нужно разуметь Иерусалим. Заметь, что говоря: *к онсице* (к такому-то) Иисус Христос умолчал об имени мужа, чтобы Иуда, зная дом, не пошел к злоумышленникам и не привел их прежде, чем Он совершит с учениками тайную вечерю. Относительно дома Он дал другой признак, который записал Марк (14, 13-15), говоря: *и срящет вас человек в скудельнице воду нося: по нем идита, и идеже аще внидет, рцыта господину дому, яко Учитель глаголет: где есть виталница, идеже пасху со ученики Моими снем; и той вама покажет горницу велию, постлану, готову: ту уготовайта нам*. Почти то же написал и Лука (22, 10-11). Под *временем Его мы* разумеем приближение смерти. Сказал: *со ученики Моими*, чтобы и для них было достаточно приготовленного. *Виталницей* называется приют, комната. Видно, что этот хозяин дома, будучи верующим, или по Божественному Откровению, или вследствие знакомства со Спасителем знал, что Он совершит у него Пасху, и потому имел даже приготовленную для этого комнату. Объявляет и здесь со властью, как Господь всех. Можно понимать это и в таинственном смысле: к кому войдет Божественное крещение (это означает вода в глиняном сосуде), у того почиет и Иисус Христос; особенно если он имеет устланную, готовую горницу, т.е. ум чистый и украшенный светом высшего созерцания. *Ту*, – говорит, – *уготовайта нам* необходимое для праздника Пасхи, т.е. агнца, опресноки, горькие травы, посохи...

---

[1] ...в первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца, вечером Пасха Господня.
[2] ...в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу.
[3] ...семь дней ешьте опресноки.
[4] Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: "Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу Пасху с учениками Моими".

Стих 19. *И сотвориша ученицы, якоже повеле им Иисус, и уготоваша пасху*,[1] то, что было необходимо для праздника Пасхи, как уже сказано. Итак, очевидно, что Иисус Христос вкушал тогда законную пасху; иначе напрасно было приготовление всего необходимого.

Стих 20. *Вечеру же бывшу, возлежаше со обеманадесяте ученикама*.[2] Лука (22, 14) сказал: *и егда бысть час, именно вечерний*. Отсюда некоторые утверждают, что Иисус Христос тогда не вкушал законной пасхи и приводят следующие основания для этого: что тогда был тринадцатый день месяца, а пасху должно было вкушать в четырнадцатый день; что закон повелевал вкушать пасху стоя, а Он возлег; что всякий квасной хлеб прежде принесения жертв устранялся и сожигался в огне, а тут он лежит и разделяется; что можно было вкушать только печеное, а тут предлагается и жидкое. Нужно поэтому ответить на каждое из этих недоумений. Согласно с планом Божественного Домостроительства, Иисус Христос предупредил время законной пасхи одним днем. Он знал, что в четырнадцатый день Он умрет, так как следовало в день заклания прообразовательного агнца быть заклану и истинному Агнцу, чтобы истина вполне соответствовала прообразу. Итак, Иисус Христос вкушает пасху в тринадцатый день потому, что иначе сделать не позволяли Ему обстоятельства; а таким образом Он и исполнил законную пасху, и преподал духовную, и затем в ту же самую ночь был взят иудеями. Поэтому Лука рассказывает, что Он сказал ученикам: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не приму мук* (Лк. 22, 15), т.е. Я поспешил есть с вами пасху в этом году, не дождавшись законом установленного времени, чтобы крестные страдания не воспрепятствовали совершению и законной пасхи, и Тайной Вечери. Это – относительно времени. Что касается образа вкушения, то, вероятно, сначала они по закону вкушали пасху стоя, а потом возлегли и продолжали вечерю. Хлеб и жидкое блюдо были поданы после того, как они вкусили пасху и возлегли для вечери, потому что еще не наступил четырнадцатый день, в который устранялось все квасное; ничто поэтому не препятствовало есть и жидкое. Но почему евангелисты умолчали о вкушении пасхи? Потому что не было необходимости говорить об этом; какую пользу принес бы христианам этот рассказ? Поэтому они опустили его, но зато с тем большим вниманием занялись повествованием о Тайной Вечери, как наиболее необходимом и самым полезном для нашей веры. И везде они наблюдают это правило, совершенно пропуская или упоминая только мимоходом о несущественном, но прилагая все свое усердие и заботу к тому, что было полезно. Если Иисус Христос совершил Пасху прежде узаконенного времени, то почему иудеи, оставив без внимания это явное обвинение, искали лжесвидетельства против Него? Потому что они знали, что нет закона, который осуждал бы празднующего Пасху раньше времени. Бог, всегда предвидящий будущее, не дал никакого закона относительно этого. Удивительное дело: против совершающего Пасху после законного времени, если таковой не представлял особенно побудительной причины, существовал закон, а для празднующего прежде времени не определялось никакого наказания. Иоанн (13, 4, 12) говорит, что Иисус Христос встал с вечери, умыл ученикам ноги и опять возлег. У других евангелистов эта глава пропущена; поэтому он и рассказывает об этом, как мы поясним, если Бог позволит, в толковании его Евангелия.

Стих 21. *И ядущым им, рече: аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя*.[3] Марк (14, 18) присоединит: *ядый со Мною*, чтобы не подумали, что Иисус Христос говорит здесь об одном из уверовавших в Него, который не был из числа двенадцати учеников. Этим же негласно свидетельствовал Иуде, что знает его сердце. И ноги его умыл, чтобы вызвать к раскаянию, но он оставался непреклонным. Под преданием разумей выдачу: предал Его на смерть и выдал Его злоумышленникам.

Стих 22. *И скорбяще зело, начаша глаголати Ему един кийждо их: еда аз есмь, Господи...*[4] Это же сказал и Марк (14, 19). Иисус Христос предпочел даже устрашить и опечалить всех

---

[1] Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху.

[2] Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками;

[3] и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

[4] Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?

прочих, чтобы только обратить на путь истины погибшего ученика. Но почему беспокоились остальные, если они не чувствовали за собою ничего подобного? Потому что они беспредельно верили Учителю, как правдивейшему, и каждый из них боялся, чтобы каким-нибудь образом не сделаться таким в ослеплении своего ума.

Стих 23. *Он же отвещав рече: омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст.*[1] Указывает и признак, по которому можно узнать его. Марк (14, 20) сказал: *един от обоюнадесяте, омочивый со Мною в солило*. Спаситель сказал это, чтобы привести Иуду в больший стыд. Он был настолько дерзок, что не почитал Учителя и обмакивал вместе с Ним руку. Солило – это род блюда.

Стих 24. *Сын убо Человеческий идет, якоже есть писано о Нем: горе же человеку тому, имже Сын Человеческий предастся...*[2] Идет, т.е. переходит от этой жизни, как написано о Нем пророками, именно о Его смерти.

Стих 24. *Добро бы было ему, аще не бы родился человек той.*[3] Лучше было бы ему, когда он еще рос в утробе матери, вовсе не родиться, так как он должен был совершить такое преступление и заслужить такое наказание. Некоторые говорят, что невиновен тот, кто совершил предопределенное. Против них мы скажем, что он предал не потому, что было предопределено, но потому и было предопределено Богом, предвидящим все будущее, что он предал, – а таким, конечно, он должен был сделаться не по природе, а по своей воле. Но зачем вообще Иисус Христос принял его даже в число учеников, если он должен был сделаться таким? Чтобы стало ясным величие благости Иисуса Христа и злобы предателя, именно – как Он преподал Своему предателю спасительное учение, любил его, удостаивал милостей, не отделял от других учеников и употребил все для его обращения и исправления, – чтобы он не мог сказать, что не нашел учителя, который мог бы спасти желающих. Получив все это, он, однако, пребывал в своем лукавстве. А когда он сделал свою душу жилищем дьявола, которому открыло дверь и которого ввело туда сребролюбие, тогда уже он не мог избежать преступления. Поэтому Господь сетует о нем, как о таком, который сделался предателем не по необходимости, а по произволению, сожалея более о том, что он презрел многочисленные Его наставления о нестяжательности и легко был побежден сребролюбием и дьяволом; конечно, не вследствие слабости наставлений Учителя, которые привлекали мытарей и блудниц, но вследствие собственной небрежности и лукавства. Но, может быть, еще кто-нибудь скажет: если Иуде лучше было бы не родиться, то почему Бог допустил, чтобы он родился? Потому что он не родился злым, а сделался таким вследствие негодности своего ума и извращенности воли. Бог никого не принуждает быть добрым, если он добровольно не делается таким, но предлагает спасительные средства и содействует тому, кто пользуется ими, – позволяет каждому идти таким путем, каким пожелает, потому что он имеет свободную волю. Поэтому и Иуда сделался злым не потому, что родился таким, а потому, что был небрежен. Сделавшиеся злыми достойны двойного наказания: за то, что сделались злыми, и за то, что не извлекли никакой пользы от добрых; подобным же образом – сделавшиеся добрыми достойны двойной награды: за то, что сделались добрыми, и за то, что не потерпели никакого вреда от злых.

Стих 25. *Отвещав же Иуда предаяй Его, рече: еда аз есмь, Равви...*[4] О, бесстыдство! Спрашивает, пытаясь скрыться по крайней мере от учеников. Вначале, когда Иисус сказал: *един от вас*, он не спросил, потому что думал, что еще скрывается от Учителя; но когда Он указал и признак, тогда Иуда понял, что уже открыт, и когда спрашивали другие, спрашивает и сам, надеясь на кротость Учителя, что не обличит его явно. Поэтому назвал Его даже Равви, т.е. Учитель.

---

[1] Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня;

[2] впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается:

[3] лучше было бы этому человеку не родиться.

[4] При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви?...

Стих 25. *Глагола ему: ты рекл еси.*[1] Заметь, с каким незлобием обличает его, начертывая этим для нас образ и правила терпения. Говорит: ты сам свидетельствуешь, что это ты. Если отнять: *еда*, остается: *аз есмь*, *Равви*, что означает исповедание и отказ. Итак, Иисус Христос ничего не опустил из того, что относится к исправлению Иуды; различным образом напоминал ему и удерживал его делами, словами, страхом, попечением и всем другим; а так как ничто не исцеляло его от болезни и он оставался совершенно неисцелимым, то, оставив его, переходит к дальнейшему.

Стих 26. *Ядущим же им, приемь Иисус хлеб и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: приимите, ядите: сие есть Тело Мое.*[2] Вкусив законную пасху, возлегли и продолжали вечерю, как выше сказано; затем Иисус Христос, встав, умыл ученикам ноги, как сказал Иоанн (13,4), и опять возлегли и ели; после этого Он преподал ученикам Тайную Вечерю. Когда они ели, говорит Матфей, Иисус Христос, взяв хлеб, конечно, тот, который лежал пред Ним, или другой, который вместе с этим лежал пред Ним, как пред Учителем, преломил, т.е. разломил на части. И дал им. Лука (22, 19), написав: *сие есть Тело Мое*, присоединил: *еже за вы даемо*, т.е. предаваемое на смерть. Воздал хвалу и пред хлебом, и затем пред чашей, научая нас благодарить за столь великое таинство, которое было совершено, чтобы облагодетельствовать нашу природу. Если заклание прообразовательного агнца даровало евреям и избавление от истребления, и свободу от рабства, то тем более заклание истинного Агнца – христианам. Этим же Иисус Христос показывает, что Он добровольно идет на страдание и, кроме того, научает нас воздавать хвалу за все, что бы мы ни терпели. Подобно тому как художники на своей доске проводят линии, набрасывают тени, рисуют красками и дают разные образы, так и Иисус Христос на Своей трапезе начертал пасху прообразовательную, которая служила только тенью, и присоединил истинную, которая служила исполнением. Так как заклание законного агнца служило прообразом заклания Агнца разумного, то, конечно, должна была совершенно исчезнуть тень с появлением солнца и должен был удаляться прообраз с приходом истины. Называется это таинство также причащением, потому что мы принимаем участие в этих святынях, и приобщением, потому что посредством его мы сообщаемся и со Христом, и друг с другом, становимся частью Тела Христова и членами друг друга. То, что принимается, не истлевает и не извергается, но переходит в самое существо принимающего. И подобно тому, как оно становится не другим телом и кровью, отличными от тела и крови принимающего, так точно мы утверждаем, что это не другое тело и кровь, отличные от Тела и Крови Господа: *сие есть*, говорит, *Тело Мое* и опять: *сия бо есть Кровь Моя*. Таинственная речь! – Хотя Василий Великий назвал их противообразами, но прежде освящения и воспринятая благодати. Смотри, как из естественных они становятся сверхъестественными. Естественны вкушение предлагаемого хлеба и питие вина, а сверхъестственны их действенность и сила. Сначала умыл ученикам ноги, а потом сделал их участниками этого Таинства, чтобы мы знали, что прежде нужно очиститься, а потом причащаться. Исаия (6, б)[3] видел уголь; а это не просто дерево, а дерево сожженное. Подобно этому уголь и этого Таинства достойных освящает, а недостойных сожигает, так как огонь имеет двоякое действие; сожигает посредством наказания и истребления.

Стих 27 - 28. *И приемь чашу и хвалу воздав, даде им, глаголя: пийте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя, новаго завета...*,[4] т.е. нового законодательства. Кровь прообразовательного агнца принадлежала ветхому завету, а кровь истинного Агнца принадлежит новому. Или: сказал это ради крови, упоминаемой в ветхом завете. В книге Исход (24, 6-8) говорится, что

---

[1] Иисус говорит ему: ты сказал

[2] И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое.

[3] Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника...

[4] И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета,

Моисей, заклав тельцов, влил половину крови в чашу и, взяв книгу завета, прочитал вслух народу, и сказали они: *вся, елика глагола Господь, сотворим и послушаем*. Взяв кровь, Моисей окропил народ и сказал: *се, кровь завета, егоже завеща Господь к вам о всех словесех сих*. Кровь эта была печатью завета, свидетельством и ручательством союза с народом.

Стих 28. *Яже за многия изливаема*...[1] Та кровь изливалась за одних только евреев, а эта – за всех людей. Многими называет здесь всех, потому что все – тоже многие. Или сказал: *за многия* по сравнению с еврейским народом, так как многочисленнее его те, которые освобождаются от всего и спасаются, ради которых умер Иисус Христос.

Стих 28. *Во оставление грехов*.[2] Та кровь изливалась за спасение одних только первенцев, а эта – за отпущение грехов всех людей. Смотри, насколько новые таинства больше ветхих. И весьма кстати употребил здесь название завета, так как приближалась уже смерть, а завещания составляют умирающие. Как ветхий завет имел жертвы и кровь, так и новый имеет Тело и Кровь Господа. И не сказал: это символы Моего тела и Моей крови, но сие есть Тело Мое и сия есть Кровь Моя. Итак, нужно смотреть не на естество приносимаго, но на силу его. Как воспринятую плоть Иисус Христос непостижимо для нас обоготворил, так невидимо пресуществляет и это в Самое Животворящее Свое Тело и в Самую Честную Кровь Свою. Хлеб и тело, вино и кровь имеют некоторое сходство между собою. Хлеб и тело имеют в себе земные свойства, а вино и кровь согревают. Как хлеб укрепляет, так и Тело Христово делает это и даже более: освящает и тело, и душу; и как вино веселит, так и Кровь Христова делает это и даже более: делается защитой. Так как все мы, верующие, причащаемся одного Тела и Крови, то чрез самое причащение этих Тайн все мы составляем одно, – все мы во Христе и Христос во всех нас: *Ядый Мою Плоть*, – сказано, – *и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6. 57). Слово соединилось с плотью чрез восприятие, и плоть эта опять соединяется с нами чрез причащение. Упомянув о крови и завете, опять поставил на вид Свою смерть, чтобы вследствие частого напоминания ученики легче перенесли ее. Если и при таком частом напоминании они смутились, однако, во время самого страдания, то чего только они не испытали бы, если бы ничего заранее не знали. Лука (22, 19) говорит, что Иисус Христос также сказал: *сие творите в Мое воспоминание,* – это новое таинство, а не то, ветхое. То, ветхое жертвоприношение совершалось в воспоминание избавления еврейских первенцев в Египте и освобождения евреев, а это – в воспоминание Господа. Чрез это таинство мы воспоминаем, что Он предал за нас Свое тело на смерть и излил Свою кровь, и таким образом постоянно возобновляем это в своей памяти. Смотри, как Он обращает учеников от ветхого жертвоприношения к новому. Какая польза от прообразов для тех, которые имеют уже самый первообраз? Златоуст говорит, что Иисус Христос тогда первым принял это таинство, чтобы ученики не смутились тем, что им повелевалось принять тело и кровь; и доказательством этого служат слова Его:

Стих 29. *Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего*.[3] Если Спаситель принял участие в чаше, то, конечно, Он участвовал и в хлебе. Тем днем называет время после Воскресения, когда Он ел и пил с учениками; поэтому и апостолы, доказывая Его Воскресение, говорили: *иже с Ним ядохом и пихом* (Деян. 10, 41). Ново, т.е. новым, необыкновенным образом. Хотя Иисус Христос имел бессмертное тело и более не нуждался в пище и питии, однако ел и пил не по нужде, а для удостоверения, что Он – не призрак. Царством называет данную Ему, как человеку, власть после Воскресения: *дадеся Ми*, говорит, – *всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28, 18). Отца Моего, т.е. которое дано Мне Отцом Моим. Сказал это и потому еще, что все Свое Он относит к Отцу. Марк (14, 25) написал подобным же образом: *егда е пию ново во Царствии Божии*, а Лука (22, 18): *дондеже Царствие Божие приидет*; оба они Царством

---

[1] за многих изливаемая

[2] во оставление грехов.

[3] Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.

называют вышеуказанную власть. Лука (22; 16) говорит также, что Иисус Христос сказал о законной Пасхе: *не имам ясти от нея, дондеже скончаются во Царствии Божии*, т.е. в Царстве будущего века. Тогда Он будет совершать Пасху более чистую и совершенную, закалая неизреченное слово Своего Божества и человечества, рассекая его мечом учения и сообщая его достойным посвящения в это таинство. И сколь великое наслаждение! Он учит, мы учимся и приобщаемся слова наравне с этими Его учениками, как говорит Григорий Богослов, который прекрасно философствовал об этой Пасхе. Но об этом пока довольно. Теперь нужно обратиться к словам Луки и, насколько возможно, согласить их. Он говорит, что Иисус Христос сначала взял чашу, благодарил и сказал: *приимите сию и разделите себе* (Лк. 22, 17); затем взял хлеб, благодарил и разделил, а также и чашу. Отсюда видно, что Лука говорит о двух чашах. Но на самом деле не так: сначала Иисус Христос взял чашу, благодарил и сказал: *приимите сию и разделите себе*; присоединив затем: *не имам пити от плода лознаго, дондеже Царствие Божие приидет*, страхом Своей смерти Он смутил учеников, и весьма вероятно, что вследствие происшедшего смущения и даже остановки, чаша была отставлена в сторону; а потом, спустя уже некоторое время, совершилось то, что рассказывается далее, именно предложение хлеба и чаши. Сказав о хлебе: что Иисус Христос, воздав хвалу, отдал его ученикам, и далее присоединив: *такожде же и чашу* (το ποτηριον), евангелист показал, что это та чаша, которую Он прежде брал. Не сказал прямо: *такожде и чашу* (ποτηριον), но το ποτηριον, указав присоединением члена на вышеупомянутую. Выражение: *сия чаша Новый Завет Моею Кровию*, хотя и затруднительно для объяснения, но нисколько не отличается от выражений Матфея и Марка. Те сказали: *сия есть Кровь Моя новаго завета*, т.е. которая дает новый завет, а Лука говорит: эта чаша есть Новый завет, который и ныне полагаю, повелевая вам поступать так; этот новый завет в крови Моей, подобно тому, как ветхий завет имел кровь неразумного животного. Равным образом и выражение: *обаче се, рука предающаго Мя со Мною (есть) на трапезе* (Лк. 22, 21), подобно выражениям: *ядый со Мною* и – *омочивый со Мною в солило руку*. Лука поставил это после разделения чаши и хлеба, а Матфей и Марк – прежде; откуда видно, что Иисус Христос сказал это дважды: прежде предложения Тайн, когда ели обмакивая в блюдо, и после, – когда опять было поставлено блюдо. Возбуждает большое недоумение также и то, что, по словам евангелиста Матфея, Иисус Христос еще до преподания Тайн весьма ясно указал на предателя, которому ответил: *ты рекл еси*. Между тем Иоанн (13, 23 и 26) пишет, что даже после разделения их, ученики этого не знали и недоумевали: так как и он сам, по знаку Петра, спросил Учителя и ему был дан признак, именно: обмокнутый кусок (Ин. 13, 23 и 26). Очевидно, что это случилось после, – потому что Иуда, *приим хлеб, абие изыде*. Так как другие толковники не обратили никакого внимания на настоящий вопрос, то мы выскажем, что только могли уразуметь после многих трудов. Прежде вкушения хлеба и чаши ученики все вообще спрашивали, и Иисус Христос дал им общий признак: омочивый со Мною и: ядый со Мною; все они уже обмокнули и еще обмакивали. Затем, когда предатель спрашивал особо, Он особо присоединил, сказав ты рекл еси. Первый признак дал менее понятный, а второй – более понятный. Но и второй по Своему человеколюбию не сделал совершенно понятным, чтобы Иуда, зная на основании общего и частного признака, что он не скрылся от Господа, раскаялся прежде, чем узнают об этом остальные ученики. Однако ни на основании первого признака, ни на основании второго ученики не могли понять, кто предатель? Выражение: *ты рекл еси* было загадочно, потому Иуда не сознался прямо: это я, а спросил: не я ли? Поэтому они молчали, чтобы не заслужить от Господа упрека в неразумении, как это они уже испытали в другое время. Иуда по второму признаку понял, что он узнан Господом; думая же, что он не открыт еще ученикам, так как они еще не понимали, притворялся, однако, непонимающим, надеясь на незлобие Учителя. После разделения Тайн Спаситель опять свидетельствовал, или засвидетельствовал о предательстве, – как написал Иоанн, – чтобы Иуда, испытавший такое долготерпение, еще не обличенный явно, не лишенный Тайн, но наравне с учениками участвовавший в них, облагоразумился и исправился. Ученики, не будучи в состоянии терпеть далее, сильно томились и озирались друг на друга, недоумевая, о

ком Он говорит; но сами не смели спросить по вышеуказанной причине. Тогда Петр сделал знак Иоанну, который был особенно любим Учителем и возлежал в то время у груди Его. Иоанн, поворотившись и припав к груди Иисуса Христа, осторожно спросил Его на ухо. Спаситель, хотя знал, что Иуда остается неизлечимым, однако и тогда не открыл его всем, но и Сам ответил на ухо: *той есть, емуже Аз омочив хлеб подам* (Ин. 13, 26), и обмакнув кусок, подал. Приняв кусок и зная, что это служило знаком, как потому, что беседа Иисуса Христа с Иоанном была тайная, так и потому, что только ему одному был дан такой кусок, отличный от разделенного для всех хлеба, – после того как услышал: *еже твориши, сотвори скоро* (Ин. 13, 27), т.е. делай то, что задумываешь, потому что уже настало время, Иуда не перенес такого бесчестия, так как предполагал, что это уже известно всем; боясь же, чтобы ученики не растерзали его, он тотчас вышел и удалился к злоумышленникам. На самом же деле ученики в то время еще не понимали значения этого куска, так как Иисус Христос говорил тайно к одному Иоанну, и самых слов Его к Иуде они не поняли, к чему это Он сказал их. Так как у Иуды находился денежный ящик, то некоторые думали, что Иисус Христос говорит ему: *купи, еже требуем на праздник*, или чтобы он дал что-нибудь нищим. Все это рассказал один только Иоанн, как опущенное другими. Выражение: *еже требуем на праздник* у многих толковников возбуждало недоумение, потому что Иисус Христос с учениками уже праздновал Пасху, как выше было сказано. Отсюда видно, что некоторые из учеников знали цель, по которой Учитель праздновал Пасху раньше, а некоторые, не зная ее, думали, что Он будет праздновать еще и в пятницу. Или – под праздником нужно разуметь праздник Опресноков. Почему упомянуто, что Господь любил Иоанна, почему он возлежал у груди Его, – об этом будет сказано, если Бог позволит, в толковании Евангелия от Иоанна. Хотя Лука (22, 3) говорит, что сатана вошел в Иуду прежде, чем он говорил с первосвященниками и начальниками о том, как им предать Иисуса Христа, а Иоанн (13, 27) говорит, что после поданного ему куска, однако они не противоречат один другому. Сначала сатана искушал Иуду и испытывал его (звоном монеты, как испытывают годных к войне лошадей звоном колокольчика), а узнав, что он совершенно отлучен, как неизлечимый, дерзнул окончательно овладеть им. Притом, вошел не потому, что презирал Тайны Божественные, но потому, что видел в Иуде недостойного их причастника и отныне уже совершенно бесполезного.

Стих 30. *И воспевше изыдоша в гору Елеонску*.[1] Прежде разделения Тайн воздал хвалу, а после разделения воспел, чтобы и мы делали то же, воздавая хвалу и прославляя Бога, удостоившего нас таких благ. Пошел на гору Елеонскую, чтобы не показалось, что Он скрывается, и чтобы из-за Него не было возмущения в городе. Гора Елеонская находилась за потоком Кедронским, по сказанию Иоанна (18, 1, 2), *идеже бе вертоград, в оньже вниде Сам и ученицы Его*. Знал, продолжает Иоанн, это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. Известно, что Он часто проводил ночи вне города на горах как для того, чтобы ничто не препятствовало молиться, так и для того, чтобы сообщить ученикам тайное учение. Но прежде, чем пошел на гору, Он сказал многое, о чем повествуют отчасти Лука, отчасти же Иоанн.

Стих 31. *Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитеся о Мне в нощь сию: писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада*.[2] Соблазнитесь, т.е. поколеблетесь в вере в Меня, или – рассеетесь. Изречение принадлежит пророку Захарии (13, 7). Сказано, что Отец поразил Сына, конечно в том смысле, что Он допустил, чтобы Сын был поражен, т.е. убит. Отсюда также видно, что Он будет убит по воле Отца согласно с Божественным Домостроительством.

Стих 32. *По Воскресении же Моем варяю вы в Галилеи*.[3] Предсказав печальное, предрекает и ободрительное. *Варяю*, т.е. приду прежде вас в Галилею и там буду ожидать вас.

Стих 33. *Отвещав же Петр рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже*

---

[1] И, воспев, пошли на гору Елеонскую.

[2] Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: "поражу пастыря, и рассеются овцы стада";

[3] по Воскресении же Моем предварю вас в Галилее.

соблажнюся.[1] Когда должно было усиленно молиться и говорить: "Господи, помоги нам!" – он совершает троякое преступление: первое то, что он противоречил пророку и Иисусу Христу; второе, что предпочитал себя другим; третье, что полагался только на себя, а не на помощь Божию. Поэтому и допускается падение, чтобы он смирился и научился не слишком полагаться на себя, чтобы научились этому и другие. Что же касается слов, записанных Лукою (22, 31): *Симоне, Симоне, се, сатана просит вас* и т. д., то Спаситель сказал их в другое время, именно прежде, чем вышел на гору Елеонскую. Поэтому они имеют другую цель.

Стих 34. *Рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, яко в сию нощь, прежде даже алектор возгласит, трикраты отвержешися Мене.*,[2] прежде нежели окончит крики своего пения. При каждом своем пении петух обыкновенно не один раз кричит, потом успокаивается, а затем спустя несколько времени опять кричит. Это яснее выразил Марк (14, 30) говоря: *ты днесь в нощь сию, прежде даже вторицею петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене.* Отвержением называет утверждение Петра, что он не знает Его, как говорит Лука (22, 34): *не возгласит петель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не ведети*.

Стих. 35. *Глагола Ему Петр: аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе...*[3] Чем больше Иисус Христос утверждает, тем сильнее противится Ему Петр. В нем была большая самоуверенность; поэтому он и испытывает сильное крушение, оставленный без помощи Божией и изобличенный в слабости. Посмотри, каким смиренным он стал после этого. Когда после Воскресения он спросил об Иоанне: *Господи, сей же что?* (Ин. 21, 21) и Господь удержал его, он тотчас замолчал. Услышав пред Вознесением: *несть ваше разумети времена и лета* (Деян. 1, 7), он равным образом молчал. После этого услышав относительно плащаницы: *яже Бог очистил есть, ты не скверни* (Деян. 10,15), хотя и не ясно понимал сказанное, однако не осмелился противоречить. Все это произвел в нем случай отречения. Прежде этого Петр выставлял на вид всю свою веру, говоря: *аз никогдаже соблажнюся* (Мф. 26, 33) и: *не отвергуся Тебе* (ст. 35), между тем как должен был бы прибавить: если Ты мне поможешь, – а после он открыто говорил об исцелении хромого: *на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити* (Деян. 3; 12)?[4] Отсюда мы имеем сильное доказательство того, что и готовность со стороны человека ничего не сделает без соизволения Божия, и соизволение Божие не приносит пользы без готовности со стороны человека. Примерами того и другого служат Петр и Иуда. Не должно поэтому быть небрежными, предоставляя все Богу, ни думать, что своим усердием мы делаем все. Сам Бог не делает всего, чтобы мы не пребывали в лености, но не предоставляет и нам всего, чтобы мы не возгордились; в том и другом случае Он отнимает вредное и оставляет нам только полезное. Допустил падение первоверховного апостола не только по указанным причинам, но и для того, чтобы он больше возлюбил, потому что, кому больше отпустится, тот больше и возлюбит. Будем же и мы всегда повиноваться Богу и не будем противиться, если даже покажется, что слова Его не согласуются с нашими мыслями и взглядами. Слово Его должно быть важнее наших понятий и взглядов. Так мы должны поступать и относительно страшных Тайн, не на предлежащее только взирая, но вполне доверяя словам Господа. Так как Он говорит: *сие есть Тело Мое, и сия есть Кровь Моя*, то мы будем повиноваться и верить этому, потому что и в Крещении вода видима, но невидим дар возрождения. Так как душа наша соединена с телом, то поэтому Бог сообщил нам духовное в чувственном.

Стих 35. *Такожде и вси ученицы реша, подражая*,[5] конечно, Петру.

Стих 36. *Тогда прииде с ними Иисус в весь, нарицаемую Гефсимания, и глагола учеником:*

---

[1] Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь.

[2] Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.

[3] Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя.

[4] ...что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?

[5] Подобное говорили и все ученики.

седите ту, дондеже шед помолюся тамо.[1] Уходит для молитвы один, показывая, что следует наедине молиться тому, кто желает горячо помолиться. Молился, как человек, научая людей во время напасти молиться, обращать свои мысли к Богу и усерднее просить помощи.

Стих 37. *И поемь Петра и оба сына Зеведеова, начат скорбети и тужити*.[2] Взял их не для молитвы, но прежде молитвы отделил их от других учеников, чтобы только им показать Свою скорбь. Марк (14, 33) говорит, что Спаситель начал ужасаться, т.е. бояться. Он допустил природе человеческой испытать то, что ей свойственно. Тужити здесь значит унывать. Обнаруживает скорбь и уныние, чтобы показать, что Он есть как совершенный Бог, так и совершенный человек; а человеческой природе свойственно испытывать скорбь при смерти, и особенно насильственной, и даже бояться ее. Одним только им показывает это потому, что они одни видели Его Божественную славу во время Преображения и потому скорее других могли не смутиться и не отпасть.

Стих 38. *Тогда глагола им Иисус: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите зде и бдите со Мною*.[3] Еще яснее показал слабость природы, как человек. До смерти, т.е. как будто во время смерти. Повелевает им бодрствовать с Собою как бы ради подкрепления, как обыкновенно в несчастьи. Потом даже их оставляет там и Сам один уходит на молитву.

Стих 38. *И прешед мало, паде на лицы Своем...* Лука (22, 41) указал и меру расстояния, сказав, что Он отошел от них на вержение камня.

Стих 39. *Моляся и глаголя: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты*.[4] Говоря: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, обнаружил человеческий страх, называя чашею смерть; а словами: *обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты*, показал, что если даже природа влечет в противную сторону, нужно следовать воле Божией и предпочитать ее своей воле, как более полезную для нас. Эти же слова: *обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* яснее выразил Лука (22, 42), говоря: *обаче не Моя воля, но Твоя да будет*. А Марк (14, 34 и 35) говорит, что Спаситель молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей, т.е. смерти, и говорил: *Авва Отче, вся возможна Тебе: мимо неси от Мене чашу сию: но не еже Аз хощу, но еже Ты*. Еврейское слово *Авва* значит Отец, поэтому и присоединено значение его. Прибавление: *не еже Аз хощу, но еже Ты* есть неполная речь; здесь опущено: пусть будет. А полная мысль такая: пусть будет не то, чего Я хочу, но то, чего Ты хочешь. У Луки (22, 42) написано: *Отче, (аще) волиши мимонести чашу сию от Мене*, и тоже речь не полная; пропущено: *мимонеси*. Сказал: *аще возможно*, т.е. допустимо, как человек, потому что человеку свойственно колебаться; а как Бог, Он знал, возможно ли это, или не возможно. Вероятно, что все это было сказано по частям, так как в молитвах мы обыкновенно выражаем одно и то же различным образом.

Стих 40. *И пришед ко учеником, и обрете их спящих, и глагола Петрови: тако ли...*[5] Тако ли нужно читать вопросительно. Упрекнул его, хотя и другие спали. Но порицает преимущественно его, как более ревностного, говоря: так ли ты обещал поступать?

Стих 40. *Не возмогосте единаго часа побдети со Мною*.[6] Вы обещали со Мною умереть, а не могли бодрствовать со Мною и одного часа? Марк (14, 37) говорит, что Спаситель сказал Петру: *Симоне, спиши ли; не возмогл еси единаго часа побдети?* Преимущественно к нему относил Свою речь, но вместе с тем и к другим.

Стих 41. *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть...*[7] Не надейтесь на себя, не обещайте многого, но бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Некоторые под искушением понимают здесь отречение.

---

[1] Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.

[2] И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать.

[3] Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

[4] молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты.

[5] И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли...

[6] ...не могли вы один час бодрствовать со Мною?

[7] Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение:

Стих 41. *Дух убо бодр, плоть же немощна.*[1] Дух бодр и смело идет против опасности, а плоть, как немощная, страшится и убегает. Поэтому нужно не гордиться, обращая внимание на бодрость духа, а быть смиренным, видя немощь плоти.

Стих 42. *Паки вторицею шед помолися, глаголя: Отче Мой, аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пию ея, буди воля Твоя.*[2] Марк написал, что Спаситель сказал то же слово, что и прежде (14, 39). Вероятно, что Он сказал и то, и другое.

Стих 43. *И пришед обрете их паки спящих: беста бо им очи отяготене...*[3] отяжелели не только от сна, но и от печали, как сказал Лука (22, 45), так как они уже были убеждены в смерти Спасителя. Марк (14, 40) сказал: *и не ведяху, что быша Ему отвещали*.

Стих 44. *И оставль их, шед паки, помолися третицею, тожде слово рек.*[4] Молился второй и третий раз, показывая, что должно чаще молиться и не ослабевать. Приходит во второй раз к ученикам, чтобы изобличить слабость их. Так как после упрека они не только не исправились, но так заспались, что не могли даже отвечать Ему. Поэтому Спаситель даже не порицал их в этот раз. Лука (22, 43 и 44) сказал подробнее, именно – что *явися же Ему Ангел с небесе, укрепляя Его*, т.е. призывающий Его, как человека, крепиться и мужаться, – и что, находясь в подвиге, прилежнее молился, чтобы и мы во время опасности молились прилежнее, – и что *бысть же пот Его яко капли* (θρομβοι) *крове каплющыя на землю*; θρομβοι – куски, т.е. густые капли крови. Этим сказал не то, что Иисус Христос потел кровью, а то, что от этих предсмертных мук появился у него сильный пот. Для того, чтобы все происходившее не показалось притворством, Спаситель не на лице только показывает скорбь, а обнаруживает ее гораздо яснее и не один раз молится; является к Нему Ангел для поддержания мужества, но Он все еще испытывает томление и прилежнее молится до того, что с Него течет сильный пот. Все это и делает, и терпит, чтобы убедить, что Он воспринял человечество не призрачно, а на самом деле. Если есть неверующие Его вочеловечению даже после того, как с Ним совершилось все то, что свойственно человеку, то насколько более они не верили бы, если бы этого не случилось. Нужно обратить внимание и на то, откуда евангелисты узнали, что Спаситель говорил тогда во время молитвы, сколько раз молился, затем относительно Ангела, и обо всем вообще остальном? Тогда все ученики спали, а затем, оставив Его, они разбежались. Я думаю, что Сам Учитель сказал по Воскресении ученикам и это, когда в продолжение сорока дней являлся им, как говорит книга Деяний (1, 3).

Стих 45. *Тогда прииде ко учеником Своим и глагола им: спите прочее и почивайте...*[5] Сказал это, упрекая их и порицая за то, что они спали в минуту самой опасности и забыли даже многократные убеждения Его к бодрствованию и молитве; как бы так говорит: до сих пор вы не бодрствуете; спите и почивайте, если можете.

Стих 45. *Се, приближися час...*,[6] т.е. предательства. Марк (14, 41) говорит, что прежде этих слов Иисус Христос сказал: *приспе* (απεχει), т.е. дьявол получил власть против Меня, или: кончается то, что относится ко Мне, т.е. получает исполнение; так как и Лука (22, 37) сказал: *еже о Мне, кончину имать*.

Стих 45. *И Сын Человеческий предается в руки грешников*. Это понятно.

Стих 46. *Востаните, идем: се, приближися предаяй Мя.*[7] И этим показал, что умер добровольно. Зная наперед, что идут против Него вместе с предателем, не только не убегает, но даже спешит выйти навстречу им, говоря: пойдем к ним. Лука (22, 46) говорит, что Иисус Христос сказал ученикам: *что спите; воставше молитеся, да не внидете в напасть*. Вероятно, прежде Он сказал это, а потом прибавил: *востаните, идем*.

Стих 47. *И еще Ему глаголющу, се, Иуда, един от обоюнадесяте, прииде, и с ним народ*

[1] дух бодр, плоть же немощна.
[2] Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.
[3] И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели.
[4] И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.
[5] Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё еще спите и почиваете?
[6] вот, приблизился час,
[7] встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

мног со оружием и дрекольми, от архиерей и старец людских.[1] Один из Двенадцати присоединено как признак, чтобы показать, что он был из лика первых учеников. Это поставлено в обличение Иуды, но касается и других учеников; однако евангелисты не стыдятся писать об этом, потому что везде они заботятся о правде. Иоанн (18, 3) говорит относительно Иуды: *приемь спиру и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со светилы и свещами и оружии*. Спира – это был отряд воинов, нанятых за деньги, а светила – это так называемые фонари.

Стих 48. *Предаяй же Его даде им знамение, глаголя: Егоже аще лобжу, Той есть: имите Его.*[2] После такого изобличения Иуда старается скрыть, что предает Спасителя. Поэтому не прямо Его предает, а придумывает лобзание, надеясь на кротость Спасителя, что Он не отвергнет его, между тем как он был более достоин того, чтобы посрамить его и лишить всякого снисхождения, так как он предал столь кроткого. Боясь же того, чтобы Иисус Христос как-нибудь не уклонился от злоумышленников, как Он прежде часто делал, приказал: *имите Его и ведите (Его) сохранно*. Это прибавил Марк (14, 44). Но Иисус Христос, чтобы доказать Иуде, что напрасно он окружил себя стражею и что против воли никогда он не взял бы Его, вышел и сказал им, как записал Иоанн (18, 4-6): *кого ищете; Отвещаша Ему: Иисуса Назореа. Глагола им Иисус: Аз есмь. Стояше же и Иуда, иже предаяше Его, с ними. Егда же рече им: Аз есмь, идоша вспять и падоша на земли*. Вот сила слова! не могли даже выдержать слов: *Аз есмь*; хотя имели фонари и светильники, однако были ослеплены вместе с предателем, и хотя были вооружены мечами и копьями, однако были рассеяны и попадали. Но показав Свою силу, Иисус Христос потом допустил их и опять спросил: *кого ищете; Они же реша: Иисуса Назорея. Отвеща Иисус: рех вам, яко Аз есмь: аще убо Мене ищете, оставите сих ити* (Ин. 18, 7, 8). Иуда и после всего этого нисколько не изменился и решительно ни в чем не отступил от своего предположения.

Стих 49. *И абие приступль ко Иисусови, рече: радуйся, Равви. И облобыза Его.*[3] Лука (22,48) говорит, что когда Иуда подошел к Иисусу Христу, чтобы поцеловать Его, то Иисус Христос сказал ему: *Иудо, лобзанием ли Сына Человеческого предаеши?* Великодушно высказал пред ним цель лобзания и упрекнул за то, что знак любви он делает знаком предательства. Однако не оттолкнул от Себя, но принял целование, и позволил взять Себя. Получив такое доказательство Его силы, кротости и человеколюбия, Иуда, однако, оставался злее всякого зверя.

Стих 50. *Иисус же рече ему: друже, (твори,) на неже еси пришел. Тогда приступльше возложиша руце на Иисуса и яша Его, как было условлено.*[4] Видишь неизреченное милосердие: до тех пор, пока не был предан, заботился о предателе; поэтому и теперь Своего злейшего врага назвал другом. Слова: *на неже еси пришел*, нужно читать не вопросительно, потому что Он знал, для чего Иуда пришел, а утвердительно; они имеют такой смысл: то, ради чего ты пришел; т.е. действуй сообразно со своей целью, сбросив с нее всякий покров. Целью было предательство, а покровом служило лобзание и речь.

Стих 51. *И се, един от сущих со Иисусом, простер руку, извлече нож свой, и удари раба архиереова, и уреза ему ухо.*[5] Лука (22, 49-50) написал: *видевше же, иже беху с Ним, бываемое, реша Ему: Господи, аще ударим ножем; И удари един некий от них архиереова раба и уреза ему ухо десное.* Иоанн (18, 10) назвал и ударившего, говоря: *Симон же Петр, имый нож, извлече его и удари архиереова раба и уреза ему ухо десное: бе же имя рабу Малх*. В то время когда другие еще спрашивали, он как более горячий, не дождавшись ответа, ударил по голове, но отрезал ухо. Ученики имели два ножа, как сказал Лука (22, 38), которые

---

[1] И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из Двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных.

[2] Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

[3] И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

[4] Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его.

[5] И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо.

они взяли, вероятно, после вечери; ножи были настолько велики, что ими можно было пользоваться для отражения нападающих. Видя случившееся, Иисус Христос сказал: *оставите до сего*, и коснувшись уха его, исцелил его; это присоединил Лука (22, 51). Словами: *до сего* Иисус Христос показал, что с премудрою целью раб первосвященника лишился уха, именно чтобы показать, что первосвященники завистью лишены были слышания пророчеств относительно Его, т.е. понимания их. Исцелением раба Он показал Свое милосердие к ним, и то, что мог бы отомстить им, если бы хотел; научил также делать добро тем, которые делают нам зло. Но каким это образом поражает мечом тот, которому заповедано не мстить? Прежде всего – он делал это не за себя, а за Учителя, а потом – был еще не совершен; но смотри, как много впоследствии он терпит и все это кротко переносит. Кто-нибудь может удивляться, как это не схватили и не убили учеников после случая с рабом первосвященника. Без сомнения, та сила, которая ослепила и повергла на землю, рассеяла и гнев за отсечение уха.

Стих 52. *Тогда глагола ему Иисус: возврати нож твой в место его: еси бо приемшии нож ножем погибнут.*[1] Упрекнул его и показал, что не нужно пользоваться мечом для защиты Бога; этим, конечно, запретил и всякое оружие. *Вси бо приемшии нож...* – есть пророчество о погибели пришедших на Него иудеев. Иоанн (18, 11) говорит, что Иисус Христос сказал: *чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?* показывая, что все это совершается не по их власти, а по допущению Отца, и что до самой смерти Он был послушен Отцу.

Стих 53. *Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесяте легеона Ангел!*[2] Легион – это самый больший отряд войска. Не сказал: Я могу погубить их, чтобы слова Его не показались невероятными, особенно по причине предшествующих страданий, именно: скорби, печали, уныния, пота и всего, что Он незадолго пред этим испытал, как человек. Они еще не имели должного понятия об Иисусе Христе; поэтому Он и говорит о Себе со смирением. Сказал о стольких легионах Ангелов, чтобы этим множеством ободрить учеников, омертвевших от страха, потому что некогда и один Ангел убил в короткое время сто восемьдесят пять тысяч (4 Цар. 19, 35).

Стих 54. *Како убо сбудутся Писания, яко тако подобает быти?*[3] Если Я, говорит, не так буду убит, то каким образом исполнятся пророческие Писания относительно Моей смерти, которые пишут, что так должно быть, что так Мне должно умереть.

Стих 55. *В той час рече Иисус народом: яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дреколми яти Мя; по вся дни при вас седех учя в церкви, и не ясте Мене.*[4] И этим показывает, что взят Он не их силою. Как тогда они не могли взять Его, так и теперь не могли бы, если бы только Он не захотел. Лука (22, 52) говорит, что Иисус Христос сказал это к собравшимся против Него первосвященникам, начальникам храма. Вероятно, Он сказал и к ним, и к народу. Отсюда видно, что, взяв отряд из слуг первосвященников и фарисеев, Иуда шел впереди, а за ним следовали некоторые из первосвященников, начальников храма и старейшин, – как обозначил в указанном месте Лука, – отчасти для того, чтобы ободрить посланных, отчасти для того, чтобы наблюдать, как бы их не подкупили. Начальниками храма называет стороживших храм вместе с воинами; с ними и раньше говорил Иуда.

Стих 56. *Се же все бысть, да сбудутся писания пророческая...*[5] Все это, т.е. что Я пожелал быть взятым, случилось, чтобы получили исполнение Писания пророческие, какие только говорили о Моей смерти.

Стих 56. *Тогда ученицы вси оставльше Его бежаша.*[6] Когда они услышали, что Иисус Христос сообразно с Писаниями предал Себя добровольно, и видели, что уже нельзя будет

---

[1] Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут;

[2] или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?

[3] Как же сбудутся Писания, что так должно быть?

[4] В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня.

[5] Сие же всё было, да сбудутся писания пророков.

[6] Тогда все ученики, оставив Его, бежали.

более Ему убежать от них, разбежались, согласно с неложным Его предсказанием. Марк (14, 51-52) присоединил, что один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них. Одни говорят, что юноша был из того дома, в котором Иисус Христос вкушал пасху, а другие, что это был Иаков, брат Господень, который всю свою жизнь употреблял одну одежду. Завернулся в покрывало по нагу, т.е. по телу.

Стих 57. *(Воины) же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася.*[1] Подобное же написал и Марк (14, 53), и Лука (22, 54); но Иоанн, который, начиная с этого места, пишет обо всем обширнее и подробнее, как присутствовавший при всем этом, говорит (18, 12-13): *спира же и тысящник и слуги Иудейстии яша Иисуса и связаша Его, и ведоша Его ко Анне первее: бе бо тесть Каиафе, иже бе архиерей лету тому*. Затем, рассказав подробно все происходившее в доме Анны, что опустили другие евангелисты, говорит в конце: *посла же Его Анна связана к Каиафе архиереови* (18, 24).

Стих 58. *Петр же идяше по Нем издалеча до двора архиереова...*[2] Скоро вернувшись назад, он и Иоанн издали провожали Иисуса Христа. Иоанну, как знакомому с первосвященником, позволено было и ближе подойти, как он сам повествует (Ин. 16, 15). Остальные три евангелиста согласно упоминают об одном только Петре, по необходимости, чтобы показать, что пророчество Спасителя об его отречении исполнилось, и чтобы научить, как худо полагаться на самого себя и не надеяться на Бога. А Иоанн упомянул и о себе ради точности; но чтобы не показалось, что он хвалит себя за то, что следовал за Учителем во время такой опасности, он скрыл свое имя и сказал: *по Иисусе же идяше Симон Петр и другий ученик* (Ин. 18, 15).

Стих 58. *И вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину.*[3] Три евангелиста говорят, что три отречения Петра происходили во дворе Каиафы, а Иоанн говорит, что во дворе Анны, тестя его; и, однако, они не разногласят между собою, потому что у обоих их был один дом и один двор, имеющий в себе два отдельных помещения. Следует сказать, что, по словам Матфея (26; 69, 71, 73) сначала одна служанка испугала Петра, затем – другая, и наконец стоявшие там; по словам Марка (14; 66, 69, 70), сначала одна служанка, затем – опять та же самая, и наконец – стоявшие там; по словам Луки (22; 56, 58, 59), сначала служанка, затем кто-то другой, и наконец – еще некто иной; а по словам Иоанна (18; 17, 2, 5, 26), сначала – служанка придверница, затем – еще некоторые и наконец – один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо. Но если присмотреться, то не окажется даже никакого разногласия. При первом отречении была одна служанка, о которой упоминают четыре евангелиста. При втором отречении, по словам Иоанна, некоторые спросили Петра; эти некоторые были: служанка, о которой сказал Матфей, и та же самая, о которой упомянул Марк, и кто-то другой, о котором написал Лука. Марк и Матфей одинаково сказали, что при третьем отречении спросили Петра стоявшие там, в числе которых мог быть и иной некто, упомянутый у Луки, именно: это был тот раб первосвященника, о котором сказал Иоанн. Обратив внимание на то, что необходимо было заметить, должно изъяснять дальнейшее, именно – что происходило в доме Каиафы и о чем не упомянул Иоанн, как о рассказанном другими евангелистами.

Стих 59 - 60. *Архиерее же и старцы и сонм весь искаху лжесвидетелства на Иисуса, яко да убиют Его, и не обретаху...*[4] Как им казалось – свидетельства, а по истине – лжесвидетельства; или – зная, что против невинного не найдут свидетельства, они искали

---

[1] А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

[2] Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова;

[3] и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.

[4] 1 Первосвященники и старейшины и весь синедрион* искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили;

*Верховное судилище.

лжесвидетельства. Они хотели осудить Его, как виновного, поэтому и образуют судилище, и ищут лжесвидетельства; сами становятся и судьями, и обвинителями; стараются обвинить Его пред самими же собою, так как никогда не надеялись пред другими судьями одолеть Его.

Стих 60. *И многим лжесвидетелем приступльшым, не обретоша...*,[1] потому что свидетели были не согласны между собою в показаниях, как сказал Марк (14, 56): *и равна свидетелства не бяху*. Исполнилось и пророчество Давида, которое говорит: *взыщется грех Его, и не обрящется* (Пс. 9, 36).

Стих 60 - 61. *Послежде же приступивша два лжесвидетеля, реста: Сей рече: могу разорити церковь Божию и треми денми создати ю.*[2] Сказал; но не сказал: *разорю*, а – *разорите*, и притом, говорил не о рукотворенном храме, но о Своем Теле. Поэтому их евангелист и назвал лжесвидетелями. Марк (14, 57-59) сказал: и нецыи воставше лжесвидетелствоваху на Него, глаголюще: *яко мы слышахом Его глаголюща, яко Аз разорю церковь сию рукотвореную и треми денми ину нерукотворену созижду. И ни тако равно бе свидетелство их*. Многие свидетельствовали об этом предмете, но только двое тех, о которых сказал Матфей, были согласны, а другие, о которых Марк сказал, что свидетельство их не было достаточно, разногласили.

Стих 62 - 63. *И востав архиерей рече Ему: ничесоже ли отвещаваеши, что сии на Тя свидетелствуют; Иисус же молчаше...*[3] Видя незаконченное судилище, которое скорее было похоже на судилище разбойников и трибунал тиранов, и зная, что напрасно будет защищаться пред ними, Иисус Христос молчал.

Стих 63. *И отвещав архиерей рече Ему: заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий?*[4] Заклял, желая вызвать на ответ, чтобы, ухватившись за него, обвинить Иисуса Христа. Присоединил: Сын Божий, потому что и цари, и пророки назывались помазанниками (χριστοι) от слова – помазывать (χριεσθαι). Марк (14, 61) сказал: *Сын Благословеннаго*, т.е. Бога, Который благословен и прославлен.

Стих 64. *Глагола ему Иисус: ты рекл еси...*[5] И здесь, если отбросить: *аще*, остается: *Ты ли еси Христос, Сын Божий*. Марк (14, 62) говорит, что Иисус Христос сказал: *Аз есмь*. Он сказал и то, и другое: *ты рекл еси: Аз есмь*. Хотя знает, что не уверуют в Него, однако исполняет Свой долг, чтобы потом они не могли сказать: если бы Он исповедал Себя после заклинания, то мы веровали бы.

Стих 64. *Обаче глаголю вам: отселе узрите Сына Человеческаго седяща одесную силы и грядуща на облацех небесных.*[6] *Отселе*, т.е. немного спустя. Указывает на время после Воскресения. Узрите Меня, Которого вы теперь убиваете, сидящим одесную силы Божией, или сопрестольным Богу и Отцу, и во Второе Пришествие грядущим свыше на облаках небесных, как Бога. Сказал: узрите не потому, чтобы они могли так видеть Его, а потому, что так засвидетельствовано о Нем; или слова эти направлены к тем из них, которые должны были уверовать в Него, так как *узрите* значит – узнаете. И Лука (22, 69) говорит: *отселе будет Сын Человеческий седяй одесную силы Божия*, т.е. коротко время злоумышления против Меня; немного спустя Я стану выше злоумышляющих.

Стих 65. *Тогда архиерей растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуем свидетелей...*[7] У иудеев был обычай: когда они видят или слышат что-нибудь страшное или

---

[1] и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли.
[2] Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: "могу разрушить храм Божий и в три дня создать его".
[3] И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал.
[4] И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?
[5] Иисус говорит ему: ты сказал;
[6] даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных.
[7] Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей?

печальное, раздирать свои одежды, что и теперь сделал первосвященник, как будто бы услышав в самом деле невыносимую хулу. Сделав это, он невольно предсказал, что иудейское первосвященство будет уничтожено.

Стих 65 - 66. *Се, ныне слышасте хулу Его: что вам мнится...*[1] Усилив обвинение, назвав ответ хулой, осудив Иисуса Христа прежде всякого суда, показав этим и другим путь для осуждения, заставляет и их произнести свое суждение, как будто было уже явное преступление, чтобы, утвердив таким образом обвинительный приговор, передать Иисуса Христа, как виновного, Пилату на убиение.

Стих 66. *Они же отвещавше реша: повинен есть смерти.*[2] Чего желали, то и было высказано. Развращенный ум дает и превратное суждение. Лука (22, 66-71) написал, что ввели Иисуса Христа в синедрион свой, говоря: *аще Ты еси Христос; рцы нам. Рече же им: аще вам реку, не имете веры: аще же и вопрошу (вы), не отвещаете Ми, ни отпустите: отселе будет Сын Человеческий седяй о десную силы Божия. Реша же вси: Ты ли убо еси Сын Божий: Он же к ним рече: вы глаголете, яко Аз есмь. Они же реша: что еще требуем свидетелства; сами бо слышахом от уст Его*. Вероятно, что и первосвященник, и члены синедриона спрашивали и судили Иисуса Христа; поэтому Он отвечал и ему, и им. Но почему они не убили Иисуса Христа тайно? Чтобы не показалось, что они убили Его по зависти. Они старались всенародно убить Его, как злодея, чтобы этим испортить мнение о Нем. Поэтому употребляли все усилия, чтобы распять Иисуса Христа, и распяли вместе с Ним разбойников. Но случилось совершенно наоборот, чем как они желали: от всенародной казни еще более усилилась слава Его; а печати на гробе и стража сделали то, что истина еще более воссияла.

Стих 67. *Тогда заплеваша лице Его...*[3] Ужаснись, небо и земля, и вся тварь! Какому лицу, какое бесчестие они наносили!

Стих 67 - 68. *И пакости Ему деяху: ови же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?*[4] Так как многие называли Иисуса Христа пророком, то теперь они ругались над Ним, как над лжепророком. Закрыв одеждою лицо Его, чтобы Он не видел, как сказал Марк (14, 65) и Лука (22, 64), одни заушали Его, а другие ударяли по ланитам, говоря: *прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?* Κολαφισμος (заушение) есть удар по шее рукою, при котором слышится звук, а ραπισμος – удар по лицу. После неправедного осуждения, поставив посредине Иисуса Христа, как кого-либо презренного и отверженного, всячески ругались над Ним не только свободные, но и рабы; различным образом обнаруживали ярость свою против Него и злорадно проявляли неистовство; но Он все это великодушно терпел, научая нас терпению. У них была чрезмерная злоба, а у Него незлобие. Достойно удивления и то, что евангелисты рассказывают из любви к истине даже о том, что кажется весьма позорным; они не порицают ни Иуды, ни иудеев, как врагов, и не превозносят Иисуса Христа, как своего Учителя, но беспристрастно повествуют обо всем, заботятся об одной только истине и всегда касаются только необходимого.

Стих 69 - 70. *Петр же вне седяше во дворе. И приступи к нему едина рабыня, глаголющи: и ты был еси со Иисусом Галилейским. Он же отвержеся пред всеми, глаголя: не вем, что глаголеши.*[5] Смотри, как тот, который недавно пред этим так сильно хвастался, испугался теперь слабой служанки, когда был оставлен Божиею благодатью.

Стих 71 - 72. *Изшедшу же ему ко вратом, узре его другая и глагола сущым тамо: и сей бе со Иисусом Назореом. И паки отвержеся с клятвою, яко не знаю Человека.*[6] Какой страх объял его! Не только отрекся, но даже с клятвою. Вышел не за ворота, но к воротам, т.е. на

---

[1] вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?
[2] Они же сказали в ответ: повинен смерти.
[3] Тогда плевали Ему в лицо
[4] и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?
[5] Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.
[6] Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека.

передний двор, как сказал Марк (14, 68).

Стих 73 - 74. *Помале же приступивше стоящии, реша Петрови: воистинну и ты от них еси, ибо беседа твоя яве тя творит. Тогда начат ротитися и клятися, яко не знаю Человека...*[1] Марк (14, 70) сказал: *ибо Галилеанин еси, и беседа твоя подобится*. Галилеяне имели некоторые отличия в одежде и особенности в своем наречии. *Ротитися* (καταθεματζειν) значит отрицаться, то же что и αναθεματιζειν, которое употребил Марк (14, 71). Оба эти слова означают – отрицаться.

Стих 74 - 75. *И абие петель возгласи. И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему, яко прежде даже петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене...*[2] Марк (14, 68. 72) сказал, что когда Петр отрекся в первый раз, тогда запел петух; а когда он отрекся в третий раз, тогда второй раз запел петух. Отметил это, чтобы показать, что первое пение петуха не напомнило ему об этом. А Лука (22, 61) пишет, что после пения петуха Господь, обернувшись, взглянул на Петра, чтобы этим взором напомнить ему. Страх настолько овладел им, что он едва не умер; и не только первого, но и второго пения петуха он все-таки не замечал и нуждался для этого во взоре Спасителя. Обрати внимание на слабость, как он в короткое время трижды отрекся и произнес одно за другим три отречения, не нарочито допрашиваемый, но случайно мимоходом спрошенный.

Стих 75. *И изшед вон плакася горько.*[3] Вышел вон боясь, чтобы не схватили и его как плачущего; а плакал он не как-нибудь, а горько. Марк (14, 72) сказал, что он начал плакать. Иоанн опустил это, как рассказанное другими. Видел грех, посмотри и на раскаяние. Для того и записаны как грехи, так и раскаяние святых, чтобы мы, согрешив, подражали их раскаянию. Падение Петра допущено не только по указанным причинам, но и для того, чтобы он научился прощать согрешающих, зная их слабость из своей собственной, – так как он должен был быть поставлен пастырем, – затем, чтобы, совершая великие чудеса, был смиренномудрым и, помня о своем падении, все приписывал Богу; [подобно этому и апостол Павел, по допущению Божию, боролся с искушениями, чтобы он не превозносился, как сам сказал (2 Кор. 12, 7)], – но преимущественно для того, чтобы для согрешающих был прекрасный пример раскаяния. Если первый из учеников, который видел и совершил такие чудеса, пал до отречения, но после того, как сознал свое преступление и раскаялся, не только в короткое время смыл его, но был поставлен пастырем других учеников и совершал многие и великие чудеса, – то никакому грешнику не нужно отчаиваться, но тотчас же покаяться, взирая на богатство милости Господа. И здесь нужно заметить, что, по словам Матфея (26, 59, 67, 69) и Марка (14, 55, 65, 66), сначала происходил допрос у первосвященника, затем поругание над Иисусом Христом иудеев, а после того – отречения Петра; а по словам Луки (22, 56, 63, 66), сначала – отречения Петра, затем – поругание, а после того, когда уже наступил день, происходил допрос. Те не только рассказали случившееся, но обратили внимание и на порядок событий; а Лука, занявшись только рассказом о случившемся, не обратил внимания на самый порядок событий.

ГЛАВА XXVII

Стих 1 - 2. *Утру же бывшу, совет сотвориша вси архиерее и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его: и связавши Его ведоша и предаша Его Понтийскому Пилату игемону.*[4] Подобным же образом сказали Марк (15, 1) и Лука (23, 1); а Иоанн (18, 28) говорит: *ведоша же Иисуса от Каиафы в претор. Бе же утро: и тии не внидоша в претор, да не*

---

[1] Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека.

[2] И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: "прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня".

[3] И выйдя вон, плакал горько.

[4] Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.

осквернятся, но да ядят пасху. Всю ночь водили Его и пытали. Но, вот безумие! жаждая крови, предавая на смерть, они не считали себя оскверненными, а считали осквернением войти в преторию, – отцеживая комара, глотали верблюда.

Стих 3 - 4. *Тогда видев Иуда предавый Его, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем, глаголя: согреших предав кровь неповинную...*,[1] увидев, что Иисус Христос осужден иудеями на смерть. Следовало бы ему раскаяться до предательства; но таков уже дьявол: прежде совершения греха он не позволяет видеть зла, чтобы не последовало раскаяние, а после совершения он предоставляет эту возможность, чтобы повергнуть человека в печаль и отчаяние. *Согреших*, – сказал Иуда, – *предав Кровь неповинную* на пролитие.

Стих 4. *Они же реша: что есть нам; ты узриши.*[2] Говоря: *Согреших, предав Кровь неповинную*, Иуда свидетельствовал, что Иисус Христос невинно умирает, и иудеи, сказав: *что есть нам; ты узриши* – согласились с его свидетельством; таким образом истина была засвидетельствована врагами. Но побуждаемые гневом, они сложили всю вину на Иуду, и упоенные страстью, спешат на убийство.

Стих 5. *И поверг сребреники в церкви, отыде: и шед удавися.*[3] Сознаться в своем грехе пред всеми и бросить сребреники – было делом раскаяния, но удавиться – это дело отчаяния. Иуда узнал все зло, раскаялся и сознался в нем. Но не просил прощения у Того, Кто мог даровать его. Дьявол не допустил его раскаяться пред Христом, против Которого он согрешил, но удалил его еще до раскаяния, так как он не мог переносить угрызений своей совести. Ему следовало прибегнуть к милосердному Христу, а он прибегает к смерти, чтобы скорее освободиться от печальной и отчаянной жизни. И не тотчас получил то, чего так сильно желал: замеченный некоторыми он был снят с петли; затем жил некоторое время в уединенном месте и, низринувшись, т.е. поднявшись выше и упав ниц, расселся пополам, и вылились все опухшие внутренности его, как говорит книга Деяний (1, 18). Хотя в этом же месте написано, что Иуда приобрел землю неправедною мздою, но это было не после попытки удавиться, как некоторые думают. Объясняя это, Златоуст говорит, что земля, приобретенная неправедною мздою, есть земля горшечника, потому что тридцать сребреников, за которые она была куплена, для Иуды были мздою за неправду, которую он оказал Учителю: что может быть неправеднее предания Его? Будем же и мы, сребролюбцы, помнить, как Иуда и совершил грех, и не воспользовался деньгами, а погубил свою душу.

Стих 6. *Архиерее же приемше сребреники, реша: недостойно есть вложити их в корвану, понеже цена крове есть.*[4] Не стыдясь, признаются, что это цена крови, или плата за убиение. Корвана это было казнохранилище, где помещалось приносимое в дар. Полагаю, что это так называемое сокровищное хранилище (γαζοφυλακιον), потому что γαζα у римлян называется богатство.

Стих 7 - 8. *Совет же сотворше, купиша ими село скудельничо, в погребание странным: темже наречеся село то село крове, до сего дне.*[5] Гораздо лучше было бы для них положить сребреники в корвану, потому что самое дело не обнаруживалось бы так повсеместно; но они для обличения своего гнусного убийства купили землю, название которой громче трубы возвещает о нем. И не просто делают это, но сделав совещание. Постоянно делают совещание, чтобы никто не остался невинным. Книга Деяний (1, 19) говорит, что земля та была названа Акелдама, т.е. земля крови. Следовательно, это была та самая земля, о которой говорит и книга Деяний.

Стих 9 - 10. *Тогда сбыстся реченное Иеремием пророком, глаголющим: и прияша*

---

[1] Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам говоря: согрешил я, предав кровь невинную.

[2] Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

[3] И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился.

[4] Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови.

[5] Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та "землею крови" до сегодня.

тридесять сребреник, цену Цененнаго, Егоже ценища от сынов Израилев, и даша я на село скудельничо, якоже сказа мне Господь.[1] В книге пророка Иеремии, которую мы теперь читаем, этого не написано; значит, написано это было в утраченной (Может быть, из той книги, которую мы теперь читаем, это было впоследствии выброшено иудеями злонамеренно, как это случилось и с другими изречениями). Итак, первосвященники взяли цену бесценного Христа, Которого оценили *от сынов Израилев*, т.е. израильтяне. Их называет и первосвященниками, когда Иуда сказал к ним: *что ми хощете дати, и аз вам предам Его?* и они предложили ему тридцать сребреников (Мф. 26, 15). Повелел мне, т.е. сказал мне Господь.

Стих 11. *Иисус же ста пред игемоном...*[2] Иоанн (18, 29-31) говорит, что, когда они привели Иисуса Христа в преторию, то Пилат вышел к ним и сказал: *кую речь приносите на Человека Сего; Отвещаша и реша ему: аще не бы (был) Сей злодей, не быхом предали Его тебе. Рече же им Пилат: поимите Его вы и по закону вашему судите Ему...* Они предали Иисуса Христа Пилату для убиения, а не для расследования дела. Но он не мог допустить, чтобы Иисуса Христа убили прежде расследования дела, поэтому и желает знать, в чем состоит вина Иисуса Христа; они же, не надеясь на себя, не говорят вины, а только отвечают: *аще не бы (был) Сей злодей, не быхом предали Его тебе*, потому что никогда и ни в чем мы не поступаем несправедливо. Пилат, вознегодовав на то, что они желают убить Иисуса Христа без расследования, предоставляет им самим убить. Обманувшись в надежде, они уже против желания обвиняют Его, как написал Лука (23, 2), который говорит: *начаша же Нань вадити, глаголюще: Сего обретохом развращающа язык наш и возбраняюща Кесареви дань даяти, глаголюща Себе Христа Царя быти*. Обрати внимание на их лукавство. Желая возбудить гнев Пилата против Иисуса Христа и таким образом скорее взять Его для убиения, они обвиняют Его в возмущении и присвоении царской власти; делают это и для того также, чтобы Пилат, испугавшись кесаря, даже и при своем желании, не мог освободить Иисуса Христа от смерти.

Стих 11. *И вопроси его игемон, глаголя: Ты ли еси Царь Иудейский; Иисус же рече ему: ты глаголеши.*[3] *Ты глаголеши, ты рекл еси* и т. п. безукоризненное и полное смирения согласие. Иоанн (18, 33-37) и об этом рассказал подробнее: *вниде паки Пилат в претор и пригласи Иисуса и рече Ему: Ты ли еси Царь Иудейсте; Отвеща ему Иисус: о себе ли ты сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне; Отвеща Пилат: еда аз жидовин есмь; род Твой и архиерее предаша Тя мне: что еси сотворил; Отвеща Иисус: Царство Мое несть от мира сего: аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги мои (убо) подвизалися быша, да не предан бых был иудеом: ныне же Царство Мое несть отсюду. Рече же Ему Пилат: убо Царь ли еси Ты; Отвеща Иисус: ты глаголеши, яко Царь есмь Аз.* Услышав о возмущении и присвоении царской власти и испугавшись, Пилат спросил Иисуса Христа наедине, желая узнать от Него что-либо тайное. Но Иисус Христос в свою очередь спросил его: *о себе ли сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне?* не потому, что не знал, но чтобы упрекнуть за то, что он не поставил тут же обвинителей и не заставил их представить доказательства возмущения и присвоения Им Себе царской власти, чтобы еще более посрамить их. В защиту свою Пилат говорит, что он не от себя это сказал: разве я иудей, чтобы знать Твои дела? Единоплеменники Твои, и, притом, самые почтенные, предали мне Тебя и они сами говорят это. Затем спрашивает: что Ты сделал, что они обвиняют Тебя в этом? Наконец Иисус Христос уничтожает подозрение в присвоении Им царской власти, говоря, что Царство Его не от мира сего, и освобождает Пилата от страха. Для подтверждения этой мысли Он присоединяет такое соображение: царство от мира сего крепко своими слугами, а царство Его, как небесное, крепко своею собственною силою. Сказав: *Царство Мое несть от мира*

---

[1] Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: "и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь".

[2] Иисус же стал перед правителем.

[3] И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь.

сего, Иисус Христос не исключил мир из под Своего господства, но показал, что Царство Его не нуждается, подобно царствам мира сего, в служителях, не подлежит страху и не имеет конца. Затем, выйдя, Пилат пытался освободить Иисуса Христа. Лука (23, 4-7) говорит, что он сказал первосвященникам и народу: *ни коеяже обретаю вины в человеце сем. Они же крепляхуся глаголюще, яко развращает люди, учя по всей Иудеи, начен от Галилеи до зде. Пилат же слышав Галилею, вопроси, Человек Галилеянин есть; И разумев, яко от области Иродовы есть, посла Его ко Ироду, сущу и тому во Иерусалиме в тыя дни* и т. д. Услышав от Иисуса Христа, что Царство Его не от мира сего, узнав, что Он не имеет никаких властолюбивых планов или признаков земного царства, и признав обвинение недоказанным, Пилат объявил Его невиновным. Так как иудеи не могли представить доказательств высказанных обвинений, то перешли к другому обвинению, говоря, что он *развращает*, т.е. *возмущает люди, учя*. Утверждают только то, что Он учит, но не говорят, чему учит, чтобы их не осмеяли... Ирод, сделав то, что говорит Лука отослал Иисуса Христа обратно к Пилату, между тем как первосвященники и книжники следовали за Ним и громко кричали против Него (Лк. 23, 11). Пилат, созвав первосвященников, начальников и народ, сказал к ним, как повествует Лука (23, 13-16): *приведосте ми Человека Сего, яко развращающа люди: и се, аз пред вами истязав, ни единыя же обретаю в Человеце Сем вины, яже Нань вадите: но ни Ирод: послах бо Его к нему, и се, ничтоже достойно смерти сотворено есть о Нем: наказав убо Его отпущу*. Под наказанием разумеет здесь небольшое бичевание для успокоения и прекращения гнева их, чтобы, считая Иисуса Христа побежденным, они смягчили вышедшую из границ свою ярость. Но при всем этом они не меньше зверствовали, неуклонно стремясь к одной цели, т.е. чтобы скорее убить Иисуса Христа; поэтому опять лают.

Стих 12. *И егда Нань глаголаху архиерее и старцы, ничесоже отвещаваше.*[1] Так как они до безумия жаждали убить Его и ничем нельзя было удержать их, Спаситель знал, что всякий ответ был бы напрасен.

Стих 13. *Тогда глагола Ему Пилат: не слышиши ли, колика на Тя свидетелствуют?*[2] Говорит это, побуждая Иисуса Христа защититься и освободиться, так как знал, что Он легко может опровергнуть клеветы их.

Стих 14. *И не отвеща ему ни к единому глаголу...*[3] Так как сам он не мог удержать их, то ожидал от Иисуса Христа пространного ответа на свои слова. Пилат, не любя неправды, сильно желал освободить Иисуса Христа, но будучи слабым, уступал требованиям иудеев.

Стих 14. *Яко дивитися игемону зело.*[4] Правитель дивился тому, что Он показывает такую кротость и, будучи в состоянии защититься и посрамить их, добровольно молчит и терпит.

Стих 15 - 17. *На (всяк) же праздник обычай бе игемону отпущати единаго народу связня, егоже хотяху: имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву: собравшымся же им, рече им Пилат: кого хощете (от обою) отпущу вам: Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа?*[5] На праздник. Разумеется – Пасхи, так как Иоанн (18, 39) говорит, что Пилат сказал: *есть же обычай вам, да единаго вам отпущу на Пасху.* О Варавве яснее говорит Лука (23, 19), именно – что он был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Итак, Пилат, хотя и не мог освободить Иисуса Христа, как совершенно невинного, однако пытался простить Его в праздник, как будто осужденного.

Стих 18. *Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его.*[6] Полагал и знал, что ни в каком случае не предпочтут Ему человекоубийцу Варавву. Поэтому, набравшись смелости, спрашивает: *кого хощете отпущу вам?* Прежде этого вопроса, как говорит Марк (15, 8), народ начал кричать и просить о том, что он всегда делал для них. Просьба эта состояла в

---

[1] И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал.
[2] Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?
[3] И не отвечал ему ни на одно слово,
[4] так что правитель весьма дивился.
[5] На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?
[6] Ибо знал, что предали Его из зависти.

том, чтобы отпустить народу одного узника. Ухватившись за этот удобный случай, Пилат решился, как сказано, спросить их.

Стих 19. *Седящу же ему на судищи, посла к нему жена его, глаголющи: ничтоже тебе и Праведнику Тому: много бо пострадах днесь во сне Его ради.*[1] Не сам Пилат видел такой сон, или потому, что был не достоин, или потому, что мог умолчать о нем, как судья, и потому, что могли не поверить сну, как будто придуманному для освобождения Иисуса Христа; а видит жена, или как более достойная, или как залуживающая более доверия со стороны иудеев, чтобы они, поверив ей, удержались. И не просто видит она сон, но страдает, т.е. мучится, чтобы муж, по крайней мере из сострадания к жене, воспротивился убийству, хотя бы они и не поверили этому сну. *Ничтоже тебе и Праведнику Тому*, т.е. пусть не будет никакого спора между тобою и Им, удержись от него. Следует обратить внимание на то, что днесь (σημερον) употреблено относительно ночи.

Стих 20. *Архиерее же и старцы наустиша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят.*[2] Убийцы Жизнодавцу предпочли убийцу, и не просто убийцу, но нарочитаго, т.е. всем известного своими злодеяниями; до того воспламенила их зависть. Сами будучи развращенными, они развращали и народ, чтобы и за обольщение его понести наказание. Марк (15, 11) говорит, что *они помануша народу*, т.е. возбудили его.

Стих 21. *Отвещав же игемон рече им: кого хощете от обою отпущу вам?*[3] Он спросил и прежде; но так как они еще не ответили, потому что он был занят донесением жены, опять повторил вопрос.

Стих 21. *Они же реша: Варавву*,[4] как были научены.

Стих 22. *Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу?...*[5] Обманувшись в своей надежде, опять спрашивает о Христе и предоставляет это дело их власти, чтобы таким образом смягчить и уврачевать их, но они остаются непреклонными.

Стих 22. *Глаголаша ему вси: да распят будет...*,[6] все, не только народ, но и первосвященники и старейшины. Не говорят – да будет убит, но да распят будет, чтобы и самый род смерти показывал в Нем злодея.

Стих 23. *Игемон же рече: кое убо зло сотвори?...*[7] Не будучи в состоянии склонить их, открыто им противоречит.

Стих 23. *Они же излиха вопияху, глаголюще: да пропят будет.*[8] *Излиха* (περισσως – сильно) вместо: еще сильнее (περισσοτερως), как написал Марк (15, 14). Лука сказал, что они продолжали с великим криком требовать, чтобы Иисус Христос был распят; и превозмог крик их и первосвященников.

Стих 24. *Видев же Пилат, яко ничтоже успевает, но паче молва бывает, прием воду, умы руце пред народом, глагола: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего: вы узрите.*[9] Очистил водою руки, показывая, что он чист и не причастен к убийству. У иудеев был обычай, чтобы такое свидетельство представляли не желающие участвовать в убийстве кого-либо. И Давид сказал: *умыю в неповинных руце мои* (Пс. 25, б).[10]

Стих 25. *И отвещавше вси людие реша: кровь Его на нас и на чадех наших.*[11] Кровью называют осуждение на (пролитие) крови. Вот преступный голос! вот крайнее безрассудство!

---

[1] Между тем как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него.

[2] Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.

[3] Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?

[4] Они сказали: Варавву.

[5] Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?...

[6] Говорят ему все: да будет распят.

[7] Правитель сказал: какое же зло сделал Он?

[8] Но они еще сильнее кричали: да будет распят.

[9] Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.

[10] буду омывать в невинности руки мои.

[11] И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.

Они навлекают проклятие не только на себя, но и на детей своих. Но Христос принимает раскаявшихся и из них, и из детей их; и не только освобождает их от такого проклятия, но и удостаивает бесчисленных благ. Из числа их был и Павел, и безчисленное множество уверовавших потом в Иерусалиме.

Стих 26. *Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив предаде (им), да Его пропнут.*[1] Марк (15,15) сказал, что Пилат желал сделать угодное народу, а Лука (23, 24), что он решил быть по прошению их. Бич (φραγελλιον) – это плеть, сделанная из веревок и ремней, которою били осужденных по спине. О бичевании ясно написал Иоанн (19, 1): *Пилат поят Иисуса и би* (εμαστιγωσε) *Его*. Сделал это, думая ослабить силу ярости иудеев, чтобы, видя нанесенное Иисусу Христу оскорбление и слыша приговор, по которому Он предавался в волю их, как сказал Лука (23, 25), т.е. на распятие (в этом состояла их воля), – чтобы они смягчили свой гнев и извергли наконец из себя весь яд. Для этой же цели Пилат допустил и все последующее, именно – что на Него надели багряницу, возложили венец, дали Ему трость и другими способами ругались над Ним.

Стих 27 - 29. *Тогда воини игемоновы, приемше Иисуса на судище, собраша Нань все множество воин: и совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою: и сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его...*[2] Эту хламиду червленую Марк (15, 17) назвал *препрядою* (πορφυραν), а Иоанн (19, 2) – *ризою багряною* (ιματιον πορφυρουν). Это была одежда пурпурового цвета. Матфей, нисколько не разноглася, назвал этот цвет червленым (κοκκινος), или багряным, как похожий на пурпуровый, потому что это не был настоящий пурпуровый. Так как Иисус Христос назывался Царем Иудейским, то в насмешку над Ним, как над Царем, надели на Него багряницу вместо порфиры, возложили на голову терновый венец вместо диадемы, дали в руку трость вместо скипетра и таким образом невольно выразили истину.

Стих 29 - 30. *И поклоньшеся на колену пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, Царю Иудейский. И плюнувше Нань, прияша трость и бияху по главе Его.*[3] Вот бесподобное долготерпение! вот незлобие, превосходящее всякое описание! (19,3) говорит, что Его также били по ланитам. Всякие оскорбления наносили Ему беззаконники, желая угодить ненавидящим Бога иудеям. Один только Иоанн (19, 4-16) рассказал и то, что следовало непосредственно затем, как опущенное другими, говоря: *изыде убо паки вон Пилат и глагола им: се, извожду Его вам вон* и пр... до того места, где сказано: *тогда убо предаде Его им, да распнется*. Отсюда видно, что Пилат дважды предавал Иисуса Христа на распятие; но сначала – притворно по вышеуказанной причине, а после того как, испробовав все меры, увидел, что они совершенно непреклонны, и в конце концов услышал от них: *аще Сего пустиши, неси друг Кесарев: всяк, иже царя себе творит, противится Кесарю* (Ин. 19, 12), тогда уже и в самом деле предал Его им на распятие. Поэтому также в первый раз просто предал Его, а во второй – предал Его им. Много мер испробовал Пилат, чтобы освободить Иисуса Христа от всякой ответственности, и всячески старался, чтобы Он не был убит, но ему должно было воспрепятствовать судебным порядком: не уступать тем, которые поступали несправедливо, и не предавать Того, в Котором, по его же собственному свидетельству, не было вины, заслуживающей смерти (Ин. 12, 6). А что Пилат мог и не предать Иисуса Христа, это видно из его же слов: *не веси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя* (Ин. 19, 10)? Поэтому Иисус Христос и не освободил его от ответственности, сказав: *предавый Мя тебе болий грех имать* (ст. 11)..., т.е. грех больший, подразумевается, твоего греха. Не оправдывает Пилата и обвинение Иисуса Христа в присвоении царской власти.

---

[1] Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

[2] Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию*, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость;...

*Судилище преторское.

[3] ...и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове.

Услышав об этом, он должен был призвать обвинителей, потребовать доказательств и поискать каких-нибудь признаков, свидетельствующих о желании Иисуса Христа присвоить власть, напр.: что Он созывал войска, собирал деньги, приготовлял оружие и т. п. А он, лишь только услышал, малодушно испугался и, оставив неисследованным такое обвинение, поверил и был этим поражен. Чем более жестоки и дерзки были иудеи, тем более он был робок и труслив, а оттого легкомыслен и податлив. Найди также рассказ о том, что прежде этого помещено, как мы сказали, у Иоанна; все это весьма полезно и для изложенного здесь.

Стих 31. *И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу и облекоша Его в ризы Его: и ведоша Его на пропятие.*[1] Сняв с Него багряницу, сняли, конечно, и венец. Иоанн говорит (19, 16), что *поемше же Иисуса и ведоша* (в претор), так как иудеи заботились и о том, чтобы казалось, что Иисус Христос выведен осужденным оттуда.

Стих 32. *Исходяще же обретоша человека Киринейска, именем Симона: и сему задеша понести крест Его*.[2] Марк (15, 21) прибавил: отца Александрова и Руфова, а Лука (23, 26): *шедшего с поля*. Иоанн (19, 17) сказал: *И нося крест Свой, (Иисус Христос) изыде*... Сначала возложили крест на Него, как на осужденного, и Он, неся крест Свой, вышел, но потом, встретив Симона, заставили его нести. Лука сверх того прибавил (23, 27-29): *идяше же вслед Его народ мног людий, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его. Обращься же к ним Иисус рече: дщери Иерусалимски, не плачитеся о Мне, обаче себе плачите и чад ваших: яко се, дние грядут* и т. д... *Не плачитеся* επ εμε (надо Мною), т.е. обо Мне, но о себе и о детях своих, потому что вот приходят дни, именно – разрушения Иерусалима.

Стих 33. *И пришедше на место нарицаемое Голгофа...*[3] Это место было недалеко от города, как написал Иоанн (19, 20).

Стих 33. *Еже есть глаголемо краниево место*.[4] *Еже*, т.е. имя Голгофа, *глаголемо*, или *сказаемо* (μεθερμηνευομενον), как сказал Марк, т.е. по переводу с еврейского языка, значит место головы. Некоторые говорят, что там умер и лежит Адам, и по Домостроительству Божию там, где пал от смерти древний Адам, был поставлен трофей нового Адама против смерти, т.е. крест.

Стих 34. *Даша Ему пити оцет с желчию смешен: и вкушь, не хотяше пити*.[5] Марк (15, 23) говорит, что Ему давали пить вино со смирною; но Он не принял. И то, и другое предлагали Ему в насмешку, как бы для восстановления упадающих сил. Уксус смешали с желчью, чтобы он был острый и горький. Все это указывало на язвительность и ненависть иудеев, так как и смирна тоже весьма горька. Все вышеуказанное предложили Иисусу Христу прежде возведения Его на крест, как сказали Марк и Матфей, а после возведения на крест дали Ему только уксусу, как опять-таки говорят они (Мф. 27, 48; Мк. 15, 36), а также Лука (23, 36) и Иоанн (19, 29). Следует обратить внимание и на то, что, не приняв вина со смирною, так как это не имело никакой цели, Иисус Христос теперь отведал уксусу с желчью только ради желчи, чтобы исполнилось Писание: *и даша в снедь Мою желчь* (Пс. 68, 22),[6] – а когда был распят, испил только уксусу, ради того, что написано дальше: *и в жажду Мою напоиша мя оцта.*[7] Конечно, когда Иисус Христос отведал уксусу с желчью, то, по видимому, исполнились оба эти изречения; но там написано: в жажду, а Он не ощущал жажды до возведения на крест, а после того. Поэтому Иоанн (19, 28) сказал: *ведый Иисус, яко вся уже совершишася, да сбудется Писание, глагола: жажду*. Сначала сами предлагали Иисусу Христу вышеуказанное питие в насмешку, как мы сказали, а потом услышав, что Он жаждет, поднесли Ему уксус. Но если написано: *даша в снедь Мою желчь*, т.е. чтобы есть, то почему они дали Иисусу Христу желчь выпить? Полагаю, что кусочки сухой желчи были размочены

---

[1] И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.
[2] Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.
[3] И, придя на место, называемое Голгофа,
[4] что значит: "лобное место",
[5] дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.
[6] И дали в пищу Мне желчь.
[7] И в жажде Моей напоили Меня уксусом.

в уксусе, чтобы уксус служил вместо вина, а кусочки желчи – вместо хлеба, так что они подавали, собственно, питье, но вместе с тем и пищу. Совершенно ослабевшим мы обыкновенно даем вино, набросав туда хлеба, чтобы они сначала выпили вино, а потом съели и хлеб. Если же мы не так будем понимать это, то нигде мы не найдем повествования о том, чтобы Иисусу Христу давали желчь в пищу; разве только кто-либо будет понимать желчь в таинственном смысле, как горечь, которую они давали Иисусу Христу в пищу, т.е. вместо пищи ежедневно огорчали Его.

Стих 35. *Распеншии же Его разделиша ризы Его, вергше жребия.*[1] Весьма близко к этому говорит и Лука (23, 34). Марк (15, 24) сказал: *метающе жребий о них, кто что возмет*. Но эти евангелисты просто и не разграничивая написали, что распинатели разделили и что бросали жребий, а Иоанн (19, 23-24) об этом предмете написал яснее: *воины же, егда пропяша Иисуса, прияша ризы Его и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитон:* (т.е. *прияша*) бе же хитон нешвен, свыше исткан весь. Реша же к себе: не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет: да сбудется Писание глаголющее: *разделиша ризы Моя себе и о иматисме Моей меташа жребия*. Одни только одежды Иисуса Христа были разделены, хотя они были и хуже одежд разбойников, чтобы исполнилось пророчество о них Давида. Разделяли их, конечно, насмехаясь, как будто царские одежды; но все это устроилось так, чтобы исполнилось, как сказано, пророчество о них. Однажды разделили, а о несшитом хитоне, который пророчество назвало *одеждою* (ιματισμον), бросали жребий. Но сколько было одежд, этого не указал ни один из евангелистов. Некоторые говорили, что их было пять: четыре были разделены между четырьмя воинами, а пятый был этот несшитый хитон. Но это мнение представляется невероятным, особенно в виду того, что Спаситель довольствовался малым, между тем как во столько одежд не одевался никто даже из других людей. Поэтому мы предполагаем, – и может быть, это не слишком далеко от действительности, – что всех одежд было три: одна – вот этот несшитый хитон, прямо прилегающий к телу, затем другая одежда на этом хитоне и, наконец, поверх этих двух – третья, верхняя... Этот хитон, по преданию Отцов, был делом Богоматери; он был соткан с самого верху, т.е. ткань начиналась от шеи и шла вплоть до ног. На этом основании изъясняют его аллегорически, говоря, что воспринятая от Богоматери только плоть была соткана свыше, т.е. с неба имела соткавшее ее Божество, или – была соткана Богом, а не человеческим семенем. Две другие одежды распинатели разделили на четыре части, предварительно разодрав их, Сказав относительно несшитого хитона: *не предерем его*, показали, что другие одежды они разодрали. Поделили их не так, как драгоценные одежды, и не удержались от того, чтобы их не разорвать, но делили насмехаясь, как выше было сказано. Как будто не имеющие никакой цены разделили драгоценные одежды, чрез которые совершились столь великие чудеса; но и тогда сила их удерживалась. Некоторые недоумевают, как это оказалось, что Иисус Христос, дав апостолам заповедь не приобретать двух одежд (χιτωνας), Сам имел больше? Таким следует ответить, что и Сам имел один только хитон, который непосредственно прилегает к телу, а остальные одежды были не хитоны, а верхние; только нижняя одежда есть, собственно, хитон. Так нужно думать и относительно остальных одежд (т.е. что каждой из них было по одной). Смотри, как все тело Спасителя было поругано: голова – терновым венцом и ударами трости, лицо заплеваниями, ланиты – ударами, уста – желчью и уксусом, ухо – бранью, шея – заушениями, спина и грудь – бичеванием, руки и ноги – гвоздями, ребро – копьем, как повествует Иоанн (19, 34); *остальные части – одеянием в хламиду и обнажением, а все тело – торжественным распятием*. Поэтому, когда нас поносят, бесчестят или выставляют на позор, то и мы, помня все это, отвергнем всякое раздражение, имея в виду то, что Иисус Христос был Бог, а мы – люди, Он Владыка, а мы рабы, Он безгрешен, а мы грешны, Он пострадал от слуг, а мы от сослужителей, Он пострадал за нас, а мы за себя, Он – пред иудеями, римлянами и греками, а мы пред немногими, или по крайней мере не пред столь многими. (Толкование святого Максима): Сотканный сверху хитон есть связь между собою и

[1] Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий;

ткань добродетелей, сотканная благодатью свыше и покрывающая собою наш разум; этот хитон часто снимают с нас убийцы наши – демоны чрез небрежение и леность, но им не позволяется раздирать его так, чтобы мы вовсе уже не знали добродетели; поэтому мы всегда знаем добродетель, хотя и не облекаемся ее покровом. Разорванные одежды означают внешнюю одежду чувственных богатств, разделяемую на четыре стихии мира; страстно пользоваться ими убеждают нас люди, издевающиеся над нами и осквернившие себя убийством. В другом смысле – сотканным сверху хитоном может быть душа каждого человека, как вдохнутая в него свыше: она не сшита, как простая и не сложная, – не разрываема, как бессмертная, а разделенная одежда – это тело, как разлагающееся посредством тления на четыре стихии.

Стих 36. *И седяще стрежаху Его ту.*[1] Стерегли, чтобы кто-нибудь не снял Его.

Стих 37. *И возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, Царь Иудейский*[2] (Письмена надписи показывали в распятом Царя практической, теоретической и богословской мудрости: практическую обозначала римская надпись; пророк Даниил видел царство римское, как самое сильное, а сила относится уже к практике. Теоретическую мудрость обозначала надпись греческая, так как теория была развита у греков более, чем у других народов, – а богословскую – еврейская, потому что евреи были самыми великими богословами между всеми другими народами). Приближенные Пилата, вырезав на дощечке вину, по которой Иисус Христос был распят, выставили на Кресте, чтобы ее могли читать все присутствующие и мимоходящие. Марк (15, 26) говорит: *и бе написание вины Его написано: Царь Иудейск*, а Лука (23, 38): *бе же и написание написано над Ним писмены Еллинскими и Римскими и Еврейскими: Сей есть Царь Иудейск*. Написано было это на трех языках потому, что в городе тогда было много греков и римлян. Иоанн (19, 19-21) говорит: *написа же и титла Пилат и положи на кресте. Бе же написано: Иисус Назорянин, Царь Иудейский. Сего же титла мнози чтоша от Иудей, яко близ бе место града, идеже пропяша Иисуса: и бе написано еврейски, гречески, римски. Глаголаху убо Пилату архиерее Иудейстии: не пиши: Царь Иудейский: но яко Сам рече: Царь есмь Иудейский. Отвеща Пилат: еже писах, писах*. Титла (τιτλος) по-римски значит причина, вина (causa – αιτια). *Близ бе место града, идеже пропяша Иисуса* – нужно разставить слова так: близ города было место, где был распят Иисус. Итак, Пилат написал вышеуказанную вину и, прибив к Кресту, сделал ее известною для всех, чтобы иудеи по своему коварству не могли приписать Иисусу Христу другой какой-либо вины. Этим он и уступал иудеям, и вместе с тем защищал Иисуса Христа, показывая, что Он был распят по зависти. Так как выставленная пред всеми надпись ясно указывала на Его Царство, то первосвященники иудейские пытаются извратить эту надпись, говоря Пилату: *не пиши: Царь Иудейский*, чтобы не подумали, что это истинная надпись, *но яко Сам рече: Царь есмь Иудейский*, чтобы считали ее ложною. Но не убедили его в этом случае, потому что он ответил: *еже писах, писах*, т.е. не переменю написанного. Без сомнения, по Божественному промышлению надпись была положена только на Кресте Иисуса Христа. Так как все три креста тогда были зарыты вместе, то найденный много времени спустя Крест Господень прежде всего был узнан по надписи...

Стих 38. *Тогда распяша с Ним два разбойника: единаго одесную, и единаго о шуюю.*[3] И это было сделано по старанию иудеев, чтобы, вися посреди разбойников, и Сам был сочтен разбойником, и чтобы общность наказания свидетельствовала о Нем, как будто о сообщнике их злодейства. Поэтому и всенародно распяли Его, как говорит Лука (23, 25): *и стояху людие зряще*, – и устроили так, что Он был распят руками воинов, и делали все, чтобы только распространить между всеми худое мнение о Нем. Здесь же исполнилось пророчество Исаии (53, 12), которое говорит: *и со беззаконными вменися*. Два разбойника служили образами двух народов – древнего и нового. Первый умер, произнося хулу на Иисуса Христа, а второй, наконец, признал Его Богом; Сам же Он был повешен посреди их, т.е. был между Ветхим и

---

[1] и, сидя, стерегли Его там;

[2] и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: "Сей есть Иисус, Царь Иудейский".

[3] Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую.

Новым Заветом.

Стих 39 - 40. *Мимоходящии же хуляху Его, покивающе главами своими и глаголюще: разоряяй церковь и треми денми созидаяй, спасися Сам: аще Сын еси Божий, сниди со креста...*,[1] мимоходящие тою дорогою иудеи. Марк (15, 29) сказал, что они говорили: *уа, разоряяй церковь* и т. д. *Уа* означает насмешку и издевательство. Говорили это, представляя Его как бы лжецом.

Стих 41 - 42. *Такожде же и архиерее ругающеся с книжники и старцы (и фарисеи), глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти...*[2] Сказано: *такожде* по причине злословия их, потому что они также злословили, хотя и в других словах. Говорили: *иные спасе*, желая оклеветать чудеса Иисуса Христа, как будто совершенные волшебством.

Стих 42. *Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него.*[3] Это говорили ради надписанной вины. Так как они не могли переменить надписи, то стараются показать, что она ложна, потому что означала невозможное. Без сомнения, Иисус Христос сошел бы со креста, если бы они уверовали в Него.

Стих 43. *Упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хощет Ему. Рече бо, яко Божий есмь Сын.*[4] Что предсказал от лица их Давид, то теперь они сами говорят, приводя в исполнение это пророчество; именно там написано: *упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, яко хощет Его* (Пс. 21, 9).[5] Говорили с упреком: Он уповал на Бога, как Его Сын; пусть теперь спасет Его, и говорили не потому, чтобы Бог не мог спасти Его, а потому, что будто бы Он не был Сыном Божиим. Вот беззаконные и даже пребеззаконные! Значит, ни пророки не были пророками, ни праведники праведниками, так как Бог не освободил их от опасностей; но они и были, и подвергались опасностям по различным причинам Божественного Домостроительства.

Стих 44. *Тожде же и разбойника распятая с Ним поношаста Ему...,*[6] тожде вместо: таким же образом. Дьявол возбуждал против Иисуса Христа не только иудеев, но и римских воинов, и даже разбойников, распятых вместе с Ним, раздражал против Него. Матфей и Марк (15, 32) говорят, что оба разбойника поносили Иисуса Христа; а по сказанию евангелиста Луки (23, 39-40) один злословил Его, а другой, напротив, унимал злословящего. Сначала, забыв о своем собственном несчастье, оба они по своей жестокости поносили Иисуса Христа, так как и они были иудеи, а, может быть, даже в угоду иудеям, чтобы те сняли их; но потом один из них раскаялся, так как, с одной стороны, вспомнил о чудесах Иисуса Христа и непорочной Его жизни, с другой стороны слышал, что Он даже молился за Своих распинателей, как написал Лука (23, 34), и сверх того, видел, что в воздухе водворилась тьма вопреки естественному порядку.

Стих 45. *От шестого же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго.*[7] Случилось это после насыщения дерзкими насмешками, чтобы успокоивши гнев, они могли извлечь какую-нибудь пользу из чуда. Совершить это, вися на Кресте, было большим чудом, чем сойти со Креста. Если бы даже иудеи предполагали, что совершил это чудо не Иисус Христос, а Сам Бог, то и в этом случае они должны были устрашиться и понять, что Бог гневается за Него. Не могли также они сказать, что это было естественное затмение солнца, которое бывает мгновенно и в известной местности, и не бывает в четырнадцатый день месяца. Эта тьма продолжалась часа три, была по всей земле и, притом, в четырнадцатый день месяца, когда по причине полнолуния немыслимо затмение солнца по естественным законам природы.

Стих 46. *О девятем же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или, Или, лама*

---

[1] Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

[2] Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти;

[3] если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него;

[4] уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: "Я Божий Сын".

[5] "Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден ему."

[6] Также и разбойники, распятые с ним, поносили Его.

[7] От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого;

савахфани; еже есть, Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?[1] Это изречение Давида. Признес по-еврейски, чтобы оно было понятно одним евреям, знающим писания Давида. Марк написал (15, 34): *Елои, Елои. Или* значит Боже мой, а *Елои* – Бог мой. Измученный страданиями от гвоздей. Иисус Христос, как человек, говорит: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?* Т.е. зачем ты ниспослал Меня, чтобы так страдать. Сказал это, уверяя, что как истинно Он вочеловечился, так и был распят истинно, а не призрачно, как говорили многие из еретиков. Он и не возопил бы так, если бы не чувствовал боли. Можно и иначе сказать: умирая уже за людей, Иисус Христос воскликнул это в лице рода человеческого; в Себе Самом, говорит Григорий Богослов, Он изображает то, что свойственно нам, потому что прежде мы были оставлены и отвергнуты, а потом, т.е. теперь, мы опять приняты и спасены страданиями Иисуса Христа.

Стих 47. *Нецыи же от ту стоящих слышавше глаголаху, яко Илию глашает сей.*[2] Это были римские воины, не понимавшие еврейских слов.

Стих 48. *И абие тек един от них, и прием губу, исполнив же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его*.[3] Сделал это, как делали и прежде в насмешку, как бы облегчая Его, или – чтобы горечь уксуса служила увеличением Его страдания.

Стих 49. Прочии же глаголаху: остави, да видим, аще приидет Илиа спасти Его.4 Марк (15,36) говорит, что сам подававший сказал: *оставите, да видим, аще приидет Илиа спасти Его*. Вероятно, говорили это и они, и он.

Стих 50. *Иисус же, паки возопив гласом велиим, испусти дух*.[4] Какой это был голос, это показал Лука (23, 46): *Отче, в руце Твои предаю дух Мой*. Возопил громким голосом, чтобы все слышали и все знали, что до самой смерти Он называл Бога Отцом, все возлагал на Него и не был Ему противен, и чтобы видели, что Он умер по Своей власти, когда пожелал. Сказав: *Отче, в руце Твои предаю дух Мой*, Он, наконец, позволил смерти приблизиться к Себе. О том, что случилось после этого голоса Иисуса Христа, повествует Иоанн, потому что другие евангелисты опустили: *стояху же при кресте Иисусове Мати Его* и т. д. (Ин. 19, 25). Сказав о том, как Иисус Христос Свою любимую Мать и Деву поручил любимому ученику и девственнику и как Он, возжаждав, пил уксус, наконец говорит, что Иисус Христос, вкусив уксусу, сказал: *совершишася* (Ин. 19, 30) и, преклонив голову, предал дух. Обо всем этом найди в Евангелии от Иоанна.

Стих 51. *И се, завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго: и земля потрясеся: и камение распадеся*.[5] Разодралась завеса во храме и открылись скрывавшиеся за нею тайны; раздралось то, что относилось к букве, открылось то, что относится к духу. Или: солнце померкло, и разодралась церковная завеса, чтобы показать, что они сетуют о таком противоестественном зрелище, так как сетующие обыкновенно раздирали свои одежды и надевали черные. Землетрясением и расселинами в камнях Иисус Христос показал, что Он мог бы Своих противников погребсти и зарыть в земле, но не пожелал этого сделать по Своей благодати и ради тех из них, которые должны были уверовать и прославиться... В частности, завеса церковная раздирается для того, чтобы не могли даже ничего возражать против такого обличения. Если бы они вздумали оправдываться и говорить, что и при обыкновенных страданиях бывает помрачение солнца, землетрясение и расселины скал, то их заставило бы молчать раздрание церковной завесы, так как они не могли бы нигде указать такого случая. Раздранием завесы Бог показал, что от храма отступила Божественная благодать и что внутреннее его, т.е. Святое Святых сделается для всех доступным и видимым, что и исполнилось впоследствии при нашествии римлян. Самое же лучшее толкование: так как

---

[1] а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?
[2] Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он.
[3] И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить;
[4] Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.
[5] И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись;

внутренняя сторона завесы служила образом неба, а внешняя – образом земли, то раздрание завесы означало то, что уничтожена преграда между небом и землею, т.е. вражда между Богом и человеком, и что небо стало доступно для людей, потому что Иисус Христос, уничтожив эту преграду, возобновил нам этот доступ. Вообще же все совершившееся служило знаком гнева Божия, который обличал бесстыдство иудеев и предсказывал их погибель.

Стих 52. *И гроби отверзошася: и многа телеса усопших святых восташа.*[1] И это совершилось для доказательства силы Иисуса Христа и для устрашения иудеев, чтобы они сообразили, что ожививший так легко мертвых еще легче мог бы умертвить живых, – а также для подтверждения долженствующего последовать Воскресения.

Стих 53. *И изшедше из гроб, по Воскресении Его, внидоша во святый град, и явишася многим.*[2] Вышли и явились, чтобы не показалось призрачным отверстие гробов и воскресение усопших. После Воскресения Иисуса Христа они вышли из гробов, вошли во святой город и явились многим, чтобы эти последние из их воскресения убедились в Воскресении Спасителя, заключая, что Воскресивший их тем более воскресил Себя. Воскресли святые, чтобы, говоря об Иисусе Христе, они заслуживали доверия. После того, как явились, они опять умерли.

Стих 54. *Сотник* (εκατονταρχος) *же и иже с ним стрегущии Иисуса, видевше трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: воистинну Божий Сын бе Сей.*[3] Этого сотника Марк (15, 39) назвал латинским словом κεντυριων начальником сотни, потому что греческое εκατον – то же, что латинское centum, κεντουμ. *Видев же*, говорит, *сотник* (κεντυριων) *стояй прямо Ему, яко тако возопив издше, рече: воистинну Человек Сей Сын бе Божий* (Мк. 15, 39). Увидев, что Иисус Христос после того, как открыто назвал Бога Отцом и засвидетельствовал, что в руки Его предает дух Свой, через несколько времени испустил дух, – увидев также, как страшно было все случившееся в это время, сотник признал, что это был Сын Божий. Лука (23, 47) говорит о нем: *видев же сотник бывшее, прослави Бога, глаголя: воистинну Человек Сей праведен бе...*, праведным человеком называя, как я думаю, Сына Божия; или – прежде просто сказал, что человек этот был праведен, а потом даже, что это был Сын Божий. Лука же (23, 48) прибавил, что весь народ, сошедшийся на это зрелище, возвращался, бия себя в грудь. Не смея говорить из страха пред первосвященниками, народ бил себя в грудь, указывая этим на внутреннюю скорбь. Из прежних чудес и из того, что происходило в то самое время, он понимал, что это был Божий человек и что Ему сострадает и тварь, не перенося Его страдания.

Стих 55. *Бяху же ту и жены многи издалеча зрящя, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служащя Ему...,*[4] т.е. доставляя необходимое. Они составляли лик учениц, сгруппировавшихся около Богоматери и доставлявших средства для издержек. Обрати внимание на обратный порядок вещей: ученики разбежались, а ученицы оставались.

Стих 56. *В нихже бе Мариа Магдалина, и Мария Иакова и Иосии мати, и мати сыну Зеведеову.*[5] (Некоторые говорят, что уйдя после погребения Иисуса Христа, Богородица от сильной скорби заболела, и не была в состоянии уже приходить после этого ко гробу, но лежала и плакала до тех пор, пока не было возвещено Ей о Воскресении). Так как жен было много, то перечисляются наиболее замечательные. Некоторые говорят, что называемая евангелистами иногда матерью Иакова и Иосии, иногда Мариею Иаковлевою, а иногда Мариею Иосиевою есть Богородица, потому что это были сыновья Иосифа; и как по Божественному Домостроительству отец их Иосиф называется мужем Богородицы, так, с

---

[1] и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли

[2] и, выйдя из гробов по Воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.

[3] Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

[4] Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему;

[5] между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых.

другой стороны, и они – сыновьями Ее. Но, кажется, трудно верить этому предположению. Прежде всего, ничто не препятствовало назвать Богородицу Матерью Иисуса, как евангелист и называл Ее весьма часто в предыдущих повествованиях; затем неразумно было бы также везде в последующих повествованиях ставить прежде Ее Магдалину и показывать, что она была пламеннее Богоматери. Поэтому мы предполагаем, что это была какая-то другая Мария, мать Иакова и Иосии, не сыновей Иосифа, но других, которые были из числа семидесяти учеников. Много у иудеев было лиц, которые носили такие же имена. Может быть, Богородица стояла ближе к Кресту, чем остальные жены, так как сильная скорбь заглушала в Ней страх пред иудеями; может быть, также Она ходила вокруг, так как не могла устоять на одном месте вследствие сильных страданий, которые Она, естественно, испытывала, как Мать; а затем Она осталась у гроба и смотрела на все происходившее. Если же мы примем это предположение, то следует спросить, почему же не упомянули о Богородице евангелисты? Потому что относительно Ее известно было, что Она все время присутствовала, и делала то, что свойственно матерям; поэтому евангелисты не сказали также об Ее рыданиях. Они прежде еще засвидетельствовали о Ней, что Она следовала за Своим Сыном, когда Он учил. Следует знать и то и другое, и принимать то, что представляется более естественным. Марк (15, 40) говорит: *бяху же и жены издалеча зрящя*, между которыми была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия. Относительно Саломии некоторые говорили, что это та самая, которую Матфей назвал матерью сынов Зеведеевых.

Стих 57. *Позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф, иже и сам учися у Иисуса.*[1] Иоанн (19, 31 и след.) рассказал еще кое о чем, случившемся до прихода к Пилату Иосифа, говоря: *Иудее же, понеже пяток бе, да не останут на кресте телеса в субботу* и т. д... о том, как перебили голени у разбойников и вонзили копье в ребро Спасителя. Об этом Иосифе Марк (15, 43) написал, что это был благообразный советник и ожидал Царствия Божия, – благообразный, т.е. сановитый и благочестивый, – советник, т.е. один из членов синедриона в своем городе, официальное лицо, – ожидал Царствия Божия, которое наступит после Второго Пришествия Христова. Лука (23, 50-51) назвал его человеком добрым и правдивым и сказал, что он не участвовал в совете и деле иудеев и происходил из Аримафеи, города иудейского. Иоанн (19, 38) говорит, что он был учеником Иисуса Христа, но тайным из страха пред иудеями. Иосиф был из числа семидесяти учеников.

Стих 58. *Сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова...,*[2] будучи с ним знаком. Марк (15, 43) говорит, что он осмелился войти к Пилату и просил тела Иисусова. Прежний свой страх он совершенно смыл последующею отважностью и предал себя на смерть за благорасположение к Учителю, возбуждая против себя ненависть всех Иудеев.

Стих 58. *Тогда Пилат повеле дати тело.*[3] Марк (15, 44) сказал: *Пилат же удивися, аще уже умре: и призвав сотника, вопроси его: аще уже умре? и уведев от сотника, даде тело Иосифови*. Пилат думал, что Иисус Христос, как какой-то высший, Божественный Человек, будет умирать медленно; но Он, как истинный человек, умер по законам природы.

Стих 59. *И приемь тело Иосиф, обвит е плащаницею чистою.*[4] Иоанн (19, 38-40) написал подробнее, говоря: *прииде же и взят тело Иисусово. Прииде же и Никодим, пришедый ко Иисусовы нощию прежде, нося смешение смирнено и алойно, яко литр сто. Прияста же тело Иисусово и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть Иудеом погребати.*[5] Знаменит был Иосиф и прежде, но сделался еще знаменитее от того, что осмелился взять и

---

[1] Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса;

[2] он, придя к Пилату, просил тела Иисусова...

[3] ...Тогда Пилат приказал отдать тело;

[4] и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею*

* полотном

[5] Он пришел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

почтить тело Иисуса Христа; и не только снял его, но и с почестью похоронил. Погребли тело, намастив смирною и алоем, чтобы оно благоухало и не портилось, так как они воздавали эту честь Иисусу Христу, как простому человеку. Поэтому и мы, принимая в себя Тело Господа чрез причащение, будем намащать его благоуханиями добродетелей как в своих делах, так и в мыслях.

Стих 60. *И положи е в новем своем гробе, егоже изсече в камени: и возвалив камень велий над двери гроба, отыде.*[1] Один только этот евангелист говорит, что этот гроб принадлежал Иосифу, а другие не обозначили, чей он был. Иоанн (19, 41) сказал: *бе же на месте, идеже распятся, верт, и в верте гроб нов, в немже николиже никтоже положен бе* и т. д. Вероятно, что и сад, в котором находился гроб, принадлежал Иосифу. Божественным Промыслом устроено было так, что гроб этот был еще новый, чтобы после того, как Спаситель воскрес, нельзя было подумать, что воскрес кто-либо другой. Привалил большой камень при помощи Никодима. Гроб был высечен вроде пещеры.

Стих 61. *Бе же ту Мариа Магдалина и другая Мариа, седяще прямо гроба.*[2] Марк (15, 47) говорит: *Мариа же Магдалина и Мариа Иосиева зрясте, где его полагаху*; а Лука (23, 55-56): *вслед же шедшыя жены, яже бяху пришли с Ним от Галилеи, видеша гроб, и яко положено бысть тело его. Возвращшыся же уготоваша ароматы и миро*. Упомянутые жены, следуя за погребающими, сидели против гроба и смотрели, где и как полагалось тело, чтобы, возвратившись и приготовив благовония и масти, осыпать ими и умастить тело. Когда Иисус Христос был погребен, наступил уже вечер, в который нельзя было идти ко гробу. Иудеи особенно чтили вечер этой пятницы, не только как предпразднество субботы, но и как праздник по причине Пасхи, потому что в этот вечер должно было закалать пасху. В субботу жены остались в покое, как заповедовал Закон, потому что они соблюдали еще Закон и обычаи; а в воскресенье хотели идти ко гробу, – что и сделали, как будет сказано несколько после. Так как они не имели еще высокого понятия о Воскресении, то и надеялись найти там погребенное тело.

Стих 62 - 64. *Во утрий же день, иже есть по пятце, собрашася архиерее и фарисее к Пилату, глаголюще: господи, помянухом, яко лстец он рече, еще Сый жив: по триех днех востану: повели убо утвердити гроб до третияго дне, да не како пришедше ученицы Его нощию, украдут Его и рекут людем: воста от мертвых: и будет последняя лесть горша первыя.*[3] Утвердить гроб, т.е. запечатать и поставить стражу. Так как всякий должен был уверовать, что Иисус Христос умер, погребен был и воскрес, то смотри, как эти три обстоятельства засвидетельствованы врагами: обрати только внимание на слова их. Слова: *помянухом, яко лстец он рече, еще Сый жив* – свидетельствуют о том, что Иисус Христос умер; следующие затем – *повели утвердити гроб* – подтверждают, что Он не был украден, когда был охраняем гроб, и следовательно, Воскресение Его достоверно. Можно также спросить, когда Иисус Христос сказал: *по триех днех востану*? Что востанет в третий день, об этом Он часто говорил ученикам, а что *по триех днех востану*, Он никогда не сказал. Это заключение иудеи вывели из указаннаго им примера Ионы. Последним обманом называют Воскресение Иисуса Христа из мертвых, а первым – то, что Он был Сын Божий. О, бессмысленные! Подумайте, для чего ученики украли бы тело. Если бы Иисус Христос не воскрес в третий день, как обещал, то очевидно, что обманутые Им и сделавшиеся чрез Него врагами всего народа, безродными и бездомными, они скорее отвратились бы от Него и возненавидели бы как обманщика, а поэтому не пожелали бы и украсть Его. Но не могли бы они в таком случае убедить и народ, что Иисус Христос воскрес из мертвых. На что они

---

[1] и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.

[2] Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба.

[3] На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого.

могли полагаться? На силу своего слова? но они были необразованны. На множество богатства? но они были беднее всех. На славу своего рода? но они были неизвестные из неизвестных. На свое количество? Но их было не больше десяти. На славу своего отечества? Но они происходили из неизвестных стран. Может быть, на обетования Учителя? Но какие? Если бы Он не воскрес, они не верили бы и Его обетованиям. Отсюда ясно видно, что напрасно вы предполагаете, что ученики могли украсть Его; это не вероятно по указанным причинам.

Стих 65. *Рече же им Пилат: имате кустодию: идите, утвердите, якоже весте*.[1] Как спира, так и кустодия – отряд воинов. Пилат не позволил самим воинам утвердить гроб, но все относящееся к утверждению поручил собственно первосвященникам и фарисеям в сопровождении стражи. Бог устроил так, чтобы они не могли сказать после Воскресения, что воины, сами утверждая гроб, передали тело ученикам.

Стих 66. *Они же шедше утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиею*.[2] Не только наметили камень у дверей гроба, приложив к нему печать, но выбрав воинов, каких сами желали, поставили при нем в качестве стражи, – как это откроется несколько ниже, И все это они делали в субботу, нарушая ее в пылу своей ненависти. Так как мы будем говорить о путешествиях жен ко гробу, то благовременно заметим наперед, что евангелисты различными повествованиями о явлениях представляют немалое затруднение для невнимательных. Златоуст не исследовал этого различия; но другие, не будучи в состоянии согласить сказаний евангелистов, много говорили о них. Одни из них, говоря о четырех путешествиях, бывших в различное время, утверждают, что жены были не те же самые, о которых упоминают четыре евангелиста, но другие, одного имени с ними. Другие же соглашаются с первыми относительно четырех путешествий, но утверждают, что они были совершены одними и теми же женами. Но тех и других, как говорящих легкомысленно и неосновательно легко опровергнуть, если только кто либо внимательнее вникнет в сказания евангелистов. Мы же, испросив себе благодати у Того, Кто был погребен и воскрес, постараемся примирить эти сказания и ясно показать согласие между собой всех евангелистов.

ГЛАВА XXVIII

Стих 1. *В вечер же субботный, свитающи во едину от суббот, прииде Мариа Магдалина и другая Мариа, видети гроб*.[3] Почитая субботу, т.е. седьмой день недели, евреи в честь ее присоединяли имя субботы и к шести предшествующим ей дням, и называли единой, или первой, от суббот первый день недели (наше воскресенье), – второй от суббот и третьей от суббот второй и третий день недели и т. д. Итак, Матфей словами: *в вечер же субботный*, обозначал конец всех этих суббот, т.е. семи дней недели; подобно тому как и мы, говоря: поздно днем или поздно ночью, указываем на окончание их. А конец семи дней недели есть не только суббота в собственном смысле, но даже конец и этой субботы. Но чтобы ты не подумал, что упомянутые жены пришли ко гробу в конце самой субботы, а не в воскресенье в начале утра, присоединил: *свитающи*, т.е. при наступлении дня, рано утром, на рассвете, и, поясняя еще более свою речь, прибавил: *во едину от суббот*, т.е. в первый из семи дней недели, в воскресенье, как мы выше сказали. Одним словом, написав так, Матфей указал на начало утра воскресного дня; а всякое утро начинается после шестого, т.е. двенадцатого часа ночи, когда в первый раз поют петухи. Об этом же самом времени написал и Марк (16, 2) говоря: *и зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб, возсиявшу солнцу. Зело заутра*, т.е. в начале утра. Но если было очень рано, то почему он сказал *возсиявшу солнцу*? Потому что, собственно, в то время восходит солнце; хотя мы еще не видим его, но оно уже

[1] Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.
[2] Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.
[3] По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

находится за отдаленными и конечными странами востока и мало-помалу начинает восходить, о чем свидетельствует пение петухов. Они первые из живых существ, чувствуя его теплоту, тотчас кричат и возвещают людям о его присутствии. На то же самое время указал и Лука (23, 56; 24, 1), говоря: *в субботу убо умолчаша по заповеди. Во едину же от суббот зело рано приидоша на гроб, носящя, яже уготоваша ароматы*. О Марии Магдалине, о которой упомянул Иоанн, скажем после в своем месте.

Стих 2 - 3. *И се, трус бысть велий: Ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень от дверий гроба и седяше на нем: бе же зрак Его яко молния, и одеяние Его бело яко снег.*[1] Иисус Христос воскрес прежде, чем сошел Ангел. Подобно тому как Он родился, сохранив невредимыми ключи девства, так и воскрес, сохранив невредимыми печати гроба. Землетрясение произошло ради находящихся возле гроба стражей, чтобы пробужденные этим землетрясением и пораженные необычайным видом отвалившего камень, они побежали и возвестили об этом иудеям и сделались свидетелями истины, которая, обыкновенно, ярче сияет, когда возвещается врагами. Камень от гроба отвалил Ангел ради жен, чтобы они видели пустой гроб и уверовали, что Иисус Христос воскрес. Марк (16, 3-4) об этих женах сказал, что они говорили между собою: *кто отвалит нам камень от дверий гроба; И воззревшя видеша, яко отвален бе камень: бе бо велий зело*. Они говорили так между собою, пока шли; но в то время, когда они разговаривали об этом, сделалось землетрясение и сошедший с неба Ангел отвалил камень, так что они взглянули на гроб и видят, что камень уже отвален. Заботясь, конечно, о краткости, Марк не написал ни о землетрясении, ни о том, кто отвалил камень. Подобным же образом и Лука (24, 2) сократил рассказ об этом, сказав: *обретоша же камень отвален от гроба*. Таким образом евангелисты указали, когда жены пришли ко гробу, но ни один из них не обозначил того времени, когда Господь воскрес. Это знает один Тот, Кто один, как Сам знал, воскрес. Впрочем, все святые Отцы и Учители единогласно говорят, что временем воскресения Иисуса Христа было первое пение петухов, которое предвещало уже свет воскресного дня. Поэтому, после шестого т.е. двенадцатого часа ночи люди благочестивые, прекратив пост, начинают торжество. Воскрес Иисус Христос в третий день, как и Сам говорил. Так как Он умер в девятом (т.е. третьем) часу в пятницу, то первым днем считается пятница, вторым – суббота, а третьим – воскресенье, на рассвете которого Он воскрес, незадолго до прихода жен; таким образом, сюда причисляются конец пятницы и начало воскресенья. Что касается слов Иисуса Христа относительно примера Ионы: *тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи* (Мф. 12, 40), то относительно дней не может быть сомнения: они уже пересчитаны, – а скажем только относительно ночей. Иудеи утверждали гроб (т.е. печатали и приставляли стражу к нему) на три дня, именно от пятницы до заката солнца в воскресенье, – так, по крайней мере, они решили, – а третью ночь они оставляли уже без такого утверждения. Поэтому, если бы Иисус Христос ожидал еще третьей ночи, то Воскресение могло бы возбуждать подозрение. Иудеи возразили бы, что так как Он не воскрес во время охраны гроба, то Воскресение Его после того, как охрана была прекращена, не заслуживает доверия; Он был украден, когда никто не охранял гроба. Итак, Иисус Христос воскрес, когда еще охраняли гроб, чтобы этим уничтожить всякое возражение; и не ожидал целого третьего дня, а воскрес, когда он только еще начинался. Воскресение во время охраны гроба не возбуждало никакого подозрения, а Воскресение после этого времени могло казаться подозрительным. Исполнение скорее назначенного времени свидетельствует о силе, а исполнение после этого времени свидетельствовало бы о бессилии. И царь, обещавший кому-либо благодеяние в известный день и потом облагодетельствовавший его раньше этого времени, не только исполнил обещание, но присоединил и другую милость, вследствие скорости исполнения. Иудеи же, приложив печати и приставив стражей не сделали ничего другого, как только то, что Воскресение Иисуса Христа было тотчас же обнародовано и засвидетельствовано их же стражами.

---

[1] И вот, сделалось великое землетрясение. Ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем;

Стих 4. *От страха же Его сотрясошася стрегущии и быша яко мертви.*[1] *От страха* – землетрясения, потому что оно было великое, или от страха пред Ангелом, так как вид его был поразителен. *Сотрясошася*, т.е. затрепетали; затем, придя несколько в себя, они убежали и, таким образом, для жен была полная безопасность.

Стих 5. *Отвещав же Ангел рече женам: не бойтеся вы...*[2] *Не бойтеся вы*, по пусть боятся они, т.е. стражи и все враги Господа. Итак, прежде всего освободил их от страха и словами и видом, а затем говорит о Воскресении.

Стих 5. *Вем бо, яко Иисуса распятаго ищете.*[3] Не стыдится называть распятым своего Владыку, потому что для всех распятых прежде Него крест был бесчестием, так как служил свидетельством их злодеяний, а для Него был скорее славою, так как служил свидетельством благодеяний Его людям, ради чего Он и осужден был на крест.

Стих 6. *Несть зде: воста бо, якоже рече: приидите, видите место, идеже лежа Господь.*[4] Этими словами Ангел показал, что он отвалил камень собственно ради них, чтобы они посмотрели.

Стих 7. *И скоро шедше рцыте учеником Его, яко воста от мертвых, и се варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите.*[5] *Варяет*, т.е. придет прежде вас. Повелевает им идти в Галилею, где они могли встретить Иисуса Христа, не боясь иудеев.

Стих 7. *Се, рех вам...*,[6] т.е. обо всем; или иначе: вот я дал вам повеление относительно учеников; не пренебрегайте же этим повелением. Итак, Ангел этот говорил женам все вышеприведенное, сидя вне гроба на камне. А когда он не смеющих приблизиться жен пригласил войти во гроб (на что указывают слова: *приидите, видите место, идеже лежа Господь*), тогда они вошли. Но Матфей, сказав обо всем до входа жен во гроб, все последующее опустил, а Марк и Лука, пропустив все до входа жен во гроб, повествуют о последующем. И это в особенности возбуждает недоумение у тех, которые не достаточно вникают в это. Марк (16, 5-7) говорит: *и вшедшя во гроб, видеша юношу седяща в десных, одеяна во одежду белу: и ужасошася. Он же глагола им: не ужасайтеся. Иисуса ищете Назарянина распятаго: воста, несть зде: се, место, идеже положиша Его: но идите, рцыте учеником Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вам.* Так как Ангел, сидящий вне гроба, сказал женам войти, то войдя во гроб, они увидели другого Ангела, сидящего на правой стороне, и вероятно, увидев его совершенно неожиданно, изумились. Но он говорит им: н*е ужасайтесь* и т. д. И как Ангел, находившийся вне гроба, так и находящийся внутри его, сначала освобождает их от изумления, а потом говорит о Воскресении. Тот был страшен конечно ради стражей, а этот не был таким, конечно, ради жен; поэтому, увидев первого они испугались, а увидев второго – изумились. Присоединил имя Петра, чтобы он знал, что за искреннее раскаяние ему прощено падение чрез троекратное отрицание, и чтобы несколько успокоился, так как он был объят сильной печалью. Присоединив: *якоже рече вам*, напомнил то, что говорил им Иисус Христос на горе Елеонской: *по Воскресении же Моем варяю вы в Галилеи*, как сказал Матфей в двадцать шестой главе (ст. 32). Лука (24, 3-8) написал: *и вшедше не обретоша телесе Господа Иисуса. И бысть не домышляющымся им о сем, и се, мужа два стаста пред ними в ризах блещащихся. Пристрашным же бывшым им и поклоньшым лица на землю, рекоста к ним: что ищете живаго с мертвыми; несть зде, но воста: помяните, якоже глагола вам, еще сый в Галилеи, глаголя, яко подобает Сыну Человеческому предану быти в руце человек грешник, и пропяту быти, и в третий день воскреснути. И помянуша глаголы его.* Ангел, сидящий на правой стороне гроба, сказав к женам то, что написал Марк, вышел. Это обстоятельство,

---

[1] устрашившись Его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые;
[2] Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь...
[3] ...ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;
[4] Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь,
[5] и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите...
[6] ...Вот, я сказал вам.

опущенное Марком, в сопоставлении с повествованием Луки, опять-таки порождало недоумения. Когда жены не нашли тела Господа Иисуса, то недоумевали, что случилось с ним, так как они не могли еще поверить, что Он воскрес. Когда же они, таким образом, находились в недоумении, то предстали пред ними два вышеуказанных Ангела, один, конечно, тот, которого они видели вне гроба, а другой тот, которого они видели внутри его; но только Ангелы эти переменили одежды свои на блистающие, чтобы вследствие легкости этой перемены жены скорее увидели в них Ангелов Божиих. Так как жены устрашились нового их вида и не могли даже смотреть на них вследствие блистания одежд их, то Ангелы сказали к ним, хотя уже не так кротко, как прежде, но с некоторым порицанием вследствие неверия их: *что ищете живаго с мертвыми?* Т.е. как мертвого (такое значение имеют слова – *с мертвыми*); зачем ищете воскресшего, как невоскресшего? *Несть зде, но воста*. Затем, чтобы еще больше убедить жен в Воскресении, Ангелы напоминают им слова Господа, говоря: *помяните, якоже глагола вам, еще сый в Галилеи, глаголя, яко подобает Сыну Человеческому предану быти в руце человек грешник, и пропяту быти, и в третий день воскреснути*. Далее евангелист говорит, что они вспомнили слова Его, показывая этим, что они после этого уверовали. Матфей в семнадцатой главе (22 и 23 ст.) написал, что во время пребывания в Галилее Иисус Христос сказал к ним: *предан имать быти Сын Человеческий в руце человеком, и убиют Его, и в третий день востанет*. Не дают теперь Ангелы никакого повеления относительно апостолов, потому что они уже дали это повеление.

Стих 8. *И изшедше скоро от гроба со страхом и радостию велиею, текосте возвестити учеником Его*.[1] Хотя Матфей не упомянул о том, что жены вошли во гроб, но сказав теперь, что они вышли, ясно показал, что прежде они вошли. Вышли со страхом, потому что видели там необычайное, а с радостью, потому что слышали радостное. Марк (16, 8) сказал: *и изшедша, бежаша от гроба: имяше же их трепет и ужас: и ни комуже ничтоже реша: бояхубося*. Смотри, как эти жены не противоречат сказанному. Выйдя поспешно из гроба, как сказал Матфей, они побежали, как сказал Марк, чтобы иудеи, увидев их, не подумали, что они украли Иисуса Христа. Если Матфей сказал, что жены испытывали страх и радость, а Марк, что их объял трепет и ужас, то в этом нет противоречия. Трепет у них явился от страха, – а относительно радости Марк умолчал, или, может быть, обозначил ее словом – ужас, потому что она иногда может перейти в ужас. Ничего не сказали никому из посторонних людей, встречающихся с ними по пути; а апостолам они возвестили все, лишь только пришли к ним, как сказал Лука (24, 9). Причиною, почему жены ничего никому не сказали, служил страх пред иудеями, чтобы они, услышав, что жены рассказывают о Воскресении Иисуса Христа, не убили их.

Стих 9. *Егда же идясте возвестити учеником Его, и се, Иисус срете я...*[2] Те, которые раньше всех прошли, прежде всех видят Господа и получают такую награду за свое усердие.

Стих 9. *Глаголя: радуйтеся...*[3] Дает радость им, осужденным на печаль за древнее преслушание. Заговорил, чтобы они еще более узнали Его по голосу, и первый голос Его благовествовал радость.

Стих 9. *Оне же приступльше ястеся за нозе Его, и поклонистеся Ему*.[4] Жены из любви и уважения к Иисусу Христу ухватились за Его ноги, а Он не возбранил этого, предоставляя им возможность чрез прикосновение убедиться в том, что это был не призрак.

Стих 10. *Тогда глагола има Иисус: не бойтеся...*[5] И Сам прежде всего уничтожает в них страх, а затем дает повеление относительно учеников, убеждая этим, что Ангелы, прежде им явившиеся и давшие то же повеление, были Ангелы Его.

---

[1] И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

[2] Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и...

[3] ...сказал: радуйтесь!

[4] И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

[5] Тогда говорит им Иисус: не бойтесь;

Стих 10. *Идите, возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят.*[1] Воспользовался женами, как апостолами для апостолов, почтив таким образом обесчещенный обольщением от змия род. И так как некогда жена была для мужа вестницей печали, то теперь жены становятся для мужей вестницами радости. Братьями назвал апостолов, или по причине Своего вочеловечения, – а все люди друг другу – братья, – или же из уважения к ним.

Стих 11. *Идущема же има, се, нецыи от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая.*[2] *Нецыи*, т.е. поставленные ими в качестве стражей, или – главнейшие из них.

Стих 12 - 13. *И собравшеся со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящым.*[3] Прежде купили смерть Иисуса Христа, а теперь покупают истину Его Воскресения и заглушают свою совесть; им не стыдно пред стражами совершать свои злодеяния, скрывать истину, выдумывать ложь и выставлять свидетелями лжи тех, которые были свидетелями истины.

Стих 14. *И аще сие услышано будет у игемона, мы утолим его и вас безпечальны сотворим.*[4] Убедите его, как слишком слабого; а если бы он был с более твердым характером, то вы не убедили бы его, потому что слова ваши совершенно не убедительны. Ради какой выгоды ученики украли бы тело Иисуса Христа? Как они скрылись бы от стольких стражей и других лиц, находившихся возле гроба? Каким образом подвергли бы себя столь великой опасности робкие люди, из которых первоверховный, убоявшись женщины, отрекся от Учителя, а остальные, увидев, что Он связан, разбежались? Если они могли украсть Его без всякой опасности в первую ночь, когда никто не охранял гроба, то зачем они предпочли бы лучше с великою опасностью красть во вторую ночь, когда возле гроба находились стражи? Но смотри, как бессмысленные иудеи действовали во всем против самих себя, как мы и выше показали. Если бы они не приставили стражей, то еще могли бы говорить, что-либо о краже, а теперь у справедливых судей они ничего не могут сделать, потому что со всех сторон заставляют их молчать.

Стих 15. *Они же приемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша. И промчеся слово сие во иудеех даже до сего дне.*[5] Если серебро победило ученика, то, тем более, воинов. Великое, в самом деле, зло – сребролюбие, и оно служит причиною великих зол. Пронесшимся словом называет слух о том, что ученики украли тело Иисуса Христа. Лука относительно жен сказал (24, 9): *и возвращшяся от гроба, возвестиша вся сия единомунадесяте и всем прочым*, т.е. семидесяти ученикам. Затем перечисляет их, говоря: *бяше же Магдалина Мариа и Иоанна и Мариа Иаковля, и прочыя с ними, яже глаголаху ко Апостолом сия* (24, 10). Матфей (28, 1) вписал Марию Магдалину и Марию, мать Иакова и Иосии, не потому, что они были одне, но потому что они были замечательнее остальных, бывших с ними. Марк (16, 1) отметил и Саломию; а Лука (24, 10) не назвал по имени Саломии, но указал еще Иоанну, а присоединив: *и прочыя с ними*, разумел Саломию и некоторых других. После вышеприведенного перечисления жен, Лука (24, 11) опять присоединил: *и явишася пред ними яко лжа глаголы их, и не вероваху им*. После этого начинается то, что рассказал один только Иоанн (20, 1 и след.) о Марии Магдалине и что не упомянуто другими. Так как слова жен показались апостолам пустыми и они не поверили им, то Мария Магдалина, подумав про себя, что, может быть, в самом деле они обманулись и что все слышанное и виденное ими было призраком (хотя более рассудительным эти слова не показались пустыми), Мария Магдалина не успокоилась, но тотчас же одна побежала ко

---

[1] пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.

[2] Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем.

[3] И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали;

[4] и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим.

[5] Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня.

гробу, когда еще было темно, думая найти гроб запертым. Видев, что камень отвален от гроба, Мария не припоминала себе ничего из того, что случилось прежде, потому что весть обо всем этом была отвергнута учениками. Но она подумала, что тело Иисуса Христа переложено Иосифом в более безопасное место. Поэтому она бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: *взяша Господа от гроба, и не вем, где положиша Его* (Ин. 20, 2). Затем произошло то, что написал Иоанн. Таким образом открывается полная гармония между всеми евангелистами и одна цельная история, особенно после изъяснения их изречений в соответственном порядке. Что опустил один евангелист, о том сказал другой. Божественная благодать устроила так для того, чтобы и отсюда было ясно, что они писали не по предварительному условию и уговору.

Стих 16. *Единии же надесяте ученицы идоша в Галилею...*[1] Они ушли не тотчас, потому что Иисус Христос явился ученикам еще в Иерусалиме в тот же самый день, в который воскрес из мертвых. Об этом свидетельствуют Марк (16, 14) и Лука (24, 36), но еще яснее написал Иоанн (20, 19-20). Он говорит, что после того, как возвратилась к ученикам Магдалина, *сущу же позде, в день той во едину от суббот, и дверем затворенным, идеже бяху ученицы (Его) собрани, страха ради Иудейска, прииде Иисус и ста посреде и глагола им: мир вам. И сия рек, показа им руце (и нозе) и ребра Своя. Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа* и т. д. Итак, очевидно, что ученики только после этого пошли в Галилею. Однако, обещая ученикам явиться в Галилее и явившись им в Иерусалиме, Иисус Христос не солгал, как безумно сказал Юлиан Отступник, но исполнил и то обещание, явившись потом им в Галилее, и даровал им другую милость, заранее явившись им в Иерусалиме, чтобы рассеять их печаль и подтвердить слова жен и других, видевших Его воскресшим. Итак, Матфей опустил то, что произошло до тех пор, пока ученики отправились в Галилею, а другие евангелисты написали и об этом, Марк – короче, Лука обширнее, а Иоанн еще подробнее.

Стих 16. *В гору, аможе повеле им Иисус...*,[2] т.е. куда повелел им идти через женщин, как выше было сказано; или куда обещал им, когда сказал: *по Воскресении же Моем варяю вы в Галилеи* (Мф. 26, 32). Но в Галилею Иисус Христос назначил ученикам идти, а относительно горы ничего не написано. Вероятно, однако же, что Он или сказал им самим, или указал чрез женщин, хотя это и не написано. Кроме того, и самая гора была им хорошо известна, так как они часто пребывали там ради спокойствия.

Стих 16. *И видевше Его, поклонишася Ему...*,[3] увидев, конечно, там в Галилее, потому что Он пришел туда раньше их.

Стих 17. *Ови же усумнешася*.[4] Некоторые из них усомнились, боясь обмануться. Не следует и спрашивать, кто именно были эти некоторые, потому что здесь не указаны; нужно только знать, что и эти убедились, когда Иисус Христос подошел к ним.

Стих 18. *И приступль Иисус, рече им, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*.[5] Дана Мне, как человеку, такая власть, какую Я имел, как Бог.

Стих 19. *Шедше убо научите вся языки...*,[6] вполне полагаясь на данную Мне власть. Сказав: *вся языки*, разумели народ еврейский. Марк (16, 15) сказал яснее: *шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари*; а Лука (24, 47) еще подробнее: *и проповедатися во имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима*. Незлопамятен был Господь по отношению к кающимся. Когда Он воскрес и являлся ученикам, то не только не упомянул о том, что претерпел от иудеев, но даже не упрекнул ни Петра в отречении, ни остальных учеников в бегстве.

---

[1] Одиннадцать же учеников пошли в Галилею,
[2] на гору, куда повелел им Иисус,
[3] и, увидев Его, поклонились Ему,
[4] а иные усомнились.
[5] И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.
[6] Итак, идите, научите все народы,

Стих 19. *Крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*[1] Вот наставление относительно Крещения и обучения. Одно имя у трех Лиц указывает на одно естество Святой Троицы. Имя разумей или Сый, или Бог, или другое какое-либо неизреченное; поэтому крестящие говорят только во имя..., ничего другого не присоединяя.

Стих 20. *Учаще их блюсти вся, елика заповедах вам...*[2] Вот опять наставление относительно жизни. Для спасения не достаточно только Крещения и обучения, если к тому не присоединится и достойная Бога жизнь.

Стих 20. *И се, Аз с вами есмь во вся дни...*[3] Внушая им еще большую смелость, сказал: *и се, Аз с вами есмь*, содействуя вам, разрушая все препятствия и сохраняя вас.

Стих 20. *До скончания века. Аминь.*[4] Сказал так не потому, что после этого Он не будет с ними, но потому, что будет пребывать с ними не таким образом, как теперь, но выше, и так, как прилично Богу. Это показывает, что Иисус Христос был не только с учениками Своими, но пребывает и со всеми последователями их, так как апостолы не могли пребыть до скончания века. Через посредство бывших в то время учеников Он возвестил эту радость и их последователям, беседуя со всеми верующими как бы с одним телом. Вознесся на небо Иисус Христос не тотчас, но спустя некоторое время, как это можно узнать от других евангелистов. От Воскресения Своего до Вознесения в продолжение сорока дней Иисус Христос являлся ученикам и говорил с ними; затем с горы, находящейся в Иудее и называемой Елеонскою, Он вознесся на небо, как повествует книга Деяний святых апостолов (1, 3, 9). Да сподобимся же и мы, достойно Евангелия учащие, живущие и совершенствующие себя наследовать Царство, обещанное в Евангелии совершенным, благодатью всесовершенного Царя Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава и поклонение с безначальным и присносущным Отцом, с собезначальным и соприсносущным Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

---

[1] крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,

[2] уча их соблюдать все, что Я повелел вам;

[3] и се, Я с вами во все дни

[4] до скончания века. Амінь.